

ISSN 24 11-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Мирбис

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС

2 (22)' 2020

2020 # 2

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельство о регистрации

ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

ISSN 2411-5703

Дата выхода номера 10.07.2020

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 921-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал / учредитель и издатель Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). — Москва, 2015–2020. — 180–250 с. — Выходит 4 раза в год. — ISSN 2411-5703. — URL: <https://journal-mirbis.ru/arithv/> — Текст : электронный. — № 2 (22). — URL : <https://journal-mirbis.ru/02-2020-vm/>. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2

Форма периодического

распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2015–2020

Главный редактор Уколов Владимир Федорович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе экономического факультета РУДН (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)

Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Член Союза писателей России (Москва, Россия)

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)

Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)

Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ (Москва, Россия)

Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, зав. сектором экономического моделирования ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)

Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор Института отраслевого менеджмента РАНХиГС, эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)

Пирогов Станислав Витальевич, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)

Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)

Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)

Джеффкот Марк, MBA, бизнес-консультант VoiceNet asiapacific, глава департамента развития бизнеса компании Pro AV Solutions — NSW (Сидней, Австралия)

Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор. E'R'A' — European education — academy for communication (Лейпциг, Германия)

Зам. главного редактора: Кострюков Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

Мареева Елена Валентиновна, д-р филос. наук, профессор кафедры философии МГИК; зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Института МИРБИС (Москва, Россия)

Отв. секретарь Ивахненко Марина Владимировна, вед. спец-т научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

Vestnik MIRBIS

Issued since January 2015

Published 4 times a year

Chief Editor Ukolov Vladimir F., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Faculty of Economics of RUDN University (Moscow, Russia)

Editorial board

Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Sociology, History and Philosophy Financial University under the Government of the Russian. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)

Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPa (Moscow, Russia)

LOBASTOV Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) – MAI (Moscow, Russia)

Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Economic modeling Sector, IMEMO RAS (Moscow, Russia)

Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Industrial Management of the RANEPa. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Pirogov Stanislav V., Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)

Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS

Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the Economic Faculty, RUDN University (Moscow, Russia)

Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)

Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA; Chief Business Development Specialist Pro AV Solutions – NSW (Sydney, Australia)

Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor, E'R'A' – European education – academy for communication (Leipzig, Germany)

Deputy Chief Editor: Kostyukov Vladimir A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture; Head Department of General Disciplines of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Executive Secretary Ivakhnenko Marina V., Leading Specialist of the Research Center of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS "(Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭЛ No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

ISSN 2411-5703

Release date 07/10/2020

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9214180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS : international research journal / Founder and publisher Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Moscow, 2015–2020. – 180-250 p. – It comes out 4 times a year. – ISSN 2411-5703. – URL: <https://journal-mirbis.ru/arhiv/> – Text: electronic. – No. 2 (22). – URL: <https://journal-mirbis.ru/02-2020-vm/>. DOI 10.25634 / MIRBIS.2020.2 DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

© Institute MIRBIS, 2015–2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дудин М. В., Лясников Н. В. Коронавирус COVID-19 — «джокер», который может привести мировую экономику в глубокую рецессию	6
Акинфеева, Е. В., Никонова М. А. Анализ факторов, влияющих на развитие моногородов (на примере Владимирской области)	16
Васильев А. Н. Становление, роль и возможности развития строительной отрасли в современной экономике России (метад., рус.)	35
Николаев С. В., Герасимова С. А. Особенности формирования и функционирования институциональной системы развития в российской электроэнергетике	37
Малашкина О. Ф. Особенности формирования и развития межфирменной кооперации в форме стратегических альянсов	47
Васин С. Г., Кириллова О. Ю., Михненко В. А. Антимонопольное регулирование цен на оптовом и розничном рынках электроэнергии	57
Кириллова О. Ю., Перфилова Е. В., Семина В. В. Предотвращение антимонопольных рисков закупочной деятельности в сфере ЖКХ как фактор устойчивого социально-экономического развития	64

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Черников С. Ю. Место электромобилей на современном рынке каршеринга России	71
Елина О. А., Медведева Е. В. Вопросы оптимального выбора организационно-правовых форм хозяйствования в РФ	80
Кожевина О. В., Салиенко Н. В. Внедрение комплаенс-стандартов в практику корпоративного управления	88
Годин А. А. Совершенствование системы закупок как основной фактор развития научно-производственного предприятия	93
Борталевич С. И., Харитонов С. С., Штурмин Ф. С. Оценка влияния внутренних и внешних факторов на деятельность инновационного промышленного предприятия в условиях изменения современных тенденций управления	104
Завьялова Т. Д., Кириллов Р. А., Кириллова О. Ю. Общественный контроль в системе государственных закупок: международный опыт и российская практика	111
Завьялов М. В. Оценка уровня устойчивого развития региона как основа формирования его стратегических ориентиров	122
Герасимова С. А., Михненко Т. А. Контроль обоснования тарифов на транспортировку газа как метод предотвращения негативных социально-экономических последствий	130
Русова В. С. Управление внутренним контролем качества в системе здравоохранения	137
Беспалова Н. А. Актуальные вопросы вывода самозанятых из теневого сектора национальной экономики: налоговые и неналоговые стимулы	141

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Гладышева И. В., Титова А. Д. Формирование благоприятной среды устойчивого развития на основе онлайн взаимодействия аэропорта «Домодедово» с концессионерами	148
Анкуш Шарма. Особенности и перспективы развития цифровой культуры Индии (метад., рус.)	167
Перес Кастель, Анкуш Шарма. Влияние цифровизации в экономике Европы: Финляндия (метад., рус.)	180
Сидоренко В. Н. Развитие корпоративной предпринимательской среды совместного потребления путем использования инновационных (цифровых) инструментов управления: франчайзинг	181
Павлова И. В. Тренды и примеры корпоративной цифровизации	187

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Киселев В. Д., Стойкова Ж. Д., Лавренцова Е. В. Возможные образовательные траектории в России и Болгарии. Системное описание полей проблематик	195
Алхассан Тиджани Форго, Гомадо Дадсон Этсе. Инновационное развитие: взаимосвязь между финансовым развитием и экономическим ростом	224
Погребинская Е. А., Сидоренко В. Н., Сухова Е. И. Миграционные потоки в ЕС: проблемы и вопросы регулирования	235

СОЦИОЛОГИЯ

Гонашвили А. С. Социальная мобильность и стратификация населения (на примере Санкт-Петербурга). Рецензия на книгу: Синютин М. В. Стратификационные процессы и социальная мобильность населения Санкт-Петербурга: воспроизводственный подход. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2019. 55 с.	245
--	-----

METADATA OF ARTICLES (Eng.)

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Coronavirus COVID19 – "joker" that can lead the world economy into deep recession	14
Akinfeeva E. V., Nikonova M. A. Analysis of factors affecting the development of single-industry towns (for example, the Vladimir region)	26
Vasiliev A. N. Formation, role and opportunities for the development of the construction industry in the modern economy of Russia (article text & metadata)	27
Nikolaev S. V., Gerasimova S. A. Specific shaping and performance features of the Russian Federation institutional power industry system development	46
Malashkina O. F. Features of the formation and development of intercompany cooperation in the form of strategic alliances	55
Vasin S. G., Kirillova O. Yu., Mikhnenko, V. A. Antitrust regulation of prices in the wholesale and retail electricity markets	63
Kirillova O. Yu., Perfilova E. V., Semina V. V. Prevention of antimonopoly risks of procurement activities in the housing and public utility sector as a factor of sustainable social and economic development	70

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Chernikov S. Yu. Place of electric vehicles in the modern Russian carsharing market	79
Elina O. F., Medvedeva E. V. Questions of the optimal choice of legal forms of managing in the Russian Federation	87
Kozhevina O. V., Salienko N. V. Implementation of compliance standards in corporate governance practice	92
Godin A. A. Improving the procurement system as the main factor in the development of a research and production enterprise	102
Bortalevich S. I., Kharitonov S. S., Shturmin F. S. Assessment of the influence of internal and external factors on the activity of an innovative industrial enterprise in the face of changing modern management trends	110
Zavyalova T. D., Kirillov R. A., Kirillova O. Yu. Public oversight in public procurement: international and Russian practices	121
Zavyalov M. V. Assessment of the level of sustainable development of the region as the basis for formation strategic guideline	129
Gerasimova S. A., Mikhnenko T. A. Monitoring the justification of gas transportation tariffs as a method of preventing negative socio-economic consequences	136
Rusova V. S. Management of internal quality control in the healthcare system	140
Bespalova N. A. Actual issues of withdrawing self-employed from the shadow sector of the national economy: tax and non-tax incentives	147

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Gladysheva I. V., Titova A. D. Creating a favorable environment for sustainable development based on online interaction of "Domodedovo airport" with the concessionaires	156
Sharma Ankush. Features and perspectives of India's digital culture	158
Perez Dieter Castel, Sharma Ankush. Influence of digitalization in economy of Europe: Finland	168
Sidorenko V. N. Development of a corporate business environment for joint consumption through the use of innovative (digital) management tools: franchising	186
Pavlova I. V. Trends and examples of corporate digitalization	193

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Kiselev V. D., Stoykova Zh. D., Lavrentsova E. V. Possible educational pathways in Russia and Bulgaria. System description of fields of problems	222
Alhassan Tijani Forgor, Gomado Dadson Etse. Innovative development: The relationship between financial development and economic growth	233
Pogrebinskaya E. A., Sidorenko V. N., Suhova E. I. Migration flows to the EU: regulatory problems and issues	244

SOCIOLOGY

Gonashvili A. S. Place Social mobility and stratification of the population (on the example of St. Petersburg)	
Book review: Sinyutin M. V. Stratification processes and social mobility of the population of St. Petersburg: reproduction approach. St. Petersburg: Polytechnic-Press Publ., 2019. 55 p.	249

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Дудин, М. Н. Коронавирус COVID-19 — «джокер», который может привести мировую экономику в глубокую рецессию / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 6–15. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.1

Дата поступления 29.04.2020 г.

УДК 338.27

Михаил Дудин¹, Николай Лясников^{2,3}

КОРОНАВИРУС COVID-19 — «ДЖОКЕР», КОТОРЫЙ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ В ГЛУБУЮ РЕЦЕССИЮ

Аннотация. В данной статье исследуется влияние вспышки коронавируса COVID-19, превратившейся в пандемию, на состояние мировой экономики, в частности, рассмотрено влияние на рынки труда, фондовый рынок, рынок туризма и авиаперевозок, на мировой ВВП. Также в статье представлены возможные сценарии развития экономики под влиянием коронавирусной инфекции, даны рекомендации по дальнейшим действиям для правительств и предпринимателей с целью нивелирования созданных угроз.

Целью данной статьи является исследование влияния коронавируса COVID-19 на мировую экономику.

Методологической основой исследования являются сравнительный, статистический анализ, прогнозирование.

Полученные результаты. Установлено, что «джокером» можно назвать слабо прогнозируемое явление или событие, которое в корне меняет привычный порядок дел. В данном случае речь идет о коронавирусе COVID-19. Представляется, что масштаб негативного влияния данного «джокера» на мировую экономику был увеличен вследствие ее ослабления под влиянием ряда факторов, наблюдаемых в предыдущие годы.

В качестве таких факторов определены торговое противостояние между Китаем и США, выход Великобритании из состава ЕС, нефтяной конфликт на Аравийском полуострове.

Также установлено, что в результате влияния вспышки коронавирусной инфекции на мировую экономику, фундаментальные изменения произойдут в структуре потребления домашних хозяйств, бизнес-структурах и глобальных цепочках поставок.

Выводы. Россия не сможет остаться вне мировых экономических вызовов, она является зависимой как от цен на сырье, так и от цен импорта товаров и услуг. Однако, при правильном анализе и сделанных выводах, каждый кризис становится возможностью дальнейшего развития.

Множество банков и финансовых учреждений предположили наихудшие сценарии развития событий на период до 2020 года, поскольку распространение вируса затрагивает мировую экономику и вызывает волнение на финансовых рынках. Степень ущерба для мировой экономики от COVID-19 будет зависеть от того, насколько быстро вирус будет локализован, какие шаги предпримут власти для его сдерживания и какую экономическую поддержку правительства готовы оказать, чтобы остановить воздействие эпидемии и ее последствия⁴.

Ключевые слова: коронавирус, джокер, рецессия, падение мировой экономики, безработица, фондовый рынок.

JEL: O11, R13

¹ Дудин Михаил Николаевич — доктор экономических наук, профессор. E-mail: dudinmn@mail.ru.

SPIN-код: 8139-4337; ResearchID: J-9510-2014; SCOPUS: (Author ID): 55961173100; ORCID: 0000-0001-6317-2916

² Лясников Николай Васильевич — доктор экономических наук, профессор. E-mail: acadra@yandex.ru.

SPIN-код: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017; SCOPUS: (Author ID): 56328199200; ORCID: 0000-0003-2599-0947

³ Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН). Москва, Россия.

⁴ Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России»

Введение

В последние годы в мировой экономике наметился ряд негативных тенденций. Торговая война между США и Китаем вместе с ростом геополитической напряженности нанесла ущерб мировой торговле, которая до сих пор была движущей силой глобализации. В Китае, крупнейшем в мире промышленном центре, в результате торговой войны и роста заработной платы наблюдался спад производства и сокращение объемов в обрабатывающей промышленности.

Причинами снижения темпов роста европейских стран стали неопределенность в процессе Brexit и слабые инвестиции в бизнес.

Япония, также столкнулась с медленным ростом экономики, на что повлияла большая доля пожилого населения и повышение налога на потребление.

В Индии наблюдалось замедление темпов экономического роста в сельских районах, в связи с затяжными последствиями демонетаризации и увеличения общего налога с продаж.

В других развивающихся странах наблюдался отток капитала на фоне роста уровня государственного долга.

В конце 2019 г. — начале 2020 г. в Китае произошло неожиданное глобальное распространение инфекции COVID-19. К третьей декаде апреля 2020 года пандемия затронула 185 стран, заразив почти 3 млн человек и вызвав почти 200 тыс. смертей⁵.

Быстрая передача этого заболевания связана с глобализацией мировой экономики и появлением глобальных авиаперевозок. Это создает огромную нагрузку на системы здравоохранения всего мира и может вызывать тяжелые последствия для всей мировой экономики.

Обзор литературы

Термин «джокер» применяется в теннисном спорте, и означает ситуацию, в которой вместо внезапно заболевшего спортсмена к соревнованиям допускают игрока, не прошедшего квалификации. Другими словами, «джокер» — это плохо предсказуемое и маловероятное событие, способное радикально изменить ситуацию [Фуколова, 2017]. А. А. Чулок называет «джокерами»

маловероятные события с большими потенциальными эффектами [Чулок 2016].

В 2007 году профессор финансов Нассима Николаса Талеба изложил свою теорию «Черного лебедя» в книге: «Черный лебедь: влияние крайне маловероятного». Теория Черного лебедя рассматривает редкое и неожиданное событие, имеющее огромные последствия. Эти события или события сложно предсказать и, следовательно, невозможно смягчить. Но в ретроспективе они выглядят так, словно были очевидны и неизбежны. Таким образом, суть теории Нассима Николаса Талеба заключается в том, что события «черного лебедя» невозможно предсказать, но они имеют катастрофические последствия.

В мировой истории уже случались беспрецедентные события, которые никто никогда не считал возможными. Например: теракт в США 11.09.2001; жилищный кризис 2008 года; президентские выборы Дональда Трампа в 2016 году; Brexit и др. Является спорным утверждение, можно ли отнести эпидемию коронавируса к «джокерам» или «черным лебедям». По мнению Н. Талеба, ее можно было предотвратить⁶.

Также представляет интерес определения влияния коронавируса на состояние мировой экономики. Эксперты BCG делят рецессии на три категории: реальная, политическая и финансовый кризис. Реальная рецессия подразумевает рост капитальных затрат, переходящий в экономический спад. Также вызвать спад экономики могут внешние шоки, влияющие на спрос и предложение. Именно такую рецессию создает COVID-19. Политическую рецессию вызывают центральные банки при установлении слишком высоких значений базовых ставок, что приводит к ужесточению условий кредитных операций и подавлению экономического роста. Риск развития ситуации по этому сценарию является умеренным, поскольку США и другие страны в настоящее время активно снижают ставки [Carlsson 2020].

Исследованию влияния коронавируса на экономику отдельных стран и отраслей экономики посвящены труды некоторых современных авторов. Так, в статье В. Ф. Печерицы рассматривается влияние коронавируса на экономику Китая

5 COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). Текст : электронный. URL: <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (дата обращения 13.04.2020).

6 Nassim Taleb Says «White Swan» Coronavirus Pandemic Was Preventable // Bloomberg, 30.03.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/videos/2020-03-30/nassim-taleb-says-white-swan-coronavirus-pandemic-was-preventable-video?sref=kNX4EXaz> (дата обращения 13.04.2020).

[Печерица 2020, 5]. Данный автор подчеркивает совместную роль жителей Китайской Народной Республики в борьбе с данной инфекцией, заключающуюся в проявлении «мужества духа, единого порыва и конкретных действий» [там же]. В статье С. И. Долгова и Ю. А. Савинова определено влияние вспышки коронавирусной инфекции на международную торговлю. В статье рассматриваются пути решения проблем международной транспортировки товаров и комплектующих, участвующих в глобальных производственных цепочках на основе применения соответствующих договоров перевозки [Долгов 2020, 7]. В статье Д. В. Мазневой рассматривается влияние COVID-19 на отрасль авиаперевозок [Мазнева 2020, 82]. По мнению автора, на фоне прекращения авиасообщения между государствами в рамках борьбы с развернувшейся коронавирусной инфекцией встает острый вопрос о последствиях таких мер

для авиакомпаний. Но на данный момент все же недостаточно качественных исследований, рассматривающих влияние коронавируса на мировую экономику в целом.

Результаты исследования

Динамика изменения числа заболевших коронавирусом в мире с января по апрель 2020 г. представлена на рис. 1. К середине апреля 2020 г. число заболевших COVID-19 приближается к 2 млн чел.

По состоянию на 12 апреля 2020 года общее число случаев заболевания COVID-19 во всем мире достигло 1 807 939 чел., средний показатель темпов роста заболеваемости в январе 2020 г. составлял 307,64 %, в феврале 2020 г. — 108,32 %, в марте 2020 г. — 107,22%, в апреле 2020 г. — 107,63 %. Ситуация развивается почти ежедневно, и все больше стран закрывают границы и закрывают свои общества, чтобы сдержать распространение вируса.

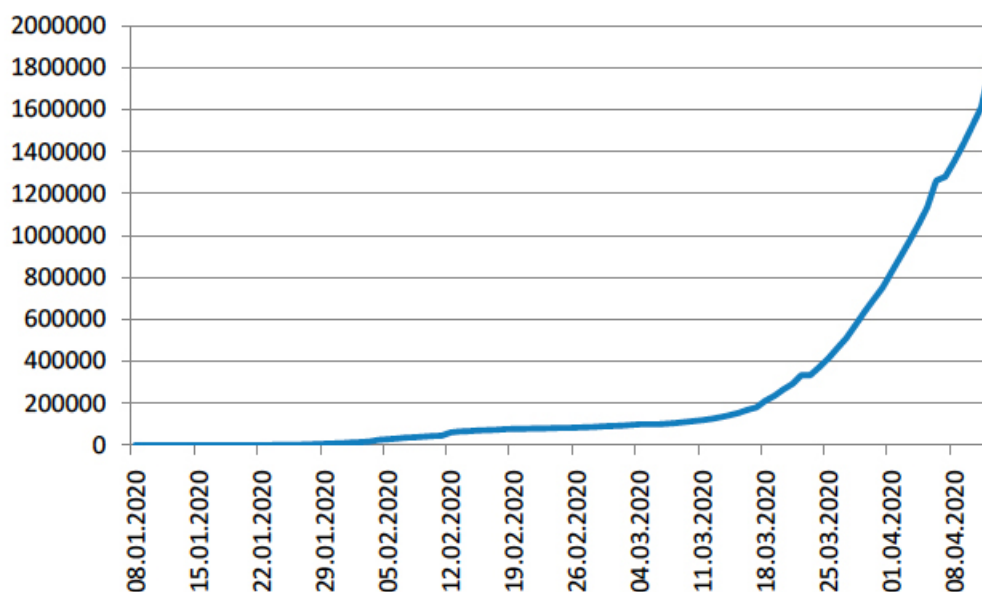

Рис. 1. Динамика изменения числа заболевших коронавирусом в мире с января по апрель 2020 г., чел.

Источник: составлено авторами на основе: *Number of cumulative cases of coronavirus (COVID-19) worldwide from January 8 to April 11, 2020, by day*. Текст : электронный. URL: <https://www.statista.com/statistics/1103040/cumulative-coronavirus-COVID-19-cases-number-worldwide-by-day/> (дата обращения 13.04.2020)]

Наблюдаемая в настоящее время пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала огромное влияние не только на нашу социальную жизнь, но и на мировую экономику. Последние прогнозы предсказывают 4-процентное снижение мирового ВВП в 2020 году и медленное восстановление в последующие годы. Рецессия, вызванная этой пандемией, может оказаться хуже глобальной рецессии 2009 года. Исходя из этих прогнозов, ожидается, что мировая экономи-

ка восстановится к 2021 году, но для некоторых стран, включая США, Германию и Италию, восстановление займет больше времени. Кроме того, по данным международной организации труда (МОТ), в худшем сценарии глобальный рынок труда также пострадает сильнее, чем во время Великой рецессии в 2008-2009 годах, поскольку рост глобальной безработицы может достичь почти 25 млн человек.

По оценкам, примерно 11,2 млн человек, ра-

ботающих в отраслях, связанных с воздушными перевозками, в Азиатско-Тихоокеанском регионе потеряют свои рабочие места из-за вспышки коронавируса. На Ближнем Востоке это число будет эквивалентно менее чем 1 млн безработных (рис. 2).

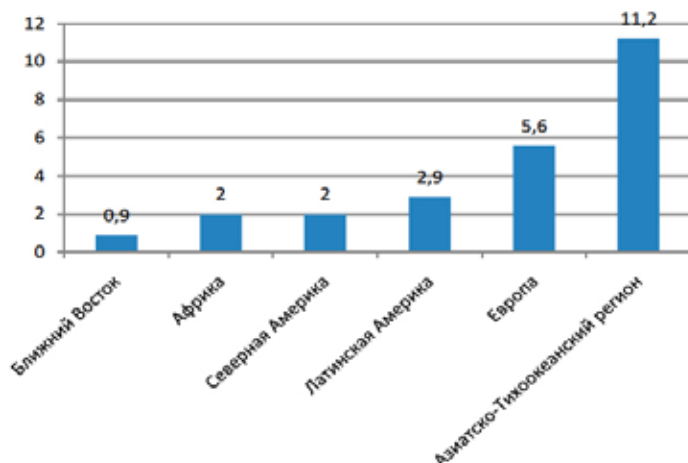

Рис. 2. Влияние коронавируса на безработицу в отраслях, обслуживаемых воздушным транспортом во всем мире в 2020 году, в разбивке по регионам, млн

Источник: составлено авторами на основе: *Unemployment impact of coronavirus on industries supported by air transport worldwide in 2020, by region (in millions)* Текст: электронный. URL: <https://www.statista.com/statistics/1110572/job-loss-air-transport-COVID-19/> (дата обращения 13.04.2020).

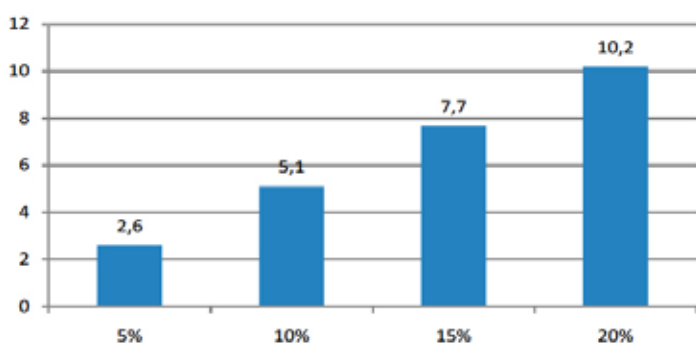

Рис. 3. Расчетное число безработных из-за коронавируса (COVID-19) в России в 2020 г. по темпам сокращения занятости, млн

Источник: составлено авторами на основе: *Estimated number of unemployed individuals because of the coronavirus (COVID-19) in Russia in 2020, by employment reduction rate.* Текст: электронный. URL: <https://www.statista.com/statistics/1108958/russia-covid-19-influenced-unemployment-by-job-cut-rate/> (дата обращения 13.04.2020).

Однако безработица касается не только отраслей воздушного транспорта, а всей экономики, и всех регионов мира, в том числе и России. Эксперты опасаются, что социальная дистанцирован-

ность как важнейшая мера по предотвращению дальнейшего распространения коронавируса, приведет к сокращению рабочих мест в России в 2020 году. Наиболее приемлемый уровень сокращения занятости, составляющий от 10 до 15 %, может оставить без работы от 5 до 8 млн человек по всей стране (рис. 3). Кроме демографических последствий, коронавирус оказался «джокером» для имевшего место устойчивого экономического роста, как мирового ВВП, так и российского.

Невозможно точно сказать, каков будет экономический ущерб от глобальной новой пандемии коронавируса COVID-19, однако среди экономистов широко распространено мнение о том, что она окажет серьезное негативное воздействие на мировую экономику. Ранние оценки предполагали, что, если вирус станет глобальной пандемией, большинство крупных экономик потеряют, по крайней мере, 2,4 % стоимости своего валового внутреннего продукта (ВВП) в течение 2020 года. В настоящее время мировые экономисты уже снизили свои прогнозы глобального экономического роста на 2020 год примерно с 3,0 % до 2,4 %. В 2019 году мировой ВВП оценивался примерно в 86,6 трлн долл США — это означает, что всего лишь 0,4-процентное падение экономического роста составляет почти 3,5 трлн долл потерянного экономического производства. Однако эти прогнозы были сделаны еще до того, как COVID-19 стал глобальной пандемией, и до введения широко распространенных ограничений на социальные контакты, чтобы остановить распространение вируса.

Мнения экономистов о влиянии коронавируса на замедление мировой экономики сильно различаются. Рейтинговое агентство Moody's¹ выступило одним из первых экономических институтов, который пересмотрел свой прогноз относительно снижения роста ВВП стран «Большой двадцатки» (G20) в 2020 году с 2,6 до 2,4 %. Более пессимистичными выглядят прогнозы американского Института международных финансов (IIF), в соответствии с которыми прирост мировой экономики в 2020 году составит не более 1 %. Аналитики IIF отмечают, что такой прирост будет худшим результатом после кризиса 2007–2008 годов. Прогнозы по росту ВВП Китайской народной ре-

¹ По данным рейтингового агентства Moody's // Moody's, 2020. Текст: электронный. URL: <https://www.moody.com/> (дата обращения 13.04.2020)

спублики снижены до 4 % вместо ранее ожидавшихся 5,9 %¹.

По данным консалтинговой компании McKinsey & Company мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса будет развиваться по трем альтернативным сценариям. В рамках реализации самого оптимистичного сценария ликвидация пандемии коронавируса завершится ко II кварталу 2020 года, и вызовет рост мирового ВВП на 2 % вместо ранее ожидавшихся 2,5 %. При реализации нейтрального сценария пандемия коронавируса не удастся погасить до июля 2020 г., при этом глобальный ВВП не превысит 1,5 %. Худший сценарий предполагает сроки окончания распространения коронавирусной инфекции в III квартале 2020 года, что вызовет снижение мирового ВВП на 1,5 %².

1 По данным международной ассоциации воздушного транспорта // IATA, 2020. Текст : электронный. URL: <https://www.iata.org/en/programs/safety/health/diseases/> (дата обращения 13.04.2020).

2 Сайт консалтинговой компании McKinsey & Company // McKinsey & Company, 2020. Текст : электронный. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/covid-19-implications-for-business>

Анализируя мировые фондовые рынки хотелось бы отметить, что они также пережили резкое падение из-за распространения коронавирусной инфекции, и промышленный индекс Dow Jones снизился за один день почти на 3000 пунктов 16 марта 2020 года, пробив предыдущий уровень в 2300 пунктов, который был установлен 12 марта 2020 года.

Поскольку уверенность в будущих результатах деятельности компаний ослабла, наблюдается снижение фондовых индексов по всему миру. Это беспрецедентный случай, поскольку еще ни одна вспышка инфекции не оказывала такого серьезного влияния на мировые фондовые рынки.

Цены на бразильские акции были самыми высокими среди крупнейших развитых и развивающихся экономик с индексом 163,8 в марте 2020 года. Самым низкоэффективным до кризиса, вызванного пандемией, был фондовый рынок Китая со значением индекса 77,2. Однако в марте 2020 года цены на акции снизились во всех странах из-за пандемии коронавируса (COVID-19) (рис. 4).

(дата обращения 12.04.2020)

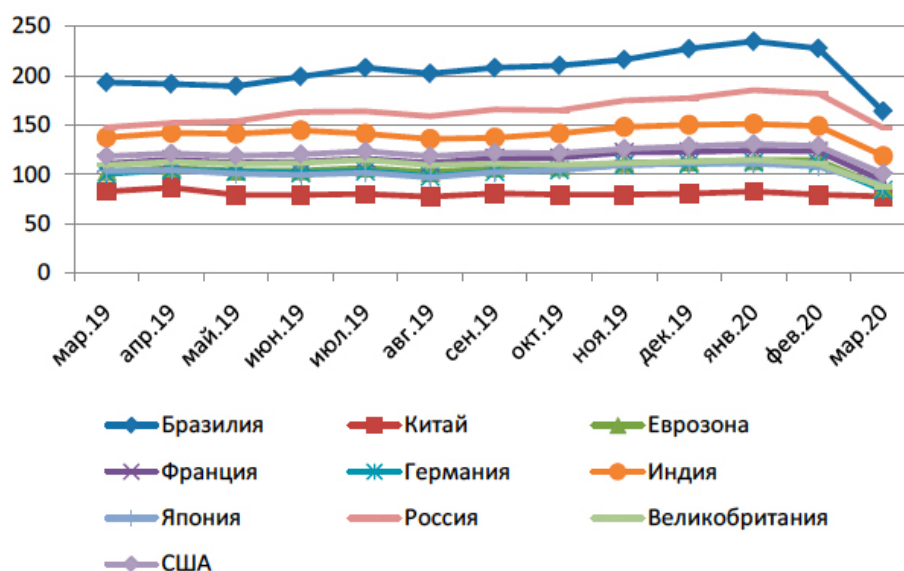

Рис. 4. Индекс цен акций в крупнейших развитых и развивающихся экономиках с марта 2019 по март 2020 года
 Источник: составлено авторами на основе: *Share price index in major developed and emerging economies from March 2019 to March 2020*. Текст : электронный. URL: <https://www.statista.com/statistics/1034575/share-price-index-in-major-developed-and-emerging-economies/> (дата обращения 13.04.2020).

Кризис на финансовом рынке является отражением неопределенности в отношении реальных экономических издержек, которые понесут домохозяйства и предприятия по всему миру. Заявления правительств о поддержке своих национальных отраслей пакетами экономической

помощи принесли краткосрочное облегчение фондовым рынкам, но не смогли стабилизировать цены акций в долгосрочной перспективе. Особенно сильно пандемия затронула такие отрасли, как туризм и индустрию досуга.

Ожидается, что глобальный доход индустрии

путешествий и туризма составит примерно 568,6 млрд долл. США в 2020 году, это примерно на 17 % ниже, по сравнению с 2019 годом. Кроме того, это значительно ниже первоначального прогноза на 2020 год — около 712 млрд долл.

По оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), потери мировой туристической индустрии в 2020 году могут достичь \$22 млрд.³ При этом рынок туристических услуг лишится 50 млн рабочих мест и сократится за год на 25 %.

Рис. 5. Прогнозируемое изменение доходов от индустрии путешествий и туризма в связи с пандемией коронавируса (COVID-19) во всем мире с 2019 по 2020 год, в млн долл. США
 Источник: составлено авторами на основе: *Forecasted change in revenue from the travel and tourism industry due to the coronavirus (COVID-19) pandemic worldwide from 2019 to 2020*. Текст : электронный.
 URL: <https://www.statista.com/forecasts/1103426/covid-19-revenue-travel-tourism-industry-forecast> (дата обращения 13.04.2020).

Доходы индустрии путешествий и туризма стран Азии будут наиболее затронуты пандемией и сократятся с 225,8 млрд долл. США в 2019 году до примерно 165 млрд долл. США в 2020 году (рис. 6).

Причиной сокращения доходов в отрасли туризма и связанных с ним отраслей является введением правительствами многих стран «социального дистанцирования», и отказ потенциальных потребителей от предоставления данных услуг. Международная ассоциация воздушного транспорта заявила, что коронавирус может снизить доходы мировых авиаперевозчиков с \$63 млрд до \$113 млрд в 2020 году⁴, а международная

киноиндустрия может потерять более \$5 млрд в прокате.

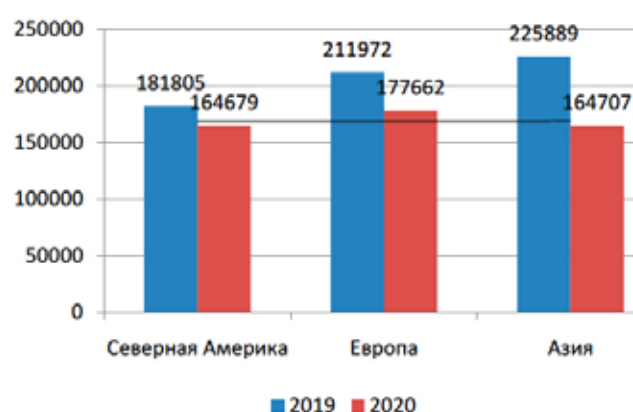

Рис. 6. Прогнозируемое изменение доходов от индустрии путешествий и туризма в связи с пандемией коронавируса (COVID-19) во всем мире с 2019 по 2020 год в разбивке по регионам, в млн долл. США
 Источник: составлено авторами на основе: *Fo17. Forecasted change in revenue from the travel and tourism industry due to the coronavirus (COVID-19) pandemic worldwide from 2019 to 2020, by region*. Текст : электронный.
 URL: <https://www.statista.com/forecasts/1103431/covid-19-revenue-travel-tourism-industry-region-forecast> (дата обращения 13.04.2020).

Также за последние несколько недель снизились акции крупных гостиничных компаний, а гиганты индустрии развлечений, такие как Disney, ожидают значительного сокращения доходов. Рестораны, спортивные мероприятия и другие услуги также могут существенно пострадать от кризиса. Отрасли промышленности, менее зависимые от высокого социального взаимодействия, такие как сельское хозяйство, будут сравнительно менее уязвимы, но все равно будут сталкиваться с проблемами из-за колебаний спроса.

В исследовании *The global coronavirus recession* представлены три сценария развития мировой экономики под влиянием пандемии коронавируса [Pedersen 2020]:

- U-образный базовый сценарий с глубоким шоком и некоторыми кварталами очень низкой активности до начала восстановления (в рамках данного сценария глобальный рост составит около — 1 % в 2020 году, а затем +5,5 % в 2021 году);
- V-образный сценарий восходящего риска с более быстрым восстановлением (в рамках данного сценария глобальный рост завершится примерно на 1 % в 2020 году и на 6 % в 2021 году);

³ По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям // World Travel & Tourism Council, 2020. Текст : электронный. URL: <https://www.wttc.org/members-hub/> (дата обращения 13.04.2020)

⁴ По данным международной ассоциации воздушного транспорта // IATA, 2020. Текст : электронный. URL: <https://www.iata.org/en/programs/safety/health/diseases/> (дата обращения 13.04.2020).

- L-образный сценарий понижающего риска, где спад окажется длительным.

На наш взгляд, U-образный базовый сценарий более вероятен. Это связано непосредственно с течением самого заболевания, а также степени понимания населения в изоляции. На пике уровень данного процесса будет максимальным — это и поведение людей, и меры, предпринимаемые государственными органами. Далее следует 2–3 недельная стабилизация (в источниках используется термин «плато») и снижение количества заражений, которое (при таком сценарии) будет достаточно быстрым (это связано с тем, что 2–3-х недельный карантин будет жестко соблюдаться).

Возможен и V-образный сценарий, если появится какое-то средство, которое очень эффективно покажет себя в борьбе с инфекцией, но это мало вероятно.

Ситуация вокруг эпидемии коронавируса является неопределенной, и между активными распродажами на финансовых рынках и положением в реальной экономике может не быть прямой связи. Однако, представляется, что риск наступления рецессии является максимально возможным сценарием.

Поскольку глобальная цепочка поставок замедляется, мир начнет понимать свою серьезную зависимость от китайской экономики. В результате, после подавления эпидемии коронавируса многие страны будут снижать свою зависимость от Китая и стремиться к большей самодостаточности на промышленном уровне. Отрасли промышленности, которые в значительной степени зависели от поставок китайских материалов и компонентов (например, обрабатывающая промышленность), скорее всего, пересмотрят свои деловые связи и перенесут часть своих операций в другие страны, чтобы диверсифицировать риски.

Из-за ослабления мировой экономики за последние годы под влиянием ряда негативных факторов — последствиями торговых войн США и Китая, Brexit, нефтяного конфликта на Аравийском полуострове — фактор распространения коронавирусной эпидемии COVID-19 выступил реальным «джокером», который очень быстро привел мир к состоянию кризиса и рецессии.

Естественно, что ущерб непосредственно от коронавирусной эпидемии COVID-19 для глобальной экономики (затраты на лечение инфи-

цированных, демографические потери) является менее разрушительным по сравнению с последствиями, которые она вызвала. В частности, речь идет об остановке крупных производств, прекращении авиатранспортного сообщения, введение карантина в ряде регионов, и падение доходов предприятий малого и среднего бизнеса (прежде всего торговли, сферы услуг).

В целях нивелирования экономических последствий влияния коронавирусной эпидемии COVID-19, многими развитыми странами (например, Италией, Германией, Нидерландами, Данией, Великобританией и США) были введены налоговые послабления для бизнеса (отсрочки по налоговым платежам по уплате НДС, страховых взносов, налога на недвижимость, сокращение налоговых ставок). Аналогичные меры были введены и в России в части введения налоговых каникул на 3 месяца, начиная с 30 марта для предпринимателей, пострадавших от коронавируса, снижение ставки страховых взносов с 30 % до 15 % для малых и средних предприятий, которые стремятся сохранить занятость на уровне 90 % и др.

Многими государствами осуществляются меры по пересмотру денежно-кредитной политики. Так, в марте 2020 ФРС снизила целевой диапазон ставки по федеральным фондам до 0–0,25 %¹, Банк Англии снизил базовую ставку до 0,1 %², а Банк Китая в апреле 2020 г. — с 4,05 % до 3,85 %³. Также одной из мер для восстановления бизнеса, пострадавшего от влияния COVID-19 является расширение кредитной поддержки. Например, во Франции на предоставление государственных гарантий для малого и среднего бизнеса будет выделено 300 млрд евро, в Финляндии на льготные кредиты для бизнеса планируется направить 500 млн евро, Правительство Норвегии обеспечит государственные гарантии на сумму свыше 860 млн

1 Board of Governors of the Federal Reserve System. Текст : электронный. URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/openmarket.htm> (дата обращения 20.04.2020).

2 Monetary Policy Summary and minutes of the Monetary Policy Committee meeting // Bank of England, 26.03.2020. Текст : электронный. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/monetary-policy-summary-and-minutes/2020-march-2020> (дата обращения 21.04.2020).

3 China Pledges More Stimulus as Banks Cut Lending Rates // Bloomberg, 20.04.2020. Текст : электронный. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-20/chinese-lenders-trim-borrowing-costs-following-central-bank> (дата обращения 21.04.2020).

евро⁴. После завершения пандемии, скорее всего, произойдет сокращение масштабов глобализации и международного сотрудничества. В связи с этим, пандемию COVID-19 можно рассматривать как своеобразный сигнал субъектам предпринимательства всего мира о пересмотре внутренних процессов с целью обеспечения большей гибкости в форс-мажорных ситуациях, снижения доли участия в глобальных цепочках поставок, фокусировании на диджитализации бизнеса.

В значительной степени воздействие коронавируса будет проявляться в способе функционирования предприятий: дистанционная и удаленная работа. Можно будет ожидать пиковый рост фриланса, удаленной работы и удаленных программных приложений, таких как Zoom и Slack. Некоторые корпорации уже начали предлагать сотрудникам возможность работать на дому, чтобы конкурировать с удаленными стартапами. Эта тенденция может ускориться в ближайшие месяцы, поскольку компании переводят сотрудников на удаленную работу.

4 Government support schemes for COVID-19 // TMF Group, 2020. Текст: электронный. URL: <https://www.tmf-group.com/en/news-insights/coronavirus/government-support-schemes/#F> (дата обращения 21.04.2020).

Выводы

«Джокером» можно назвать слабо прогнозируемое явление или событие, которое имеет мощный эффект и вызывает значительные последствия. К такому событию можно отнести коронавирус COVID-19, так как данное событие было трудно прогнозируемым, но уже оказало ощутимый негативный эффект на всю мировую экономику, который, по разным оценкам, может составить до 1–5 % мирового ВВП. Более всего пострадали от коронавируса COVID-19 отрасли авиаперевозок, туризма, сфера услуг и торговли.

Для снижения степени влияния коронавируса COVID-19 на глобальную экономику правительства разных стран предпринимают меры по поддержке населения и бизнеса, начинается перестройка мировой хозяйственной системы, направленная на снижение степени зависимости стран от глобальных цепочек поставок, диджитализация бизнеса.

Наша страна является зависимой от экспорта сырьевых ресурсов и может понести сильные потери от возникновения кризиса на мировом уровне, и тоже должна модернизировать свою хозяйственную систему, снижать зависимость бизнеса от китайских поставщиков, разрабатывать электронные модели бизнеса.

Список источников

- Долгов 2020 — Долгов, С. И. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю / С. И. Долгов, Ю. А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. ISSN 2072-8042 2020. № 2. С. 7–18.
- Мазнева 2020 — Мазнева, Д. В. Влияние COVID-19 на отрасль авиаперевозок / Д. В. Мазнева // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и просвещение, 2020. 280 с. С. 82–87. ISBN: 9785001593379.
- Печерица 2020 — Печерица, В. Ф. Коронавирус — вызов устойчивому развитию мира и борьба с ним в Китае / В. Ф. Печерица // Трансграничная экономика. 2020. № 1. С. 5.
- Фуколова 2017 — Фуколова, Ю. Сценарии, которые сбываются / Ю. Фуколова // HBR Россия : [сайт]. URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/issledovaniya/a20481>. Дата публикации 11.05.2017.
- Чулок 2016 — Чулок, А. А. Стратегия, выстроенная по «джокерам», может оказаться наиболее успешной // НИУ ВШЭ : [сайт], 10.02.16. URL: <https://www.hse.ru/news/science/174544706.html>. Дата публикации 10.02.2016.
- Carlsson 2020 — Carlsson, S. P. What Coronavirus Could Mean for the Global Economy / Szlezak P. Carlsson, M. Reeves, P. Swartz // Harvard Business Review. 2020. № 3. URL: https://store.hbr.org/product/what-coronavirus-could-mean-for-the-global-economy/h05go5?sku=H05GO5-PDF-ENG?referral=03760&cm_vc=rr_item_page_books_recirc. Дата публикации 03.03.2020.
- Pedersen 2020 — Pedersen, H. J. The global coronavirus recession / Helge J. Pedersen, Anders Svendsen, Tuuli Koivu, Amy Yuan Zhuang, Morten Lund and Inge Klaver // Nordea markets : [сайт]. URL: <https://e-markets.nordea.com/#!/article/56469/the-global-coronavirus-recession>. Дата публикации 24.03.2020.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Mihail Dudin¹, Nikolai Lyasnikov^{2,3}

CORONAVIRUS COVID19 – "JOKER" THAT CAN LEAD THE WORLD ECONOMY INTO DEEP RECESSION

Abstract. This article examines the impact of the outbreak of the coronavirus COVID-19, which turned into a pandemic, on the state of the world economy, in particular, it examines the impact on labor markets, the stock market, the tourism and air travel markets, on world GDP. The article also presents possible scenarios for the development of the economy under the influence of coronavirus infection, gives recommendations on further actions for governments and entrepreneurs with the aim of leveling the created threats.

The purpose of this article is to study the impact of the coronavirus COVID-19 on the global economy.

The main methodological studies are comparative, statistical analysis, forecasting.

Results. It has been established that a "joker" can be called a poorly predicted phenomenon or event that fundamentally changes the usual order of things. In this case, we are talking about the coronavirus COVID-19. It seems that the scale of the negative impact of this "joker" on the world economy was increased due to its weakening under the influence of a number of factors observed in previous years. These factors include the trade confrontation between China and the United States, the British exit from the EU, and the oil conflict on the Arabian Peninsula.

It was also found that as a result of the impact of the outbreak of coronavirus infection on the global economy, fundamental changes will occur in household consumption patterns, business structures and global supply chains.

Conclusions. Russia will not be able to stay outside the global economic challenges; it is dependent both on raw material prices and on import prices of goods and services. However, with the right analysis and conclusions made, every crisis becomes an opportunity.

Many banks and financial institutions have suggested the worst-case scenarios for the period until 2020, as the spread of the virus affects the global economy and causes unrest in the financial markets. The degree of damage to the global economy from COVID-19 will depend on how quickly the virus is localized, what steps the authorities will take to contain it and what economic support governments are ready to provide to stop the impact of the epidemic and its consequences⁴.

Key words: coronavirus, joker, recession, global economic decline, unemployment, stock market.

JEL: O11, R1

1 Dudin Mihail Nikolaevich – Doctor of Sci. (Econ.), Professor. E-mail: dudinmn@mail.ru.

SPIN-код: 8139-4337; ResearchID: J-9510-2014; SCOPUS: (Author ID): 55961173100; ORCID: 0000-0001-6317-2916.

2 Lyasnikov Nikolai Vasilievich – Doctor of Sci. (Econ.), Professor. E-mail: acadra@yandex.ru.

SPIN-код: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017; SCOPUS: (Author ID): 56328199200; ORCID: 0000-0003-2599-0947

3 Market Economy Institute of RAS (MEI RAS). Moscow, Russia.

4 The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research "Socio-economic and scientific-technological development at different levels of management in the sectors, complexes and spheres of activity of the national economy of Russia».

References

Dolgov, S. I. Vliyaniye vspyshki novogo koronavirusa na mezhdunarodnuyu trgovlyu [Effect of a new coronavirus outbreak on international trade]. S. I. Dolgov, Yu. A. Savinov. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. ISSN 2072-8042 2020. 2020. No. 2. P. 7–18 (in Russian).

Mazneva, D. V. Vliyaniye COVID-19 na otrasl' aviaperevozok [Impact of COVID-19 on the airline industry] D. V. Mazneva. *Nauka i innovatsii v XXI veke: aktual'nyye voprosy, otkrytiya i dostizheniya [Science and Innovation in the XXI Century: Actual Issues, Discoveries and Achievements]* : Proceeding of the 18th International scientific and practical conference. Penza, 2020. 280 p. P. 82–87. ISBN 9785001593379. (in Russian).

Pecheritsa, V. F. Koronavirus — vyzov ustoychivomu razvitiyu mira i bor'ba s nim v Kitaye [Coronavirus – a challenge to the sustainable development of the world and the fight against it in China]. V. F. Pecheritsa. *Transgranichnaya ekonomika = Cross-border economy*. 2020. No. 1. P. 5 (in Russian).

Fukolova, Y. Stsenarii, kotoryye sbyvayutsya [Scenarios that come true]. Y. Fukolova. *HBR Russia* : [website]. URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/issledovaniya/a20481>. Publication date 04/12/2020 (in Russian).

Chulok, A. A. Strategiya, vystroyennaya po «dzhokeram», mozhet okazat'sya naiboleye uspeшной [A strategy based on "jokers" may turn out to be the most successful]. *HSE* : [website]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/174544706.html>. Publication date 10/02/2016. (in Russian).

Carlsson, S. P. What Coronavirus Could Mean for the Global Economy. Szlezak P. Carlsson, M. Reeves, P. Swartz // Harvard Business Review. 2020. № 3. URL: https://store.hbr.org/product/what-coronavirus-could-mean-for-the-global-economy/h05go5?sku=H05GO5-PDF-ENG?referral=03760&cm_vc=rr_item_page.books_recirc. Publication date 03/03/2020 .

Pedersen, H. J. The global coronavirus recession. Helge J. Pedersen, Anders Svendsen, Tuuli Koivu, Amy Yuan Zhuang, Morten Lund and Inge Klaver. *Nordea markets* : [website]. URL: <https://e-markets.nordea.com/#!/article/56469/the-global-coronavirus-recession>. Publication date 03/24/2020.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Акинфеева, Е. В. Анализ факторов, влияющих на развитие моногородов (на примере Владимирской области) / Е. В. Акинфеева, М. А. Никонова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 16–26. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.2

Дата поступления 26.04.2020 г.

УДК 332.122

Екатерина Акинфеева¹, Мария Никонова^{2,3}

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом государства к таким институциональным образованиям на территории Российской Федерации, как моногорода. Для развития экономики отдельных городов и территорий применяются такие методы поддержки, как особые экономические зоны (в том числе промышленно-производственного типа) и территории опережающего социально-экономического развития. Однако, не смотря на это, существует проблема социально-экономического развития моногородов. Данная статья направлена на анализ основных факторов, влияющих на развитие экономики моногородов, а также выявление проблем, характерных для большинства моногородов. В статье приводится разработанная авторами классификация соответствующих факторов, проводится SWOT-анализ состояния моногородов, который необходим для разработки стратегических планов развития этих институциональных образований. Также на примере трех моногородов Владимирской области анализируется текущее состояние их социально-экономического развития, выявляются основные проблемы, и предлагаются варианты их решения.

Ключевые слова: моногорода, SWOT-анализ, факторы развития моногородов, проблемы развития моногородов.

JEL: R58

1 **Акинфеева Екатерина Владимировна** — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник. E-mail: tyusha08@gmail.com.
AuthorID: 256280; SCOPUS (Author ID): 36090940400; ORCID: 0000-0003-0657-9052

2 **Никонова Мария Андреевна** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. E-mail: flowerchek1982@mail.ru.
AuthorID: 596670; ORCID: 0000-0003-4365-4066

3 Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Москва, Россия.

Введение

Данная статья является продолжением серии публикаций, посвященных российским моногородам. В этих работах акцент ставился на истории моногородов, их создании и развитии, рассматривалась законодательная поддержка моногородов, как одних из точек роста промышленного производства, анализировалась целесообразность создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) с учетом уже существующих особых экономических зон промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ). Так же рассматривались основные меры поддержки экономики моногородов, в том числе налоговые преференции, предоставляемые резидентам ОЭЗ ППТ и резидентам ТОСЭР и проводилось сравнение основных характеристик этих территориальных образований (см. работы [Акинфеева 2018; Akinfeeva 2019]).

Настоящая работа посвящена исследованию факторов, которые с одной стороны способствуют созданию моногородов, с другой влияют (как положительно, так и отрицательно) на деятельность данных институциональных образований.

Одним из основных факторов являются экономические ресурсы, в частности промышленное производство. Сюда относят: трудовые, инвестиционные, природные ресурсы, предпринимательский талант (или предпринимательские способности), информацию, технологии, менеджмент.

Факторы могут быть как внутренние, так и внешние. Внутренние факторы напрямую связаны с созданием моногородов. К таким факторам следует отнести географические, экономические и инфраструктурные. Они практически не меняются. А такие внутренние факторы как социальные и управленческие напрямую зависят от текущего уровня развития моногорода, региона и

ориентации на отрасли. Внешние факторы напрямую зависят от экономического развития страны и от ориентации государства на разработку и внедрение инноваций. Кроме этого выделяются факторы: стратегические, напрямую зависящие от государственного регулирования; тактические, которые зависят от квалификации управленческого персонала; интенсивные, связанные с внедрением новой техники, технологий и других нововведений; экстенсивные, обусловленные ростом объема потребления материальных ресурсов, рабочей силы, строительством новых предприятий и т. д.

Отметим, что рассматриваемые факторы по-разному влияли на развитие моногородов исходя из истории их возникновения и формирования. Так, первоначально моногорода создавались вокруг строящихся заводов, которые становились градообразующими предприятиями. Развитие, как этих предприятий, так и самих моногородов напрямую зависело от планово-распределительной экономики. В период перестройки началась переориентация экономики с производства на торговлю и сферу услуг. Началась массовая приватизация предприятий, которая привела к тому, что часть предприятий были обанкрочены, часть предприятий были переориентированы на непрофильный для них вид деятельности. Это привело к сокращению числа рабочих мест на предприятиях, усугублению проблем занятости населения, а также к ухудшению социальных условий и изменению демографической ситуации (отток трудоспособной части населения из моногородов). В 2000-х годах часть предприятий сырьевого сектора перешла в руки крупных частных компаний и бизнес-групп, что и дало толчок к развитию как градообразующего предприятия, так и моногорода в целом.

Так как объектом работы являются российские моногорода, то далее проведем анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие моногородов и проблем, вытекающих из этих факторов.

Факторы выявляют специфику моногородов. Для анализа в работе была составлена классификация факторов. Ниже, на рисунке 1, показаны основные факторы, влияющие на развитие моногородов.

В настоящее время можно выделить проблемы разной направленности, складывающиеся в

моногородах. Эти проблемы можно разбить на несколько групп (блоков), а именно:

- экономические. Сюда следует отнести снижение объемов производства, рост цен на сырьё производства, снижение числа производителей в городе;
- инфраструктурные — проблемы, связанные с отсутствием развитой институциональной среды для ведения бизнеса;
- социально-демографические — снижение численности населения, рост безработицы;
- территориальные — следует отнести нахождение моногорода в слабозаселенном районе, и/или недостаточно благоприятное транспортно-географическое положение;
- экологические — снижение экологической обстановки в моногороде;
- управленческие — преобладание формального подхода к формированию программ модернизации и развития города. Также сюда следует отнести то, что органы исполнительной власти не имеют достаточного опыта в управлении развитием города;
- инвестиционные — отсутствие благоприятного инвестиционного климата [Ильина, 2013].

Наличие перечисленных выше проблем, а также сложившаяся в настоящее время неопределённость экономической ситуации в стране диктует новые подходы к формам управления моногородами, в том числе к обоснованию стратегического видения их развития, формирования конкурентных отношений, разработки стратегии [Дементьев 2009; Клейнер 2008; Развитие моногородов России 2013].

Развитие российских моногородов необходимо осуществлять на основе целенаправленного стратегического планирования. Как прописано в ФЗ РФ N 172 под «стратегическим планированием» понимается деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской

Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципалитетов» [ФЗ № 172].
 муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федера-

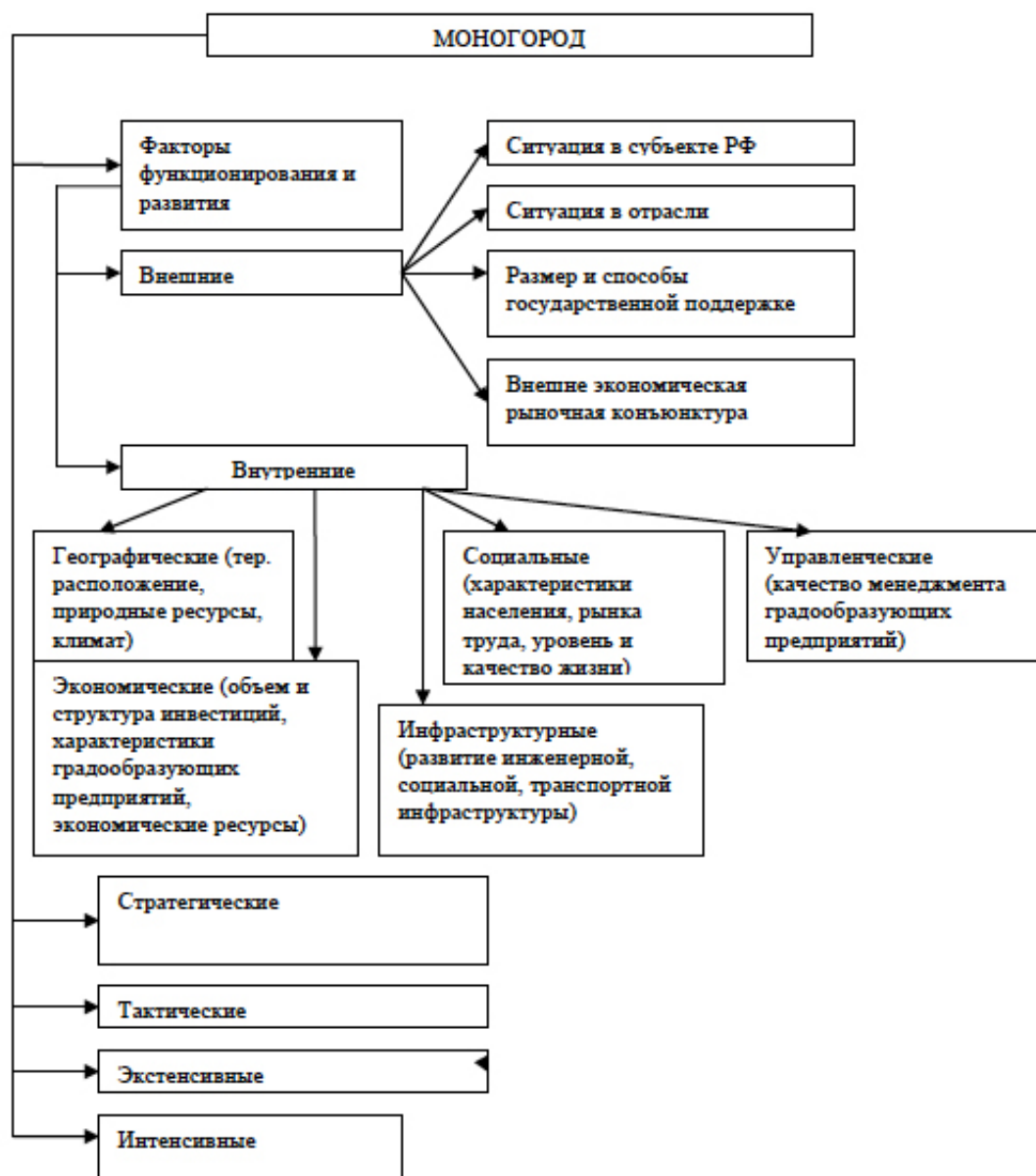

Рис. 1. Основные факторы, влияющие на функционирование и развитие моногородов
 Источник: схема составлена авторами работы

Стратегическое планирование развития моногородов невозможно без анализа сильных и слабых сторон, угроз и возможностей, внутренних и внешних факторов среды моногорода. Поэтому в работе предлагается такой метод, как SWOT-анализ, который позволяет проанализировать состояние моногорода не только с точки зрения его оперативной оценки, но и социально-экономического развития и возможностей стратегического планирования на длительный период (см. таблицу 1).

Подобный SWOT-анализ необходимо разрабатывать для каждого моногорода отдельно с учетом его отраслевой направленности и специфики.

Далее, непосредственно перейдем к рассмотрению влияния внутренних и внешних факторов на деятельность моногородов. В качестве примера для анализа влияния факторов была рассмотрена Владимирская область, в которой насчитывается 7 моногородов, из 65 входящих в Центральный федеральный округ (ЦФО).

Таблица 1. SWOT-анализ состояния моногородов

Сильные стороны	Слабые стороны
Возможность диверсификации	Растущий миграционный отток трудоспособного населения
Развитый сектор высшего образования	Высокий уровень безработицы
Наличие и развитие специализации ОПК	Высокая дотационность бюджета
Наличие и развитие специализаций, связанных с нефте- и газовой отраслью	Снижение качества жизни населения
Наличие наукоемкого сектора	Деградация трудового потенциала, особенно молодежи
Связь города с градообразующим предприятием	Низкий уровень здравоохранения
	Отсутствие благоприятного инвестиционного климата
Возможности	Угрозы
Возможность привлечения государственных дополнительных инвестиций в виде дотаций и субсидий	Ухудшение демографической ситуации
Возможность привлечения частных инвестиций	Резкий спад численности населения (вымирание города)
Возможность включения города в ТОСЭР и/или ОЭЗ, или другие государственные программы	Потеря статуса «моногород»
	Потеря источников финансирования со стороны государства
	Рост криминогенной ситуации
	Снижение уровня здравоохранения

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

В 2014 г. Правительством РФ был утвержден Перечень для поддержки развития моногородов. Согласно указанному Постановлению Правительства РФ все внесенные в перечень моногорода разделены на 3 категории по уровню социально-экономической ситуации¹: категория 1 — моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением; категория 2 — моногорода,

в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения и моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией, входящие в категорию 3.

Для анализа были взяты моногорода Владимирской области 1 и 3 категории: моногорода 1 категории — Камешково (Камешковский муниципальный район) и Гороховец (Гороховецкий муниципальный район), моногород 3 категории — Кольчугино (Кольчугинский муниципальный район).

Отметим, что на долю Центрального федерального округа в 2018 г. приходилось 27 % населения, 29,6 % численности занятых в экономике страны, свыше 34,9 % от общего объема валового регионального продукта. ЦФО имеет структуру ВРП, характерную для постиндустриальных экономик, более 70 % в ней приходится на сектора услуг, причем на долю обрабатывающих производств — всего 17,3 %. Столь специфичная структура производства ЦФО определяется столичной агломерацией, на долю которой приходится более 26,1 % российского ВРП и 74,6 % ВРП Центрального федерального округа [Прогноз... 2013].

Далее рассмотрим более подробно перечисленные выше моногорода.

Моногород Камешково (Камешковский муниципальный район) — 1 категория

Градообразующее предприятие — Камешковский механический завод. Также на территории моногорода действует прядильно-ткацкая фабрика (ООО «Детская одежда», бывшая им. Я. М. Свердлова). В советское время именно фабрика была ведущим предприятием моногорода. Помимо этих предприятий на территории моногорода действуют завод напольных покрытий (ООО «Juteks RU»), Владимирский краностроительный завод «ВКЗ» и ООО НПО «Вояж»².

Несмотря на то, что в моногороде существуют предприятия и организации, предоставляющие рабочие места, уровень социально-экономического развития в моногороде ниже, чем в среднем по области (см. таблицу 1). Также не совсем благоприятная демографическая ситуация, где численность населения постепенно снижается (см. рисунки 2а и 2б).

Как видно из рисунков 2а и 2б за период 1992–

¹ О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения: Постановление Правительства РФ № 709 от 29 июля 2014 г. URL: <https://base.garant.ru/70707142/> (дата обращения: 11.03.2020).

² Моногород и ТОСЭР «Камешково» // Официальный сайт Администрация Камешковского района. URL: <http://admkam.ru/administration/monogorod/> (дата обращения: 20.03.2020).

2018 г. численность населения снизилась на 17,25 %. Темпы снижения были равномерные, что свидетельствует об отсутствии улучшений экономической и социальной ситуации в моногороде.

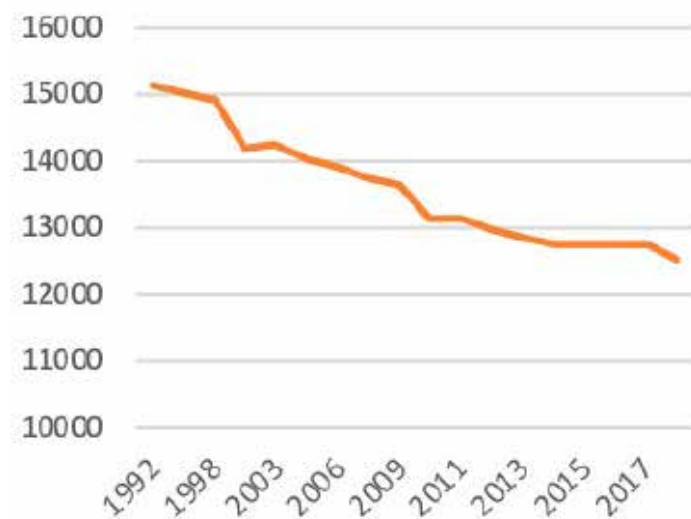

Рис. 2а. Динамика численности населения моногорода Камешково, чел.

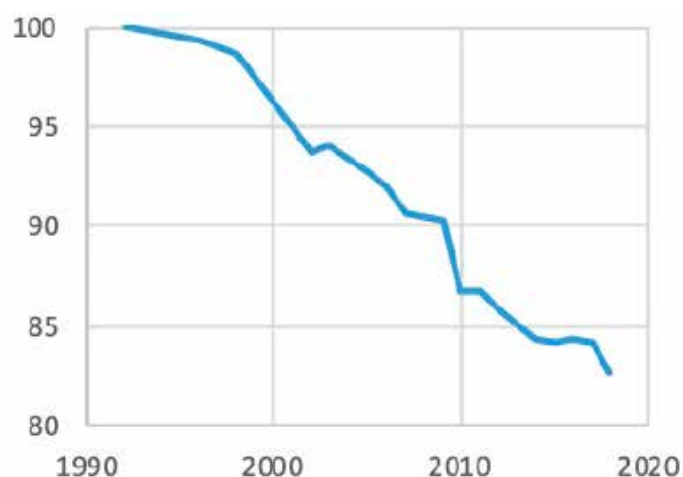

Рис. 2б. Темпы роста численности населения моногорода Камешково, в %

Источник: составлено авторами работы на основании данных официального сайта Администрации Камешковского района. URL: <http://admkam.ru/>

Моногород Гороховец (Гороховецкий муниципальный район) — 1 категория

На территории моногорода действует стеклотарный завод ООО «Русджам Стеклотара Холдинг», ООО «Буревестник и К», ООО «Гороховецкий мясокомбинат», ООО «Гороховецкая мануфактура», филиал Владимирского ОАО «Электросвязь». Также на базе Гороховецкого колледжа работают цеха деревообработки, металлообработки и металлоконструкций.

На начало 2020 г. постоянное население рай-

она составляет 20 603 человека. Доля городского населения в районе составляет 61,2 % (12 619 человек), сельского — 38,8 % (7 984 человека). Население района составляет 1,5 % от населения области¹. Динамика и темпы снижения численности населения моногорода показаны на рисунках 3а и 3б.

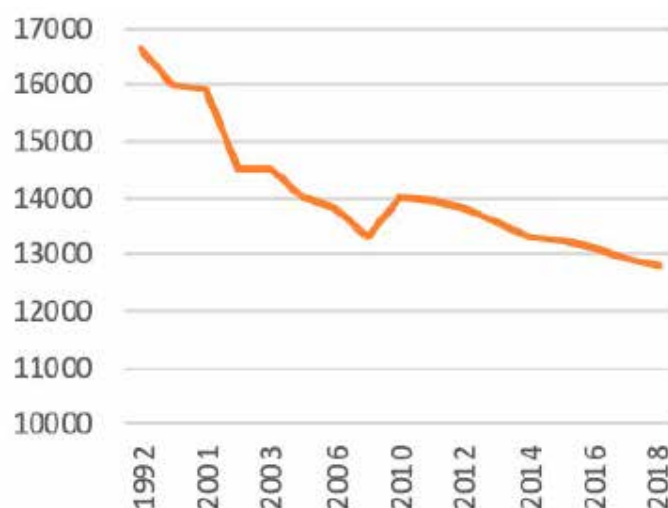

Рис. 3а. Динамика численности населения моногорода Гороховец, чел.

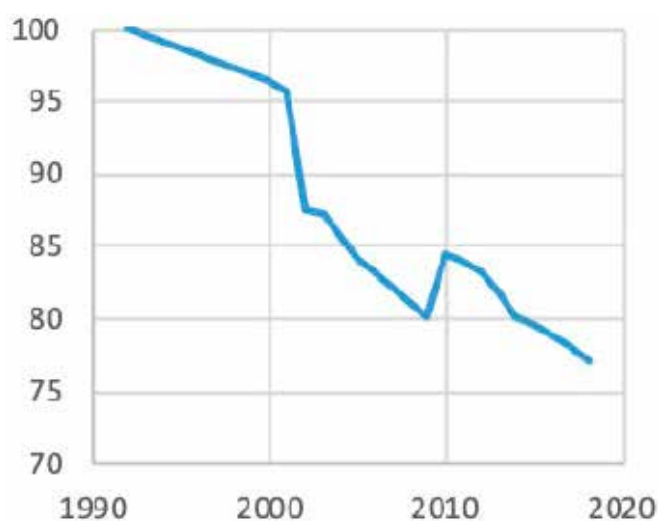

Рис. 3б. Темпы роста численности населения моногорода Гороховец, в %

Источник: составлено авторами работы на основании данных официального сайта Администрации Гороховецкого района. URL: <http://gorohovec.ru/>

Как видно из рисунков 3а и 3б, за период 1992–2018 гг. численность населения снизилась на 22,9 %. Темпы снижения были выше, чем в моногороде Камешково. Это также свидетельствует о нестабильной социально-экономической ситуации в моногороде.

¹ По данным официального сайта Администрации Гороховецкого района. URL: <http://gorohovec.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

Моногород Кольчугино (Кольчугинский муниципальный район) — 3 категория

На территории моногорода действует завод по обработке цветных металлов имени С. Орджоникидзе — ЗАО «Кольчугцветмет». Это бюджетообразующее предприятие города и области. Также на территории моногорода действуют: завод по производству столовых приборов и посуды из цветных и драгоценных металлов — ЗАО ТД «Кольчуг-Мицар», завод по производству труб из цветных металлов — ООО «Кольчугцветметобработка»; завод по производству товаров народного потребления из серебра марки «Аргента» — АО «Интерсильверлайн»; завод по выпуску электрогенераторов, электродвигателей, дизельных электростанций и насосов — ПАО «Электродвигатель»; Кольчугинский завод железобетонных изделий ООО «Кольчугинобетон».

Помимо заводов на территории моногорода работают швейная фабрика, мебельная фабрика «Виста»; хлебокомбинат — ПАО «Кольчугинский хлебокомбинат»; мясокомбинат.

Кроме производства на территории моногорода находится таможенный пост и склад временного хранения — ООО «Фобос»².

Несмотря на то, что на территории моногорода действуют заводы и фабрики, и сам моногород отнесен к 3 категории, наблюдается снижение численности населения (см. рисунки 4а и 4б).

Рис. 4а. Динамика численности населения моногорода Кольчугино, чел.

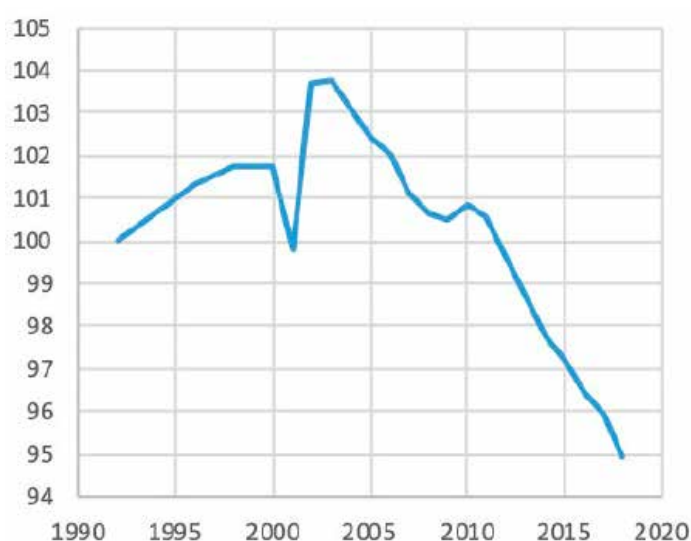

Рис. 4б. Темпы роста численности населения моногорода Кольчугино, в %

Источник: составлено авторами работы на основании данных официального сайта Администрации Кольчугинского района. URL: <http://www.kolchadm.ru/>

Как видно из рисунков 4а и 4б, рост численности населения моногорода Кольчугино в период с 1992 по 2003 гг., который составлял 3,74 % сменился падением показателя и составил на 2018 г. 5,09 % несмотря на наличие действующих предприятий и фабрик на территории моногорода.

Далее рассмотрим основные социально-экономические показатели моногородов за 2019 г. и их динамику относительно к 2018 г.

Как видно из таблицы 2 наблюдался рост промышленного производства, а именно, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, в 2019 г. относительно 2018 г. по Владимирской области составил 110,5 %. В Гороховецком районе оборот промышленного производства составил 98,7 % относительно 2018 г. В Камешковском — 106,0 %, а в Кольчугинском районе — 108,4 %. Что касается добычи полезных ископаемых, то, по области она составляет — 114,4 %, обрабатывающее производство — 107,9 %. В связи с тем, что отраслевая направленность моногородов связана с обрабатывающим производством, то здесь наблюдается следующее: хорошие показатели по обрабатывающему производству в Кольчугинском округе (110,1 %) и Камешковском (102,0 %). В Гороховецком районе — 96,9 %.

² По данным официального сайта Администрации Кольчугинского района. URL: <http://www.kolchadm.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

Таблица 2. Основные показатели моногородов, 2019 г.*

		Владимирская область	Гороховец (1 кат.)	Камешково (1 кат.)	Кольчугино (3 кат.)
Промышленное производство Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности	Оборот организаций по муниципальным образованиям, млн руб.	764 787,1 (110,5 %)	6 910,0 (98,7 %)	1 0797,2 (106 %)	23 963,4 (108,4 %)
	Добыча полезных ископаемых, млн руб.	2 134,7 (114,4 %)	—	—	—
	Обрабатывающие производства, млн руб.	369 411,6 (107,9 %)	5 605,8 (96,9 %)	8 732,0 (102 %)	16 946,4 (110,1 %)
Сельское хозяйство Производство продуктов животноводства в сельскохозяйственных организациях	Мясо (скот и птица на убой в живом весе), тонн	37 612,2 (84,5 %)	222,1 (250 %)	139,7 (143,7 %)	2 927,7 (99,3 %)
	Молоко, тонн	346 027,6 (102,2 %)	1 235,7 (67,7 %)	225,3 (17,5 %)	1909,0 (96,7 %)
	Яйца, шт.	485 733 (96,1 %)	—	—	—
Строительство Ввод в действие жилья	Введено, м ² общей площади	610 478 (123,8 %)	6 556 (121,4 %)	17 408 (118,4 %)	24 862 (111,9 %)
Рынки товаров и услуг	Индекс физического объема оборота розничной торговли, %	100,6	98,2	97,2	100,6
Финансы	Сумма полученной прибыли, тыс. руб.	46 081 989	14 938	1 663 157	632 910
	Кредиторская задолженность	167 346 100	172 699	1 356 019	3 826 882
	Доля убыточных организаций, %	29	57	—	41
Социальная сфера	<u>Уровень жизни населения</u> Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (без учета субъектов малого предпринимательства, руб.	36 210,3 (109,1 %)	29 435,2 (109,5 %)	34 785,7 (109,5 %)	36 341,5 (115,5 %)
	<u>Занятость и безработица</u> Среднесписочная численность работников организаций, чел.	2889 72 (100,3 %)	2 912 (94,4 %)	4 016 (98,8 %)	8 465 (99,4 %)
	Численность безработных, чел.	6249	209	254	141
	Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,9	2,1	1,7	0,5

Источник: составлено авторами работы на основании данных: [Экономическое положение Владимирской... 2019]

Как видно из таблицы 2. наблюдался рост про- выполненных работ и услуг собственными си- мышленного производства, а именно объем от- лами по видам экономической деятельности, в- грузенных товаров собственного производства, 2019 г. относительно 2018 г. по Владимирской об-

ласти составил 110,5 %. В Гороховецком районе оборот промышленного производства составил 98,7 % относительно 2018 г. В Камешковском – 106,0%, а в Кольчугинском районе — 108,4 %. Что касается добычи полезных ископаемых, то, по области она составляет — 114,4 %, обрабатывающее производство — 107,9 %. В связи с тем, что отраслевая направленность моногородов связана с обрабатывающим производством, то здесь наблюдается следующее: хорошие показатели по обрабатывающему производству в Кольчугинском округе (110,1 %) и Камешковском (102,0 %). В Гороховецком районе — 96,9 %.

Данные по *сельскому хозяйству* за январь-ноябрь 2019г. показывают, что производство основных сельскохозяйственных продуктов в области практически не изменилось: по производству мяса — 84,5 % по отношению к 2018 г., молока — 102,2 %, яиц — 96,1 %. В Гороховецком районе производство мяса выросло в 2,5 раза, молока — 67,7 %. В Камешковском районе производство мяса выросло на 143,3 %, а молока на 17,5 %. В Кольчугинском районе производство мяса выросло на 99,3 %, а молока — 96,7 %. Однако отсутствие данных по производству яиц в рассматриваемых районах говорит о том, что основная направленность сельского хозяйства — мясомолочная.

Строительство по всей области различных объектов составило — 123,8 %, в т. ч. индивидуальное строительство — 136,8% по отношению к 2018 г. В Гороховецком районе этот показатель составляет — 121,4 %, в Камешковском — 118,4 %, в Кольчугинском — 119,9 %. Что же касается индивидуального строительства, то изменения произошли только в Кольчугинском районе — показатель вырос и составил 123,4 %.

Рынки товаров и услуг. Индекс физического объема оборота розничной торговли (см. таблицу 1) показывает, что наблюдается незначительное сокращение в Гороховецком и Камешковском районах. Можно предположить, что это обусловлено снижением покупательской способности населения.

Что же касается *финансовых показателей*, то наблюдается следующее: доля убыточных организаций в области составило 29 %, а в рассматриваемых районах этот показатель выше, что свидетельствует о более низком уровне развития в них экономики. Данных по Камешковскому району нет.

Социальная сфера. Как видно из таблицы 1 рост среднемесячной заработной платы по области составил 109,1 %. В Гороховецком и Камешковском районах этот показатель составляет 109,5 %. В Кольчугинском районе — 115,5 %. Это говорит о том, что уровень жизни населения в области не изменился. Среднесписочная численность занятых по области составила — 100,3 %. В Гороховецком районе — 94,4 %, в Камешковском районе — 98,8 %, Кольчугинском районе — 99,4 %. Данные говорят о том, что существенных изменений не наблюдается. Уровень зарегистрированной безработицы по области составил — 0,9 %. В Гороховецком районе — 2,1 %, в Камешковском районе — 1,7 %, Кольчугинском районе — 0,5 %. Данные говорят о том, что уровень безработицы вырос в Гороховецком и Камешковском районах, в Кольчугинском районе он остался на прежнем уровне. Более низкий уровень безработицы в Кольчугинском районе по сравнению с двумя другими рассматриваемыми районами подтверждает более высокий уровень социально-экономического развития, что и позволило ему попасть в третью категорию.

Заключение

Проведенный выше анализ показал, что, во-первых, отнесение моногородов к определенной категории подтверждается их социально-экономическими показателями, а также уровнем развития промышленности. Ярким примером служит моногород Кольчугино, который отнесен в 3 категорию: на его территории действуют различные предприятия, фабрики, заводы, что и находит отражение в соответствующих показателях. Во-вторых, несмотря на то, что за рассматриваемый период положение моногородов было достаточно стабильно, наблюдается отток населения, в том числе и из моногорода Кольчугино.

Еще раз отметим, что развитие и положительная деятельность моногородов зависит не только от внутренних, но и от внешних факторов (см. рисунок 1). Как показал анализ, ситуация как в субъекте РФ, так и в отраслях по Владимирской области, влияет на уровень развития экономики моногородов данной области (см. таблицу 1). Что же касается внутренних факторов, то их роль в развитии моногородов можно описать следующим образом. Анализируемые моногорода находятся в ЦФО с благоприятными условиями, с развитой инфраструктурой, с транспортной до-

ступностью, однако социальные, экономические и управленческие факторы не способствуют развитию этих моногородов (см. таблицу1). Экстенсивное развитие также затруднено, так как отсутствует рост капитала и рабочей силы, не строятся новые предприятия. Как показал проведенный выше анализ, происходит снижение объема потребления материальных ресурсов. Что касается интенсивных факторов, которые должны оказывать существенное влияние на развитие моногородов, то отсутствие на территории моногородов наукоемкого сектора значительно затрудняет возможности инновационного развития как самих предприятий моногорода, так и по области в целом. Отметим, что внедрение новой техники, технологий, инноваций в производство предприятий моногорода более характерно для городов, промышленность которых связана с ОПК.

Возможные пути выхода из сложившейся неблагоприятной социально-экономической ситуации во многих моногородах также можно разбить по факторам, влияющим на развитие моногородов. А именно:

- экономические — диверсификация промышленности и перепрофилирование экономики (создание туристско-рекреационных центров, расширение сферы торговли), привлечение инвестиций, создание зон предпринимательства и новых «точек роста» — территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и особых экономических зон (ОЭЗ), повышение технологичности производства (с помощью автоматизации и компьютеризации), покупка предприятия и его развитие и/или его модернизация, предоставление налоговых льгот, поддержка развития малого бизнеса за счет государственных средств, местных бюджетов и общественных фондов; развитие производственных цепочек;
- инфраструктурные — обновление инфраструктуры, совершенствование старой и создание новой инфраструктуры (развитие логистики, коммуникаций, строительство и реконструкция жилых кварталов и т. п.);
- социально-демографические — для улучшения качества жизни населения моногорода следует отнести следующее: реставрация жилого фонда, профессиональное переобучение населения, расширение списка специальностей и повышение в целом образовательного и научного потенциала населения, организация общественных работ для временного трудоустройства, введение длительных оплачиваемых отпусков, льгот (например, льготные кредиты на приобретение жилья), предоставление права досрочного выхода на пенсию и т. п. [Piankova, 2013], а также содействие созданию новых рабочих мест для трудоустройства высвобождаемых работников;
- управленческие — сокращение расходов, т. е. сокращение или приостановка муниципальной активности в некоторых районах, сокращение числа муниципалитетов (для повышения налоговых доходов и экономии расходов на полицию, пожарную охрану, водо- и электроснабжение), укрепление связей между университетами и промышленностью, создание центров коммерциализации инноваций при институтах;
- инвестиционные — расширение государственных программ поддержки градообразующих предприятий моногорода, привлечение частных инвестиций, как со стороны физических лиц, так и юридических в виде венчурных и инвестиционных фондов;
- экологические — решение проблем, связанных со снижением выбросов в окружающую среду вредных веществ, озеленение территории моногорода, создание природоохранных зон.

Список источников

Акинфеева 2018 — *Акинфеева, Е. В.* Исследование положения моногородов в рамках федеральных округов в зависимости от уровня их социально-экономического развития / Е. В. Акинфеева, М. А. Никонова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11 (97). С. 162–168. ISSN: 1812-7096; DOI: 10.27626/1812-7096-2018-11162-168.

Развитие моногородов России 2013 — Развитие моногородов России : монография / коллектив авторов под редакцией И. Н. Ильиной. Москва : Финансовый университет, 2013. 168 с. ISBN 978-5-7942-1036-1.

Дементьев 2009 — *Дементьев, В. Е.* Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия / В. Е. Дементьев // Экономика и математические методы. 2009, том 45, № 2. С. 125–127. ISSN: 0424-7388.

Клейнер 2008 — *Клейнер, Г. Б.* Стратегия предприятия / Г. Б. Клейнер. Москва : Дело, 2008. 568 с. ISBN: 978-5-7749-0487-7.

Прогноз... 2013 — Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Минэкономразвития России. Москва, 2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/4399f7626e573482dded8e49bb071a2c6af0d28a/ (дата обращения: 20.04.2020). Текст : электронный.

Экономическое положение Владимирской... 2019 — Экономическое положение Владимирской области : доклад / Федеральная служба государственной статистики // Госкомстат : [сайт], 2019. URL: <https://www.gks.ru/region/doc1117/Main.htm> (дата обращения 20.04.2020).

Akinfeeva 2019 — *Akinfeeva, E.* Support for single-industry towns as a national project / E. V. Akinfeeva, O. Ivanova, M. Nikonova // Selection and peer-review under responsibility of the Organizing Committee of the conference. eISSN: 2357-1330; DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.05.5.

Piankova 2013 — *Piankova, S. G.* Institutional development planning of non-diversified territories / S. G. Piankova // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. № 5 (29). p. 119–126. ISSN: 2307-0331; eISSN: 2312-9824.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Ekaterina Akinfeeva¹, Maria Nikonova^{2,3}

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS (FOR EXAMPLE, THE VLADIMIR REGION)

Abstract. The relevance of the research is due to the state's interest in such institutional entities on the territory of the Russian Federation as single-industry towns. For the development of the economy of individual cities and territories, such support methods as special economic zones (including industrial-production type) and territories of advanced socio-economic development are used. However, despite this, there is a problem of socio-economic development of single-industry towns. This article is aimed at analyzing the main factors that affect the development of the economy of single-industry towns, as well as identifying problems that are typical for most single-industry towns. The article presents the classification of relevant factors developed by the authors, and provides a SWOT-analysis of the state of single-industry towns, which is necessary for the development of strategic plans for the development of these institutional entities. Also, using the example of three single-industry towns in the Vladimir region, the current state of their socio-economic development is analyzed, the main problems are identified and solutions are offered.

Key words: single-industry towns, SWOT-analysis, single-industry development factors, single-industry development problems.

JEL: R58

1 Akinfeeva Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Sci. (Econ.), Docent, Leading Researcher. E-mail: tyusha08@gmail.com.

AuthorID: 256280; SCOPUS (Author ID): 36090940400; ORCID: 0000-0003-0657-9052.

2 Nikonova Maria Andreevna – Candidate of Sci. (Econ.), Senior Researcher. E-mail: flowerchek1982@mail.ru.

AuthorID: 596670; ORCID: 0000-0003-4365-4066.

3 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). Moscow, Russia.

References

Akinfeeva, E. V. *Issledovaniye polozheniya monogorodov v ramkakh federal'nykh okrugov v zavisimosti ot urovnya ikh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Study of the situation of single-industry towns within the federal districts depending on the level of their socio-economic development]. E.V. Akinfeeva, M.A. Nikonova. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation]. 2018. No. 11 (97). P. 162–168. ISSN: 1812-7096 (Print); DOI: 10.27626/1812-7096-2018-11162-168.

Razvitiye monogorodov Rossii [The development of single-industry towns in Russia]. Edited by I. N. Ilyina. Moscow: Financial University Publ., 2013. 168 p. ISBN 978-5-7942-1036-1.

Dementiev, V. E. Kleyner G. B. *Strategiya predpriyatiya* [Kleiner G. B. Enterprise Strategy]. V. E. Dementiev. *Ekonomika i matematicheskiye metody = Economics and Mathematical Methods*. 2009, Volume 45, No. 2. P. 125–127. ISSN: 0424-7388.

Kleiner, G. B. *Strategiya predpriyatiya* [Enterprise Strategy]. G. B. Kleiner. Moscow: Delo Publ., 2008. 568 p. ISBN: 978-5-7749-0487-7.

Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030]. Ministry of Economic Development of Russia. Moscow, 2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/4399f7626e573482dded8e49bb071a2c6af0d28a/ (accessed: 04/20/2020).

Ekonomicheskoye polozheniye Vladimirskoy oblasti [The economic situation of the Vladimir region] : report. Federal State Statistics Service. Goskomstat : [website], 2019. URL: <https://www.gks.ru/region/doc1117/Main.htm> (accessed 04/20/2020).

Akinfeeva, E. Support for single-industry towns as a national project. E. V. Akinfeeva, O. Ivanova, M. Nikonova. *Selection and peer-review under responsibility of the Organizing Committee of the conference*. eISSN: 2357-1330; DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.05.5.

Piankova, S. G. Institutional development planning of non-diversified territories. S. G. Piankova. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2013. № 5 (29). p. 119–126. ISSN: 2307-0331; eISSN: 2312-9824.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Vestnik MIRBIS. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>

№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

For citation: Vasiliev, A. N. Formation, role and opportunities for the development of the construction industry in the modern economy of Russia. A. N. Vasiliev. Vestnik MIRBIS. 2020. No. 2 (22). P. 27–36. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.3

Receipt date 04/28/2020

Anton Vasiliev¹

FORMATION, ROLE AND OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE MODERN ECONOMY OF RUSSIA

Abstract. Relevance of the research is determined by the current unstable situation in the Russian economy, as well as the demand for comfortable housing, convenient conditions for business, industrial requirements towards digitalization and innovations.

The goal of research is to identify possible scenarios and governmental actions facilitating economical recover of Russia based on retrospective data. The leading approach to the study of this problem is a qualitative analysis allowing to comprehensively consider the situation.

The article presents the results of the analysis of the current state of the construction industry in Russia and provides recommendations for solving economic problems taking into account social situation and provision of housing and comfort level in the country. The materials of the article are of practical importance for researchers who are interested in the historical formation of the position of the construction industry in modern Russian economy, existing treats and opportunities as well as recommendations of the government policy influenced by the internal demand and Fourth Industrial Revolution.

With proper organization and management, the pace of housing construction can be increased to 8-10% per year in approximately a three-year period. The solution of the housing provision problem in the Russian Federation in compliance with urban policies of United Nations sustainable development goal would rise the quality of life of the population being a guarantee for further economic and social development and ensuring the sustainable foundation for the confident and reliable future.

Key words: construction industry, transformation, state support, SME, digitization, government policy, Industry 4.0, housing provision.

JEL: L52, L7, L74, L78, M21

1 Vasiliev Anton Nikolaevich — Executive MBA – Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute). Moscow, Russia.
E-mail: newprogect2015@mail.ru. ORCID: 0000-0003-4429-9801

Introduction

The level of economic development of the country might be quite fully measured by one indicator – the size of the gross domestic product (GDP) measured at purchasing power parity (PPP) per capita.

According to the World Bank, GDP per capita in Russia in 2016 reached \$24 789. The lowest rate among developed countries is observed in Greece – \$26 800. Russia's indicator is 30% lower than Spain (\$36 300), which is one of the largest countries in developed Europe and the closest milestone for Russia to achieve in terms of level of economic development.

As for the most developed countries in the world (USA, Japan, Germany, England, France, Italy, Canada), the lowest rate is \$38 400 in Italy and the highest is \$57 600 in the USA (1.5–2.3 times higher than in Russia). Thus, in terms of economic development, Russia lags behind the lower group of developed countries by 30% and on average 2 times – from the

most developed countries.

However, the quality of life standard cannot be characterized by one indicator. There is also an indicator of the volume of tangible goods and services allocated from GDP to the welfare of the population. Thus it is the current consumption of goods and services as well as investments to improve the life of the population, f.e. investments in real estate [Aganbegyan 2020]. But the focus on the virus has distracted the government all over the world from its watchdog function on other matters of public [Donati 2020]. The spreading of Covid-19 seems to have taken away decision-makers from pursuing the roadmap pictured in the past. Sales plummeted to zero demand in many sectors coupled with an unknown future may now push the construction industry to potentially one of its worst times [Izadi Moud 2020]. There needs to be a shift in paradigm of work we do and the state support the business receives in the construction and adjacent industries.

Moreover, the trend of digitization, automation and the increased use of Information and Communications Technology (ICT) have been envisioned as the main concept of the industrial progress in Russia. Comparing the progressions between multiple industries, the construction industry is reluctant in incorporating innovative technologies into its common practices because of the numerous challenges. A comprehensive review is conducted to identify the main industry problems, which delay the implementation of Industry 4.0 related technologies within the construction industry and opportunities, attained in the long run. The critical factor affecting the successful implementation is the social and technical factors [Wesam 2020]. Current paper looks into the current socio-economic situation in Russia and in particular the challenges for the future of the construction industry as a critical sector and essential gear to turning the economic recovery of the country [Alaloul 2020]. The study presents future scenarios of managing existing and future economic risks with lessons learned basing on the historical trends [Gichuyia 2020].

Research methodology

The research method is a qualitative analysis allowing to draw judgments regarding the future development of the construction industry based on retrospective data. In this study the economic well-being within the country is considered as a set of constituent components (industrial development, political directions, technological innovations, social indicators), as well as their properties and signs that change over time. The article presents the results of the analysis of the current state of the construction industry in Russia and provides recommendations for solving problems taking into account current economic and social situation, the comfort of housing in the country. The materials of the article are of practical importance for researchers who are interested in the development of the construction industry in Russia.

This scoping literature review is performed to provide an overview and summary of current studies that focus on situation in construction industry in Russia that has been formed during several decades. The stylized facts are conducted in the form of a relative analysis by comparing annual published articles from the Scopus and Web of Science (WoS) resources search engine. The number of publications covering this topic is wide enough. Some of them are mainly focused on a particular issues such as implementation of Industry 4.0, state policy and incentives supporting the industry [Key lessons...

2017], The methodological framework by Arksey and O'Malley (2005) was used for the scoping review, which involved five stages: (1) identifying research questions; (2) identifying relevant studies; (3) selection of the study; (4) charting the data; and (5) collating, summarizing, and reporting the results [Arksey and O'Malley 2005].

Results

In developed countries consumption of the material goods and services comprises 70–75% of GDP, i.e., \$20 000–25 000 per capita for the lower group of developed countries and \$30 000–40 000 for the developed countries (G7). However, this indicator does not characterize the effectiveness of using these funds for a real increase in wellbeing. For example, in the USA both relatively (16% of GDP) and absolutely (2.2 trillion dollars) is spent on healthcare, which is 1.5–2 times higher than in other developed countries of the world. At the same time the United States significantly lags behind the advanced countries in terms of average life expectancy – 79 years – versus 81–84 years in Spain, Italy, France, Great Britain, Germany and Japan [Aganbegyan 2018]. Therefore, comprehensive indicator of the quality of life should include not only the sum of tangible goods and services in the volume of GDP, but also the average life expectancy and the quality of education.

UNDP classification (the UN organization) named it "index of social (human) development". In 2015 this index was the highest (92–94 points) in Norway, Australia, Switzerland, Ireland, Germany, the USA, the Netherlands, and Denmark. Russia takes 50th place with 79.8 points (a similar indicator for Croatia, Montenegro, Oman, Romania, Uruguay). The lowest rates, 40 or less, are in Nigeria, Chad, the Central African Republic, Mozambique, and Guinea. The ranking involved 188 countries.

Historically the lowest point of the transformation crisis in the Russian economy was passed in 1998, and since 1999 the improvement of economic indicators has begun. GDP, industry, investments, and other economic indicators have grown. The lowest point in terms of social indicators was reached in 1999 when there was a residual increase in retail prices by 37%. Improvement of social indicators began in 2000. Therefore, transformational crisis ended in default and financial crisis dated 1990–1998/1999 and it grew from financial to a full-fledged socio-economic crisis.

This ten-year crisis is comparable to the Great Depression in the United States in terms of the depth of the drop in indicators and in duration it has no analogues in history. During the 1990–1998 trans-

formation crisis GDP decreased by 1.8 times in Russia while in other countries during this period showed economic growth: developed countries – 1.5–2% per year, and developing countries – 5–6% per year correspondingly [Sipil 2002]. By 1998, the Russian Federation moved to 10th place, passing ahead China, Germany, India, France, Italy, the UK and even Brazil.

Towards the end of this period, the socialist administrative-planning system of management switched to a market based on the mass privatization of enterprises and organizations. The share of state ownership in GDP production was reduced from about 90% (in Soviet Russia) to 35% (in 2005). In many aspects it was facilitated by a fourfold devaluation of the ruble against the dollar. Hence exchange rate increased from 6 rubles (July 1998) up to 25 rubles (at the end of 1998).

The devaluation led to the same increase in import prices, including consumer goods, which share in import, was about 30%. The increase in import prices was necessary in order to return currency expenses for the production and supply of imported products to Russia. At the same time, the level of domestic prices reached only 84% and set at 2.3 times lower than the corresponding import prices. Since the real incomes of the population in the crisis of 1998–1999 decreased by 27%. The vast majority of industrial enterprises lost profit during the crisis and lost funds allocated in the largest private bankrupt Russian banks. Neither the population nor the enterprises had the opportunity to buy imported goods. Therefore, the volume of imports decreased from \$ 72 billion in 1997 to \$ 58 billion in 1998 and \$ 40 billion in 1999. At the same time, import of consumer goods decreased significantly [Fakhrutdinova 2014].

As a result the demand of the population as well as enterprises and organizations has switched from imported products to cheaper domestic products of lower quality. Since 1999 mass import substitution has begun. In 1999–2000 import-substituting industries made a huge leap forward, especially ferrous metallurgy – 32%, chemical industry – 39%, engineering – 34%, timber industry – 28%, light industry – 46%, food industry – 15% [Aganbegyan 2018]. This was facilitated by the advantage of lower prices for import-substituting products.

Subsequently, after the crisis of 1998–1999 a boom in the economy (since 1999) and the social sphere (since 2000) began. In the next two years (2001–2002) oil prices fell slightly, so export indicators showed \$ 102 billion in 2001 and \$107 billion in 2002. The advantage of local product was reduced to a minimum. Since 2001 imports returned again dis-

placing the vast majority of import-substituting enterprises from the market. Import volume increased from \$40 billion in 1999 to \$45 billion in 2000, \$54 billion in 2001 and \$61 billion in 2002.

The pace of import-substituting industries decreased by 3–4 times in 2001/2002. For example, metallurgy grew at 3%, the chemical industry – 1.6%, engineering – 2.0%, the timber industry – 2.4%, and light industry even decreased at 3.4%.

The ten-year economic and social recovery in 1999–2008 was broken by the deep financial and socio-economic crisis that began in the fourth quarter of 2008 and continued till 2010. The basic economic and social indicators were restored and even surpassed. However, construction industry as well as the stock market has not reached the indicators of pre-crisis level.

Three-year economic growth ended unexpectedly. The economy moved firstly to two-year stagnation (2013–2014), and then (largely depends on sanctions against Russia and the EU and the USA) and a significant reduction of oil prices at the initiative of Saudi Arabia and OPEC countries) to a two-year recession (2015–2016) [Frenkel 2019].

The strategic goal of demographic situation indicators for this period was a significant growth. The reason for it is the historical tendency as well. The fertility and mortality level were gradually converging until it crossed in 1992. Thereafter both trends began to diverge in different directions. Scientists called this phenomenon the “Russian cross”. The country has dramatically shifted from high population growth over a long time to a significant unprecedented depopulation [Kashepov 2004].

During the above transformational period the part of the economy that formed the intellectual services (education, healthcare, computer science, etc.) rapidly grew. The share of industrial production and its contribution to GDP decreased. The role of human capital has steadily increased in national wealth.

Nevertheless, according to the UNESCO rating, one of the worst indicators in Russia concerns the level of R&D expenditures. The costs include not only government, but also private expenses for research and development. Russia takes 32nd place out of 91 in this ranking (approximately at the level of Brazil, Hungary, Tunisia, South Africa, Serbia). Higher places are occupied by Italy, Spain. Following Russia are Turkey, Poland, Iran.

Securing population with comfortable housing is one of the most important social tasks for the development of society, a key characteristic of the level of well-being of people, their quality of life.

In the developed countries 40% of total nominal family income is basically spent on the housing expenditures which consist of repairs and maintenance, council rates, loan repayments, taxes, insurance, utilities, electricity and water consumption charges insurance. The severity of the housing problem in Russia is evidenced by the fact that the average provision in 2016 was 24.9 sq.m. Data vary significantly by region [Grushina 2019]. Regions with the worst housing provision: Moscow, Republic of Ingushetia, Dagestan, Chechen Republic, Republic of Tuva. In developed and developing countries where the provision of housing and comfort level is much higher than in Russia a huge volume of housing is commissioned annually.

Housing is a priority commodity for investments because prices are rising rapidly. In 2000-2007 with minimal inflation in developed countries (1–2% per year) housing prices rose by 60%. There was a fall in the crisis of 2008–2009. It was restored back to the pre-crisis level in 2012 and then exceeded it. In the USA, for example, in 2000–2015 prices rose by 76%, in France – by 110%, in Canada – by 156%, in the UK – by 168%, in Australia – by 210%.

According to international experts, the Russian housing market is the weakest in the world. According to the governmental strategic plan this sector of the economy should increase in 2 times during the next 5 years, not only because Russia lags behind highly developed countries but also behind many developing in terms of the housing provision. The level of housing provision in Russia is 20 square meters per one human only, whereas in USA – 70 meters per one person. It does not have investment potential, has low profitability, therefore investments are associated with high risk. In this regard, the vast majority of housing transactions in Russia is the purchase of housing for personal needs, while in England and Germany a significant portion of housing is purchased to increase funds. So demand for real estate among wealthy citizens in Western Europe increased by 15% in 2015–2016. Half of the housing purchased is an elite class.

Taking into account that a significant increase in oil prices in the near future — over \$ 70 per barrel — is hardly possible, the external environment will be accompanied by the economic stagnation especially after COVID-19 changed the plans of business entities and government. Therefore, the country need to rely on the mobilization of appropriate resources for the resumption of economic growth in the future.

A significant economic trigger of this growth may be a sharp increase in housing construction with an

annual growth of 8–10% in the next 5–10 years. During the period of the largest housing construction in 2015, the volume of investments was 2.2 trillion rubles. 14% of all investments in fixed assets (according to general statistics) or 12% in fixed capital accumulations (according to national accounts).

It should be noted that the share of investments in housing construction in the total gross fixed assets in Russia is the smallest among other countries (the USA – 25%, Germany – 29.9%, Spain – 30.1%, Italy – 25.1%, Canada – 31.4%, the UK – 23%, Finland – 28.3%, France – 31.7%). The Russia's indicator is two times lower than that of developed countries. Speaking about Europe, the expenditures on a real estate construction costs in Estonia, Latvia, Lithuania, Poland, Czech Republic, Slovakia, Hungary, Romania, Slovenia, Croatia, Bosnia and Herzegovina, Serbia, Montenegro, Republic of Kosovo, Albania, Northern Macedonia, Bulgaria are also 20% higher than in Russia. It should be noted that construction is always associated with related industrial sectors and infrastructure. Thus, annual expenses to the utility networks in Russia are 250 billion rubles.

Since the 2014 crisis, lending to SMEs has been declining for three years. Considering last three years the volume of loans to small and medium-sized businesses in Russia increased by 15% in 2015 against the background of lower interest rates and the action of preferential state programs [Peremitin 2018].

The rate on short loans to non-financial companies was at a record low in 2019 since October 2011. The Bank of Russia published data on weighted average interest rates on loans to non-financial organizations in September 2019. It turned out that in July the interest rate on loans dropped to 8.7%, was the lowest in almost eight years. Just in October 2011 it was at the level of 8.6%. However the profitability of business was 30% in 2011 whereas became 6-8% in 2018. Hence not only citizens have a limited opportunities to buy a flat, but also SMEs have not appropriate support. The construction companies do not have funds for the development and innovations of the materials, optimization of supply chains and logistics taken into account modern digital requirements. The industry lives on old fixed assets and is not able to compete with imports. Furthermore, the norms of the national state standard (GOST) become easier for producers and worse for the Client.

The financial stability of SMEs could significantly facilitate the development of the construction industry [Industry 4.0... 2015]. For example, reduction of the interest rates on long-term lending because 5-7 years is the project payback period. Thus, the

business will have money for investment in fixed assets and human capital.

Key problems of the construction industry today are high level of taxes, lack of the investment, as a result lack of the construction orders and customer insolvency, high cost of the materials due to worn-out machines, low level of innovations, digitalization, data analytics, high interest of the commercial credit, lack of the qualified staff and employees specialized in construction process. All of these problems allo-

cate production at 2.0 level. Whereas transformation of the construction industry in the Russian Federation should also be accomplished in the context of the Industry 4.0 formation [Terelyanskiy 2018]. The Figure 1 below presents main global trends influencing the Engineering & Construction Industry [Shaping the Future... 2016]. Current position of Russia at each dimension might be a good ground for further research.

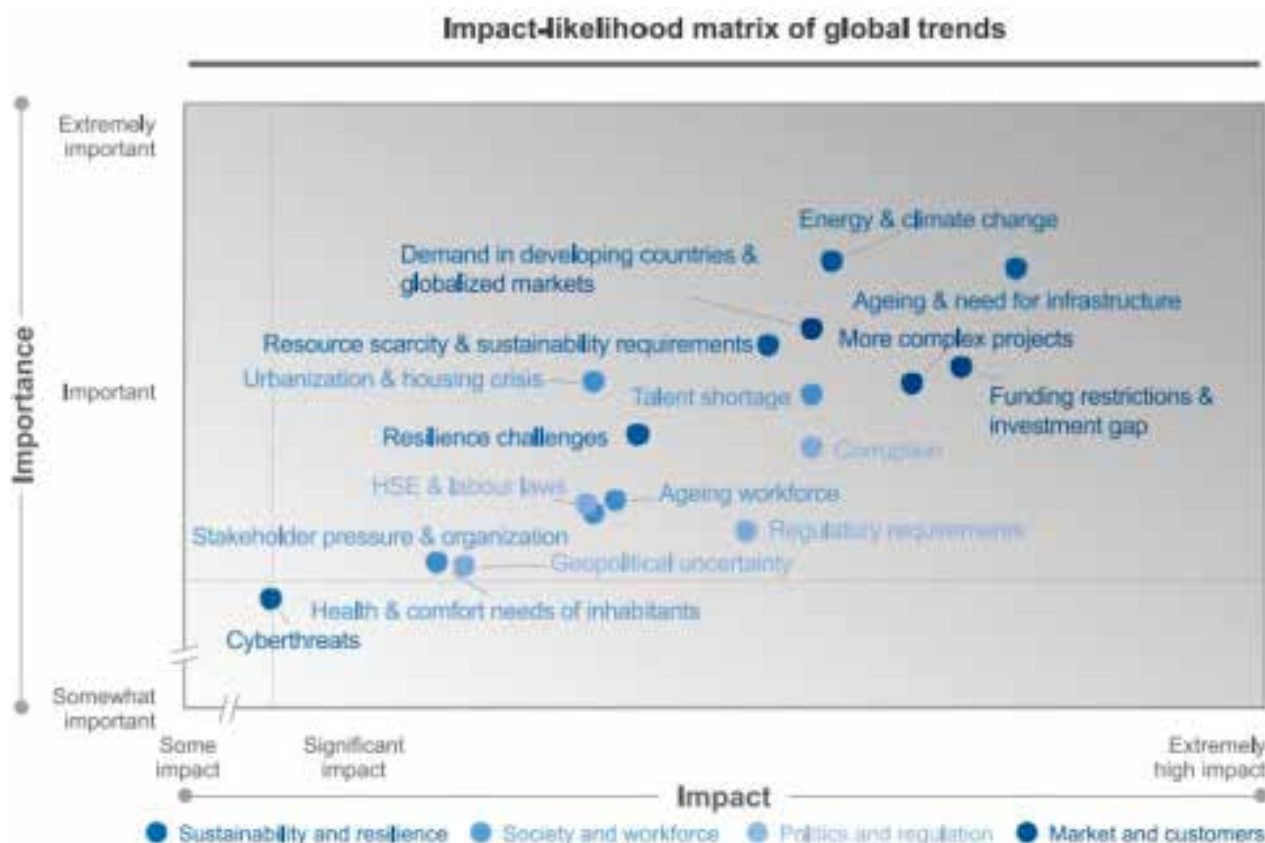

Figure 1. Global trends – Importance for and Impact on the E&C Industry

Source: [Shaping the Future... 2016]

There are obvious reasons for change dictated by economic conditions. In order to catch up the developed countries in the total housing stock Russia has to rise housing provision by 2–2.5 times by building an additional 3–4 billion sq. m of comfortable housing. It will provide a certain decrease of outdated housing stock.

In order to reach the goal set by the President of the Russian Federation Mr. Putin, 120 million sq. m will be built by 2025 and the volume of housing construction should rise by 8-10% per year during the next 5 years. There is possibility to achieve indicators of housing provision and comfort level of developed countries keeping a fast pace of development and ensuring 30 sq. m per capita by 2030.

How real is the 8 percent annual growth in hous-

ing? During the period of 2000–2008 housing construction in Russia had been more than doubled – from 30.3 million to 64.1 million square meters. m. The average annual growth rate of housing construction during this period was 8%. At the same time, the share of state housing decreased from 12 to 5%. The introduction of private property at the same time increased from 19.3 million to 53.9 million sq.m with more than 10% average annual rate of housing commissioning. A list of appropriate measures facilitating further positive evolution of the housing construction industry is presented below.

- reconstruction and development programmes for poor families. Good example might be a programme in South Africa (Cape town) where government provided houses for free for a low in-

come families in poor districts. State support in a view of the introduction of tax incentives, low interest rates for housing construction companies and other benefits;

- demand encouragement, reduction of the housing prices, interest rates for population and easy conditions for the provision of a mortgage loan, the development of more profitable forms of home acquisition (for example, through savings housing banks), as well as mass construction of tenement houses provided on a favorable terms for rent;

- measures for creation of conditions for mass participation of citizens, especially in rural areas and small urban settlements, in individual construction from prefabricated block structures, technical connection to communications, the construction of a foundation, construction skills training;

- production in compliance with Industry 4.0 requirements and technical measures, industrial development, supply chain and logistics optimization, implementation of robotics, a sharp increase of the efficiency and quality [Maskuriy 2019];

- organizational and economic measures aimed at the simplification of all aspects of housing construction, from the provision of land to the approval of the construction project, technological connection to communications, etc.

Consequently, a fundamentally new improved and updated housing construction program should be launched in every constituent entity of the Russian Federation separately depending on the current stage of development. Correspondingly, a number of legislative acts should be adopted, stimulating expansion of existing firms and appearance of new construction organizations, especially small and medium units, facilitate registration, receive land plots, coordinate projects, attachment to communications, etc.

Thereby there is a need for a whole system of legislative acts similar to those developed and adopted in a fairly short time for the development of a mortgage in Russia. Even if average housing price drops down, an increase of housing construction volume by 2–3 times in case of a mass shift to a low-rise buildings from lightweight structures will require additional financial injections.

Current volume of investments exceeds 2 trillion rubles. A maximum of 1–1.5 trillion rubles is additionally required for the double growth of volume of housing construction, and to triple – an additional investments of 1 trillion rubles. In addition there are associated industries (public utilities, social facilities) and as a result required supplementary expenses in

infrastructure. Hence, it will double the total amount of additional investments.

With proper organization and management, the pace of housing construction can be increased to 8–10% per year for approximately a three-year period. The solution of the housing provision problem in the Russian Federation in compliance with urban policies of United Nations sustainable development goal would rise the quality of life of the population being a guarantee for further economic and social development and ensuring the sustainable foundation for the confident and reliable future.

Conclusion

The government policy towards further recovery of the economy may have the following directions. Firstly, 3 trillion rubles can be used by replacing the irrevocable financing of federal and regional budgets for the development and implementation of projects under the governmental goal “National Economy” and partially with other expense items. In other words the process of issuing a low interest loan at 3–5% per annum with compensation to large banks a significant share of the credit rate. Bank assets are the country's main “money bag”. Last year it reached 96 trillion rubles and was in 2.5 times higher than all public funds. 70 trillion rubles constitute the assets of state-controlled banks. Only Sberbank has 30 trillion rubles on its account which is 1.5 times the size of the federal budget.

As a result 3 trillion rubles will be released in a view of funds from the consolidated budget, of which 100 billion will have to be spent on interest rates, and 2.9 trillion can be used to fight COVID-19 infection and compensate for lost incomes of the population and business.

Following the example of developed countries ensuring low-interest loans guaranteed by the state is a rational approach. This is the most effective way to help businesses, especially small and medium, as well as regions.

The second major source of funds is part of the foreign exchange reserves. The volume of reserves without a national welfare fund, part of which is already in use, exceeds \$400 billion, of which 100 billion can be borrowed (the state spent 211 billion during the crisis of 2009 with almost the same amount of foreign exchange reserves). It is not necessary to use all this amount in 2020. The remaining 300 billion gold and foreign exchange reserves are more than enough to ensure the financial security and sustainability of the country.

The third source is a possible bond loan of 2–3 trillion rubles for the financing of the production of

cars and real estate construction. Households willing to buy new cars or buy new house on preferential terms at the price and interest rate of loans and mortgages could have acquired this loan during 1–3 years in the required amount. Such extremely beneficial loan aims to finance the industries. People, in its turn, will spend less for a car or housing purchase. Moreover, the population of Russia has 40 trillion rubles savings and hundreds of billions of dollars stored in offshore and other foreign accounts.

If these sources are not sufficient, Russia can resort to borrowing funds by the state. Russia is one of the few countries with a foreign economic debt of 3% and a domestic debt of 15% GDP. Without any risk this debt can be increased up to 30–40% (safe

international standard – 60%). For comparison: the external and internal debt of European countries surpasses 150%, the USA and Japan – 200%, and China – 250% of GDP. Russia could borrow money from international financial organizations, individual countries with large foreign exchange reserves, from the largest banks and investment firms.

Summing up it is very important to use these new sources of additional funds since they are necessary not only to improve the current unfavorable situation, but even more important – in the future, to overcome stagnation, switch to an innovative development path, increase incomes, and ensure social-economic growth on the basis of the scientific and technological re-equipment of the country.

References

- Aganbegyan 2018 – Aganbegyan, A. G. *O prioritetakh sotsial'noy politiki* [On the priorities of social policy]. A. G. Aganbegyan. Moscow: Delo Publ., 2018. 512 p. ISBN 978-577491376-3. (in Russian).
- Aganbegyan 2020 – Aganbegyan, A. G. Denezhnyye in'yeksii. Tri sposoba spasti seychas biznes i naseleniye [Cash injection. Three Ways to Save Business and the Population Now]. A. G. Aganbegyan. *Argumenty i Fakty*, 03/30/2020, No. 13. ISSN 0204-0476 (in Russian).
- Alaloul 2020 – Alaloul, Wesam Industrial Revolution 4.0 in the construction industry: Challenges and opportunities for stakeholders. Alaloul Wesam & Liew, M.S. & Wan Abdullah Zawawi, Noor Amila & Kennedy, Ickx. *Ain Shams Engineering Journal*, volume 11, issue 1, March 2020, Pages 225-230. DOI 10.1016/j.asej.2019.08.010.
- Arksey and O'Malley 2005 – Arksey, H., and O'Malley, L. Scoping Studies: Towards a Methodological Framework. *International Journal of Social Research Methodology: Theory & Practice*, 2005, 8 (1), DOI 10.1080/1364557032000119616.
- Donati 2020 – Donati, Alessandra. Coronavirus and climate change under EU law: the need for a common, coordinated and consistent risk management strategy. *Blogdroiteuropeen* : [website]. URL: <https://blogdroiteuropeen.com/2020/04/22/coronavirus-and-climate-change-crises-under-eu-law-the-need-for-a-common-coordinated-and-consistent-risk-management-strategy-by-alessandra-donati/>. Publication date 04/22/2020.
- Key lessons... 2017 – Key lessons from national industry 4.0 policy initiatives in Europe. *Digital Transformation Monitor*. European Union, May 2017. URL: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/dem/monitor/sites/default/files/DTM_Policy%20initiative%20comparison%20v1.pdf (accessed 04/28/2020).
- Fakhrutdinova 2014 – Fakhrutdinova, E. The crisis of 1998 in Russia: Political intervention and its implications. E. Fakhrutdinova, O. Severyanov, A. Shigabutdinov, R. Fakhrutdinov. *Life Science*, 2014, vol.11 No. 6, p. 442–447. ISSN 0024-3205.
- Frenkel 2017 – Frenkel, A. A. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Rossii v 2018–2020 godakh: stagnatsiya s ugrozoy retsessii [Socio-Economic Development of Russia in 2018–2020: Recession Threatening Stagnation]. A. A. Frenkel', B. I. Tikhomirov, Ya. V. Sergiyenko, A. A. Surkov. *Voprosy statistiki*. 2019, Vol. 26. No.10, pp. 18–36. ISSN 2313-6383. DOI: 10.34023/2313-6383-2019-26-10-18-36 (in Russian).
- Gichuyia 2020 – Gichuyia, L. "THE ECONOMIC AND INFRASTRUCTURAL RECOVERY CHESSBOARD POST CORONAVIRUS _ Synergising the roles of multiple players in Kenya's Built Environment and Construction Industry", *Working paper*, in Gichuyia, L. (2020). TEMPORAL FRAMEWORK FOR THE ECONOMIC RESILIENCE OF KENYA'S BUILT ENVIRONMENT AND CONSTRUCTION INDUSTRY _ Lessons from Building Physics. Sustainable Living Labs Kenya, last updated April 15th 2020, pp. 1–25. DOI 10.6084/m9.figshare.12163605.
- Grushina 2019 – Grushina, O. State programs on provision of population with affordable and comfortable housing: an issue of efficient implementation. Olga Grushina and Natalya Shelomentseva. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2019. 667. 012030. DOI 10.1088/1757-899X/667/1/012030.
- Hazel 2002 – Hazel, T. Designing prefabricated substation buildings according to GOST standards. T. Hazel, A. Norris, M. Barbizet and R. Safin. *Record of Conference Papers. Industry Applications Society. Forty-Ninth Annual Conference. 2002 Petroleum and Chemical Industry Technical*

34 **Formation, role and opportunities for the development of the construction industry in the modern economy of Russia**

Conference, New Orleans, LA, USA, 2002, pp. 251–259, DOI 10.1109/PCICON.2002.1045009.

Kashepov 2004 – Kashepov, A. Socioeconomic Determinants of the Demographic Situation in Russia. *Russian Social Science Review*. 2004. 45. 59–82. DOI 10.1080/10611428.2004.11065144.

Industry 4.0... 2015 – *Industry 4.0: The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries*. By Philipp Gerber, Markus Lorenz, Michael Rüßmann, Manuela Waldner, Jan Justus, Pascal Engel, and Michael Harnisch. The Boston Consulting Group, 2015. URL: https://image-src.bcg.com/Images/Industry_40_Future_of_Productivity_April_2015_tcm27-61694.pdf (accessed 04/28/2020).

Izadi Moud 2020 – Izadi Moud, Hashem and Capano, Craig. *The Construction Industry during Coronavirus Pandemic: A Story from the Battlefield*. 2020. DOI 10.13140/RG.2.2.21346.68808.

Maskuriy 2020 – Maskuriy, R. Industry 4.0 for the Construction Industry: Review of Management Perspective. Maskuriy, R.; Selamat, A.; Maresova, P.; Krejcar, O.; David, O. O. *Economies* 2019, 7, 68. DOI 10.3390/economies7030068.

Peremitin 2018 – Peremitin, G. Kreditovaniye malogo i srednego biznesa vyroslo v pervyye s 2013 goda [Lending to small and medium-sized businesses has grown for the first time since 2013] Georgiy Peremitin, Yelena Pashutinskaya, Yekaterina Litova. *RBC* : [website]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/04/2018/5ac365be9a794702896c9f29>. Publication date 04/04/2018. (in Russian).

Shaping the Future... 2016 – *Shaping the Future of Construction: A Breakthrough in Mindset and Technology*. Geneva : World Economic Forum, 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Shaping_the_Future_of_Construction_full_report_.pdf (accessed 04/28/2020).

Sipil 2018 – Sipil, Venla. The Russian Triple Crisis 1998: Currency, Finance and Budget. *UCL SSEES Economics and Business working paper series 17*, UCL School of Slavonic and East European Studies (SSEES). 2002.

Terelyanskiy 2018 – Terelyanskiy, P. V. The process of transformation of export-oriented real economy of Russia in the digital economy. *Upravlenie*. 2018. 6. 67–73. ISSN 2309-3633. DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-67-73 (in Russian).

Wesam 2020 – Wesam, Salah Alaloul, M. S.Liew, Noor Amila Wan Abdullah Zawawilckx, Baldwin Kennedy, Ain Industrial Revolution 4.0 in the construction industry: Challenges and opportunities for stakeholders. Wesam Salah Alaloul, M.S.Liew, Noor Amila Wan Abdullah Zawawilckx, Baldwin Kennedy. *Ain Shams Engineering Journal*, Volume 11, Issue 1, March 2020, pp. 225–230. DOI 10.1016/j.asej.2019.08.010.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22) 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Vasiliev, A. N. Formation, role and opportunities for the development of the construction industry in the modern economy of Russia // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 27–36. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.3

Дата поступления 28.04.2020 г.

УДК 338.012, 338.27, 338.24

Антон Васильев¹

СТАНОВЛЕНИЕ, РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются факторы, влияющие на процесс цифровизации государственных и частных предприятий. С помощью статистического анализа на его уровне в одной из самых развитых стран Европы, Финляндии, как предприниматели в частном и государственном секторах сталкиваются с этим процессом. Данная статья является главным субстратом этого исследования, которое направлено на определение этих факторов, в обществе в целом и в человеческом капитале. Процесс цифровизации происходит по-разному в зависимости от культуры, уровня образования, научно-технического развития, экономического уровня, безопасности цифровых услуг и т. д. Потребности заинтересованных сторон государственного и частного секторов являются факторами, влияющими на уровень усвоения технологических изменений в сторону цифровой эпохи. Весь этот процесс перемен и то, как человечество сталкивается с ним, составляют цифровую культуру.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая культура, инновации, коммерция, интернет, цифровая экономика, технологии.

JEL: L52, L7, L74, L78, M21

¹ **Васильев Антон Николаевич** — Executive MBA — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). Москва, Россия.
E-mail: newproject2015@mail.ru. ORCID: 0000-0003-4429-9801.

Список источников

Аганбегян, А. Г. О приоритетах социальной политики / А. Г. Аганбегян. Москва: Дело, 2018. 512 с. ISBN 978-577491376-3.

Аганбегян, А. Г. Денежные инъекции. Три способа спасти сейчас бизнес и население / А. Г. Аганбегян // Аргументы и Факты, 25.03.2020, № 13. ISSN 0204-0476.

Alaloul, Wesam. Industrial Revolution 4.0 in the construction industry: Challenges and opportunities for stakeholders / Alaloul Wesam & Liew, M.S. & Wan Abdullah Zawawi, Noor Amila & Kennedy, Ickx. // Ain Shams Engineering Journal, volume 11, issue 1, March 2020, Pages 225-230. DOI: 10.1016/j.asej.2019.08.010.

Arksey, H., and O'Malley, L. Scoping Studies: Towards a Methodological Framework // International Journal of Social Research Methodology: Theory & Practice, 2005, 8 (1), DOI:10.1080/1364557032000119616.

Donati, Alessandra. Coronavirus and climate change under EU law: the need for a common, coordinated and consistent risk management strategy // Blogdroiteuropeen : [сайт]. URL: <https://blogdroiteuropeen.com/2020/04/22/coronavirus-and-climate-change-crises-under-eu-law-the-need-for-a-common-coordinated-and-consistent-risk-management-strategy-by-alessandra-donati/>. Дата публикации 22.04.2020.

Key lessons from national industry 4.0 policy initiatives in Europe. Digital Transformation Monitor. European Union, May 2017. URL: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/dem/monitor/sites/default/files/DTM_Policy%20initiative%20comparison%20v1.pdf (дата обращения 28.04.2020).

Fakhrutdinova, E. The crisis of 1998 in Russia: Political intervention and its implications / E. Fakhrutdinova, O. Severyanov, A. Shigabutdinov, R. Fakhrutdinov // Life Science, 2014, vol.11 No. 6, p. 442–447. ISSN 0024-3205.

Френкель, А. А. Социально-экономическое развитие России в 2018–2020 годах: стагнация с угрозой рецессии / А. А. Френкель, Б. И. Тихомиров, Я. В. Сергиенко, А. А. Сурков // Вопросы статистики. 2019 ; 26 (10) : 18-36. ISSN 2313-6383 ; DOI 10.34023/2313-6383-2019-26-10-18-36.

Gichuyia, L. "THE ECONOMIC AND INFRASTRUCTURAL RECOVERY CHESSBOARD POST CORONAVIRUS _ Synergising the roles of multiple players in Kenya's Built Environment and Construction Industry", Working paper, in Gichuyia, L. (2020). TEMPORAL FRAMEWORK FOR THE ECONOMIC RESILIENCE OF

KENYA'S BUILT ENVIRONMENT AND CONSTRUCTION INDUSTRY _ Lessons from Building Physics. Sustainable Living Labs Kenya, last updated April 15th 2020, pp. 1–25. DOI 10.6084/m9.figshare.12163605.

Grushina, O. State programs on provision of population with affordable and comfortable housing: an issue of efficient implementation / Olga Grushina and Natalya Shelomentseva // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. 667. 012030. DOI 10.1088/1757-899X/667/1/012030.

Hazel, T. Designing prefabricated substation buildings according to GOST standards / T. Hazel, A. Norris, M. Barbizet and R. Safin // Record of Conference Papers. Industry Applications Society. Forty-Ninth Annual Conference. 2002 Petroleum and Chemical Industry Technical Conference, New Orleans, LA, USA, 2002, pp. 251–259. DOI 10.1109/PCICON.2002.1045009.

Kashepov, A. Socioeconomic Determinants of the Demographic Situation in Russia / A. Kashepov // *Russian Social Science Review*. 2004. 45. 59–82. DOI 10.1080/10611428.2004.11065144.

Industry 4.0: The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries / By Philipp Gerber, Markus Lorenz, Michael Rüßmann, Manuela Waldner, Jan Justus, Pascal Engel, and Michael Harnisch // The Boston Consulting Group : [сайт], 2015. URL: https://image-src.bcg.com/Images/Industry_40_Future_of_Productivity_April_2015_tcm27-61694.pdf (дата обращения 28.04.2020).

Izadi Moud, Hashem and Capano, Craig. The Construction Industry during Coronavirus Pandemic: A Story from the Battlefield. 2020. DOI 10.13140/RG.2.2.21346.68808.

Maskuriy, R. Industry 4.0 for the Construction Industry: Review of Management Perspective / Maskuriy, R.; Selamat, A.; Maresova, P.; Krejcar, O.; David, O. O. // *Economies* 2019, 7, 68. DOI 10.3390/economies7030068.

Перемитин, Г. Кредитование малого и среднего бизнеса выросло впервые с 2013 года / Георгий Перемитин, Елена Пашутинская, Екатерина Литова // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/04/2018/5ac365be9a794702896c9f29>. Дата публикации 04.04.2018.

Shaping the Future of Construction: A Breakthrough in Mindset and Technology. Geneva : World Economic Forum, 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Shaping_the_Future_of_Construction_full_report_.pdf (дата обращения 28.04.2020).

Sipil, Venla. The Russian Triple Crisis 1998: Currency, Finance and Budget // *UCL SSEES Economics and Business working paper series 17, UCL School of Slavonic and East European Studies (SSEES)*. 2002.

Терелянский, П. В. Процесс трансформации вещной экспортно-ориентированной экономики России в цифровую / П. В. Терелянский // *Управление*. 2018; 6(4) : 67–73. ISSN 2309-3633; DOI: 10.26425/2309-3633-2018-4-67-73.

Wesam, Salah Alaloul. Ain Industrial Revolution 4.0 in the construction industry: Challenges and opportunities for stakeholders / Wesam Salah Alaloul, M. S. Liew, Noor Amila Wan Abdullah Zawawilckx, Baldwin Kennedy // *Ain Shams Engineering Journal*, Volume 11, Issue 1, March 2020, pp. 225–230. DOI: 10.1016/j.asej.2019.08.010.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Николаев, С. В. Особенности формирования и функционирования институциональной системы развития в российской электроэнергетике / С. В. Николаев, С. А. Герасимова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 37–46. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.4

Дата поступления 03.04.2020 г.

УДК 330.101.8

Сергей Николаев¹, Светлана Герасимова²

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

Аннотация. Электроэнергетическая отрасль как одна из базовых отраслей топливно-энергетического комплекса Российской Федерации имеет важное значение для устойчивого развития страны, ее регионов и населения³.

Данное исследование посвящено особенностям формирования и функционирования институциональной системы развития электроэнергетической отрасли на современном этапе развития российской экономики, выработке предложений по совершенствованию ее деятельности как многоуровневой системы в целом и отдельных ее элементов/ подсистем в частности.

Целью данного исследования является поиск потенциальных резервов и возможных условий для обеспечения устойчивого функционирования институциональной системы.

В качестве научного инструментария для данного исследования были использованы общенаучные и специальные методы, в том числе методы семантического и ретроспективного анализа.

В качестве вопроса, подлежащего обсуждению, в настоящем исследовании предлагается обсудить возможные перспективы для совершенствования функционирования институциональной системы развития электроэнергетической отрасли

Электроэнергетическая отрасль как одна из базовых отраслей топливно-энергетического комплекса Российской Федерации имеет важное значение для устойчивого развития страны, ее регионов и населения .

Данное исследование посвящено особенностям формирования и функционирования институциональной системы развития электроэнергетической отрасли на современном этапе развития российской экономики, выработке предложений по совершенствованию ее деятельности как многоуровневой системы в целом и отдельных ее элементов/ подсистем в частности.

Целью данного исследования является поиск потенциальных резервов и возможных условий для обеспечения устойчивого функционирования институциональной системы.

В качестве научного инструментария для данного исследования были использованы общенаучные и специальные методы, в том числе методы семантического и ретроспективного анализа.

В качестве вопроса, подлежащего обсуждению, в настоящем исследовании предлагается обсудить возможные перспективы для совершенствования функционирования институциональной системы развития электроэнергетической отрасли.

Ключевые слова: институциональная система, устойчивое развитие, электроэнергетическая отрасль, экономические агенты, конкурентоспособность, технологическая платформа.

JEL: H11, L50

¹ **Николаев Сергей Владиславович** — студент 2 курса магистратуры финансового факультета. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Москва, Россия. E-mail: nsv8719@bk.ru.

² **Герасимова Светлана Александровна** — старший преподаватель базовой кафедры ФАС России. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Москва, Россия. E-mail: sgerasimova@sdweek.ru. SPIN-код: 1734-2259.

³ Александр Новак выступил с докладом в рамках «правительственного часа» в Государственной думе Российской Федерации, URL <https://minenergo.gov.ru/node/16286> (дата обращения: 20.03.2020).

Введение

Российская электроэнергетика как одна из отраслей топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК) обеспечивает функционирование национальной экономики, социально-экономическое развитие регионов, способствует укреплению единого хозяйственного пространства и повышению внутренних и внешних интеграционных процессов.

При этом в настоящее время усиливается роль электроэнергетики как одного из драйверов научно-технологического развития¹. Данная отрасль выступает не только в качестве источника инвестиционного спроса на новые научные знания и технологии («заказчиком»), но и интегратором технологий и технических решений («механизмом») и средой их внедрения, использования и распространения («платформой»).

Таким образом, устойчивое развитие электроэнергетики как единой системы позволяют не только обеспечивать энергоснабжение потребителей, но и развивать потенциал смежных отраслей как в рамках ТЭК, так и национальной экономики в целом, тем самым создавая условия для инновационного и устойчивого развития, а также достижения глобальной конкурентоспособности Российской Федерации и ее экономических агентов [Бубнов 2017].

Изменение экономических отношений, необходимость реагирования на внешние и внутренние вызовы определяет необходимость построения и функционирования институциональной системы развития электроэнергетической отрасли.

Дискуссионный характер носит проблематика использования дополнительных механизмов для совершенствования деятельности институциональной системы с учетом адаптации зарубежного опыта [Кириллова 2019; Николаев 2019].

Методологические основы

В качестве научного инструментария для данного исследования были использованы общенаучные (в первую очередь, системный метод, методы обобщения и экспертных оценок) и специальные методы, в том числе методы семантического и ретроспективного анализа.

1 Интервью с директором Департамента оперативного контроля и управления в электроэнергетике Минэнерго России, руководителем подгруппы «Критические технологии» НТИ «Энерджинет» Грабчаком Е. П., URL <https://energy.net.ru/upload/Интервью%20Грабчака%20Евгения%20Петровича.docx> (дата обращения: 20.03.2020).

Информационную основу исследования составляют статистические и аналитические разработки Минэнерго России, ряда субъектов электроэнергетики (ПАО «Россети» и др.), научных организаций и экспертных центров.

Немаловажную роль в исследовании имеет анализ нормативно-правовой базы в указанной сфере. Так, правовую основу функционирования институциональной системы формируют наряду с отраслевыми актами, среди которых ключевым является Федеральный закон «Об электроэнергетике»² и другие нормативные правовые акты действующего национального законодательства (например, федеральные законы «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»³, «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁴ и др.).

Теоретико-методологической основой данного исследования являются труды современных российских ученых, государственных деятелей и представителей предпринимательского и экспертного сообщества указанной сферы (Гительман Л. Д. [Электроэнергетика... 2016], Кудрявый В. В.⁵, Кутовой Г. П. [Кутовой 2017], Чубайс А. Б.⁶ [Инновационная экономика... 2019], Вайнзихер Б. Ф. [Электроэнергетика России... 2008], Тукенов А. А. [Тукенов 2009] и др.).

Так, академик РАН Кутовой Г. П. и бывший заместитель Министра энергетики Российской Федерации (1996–2003) Кудрявый В. В., являясь сторонниками усиления роли государства в регулировании экономических отношений в электроэнергетической отрасли, выступали против

2 Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (в ред. 27.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.

3 Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (в ред. от 31.05.2018) // СПС КонсультантПлюс.

4 Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (в ред. от 28.11.2018) // СПС КонсультантПлюс.

5 Кудрявый В. В. За развал энергетики обещаны многомиллионные опционы, URL <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=36&tek=7720&issue=209> (дата обращения: 21.03.2020).

6 Чубайс А. Чем закончилась реформа ПАО ЕЭС, URL <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/06/29/774143-reforma-rao-ees> (дата обращения: 21.03.2020).

децентрализации управления указанной отраслью и делегирования отдельных функций государственного механизма коммерческим структурами.

Под руководством Чубайса А. Б. командой управленцев и экспертов, среди которых — Удальцов Ю. А., Вайнзихер Б. Ф. и др.) осуществлена трансформация единственного субъекта-монополиста, принадлежащего государству — электроэнергетического холдинга ОАО РАО «ЕЭС России», и изменение конфигурации взаимоотношений между элементами системы.

Кроме того, среди зарубежных исследователей и представителей предпринимательского и экспертного сообщества, внесших значительный вклад в развитие теории и практики управления энергетическими компаниями, а также инвестиционными фондами в указанной сфере следует отметить американского экономиста У. Дж. Баумоля/William Jack Baumol [Баумоль 2002], эксперта и инвестиционного аналитика Д. Уивинга/Derek Weaving⁷ и др.

Роль и место электроэнергетики в национальной экономике

Электроэнергетическая отрасль как одна из базовых отраслей ТЭК России обеспечивает функционирование национальной экономики, социально-экономическое развитие регионов, способствует укреплению единого хозяйственного пространства и повышению внутренних и внешних интеграционных процессов.

В национальной экономике на долю электроэнергетической отрасли приходится около 10 % ВВП, а 16 хозяйствующих субъектов данной отрасли (ПАО «Россети», ПАО «ФСК ЕЭС», ПАО «РусГидро» и др.) отнесены к так называемым системообразующим организациям, особенностями которых является оказание существенного влияния на формирование ВВП, занятость населения и социальную стабильность⁸.

Также отмечается роль электроэнергетики как одного из драйверов научно-технологического развития. Отрасль выступает не только в качестве источника инвестиционного спроса на новые научные знания и технологии, но и интегратором технологий, технических решений и средой их

внедрения, использования и распространения [Цифровая трансформация... 2018].

В связи с этим устойчивое развитие электроэнергетики позволяют не только обеспечивать энергоснабжение потребителей, но и развивать потенциал смежных отраслей как в рамках ТЭК, так и в рамках экономики в целом, создавая условия для развития инновационного потенциала и повышения конкурентоспособности различных экономических агентов.

В результате реформирования электроэнергетики изменена конфигурация экономических отношений внутри отрасли (например, образованы структурно обособленные конкурентные и монопольные секторы) и система управления, а также запущен инвестиционный процесс, ознаменовавшийся появлением крупных российских и зарубежных инвесторов (например, итальянская энергокомпания Enel/«Энел», финская корпорация Fortum/«Фортум» [Полтарыхин 2020]). При этом, несмотря на рыночные преобразования, государство сохранило возможность влиять на процессы, происходящие во всех сегментах электроэнергетики, и при необходимости устранять возникающие системные риски и дисбалансы в отрасли.

Изменение экономических отношений, образование новых субъектов электроэнергетики, необходимость реагирования на внешние и внутренние вызовы, сохранение и углубление инвестиционного и инновационного сотрудничества России и ее компаний с зарубежными партнерами создают условия для функционирования и совершенствования институциональной системы развития электроэнергетики в целом и отдельных ее подсистем в частности.

Институциональная система развития электроэнергетики: основные понятия и подходы

В настоящее время в соответствии с отраслевым законодательством, электроэнергетика рассматривается как комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов.

Таким образом, электроэнергетика — это, в первую очередь, система экономических отноше-

7 Уивинг Д. Заплатим по-новому, URL https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/01/25/shans_na_modernizaciyu (дата обращения: 21.03.2020).

8 Перечень системообразующих организаций // СПС Гарант.

ний, обусловленных отдельными особенностями технологической цепочки по производству (выработке/ генерации), передачи (транспортировке/ распределению) учету, сбыту и потреблению электроэнергии. Кроме того, определение «электроэнергетическая система» основывается на специфике технологического функционирования объектов энергетической инфраструктуры (объектов электроэнергетики и энергопринимающих установок потребителей электрической энергии), связанных общим режимом работы в едином технологическом процессе производства, передачи и потребления электрической энергии.

В действующем национальном законодательстве не сформулировано определение понятия «институциональная система развития» электроэнергетической отрасли. В связи с этим данную систему можно представить как совокупность государственных органов (структур), негосударственных (общественных) образований и коммерческих (некоммерческих) ор-

ганизаций, их должностных лиц (работников, сотрудников и т. д.), задействованных в рамках компетенции и полномочий в реализации мероприятий по созданию условий для развития электроэнергетики.

Анализ организационно-управленческой структуры институциональной системы развития российской электроэнергетики

Организационно-управленческая структура институциональной системы основывается на различных подсистемах. На формирование структуры в целом и отдельных ее подсистем могут также оказывать влияние отдельные особенности федеративного устройства, органов власти и государственного управления и др.

В таблице 1 к числу наиболее значимых подсистем институциональной системы развития отнесены такие подсистемы, как: «Управление и регулирование», «Контроль и надзор», «Производственная база».

Таблица 1. Институциональная система развития российской электроэнергетики

Институциональная система развития российской электроэнергетики			
Подсистемы	Производственная база	Управление и регулирование	Контроль и надзор
Элементы (звенья)	СУБЪЕКТЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ компании: • генерирующие • электросетевые • энергосбытовые организации: • технологической инфраструктуры • коммерческой инфраструктуры	ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ • Правительство России • Минэнерго России • ФАС России РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ • профильные «энергетические» органы исполнительной власти субъектов федерации • региональные органы тарифного регулирования	ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ • Счетная палата • Генеральная прокуратура • ФАС России • Ростехнадзор РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ • органы внешнего государственного финансового контроля в субъектах федерации • прокуратуры субъектов федерации • территориальные управления ФАС России и Ростехнадзора

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Так, в целом основными функциями подсистемы «Управление и регулирование» являются выработка соответствующей нормативной правовой базы, определяющей функционирование не только самой институциональной системы по развитию электроэнергетики, но и других подсистем и их элементов, стратегическое планирование и реализации стратегически важных для государства программ и проектов.

К ключевыми звеньям указанной подсистемы на федеральном уровне следует отнести Правительство Российской Федерации, Минэнерго

России, Федеральная антимонопольная служба (ФАС России).

На региональном уровне элементами подсистемы «Управление и регулирование» являются органы исполнительной власти субъектов федерации, проводящие региональную политику в области топливно-энергетического комплекса (например, Департамент топливно-энергетического хозяйства города Москвы, Министерство энергетики Московской области и др.), а также в области государственного регулирования тарифов (Департамент экономической политики и

развития города Москвы, Комитет по ценам и тарифам Московской области).

В частности, федеральное правительство осуществляет руководство деятельностью таких органов исполнительной власти, как Минэнерго России и ФАС России. При этом указанное министерство осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию по вопросам электроэнергетики, а с 2015 года ФАС России осуществляет функции в сфере государственного тарифного регулирования.

Кроме того, федеральное правительство в лице Заместителя Председателя Правительства координирует работу указанных и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и осуществляет кураторскую работу, давая им поручения, по вопросам развития электроэнергетики.

Подсистема «Контроль и надзор» осуществляет функции по обеспечению устойчивости всей институциональной системы, нейтрализации внешних и внутренних угроз, в том числе по противодействию коррупции, актам незаконного вмешательства в деятельность субъектов ТЭК.

Указанную подсистему образуют в основном контрольные и правоохранительные органы. Среди них на федеральном уровне следует выделить ФАС России, Счетную палату Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору.

На региональном уровне подсистему «Контроль и надзор» формируют территориальные органы ФАС России (например, Московское УФАС России, Московское областное УФАС России), органы внешнего государственного финансового контроля в субъектах федерации (например, Контрольно-счетная палата Московской области, Контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга), территориальные управления Ростехнадзора.

Как уже отмечалось, ФАС России осуществляет различные контрольно-надзорные функции: во-первых, контроль и надзор за соблюдением законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий (например, электросетевых компаний), во-вторых, контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд (напри-

мер, для Минэнерго России), в-третьих, контроль за осуществлением иностранных инвестиций в России.

Подсистема «Производственная база» охватывает собой ранее упомянутые в Федеральном законе «Об электроэнергетике» субъекты электроэнергетики и обеспечивает функционирование энергосистемы как сложного производственного комплекса на основе сочетания, с одной стороны, действующей под государственным контролем технологической и коммерческой инфраструктуры, и взаимодействующих между собой в конкурентной среде организаций, осуществляющих выработку и сбыт электроэнергии, с другой.

Среди субъектов электроэнергетики следует отдельно выделить:

- электросетевые организации, оказывающие услуги по передаче электрической энергии (например, межрегиональные и региональные электросетевые компании, входящие в ПАО «Россети») и другие территориальные сетевые организации);
- энергосбытовые компании, осуществляющие сбыт электрической энергии (мощности) конечным потребителям (например, АО «Мосэнергосбыт», АО «Петербургская сбытовая компания» и др.);
- генерирующие компании, осуществляющие производство электрической, тепловой энергии и мощности, и реализацию электроэнергии на оптовом или розничных рынках сбытовым организациям либо конечным потребителям (например, ПАО «Квадра», ПАО «Федеральная гидрогенерирующая компания — РусГидро», ПАО «Т Плюс» и др.);
- АО «Системный оператор Единой энергетической системы» (АО «СО ЕЭС», на которое возложены функции оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике.

Наряду с этими организациями технологической инфраструктуры являются выше упомянутые АО «СО ЕЭС», ПАО «ФСК ЕЭС» (управляет Единой национальной электрической сетью) и межрегиональные распределительные сетевые компании, входящие в электросетевой холдинг ПАО «Россети». Особенностью данных коммерческих структур является то, что их деятельность, в том числе ценообразование и условия взаимодействия с контрагентами, подлежит государ-

ственному регулированию и контролю (со стороны Минэнерго России, ФАС России и др.).

Организациями коммерческой инфраструктуры являются Ассоциация «Некоммерческое партнерство Совет рынка» и его дочерние структуры (АО «Администратор торговой системы» и АО «Центр финансовых расчетов»).

В таблице 2 Ассоциация отражена как один из примеров интеграционных механизмов, рыночных инструментов, позволяющих соблюсти баланс интересов между участниками рынка электроэнергии и обеспечить единство функционирования коммерческой инфраструктуры.

Таблица 2. Интеграционные механизмы элементов и подсистем институциональной системы развития российской электроэнергетики

Интеграционные механизмы элементов и подсистем институциональной системы развития электроэнергетической отрасли	
Корпоративный	<i>Ассоциации и объединения</i> - Ассоциация «НП Совет рынка» - Ассоциация «Сообщество потребителей энергии» - Ассоциация гарантирующих поставщиков и энергосбытовых компаний - Ассоциация «Сообщество производителей электроэнергии» - Общероссийское отраслевое объединение работодателей электроэнергетики
Межотраслевой	<i>Технологические платформы</i> «Малая распределенная энергетика» «Перспективные технологии возобновляемой энергетики» «Интеллектуальная Энергетическая система» «Экологически чистая тепловая энергетика высокой эффективности»
Государственный	<i>Профильные правительственные комиссии</i> - по вопросам топливно-энергетического комплекса и повышения энергетической эффективности экономики - по вопросам развития электроэнергетики - по обеспечению безопасности электроснабжения - по контролю за осуществлением иностранных инвестиций

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

При этом дополнительными механизмами интеграции различных подсистем и их основных элементов выступают, например, такие координационные органы, как правительственные ко-

миссии, в том числе по вопросам развития электроэнергетики (образована в 2008 году)¹; по вопросам топливно-энергетического комплекса и повышения энергетической эффективности экономики (с 2015 года)²; по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (образована в 2008 году)³, по обеспечению безопасности электроснабжения (образована в 2008 году)⁴.

Следует отметить, что информационно-аналитическое обеспечение указанных правительственных комиссий возлагается на ключевые федеральные органы исполнительной власти, а именно: Минэнерго России (для первых трех из вышеуказанных комиссий) и ФАС России (для четвертой); организационно-техническое обеспечение осуществляет Аппарат Правительства Российской Федерации.

Заслуживает дополнительного внимания деятельность других профессиональных ассоциаций и союзов в электроэнергетике, среди которых - Ассоциация гарантирующих поставщиков и энергосбытовых компаний, Ассоциация «Сообщество потребителей энергии», Ассоциация «Сообщество производителей электроэнергии», Общероссийское отраслевое объединение работодателей электроэнергетики. В этой связи на примере указанных объединений возможно говорить отдельных признаках саморегулирования и общественного внутриотраслевого контроля, име-

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 29.09.2008 № 726 (ред. от 03.11.2018) «О Правительственной комиссии по вопросам развития электроэнергетики» // СПС КонсультантПлюс.

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2015 N 227 (ред. от 28.02.2019) «О реорганизации Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса, воспроизводства минерально-сырьевой базы и повышения энергетической эффективности экономики и об образовании Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса и повышения энергетической эффективности экономики и Правительственной комиссии по вопросам природопользования и охраны окружающей среды» // СПС КонсультантПлюс.

3 Постановление Правительства РФ от 06.07.2008 № 510 (ред. от 03.06.2019) «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

4 Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 № 637 «Об организации деятельности Правительственной комиссии по обеспечению безопасности электроснабжения (федерального штаба)» // СПС КонсультантПлюс.

ющих важное значение для функционирования и развития отрасли.

В рамках реализуемой внутренней политики по развитию отрасли в 2010–2011 гг. государством был предложен такой коммуникационный инструмент, как технологическая платформа. Данный инструмент был призван обеспечить координацию усилий бизнеса, госструктур, науки в приоритетных областях научно-технического развития по созданию перспективных коммерческих технологий и новых продуктов (услуг). По направлению «Энергетика» было образовано 4 технологические платформы: «Интеллектуальная Энергетическая система», а также «Малая распределенная энергетика», «Перспективные технологии возобновляемой энергетики», «Экологически чистая тепловая энергетика высокой эффективности». При этом российские технологические платформы создавались на основе имеющегося опыта стран ЕС и для дальнейшего взаимодействия с европейскими технологическими платформами. Примером может служить Европейская технологическая платформа по энергосетям будущего (Smart Grids) и Интеллектуальная энергетическая система России.

Выводы и рекомендации

Институциональную систему развития российской электроэнергетики следует рассматривать как сложную динамично развивающуюся систему. Перечень механизмов интеграции деятельности ее элементов и подсистем не носит исчерпывающий характер.

В частности, внесение изменений в национальное законодательство, в том числе путем адаптации зарубежных практик, позволяет проводить работу по корректировке и оптимизации применяемых на практике механизмов интеграции институциональной системы. Это обеспечивает информационный обмен, согласованность действий, оперативность принятия решений.

Дискуссионный характер носит проблематика поиска дополнительных механизмов для совершенствования деятельности институциональной системы развития российской электроэнергетики, путем повышения эффективности уже существующих либо внедрения новых. В частности, в настоящее время государством наряду с действующими технологическими платформами в электроэнергетической отрасли предложен дополнительный механизм — так называемая

Национальная технологическая инициатива⁵.

Она представляет собой программу государственно-частного партнерства на межведомственном уровне, что позволяет интегрировать элементы государственного и корпоративного уровней институциональной системы, в том числе высокотехнологичных экономических агентов, представителей экспертного сообщества, федеральных и региональных органов государственной власти, институтов развития, научных и образовательных организаций по созданию новых перспективных рынков на базе высокотехнологичных решений. В настоящее время применительно к электроэнергетике под эгидой реализации Национальной технологической инициативы в 2016 году принята отраслевая «дорожная карта» «Энерджинет»/ EnergyNet⁶.

Очередной отраслевой программный документ ориентирован на систематизацию комплекса проектов и мероприятий для обеспечения выхода российских компаний с новыми продуктами и сервисами на глобальные энергетические рынки.

В этой связи требует дополнительного внимания и контроля со стороны государства и бизнес-сообщества синхронизация проектов, мероприятий, механизмов реализации указанной «дорожной карты» с другими программами и механизмами инновационного развития в сфере электроэнергетики.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны представителей государственных органов, коммерческих структур и некоммерческих организаций по обеспечению устойчивого инновационного развития электроэнергетической отрасли и повышения конкурентоспособности национальной экономической системы, по оценкам экспертов аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, по-прежнему остаются «неразрешенными» следующие ключевые системные проблемы россий-

5 Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2016 № 317 (ред. от 03.04.2018) «О реализации Национальной технологической инициативы» // СПС Консультант Плюс.

6 Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 830-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению "Энерджинет" // СПС КонсультантПлюс.

ского бизнеса в указанной отрасли, а именно:

- значительное количество нарушений в деятельности государственных регулирующих органов;
- ориентированность естественных монополий на постоянный рост стоимости своих товаров (услуг), что наиболее характерно для компаний электросетевого комплекса (в частности, по экспертным оценкам, тариф на услуги по передаче электрической энергии за период 2016–2018 гг. вырос в зависимости от региона в среднем до 40 %);
- отсутствие информационной прозрачности деятельности инфраструктурных монополий и регулирующих органов, что создает условия для нарушения прав предпринимателей (так, например, в 2018 году в 30 % регионов были выявлены нарушения опубликования информации, подлежащей раскрытию)¹.

Одним из «традиционных» способов реагирования на указанные вызовы стали конкретные управленческие решения со стороны государственных властных структур по формированию

дополнительной специализированной структуры с целью рассмотрения указанных проблем и выработки предложений по их решению. В частности, в рамках Межведомственной рабочей группы по разработке «дорожной карты» по обеспечению устойчивого экономического роста несырьевого сектора экономики образована специальная подгруппа по направлению «Энергетика и естественные монополии».

Таким образом, конфигурация институциональной системы электроэнергетической отрасли, ее элементов (звеньев), подсистем постоянно видоизменяется и зависит не только социально-экономических, но и внутри- и внешнеполитических факторов.

В рамках исследования проведен анализ организационно-управленческой структуры институциональной системы развития электроэнергетики, выделены отдельные подсистемы и дана характеристика ее ключевым элементам звеньям. При этом в рамках поиска потенциальных резервов и возможных условий для обеспечения устойчивого функционирования институциональной системы рассмотрены отдельные интеграционные механизмы с учетом различных уровней и субъектного состава.

¹ Реестр проблем российского бизнеса 2019, URL <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/3.pdf> (дата обращения: 21.03.2020).

Список источников

Баумоль 2002 — Баумоль, У. Дж. Детерминанты отраслевой структуры и теория состязательности рынков // Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2-х т. Т. 1 / У. Дж. Баумоль ; под. редакцией Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. Перевод с английского. Санкт-Петербург : Экономическая школа ГУ-ВШЭ. 2002. 352 с. ISBN 5-900428-66-4.

Бубнов 2017 — Бубнов, В. В. Глобальная конкурентоспособность в эпоху инновационных технологий / В. В. Бубнов, С. В. Николаев // Образование. Наука. Научные кадры. ISSN 2073-3305. 2017. № 5. С. 84–88.

Инновационная экономика 2019 — Инновационная экономика — что это? / А. Б. Чубайс. Москва : РОСНАНО, 2019. 23 с. :

Кириллова 2019 — Кириллова, О. Ю. Опыт развития институциональной среды в сфере закупочной деятельности России и Финляндии: сравнительный анализ / О. Ю. Кириллова, С. В. Николаев // Теория и практика институциональных преобразований в России [Текст]: сборник научных трудов / под ред. Б. А. Ерзнкяна. Вып. 46. Москва : ЦЭМИ РАН, 2019. С. 152–169. DOI 10.33276/978-5-8211-0777-0 ; ISBN 978-5-8211-0777-0.

Кутовой 2017 — Кутовой, Г. П. О целях и задачах продолжения реформ в электроэнергетике и ценообразования на электроэнергию для потребителей реального сектора экономики / Г. П. Кутовой // Энергетическая политика. ISSN 2409-5516. Вып. 2, 2017. С. 3–10.

Николаев 2019 — Николаев, С. В. Цифровая трансформация бизнеса: российско-финляндское сотрудничество // Colloquim-journal. ISSN 2520-6990. № 10 (34), 2019. С. 56–59.

Полтарыхин 2020 — Полтарыхин, А. Л., Николаев С. В. Тенденции и перспективы развития российской тепло- и энергогенерирующей компании ПАО «Фортум» с учетом формирования человеческого капитала // Финансовая экономика. ISSN 2075-7786. № 2. 2020. С. 178–182.

Солнечный 2007 — Солнечный, А. Прощание с госмонополией // Смысл. № 19. 2007. С. 20–23.

Тукенов 2009 — *Тукенов, А. А.* Рынок электроэнергии: от монополии к конкуренции. Москва : Энергоатомиздат. 2009. 416 с. ISBN 978-5-283-03234-4.

Цифровая трансформация... 2018 — Цифровая трансформация электроэнергетики: монография / Е. П. Грабчак. Москва : РУСАЙНС, 2018. 340 с.

Электроэнергетика... 2016 — Электроэнергетика: умное партнерство с потребителями: монография / Л. Д. Гительман, Л. М. Гительман, М. В. Кожевников. Москва : Экономика, 2016. 160 с. ISBN 978-5-282-03482-0.

Электроэнергетика России... 2008 — Электроэнергетика России 2030 : Целевое видение / под общей редакцией Б. Ф. Вайнзихера. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2008. 360 с. ISBN: 978-5-9614-0844-7

Эффективная энергокомпания... 2002 — Эффективная энергокомпания : Экономика. Менеджмент. Реформирование / Л. Д. Гительман, Б. Е. Ратников. Москва : Олимп-Бизнес, 2002. 534 с. ISBN 5-901028-40-6.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Sergey Nikolaev¹, Svetlana Gerasimova²

SPECIFIC SHAPING AND PERFORMANCE FEATURES OF THE RUSSIAN FEDERATION INSTITUTIONAL POWER INDUSTRY SYSTEM DEVELOPMENT

Abstract. The electric power industry as one of the basic sectors of the fuel and energy complex of the Russian Federation plays an important role for the sustainable development of the country, its regions and population.

This study is devoted to the peculiarities of formation and functioning of the institutional system of development of the electric power industry at the present stage of development of the Russian economy, to generation of proposals for improvement of its activities as a multi-level system as a whole and of its individual elements / subsystems in particular.

The purpose of this study is to search for potential reserves and possible conditions needed to ensure the stable functioning of the institutional system.

The general scientific and special methods, including methods of semantic and retrospective (post-event) analysis, have been used as a scientific toolkit for this study.

As a matter for discussion, this study proposes to discuss possible prospects for improvement of functioning of the institutional system of the development of the electric power industry.

Key words: institutional system, sustainable development, electric power industry, economic agents, competitive position, technological platform.
JEL: H11, L50

1 **Nikolaev Sergey Vladislavovich** – 2nd year student of the Master's Degree course of the Finance Faculty, Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia. E-mail: nsv8719@bk.ru.

2 **Gerasimova Svetlana Aleksandrovna** – Senior lecturer, Professor, Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia. E-mail: sgerasimova@sdweek.ru. SPIN-code: 1734-2259.

References

- Baumol, U. J. Determinanty otraslevoy struktury i teoriya sostyazatel'nosti rynkov [Determinants of the sectoral structure and the theory of competitive markets]. *Panorama ekonomicheskoy mysli kontsa XX stoletiya* [Panorama of economic thought at the end of the 20th century]. In 2 volumes V. 1. Under ed. D. Greenaway, M. Blini, I. Stuart. Translation from English. St. Petersburg : Ekonomicheskaya shkola GU–VShE Publ. 2002. 352 p. ISBN 5-900428-66-4.
- Bubnov, V. V., Nikolayev S. V. Global'naya konkurentosposobnost' v epokhu innovatsionnykh tekhnologiy [Global competitiveness in the era of innovative technologies]. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry* [Education. The science. Scientific staff]. ISSN 2073-3305. 2017. No. 5. P. 84–88.
- Innovatsionnaya ekonomika – chto eto?* [Innovative economy – what is it?]. A. B. Chubais. Moscow : RUSNANO Publ., 2019. 23 p.
- Kirillova, O. Yu., Nikolayev S. V. Opyt razvitiya institutsional'noy sredy v sfere zakupochnoy deyatelnosti Rossii i Finlyandii: sravnitel'nyy analiz [Experience in the development of the institutional environment in the procurement activities of Russia and Finland: a comparative analysis]. *Teoriya i praktika institutsional'nykh preobrazovaniy v Rossii* [Theory and practice of institutional transformations in Russia]: collection of scientific works. Ed. B. A. Erznkyan. Vol. 46. Moscow : CEMI RAS Publ., 2019. P. 152–169. DOI: 10.33276 / 978-5-8211-0777-0; ISBN 978-5-8211-0777-0.
- Kutovoy, G. P. O tselyakh i zadachakh prodolzheniya reform v elektroenergetike i tsenoobrazovaniya na elektroenergiyu dlya potrebitel'nykh real'nogo sektora ekonomiki [On the goals and objectives of continuing reforms in the electric power industry and pricing of electricity for consumers in the real sector of the economy]. *Energeticheskaya politika* [Energy Policy]. Vol. 2, 2017. P. 3–10.
- Nikolayev, S. V. Tsifrovaya transformatsiya biznesa: rossiysko-finlyandskoye sotrudnichestvo [Digital Transformation of Business: Russian-Finnish Cooperation]. *Colloquim-journal*. No. 10 (34), 2019. P. 56–59.
- Pol'tarykhin, A. L., Nikolayev S. V. Tendentsii i perspektivy razvitiya rossiyskoy teplo- i energogeneriruyushchey kompanii PAO «Fortum» s uchetom formirovaniya chelovecheskogo kapitala [Trends and prospects for the development of the Russian heat and power generating company PJSC "Fortum" taking into account the formation of human capital]. *Finansovaya ekonomika = Financial economy*. No. 2. 2020. P. 178–181.
- Solnechnyy, A. Proshchaniye s gosmonopoliyey [Farewell to the state monopoly]. *Smysl* [Sense]. No. 19. 2007. P. 20–23.
- Tukenov, A. A. Rynok elektroenergii: ot monopolii k konkurentсии [Electricity market: from monopoly to competition]. Moscow : Energoatomizdat Publ. 2009. 416 p. ; ISBN 978-5-283-03234-4.
- Tsifrovaya transformatsiya elektroenergetiki* [Digital Transformation of the Electric Power Industry]. E. P. Grabchak. Moscow : RUSINS Publ., 2018. 340 p.
- Elektroenergetika: umnoye partnerstvo s potrebitelyami* [Electricity: smart partnership with consumers]. L. D. Gitel'man, L. M. Gitel'man, M. V. Kozhevnikov. Moscow: Ekonomika Publ., 2016. 160 p. ISBN 978-5-282-03482-0.
- Elektroenergetika Rossii 2030: Tselevoye videniye* [Electricity of Russia 2030: Targeted Vision]. Ed. B. F. Weinzikher. Moscow : Alpina Business Books, 2008. 360 p. ISBN: 978-5-9614-0844-7.
- Effektivnaya energokompaniya: Ekonomika. Menedzhment. Reformirovaniye* [Efficient Energy Company : Economics. Management. Reformation]. L. D. Gitel'man, B. Ye. Ratnikov. Moscow : Olimp-Biznes Publ., 2002. 534 p. ISBN 5-901028-40-6.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Малашкина, О. Ф. Особенности формирования и развития межфирменной кооперации в форме стратегических альянсов / О. Ф. Малашкина // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 47–56. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.5

Дата поступления 30.05.2020 г.

УДК 334.75

Ольга Малашкина¹

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖФИРМЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ФОРМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЛЯНСОВ

Аннотация. В статье проводится комплексное исследование особенностей формирования и развития межфирменной кооперации в форме стратегических альянсов. Рассмотрены факторы формирования, финансовая структура и формы координации стратегического альянса. В ходе исследования была раскрыта сущность кооперации; изучены мотивы сочетания сотрудничества и кооперации; освещены теоретические основы и концепции кооперации; проведен анализ базовых барьеров кооперации; рассмотрены примеры сочетания сотрудничества и конкуренции на основе кооперации.

Цель статьи — выявить особенности формирования и развития межфирменной кооперации в форме стратегического альянса.

В ходе написания статьи использовались такие методы: метод систематизации и обобщения, графический, структурно-логический и аналитический метод исследования.

В результате исследования было выявлено, что в качестве одного из способов выживания и повышения конкурентоспособности в современных условиях выступает формирование международных стратегических альянсов. Созданием таких альянсов предполагается сотрудничество между компаниями разных стран и объединение ресурсов для достижения наилучших результатов. Участие в международном стратегическом альянсе позволяет компаниям быстро и с минимальными затратами выйти на мировой рынок, получить доступ к новым знаниям и технологиям, улучшить свою деятельность и повысить уровень конкурентоспособности. Кооперация широко используется для выявления социально-экономических последствий разных форм сотрудничества организаций. Выявлено, что выгоды, получаемые в результате кооперации, являются следствием двух эффектов — эффекта сотрудничества и эффекта конкуренции (конкуренция заставляет создавать или искать наилучшую позицию на рынке, а сотрудничество позволяет улучшить репутацию и компетенцию).

Ключевые слова: стратегический альянс, кооперация, межфирменная кооперация, финансовая структура.

JEL: M21; O21

¹ Малашкина Ольга Федоровна — соискатель. Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН). Москва, Россия.
E-mail: romanova_of@mail.ru. РИНЦ AuthorID: 1072427.

Введение

В последние годы структура мировой экономики претерпела серьезные изменения, обусловленные созданием единого глобального пространства и усилением процессов взаимозависимости субъектов международных экономических отношений. В таких условиях компании вынуждены сокращать издержки, корректировать стратегии развития, искать новые инструменты и источники привлечения ресурсов, а также более усиленно работать над сохранением экономической эффективности и повышением уровня конкурентоспособности. Еще одна тенденция заключается в возникновении новых субъектов и форм орга-

низации бизнеса, среди которых наиболее эффективными являются стратегические альянсы.

В настоящее время стратегические альянсы (прогрессивный инструмент глобального корпоративного роста) достаточно широко распространены в странах с развитой экономикой. Международный бизнес в форме стратегического альянса — это не только инновационный вид глобальной межфирменной интеграции, но также способ повышения конкурентоспособности компаний.

Актуальность настоящего исследования обусловливается тем, что создание стратегических альянсов преследует цель по формированию

конкурентных преимуществ на долгосрочную перспективу. Поэтому крупнейшие корпорации включают создание стратегических альянсов в глобальные стратегические планы своего развития. В связи с этим, целесообразно провести комплексное исследование особенностей формирования межфирменной кооперации в форме стратегических альянсов; рассмотреть сущность кооперации, факторы формирования, финансовую структуру и формы координации стратегического альянса; изучить мотивы сочетания сотрудничества и кооперации, а также рассмотреть примеры сочетания сотрудничества и конкуренции на основе кооперации.

Обзор литературы

Необходимость исследования изменений природы взаимодействия современных компаний обусловлена сложностью процессов, происходящих в современной экономике, а также потребностью в укреплении конкурентного потенциала. Современные корпорации не только конкурируют и сотрудничают друг с другом, но и выстраивают новые отношения, называемые межфирменной кооперацией. Благодаря этому достигается повышение эффективности деятельности и увеличение стоимости компании.

Иностранными исследователями A. Brandenburger и B. Nalebuff, G. Dagnino и G. Padula были описаны ситуации, в которых одновременно проявляется сотрудничество и конкуренция, т.е. кооперация. По словам A. M. Brandenburger и B. F. Nalebuff, кооперация представляет собой одновременное проявление сотрудничества и конкуренции между компаниями-конкурентами [Brandenburger 1996]. Термин «кооперация» сочетает две перспективы — кооперационную и конкурентную. По сути, кооперация — это вид сотрудничества, при котором перспектива взаимодействия требует учета парадокса конкуренции против сотрудничества. Взаимосвязанным компаниям нужно учитывать одновременно два аспекта — и сотрудничество, и конкуренцию. При этом сотрудничество строится таким образом, при котором все участники получают определенную выгоду [The World's Largest... 2019; Kim 2019; Richardson 2018; Bonzom 2016].

Конкурентной парадигмой обуславливается возникновение колебаний вокруг соперничества между компаниями и по вертикали, и по горизонтали [Porter 1979]. Выживание и процветание

компаний в таком случае будет зависеть от того, насколько они смогут укрепить свою конкурентоспособность и создать конкурентные преимущества [Bromiley 2016; Renault-Nissan Alliance... 2013]. Ряд исследователей считает что, в современных условиях жесткой конкуренции компаниям следует выбирать тактику агрессивного или гиперконкурентного поведения, но существует и другая точка зрения, согласно которой, в кооперационной перспективе преобладает зависимость между компаниями и обеспечением их выживания на рынке. В соответствии с парадигмой сотрудничества, бизнес-среда — это упорядоченная система связей, поддерживаемая стратегическим сотрудничеством компаний. Акцент на развитие кооперации вытекает из убеждения в том, что корпорации могут повысить результаты своей деятельности, если будут сочетать свои возможности, ресурсы и компетенции. Таким образом, вместо поиска способов получения конкурентной парадигмы корпорациям необходимо сосредотачивать усилия на достижении общих выгод путем налаживания и поддержания продуктивных взаимных отношений. Следствием этого станет достижение конкурентных преимуществ путем формирования сети или создания стратегического альянса].

Еще один взгляд на кооперацию представлен в трудах A. Lado, N. G. Boyd и S. C. Hanlon. Исследователи, используя ресурсную теорию и теории игр, описали основные особенности кооперативных и конкурентных стратегий. По словам указанных исследователей, конкуренция и кооперация в долгосрочной перспективе должны рассматриваться не как процесс, а как его границы [Lado 1997].

Обзор иностранной литературы по теме исследования позволяет сделать вывод, что для достижения успеха в бизнесе необходимо одновременное использование и конкурентного, и кооперативного подхода.

Анализ взглядов ученых на межфирменную кооперацию позволяет выделить четыре типа поведения компаний, стремящихся к получению прибыли:

1. Монополистическое поведение.
2. Кооперационное поведение.
3. Конкурентное поведение.
4. Смешанное поведение.

Первый тип поведения не является ни коопе-

рациональным, ни агрессивным. Второй тип поведения предполагает сотрудничество и ограничение конкуренции. Третий тип поведения выражается в агрессивной деятельности конкурирующих компаний. Четвертый тип поведения охватывает все три вышеуказанных подхода и представляет собой сущность кооперационного поведения.

Итак, конкуренция — это не стремление к определению и преодолению противника. Наоборот, компания должна стремиться к борьбе на четко обозначенном поле и к одновременному кооперированию в других сферах. При таком подходе обеспечивается достижение целей, которые не могли бы быть достигнуты в условиях индивидуальной деятельности.

Современный этап экономического развития ставит компании перед необходимостью создания стратегических альянсов. Каждый участник альянса получает прибыль в соответствии с внесенным вкладом. Соответственно, характерной чертой стратегического объединения выступает заинтересованность участников, побуждающая их к партнерству и взаимодействию. Создание стратегического альянса дает компаниям очевидные выгоды и преимущества перед другими

субъектами рынка [Теплая 2018].

В научной литературе встречается классификация альянсов в виде двух групп – тактических и стратегических. Тактические альянсы создаются для решения краткосрочных задач. При создании стратегических альянсов участники преследуют долгосрочные цели. Стратегический альянс предполагает обмен знаниями и опытом между участниками; совместимость интересов участников; получение альтернативных выгод; построение взаимодействия между участниками на основе диалога. Характерная особенность стратегического альянса — сохранение автономии участников при принятии хозяйственных решений, а также свободный выход из альянса.

Эффективное сотрудничество требует от партнеров не только закрепления миссии альянса, целей и сроков их достижения, но также определения сети партнерства; вклада всех участников; глубины информации, которая может быть предоставлена участникам; взаимной ответственности; гарантий и распределения риска. Все это позволит избежать проблем в совместной деятельности.

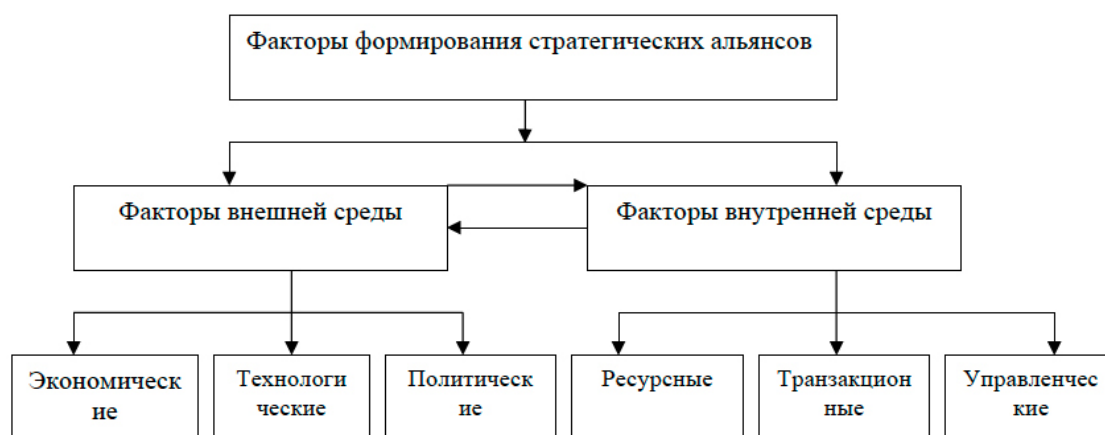

Рис. 1. Факторы формирования стратегических альянсов

Источник: [Гарретт 2002]

Предпосылки формирования и развития стратегических альянсов следует рассматривать с учетом всего многообразия факторов, которые оказывают на них наибольшее влияние. Среди основных факторов можно выделить: технологическую и экономическую глобализацию; углубление общей, управленческой и организационной специализации с целью повышения прибыльности активов; экономическую целесообразность сокращения транзакционных и совокупных рас-

ходов; колебания валютного курса; технологическую универсализацию хозяйственной деятельности компаний.

П. Дюссож и Б. Гарретт классифицировали факторы создания стратегических альянсов на две группы — внутренние и внешние (рис. 1).

Таким образом, создание стратегических альянсов в современных экономических условиях предопределяется наличием большого количества взаимообусловленных факторов. Эти фак-

торы классифицируются на две группы — внутренние и внешние.

Внутренние факторы — это факторы внутренней среды компании (например, мотив вступления в альянс). Внешние факторы — это факторы внешней среды, в которой функционирует компания.

Полученные результаты

Проанализировав мировую практику, приведем наиболее яркие удачные примеры создания стратегических альянсов:

- корпорации Samsung и Intel — разработка устройств оперативной памяти;
- корпорации Thomson и Toshiba — DVD-плееры и видеомagneфоны;
- корпорации Nestle и Coca-Cola — продви-

жение холодного чая Nestea (товар производится корпорацией Nestle, а продается через сеть Coca-Cola);

- американская корпорация American Telephone and Telegraph (ATT) и английская корпорация British Telecom — создание организации по налаживанию телефонной связи. Территория, охваченная деятельностью нового объединения, включает более 200 стран [Шугаева 2019].

В странах Европы и Азии стратегические альянсы создаются в таких «традиционных» отраслях, как логистика, транспорт и сфера услуг, в последние годы неуклонно растет доля новых успешных альянсов в телекоммуникационной среде.

Рис. 2. Деятельность стратегических альянсов по отраслям, %

Источник: [Global 2000... 2019]

Стратегические альянсы оказывают серьезное влияние на жизнедеятельность ключевых отраслей мировой экономики (рис. 2).

Как можно видеть из рисунка 2, больше всего стратегических альянсов создано в таких сферах, как производство компьютеров, телекоммуникации, фармацевтика, индустрия развлечений, автомобилестроение и добывающая промышленность¹.

Для примера проанализируем стратегический альянс на основе межфирменной кооперации, созданный конкурентами Nissan и Renault. Согла-

шение о создании стратегического альянса было подписано корпорациями в 1999 году. У каждой корпорации были свои мотивы для вступления в стратегический альянс. С точки зрения корпорации Renault, стратегический альянс с Nissan должен был обеспечить дополнительные преимущества. Компания, сосредоточившая в Европе более 80% своих продаж, ожидала получения доступа к американскому и азиатскому рынку. В свою очередь, корпорация Nissan имела больше технологических возможностей для обеспечения производства и контроля качества. Корпорация Renault рассчитывала достичь эффекта масштаба за счет использования общих платформ для производства разных моделей авто. Но до этого у Renault

1 1. The World's Biggest Public Companies // Forbes, 2019. URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/#industry:Electric%20Utilities> (дата обращения 10.04.2020).

был негативный опыт сотрудничества с Volvo (1995 г.). Поэтому французский концерн предпочел заключить соглашение о сотрудничестве с корпорацией, имеющей сравнимый рыночный потенциал [Lado 1997].

Главным мотивом для сотрудничества со стороны Nissan было желание решить финансовые проблемы. На момент переговоров с концерном Renault потери Nissan составляли 5,7 млрд. долл. США. Затраты на поставку были на 15–25 % выше, чем у Renault. При этом Nissan производил на 1 млн. авто больше, чем мог реально продать [Renault-Nissan Alliance... 2013]. Портфель продуктов был устаревшим, а количество поставщиков было в 10 раз больше, чем у Ford. Кооперация с Renault, имевшим возможности для внедрения инновационных продуктов на рынок, позволило бы решить все эти проблемы [Segrestin 2005].

У каждого из партнеров были свои собственные причины для сотрудничества с конкурентом. Но нарастающая консолидация в секторе автомобилестроения сделала их кооперацию необходимой. После заключения соглашения к 2002 г. на рынке должно было появиться 25 новых моделей, а количество производственных платформ должно было уменьшиться с 24 до 15 [Barmeyer 2009]. Несмотря на скептицизм в прогнозах аналитиков, цели были достигнуты. Помимо неформальных механизмов координации и интеграции между партнерами, предусматривавших создание эффективной коммуникации между двумя компаниями путем создания межкультурных команд, обе фирмы создали формальные рамки сотрудничества.

В 2002 г. Renault увеличил свою долю в Nissan до 43,4 %, а Nissan привлек 15 % долей своего партнера (рис. 3).

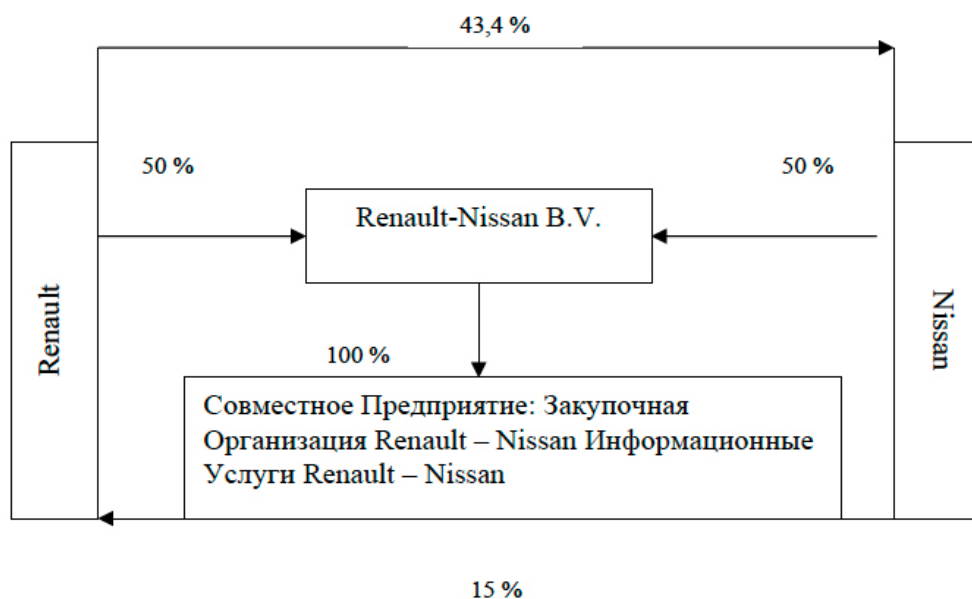

Рис. 3. Финансовая структура стратегического альянса
Источник: [Alliance Facts... 2013]

И Renault, и Nissan смогли сохранить отдельные названия, корпоративный имидж, организационную и культурную автономию. С целью управления альянсом был учрежден союз Renault–Nissan B.V. с равными долями обоих партнеров. Было создано правление альянса, союз Joint Venture, межфирменные и функциональные команды, команды задач и координационное бюро (рис. 4).

Результатом кооперации стало снижение трансакционных издержек обеих компаний, рост стоимости бизнеса и получение доступа к уникальным ресурсам (знаниям, сетям и связям).

С момента подписания соглашения о сотрудничестве корпорациями были реализованы про-

екты, поспособствовавшие укреплению глобальной конкурентной позиции.

В 2002 г. стартовала продажа первых автомобилей Nissan Micra, а в 2004 г. — Nissan Tiida и Renault Modus.

В 2005 г. концерн Renault усилил свое присутствие в Мексике, выпуская модели Clio и Scenic на мексиканских заводах Nissan.

В 2006 г. партнерами был создан новый двигатель 2,0 dCi. В этом же году было объявлено о начале совместного производства электромобилей.

В 2007 г. концерн Nissan начал продажу модели Aprio на мексиканском рынке. Автомобили производились в Бразилии на заводе Renault.

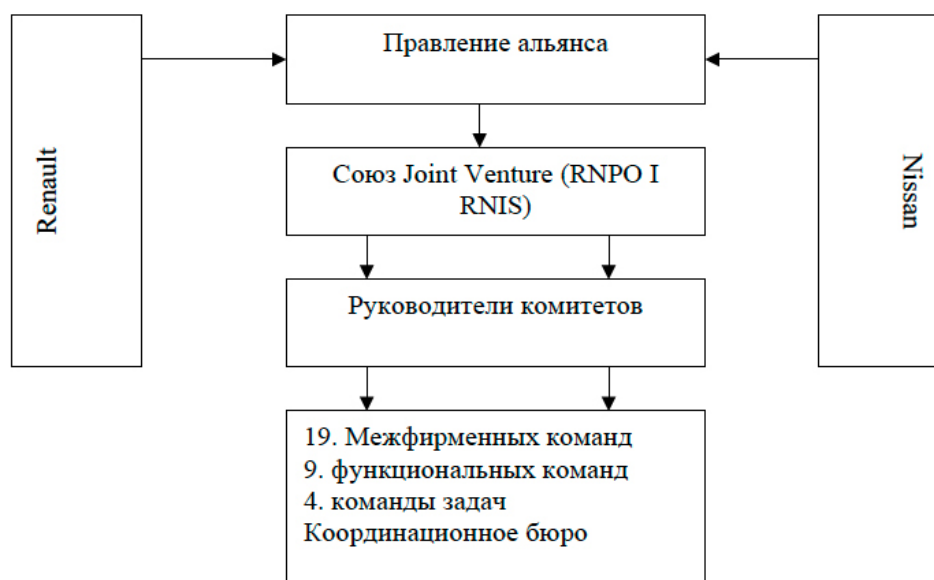

Рис. 4. Формы координации стратегического альянса

Источник: [Alliance Facts... 2013]

В 2009 г. Renault запустил производство моделей Sandero на заводах Nissan в ЮАР.

В 2010 г. корпорациями была открыта совместная фабрика в Индии. Уже в 2011 г. на этой фабрике началось производство моделей Nissan Micra и Renault Pulse. В этом же году партнеры анонсировали строительство фабрик в Бразилии, на которых планируется производить до 580 тыс. авто в год [Renault-Nissan Alliance... 2013].

В 2012 г. альянс Renault – Nissan достиг рекордного уровня продаж — 8,1 млн автомобилей марок Renault, Dacia, Renault Samsung, Nissan Infiniti и Lada в 200 странах¹. В этом же году была открыта совместная фабрика в Марокко.

В 2013 г. компании увеличили производственные мощности индийской фабрики до 480 тыс. авто в год. Nissan договорился с Renault о производстве новой генерации модели Micra на французской фабрике с 2016 г. Кроме того, в 2013 г. компании внедрили на рынок первые модели на общих элементах электрооборудования, кузова и панели приборов.

Кроме того, корпорациями были созданы собственные исследовательские центры в Кремниевой Долине. Цель создания таких центров — развитие инновационных технологий для использования в новых моделях обеих концернов [Barclay 2011].

После десяти лет сотрудничества партнерам

пришлось увеличить синергию расходов. Уже в 2012 г. альянс смог достичь рекордного синергического эффекта в размере 2, 69 млрд евро (рост составил 54% в сравнении с предыдущими годами). Снижение расходов стало возможным благодаря совместной работе над двигателями (70 млн. евро в 2012 г.) и совместному развитию моделей (546 млн евро в 2012 г.).

Несмотря на сотрудничество в сфере производства авто, компании одновременно остались в конкурентных отношениях. Так, например, созданные совместно модели Nissan Note и Renault Modus получили разные рыночные результаты. Nissan Note получил популярность в Европе, на традиционном рынке концерна Renault. В перспективном сегменте электромобилей, на котором альянс Renault-Nissan уже функционирует в качестве серийного производителя, Nissan доминирует своей пионерской моделью Leaf (в 2010-2013 гг. было представлено 62 тыс. авто), превышая объем продаж электромобилей Renault в три раза [Bromiley 2016].

Опыт сотрудничества Nissan и Renault подтверждает, что сотрудничество с конкурентами способствует развитию потенциала и повышению конкурентоспособности всех партнеров. При всех потенциально возможных проблемах и рисках, связанных с созданием стратегических альянсов, партнеры получают несравненно большую выгоду от сотрудничества. Это, в свою очередь, повышает их интерес к дальнейшему сотрудничеству.

¹ Renault and Nissan Launch New Common Module Family Vehicle Architecture // Auto Business News, 09/07/2013.

В 2018 г. альянс Renault-Nissan достиг пика своего сотрудничества, значительно выросли продажи, а автомобили с нулевым выбросом имели большой интерес у покупателей по всему миру благодаря спросу на Renault ZOE и Nissan LEAF и другие электрические модели [Альянс Renault-Nissan-Mitsubishi... 2020].

Возвращаясь к реальности необходимо отметить, что сколь ни эффективно действовал альянс Nissan и Renault в прошлом, однако в 2018 г. наступил переломный момент, виной которого в первую очередь можно признать скандал, связанный с арестом Карлоса Гона (руководителя Nissan), который обрушил акции автопроизводителя, но и одновременно выступил неким катализатором череды неприятностей.

Дальше число неприятных событий только росло. Выход Великобритании из ЕС сделал предприятие Nissan на территории этого государства неактуальным. Внезапно возникшая пандемия коронавируса COVID-19 стала катализатором остановки мощностей ряда заводов альянса Nissan и Renault на неопределенный срок² [Bachman 2020].

Конечно, можно полагать, что негативные моменты ухудшающие жизнь данному альянсу, это только временные трудности и скоро они закончатся.

В завершение выделим основные преимущества создания стратегического альянса: возможность быстрого выхода на новые идеи; снижение производственных издержек; получение уникальных ресурсов (знаний и технологий); возможность коллективного использования ресурсов без потери своей независимости и специализации. Однако необходимо отметить, что транснациональные корпорации оказывают и негативное воздействие на национальные экономики практически всех государств мира, они агрессивно поглощают компании различных форм собственности, в том числе и государственные предприятия, тем самым нарушают суверенитет тех стран куда зашли их интересы [Исхаков 2017].

В завершении исследования можно констатировать, что рассмотренная форма партнерства

является все-таки перспективным направлением интеграции компаний. В будущем стратегические альянсы вполне могут стать основой современной корпоративной экономики.

Выводы

По итогам комплексного исследования особенностей формирования и развития межфирменной кооперации в форме стратегических альянсов сделаем следующие выводы.

В современных условиях усиления конкуренции и глобализации экономического развития компаниям становится все сложнее удерживать конкурентные позиции на рынке. Поэтому приходится искать пути повышения конкурентоспособности и сохранения экономической эффективности. В качестве одного из способов, обеспечивающих выживание и конкурентоспособность компаний, выступает создание международных стратегических альянсов. Созданием таких альянсов предполагается сотрудничество между компаниями и объединение их ресурсов для достижения общих целей. Благодаря участию в международном стратегическом альянсе компания может быстро и с минимальными затратами выйти на мировой рынок, улучшить показатели своей деятельности, получить доступ к новым технологиям и знаниям, повысить уровень своей конкурентоспособности.

В последние годы изучению особенностей кооперации придается особое значение. В ходе настоящего исследования было выявлено, что кооперация широко используется для выявления социальных и экономических последствий разных форм сотрудничества субъектов экономики. Выгоды и преимущества, получаемые благодаря кооперации, являются следствием двух противоположных эффектов — эффекта конкуренции и эффекта сотрудничества. Конкуренция заставляет создавать или искать наилучшие позиции на рынке, а сотрудничество позволяет улучшить репутацию и повысить уровень компетенции. Все это свидетельствует о том, что создание стратегических альянсов дает полезный экономический эффект для компаний-участников. Поэтому есть все основания считать, что в будущем стратегические альянсы будут только наращивать свою популярность, поскольку их создание приводит к росту стоимости компании.

2 19. Альянс Renault-Nissan идет ко дну, и ему в этом активно помогают // ЯндексДзен, 10.05.2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/suv/aliants-renaultnissan-idet-ko-dnu-i-emu-v-etom-aktivno-pomogaiut-5eb79ad095fafa340932b25f> (дата обращения 15.05.2020).

Список источников

- Альянс Renault-Nissan-Mitsubishi... 2020 — Альянс Renault-Nissan-Mitsubishi сохранил лидерские позиции в 2018 году // Автоцентр : [сайт]. URL: <https://www.autocentre.ua/avtopravo/avtobiznes/alyans-renault-nissan-mitsubishi-sohranil-liderskie-pozitsii-v-2018-godu-795951.html>. Дата публикации 04.02.2020.
- Гарретт 2002 — *Garrett, B.* Стратегические альянсы / Б. Гарретт, П. Дюссож. Москва : ИНФРА-М, 2002. 352 с. ISBN 5-16-001414-4, 2-7081-1831-5.
- Исхаков 2017 — *Исхаков, С.* Влияние транснациональных корпораций на экономику страны // ЯндексДзен : [сайт]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a302613e86a9e5101d5c5d7/vliianie-transnacionalnyh-korporacii-na-ekonomiku-strany-5a350a995a104f28dfb7f325>. Дата публикации 16.12.2017.
- Теплая 2018 — *Теплая, Н. В.* Стратегические альянсы в условиях интеграции профессионального образования / Н. В. Теплая // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. ISSN 2073-0071. 2018. № 1–2. С. 20–22.
- Шутаева 2019 — *Шутаева, Е. А.* Транснациональные корпорации в условиях системной трансформации глобальной экономики / Е. А. Шутаева, В. В. Побириченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. ISSN 2413-1644. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 165–177.
- Alliance Facts... 2013 — Alliance Facts & Figures 2012–2013 // Renault.com : [сайт], 2013. URL: <http://www.renault.com/en/lists/archivesdocuments/alliance-facts-and-figures-2012.pdf> (дата обращения 10.04.2020).
- Bachman 2020 — *Bachman D.* The economic impact of COVID-19 (novel coronavirus) // Deloitte : [сайт]. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/covid-19/economic-impact-covid-19.html>. Дата публикации 03.03.2020.
- Barclay 2011 — *Barclay, S.* Renault-Nissan Alliance Opens Silicon Valley Research Office / S. Barclay // Automotive Industries. ISSN: 1099-4130. 2011, 191 (6).
- Barmeyer 2009 — *Barmeyer, C.* Management interculturel et processus d'intégration. Une analyse de l'alliance Renault-Nissan / C. Barmeyer et U. Mayrhofer // Revue Management & Avenir. ISSN: 1768-5958. 2009/2, 22, 109–131.
- Bonzom 2016 — *Bonzom, A. & Netessine S.* How do the Worlds Biggest Companies Deal with the Startup Revolution. #500 Corporations, 2016. 51 p. URL: <https://cdn2.hubspot.net/hubfs/698640/500CORPORATIONS - How do the Worlds Biggest Companies Deal with the Startup Revolution - Feb 2016.pdf> (дата обращения 10.04.2020).
- Brandenburger 1996 — *Brandenburger A. M., Nalebuff B. J.* Co-Opetition : A Revolution Mindset That Combines Competition and Cooperation : The Game Theory Strategy That's Changing the Game of Business, HarperCollinsBusiness, London, 1996. ISBN 978-0385479509.
- Bromiley 2016 — *Bromiley, P.* Operations Management and the Resource Based View: Another View / P. Bromiley, D. Rau // Journal of Operations Management. 2016, 41, 95–106. DOI: 10.1016/j.jom.2015.11.003.
- Kim 2019 — *Kim, S. C.* Innovation through Inter-organizational Cooperation. How to Manage Organizational Challenges in Cooperation with Partner Companies in Open Innovation? KTH Royal Institute of Technology School of Industrial Engineering and Management. Stockholm, 2019. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1371890/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения 10.04.2020).
- Lado 1997 — *Lado A., Boyd N. G., Hanlon S. C.* Competition and Cooperation, and the Search for Economic Rents : A Syncretic Model, Academy of Management Review. 1997, vol. 22, no. 1. DOI: 10.2307/259226.
- Porter 1979 — *Porter M. E.* What is Strategy? Harvard Business Review, 1979. November-December.
- Renault-Nissan Alliance 2013 — Renault-Nissan Alliance Posts Record Synergies of 2.69 Billion Euros in 2012, with Particular Gains in Emerging Markets // PR Newswire : [сайт]. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/renault-nissan-alliance-posts-record-synergies-of-269-billion-euros-in-2012-with-particular-gains-in-emerging-markets-213277241.html>. Дата публикации 27.06.2013.
- Richardson 2018 — *Richardson F.* Corporate Venture Capital Market Trends 2018 // A Medium Corporation US : [сайт]. URL: <https://medium.com/chaud/corporate-venture-capital-market-trends2018-91f397de9d8e>. Дата публикации 15.08.2018.
- Segrestin 2005 — *Segrestin, B.* Partnering to Explore: The Renault-Nissan Alliance as a Forerunner of New Cooperative Patterns. Research Policy, 2005, 34, 657–672. DOI: 10.1016/j.respol.2005.02.006.
- The World's Largest... 2019 — The World's Largest Public Companies // Forbes : [сайт], 2019. URL: <https://www.forbes.com/global2000/#6a80dbb9335d> (дата обращения 10.04.2020).

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Olga Malashkina¹

FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERCOMPANY COOPERATION IN THE FORM OF STRATEGIC ALLIANCES

Abstract. The article provides a comprehensive study of the features of the formation and development of intercompany cooperation in the form of strategic alliances. The factors of formation, financial structure and forms of coordination of the strategic alliance are considered. The study revealed the essence of cooperation; studied the motives of the combination of cooperation and cooperation; highlights the theoretical foundations and concepts of cooperation; analysis of the basic barriers to cooperation; examples of the combination of cooperation and competition based on cooperation are considered. The purpose of the article is to identify the features of the formation and development of intercompany cooperation in the form of a strategic alliance.

During the writing of the article, the following methods were used: the systematization and generalization method, the graphic, structural-logical and analytical research method.

As a result of the study, it was revealed that the formation of international strategic alliances is one of the ways to survive and increase competitiveness in modern conditions. The creation of such alliances involves cooperation between companies from different countries and pooling resources to achieve the best results. Participation in the international strategic alliance allows companies to quickly and at minimal cost enter the world market, gain access to new knowledge and technologies, improve their operations and increase their competitiveness. Cooperation is widely used to identify the socio-economic consequences of various forms of cooperation between organizations. It was revealed that the benefits obtained as a result of cooperation are the result of two effects - the effect of cooperation and the effect of competition (competition forces us to create or search for the best position in the market, and cooperation allows us to improve our reputation and competence).

The conclusion about the possibility of using cooperation as a way to resolve possible socio-economic problems in the process of cooperation between companies is substantiated. This suggests that there is a special benefit from the combination of cooperation and access to resources. This study is built around a methodology for building company strategies and developing a network paradigm for building a balanced, efficient and competitive business.

The theoretical significance of the article lies in the fact that the results obtained during the study and the conclusions made will be useful for further study of new entrepreneurial concepts and the synergetic theory of firms. The article will be useful not only to scientists and practitioners studying the issues of interaction between organizations at all levels, but also to those who are interested in contemporary problems in the economy and social sphere.

Key words: strategic alliance, cooperation, intercompany cooperation, financial structure.

JEL: M21, O21

¹ Malashkina Olga Fedorovna – degree seeker. Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS). Moscow, Russia.
E-mail: romanova_of@mail.ru. PИИЦ AuthorID: 1072427.

References

Al'yans Renault-Nissan-Mitsubishi sokhranil liderskiye pozitsii v 2018 godu [The Renault-Nissan-Mitsubishi alliance maintained its leadership position in 2018]. *Auto Center* : [website]. URL: <https://www.autocentre.ua/avtopravo/avtobiznes/alyans-renault-nissan-mitsubishi-sohranil-liderskie-pozitsii-v-2018-godu-795951.html>. Publication date 02/04/2020.

Garrett, B., Dussogs, P. *Strategicheskkiye al'yansy* [Strategic Alliances]. Moscow: INFRA-M Publ., 2002. 352 p. ISBN 5-16-001414-4, 2-7081-1831-5.

Iskhakov, S. Vliyaniye transnatsional'nykh korporatsiy na ekonomiku strany [Influence of transnational corporations on the economy of the country]. *Yandex Zen* : [website]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a302613e86a9e5101d5c5d7/vliianie-transnatsionalnyh-korporatsii-na-ekonomiku-strany-5a350a995b104324f4324>. Publication date 12/16/2017.

Teplaya, N. V. Strategicheskkiye al'yansy v usloviyakh integratsii professional'nogo obrazovaniya [Strategic Alliances in the Integration of Vocational Education] *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences]. ISSN 2073-0071. 2018. No. 1-2. S. 20–22.

Shutaeva, E. A, Pobirichenko, V. V. Transnatsional'nyye korporatsii v usloviyakh sistemnoy transformatsii global'noy ekonomiki [Transnational corporations in conditions of systemic transformation of the global economy]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye* [Uchenyye zapiski Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky]. Economics and Management. ISSN 2413-1644. 2019.Vol. 5 (71). No. 3. P. 165–177.

Alliance Facts & Figures 2012–2013. *Renault.com* : [website], 2013. URL: <http://www.renault.com/en/lists/archivesdocuments/alliance-facts-and-figures-2012.pdf> (accessed 04/10/2020).

Bachman D. The economic impact of COVID-19 (novel coronavirus). *Deloitte* : [website]. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/covid-19/economic-impact-covid-19.html>. Publication date 03/03/2020.

Barclay, S. Renault-Nissan Alliance Opens Silicon Valley Research Office. *Automotive Industries*. ISSN: 1099-4130. 2011, 191 (6).

Barmeyer, C. et Mayrhofer, U. Management interculturel et processus d'intégration. Une analyse de l'alliance Renault-Nissan. *Revue Management & Avenir*. ISSN 1768-5958. 2009/2, 22, 109–131.

Bonzom, A. & Netessine S. *How do the Worlds Biggest Companies Deal with the Startup Revolution*. #500 Corporations, 2016. 51p. URL: <https://cdn2.hubspot.net/hubfs/698640/500CORPORATIONS - How do the Worlds Biggest Companies Deal with the Startup Revolution - Feb 2016.pdf> (accessed 04/10/2020)

Brandenburger A. M., Nalebuff B. J. *Co-Opetition: A Revolution Mindset That Combines Competition and Cooperation: The Game Theory Strategy that's Changing the Game of Business*, HarperCollinsBusiness, London, 1996. ISBN: 978-0385479509.

Bromiley, P., Rau, D. Operations Management and the Resource Based View: Another View. *Journal of Operations Management*. 2016, 41, 95–106. DOI 10.1016/j.jom.2015.11.003.

Kim, S. C. *Innovation through Inter-organizational Cooperation. How to Manage Organizational Challenges in Cooperation with Partner Companies in Open Innovation?* KTH Royal Institute of Technology School of Industrial Engineering and Management. Stockholm, 2019. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1371890/FULLTEXT01.pdf> (accessed 04/10/2020).

Lado A., Boyd N. G., Hanlon S. C. Competition and Cooperation, and the Search for Economic Rents: A Syncretic Model, *Academy of Management Review*. 1997, vol. 22, no. 1. DOI: 10.2307/259226.

Porter M. E. What is Strategy? *Harvard Business Review*, 1979. November-December.

Renault-Nissan Alliance Posts Record Synergies of 2.69 Billion Euros in 2012, with Particular Gains in Emerging Markets. *PR Newswire*. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/renault-nissan-alliance-posts-record-synergies-of-269-billion-euros-in-2012-with-particular-gains-in-emerging-markets-213277241.html>. Publication date 06/37/2013.

Richardson F. Corporate Venture Capital Market Trends 2018 . *A Medium Corporation US* : [website]. URL: <https://medium.com/chaud/corporate-venture-capital-market-trends2018-91f397de9d8e>. Publication date 08/15/2018.

Segrestin, B. Partnering to Explore: The Renault-Nissan Alliance as a Forerunner of New Cooperative Patterns. *Research Policy*, 2005, 34, 657-672. DOI 10.1016/j.respol.2005.02.006.

The World's Largest Public Companies. *Forbes* : [website], 2019. URL: <https://www.forbes.com/global2000/#6a80dbb9335d> (accessed 04/10/2020).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Васин, С. Г., Антимонопольное регулирование цен на оптовом и розничном рынках электроэнергии / С. Г. Васин, О. Ю. Кириллова, В. А. Михненко // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 57–63. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.6

Дата поступления 03.04.2020 г.

УДК 339.13.025

Сергей Васин¹, Оксана Кириллова², Владислав Михненко^{3, 4}

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН НА ОПТОВОМ И РОЗНИЧНОМ РЫНКАХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в результате реформы электроэнергетической отрасли сложилась достаточно сложная модель ценообразования как на оптовом рынке электроэнергии и мощности, так и на розничном рынке.

Существующие правила торговли электрической энергией на оптовом и розничном рынках позволяют участникам, занимающим доминирующее положение, оказывать влияние на цены, в целях обеспечения дополнительного дохода манипулировать ими. В таких условиях создание эффективной системы антимонопольного и антикоррупционного контроля действий субъектов рынка, на что направлена данная статья, является важным элементом государственной политики защиты интересов неограниченного круга лиц, обеспечения баланса интересов потребителей и производителей электрической энергии.

Ведущим подходом в исследовании данной проблемы является анализ законодательства, правоприменительной практики и опыта регулярного контроля за функционированием оптового и розничного рынков электроэнергии, осуществляемого ФАС России, а также разработка рекомендаций по комплексу мер, направленных на решение проблем антимонопольного регулирования цен на оптовом и розничном рынках электроэнергии.

В исследовании рассмотрены наиболее важные существующие проблемы системы антимонопольного контроля, сделан прогноз на ближайшую перспективу, а также предложены варианты возможных решений выявленных проблем. В заключительной части статьи отмечается, что работа по созданию механизмов предупреждения нарушений является важной для экономической сферы контроля, нежели последующее выявление нарушений и попытка их исправить. Положительные тенденции имеет практика внедрения комплаенса в российских компаниях.

Материалы статьи представляют практическую ценность для организации целенаправленной работы комплаенс-подразделений в компаниях, что будет служить защитой от различного рода рисков: правовых, операционных, репутационных и коррупционных. В статье также обосновано, что антимонопольное регулирование цен на рынках электрической энергии это действие — прямо направленное на обеспечение устойчивого развития экономики и общества в целом.

Ключевые слова: антимонопольный контроль, закупка электроэнергии, ОРЭМ, розничный рынок электроэнергии, антикоррупционные механизмы, антимонопольное регулирование цен, ФАС России.

JEL: H11, L50

¹ Васин Сергей Григорьевич — кандидат экономических наук, доцент. E-mail: Vasin.SG@rea.ru. SPIN-код: 7617-7983.

² Кириллова Оксана Юрьевна — доктор экономических наук, доцент. E-mail: Kirillova.OY@rea.ru. SPIN-код: 2886-2814.

³ Михненко Владислав Александрович — студент 2 курса магистратуры. E-mail: mitoga@rambler.ru.

⁴ Место работы авторов: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Москва, Россия.

Введение

Необоснованная монополизация в отраслях топливно-энергетического комплекса и неравные условия конкуренции в конкурентных видах деятельности оказывают отрицательное влияние на состояние энергетической безопасности и создают возможность нанесения ущерба энергетике

Российской Федерации⁵. Последствием реализации угроз энергетической безопасности может стать рост цен и тарифов на продукцию и услуги в сфере энергетики.

⁵ Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2019 № 216).

Цена на электрическую энергию (мощность) в настоящее время является нерегулируемой (за некоторыми исключениями) и, как показывает практика, подвержена риску необоснованного изменения в результате недобросовестных действий участников рынка. Такие действия на рынке электрической энергии получили название «манипулирование ценами».

Последствия известных в российской практике случаев манипулирования рынком исчисляются сотнями миллионов рублей¹. Накопленный опыт противодействия манипулированию ценами свидетельствует о необходимости наличия и совершенствования эффективной системы контроля за подобными правонарушениями, позволяющей своевременно выявить и прекратить их.

В России принята двухуровневая структура рынка электроэнергии — оптовый и розничный. Оптовый рынок электрической энергии и мощности (далее — ОРЭМ) — это совокупность процессов и процедур обеспечивающих сделки купли-продажи особых товаров — электрической энергии и мощности в рамках Единой энергетической системы России с участием крупных производителей и покупателей, а также иных, получивших статус субъекта оптового рынка, лиц. В рамках оптового рынка куплю-продажу осуществляют субъекты оптового рынка — крупные генерирующие компании, гарантирующие поставщики, независимые энергосбытовые компании, крупные потребители электроэнергии, федеральная сетевая компания (АО «ФСК ЕЭС»), оператор экспорта и импорта электроэнергии (АО «Интер РАО ЕЭС»). ОРЭМ действует в большинстве регионов страны объединенных в ценовые зоны — первую и вторую. В неценовых зонах рыночные механизмы формирования цены электроэнергии не действуют, а используются особые правила ценообразования.

Закон об электроэнергетике² предусматривает систему регулярного контроля за функционированием оптового и розничного рынков электроэнергии, целью которой является своевременное принятие мер антимонопольного регулирования, в том числе: предупреждение, ограничение и пре-

сечение возможности манипулировать ценами на оптовом и розничных рынках электрической энергии. Манипулирование ценами на ОРЭМ — это совершение технологически и экономически не обоснованных действий, в том числе с использованием своего доминирующего положения, результатом которых является существенное изменение цен (цены) на электрическую энергию и (или) мощность. Законодательство предусматривает только три способа манипулирования ценами на оптовом рынке. Во-первых, это подача необоснованно завышенных (заниженных) ценовых заявок на покупку или продажу электрической энергии (мощности). То есть заявок, цена которых превышает цену, сформированную на сопоставимом товарном рынке, а равно ранее установленную на этом товарном рынке цену (для аналогичных часов предшествующих суток, аналогичных часов суток предшествующей недели, месяца, квартала). Во-вторых, подача ценовой заявки на продажу электрической энергии с указанием объема, не соответствующего вырабатываемому с использованием максимального значения генерирующей мощности оборудования участника. Третий способ — это подача ценовой заявки, не соответствующей установленным требованиям экономической обоснованности.

На розничном рынке электрической энергии (мощности) манипулированием признается совершение занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом экономически или технологически не обоснованных действий, которые приводят к существенному изменению нерегулируемых цен (цены) на электрическую энергию и (или) мощность.

Таким образом, перечень действий, относящихся к манипулированию на розничном рынке, не является исчерпывающим. Манипулировать на розничном рынке может только хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение (для манипулирования на оптовом рынке это не является обязательным условием). Манипулировать на розничном рынке можно только нерегулируемой ценой (для оптового рынка такого уточнения не делается).

В целом, в настоящее время отработан порядок и механизмы антимонопольного контроля на рынках электроэнергии, сформирована соответствующая нормативно-правовая база. С целью выявления значительно завышенных или

1 Решение ФАС России от 19.08.2014 по делу № 1-00-55/00-21-14. Текст электронный // Федеральная Антимонопольная Служба, 2019. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 15.12.2019).

2 Федеральный закон Российской Федерации от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (ред. от 27.12.2019).

заниженных равновесных цен на электрическую энергию на оптовом рынке Администратор торговой системы проводит мониторинг по результатам каждой торговой сессии³. ФАС России изучает и анализирует данные мониторинга, при обнаружении признаков манипулирования ценами на электрическую энергию и (мощность) на оптовом рынке, устанавливает наличие критериев существенного изменения цен с использованием результатов модельных расчетов.

Система антимонопольного контроля за манипулированием ценами на оптовом и розничных рынках электрической энергии и мощности включает в себя несколько взаимодополняющих составляющих [Романова 2016]:

- 1) мониторинг и выявление признаков манипулирования ценами;
- 2) квалификация манипулирования ценами как правонарушения;
- 3) расследование и пресечение случаев манипулирования, использование санкций и наказаний за манипулирование ценами.

Наличие проблем хотя бы в одной из указанных составляющих может свести на нет всю систему антимонопольного контроля за манипулированием ценами.

Проблемы квалификации нарушения несут правовую неопределённость не только для контролирующего манипулирование ценами органа, но и для контролируемых субъектов, инфраструктурных организаций (занимающихся мониторингом), а также судей, которые рассматривают заявления об оспаривании решений антимонопольного органа.

Наличие проблем в мониторинге цен может привести к тому, что на рынке не будут выявляться нарушения, а, следовательно, все последующие механизмы антимонопольного реагирования работать не будут [Васильев 2012].

Проблемы, связанные с отсутствием эффективного и оперативного воздействия на «манипуляторов», также являются немаловажными. Норма (запрет) всегда должна быть подкреплена

³ Регламент информационного взаимодействия между субъектами оптового рынка и федеральным антимонопольным органом в целях выявления случаев манипулирования ценами на оптовом рынке электроэнергии и мощности (утвержден 17.09.2010 Протоколом № 23-1/2010 заседания Наблюдательного совета НП «Совет рынка» с последующими изменениями). Является приложением № 22 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка.

санкцией, которая бы не только была работоспособной, но соответствовала степени опасности совершаемого деяния.

Возбуждение и рассмотрение антимонопольным органом дел о манипулировании ценами на электроэнергию (мощность) на оптовом и розничных рынках осуществляется в общем порядке, установленном для рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства⁴. Основанием для возбуждения и рассмотрения дела о нарушении являются заявления юридических и физических лиц о нарушении антимонопольного законодательства, поступившие из органов государственной власти и местного самоуправления материалы, а также сообщения средств массовой информации, указывающие на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства, результаты проверки и обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Учитывая специфику такого нарушения как манипулирование ценами на оптовом рынке электрической энергии и мощности, когда ценовые заявки участников неизвестны друг другу, как и причины изменения цен в те или иные периоды, можно говорить о крайне низкой степени вероятности того, что в антимонопольный орган поступит информация о нарушении и появится основание для возбуждения дела в отношении конкретного хозяйствующего субъекта в соответствии с Законом о защите конкуренции [Антимонопольный контроль... 2014].

Плановые проверки проводятся в отношении хозяйствующих субъектов не чаще чем один раз в три года, а основаниями для проведения внеплановой являются:

- указывающие на признаки нарушения антимонопольного законодательства материалы, поступившие из правоохранительных органов, других органов государственной власти и местного самоуправления, от общественных объединений;
- заявления физических и юридических лиц, сообщения средств массовой информации, указывающие на признаки нарушения антимонопольного законодательства;
- истечение срока исполнения предписания, выданного по результатам рассмотрения

⁴ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 27.12.2019)

дела о нарушении антимонопольного законодательства, или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией;

- поручения Президента и Правительства Российской Федерации;
- обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Проанализировав практику¹ выявления нарушений в части манипулирования ценами на ОРЭМ, можно отметить, что мониторинг цен не затрагивает следующих аспектов:

- действия субъектов оптового рынка, осуществляющих покупку (потребление) на оптовом рынке электрической энергии и мощности. Прежде всего, речь идет о крупных потребителях, например, металлургические предприятия;
- увеличение требований/обязательств на балансирующем рынке, когда хозяйствующий субъект, не влияя на равновесную цену, формирует дополнительные обязательства для всех участников рынка;
- рост цен менее чем на 50 % в соответствующий час торговых суток.

Также требуется выделить ряд случаев, которые хотя и не выявляются в ходе мониторинга, но при этом содержат признаки манипулирования ценами на ОРЭМ:

- поддержание цен (цены) — мониторинг выявляет только те случаи, когда произошли существенные изменения равновесных цен, хотя цены могут просто поддерживаться манипулятором на определённом необоснованном уровне;
- изменение цен, которое меньше значения, установленного в совместном Информационном письме² ФАС России и ОАО «АТС» — мониторинг выявляет только случаи су-

щественного изменения цен (30–50 %) в течение периодов не более одного квартала. Вместе с тем, использование стратегии постепенного увеличения цен на рынке (менее 30–50 % в квартал) может являться признаком манипулирования ценами, но мониторингом такие случаи выявляться не будут;

- существенное увеличение цен менее чем в 10% узлах расчётной модели.

Такого рода случаи могут быть связаны с наличием на оптовом рынке, так называемых зон ограниченной конкуренции (далее — ЗОК) [Современная рыночная электроэнергетика..., 2017]. Природа появления ЗОКов связана с тем, что в отдельные часы на рынке на сутки вперёд складываются ситуации, когда с учётом актуальных ремонтов сетевого и генерирующего оборудования переток мощности по некоторому контролируемому сечению достигает предельного допустимого уровня. В указанных условиях на территории ценовой зоны выделяется группа (совокупность) узлов, в которой узловые цены формируются ценовой заявкой одной из станций, расположенных на территории этой совокупности узлов. В результате равновесные цены на рынке на сутки вперёд в таких группах узлов могут существенно отличаться от среднего по данной ценовой зоне уровня, причём как в большую, так и в меньшую сторону.

Проанализировав вышеназванные проблемы, связанные с мониторингом цен на оптовом рынке электрической энергии и мощности, видится возможным предложить следующие шаги по их устранению:

- внедрить в мониторинг анализ действий оптовых покупателей (потребителей);
- внедрить в мониторинг анализ действий субъектов оптового рынка, результат которых может быть обнаружен на балансирующем рынке;
- проанализировать динамику роста цен в ценовых заявках генерирующих компаний за последние (3–5 лет) и сравнить её с динамикой роста условно-переменных издержек (топлива) за аналогичный период;
- внедрить в мониторинг анализ индивидуального поведения каждого хозяйствующего субъекта на предмет существенных отклонений его цен в ценовых заявках по

1 Решение Комиссии ФАС России по делам № 1 10/19-12 от 05.09.2012; №1 10/86-09 от 01.12.2009; №1 10/37-09 от 12.02.2010; №1 10/40-10 от 10.03.2011. Текст: электронный. // Федеральная Антимонопольная Служба, 2019. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 28.02.2020).

2 Информационное письмо об установлении численных значений величины отклонения, подлежащей выявлению в ходе мониторинга цен на электрическую энергию на оптовом рынке электроэнергии (мощности). Текст: электронный. // Ассоциация «НП Совет рынка», URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/wholesale/pricemonitoring/index.htm> (дата обращения 28.02.2020).

сравнению с ранее подаваемыми;

- внедрить в мониторинг анализ ценовой ситуации в зонах ограниченной конкуренции;
- оценить результаты мониторинга с установленными Правилами осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике (далее — Правила антимонопольного контроля)³ и совместном письме ФАС России и ОАО «АТС» параметрами (10 % узлов в ценовой зоне, численные значения изменений относительно предыдущих периодов) и при необходимости произвести их корректировку.

Определение необоснованно завышенных или заниженных ценовых заявок также вызывает определенные сложности. Законом определены признаки «завышенной» ценовой заявки, которая может быть признана таковой в случае превышения цены, сформированной или установленной на сопоставимом товарном рынке для аналогичных часов предшествующего периода (суток, недели, месяца, квартала). Алгоритм признания ценовой заявки «заниженной» не определен. Вероятно, следует руководствоваться аналогичными критериями. Однако, в этом случае, любая заявка потребителя с ценой меньшей ранее сформировавшейся цены и/или сформировавшейся на сопоставимом товарном рынке может быть признана заниженной [Еременко, 2012]. Следует отметить, что формулировка «завышенной может быть признана заявка...» содержит субъективизм и требует наличия некоторых дополнительных условий, при отсутствии которых она не может быть признана таковой. Таким условием может являться доминирующее положение. В противном случае определение «завышенной ценовой заявки» вообще теряет всякий экономический смысл. Так как конкурентные процедуры на ОРЭМ подразумевают отбор наиболее экономически эффективных генераторов, оставляя «за бортом» объёмы электрической энергии или мощности, которые оказались не востребованными рынком по цене.

Особенностями функционирования единой энергетической системы обусловлено право антимонопольного органа признать доминиру-

ющим положение хозяйствующих субъектов (групп лиц) с долей установленной мощности его генерирующего оборудования (выработки электрической энергии) или долей приобретаемой (потребляемой) электрической энергии (мощности) в границах зоны свободного перетока⁴ меньше 20 %. Правилами антимонопольного контроля установлен порядок определения доминирующего положения в таких случаях. Определяющими факторами являются: доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта на рынках топлива, частота возникновения у него рыночной силы, а также доля выработки (объема предложения) электрической энергии и (или) мощности генерирующим оборудованием хозяйствующего субъекта (группы лиц), влияющая на формирование цены на оптовом рынке, в объеме электрической энергии и (или) мощности, вырабатываемой (предлагаемой) всеми субъектами оптового рынка в соответствующей зоне свободного перетока или доля приобретения (потребления) электрической энергии и (или) мощности, потребляемой хозяйствующим субъектом (группой лиц), влияющая на формирование цены на оптовом рынке, в общем объеме потребления (спроса) электрической энергии и (или) мощности всех субъектов оптового рынка в соответствующей зоне свободного перетока.

При этом, численные характеристики фактора «частоты возникновения рыночной силы» в настоящее время нормативно не установлены.

Подводя итог вышесказанному, предлагается следующий комплекс мер:

- внесение изменений в Федеральный закон Об электроэнергетике относительно понятий «завышенная» и «заниженная» ценовая заявка;
- добавление в перечень действий, относящихся к экономически или технологически необоснованным, тех, что связаны с подачей некорректных по объёму ценовых заявок со стороны покупателей электрической энергии (гарантирующих поставщи-

³ Постановление Правительства РФ от 17.12.2013 N 1164 «Об утверждении правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике» (ред. от 07.06.2017).

⁴ Зона свободного перетока — это участок энергосистемы, внутри которого нет технологических ограничений на передачу электрической энергии и пропускная способность сети достаточна для того, чтобы в случае выбытия какого-либо генерирующего оборудования заменить его другим (определение автора). Понятие зоны свободного перетока дано в ст. 3 Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ.

ков и крупных потребителей);

- принятие нормативного документа, устанавливающего требования экономической обоснованности ценовых заявок;
- принятие нормативного документа, определяющего численные характеристики факторов установления факторов доминирующего положения хозяйствующего субъекта с долей меньше 20% в границах зоны свободного перетока.

Следует отметить, что антимонопольное регулирование цен на рынках электрической энергии — это действие, направленное на обеспечение устойчивого развития базовых отраслей промышленности и возможности экономического роста государства. Необоснованная монополизация в отраслях топливно-энергетического комплекса и неравные условия конкуренции в конкурентных видах деятельности в сфере энергетики являются внутренними угрозами энергетической безопасности Российской Федерации. Совершенствование ценовой политики в сфере энергетики, планомерный переход к рыночным механизмам ценообразования, развитие конкуренции являются задачами по совершенствованию государ-

ственного управления на ближайшую перспективу¹. Именно создание эффективной системы антимонопольного и антикоррупционного контроля действий субъектов рынка является важным элементом государственной политики защиты интересов неограниченного круга лиц, обеспечения баланса интересов потребителей и производителей электрической энергии и направлено на обеспечение устойчивого развития.

Система контроля за манипулированием ценами в России прошла стадию своего становления и активно развивается в настоящее время. Работа по созданию механизмов предупреждения нарушений является важной для экономической сферы контроля, нежели последующее выявление нарушений и попытка их исправить. Положительные тенденции имеет практика внедрения комплаенса в российских компаниях. Целенаправленная и эффективная работа комплаенс-подразделения в организации может служить защитой от различного рода рисков: правовых, операционных, репутационных и коррупционных.

¹ Доктрина энергетической безопасности российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2019 № 216).

Список источников

Антимонопольный контроль... 2014 — Антимонопольный контроль в сфере электроэнергетики: научно-практическое пособие / А. Н. Голомолзин, Д. А. Васильев [и др.]; ред. А. Н. Голомолзин. Москва : ДПК Пресс, 2014. 592 с. ISBN 978-5-91976-060-3.

Васильев 2012 — Васильев Д. А. Антимонопольный контроль и регулирование на оптовом рынке электрической энергии (мощности): долгосрочные отборы мощности / Д. А. Васильев // Предпринимательство и право. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=984>. Дата публикации 31.08.2012. Текст : электронный.

Еременко 2012 — Еременко В. И. Реформирование российского антимонопольного законодательства / В. И. Еременко // Законодательство и экономика. ISSN 0869-1983. 2012. № 4.

Романова 2016 — Романова В. В. Энергетический правовой порядок: современное состояние и задачи: монография / В. В. Романова; Институт государства и права РАН; МГЮА. Москва : Юрист, 2016. 254 с. ISBN 978-5-91835-312-7.

Современная рыночная электроэнергетика... 2017 — Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации, 3-е издание. Москва : Перо, 2017. 532 с. ISBN 978-5-906988-92-8.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Sergey Vasin², Oksana Kirillova³, Vladislav Mikhnenko^{4,5}

ANTITRUST REGULATION OF PRICES IN THE WHOLESALE AND RETAIL ELECTRICITY MARKETS

Abstract. The relevance of this article is due to the fact that as a result of the reform of the electric power industry, a rather complex pricing model has developed both in the wholesale electricity and capacity market and in the retail market. The existing rules for trading electric energy in the wholesale and retail markets allow dominant participants to influence prices and manipulate them in order to provide additional income. In such circumstances, the creation of an effective system of antitrust and anti-corruption control of actions of market participants, which is aimed at this article, is an important element of the state policy of protecting the interests of an unlimited number of persons, ensuring the balance of interests of consumers and producers of electric energy.

The leading approach to the study of this problem is the analysis of legislation, law enforcement practice and experience of regular monitoring of the functioning of the wholesale and retail electricity markets carried out by the FAS of Russia, as well as the development of recommendations on a set of measures aimed at solving the problems of antitrust regulation of prices in the wholesale and retail electricity markets. The study examines the most important existing problems of the Antimonopoly control system, makes a forecast for the near future, and offers options for possible solutions to the identified problems. In the final part of the article, it is noted that the work on creating mechanisms for preventing violations is important for the economic sphere of control, rather than the subsequent detection of violations and an attempt to correct them. The practice of implementing compliance in Russian companies has positive trends.

The materials of the article are of practical value for the organization of purposeful work of compliance departments in companies, which will serve as protection against various types of risks: legal, operational, reputational and corruption. The article also substantiates that antitrust regulation of prices in electric energy markets is an action directly aimed at ensuring sustainable development of the economy and society as a whole.

Key words: antitrust control, electricity purchase, retail electricity market, anti-corruption mechanisms, antitrust price regulation, FAS Russia.

JEL: H11, L50

2 Vasin Sergey Grigoryevich – Cand. of Sci. (Econ.), Docent. E-mail: Vasin.SG@rea.ru. SPIN-code: 7617-7983.

3 Kirillova Oksana Yuryevna – Doctor of Sci. (Econ.), Docent. E-mail: Kirillova.OY@rea.ru. SPIN-code: 2886-2814.

4 Mikhnenko Vladislav Alexandrovich – 2nd year student of the Master's Degree course of the Finance Faculty. E-mail: mitoga@rambler.ru.

5 Place of work: Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia.

References

Antimonopol'nyy kontrol' v sfere elektroenergetiki [Antitrust control in the electric power industry]: a scientific and practical guide. A. N. Golomolzin, D. A. Vasiliev [et al.]; ed. A. N. Golomolzin. Moscow: DPK Press publ, 2014. 592 p. ISBN 978-5-91976-060-3.

Vasiliev D. A. Antimonopol'nyy kontrol' i regulirovaniye na optovom rynke elektricheskoy energii (moshchnosti): dolgosrochnnyye otbory moshchnosti [Antitrust control and regulation in the wholesale market of electric energy (power): long-term power take-offs]. Text: electronic. *Predprinimatel'stvo i pravo*. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=984>. Publication date 08/31/2012.

Yeremenko V. I. Reformirovaniye rossiyskogo antimonopol'nogo zakonodatel'stva [Reform of the Russian antimonopoly legislation]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics]. ISSN 0869-1983. 2012. No. 4.

Romanova V. V. *Energeticheskiy pravoporyadok: sovremennoye sostoyaniye i zadachi* [Energy Law and Order: Current Status and Tasks]. V. V. Romanova; The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow State Law Academy. Moscow : Yurist Publ., 2016. 254 p. ISBN 978-5-91835-312-7.

Sovremennaya rynochnaya elektroenergetika Rossiyskoy Federatsii [Modern market electric power industry of the Russian Federation], 3rd edition. Moscow : Pero Publ., 2017. 532 p. ISBN 978-5-906988-92-8.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Кириллова, О. Ю. Предотвращение антимонопольных рисков закупочной деятельности в сфере ЖКХ как фактор устойчивого социально-экономического развития / О. Ю. Кириллова, Е. В. Перфилова, В. В. Семина // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 64–70. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.7

Дата поступления 03.04.2020 г.

УДК 338.532

Оксана Кириллова¹, Екатерина Перфилова², Валерия Семина^{3,4}

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ РИСКОВ ЗАКУПЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЖКХ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье выявлены наиболее проблемные вопросы, связанные с обеспечением равного доступа субъектов предпринимательской деятельности в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами к государственному (муниципальному) заказу, а также вопросы, связанные с возникновением возможных рисков нарушения антимонопольного законодательства при проведении торгов в сфере услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Ключевые слова: закупки в ЖКХ, антимонопольные риски, устойчивое развитие, обращение с отходами.

JEL: H11, L50

1 Кириллова Оксана Юрьевна — доктор экономических наук, доцент. E-mail: Kirillova.OY@rea.ru. SPIN-код: 2886-2814.

2 Перфилова Екатерина Владимировна — магистрант.

3 Семина Валерия Валерьевна — магистрант.

4 Место работы авторов: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Москва, Россия.

Введение

Создание эффективной контрактной системы является одной из важнейших задач государства. Антимонопольные принципы, нормы, отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок регулируются Законом № 44-ФЗ⁵.

Значение механизма торгов высоко ценится как способ повышения эффективности и результативности осуществления закупок:

1) посредством торгов происходит более эффективное и рациональное управление имуществом;

2) они позволяют экономить государственные средства и время;

3) результат их проведения уменьшает риск невыполнения договоров, так как к их исполне-

нию привлекаются финансово состоятельные хозяйствующие субъекты;

4) они выступают неотъемлемой частью хозяйственной деятельности, расширяя возможности хозяйствующих субъектов;

5) заключение договоров по итогам проведения публичных торгов является важным аспектом защиты интересов общества и государства.

Все вышеперечисленное возможно только в том случае, если на торгах присутствует конкуренция. Однако, торги зачастую сопровождаются сговором участников на предмет устранения конкуренции с целью получения одним или несколькими из них максимальной выгоды на наиболее выгодных для себя условиях. Это создает множественные регуляторные риски, связанные с возникновением ответственности за нарушение законодательных норм.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, к уголовной ответственности за сговор на торгах привлекают в соответствии со статьей 178 УК РФ «Ограничение конкуренции»⁶. Объективное направление правонару-

5 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

шения заключается в ограничении конкуренции путем заключения соглашения (картеля) между хозяйствующими субъектами — конкурентами, если указанное соглашение влечет за собой:

- причинение существенного ущерба физическим, юридическим лицам или государству;
- извлечение дохода в крупном размере [Даниловская 2019].

Подобные соглашения являются запрещенными в соответствии с антимонопольным законодательством в Российской Федерации.

В соответствии со статьей 11 Закона о защите конкуренции картелем признаются соглашения, которые заключены между хозяйствующими субъектами — конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, которые осуществляют реализацию товаров или услуг на одном товарном рынке, или между конкурентами, осуществляющими приобретение товаров (услуг) на одном товарном рынке, если данные соглашения приводят или могут привести к указанным в части 1 упомянутой статьи последствиям, в том числе к уменьшению, увеличению или поддержанию цен на торгах⁷.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание понятие, изложенное в статье 11 Закона о защите конкуренции, сговор на торгах является одной из разновидностей картеля. Следует отметить, что в силу пункта 1 части 1 статьи 17 закона о защите конкуренции, одним из вариантов сговора на торгах является ограничивающее конкуренцию соглашение организатора торгов (заказчика), заключенного с хозяйствующим субъектом, принимающим участие в данных торгах. Данный вид соглашений запрещен статьей 16 вышеуказанного Закона о защите конкуренции в случае, если органы власти всех уровней являются организатором (заказчиком) таких торгов. В свою очередь на практике могут встречаться комбинированные торги. При этом организационно-конкуренты могут создать картель на торгах и в дальнейшем договориться с организатором торгов (заказчиком) об ограничении конкуренции. Это может быть договоренность двух видов:

- об излишних требованиях, предъявляемых в аукционной документации;
- об отклонении заявок компаний, которые

не являются участниками созданного картеля.

Сговоры на торгах отличаются рядом особенностей, обусловленных правовой регламентацией процедур торгов, местом и временем их проведения и выделяющих их среди других антиконкурентных соглашений. Для предотвращения ограничения конкуренции на торгах Закон о защите конкуренции устанавливает особые требования к ним (статья 17), выраженные в запретах на совершение упомянутых в статье действий, которые недобросовестные участники торгов нарушают, применяя разнообразные схемы обхода.

Важно подчеркнуть, что сговор на торгах как вид антиконкурентного соглашения с учетом его значительных черт имеет существенное отличие от картеля на товарных рынках. Наиболее значимым отличием сговора на торгах от картелей на товарных рынках является способ достижения желаемого результата, который влияет на общественную опасность всего правонарушения.

Материалы и методы

Сфера обращения с твердыми коммунальными отходами — отрасль, находящаяся на этапе становления, развития инструментов привлечения частных инвестиций в сферу ЖКХ, развития инфраструктуры, экологического воспитания и формирования культуры обращения с твердыми коммунальными отходами.

Так в конце 2014 года было положено начало реформе сферы обращения с твердыми коммунальными отходами (далее — ТКО).

До начала реформы услуга по вывозу отходов являлась жилищной и входила в перечень услуг и работ по содержанию общего имущества в многоквартирном доме. Она оплачивалась согласно договору, заключенному с организацией, оказывающей потребителю услуги по вывозу бытовых отходов, из средств, собранных на эти цели, или же такие услуги оказывались и оплачивались согласно договору, заключенному непосредственно между потребителем и организацией (например, в случае частного домовладения).

В настоящее время практически повсеместно осуществлен переход субъектов Российской Федерации к регулированию деятельности по обращению с ТКО в соответствии с положениями Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и принятыми в целях их реализации нормативными

⁷ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс.

актами Правительства Российской Федерации и актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти¹.

В рамках данного перехода существенно изменяется подход к регулированию отрасли обращения с отходами. В частности, появляется институт региональных операторов по обращению с ТКО, которые обеспечивают полный цикл обращения с ТКО, включая прием таких отходов, их транспортировку, обработку, обезвреживание, утилизацию и захоронение в субъекте Российской Федерации или на части его территории.

Консолидация системы в одних руках, в первую очередь, была вызвана тем, что обществу выгодно иметь единый центр ответственности, обеспечивающий развитие системы обращения с отходами в регионе, развитие инфраструктуры, соблюдение природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства, а также обеспечивающий охват услугой всех потребителей, проживающих или осуществляющих коммерческую или иную деятельность на территории зоны регионального оператора (территории или части территории субъекта Российской Федерации).

В данных условиях отсутствие государственного регулирования сектора вывоза твердых коммунальных отходов, отсутствие прозрачных требований к порядку отбора региональных операторов и осуществлению ими деятельности оказывало бы отрицательное влияние на рынок предоставления данных услуг и, в отдельных случаях, могло бы рассматриваться как потенциальная угроза обществу. Цена услуги устанавливалась бы исходя из цели максимизации собственной прибыли, отсутствовали бы стимулы к повышению эффективности деятельности, улучшению качества предоставляемых услуг.

Следовательно, необходимость государственного вмешательства обусловлена высокой социальной значимостью оказываемых услуг, заданной международными стандартами устойчивого развития территорий.

Торги в сфере твердых коммунальных отходов.

Отбор региональных операторов производится для каждой зоны деятельности в результате проведения конкурсных процедур. Торги проводит уполномоченный орган исполнительной вла-

сти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Параметры конкурсного отбора, а также содержание и порядок заключения соглашения между региональными органами власти и региональными операторами определяются региональным законодательством. Необходимо отметить, что в соответствии с требованиями действующего федерального законодательства одним из параметров проводимых конкурсных процедур является ценовой параметр. В дальнейшем стоимостное предложение победителя конкурсного отбора учитывается при тарифном регулировании в качестве «предельного ограничения».

Кроме того, деятельность регионального оператора подчинена нормам документов территориального планирования — территориальным схемам обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами. Таким образом, механизмы конкурентного отбора были введены не для того, чтобы удовлетворить экономические интересы хозяйствующих субъектов. Основная цель реформы — предотвратить вредное воздействие отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду и обеспечить баланс интересов организаций, предоставляющих услуги, и потребителей.

На пути выбора регионального оператора есть несколько опасных точек. Особое внимание следует уделять тому, чтобы исключить отрицательные социально-экономические последствия, рост социальной напряженности. С этой целью региональная власть и операторы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить экономически обоснованное формирование цен на «мусорные» услуги, сохранить старых и привлечь новых участников рынка. В конечном счете, это благоприятно повлияет на конкурентную среду и стимулирует привлечение инвестиций.

Анализ рисков нарушения антимонопольного законодательства при проведении торгов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.

Сговоры на торгах с участием организатора (заказчика) — нередкое явление. К примеру, в рамках одного из рассматриваемых Федеральной антимонопольной службой дел, возбужденных по признакам нарушения антимонопольного законодательства, в части проведения кон-

¹ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СПС КонсультантПлюс.

курсной процедуры по отбору регионального оператора, победителем которой был признан единственный участник — государственное унитарное предприятие, осуществляющее деятельность на территории региона, было установлено следующее. В соответствии с утвержденной документацией об отборе регионального оператора и требованиями, установленными федеральным законодательством, размер обеспечения заявки был установлен на минимальном уровне как 5% от максимально допустимой выручки, что составляло порядка 211 млн руб. Уставный фонд победителя конкурсного отбора на дату размещения документации об отборе составлял всего 40 млн руб. Следовательно, на дату размещения документации об отборе у данного хозяйствующего субъекта, отсутствовал необходимый размер обеспечения заявки на участие в конкурсном отборе.

Также у организации на момент объявления конкурсного отбора отсутствовала лицензия на осуществление деятельности в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, при том, что деятельность по сбору, транспортировке, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I–IV классов опасности относится к видам деятельности, на которые требуется получение лицензии². При этом наличие действующей лицензии является обязательным требованием к участникам конкурсного отбора.

В целях обеспечения соответствия потенциального участника параметрам конкурсного отбора органами власти субъекта Российской Федерации было принято решение об увеличении уставного фонда государственного унитарного предприятия до необходимой величины. Организации был присвоен статус регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Впоследствии, уставный фонд был снижен до первоначальных величин.

С точки зрения антимонопольного законодательства факт выделения органом власти субъекта Российской Федерации денежных средств и последующий их возврат может свидетельствовать о том, что целями указанной субсидии было именно обеспечение возможности участия в конкурсном отборе.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции «запрещаются соглашения между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности, к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов»³.

Таким образом, ФАС России возбудила дело по признакам нарушения пункта 4 части 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившимся в наличии согласованных действий между органом власти субъекта Российской Федерации и потенциальным участником конкурсного отбора — региональным оператором при проведении конкурсного отбора регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Осуществление предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на товарном рынке, связано с высокими антимонопольными рисками, поскольку наличие доминирующего положения позволяет оказывать существенное влияние на условия обращения товаров и на состояние конкурентной среды на товарном рынке.

Стоит отметить, что в действующем законодательстве предусмотрена норма, обязывающая всех собственников твердых коммунальных отходов заключать договоры именно с региональным оператором.

Население и юридические лица не имеют возможности заключить договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с иными хозяйствующими субъектами, кроме как с региональным оператором, определенным для соответствующей зоны, в связи с чем у последнего появляется возможность оказывать решающее влияние на рынок.

Указанное свидетельствует о наличии у регионального оператора доминирующего положения на рынке по обращению с твердыми коммунальными отходами в соответствующей зоне.

2 Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

3 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс.

По предложению ФАС России в «дорожную карту» по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации на 2018–2020 годы¹, был внесен отдельный пункт, предусматривающий внесение изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» в части признания регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение.

Поскольку региональный оператор может выполнять свои функции через субподрядчиков, антимонопольный орган обращает внимание на то, соблюдает ли он требования Правил проведения торгов, по результатам которых формируются цены на услуги по сбору и транспортированию ТКО².

Действующим законодательством предусмотрено проведение конкурентной процедуры, которая подразумевает состязательность хозяйствующих субъектов, отсутствие проведения такой процедуры может повлиять на конкуренцию. Зачастую региональные операторы пренебрегают необходимостью проведения конкурсных процедур.

При обнаружении указанного нарушения ФАС России обязана выдать предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции, в случаях, предусмотренных статьей 39.1 Закона о защите конкуренции, а также возбудить дело о нарушении антимонопольного законодательства с последующим привлечением виновных к административной ответственности.

В целях соблюдения антимонопольного законодательства и развития конкуренции на рынке транспортирования твердых коммунальных отходов Правительством Российской Федерации предпринят ряд мер:

1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.08.2018 № 1697-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 годы».

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2016 № 1133 «Об утверждении Правил проведения торгов, по результатам которых формируются цены на услуги по транспортированию твердых коммунальных отходов для регионального оператора» // СПС Консультант Плюс.

1) предусмотрены основания, при наступлении которых региональный оператор в обязательном порядке проводит торги на оказание услуги по транспортированию ТКО (в форме электронного аукциона):

- если требование о формировании цен на услуги по транспортированию ТКО для регионального оператора по результатам торгов было установлено при проведении конкурсного отбора регионального оператора и определено в соглашении, торги проводятся в отношении территорий, указанных в документации об отборе регионального оператора;
- если в зоне деятельности регионального оператора образуется более 30 % ТКО (по массе), образующихся на территории субъекта Российской Федерации;
- в отношении территорий, на которых образуется не менее 50 % ТКО (по массе), образующихся в зоне его деятельности, следовательно, не менее половины ТКО, образующихся на территории зоны деятельности регионального оператора, должны вывозиться сторонними хозяйствующими субъектами, отобранными по результатам торгов;

2) в целях реализации Плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации на 2018–2020 годы установлена обязанность отдельно проводить торги на оказание услуги по транспортированию ТКО среди субъектов малого и среднего предпринимательства (не менее 15 % ТКО (по массе)).

Рынок транспортирования ТКО является взаимосвязанным с рынком по обращению с ТКО. Наличие у регионального оператора доминирующего положения на рынке по обращению с ТКО приводит (может привести) к негативным последствиям на связанном рынке по транспортированию ТКО.

В случае, когда требуется проведение торгов, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, может влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответ-

ствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет на совершение действий (бездействий), занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Учитывая изложенное, действия регионального оператора, выразившиеся в непроведении торгов на услуги по транспортированию ТКО в отношении территории, предусмотренной документацией об отборе регионального оператора и соответствующим соглашением с субъектом Российской Федерации, свидетельствует о признаках нарушения запрета, установленного пунктом 9 части 1 статьи Закона о защите конкуренции.

Заключение

Проведение добросовестных торгов является одной из наиболее актуальных проблем в наше время.

Выбор контрагента и заключение договора по результатам торгов лишь малый этап в реализации отношений. Основная проблема, которая обрывается после заключения контракта, — это надлежащее исполнение возникшего обязательства.

Важным инструментом, позволяющим повысить эффективность проведения торгов и снизить коррупционные тенденции, является организация открытой системы конкурентного отбора предложений поставщиков товаров, работ и услуг, и оперативной системы мониторинга выполнения контрактов.

В настоящее время требуется совершенствовать законодательство в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами в целях развития конкуренции и повышения привлекательности отрасли для бизнеса. Необходимо установить запрет на участие в торгах на право заключения договора оказания услуг по транспортированию твердых коммунальных отходов, компаний, аффилированных с региональным оператором. Разработка законопроекта, который будет способствовать привлечению хозяйствующих субъектов, полностью независимых от основного участника рынка, является неотъемлемым условием эффективного проведения реформы в сфере обращения с ТКО.

В качестве рекомендации по совершенствованию контроля за нарушением законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами можно предложить создание единой базы региональных операторов с отражением полной информации об их деятельности, проведении торгов и количестве выявленных нарушений.

Список источников

- Даниловская 2019 — Даниловская А. В. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах / А. В. Даниловская, А. П. Тенишев // Актуальные проблемы российского права. ISSN 1994-1471. 2019, № 1. DOI 10.17803/1994-1471.2019.98.1.119-131
- Молчанов 2018 — Молчанов А. В. О проблемах и значении правового определения признаков и классификации торгов / А. В. Молчанов // Актуальные проблемы российского права. ISSN 1994-1471. 2018. № 2. С. 48-54. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.87.2.048-054.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Oksana Kirillova¹, Ekaterina Perfilova², Valeria Semina^{3, 4}

PREVENTION OF ANTIMONOPOLY RISKS OF PROCUREMENT ACTIVITIES IN THE HOUSING AND PUBLIC UTILITY SECTOR AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article identifies the most problematic issues related to ensuring equal access for business entities in the field of municipal solid waste management to the state (municipal) order, as well as issues related to possible risks of antimonopoly law violation during bidding in the field of solid municipal waste management services.

Key words: antitrust control, antimonopoly risks, sustainable development, waste management.

JEL: H11, L50

- 1 **Kirillova Oksana Yuryevna** – Doctor of Sci. (Econ.), Docent. E-mail: Kirillova.OY@rea.ru. SPIN-code: 2886-2814.
- 2 **Perfilova Ekaterina Vladimirovna** – student of the Master's Degree.
- 3 **Semina Valeria Valeryevna** – student of the Master's Degree.
- 4 Place of work: Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia.

References

Danilovskaya A. V. Ob ugolovnoy otvetstvennosti za sgovory na torgakh [On the criminal liability for collusion at the auction]. A. V. Danilovskaya, A. P. Tenishev. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law]. ISSN 1994-1471. 2019. No. 1. DOI 10.17803/1994-1471.2019.98.1.119-131 (in Russian).

Molchanov A. V. O problemakh i znachenii pravovogo opredeleniya priznakov i klassifikatsii torgov [On problems and the significance of the legal definition of signs and classification of tenders]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law]. ISSN 1994-1471. 2018. No 2. P. 48. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.87.2.048-054 (in Russian).

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Черников, С. Ю. Место электромобилей на современном рынке каршеринга России / С. Ю. Черников // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 71–79. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.8

Дата поступления 30.04.2020 г.

УДК 338.467

Сергей Черников¹

МЕСТО ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ КАРШЕРИНГА РОССИИ

Аннотация. В последние несколько десятилетий в мире получила широкое распространение концепция «экономики совместного пользования», которая в силу различных социальных и экономических причин, а также с появлением параллельного виртуального мира информационных технологий, явилась следствием смещения акцента в среднем классе развитых стран с концепции «владения вещами» на «пользование инфраструктурой». Эта концепция продемонстрировала особенно сильный рост в сфере совместного пользования недвижимостью и автомобилями. Сервисы краткосрочной аренды автомобилей были очень созвучны планам большинства правительств по созданию новых альтернативных вариантов городского транспорта, что дополнительно подстегнуло его развитие через предоставление многочисленных субсидий и других форм государственной поддержки.

Данная работа была посвящена изучению современного состояния рынка каршеринга в России и места на нём достаточно экзотического для отечественного авторынka продукта — электромобилей. Рынок каршеринга России еще весьма молод и находится на стадии формирования, хотя и на её завершающем этапе. Выявлены главные отличительные особенности российского рынка, а также изучены главные барьеры и позитивные изменения на пути распространения в данных сервисах электромобилей.

Ключевые слова: экономика совместного пользования, шеринг экономика, каршеринг, электромобили, российский рынок.

JEL: M21

¹ **Черников Сергей Юрьевич** — кандидат экономических наук, доцент. Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, Россия.
E-mail: chernikov.rudn@gmail.com. ORCID 0000-0001-7524-4438; Scopus AuthorID: 57191344141; РИНЦ AuthorID: 738615.

Введение

Экономика совместного пользования или, как её по-другому называют, «долевая экономика» безусловно является одним из экономических трендов последнего десятилетия. С появлением современного потребительского общества всё больше распространялась модель консьюмеризма, основанная на стимулировании обладания массой товаров в собственности. Однако в последние десятилетия в силу различных социальных и экономических причин, а также с появлением параллельного виртуального мира информационных технологий, акцент в среднем классе развитых стран начал смещаться с концепции «владения» на «пользование». На сегодняшний день прямой обмен вещами и услугами приобрёл мировые масштабы и получил распространённое название «sharing economy» [Botsman 2010]. Главная идея совместного потребления имеет довольно простой базис — зачастую людям проще и дешевле взять тот или иной продукт в аренду

на необходимый срок, чем заплатить полную стоимость за возможность иметь к нему перманентный доступ, и он будет простаивать или «пролёживать» большую часть своего жизненного цикла.

На определённом этапе своего развития сервисы экономики совместного пользования росли на 20–40 % в год в соответствии с общим трендом на так называемую «уберизацию» экономики (т. е. замены посредников цифровыми платформами). В развитых странах достаточно распространены платформы для временной аренды спортивных товаров, велосипедов, строительных инструментов, квартир, дач, свадебных платьев, книг и других товаров с поминутной/почасовой или посуточной оплатой (порою даже бесплатно). При этом наиболее высокий оборот в денежном выражении наблюдается в двух ключевых сферах экономики совместного потребления — краткосрочная аренда (или «шеринг») жилья и автомобилей.

При этом в силу высокой роли доверия в данной бизнес модели, большую роль играет исследование рынков и организация продвижения маркетинговыми методами. Безусловно, в силу специфики отрасли, последние несколько видоизменяются и смещаются в сторону большего акцента на персонализацию, сторителлинг и апелляцию к эмоциональным ценностям взаимопомощи и эффективности. Это связано с ключевыми недостатками данной экономической модели [Экономика совместного потребления 2017] — сложности верификации благонадёжности контрагента, ограничений мировоззрения целевой аудитории, низкой (в подавляющем большинстве разновидностей бизнеса) рентабельности, сложности обеспечения баланса поставщиков и потребителей на платформах и т. д.

Более активное развитие именно краткосрочной аренды автомобилей (каршеринга) как раз связано с большей простотой и определённой «маркетинговой прозрачностью» этого подвида экономики совместного пользования. Каршеринг первоначально появился как следствие перегруженного трафика, высоких цен на парковку и дороговизны владения собственным автомобилем, которая, в свою очередь, растёт с каждым годом. Главное отличие от классической модели аренды автомобиля заключается в том, что договор на временное владение транспортным средством крайне непродолжительный, и может исчисляться минутами. Соответственно, потребитель платит только за время, которое он провёл в пути без необходимости платить за парковку, бензин, страховку и обслуживание автомобиля, а также налоги. Все эти элементы уже заложены в стоимость аренды. При этом термин включает в себя несколько различных бизнес-моделей: собственно каршеринг (аренда машины), сетевые агрегаторы такси и «карпулинг» (совместное одновременное использование автомобиля в случае поездки в одинаковом направлении).

В мире модели каршеринга шире всего представлена в США, Германии, Великобритании и Франции. Так, в США популярностью пользуются peer-to-peer (объединение водителей, которые сдают в аренду личный транспорт) и station-based модель. Последняя популярна и в азиатских странах. Европа тяготеет к модели free-floating, когда автомобиль можно брать в аренду на время от одной минуты до нескольких дней и оставлять в

любом, разрешённом для парковки месте (в зонах, которые установлены операторами) [Будущее каршеринга... 2019].

В России первый оператор каршеринга появился в Москве (сервис Anytime) вскоре после введения в 2013 г. платной парковки. Но по-настоящему рынок московского каршеринга стал развиваться осенью 2015 г., когда при поддержке столичных властей был запущен проект «Московский каршеринг», в рамках которого компании смогли приобретать льготные разрешения на парковку в столице. В августе 2015 г. правительство Москвы выпустило постановление, снизив плату за парковку для каршеринговых компаний до 60 тыс. руб. за три года.

В 2018 г. цена такого разрешения для владельцев сервисов составляла уже 24 тыс. руб. в год для одной машины. Обычному владельцу автомобиля годовой абонемент в 2018 г. обходился в сумму до 300 тыс. руб. При стоимости парковки 100–200 руб. в час для личного автомобиля сутки парковки будут стоить 2,4–4,8 тыс. руб., а для оператора каршеринговой машины — всего 65–82 руб. в сутки. При этом для пользователей сервисов парковка бесплатна [Sharing economy 2018; Сюткина 2019].

Естественно, каршеринг в основной своей массе распространился в мегаполисах. Если говорить конкретно про Россию — в первую очередь, в Москве и Санкт-Петербурге, а затем на крупные города Краснодарского края с располагающим климатом — Сочи и Краснодар.

Таблица. Города, в которых доступен сервис каршеринга

Регион	Доля, %	Среднее количество поездок, совершённых одним пользователем в месяц	Средняя стоимость поездки, руб
Москва и МО	84,59	33	256,9
Санкт-Петербург и ЛО	8,35	21	296,1
Свердловская область	1,09	13	231,9
Краснодарский край	0,98	18	272,5
Самарская область	0,81	14	243,5
Республика Башкортостан	0,78	18	183,6
Нижегородская область	0,72	16	228,7
Новосибирская область	0,50	12	283,9
Ростовская область	0,37	20	272,2
Ставропольский край	0,28	21	263,9

Регион	Доля, %	Среднее количество поездок, совершённых одним пользователем в месяц	Средняя стоимость поездки, руб
Прочее	1,52	18	259,8

Источник: Обзор автомобильного рынка России в первом полугодии 2018 года и перспективы развития. Текст: электронный. URL: <https://www.pwc.ru/assets/auto-press-briefing-05-09-2018.pdf> (дата обращения 01.12.2019).

На конец 2019 года в России функционировало уже 25 операторов каршеринга в 23 городах (из них 10 — в Москве) с общим числом более 25 тыс. автомобилей.

Популярность данного сервиса (безусловно, до текущих событий связанных с коронавирусом мероприятиями), росла в геометрической прогрессии. По статистике Ассоциации электронных коммуникаций, число совершенных по Москве поездок всех пользователей в совокупности с 2017 по 2018 год возросло более чем в три раза — с 12 миллионов до 37. А выручка компаний в 2018 году составила 13 миллиардов рублей, что в 2,5 раза больше, чем в 2017¹. В 2017 г. каршеринговый парк только в Москве составлял менее 2000 автомобилей, в 2018 г. он составил 4,5 тыс., в 2019 г. — уже 16,5 тыс. При этом показатели второго по величине рынка — Санкт-Петербурга — гораздо скромнее и составляют около 3 тыс. автомобилей.

На текущий момент 85 % рынка занимают следующие компании — Яндекс.Драйв (21 000 автомобилей), Delimobil (12 000 автомобилей), BelkaCar (5 000) и YouDrive (2 500)².

По данным Сбербанка, если в декабре 2017 г. 51,6 тыс. россиян тратили на кратковременную аренду автомобиля 295,3 млн руб. в месяц, то в декабре 2018 г. число выросло до 228,8 тыс. человек. А их совокупные расходы на каршеринг составили 951,5 млн руб. В январе 2019 г. эта цифра превысила 1 млрд руб.

В конце 2019 года на одну машину каршеринга в столице приходилось 7–8 поездок в день. В

марте 2019 г. стоимость аренды автомобиля в среднем составляла от 6 до 10 рублей в минуту в зависимости от выбранного оператора [Кирова 2019]. За 2018–2019 гг. аудитория пользователей сервиса достигла 1 млн человек и продолжала расти на 12–15% в месяц. По данным Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры, в столице почти миллион человек пользуется каршерингом регулярно, 54 процента — несколько раз в неделю и 21 процент — хотя бы раз в месяц. 84 процента пользователей добираются на арендованном авто на работу или используют во время коротких поездок³.

Типичный активный пользователь — москвич 21–35 лет, ежемесячно совершающий 7–19 поездок на автомобилях двух-пяти компаний и затрачивающий при этом 1 942–4 617 руб. Новые пользователи, обычно молодежь 18–20 лет или люди старше 41 года, совершают четыре-шесть поездок на автомобилях одной-двух компаний и тратят до 1 660 руб. в месяц. К этой категории относятся в основном клиенты из Петербурга, Башкортостана, Свердловской, Самарской, Новосибирской, Нижегородской областей и Краснодарского края. Эти данные в целом совпадают с другим масштабным исследованием аудитории каршеринга, проведённым компаний РБК.

Московские власти активно поддерживают развитие каршеринга. В Москве зарегистрировано около 7 млн личных автомобилей, и ежедневно около 40 % из них используются для поездок. Предполагается, что в перспективе благодаря каршерингу это число может сократиться в 2–3 раза. По расчётам, пересаживаясь на каршеринговую машину, автомобилист может сэкономить от 4 до 10 % своих затрат, так как, по данным департамента транспорта Москвы, до 70 % зарегистрированных пользователей московского каршеринга имеют личный автомобиль и 45 % водителей для передвижений по городу готовы отказаться от личного автомобиля в пользу каршеринга.

1 Обзор автомобильного рынка России в первом полугодии 2018 года и перспективы развития. Текст: электронный. URL: <https://www.pwc.ru/assets/auto-press-briefing-05-09-2018.pdf> (дата обращения 01.04.20)

2 По данным специализированного сайта Truesharing.ru. Текст: электронный. URL: <https://truesharing.ru/carsharing/> (дата обращения 05.05.20)

3 Машина напрокат: в 2020 году автопарк каршеринга Москвы увеличится до 30 тысяч автомобилей. Текст: электронный. // Официальный сайт Мэра Москвы, 27.03.2019. URL: <https://www.mos.ru/news/item/53039073/> (дата обращения 05.05.20).

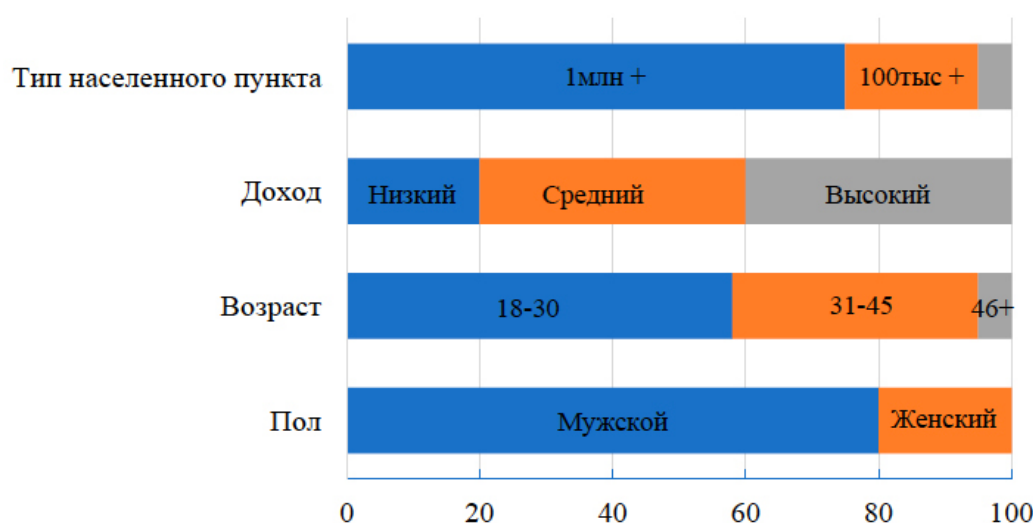

Рис. 1. Портрет российского потребителя услуги каршеринга

Источник: Исследование *Sharing economy 2018* Текст : электронный. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2018.pdf> (дата обращения 01.04.20).

С точки зрения потребителей, согласно исследованию Сбербанка¹, в Москве пользователи каршеринга совершили в среднем 33 поездки в год, в Петербурге и Ленинградской области — 21 поездку. Как правило, в других регионах, где есть каршеринг, россияне совершают 18 поездок в год. Типичный пользователь тратит на каршеринг 3469 руб. в месяц, средняя цена его поездки — 260 руб.

При этом среди каршеринговых компаний России нет ни одной безубыточной. Так, по данным некоторых экспертов [Сюткина 2019], чистый убыток «Яндекс.Драйва» в 2018 году составил более 550 млн рублей, у компании «Каршеринг Россия» (бренд «Делимобиль») — почти 259 млн рублей, а у компании «Каршеринг» (BelkaCar) — около 386 млн рублей. Это свидетельствует о формирующемся характере рынка каршеринга России и о возможной инвестиционной фазе его развития. Тем не менее, уже очерчиваются контуры будущей олигопольной структуры, при которой более мелкие игроки смогут удержаться на плаву только если сосредоточатся на нишевых продуктах. Крупные же игроки в силу платёжеспособности рынка не в состоянии кардинально поднимать тарифы, в силу чего вынуждены будут привлекать потребителей дополнительными предложениями.

Одно из наиболее популярных предположе-

ний о дальнейших перспективах развития как крупных, так и нишевых игроков состоит в развитии парка электромобилей как интересному и трендовому ценностному предложению. Первопроходцем в этом направлении выступил один из лидеров столичного рынка — компания YouDrive, которая появилась на рынке Москвы второй по счету после Anytime. Компания в целом сделала ставку на инновационность и яркий узнаваемый образ. Так, YouDrive первыми создали мобильное приложение и перешли к безбумажной регистрации в сервисе и подписанию договора, начали развивать сервис мобильной заправки Pump с дистанционным отслеживанием уровня топлива в автомобиле, внедрили дистанционный трекинг необходимости мойки и ремонта транспортных средств. Сейчас эти наработки используют и другие операторы каршеринга.

Отдельной визитной карточкой компании стал автопарк из более чем сотни автомобилей Mercedes Smart, который на тот момент был относительно новым для москвичей. Модель вызвала особый интерес потребителей, что дало толчок к развитию спроса на услуги каршеринга YouDrive. Далее компания ввела четырёхместные «Смарты» и несколько моделей Mercedes повышенного комфорта, заключила договор с российским дилером BMW, который предоставил 40 MINI Cooper и несколько моделей седанов BMW. Наконец, эта динамика привела к включению в модельный ряд BMW i3 — на тот момент единственному полностью электрическому автомобилю на рынке российского каршеринга. Позднее в

¹ Рынок каршеринга в России // Сбербанк, 2019. Текст : электронный. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/car_28_19.pdf (дата обращения 01.04.20).

процесс включилась и компания Яндекс.Драйв, введя в свой автопарк небольшое количество электрокаров Nissan Leaf.

Основной причиной предположения о потенциальной востребованности этого направления каршерингового автопарка являются мировые тренды. В силу особенностей ядра целевой аудитории каршеринга (преимущественно средний класс в возрасте около 25–35 лет), считается, что они в своих ценностных предпочтениях интересуются экологическими проблемами.

Так, предполагается, что именно доля этой целевой аудитории отказываются от пластиковых пакетов в пользу многоразовых хлопковых или джутовых сумок, сортируют мусор на переработку и в целом интересуются возможностями снизить свой «экологический след». Кроме того, данная аудитория в целом является основным потребителем инновационных технологичных товаров и связанного с этим «престижа», что также является известным мотиватором при переходе на электромобили [Johnson 2018]. Мировой ры-

нок автомобилей также подвергается современным эко тенденциям и старается подстраиваться под конъюнктуру рынка. Крупные компании наподобие Volkswagen, Volvo и Toyota отметились заявлениями, что до 2030 года практически полностью прекратят производство автомобилей на бензиновых и дизельных двигателях внутреннего сгорания (ДВС) [Rauwald 2018]. Некоторые (европейские) официальные лица пошли ещё дальше, и декларируют, что в перспективе 10–40 лет запретят на государственном уровне использование двигателей внутреннего сгорания [Vetter 2017]. В число этих стран входят Франция, Великобритания, Норвегия, Германия и даже Индия.

При этом также считается, что развитие каршеринга электромобилей будет происходить с некоторым опережением по тем же трендам, преобладающим на рынке продаж этого вида транспорта в личное пользование. Некоторые исследовательские агентства регистрируют рост интереса к покупке электромобилей.

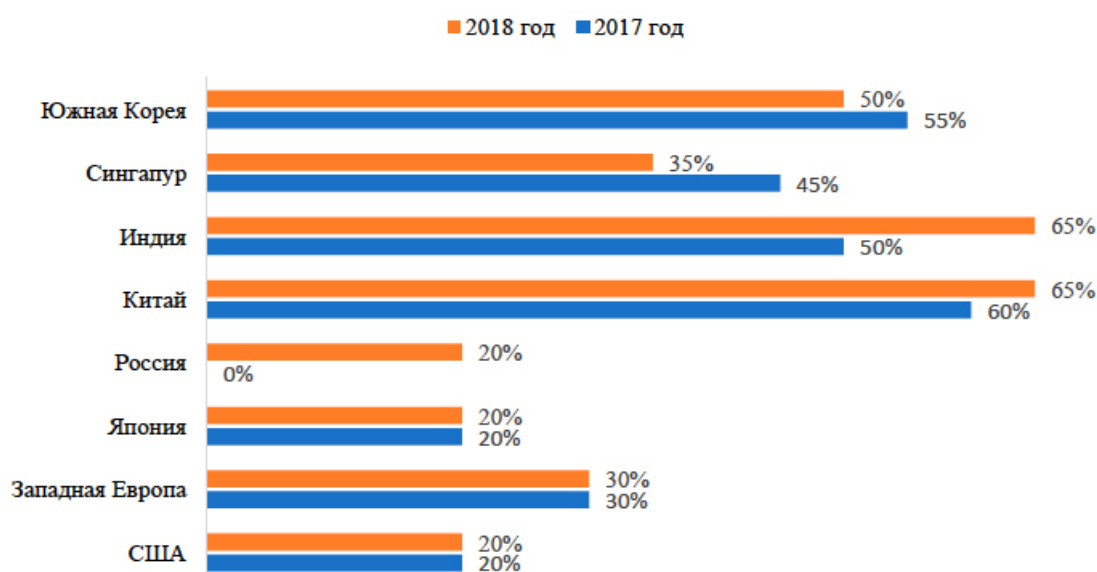

Рис. 2. Потенциальные покупатели электромобилей

Источник: по данным консалтинговой компании ROLAND BERGER Текст : электронный. URL: <https://www.autostat.ru/articles/37064/> (дата обращения 10.04.2020).

При этом, если обратиться к относительным показателям покупки автомобилей с двигателем внутреннего сгорания к электромобилям, то можно увидеть, что Россия находится на уровне Индии и пока не может идти вровень по показателям с Китаем, США или Западной Европой. Электромобили пока не вызывают большого интереса у российских автомобилистов: только 25 %

рассматривают возможность покупки машины с электроприводом в качестве следующего автомобиля. Среди всех опрошенных этот показатель 35 % (рост за полгода 5 %). Схожий интерес к электромобилям в Западной Европе: в Германии и Великобритании — 25 %, во Франции — 30 %. Но рынок электромобилей ЕС на один-два порядка выше российского в силу возраста и большего

развития инфраструктуры. Рынок же новых электромобилей в России пока находится в зачаточном состоянии, выбор моделей электромобилей минимален¹. При этом кроме отсутствия инфраструктуры потребители также отмечают другие

1 По данным консалтинговой компании ROLAND BERGER. Текст: электронный. URL: <https://www.autostat.ru/articles/37064/> (дата обращения 10.04.2020).

барьеры при покупке электромобиля — недостаточная история и опыт эксплуатации электромобилей на рынке, вследствие чего сложности в оценке потенциальных затрат на ремонт, непривычная конструкция с непредсказуемыми потенциальными проблемами, предубеждение против пользовательских характеристик.

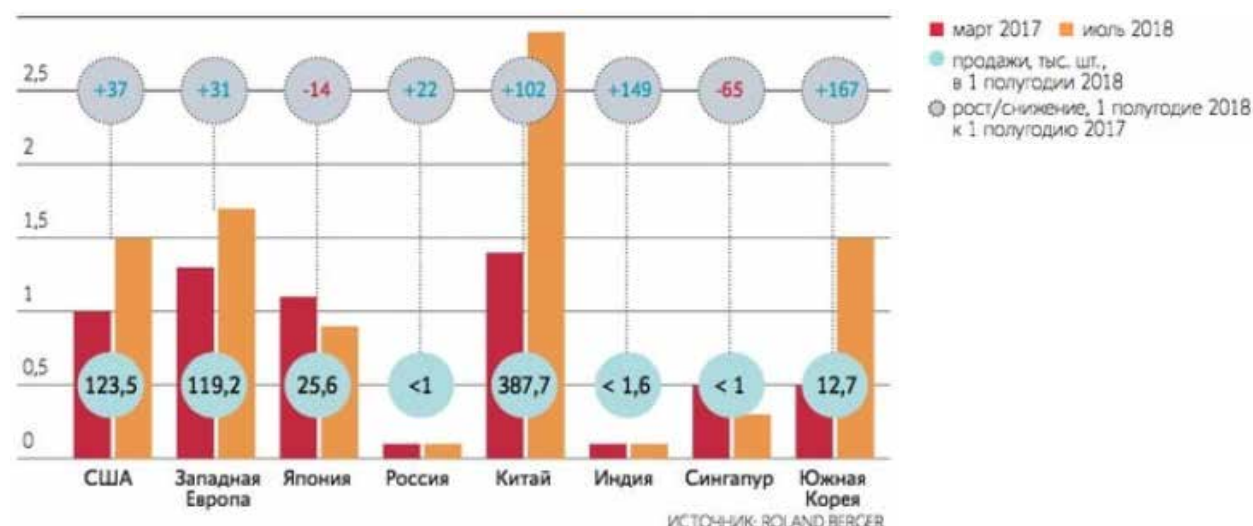

Рис. 3. Динамика рынка электромобилей, доля от всего рынка новых автомобилей, %
 Источник: по данным консалтинговой компании ROLAND BERGER Текст: электронный. URL: <https://www.autostat.ru/articles/37064/> (дата обращения 10.04.2020).

Компания YouDrive в данном случае предлагает разделять такие явления, как покупка электрокара в личное пользование и его аренда с помощью сервиса, который предоставляют каршеринговые компании, так как абсолютных показателей для потребителя поминутная аренда будет в разы дешевле покупки электромобиля. Компания считает опыт использования электрокаров в целом успешным, поскольку, несмотря на первоначально высокую стоимость электромобиля, дальнейшая его эксплуатация и обслуживание дешевле в силу более простой конструкции. По оценке компании, электрокар можно эксплуатировать и после пробега в 500 000 километров, в то время как традиционные автомобили списываются уже после 200 000. Помимо этого, электричество обходится дешевле бензина, а потребители в целом с интересом относятся к возможности воспользоваться электрокаром и не дают им простаивать.

Тем не менее, необходимо признать, что глубинные сложности дальнейшего распространения электромобилей как в личном потреблении, так и в каршеринге заключаются не столько в потребительских предпочтениях пользователей

или желании каршеринговых компаний, сколько в государственной политике.

Несмотря на многолетнюю устную поддержку распространения электрического транспорта государственными органами, на практике наблюдается явный дефицит реальных действий и решений по стимуляции развития этого сегмента. Традиционной проблемой являются заправочные станции, которых, по данным Московского Транспорта, в столице сейчас 33². При этом в столице зарегистрировано около 400 электрокаров и по оценке ПАО «МОЭСК»³ существующей мощности инфраструктуры с лихвой достаточно для обеспечения данного парка. Безусловно, такая ситуация наблюдается исключительно в Москве — другие города практически лишены такой

2 Парковки и зарядные станции для электромобилей // Московский Транспорт. Текст: электронный. URL: <https://transport.mos.ru/parking/instrukcii> (дата обращения 04.05.2020)

3 МОЭСК: сеть зарядных станций для электромобилей в Московском регионе загружена менее чем на 1 % (интервью) // Агентство городских новостей «Москва», 06.08.2018. Текст: электронный. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2805132> (дата обращения 04.05.2020)

инфраструктуры. В данном вопросе наблюдается классический парадокс платформ общего пользования – юридические и физические пользователи не стремятся к закупкам электромобилей в том числе из-за ограничений инфраструктуры, а государственные органы не стремятся к активному расширению последней из-за малого количества электромобилей. Интересно, что во многом известные технические проблемы подобного транспорта — снижения ёмкости электробатарей в холодном климате — в практическом выражении тоже взаимоувязаны с широтой сети для более частых подзарядок.

К сожалению, опыт других стран (в частности, ведущей страны электромобилей в мире — Китая) показывает, что первый шаг в разрешении этой дилеммы должно делать именно государство. В этом отношении каршеринг электромобилей может являться качественным маркетинговым инструментом для популяризации данного вида транспорта, поскольку лучшей любой рекламы и продвижения сможет показать пользователям поступательное расширение сети заправочных станций и снять существующие в этом отношении предубеждения.

Второй серьёзный барьер на пути развития электрического каршеринга — стоимость автомобилей. Несмотря на оптимизм представителей YouDrive, закупочная стоимость электромобилей является на сегодняшний день запретительно высокой. В ведущих электротранспортных странах правительства применяют эшелонированные субсидии как на этапе производства, так и на этапах покупки, налогообложения и эксплуатации автомобилей подобного типа. К сожалению, в России на текущий момент практически ничего подобного не существует. Таможенная ставка для ввоза электромобилей применяется исходя из инвойсовой стоимости машины, а не объёма двигателя или возраста, что резко увеличивает их стоимость. Льготные таможенные тарифы в странах ЕАЭС отсутствуют, и ввозная пошлина для юридических лиц составляет 15 % и ещё 1 USD за каждую лошадиную силу свыше 150 лошадиных сил). Физические же лица должны были платить запредельную пошлину в 48–54 %, что фактически закрывает данный рынок для всех покупателей, кроме как с «доходами сильно выше среднего». Дополнительными проблемами является отсутствие льгот налогообло-

жения, страхования, субсидий на покупку.

В конце 2019 — начале 2020 начали проявляться первые признаки реального движения государства в сторону поддержки электромобилей. Так, 20 ноября 2019 мэр Москвы подписал городской закон об освобождении владельцев электромобилей от транспортного налога до 31 декабря 2024 г.⁴ Безусловно, оптимистичные цифры потенциального роста продаж от этого нововведения в 20–40% не должны излишне радовать, т.к. это всего лишь подразумевает увеличение на несколько десятков или сотен штук, однако сама мера уже внушает позитив. Также, Совет Евразийской Экономической Комиссии принял решение обнулить до конца 2021 г. таможенные пошлины на электромобили при их ввозе в Россию и другие страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как для юридических, так и для физических лиц⁵. Также в Российской Федерации ПАО «Россети» в 2020 году запланирована к реализации Программа «30/30», предусматривающая запуск проектов «Энергия города», «Энергия магистралей» и «Энергия городского транспорта». Планируется создать сети из более чем 440 быстрых зарядных станций и 330 медленных, охватывающих 30 крупных городов и 30 основных автотранспортных магистралей, реализация пилотного проекта по «зеленой экономике», а также создание информационной платформы для владельцев электромобилей и владельцев зарядных станций.

До введения комплексных мер поддержки электромобилей, их присутствие в существующих сервисах каршеринга оставалось сугубо маркетинговым ходом для привлечения внимания потребителей и отчётности перед руководством городов о приверженности многократно озвученным правительственным стратегиям. Тем не менее, в случае начала расширения инфраструктуры зарядок, обнулении или значительном снижении пошлин и налогов для юридических лиц и других мерах по примеру других стран, государство может использовать электро-каршеринговые компании как важный элемент информирования,

4 Автодилеры ожидают рост продаж электромобилей в Москве более чем на 20 % после отмены транспортного налога // Агентство городских новостей «Москва», 05.12.2019. Текст : электронный. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2951845> (дата обращения 14.04.2020).

5 В ЕАЭС обнулят пошлины на электромобили // ЕЭК, 16.03.2020. Текст : электронный. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-03-2020-4.aspx> (дата обращения 24.04.2020).

продвижения и тестирования потенциальными потребителями электрического транспорта, и существенно ускорить процесс преодоления ранее упомянутых барьеров на пути покупки электрокара через непосредственное использование и публикацию опыта эксплуатации. Учитывая в целом складывающуюся олигопольную структуру российского каршеринга, реализация подобной стратегии не составит больших проблем ни для компаний с их возможностями для крупных закупок электромобилей, ни для государства с точки зрения контроля и стимуляции развития рынка.

Список источников

Будущее каршеринга... 2019 — Будущее каршеринга в России // РБК : [сайт]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10724/>. Дата публикации: 19.02.2019.

Кирова 2019 — Кирова, И. В. Московский каршеринг: вчера, сегодня, завтра / И. В. Кирова, Д. В. Ростова // Экономика и бизнес: теория и практика. eISSN 2413-0257. 2019. № 3–1. С. 124–130. DOI 10.24411/2411-0450-2019-10414.

Сюткина 2019 — Сюткина, В. Каршеринг далек от самокупаемости // ComNews : [сайт]. URL: <https://www.comnews.ru/content/121314/2019-08-09/karshering-dalek-ot-samookupaemosti>. Дата публикации: 09.08.2019.

Экономика совместного потребления 2017 — Экономика совместного потребления в России / РАЭК ; PNB Hill+Knowlton Strategies. 2017 // RAEC : [сайт]. URL: https://raec.ru/upload/files/sharing_economy_facts-figures_rus.pdf (дата обращения 23.03.19).

Botsman 2010 — Botsman, R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption / R. Botsman, R. Rogers, HarperBusiness, 2010. 279 p. ISBN: 9780061963544.

Johnson 2018 — Johnson, J. Understanding Consumer Behavior Influences EV Purchases // Wardsauto : [сайт]. URL: <https://www.wardsauto.com/industry-voices/understanding-consumer-behavior-influences-ev-purchases>. Дата публикации: 12.12.2018.

Rauwald 2018 — Rauwald, C. VW Says the Next Generation of Combustion Cars Will Be Its Last / C. Rauwald, O. Sachgau // Bloomberg : [сайт]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-04/vw-says-the-next-generation-of-combustion-cars-will-be-its-last>. Дата публикации: 4.12.2018.

Sharing economy 2018 — Sharing economy 2018 // RAEC : [сайт]. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2018.pdf> (дата обращения 01.04.20)

Vetter 2017 — Vetter, P. Europas Abkehr vom Verbrennungsmotor / Philipp Vetter, Claudia Wanner, Gesche Wüpper // WELT : немецкий новостной портал : [сайт]. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article167086871/Europas-Abkehr-vom-Verbrennungsmotor.html>. Дата публикации: 27.07.2017.

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Sergey Chernikov¹

PLACE OF ELECTRIC VEHICLES IN THE MODERN RUSSIAN CARSHARING MARKET

Abstract. In the past few decades, the concept of "sharing economy" has become widespread in the world, which, for various social and economic reasons, as well as with the emergence of a parallel virtual world of information technology, has resulted in a shift in focus in the middle class of developed countries from the concept of "ownership of things" to "use of infrastructure". This concept has shown particularly strong growth in real estate and car sharing. Short-term car rental services were very much in tune with the plans of most governments to create new alternative options for urban transport, which further spurred its development through the provision of numerous subsidies and other forms of state support.

This work was devoted to the study of the current state of the carsharing market in Russia and the place on it quite exotic for the domestic car market product-electric vehicles. The carsharing market in Russia is still very young and is at the stage of formation, although at its final stage. The main distinctive features of the Russian market are identified, as well as the main barriers and positive changes in the way of distribution in these services of electric vehicles.

Key words: sharing economy, car sharing, electric vehicles, russian market.

JEL: M21

1 Chernikov Sergey Yur'yevich – Candidate of Sci. (Econ.), Docent, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.
E-mail: chernikov.rudn@gmail.com. ORCID 0000-0001-7524-4438; Scopus AuthorID: 57191344141; РИНЦ AuthorID: 738615.

References

- Budushcheye karsheringa v Rossii [The future of car sharing in Russia]. RBC : [website]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10724/>. Publication Date: 02/19/2019. (in Russian).
- Kirova, I. V. Moskovskiy karshering: vchera, segodnya, zavtra [Moscow car sharing: yesterday, today, tomorrow]. I. V. Kirova, D. V. Rostova. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. eISSN 2413-0257. 2019, no. 3–1, p. 124–130. DOI 10.24411/2411-0450-2019-10414. (in Russian).
- Syutkina, V. Karshering dalek ot samookupayemosti [Carsharing is far from self-sufficiency]. ComNews : [website]. URL: <https://www.comnews.ru/content/121314/2019-08-09/karshering-dalek-ot-samookupaemosti>. Publication Date: 08/09/2019 (in Russian).
- Ekonomika sovmestnogo potrebleniya v Rossii [Co-consumption Economics in Russia]. RAEC ; PNB Hill + Knowlton Strategies. 2017. RAEC : [website]. URL: https://raec.ru/upload/files/sharing_economy_facts-figures_rus.pdf (accessed March 23, 19) (in Russian).
- Botsman, R. *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. R. Botsman, R. Rogers, HarperBusiness, 2010. 279 p. ISBN: 9780061963544.
- Johnson, J. Understanding Consumer Behavior Influences EV Purchases. Wardsauto : [website]. URL: <https://www.wardsauto.com/industry-voices/understanding-consumer-behavior-influences-ev-purchases>. Publication Date: 12.12.2018.
- Rauwald, C. VW Says the Next Generation of Combustion Cars Will Be Its Last. C. Rauwald, O. Sachgau. Bloomberg : [website]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-04/vw-says-the-next-generation-of-combustion-cars-will-be-its-last>. Publication date: December 4, 2018.
- Sharing economy 2018. RAEC : [website]. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2018.pdf> (accessed 04/01/20).
- Vetter, P. Europas Abkehr vom Verbrennungsmotor. Philipp Vetter, Claudia Wanner, Gesche Wüpper. German news portal WELT : [website]. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article167086871/Europas-Abkehr-vom-Verbrennungsmotor.html>. Publication Date: 07/27/2017.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Елина, О. А. Вопросы оптимального выбора организационно-правовых форм хозяйствования в РФ / О. А. Елина, Е. В. Медведева // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 80–87. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.9

Дата поступления 06.04.2020 г.

УДК 334.72

Ольга Елина¹, Екатерина Медведева^{2,3}

ВОПРОСЫ ОПТИМАЛЬНОГО ВЫБОРА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РФ

Аннотация. В статье обоснована актуальность осознанного выбора эффективной организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта в условиях современной национальной экономики. Главной целью исследования является выявление особенностей той или иной организационно-правовой формы, её преимуществ и недостатков, выявление основных ошибок, допускаемых правовыми субъектами при выборе наиболее подходящей формы и трендов их развития, использования и совершенствования.

Для решения поставленной цели были использованы материалы и методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, классификация, агрегирование, наблюдение, сравнение, измерение, статистический и аналитический методы. Данная статья имеет практическое значение для правовых субъектов, желающих корректно, правильно подобрать организационно-правовую форму хозяйствующего субъекта.

В результате исследования были выявлены основные ошибки, совершаемые в процессе определения организационно-правовой формы компаний и причины преимущественного предпочтения правовыми субъектами той или иной формы.

Ключевые слова: организационно-правовые формы, оптимальный выбор, бизнес, законодательные акты, единый государственный реестр, реестр юридических лиц.

JEL: L22

1 Елина Ольга Александровна — кандидат экономических наук, доцент. E-mail: oyelina@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5003-2471; РИНЦ AuthorID: 317955; ResearcherID: L-3139-2018.

2 Медведева Екатерина Витальевна — студентка. E-mail: medvedeva7katya@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-8016-7075; SPIN-код: 7689-3701; ResearcherID: AAL-3108-2020.

3 Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Москва, Россия.

Введение

В условиях современной российской экономики осуществляется функционирование предприятий различных организационно-правовых форм. Для каждого отдельного случая создания или преобразования существующей организации необходимо применять индивидуальный подход в выборе формы. Согласно изменениям в ГК РФ, вступившими в силу 01.09.2014 в соответствии с Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, различают следующие коммерческие и некоммерческие предприятия (рис 1).

Корректное определение организационно-

но-правовой формы позволяет компании избежать возникновения дополнительных издержек в будущем, в частности, таких как вынужденные затраты по смене неподходящей формы, ввиду наличия ряда законодательных ограничений той или иной организационно-правовой формы.

Однако, зачастую изменение организационно-правовой формы не является результатом неправильно подобранной формы, а вызвано происходящими изменениями в законодательстве. Как и многие прочие затраты, их также можно свести к минимуму, путем осуществления постоянного мониторинга обновляющейся информации.

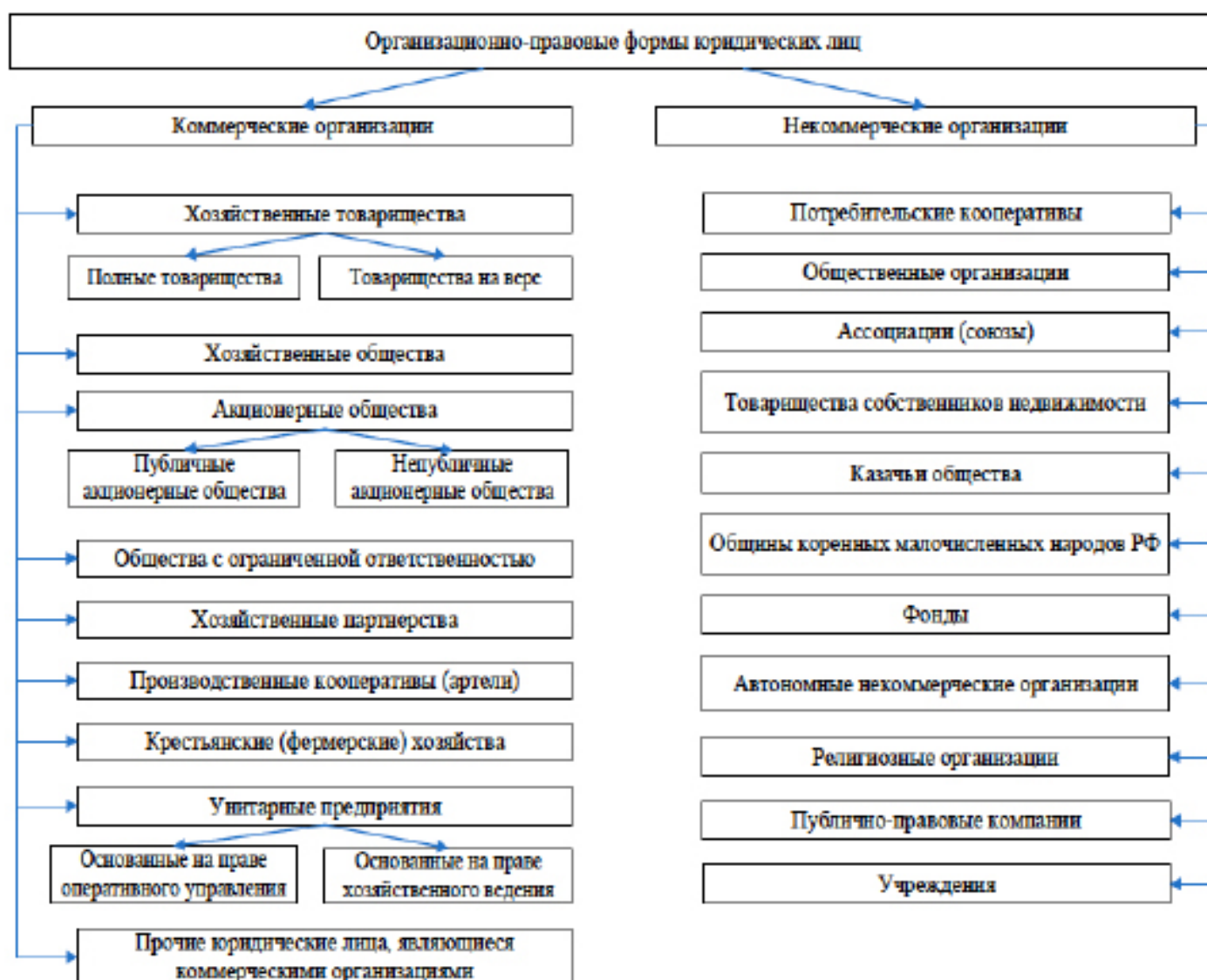

Рис. 1. Современные организационно-правовые формы хозяйствующих субъектов в Российской Федерации

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Методологические основы

Исследование рассматриваемой проблемы проводилось с использованием таких методов, как анализ и синтез актуальной нормативно-правовой информации, определение классификации существующих организационно-правовых форм, статистическое и аналитическое подтверждение происходящих изменений, а также дедукция, индукция, наблюдение, сравнение и агрегирование при формировании выводов по проблеме.

В основу исследования входят такие нормативно-правовые документы, как Гражданский Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ "ОК 028-2012.

Общероссийский классификатор организационно-правовых форм"» (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (ред. от 24.10.2018), а также отчеты о работе по государственной регистрации юридических лиц Федеральной налоговой службы РФ.

В результате изменений структуры организационно-правовых форм от 01.09.2014 были созданы новые наименования форм и упразднены уже используемые. Изменения преимущественно касались юридических лиц с датой создания после вступления в силу закона. Для организаций, созданных ранее, принудительная перерегистрация наименования в целях приведения его в соответствие с нормами ГК РФ не требовалась до первого изменения учредительных документов.

Компаний, имеющие организационно-право-

вую форму, упраздненную по законодательным изменениям 2014 года, обладают правами и обязанностями форм, утвержденных нормами в Главе 4 ГК РФ.

В частности, среди коммерческих организаций, подверженных нововведениям: общества с дополнительной ответственностью приравнены к обществам с ограниченной ответственностью, сбытовые потребительские кооперативы к производственным кооперативам; закрытые акционерные общества к акционерным обществам; открытые акционерные общества к публичным акционерным обществам.

Среди некоммерческих организаций: потребительские общества, жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические или дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы приравнены к потребительским кооперативам; политические партии, общественные движения, органы общественной самодеятельности и территориальные общественные самоуправления к общественным организациям; некоммерческие партнерства, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты к ассоциациям (союзам); товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие товарищества к товариществам собственников недвижимости; общественные и благотворительные фонды к фондам; государственные академии наук к государственным учреждениям; общественные учреждения к частным учреждениям.

В целях определения эффективности применения нововведений на практике было рассмотрено изменение численности юридических лиц в целом по Российской Федерации и по численности организаций каждой организационно-правовой формы.

Согласно Главе 4 ГК РФ правоспособность, то есть способность отвечать по своим правам и обязательствам, юридического лица любой организационно-правовой формы, указанной данным Кодексом, наступает с момента его регистрации едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ).

За исследуемый период, с момента вступления поправок в силу, с 01.09.2014 года численность юридических лиц, зарегистрированных в ЕГРЮЛ сократилось на 19,81 %, что составляет 919 832 компании¹.

Причины сокращения почти на пятую часть могут быть самыми различными от глобальных макроэкономических проблем страны до самостоятельного решения организации о завершении деятельности.

Наиболее вероятная, очевидная и влиятельная причина — экономический кризис в РФ, начавшийся после ряда санкционных запретов для РФ от зарубежных стран, а также, ответных мер, предпринятых российским правительством. Как непосредственно сами санкции, так и их губительные последствия, как падение курса рубля и рост инфляции, сокращение потребительского спроса, в результате снижения покупательной способности, ряд проблем в финансовом и банковском секторах, такие как удорожание кредитов и другие подобные причины привели к вынужденному и массовому банкротству компаний.

Законодательные изменения отразились на сокращении упразднённых организационно-правовых форм в пользу, утвержденных в ГК РФ.

Результаты

В результате проведенного изучения можно сделать вывод, что наиболее популярной формой организации остается форма «Общество с ограниченной ответственностью». На 01.02.2020 их численность составляет 80,56 % всех зарегистрированных юридических лиц. Причины предпочтения данной формы могут быть следующие: довольно простой способ регистрации, возможность создания упрощенной системы в сферах управления предприятием, формирования налогообложения, отсутствие обязанностей публикации отчетности, также немало важны финансово-кредитная и инвестиционная привлекательность данной организационно-правовой формы.

Второе место по популярности коммерческих организаций остается за акционерными обществами. Произошло значительное сокращение численности за исследуемый период на 57,45 %².

1 По данным официального сайта Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 17.03.2020).

2 По расчетам авторов на основе анализа статистических данных с официального сайта Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 17.03.2020).

Таблица. Изменение количества зарегистрированных юридических лиц в ЕГРЮЛ с 01.09.2014 по 01.02.2020 гг., ед.

Показатель	на 01.09.2014	на 01.09.2015	на 01.09.2016	на 01.09.2017	на 01.09.2018	на 01.09.2019	на 01.02.2020
Количество юр. лиц	4 643 458	4 788 609	4 706 404	4 468 900	4 229 960	3 807 889	3 723 626
коммерческие организации	3 971 687	4 115 685	4 040 418	3 820 189	3 596 832	3 187 106	3 101 586
полные товарищества	306	280	222	196	173	140	144
товарищества на вере	499	485	475	392	328	268	262
ООО	3 745 557	3 919 786	3 874 055	3 680 930	3 476 956	3 088 805	2 999 758
из них:							
ОДО	1 069	932	12	9	5	61	62
акционерные общества	154 528	130 008	111 843	92 000	78 290	65 694	65 749
в том числе							
ПАО	–	–	–	–	–	1 093	1 092
АО	–	–	–	–	–	27 765	29 370
ОАО	30 950	24 345	21 498	17 070	13 632	10 051	9 824
ЗАО	123 325	99 119	89 649	74 252	63 560	26 785	25 463
производственные кооперативы	29 506	26 106	15 424	13 641	12 373	10 399	10 372
унитарные предприятия	24 622	23 772	21 896	19 394	17 444	14 047	13 932
прочие коммерч. организации	15 600	14 316	16 491	13 627	11 263	7 753	11 369
некоммерческие организации	671 771	672 924	665 986	648 711	633 128	620 783	622 040
потребительские кооперативы	81 896	85 022	89 401	87 566	86 045	82 575	82 648
товарищества собственников недвижимости	–	–	–	–	–	105 054	105 452
учреждения	299 412	289 892	252 860	246 358	239 548	215 083	216 700
прочие некоммерческие организации	290 289	290 463	298 010	323 725	314 787	4 304	4 243

Источник: таблица составлена авторами по данным официального сайта Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 17.03.2020).

Причиной может являться предпочтение формы ООО при перерегистрации ОАО и ЗАО, ввиду упразднения данных наименований ФЗ от 01.05.2014. В поддержку данного предположения выступает факт введения обязательной передачи реестра всеми акционерными обществами профессиональным регистраторам, установленной Федеральным законом «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой ГК РФ» от 02.07.2013 N 142-ФЗ. Однако, как уже утверждалось выше, произошло сокращение компаний в результате банкротства в условиях экономического кризиса, что имеет более существенное значение в существовании предприятий.

Некоммерческие предприятия составляют 16,71 % всех юридических лиц. За рассматриваемый период, с момента введения закона их численность изменилась незначительно, сократилась на 7,4 %³. Влияние экономического кризиса в стране не отразилось массовой ликвидацией некоммерческих предприятий, ввиду того, что их главная заинтересованность не в получении прибыли, а в осуществлении других функций (глава 4, статья 50 ГК РФ), а также, в результате того, что поддержка и обеспечение деятельности данного типа организаций.

3 По расчетам авторов на основе анализа статистических данных с Официального сайта Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 17.03.2020).

ганизаций происходит за счет внешних источников финансирования.

В данном случае сокращение, вероятно, обусловлено такими причинами, как реорганизация, объединение, слияние, ввиду упразднения ряда организационно-правовых форм и политики оптимизации и укрупнения некоммерческих предприятий, в частности государственных, для обеспечения эффективности работы компаний.

Причиной же изменения законодательства в сфере изменения наименований организационно-правовых форм может являться желание приведения нормативных документов в соответствие с международными.

В частности, говоря о замене ЗАО и ОАО на АО и ПАО соответственно. Например, в Великобритании согласно закону о компаниях 1985 года компания, имеющая открытый характер, должна иметь в наименовании указание на её публичность, *public limited company (PLC)* [Медведева 2015].

Таким образом, анализ изменения численности юридических лиц в Российской Федерации позволяет выявить причины сокращения компаний. Также была выявлена роль законодательных правок в деятельности компаний. По результатам исследования наибольшее значение в подобной динамике численности имел экономический дисбаланс, вызванный политическими спорами с зарубежными странами.

Рассмотренные авторами вопросы позволяют лицам, желающим создать или сменить организационно-правовую форму компаний, взглянуть на ситуацию распределения и причины такой динамики тех или иных форм предприятий в России, а также выделить наиболее популярные формы и уже на этой основе далее рассматривать преимущества и недостатки тех или иных форм.

Тем не менее, как показывает практика, наиболее важным условием создания компании является правильно подобранный момент времени, то есть условия благоприятной, стабильной экономической и политической обстановки в стране.

Обсуждения

Выбор организационно-правовой формы предприятия, в первую очередь, зависит от субъекта права, желающего создать или зарегистрировать компанию. В частности, только для единоличного физического лица доступна такая организационно-правовая форма, как индивиду-

альное предпринимательство. Для такого субъекта права как государство, в лице органов государственной власти, доступны формы коммерческих и некоммерческих унитарных предприятий. Группой физических лиц и другими юридическими лицами возможно создание как коммерческих, так некоммерческих форм предприятий в зависимости от цели, назначения, характера основной деятельности новой компании [Дюдюн 2019].

Каждая организационно-правовая форма хороша в той или иной мере в зависимости от экономической стабильности в стране и взаимоотношений соучредителей, при условии, что их несколько. При создании товариществ и обществ необходимо иметь доверительные отношения с остальными участниками. В частности, товарищества на вере подразумевают наличие коммандитистов, вкладчиков, не участвующих в управлении и отвечающих по обязательствам, только в размере своих вкладов. Тогда как полные товарищи в формах организации полного или коммандитного товариществ будут отвечать всем своим имуществом, что в условиях рецессий в экономике и правовой нестабильности грозит большим риском потери всего имущества. В нормальных же условиях данная форма является весьма привлекательной, поскольку её организация возможна при минимальном количестве участников, и как для вкладчиков-партнеров, так и для возможных кредиторов, ввиду наличия гарантий ответственности всем имуществом полных товарищей [Седов 2017].

При наличии единоличного учредителя всегда эффективней форма индивидуального предпринимателя для реализации стартапа, ввиду простоты формы организации. Данная форма не требует значительных капитальных затрат и большого количества людей, а также перспективна в сферах услуг и малой торговли [Горбунова 2017].

При регистрации обществ предпочтительней форма ООО над АО, в результате простоты создания, высокого уровня управленческого контроля, оперативности, возможностей несложной смены участников компании. Однако при ООО вкладываются доли участников и отсутствует создание ценных бумаг, то есть акций, что больше связывает одного участника с другими в вопросах перепродажи, уступки своей части в компании [Гладкова 2017].

ПАО наиболее эффективна для крупных ком-

паний, желающих публично размещать свои акции. Таким образом, компания может привлекать крупные сторонние средства, участники могут распоряжаться личными акциями по своему усмотрению [Кудряшова 2019]. Однако открытость данных не всегда имеет положительный характер, поскольку при наличии упадка предприятия подобное положение, наоборот, отпугнет возможных инвесторов.

Для предприятий государства существуют специальные организационно-правовые формы, отличающиеся тем, что осуществляется управление имуществом компании, однако имущество остается в собственности государства. Ответственность возлагается на руководителя предприятия.

Заключение и рекомендации

На основе проведенного исследования, для принятия решения о выборе организационно-правовой формы можно предложить следующий алгоритм действий:

Проанализировать ситуацию на предмет обязательных требований с точки зрения требований законодательства или ограничений, например:

- если рассматривается в качестве направлений бизнеса развивать аудиторскую деятельность, то компания не может существовать в форме публичного акционерного общества;
- фондовые биржи могут существовать только в форме публичных акционерных обществ или некоммерческих организаций;
- если численность учредителей более 50 (или планируется расширение таковых), то объектом выбора может быть только публичное акционерное общество;
- государство и государственные органы могут учреждать только государственные предприятия.

Если выбор среди ряда организационно-правовых форм возможен, то учредителям необходимо проанализировать и учесть:

- свои требования к системе управления (требуется ли применение корпоративного механизма);
- требуется ли личное участие учредителей в ведении дел создаваемой организации (это возможно в товариществе);
- требования к степени публичности бизнеса (законодательно определены для разных форм);
- требования к стратегии защиты активов (ряд организационно-правовых могут закрепить положениями устава различные условия);
- требования к применению различных возможностей финансирования деятельности;
- необходимо учитывать имиджевую составляющую организационно-правовых форм.

Проведенный анализ статистики позволяет сделать вывод, что в современных условиях отсутствия стабильности в России наиболее приемлемой организационно-правовой формой остается ООО среди юридических лиц и ИП среди физических лиц.

Необходимо отметить в заключение, что на сегодняшний день главным препятствием при организации новой компании в России является мировой кризис, возникший в результате распространения коронавирусной инфекции и последующего снижения цен на нефть и падения рубля. Однако, стоит помнить, что любая кризисная ситуация носит временный характер и, вероятно, желательно дожидаться более подходящего момента для реализации, оформления или перерегистрации своего предприятия.

Список источников

- Гладкова 2017 — *Гладкова, И. А.* Общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, ее преимущества и недостатки / И. А. Гладкова // Вестник науки и образования. ISSN 2312-8089. 2017. Т. 1. №12 (36). С. 72–74.
- Горбунова 2017 — *Горбунова, И. А.* Основные критерии выбора организационно-правовой формы предприятия / И. А. Горбунова, О. В. Галкина, Е. Е. Казанцева, А. Е. Радова // Наука без границ. ISSN 2500-1191. 2017. №11 (16). С. 34–37.
- Дюдюн 2019 — *Дюдюн, Т. Ю.* Актуализация вопросов изучения особенностей организации финансовой деятельности предприятий различных организационно-правовых форм хозяйствования / Т. Ю. Дюдюн, А. С. Чебурков // Вопросы науки и образования. ISSN 2542-081X. 2019. №24 (73). С. 10–17.
- Кудряшова 2019 — *Кудряшова, О. К.* Общество с ограниченной ответственностью и публичные акционерные общества в современной экономике России / О. К. Кудряшова, Ю. С. Кочеткова, К. В. Петровская // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития : сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2019. 152 с. С. 85–88. ISBN 978-5-907160-64-4.
- Медведева 2015 — *Медведева, Т. В.* Анализ организационно-правовых форм хозяйствования в регионах РФ и мире / Т. В. Медведева, А. А. Евдокимо // Концепт. eISSN 2304-120X. 2015. № 59. С. 1–5.
- Седов 2017 — *Седов, И. А.* Организационно-правовые формы коммерческих организаций // Интерактивная наука. 2017. ISSN 2414-9411. №11. С. 208–211. DOI 10.21661/r-116188.

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Olga Elina¹, Ekaterina Medvedeva^{2,3}

QUESTIONS OF THE OPTIMAL CHOICE OF LEGAL FORMS OF MANAGING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article substantiates the relevance of a conscious choice of an effective legal form of an economic entity in the current national economy. The main goal of the study is to identify the features of a particular legal form, its advantages and disadvantages, identify the main mistakes made by legal entities in choosing the most suitable form and trends in their development, use and improvement. To solve this goal, we used materials and methods: analysis, synthesis, deduction, induction, classification, aggregation, observation, comparison, measurement, statistical and analytical methods. This article is of practical importance for legal entities wishing to correctly, correctly choose the legal form of an economic entity.

As a result of the study, the main mistakes made in the process of determining the legal form of companies and the reasons for the preference of legal entities of one form or another were identified.

Key words: enterprise forms, optimal choice, business, legislative acts, unified state register, legal entities register.

JEL: L22

- 1 Elina Olga Alexandrovna – Candidate of Sci. (Econ.), Docent. E-mail: oyelina@yandex.ru.
ORCID: 0000-0001-5003-2471; **PMHQ** AuthorID: 317955; ResearcherID: L-3139-2018.
- 2 Medvedeva Ekaterina Vitalievna – student. E-mail: medvedeva7katya@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-8016-7075; **SPIN-код**: 7689-3701; ResearcherID: AAL-3108-2020.
- 3 Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia.

References

Gladkova, I. A. Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu kak organizatsionno-pravovaya forma predprinimatel'skoy deyatel'nosti, yeye preimushchestva i nedostatki [Limited liability company as an organizational and legal form of entrepreneurial activity, its advantages and disadvantages]. I. A. Gladkova. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education]. ISSN 2312-8089. 2017.Vol. 1. No. 12 (36). P. 72–74 (in Russian).

Gorbunova, I. A. Osnovnyye kriterii vybora organizatsionno-pravovoy formy predpriyatiya [Main Criteria for Choosing the Legal Form of an Enterprise]. I. A. Gorbunova, O. V. Galkina, E. E. Kazantseva, A. E. Radova. *Nauka bez granits* [Science without Borders]. ISSN 2500-1191. 2017. No. 11 (16). P. 34–37.

Dyudyun, T. Yu. Aktualizatsiya voprosov izucheniya osobennostey organizatsii finansovoy deyatel'nosti predpriyatiy razlichnykh organizatsionno-pravovykh form khozyaystvovaniya [Actualization of the questions of studying the features of the organization of financial activities of enterprises of various organizational and legal forms of management]. T. Yu. Dyudyun, A. S. Cheburkov. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Science and education*. ISSN 2542-081X. 2019.No.24 (73). P. 10-17.

Kudryashova, O. K. Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu i publichnyye aktsionernyye obshchestva v sovremennoy ekonomike Rossii [Limited Liability Company and Public Joint-Stock Companies in the Modern Economy of Russia]. O. K. Kudryashova, YU. S. Kochetkova, K. V. Petrovskaya. *Ekonomika i upravleniye v XXI veke: strategii ustoychivogo razvitiya* [Economics and Management in the 21st Century: Sustainable Development Strategies] : Proceedings of the VII International scientific-practical conference. Penza: Nauka i prosveshcheniye Publ., 2019.152 p. P. 85–88. ISBN 978-5-907160-64-4.

Medvedeva, T. V. Analiz organizatsionno-pravovykh form khozyaystvovaniya v regionakh RF i mire Analysis of organizational and legal forms of managing in the regions of the Russian Federation and the world. T. V. Medvedeva, A. A. Yevdokimov. *Concept*. eISSN 2304-120X. 2015. No. S9. P. 1–5.

Sedov, I. A. Organizatsionno-pravovyye formy kommercheskikh organizatsiy [Legal forms of commercial organizations]. *Interaktivnaya nauka = Interactive science*. ISSN 2414-9411. 2017. No. 11. S. 208–211. DOI 10.21661 / r-116188.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Кожевина, О. В. Внедрение комплаенс-стандартов в практику корпоративного управления / О. В. Кожевина, Н. В. Салиенко // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 88–92. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.10

Дата поступления 17.03.2020 г.

УДК 338.24.01 : 65.01

Ольга Кожевина¹, Наталья Салиенко²

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛАЕНС-СТАНДАРТОВ В ПРАКТИКУ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Целью настоящей статьи является теоретический и прикладной обзор развития корпоративного управления в контексте внедрения комплаенс-стандартов. Комплаенс все шире стал внедряться в деятельность компаний, корпоративное и стратегическое управление бизнесом.

Методической основой статьи являются комплекс стандартов прямо или опосредованно регулирующих комплаенс-функции, результаты исследований российских и зарубежных ученых в сфере комплаенса.

Результаты. Отмечено, что российский практика находится в стадии становления, единых норм и правил комплаенса еще не выработано, но это и затруднено в силу разнородности направлений комплаенса. В статье авторами исследованы основные направления комплаенса, роль комплаенса для различных участников управленческих и экономических отношений, проведен сравнительный анализ основных стандартов в сфере комплаенса либо смежных с ним.

Выводы/значимость. Авторами отмечено, что следование общепринятым стандартам системы управления соответствием (комплаенс) в долгосрочной перспективе является более эффективным, чем автономный подход к управлению рисками. Направления комплаенса, как правило, в крупных компаниях курируются отдельными структурными подразделениями, но также, на начальных этапах внедрения комплаенс-контроля функции могут включаться в финансовые подразделения, юридические или управления рисками.

Ключевые слова: комплаенс, корпоративное управление, стандарты, предупреждение рисков.

JEL: M14

1 **Кожевина Ольга Владимировна** — доктор экономических наук, профессор. МГТУ им. Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия. E-mail: ol.kozhevina@gmail.com. ORCID 0000-0001-5346-2253, AuthorID: 346023.

2 **Салиенко Наталья Владимировна** — доктор экономических наук, профессор. МГТУ им. Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия. E-mail: verno555@mail.ru. ORCID 0000-0002-7244-4087, AuthorID: 428058.

Введение

Комплаенс означает соблюдение правил, законов, стандартов и политик или соответствие им. С практической точки зрения корпоративный комплаенс включает в себя разработку внутренней системы политик, процедур, мер по контролю, выявлению и предупреждению нарушений законодательства, нормативных актов, правил и стандартов. Ответственность за организацию комплаенса, т.е. за комплаенс-менеджмент в компании лежит на руководстве компании и совете директоров. Они ответственны за организацию системы внутреннего контроля, учитывают при принятии решений комплаенс-риски, формируют и поддерживают комплаенс-культуру.

Обзор литературы

Направлений защиты с помощью комплаенс-функции достаточно. В частности к ним относятся более двадцати направлений, а именно:

антикоррупционный, антимонопольный, ПОД ФТ (противодействие отмыванию доходов), должная осмотрительность, комплаенс для органов управления, налоговый комплаенс, кредит-комплаенс, комплаенс охраны труда, кадровый, экологический, финансовый, комплаенс бизнес-процессов, этический комплаенс, форензик, отраслевой, информационный, санкционный, внешний, специальный технический комплаенс, комплаенс внутренней безопасности, СанПин-комплаенс и другие виды.

В настоящее время во многих компаниях совмещены функции внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля, комплаенса, что снижает эффективность контроля в целом. В настоящее время, по мнению экспертов ACFE-Russia, из всех контрольных подразделений компаний, осуществляющих обеспечение безопасности бизнеса (служба безопасности; контроль-

но-ревизионное управление; внутренний аудит; разных групп участников свое. Роль комплаенса риск-менеджмент; комплаенс; информационная для организаций бизнеса, государственных пред- безопасность) наименее эффективны риск-менеджмент и комплаенс. Значение комплаенса для листам представлена на рисунке 1.

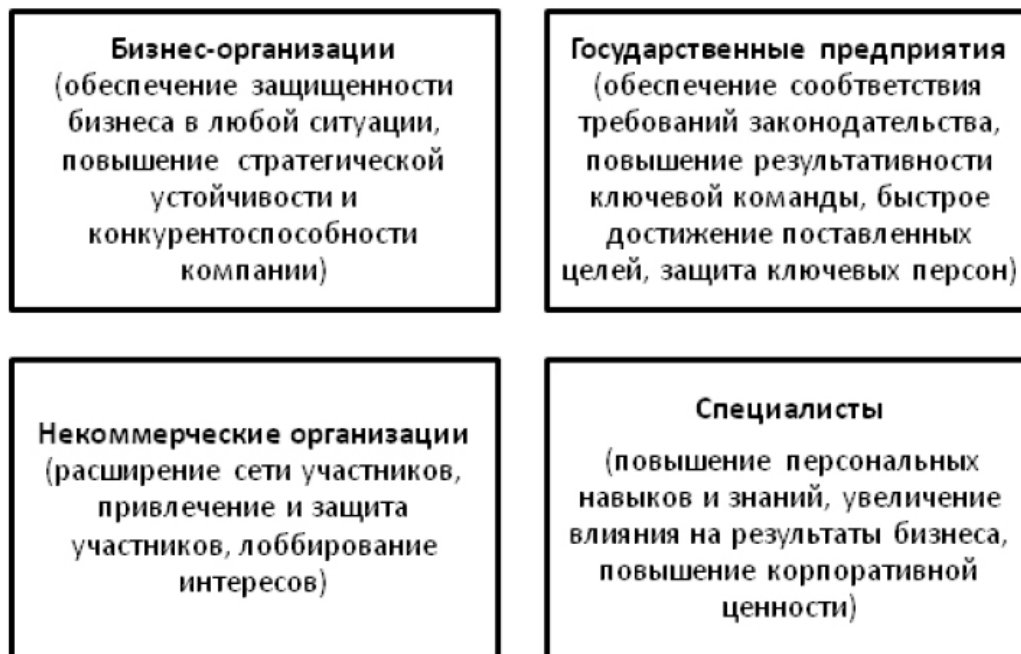

Рис. 1. Роль комплаенса для разных групп участников управленческих отношений

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Система внутреннего контроля представлена в виде схемы (рисунок 2).

Рис. 2. Система внутреннего корпоративного контроля

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Дизайн организации в компании функции комплаенса встречается следующий:

- а) подразделение комплаенса;
- б) комплаенс-менеджеры (широкого профиля,
- в) совмещение сотрудниками отделов, например финансового, своих функций с выполнением компонента комплаенса.

ISO Standard 19600 — Compliance management systems (2014). Стандарт ISO 19600 — Системы управления соответствием — руководство по созданию, разработке, внедрению, оценке, поддержанию и улучшению эффективной и гибкой системы управления соответствием в организации. Это единственный независимый международный стандарт для должностных лиц, предприятий, регулирующих органов и судей.

Конечными целями стандарта являются:

- оценка эффективности,
- отчетность о соответствии,
- оперативное планирование,
- обучение,
- внутренняя подготовка,
- инструкции,
- измерения, аудит и отчетность,
- постоянное улучшение.

В итоге, следование общепринятым стандартам системы управления соответствием (комплаенс) в долгосрочной перспективе является более эффективным и менее затратным (в том числе с точки зрения высокой стоимости несоблюдения), чем автономный подход к управлению рисками и соответствию требованиям (подход узкий). Кроме того, предприятия и общественные организации оценят качество информации, касающейся принципов наилучшей практики управления рисками и соответствия в компании на основе Стандарта 19600, а также прозрачность корпоративной системы управления в целом.

Результаты

Имеется ли взаимосвязь связь между ISO 19600 и ISO 37001 [ISO 37001:2016; ISO 19600:2014]? ИСО 37001:2016 — Система менеджмента противодействия коррупции (Система антикоррупционного менеджмента). ISO 37001 устанавливает требования и обеспечивает руководство по созданию, внедрению, поддержанию, пересмотру и совершенствованию системы управления прозрачностью. Система может быть автономной или же интегрирована в общую систему управления соответствием.

ISO 37001 стандарт требует, чтобы организация внедрила ряд передовых мер, таких как: политика против взяточничества, лидерство, назначение человека для контроля за соблюдением взяточничества, обучение персонала, оценка риска взяточничества, должная осмотрительность в отношении проектов и бизнеса, партне-

ры, реализация процедур финансового и коммерческого контроля, процедуры отчетности и расследования.

Российский опыт внедрения практики комплаенса. 22 мая 2019 состоялась встреча членов рабочей группы по международным стандартам и законодательству комитета Ассоциации банков России по комплаенс-рискам, посвященная вопросам сертификации по международным стандартам ISO 19600:2014 (Compliance management systems — Guidelines).

Стандарт ISO 19600:2014, разработанный и выпущенный проектным комитетом ISO/PC 271 в 2014 году, относится к группе стандартов по менеджменту, его цель — дать рекомендации по организации комплаенс-менеджмента, соответствующего лучшим практикам.

Потенциальные преимущества от внедрения ISO 19600:2014:

- 1) дает возможность независимой оценки эффективности и адекватности имеющейся в компании системы комплаенс-менеджмента;
- 2) демонстрирует регулирующим органам и другим заинтересованным сторонам стремление компании соответствовать лучшим практикам комплаенс-менеджмента;
- 3) способствует созданию организационной культуры, в которой комплаенс становится общим правилом.

Процесс комплаенс-менеджмента по ISO:

1 этап. Контекст организации

- понимание организации и ее контекста
- понимание потребностей и ожиданий заинтересованных
- сторон
- принципы эффективного управления
- соответствие обязательств
- оценка рисков соответствия

2 этап. Лидерство, руководство

- лидерство и приверженность
- установление политики соответствия организации
- определение организационных ролей, обязанностей
- и власти (включая руководящий орган, топ-менеджмент, сотрудники и ответственные сотрудники)

3 этап. Планирование

- планирование действий по устранению рисков, связанных с соблюдением

- установление целей соответствия

4 этап. Операции (процессы, функционирование)

- оперативное планирование и контроль
- установление контроля и процедур

5 этап. Оценка эффективности

- мониторинг соответствия
- анализ информации и отчетность о результатах
- внутренний аудит и управленческий анализ

6 этап. Улучшение, совершенствование

- действия по несоответствиям и несоответствиям (включая обострение)
- корректирующие действия
- постоянное улучшение

Выводы

Таким образом, внедрение в практику ком-

плаенс-стандартов свидетельствует о понимании менеджмента компаний необходимости повышения эффективности деятельности посредством минимизации рисков соответствия. Направления комплаенса, как правило, в крупных компаниях курируются отдельными структурными подразделениями, но также, на начальных этапах внедрения комплаенс-контроля функции могут включаться в финансовые подразделения, юридические или управления рисками. Необходима вовлеченность и поддержка руководства в развитие комплаенса и внедрение его стандартов, обучение сотрудников принципам и критериям антикоррупционного, антимонопольного законодательства, корпоративной и трудовой этики, поддержки на операционном уровне наиболее рискованных и критических бизнес-процессов.

Список источников

ISO 37001:2016 — ISO 37001. Системы менеджмента борьбы со взяточничеством // ISO : [сайт], 2016. URL: <https://www.iso.org/ru/iso-37001-anti-bribery-management.html> (дата обращения 13.03.2020).

ISO 19600:2014 — Compliance management systems — Guidelines ISO 19600:2014 // ISO : [сайт], 2014. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/62342.html> (дата обращения 12.03.2020)

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Olga Kozhevina¹, Natalia Salienko²

IMPLEMENTATION OF COMPLIANCE STANDARDS IN CORPORATE GOVERNANCE PRACTICE

Abstract. Goals. The purpose of this article is a theoretical and applied review of the development of corporate governance in the context of implementing compliance standards. Compliance has become increasingly embedded in the activities of companies, corporate and strategic business management.

Methodology. The methodological basis of the article is a set of standards that directly or indirectly regulate compliance functions, the results of research by Russian and foreign scientists in the field of compliance.

Results. It is noted that Russian practice is in its infancy, common standards and rules of compliance have not yet been developed, but this is difficult due to the heterogeneity of areas of compliance. In the article, the authors investigated the main areas of compliance, the role of compliance for various participants in managerial and economic relations, conducted a comparative analysis of the main standards in the field of compliance or related to it.

Conclusions / relevance. The authors noted that following the generally accepted standards of the compliance management system (compliance) in the long term is more effective than an autonomous approach to risk management. The directions of compliance, as a rule, in large companies are supervised by separate structural divisions, but also, at the initial stages of implementing compliance control, functions can be included in financial divisions, legal or risk management.

Key words: compliance, corporate governance, standards, risk prevention.

JEL: O180

1 **Kozhevina Olga Vladimirovna** – Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow, Russia. E-mail: ol.kozhevina@gmail.com. ORCID 0000-0001-5346-2253, AuthorID: 346023.

2 **Salienko Natalia Vladimirovna** – Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow, Russia. E-mail: verno555@mail.ru. ORCID 0000-0002-7244-4087, AuthorID: 428058.

References

ISO 37001:2016 — ISO 37001. Anti-bribery management systems. *ISO: [website]*, 2016. URL: <https://www.iso.org/iso-37001-anti-bribery-management.html> (accessed 03/13/2020).

ISO 19600:2014 — Compliance management systems — Guidelines ISO 19600:2014. *ISO: [website]*, 2014. URL: <https://www.iso.org/standard/62342.html> (accessed 03/12/2020).

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Годин, А. А. Совершенствование системы закупок как основной фактор развития научно-производственного предприятия / А. А. Годин // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 93–103. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.11

Дата поступления 31.03.2020 г.

УДК 658.71

Александр Годин¹

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В ходе статьи рассматриваются основные элементы, а также системы и механизмы управления процесса закупочной деятельности в рамках научно-производственных предприятий на территории Российской Федерации.

Автор статьи стремится продемонстрировать стратегическую важность вопросов совершенствования сбытовой деятельности предприятия в целях повышения конкурентоспособности, роста эффективности трудовой и производственной деятельности организации, а также повышения рентабельности и максимализации прибыли (основная цель открытия любого бизнеса).

Приведенная в статье информация и рекомендации могут быть использованы для разработки стратегических программ направленных на повышение эффективности управления процессом закупок и качества продукции посредством улучшения научно-технического оснащения, а так же за счет повышения потенциала предприятия посредством внедрения инновационных решений.

Актуальность обусловлена тем, что наибольшей частью составляющей затрат себестоимости готовой продукции являются именно закупки. Политическая нестабильность и условия современного мирового рынка обуславливают необходимость при планировании деятельности предприятий осуществлять прогнозирование и учитывать возможные риски при осуществлении закупок, так как именно они являются ключевым фактором контроля денежных средств. Следует отметить, что снижение уровня затрат ведут к общему повышению прибыльности и конкурентоспособности фирмы. Однако, высокий уровень волатильности в условиях современного рынка буквально требует от действующих фирм учитывать высокие риски повышения затрат в ходе осуществления закупок, что может радикально сказаться на повышении цены готового продукта (что существенно может снизить спрос потребителей на готовый товар). Это обуславливает необходимость учета и совершенствования основных факторов и методов управления процесса закупочной деятельности, а так же учета логистических и ценовых факторов. Данный подход буквально требует рассмотрения и совершенствования множества вопросов, связанных с прогнозированием хода процесса закупок в условиях волатильности.

Объект — отечественные научно-производственные предприятия в сфере системы закупок.

Предмет — система управления закупками.

Цель — рассмотрение основных факторов, элементов и механизмов системы управления закупочным процессом на основе современных концепций управления организацией.

Результаты. В ходе статьи рассматриваются основные подходы и составляющие элементы процесса закупок и его управления, анализируются особенности управленческих решений в рамках организации и планирования закупочной деятельности, рассматриваются основные факторы, особенности оценки эффективности и проблемы, возникающие в ходе организации закупочной деятельности. На основании проведенного анализа данных разработаны предложения по улучшению качества управления закупками в рамках научно-промышленного предприятия.

Ключевые слова: управление, закупки, система управления государственными закупками, сбытовая деятельность предприятия.

JEL: M11, O24

¹ **Годин Александр Александрович** — аспирант 3 курса Центра управления отраслями промышленности экономического факультета. Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, Россия. E-mail: S7350@mail.ru.

Введение

Актуальность обусловлена изменением на текущий момент в условиях современного рынка уровня условий хозяйствования предприятий, выражающихся в кардинальной смене их подходов в управленческой, маркетинговой и логистической деятельности (в том числе в сфере закупок). Современные рыночные условия буквально требуют от существующих компаний для выживаемости и повышения своих рейтинговых и конкурентных позиций — повышения скорости реагирования и подстраивания предприятия под требования постоянно изменяющихся условий внешней среды.

Следует отметить, что основным источником развития региональной экономики выступают именно государственные закупки в силу того, что являются основной частью расходов государственного сектора и в долгосрочном периоде обеспечивают её развитие. При нормализации спроса и поддержании положительного баланса заказов, а так же его гибкости, возможно получение позитивного эффекта ценообразования.

На сегодняшний день многие компании России испытывают определенные затруднения при организации процесса закупок и сбыта готового товара. Из имеющихся проблем следует отметить, что на данный момент отмечается значительное эволюционирование общей клиентской аудитории за счет таких факторов, как: повышение сложности в выборе готовой продукции, его большая персонализированность, имеющиеся различия клиентской аудитории (во взглядах, финансовых возможностях, и т. д.). Присутствующая ценовая конкуренция провоцирует понижение компаниями цены на свой товар, что ведет к существенному снижению не только прибыли от продаж, но и качества выпускаемого продукта или предоставляемой услуги. Предоставляя товар низкого качества, компания теряет в большинстве случаев значительную часть клиентской аудитории. Это в свою очередь вынуждает компании при разработке и выводе на рынок текущего товара учитывать в первую очередь требования спроса потребителей, что предполагает получение необходимых материалов и сырья отвечающих необходимому качеству и себестоимости в ходе закупок (не повышающую стоимость готового товара и не снижающую его качество), что возможно только при

установлении партнерских взаимоотношений между компаниями и покупателем.

Следует так же отметить, что возможные риски больших расходов в процессе закупки на региональном уровне актуализируют необходимость совершенствования и развития системы управления процессом закупок, анализа законодательных и иных механизмов и составляющих элементов закупочного процесса, а так же его роли в экономическом развитии и регулировании отдельных секторов хозяйственного комплекса. Исследование особенностей системы процесса закупок требует пересмотра и при необходимости подбора новых подходов, а также методов реализации управления закупками и их влияние на экономическую составляющую.

Это, в свою очередь, определяет актуальность проблемы исследования особенностей влияния качества системы закупок на изменения в развитии деятельности научно-производственного предприятия, что дополнительно требует учета знания методологических и практических основ, а так же учета управленческого, организационного и экономического аспектов развития. Совершенствование системы закупочной деятельности повышает эффективность и рационализацию использования материальных и экономических средств; увеличивает прозрачность системы закупок и размещения заказов; способствует развитию адекватной конкуренции взаимоисключающую исключающей коррупционную составляющую, что достаточно позитивно влияет на экономическое и инновационное развитие.

Основная часть

Система управления закупками — это комплекс наиболее эффективных теоретических и практических методов закупочной системы, направленных на выявление и решение приоритетных задач, результатом выполнения которых является полное удовлетворение требований и пожеланий заказчика.

Закупочный процесс представляет собой процесс направленные на удовлетворение нужд в материальных ресурсах, существующих в подразделениях предприятия (где вход закупочной системы — потребность подразделений в материальных ресурсах, выход — реализованные ожидания и потребности). В зависимости от типа закупок определяется тип производственных потребностей:

1) потребность в определенном ресурсе (потребность в закупке);

2) потребность в модификации характеристик ресурса;

3) повторное приобретение ранее приобретенного ресурса (вторичная закупка).

Следует отметить, что понятие системы неразрывно связано с понятием модели. В настоящее время выделяются три типа моделей управления закупками [Дурович 2008]:

1) централизованная — модель, где основной закупочной базой является государственный орган (предприятие/структурное подразделение), который осуществляет на централизованной основе управление и организацию всего закупочного цикла (для данной модели характерно: идентичность условий договора, унифицированность и идентичность большинства товаров, потребность в постоянном повышении квалификации работников). Главный минус данной модели — риск возникновения коррупционной составляющей в больших масштабах и риск замедления поставки товаров, что может негативно повлиять на состав клиентской аудитории (нереализованные ожидания способны уменьшить количество клиентов и значительно снизить общий уровень их лояльности);

2) децентрализованная — модель, предполагающая организацию и делегирование закупок отделами/структурными предприятиями в соответствии с их профильной деятельностью (контроль управления осуществляется местным органом самоуправления). Данная модель менее коррупционна и более ориентирована на удовлетворение требований потребителя, уменьшает время на сбор и обработку информации, касающейся закупочного процесса. К основным минусам данной модели относятся: чрезмерно большой методологический аппарат управления процессом закупок, отсутствие полной ясности в проводимых процедурах, слишком большая аудитория привлекаемых в процессе закупки специалистов, большое количество организационных нарушений и повышенная вероятность сговора, низкие возможности осуществления консолидации закупок;

3) смешанная (комбинированная) — представляет собой модель соединяющую в себе элементы централизованной и децентрализованной моделей следующим образом: централизованно осуществляется процесс и стратегические со-

ставляющие закупок (проводится подбор единых процедур, методов и механизмов организации и осуществления заказов), а децентрализованно происходит непосредственно сам закупочный процесс и функции администрирования. Данная модель является достаточно гибкой (позволяет консолидировать спрос) и наиболее подходящей для организаций с разбросанными в различных регионах подразделениями и приобретающих различные по сложности товары на разных отделах рынка. Смешанная модель позволяет рационально осуществлять постоянный мониторинг качества закупочного процесса с применением имеющегося опыта и значимых структурных преимуществ организации. Основные минусы данной модели: риск потери разграничения централизованных и децентрализованных уровней (при проведении определенной закупочной деятельности, распределении обязанностей и функций, так же возможно их дублирование).

Как и любая система, система закупок подчиняется принципам на базе которых строится работа всей системы, к ним относятся [Семенов и др. 2013]:

- 1) принцип единства и ответственности;
- 2) принцип справедливости;
- 3) принцип гласности;
- 4) принцип экономичности и эффективности;
- 5) принцип прозрачности и открытости информации;
- 6) принцип отчетности;
- 7) принцип устойчивости;
- 8) принцип стимулирования инновационной деятельности;
- 9) принцип объектного подхода к организации закупок.

При этом следует отметить то, что в целях построения наиболее эффективной системы закупок необходимо исследование в целях дальнейшего применения правовых и стратегических методов управления организацией в том числе в целях обеспечения профилактики и предотвращения коррупции, неправомерной конкуренции, а так же развития инновационной и контрактной системы, соответствующей принципам открытости и единства информации (в соответствии со ст. 6 Федерального закона № 44-ФЗ в котором указаны основные положения) [Бузукова 2017].

Следует отметить, что в соответствии с законодательством РФ закупочный процесс разделяет-

ся на два вида [Алтынцев 2013]:

1) бюджетные государственные закупки (регулируется Федеральным законом № 44-ФЗ от 05.04.2013 г.);

2) государственные корпоративные закупки (регулируется № 223-ФЗ от 18.07.2011 г.).

Вышеприведенные законы являются взаимодополняющими и распространяют свое действие на правила системы планирования и контроля закупочной деятельности, выбор поставщиков, процесс прогнозирования, аудита и мониторинга качества выполнения контрактной системы закупок с поставщиками.

Оценка эффективности деятельности фирмы в сфере закупок позволяет объективно выделить составляющие элементы закупки, выявить возможные риски, при необходимости скорректировать имеющийся контракт и план работ в закупочной сфере. Терминология вышеуказанных законов унифицирована, основной объект регулирования — закупочный процесс товара или услуги, предполагающий осуществление взаимодополняющих действий, направленных на заключение и полного выполнения контракта, включающего выполнение следующих этапов¹.

1. Планирование — является подсистемой с четкой и достаточно взаимосвязанной структурой, позволяющей повысить эффективность и прозрачность деятельности фирмы в сфере закупок и регламентирующей: обоснование и создание плана-графика закупок; банковскую деятельность в отношении контракта; отдельных пунктов и видов контрактов, а также ограничений и запретов в их рамках; определение цены и действующих преференций; нормирование и общественное обсуждение в сфере закупок. Планирование предполагает определение подбор и определение предстоящих заказов и наиболее рациональных стратегий будущих закупок, прогнозирование рисков и уровня развития персонала и актуальных поставщиков, а так же плана и бюджета предстоящих закупок.

В рамках закупочной деятельности выделяется два вида планирования (отличительны по выбору объекта планирования):

а) планирование программы закупок — пред-

ставляет собой проектирование и распределение видов деятельности предприятия отвечающих за количество, виды и сроки предстоящих закупок;

б) основополагающие ресурсы закупок — представляющие собой различные ресурсы, на базе которых проводится реализация закупочной программы (например, человеческие, материальные и нематериальные ресурсы, и т. д.).

Следует отметить, что базовым элементом планирования является целевая направленность актуальной закупочной деятельности (определение основных целей закупок направленных на обеспечение качественных и количественных характеристик производимого товара, сохранение независимого положения от поставщиков и снижение диверсификационных рисков). Также одним из важных элементов планирования является экономичность и стремление снижения существующих затрат и издержек в процессе осуществления закупочной деятельности — основа повышения прибыльности получаемого на выходе продукта.

2. Размещение — является процессом определения закупочной процедуры предполагающий выбор поставщика/контрагента (к способам определения относят: а) конкурентные: конкурсы и аукционы, запрос котировок; б) неконкурентные: закупка у одного поставщика, запрос предложений)

3. Заключение, управление и исполнение контракта и выполнение сторонами своих обязательств. Исполнение предполагает выполнение таких составляющих, как: наложение штрафных санкций, осуществление приемки, выполнение составляющих и возможное изменение действующего контракта, ведение реестра и отчетности.

Следует отметить, что основной целью управления процессом закупок является реализация контроля и организации управленческим процессом, в том числе процессом планирования, предполагающее активное изменение актуального объекта управления. Такой подход актуализирует разграничение понятий «система закупки» (является управляемой системы) и «системы управления закупками» (являющейся управляющей системы — организующий и осуществляющий контроль закупочной деятельности, а так же элементов планирования). В процессе управления закупками уровень воздействия существующего субъекта определяется актуальными харак-

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14, ст. 1652.

теристиками выбранного объекта (т. е. от текущей структуры закупочного процесса). При организации упрощенного закупочного цикла предпочтительней принятие преимущественно тактических решений, включающих стратегические элементы. В случае организации полного закупочного цикла — принятие тактических и стратегических, а также иных решений происходит во всех видах.

4. Контроль и мониторинг состояния выполнения действующего контракта (предполагает проведение систематического финансового аудита и мониторинга, осуществление таких видов контроля как: внутренний, ведомственный, процедурный и стратегический контроль).

Данный этап предполагает проведение оценочной деятельности осуществляемого управленческого процесса закупками (эффективности и результативности, выражающееся в анализе затраченных ресурсов и полученных результатов, степени их соответствия изначально поставленным целям). Требуется применение трехуровневой системы [Демакова 2017]:

- 1) анализ эффективности закупок;
- 2) анализ эффективности закупочной деятельности (вклад сотрудников в работу);
- 3) анализ эффективности закупочной деятельности (общий вклад в деятельность предприятия на основе анализа использованного бюджета, мониторинга в процессе деятельности расходов и издержек, за счет полученных на выходе экономических показателей и коэффициентов).

Следует отметить, что вышеуказанные законы способны только при совместном применении обеспечивать наиболее эффективное регулирование всего процесса закупок осуществляемых за счет использования государственных средств. При этом основная цель выполнения заказа – выполнение и полное удовлетворение требований и пожеланий заказчика путем реализации совокупности договоров заключенных в установленном законодательством порядке между заказчиком и исполнителем.

Необходимо обратить внимание, что (согласно статье № 44-ФЗ) в состав субъектов которые могут принимать участие в государственной закупке входят [Храмкин 2011]: 1) уполномоченный орган, 2) уполномоченное учреждение. При этом при обозначении функционала (прав и обязанностей) необходимо учитывать возможность передачи полномочий на разных бюджетных уровнях

с целью их дальнейшей вертикальной централизации. Возможна передача имеющихся полномочий как с муниципалитетов на субъекты РФ, так и с поселений на муниципалитет.

Статья №44-ФЗ так же предусматривает возможность осуществления закупок централизованного характера и предполагает их реализацию посредством следующих моделей:

1. Базовая централизация — модель, при которой только функции направленные на определение поставщиков подлежат процессу централизации. Основная обязанность заказчика — это подписание актуального контракта. При данной модели невозможно от уполномоченного органа требовать: обосновать необходимые закупки, определять возможные условия и цену заключаемого контракта, осуществлять подписание составленного в рамках текущего контракта договора.

2. Предметная централизация — модель, при которой в зависимости от предмета рассматриваемого контракта присутствует централизация некоторых имеющихся закупок. Данная модель предполагает, что функционал заказчика будет частично реализовывать уполномоченное учреждение (от организации и выполнения планирования, заканчивая выполнением условий действующего контракта). При этом осуществление полномочий производит заказчик (его контрактная служба) и в этих рамках несет ответственность.

3. Ведомственная централизация – предполагает централизацию закупочного процесса реализуемого учреждениями подведомственного характера. Выделяются три вида данной централизации:

- определение и выбор поставщиков;
- планирование;
- заключение действующего контракта и его дальнейшая реализация.

При этом, согласно Федеральному закону № 44-ФЗ, деятельность уполномоченного предприятия регламентируют их полномочия касательно: прав и обязанностей заказчика, контроля и мониторинга закупочной деятельности; систематического аудита в организации и проведении закупок.

Следует отметить, что процесс централизации требует жесткой регламентации и четкого распределения функционала между действующими

участниками в целях повышения эффективности организации закупок.

Управление закупочным процессом в Российской Федерации в целом представляет собой достаточно сложную систему, включающую детальное регламентирование процесса закупки (правовая база, анализ и планирование, размещение заказа и его выполнение, корректировка и полное выполнение всех требований).

Что касается особенностей системы управления закупочным процессом предприятия — к основным элементам закупочного механизма относятся наличие [Беляева 2019]:

- 1) субъекта (заказчик);
- 2) используемых технологий (информационные технологии, методы и способы организации и правления закупками);
- 3) объекта управления государственными закупками (организация закупок в целях удовлетворить муниципальные и государственные нужды).

Организация закупочной деятельности основывается на принятии решения о необходимости ее проведения. При этом целесообразность проведения закупок обуславливается анализом таких факторов, как наличие и уровень имеющихся материальных и бюджетных ресурсов, при помощи которых будет осуществляться весь закупочный процесс и выполняться условия договора (сюда же входит оценка возможностей выполнить условия договора поставщиком). При соблюдении такого подхода возможно повышение эффективности и совершенствования системы закупочной деятельности за счет увеличения уровня конкурентного проведения закупок и более детальной проработки качества планируемых проектов.

Следует отметить, что процесс принимаемых управленческих решений в ходе закупок представляет собой циклическую модель и характеризуется такими чертами как [Антонов 2020]:

- 1) эффективность (требует участия и исполнения всеми лицами охватываемыми сферой принятого решения);
- 2) альтернативность (выбор наиболее предпочтительных вариантов и техник управления на момент принятия решений и не имеющих существенных различий с точки зрения критериев).

При этом, проектирование, управление и реализация являются основными самостоятельными элементами циклического процесса приня-

тия решений, осуществляющимися в его рамках. На практике в ходе процесса принятия решений возможно полное отсутствие или параллельная реализация и течение некоторых этапов.

Процесс принятия решений в сфере закупок в зависимости от направленности целевой ориентации принимаемых решений, разделяется на [Егоркина 2016]:

а) управляемый системой (принятие необходимости проведения закупки, выбор и поиск необходимого ресурса, выбор нужного поставщика, планирование и расчет необходимых объемов поставки);

б) управляющий системой.

Так же в зависимости от времени воздействия и характера содержания выделяются тактические, стратегические, а так же оперативные управленческие решения.

Следует отметить, что наиболее сложным является процесс выбора наиболее оптимального ресурса, который способен максимально обеспечить реализацию требований и ожиданий потребителей, в том числе удовлетворение специфических требований (необходим уникальный ресурс, что может потребовать применение стратегии «обратного маркетинга» или же «инициативного снабжения») [Управление закупками... 2015]. При этом в данном случае поиск и выбор надежного поставщика выступает основной из главных задач закупочной деятельности в силу его ключевой роли в формировании успешных и эффективных закупок.

Анализ и подбор методик определения критериев поставщиков, определение вида поставщика, его политики работы и отношения к другим категориям поставщиков, должны реализовываться в рамках единой методики оценивания характеристик (по разным категориям) существующего поставщика. При этом, к основным негативным явлениям, которых следует опасаться в процессе выбора правильного поставщика относится проблема именно информационной достоверности и открытости, которая в большинстве случаев приводит к таким проблемам, как [Демакова 2012]:

- 1) неправильный выбор качественного и правильного (с точки зрения экономической и идейной составляющей) ресурса снабжения закупок;
- 2) использование неэффективных методов и техник проведения закупочной деятельности

(как следствие получение отрицательного результата).

Так же следует выделить, что к основным проблемам, которые обычно возникают в ходе реализации закупок относятся следующие.

- Проблемы, связанные с реализацией законов и нормативно-правовой базы, а так же ее недостаточное развитие
- Большой объем организации закупок у одного и того же поставщика
- Неправильная организация проведения «бумажного» конкурса и конкурса с ограниченным участием (неправильное предъявление требований, целеполагание на субъективные критерии оценки действующих участников) [Грачев 2002]
- Низкая эффективность формирования цены и неэффективное использование критерия «цена предложения»
- Низкий организационный уровень и проблемы, возникающие в ходе проведения торгов (нерациональное использование информации, складских помещений, и т.д.)
- Ошибки в ходе реализации действующего контракта (расторжение контракта по инициативе заказчика в одностороннем порядке), а так же отсутствие эффективной поддержки системы менеджмента предприятия [Васильев 2013]
- Проблемы, возникающие вследствие неверной оценки эффективности закупочной деятельности, а так же вследствие нерационального применения инструментов закупочной логистики.

Максимальное устранение и минимизация существующих проблем позволили бы обеспечить поддержку конкурентных позиций научно-промышленных предприятий в условиях современного рынка, а так же обеспечить рост их прибыли. Следует отметить, что утверждение на законодательном уровне выбора единственного поставщика позволит снизить риски неэффективного расходования бюджетных средств. Снижение значимости субъективных критериев в процессе проведения конкурса способно значительно уменьшить коррупционные риски, снизить расход материальных и финансовых средств в ходе реализации контракта, повысить конфиденциальность информации, деловой репутации

и квалификации сотрудников, снижает уровень количества допускаемых заказчиками нарушений, позволяет адекватно установить требования к участникам закупки [Управление закупками... 2015]. При этом отсутствии решения вышеперечисленных проблем значительно возрастает возможность возникновения коррупционной составляющей на стадии исполнения контракта, повышаются риски сокращения количества участников действующей закупки, возникает возможность срыва текущей сделки, снижение или отсутствие получаемой прибыли в ходе осуществления закупочной деятельности.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что закупки являются основным источником дохода и материально-технического обеспечения организации. Поэтому планирование и управление закупками — важнейший элемент управления системой планирования деятельности научно-промышленного предприятия. В ходе реализации управленческих функций направленных на реализацию закупочного процесса основной задачей выступает максимизация экономии бюджетных средств в ходе закупки, а так же рационализация организационного и управленческого процесса посредством обеспечения нужд предприятия, а так же является одним из основных инструментов не только экономического благополучия предприятия, но и экономики государства в целом.

Выводы

Анализируя вышеупомянутую информацию, следует отметить то, что на сегодняшний день система закупок в основном опирается на правовые аспекты, а организация закупочной деятельности основывается на обеспечении удовлетворения производства материальными ресурсами с целью максимизации экономической прибыли и эффективности деятельности предприятия в целом.

Управление предприятиями научно-производственной сферы характеризуется большой долей затрат в ходе закупок, что обуславливает значимость организации эффективного управленческого процесса в области закупочной деятельности. Следует отметить, что на характер стратегического и организационного управления в сфере закупок влияют в первую очередь такие факторы, как: общие тенденции и харак-

теристики рассматриваемой отрасли, уровень и особенности конкурентных условий в рамках существующего рынка, уровень кооперирования компании с партнерами, ориентир на актуальные на текущий момент ожидания и требования потребителя, расширение сферы деятельности и сбытовой логистики.

Следует отметить, что вопросы управления и организации работы с поставщиками являются одними из наиболее значимых и базовых в сфере развития предприятия. Оценка основных критериев, составляющих деловой портрет поставщика, подразумевает подбор и проведение методик оценивания и включает анализ затрат, цены и качества закупочного товара, репутации и надежности поставщика, уровень и условия предоставляемого поставщиком сервиса.

Характерной чертой ведения закупочной деятельности на научно-производственном предприятии является малоёмкость производства, для которой специфична равноценность экономичности и гарантированности обеспечения снабжения закупочного процесса. Основной экономической целью выступает минимизация расходов в ходе закупок на материальные ресурсы и возможные в ходе реализации закупочного процесса затраты. Гарантии снабжения закупок предполагают диверсификацию рисков, расширение и установления надежных партнерств, обеспечение и развитие надежной материальной базы и аудитории надежных поставщиков.

Структура управления и организации закупочной деятельности основывается на характеристиках конкретного рассматриваемого предприятия (цели и задачи, размеры организации и условия влияние внешней, а так же внутренней среды), и требует периодического пересмотра каждые 5 лет. Формализация закупочного процесса под-

разумеает осуществление регламентации и проведения постоянного планирования текущих закупочных процессов (выбор стратегии, бюджета, методов и техник осуществления перспективного плана работы, механизма оценки основных закупочных процессов). Следует отметить, что оценка деятельности в сфере закупок должна обязательно включать:

1) оценку индивидуального вклада участников (анализ плана закупок, оценка сроков выполнения и уровня удовлетворенных заявок, количество невыполненных заявок и количество заявок выполненных с нарушениями, в том числе с отклонениями в ходе выполнения договора и т. д.);

2) анализ эффективности реализуемой программы (количество, сроки и виды заключенных с поставщиками контрактов, количество номенклатурных позиций имеющихся поставщиков и т. д.);

3) анализ влияния закупочной деятельности на уровень эффективности деятельности предприятия (анализ влияния затрат в ходе осуществления закупок, уровень получаемой выручки, уровень оборота материальных ресурсов и т. д.).

Таким образом, оценка эффективности проводимых закупок позволяет определить показатели наибольшей результативности в области затрат и прибыли, что позволяет осуществить совершенствование системы закупочной деятельности за счет коррекции текущего бизнес-плана посредством значительной экономии бюджетных средств, а так же посредством реализации требований и ожиданий заявленных в закупочной документации. Совершенствование закупочной деятельности максимизирует позитивный результат деятельности предприятия в сфере закупочной деятельности, повышает уровень управления и организации закупками, контроля материальных потоков.

Список источников

- Алтынцев 2013 — *Алтынцев, А. В.* Государственные и муниципальные закупки работ и услуг с интеллектуальной составляющей: современное правовое регулирование и практика / А. В. Алтынцев, А. А. Рябов, В. А. Яговкина. Москва : ЭкООнис, 2013, 177 с. (Серия: Экспертное мнение) ; ISBN 978-5-91936-038-4.
- Антонов 2020 — *Антонов, Г. Д.* Стратегическое управление организацией : учебное пособие / Г. Д. Антонов В. М. Тумин, О. П. Иванова. Москва : ИНФРА-М, 2020. 239 с. DOI 10.12737/2861 ; ISBN 978-5-16-101058-7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1057763>. Текст : электронный.
- Беляева 2019 — *Беляева, О. А.* Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок / О. А. Беляева, А. М. Цирин // Журнал российского права. ISSN 1605-6590. 2019. № 10. С.152–162. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.13
- Бузукова 2017 — *Бузукова, Е.* Закупки и поставщики : курс управления ассортиментом в рознице / под редакцией С. Сысоевой. Санкт-Петербург: Питер, 2017. 416 с. ISBN 978-5-496-01410-6.
- Васильев 2013 — *Васильев, М.* О контрактной системе в сфере закупок для обеспечения госнужд // Налоговый вестник. ISSN 2306-4668. 2013. № 6. С. 22–31.
- Грачев 2002 — *Грачев, А. В.* Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия. От бухгалтерского учета к экономическому : учебно-практическое пособие / А. В. Грачев. Москва : Финпресс, 2002. ISBN: 5-8001-0028-4.
- Демакова 2012 — *Демакова, Е. А.* Качество продукции как объект мониторинга закупок для государственных нужд / Е. А. Демакова, Н. А. Егорова // Стандарты и качество. ISSN 0038-9692. 2012. № 6. С. 50–53.
- Демакова 2017 — *Демакова, Е. А.* Повышение эффективности закупок для государственных нужд на основе мониторинга и оценки качества продукции. / Е. А. Демакова. Москва : ИНФРА-М, 2017. 288 с. ISBN 978-5-16-006338-6.
- Дурович 2008 — *Дурович, А. П.* Практика маркетинговых исследований. В 2-х книгах. Книга 2. Среда. Рынок. Товары. Конкуренты. Потребители. Коммуникации / А. П. Дурович. Москва : Издательство Гревцова, 2008. 400 с. ISBN 978-985-6826-32-3.
- Егоркина 2016 — *Егоркина, Е. Ю.* Оптимизация процесса управления запасами на предприятиях оптовой торговли / Е. Ю. Егоркина, С. Ю. Данилова // Молодой ученый. ISSN 2072-0297. 2016. №16 (120). С. 157–160.
- Семенов 2013 — *Семенов, В. М.,* Баев И. А., Терехов С. А. и др. Экономика предприятия. Текст непосредственный. Москва: Центр экономики и маркетинга, 2013. 184 с.
- Управление закупками... 2015 — *Управление закупками и поставками : учебник для студентов вузов.* Текст непосредственный / М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флинн, Г. Фирон; перевод с английского. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 754 с. 978-5-238-01235-3.
- Храмкин 2011 — *Храмкин А. А.* Противодействие коррупции в госзакупках / А. А. Храмкин. Москва : Юриспруденция, 2011. 152 с. ISBN 978-5-9516-0516-0.

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Alexander Godin¹

IMPROVING THE PROCUREMENT SYSTEM AS THE MAIN FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF A RESEARCH AND PRODUCTION ENTERPRISE

Abstract. The article discusses the basic elements, as well as systems and mechanisms for managing the procurement process in the framework of research and production enterprises in the Russian Federation.

The author of the article seeks to demonstrate the strategic importance of improving the marketing activities of the enterprise in order to increase competitiveness, increase the efficiency of the labor and production activities of the organization, as well as increase profitability and maximize profits (the main goal of opening any business).

The information and recommendations provided in the article can be used to develop strategic programs aimed at improving the efficiency of the procurement process management and product quality by improving scientific and technical equipment, as well as by increasing the enterprise's potential through the introduction of innovative solutions.

The relevance is due to the fact that the largest part of the cost component of the finished product cost is purchases. Political instability and the conditions of the modern world market determine the need for planning the activities of enterprises to forecast and take into account possible risks when making purchases, as they are the key factor in controlling cash. It should be noted that lower costs lead to a general increase in the profitability and competitiveness of the company. However, the high level of volatility in the current market literally requires existing firms to take into account the high risks of cost increases during the procurement process, which can radically affect the increase in the price of the finished product (which can significantly reduce consumer demand for the finished product). This necessitates the accounting and improvement of the main factors and management methods of the procurement process, as well as the accounting of logistic and price factors. This approach literally requires consideration and improvement of many issues related to predicting the progress of the procurement process in conditions of volatility.

Object – domestic research and production enterprises in the field of the procurement system.

The subject – is a procurement management system.

The goal is to consider the main factors, elements and mechanisms of the procurement process management system based on modern organization management concepts.

Results. The article discusses the main approaches and the constituent elements of the procurement process and its management, analyzes the features of managerial decisions in the framework of the organization and planning of procurement activities, considers the main factors, features of evaluating the effectiveness and problems that arise during the organization of procurement activities. Based on the data analysis, proposals were developed to improve the quality of procurement management in the framework of a scientific and industrial enterprise.

Key words: management, procurement, public procurement management system, sales activities.

JEL: M11, O24

1 Godin Alexander Alexandrovich – graduate student, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russia.

E-mail: S7350@mail.ru.

References

Altynytsev, A. V. *Gosudarstvennyye i munitsipal'nyye zakupki rabot i uslug s intellektual'noy sostavlyayushchey: sovremennoye pravovoye regulirovaniye i praktika* [State and municipal procurement of works and services with an intellectual component: modern legal regulation and practice]. A. V. Altynytsev, A. A. Ryabov, V. A. Yagovkina. Moscow : EcOOnis Publ., 2013, 177 p. ; ISBN 978-5-91936-038-4 (in Russian).

Antonov, G. D. *Strategicheskoye upravleniye organizatsiyey* [Strategic management of the organization]: a training manual. G. D. Antonov, V. M. Tumin, and O. P. Ivanova. Moscow : INFRA-M Publ., 2020. 239 p. ; www.dx.doi.org/10.12737/2861; ISBN 978-5-16-101058-7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1057763> (in Russian).

Belyayeva, O. A. *Napravleniya povysheniya effektivnosti protivodeystviya korruptsii v sfere korporativnykh zakupok* [Directions of increasing the effectiveness of anti-corruption in the field of corporate procurement]. O. A. Belyaev, A. M. Tsirin. *Journal of Russian Law*. ISSN 1605-6590. 2019. No. 10. P. 152–162. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.13 (in Russian).

Buzukova, E. *Zakupki i postavshchiki. Kurs upravleniya assortimentom v roznitse* [Purchasing and suppliers. Retail Assortment Management Course]. Ed. S. Sysoeva. St. Petersburg : Peter Publ., 2017. 416 p. ISBN 978-5-496-01410-6 (in Russian).

Vasiliev, M. *O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok dlya obespecheniya gosnuzhd* [On the contract system in the field of procurement to ensure state needs]. *Nalogovyy vestnik*. ISSN 2306-4668. 2013. No. 6. P. 22–31 (in Russian).

Grachev, A. V. *Analiz i upravleniye finansovoy ustoychivost'yu predpriyatiya. Ot bukhgalterskogo ucheta k ekonomicheskomu* [Analysis and management of financial stability of the enterprise. From accounting to economic]: a training and practical guide. A. V. Grachev. Moscow: Finpress Publ., 2002. ISBN: 5-8001-0028-4 (in Russian).

Demakova, Ye. A. Kachestvo produktsii kak ob"yekt monitoringa zakupok dlya gosudarstvennykh nuzhd [Product quality as an object of procurement monitoring for state needs]. E. A. Demakova, N. A. Egorova. *Standarty i kachestvo* [Standards and quality]. ISSN 0038-9692. 2012. No. 6. P. 50–53 (in Russian).

Demakova, Ye. A. *Povysheniye effektivnosti zakupok dlya gosudarstvennykh nuzhd na osnove monitoringa i otsenki kachestva produktsii* [Improving the efficiency of procurement for state needs based on monitoring and evaluation of product quality]. E. A. Demakova. Moscow: INFRA-M, 2017. 288 c. ISBN 978-5-16-006338-6 (in Russian).

Durovich, A. P. *Praktika marketingovykh issledovaniy. V 2 knigakh. Kniga 2. Sreda. Rynok. Tovary. Konkurenty. Potrebiteli. Kommunikatsii* [Practice of marketing research. In 2 books. Book 2. Wednesday. Market. Goods. Competitors. Consumers. Communications]. A. P. Durovich. Moscow: Izdatel'stvo Grevtsova Publ., 2008. 400 p. ISBN 978-985-6826-32-3 (in Russian).

Yegorkina, Ye. Yu. *Optimizatsiya protsessa upravleniya zapasami na predpriyatiyakh optovoy trgovli* [Optimization of inventory management at wholesale enterprises]. E. Yu. Yegorkina, S. Yu. Danilova. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. ISSN 2072-0297. 2016. No. 16 (120). P. 157–160 (in Russian).

Semenov, V. M., Baev I. A., Terekhov S. A. et al. *Ekonomika predpriyatiya* [Enterprise Economics]. Moscow: Tsentr ekonomiki i marketinga Publ., 2013. 184 p. (in Russian).

Upravleniye zakupkami i postavkami = Purchasing & Supply Management: With 50 Supply Chain Cases : a textbook for university students. M. Linders, F. Johnson, A. Flynn, G. Firon ; translation from English. Moscow: Unity-Dana Publ., 2015. 754 p. ISBN 978-5-238-01235-3 (in Russian).

Khramkin, A. A. *Protivodeystviye korruptsii v goszakupkakh* [Anti-corruption in public procurement]. A. A. Khramkin. Moscow: Yurisprudentsiya Publ., 2011. 152 p. ISBN 978-5-9516-0516-0 (in Russian)..

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Борталевич, С. И. Оценка влияния внутренних и внешних факторов на деятельность инновационного промышленного предприятия в условиях изменения современных тенденций управления / С. И. Борталевич, С. С. Харитонов, Ф. С. Штурмин // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 104–110. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.12

Дата поступления 23.04.2020 г.

УДК 338.984

Светлана Борталевич¹, Сергей Харитонов², Филипп Штурмин³

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Актуальность: в современных условиях обеспечение противодействия инновационных предприятий воздействию факторов внутренней и внешней среды является важнейшей задачей антикризисного управления.

Цель исследования заключается в определении адекватных методов антикризисного управления инновационного предприятия с учетом изменения степени воздействия факторов внешней и внутренней среды.

Результаты исследования: в статье предлагается механизм контроля и реагирования инновационного предприятия на воздействие факторов внешней и внутренней среды, способных нанести ущерб и изменить условия его деятельности без возможности возвращения к докризисному состоянию системы.

Практическая значимость: реализация разработанных мер призвана обеспечить адекватную реакцию инновационного предприятия на воздействие факторов внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: инновационное предприятие, инновационная деятельность, внешняя среда, внутренняя среда, цифровизация предприятия, автоматизация производства.

JEL: O14, O30

1 **Борталевич Светлана Ивановна** — доктор экономических наук, главный научный сотрудник. Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН). Москва, Россия. E-mail: 454647489@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5377-0699; ResearchID: H-2153-2018; PИНЦ AuthorID: 868678.

2 **Харитонов Сергей Сергеевич** — кандидат экономических наук, доцент. Институт отраслевого менеджмента, РАНХиГС. Москва, Россия. E-mail: kharitonov-ss@ranepa.ru. PИНЦ AuthorID: 465192.

3 **Штурмин Филипп Сергеевич** — руководитель проектов консалтинговой компании B2B Airwaves CG. Москва, Россия. E-mail: filippsb@mail.ru. PИНЦ AuthorID: 845065.

Введение

Система Инновационные промышленные предприятия в условиях высокой конкуренции накапливают данные о степени воздействия и значимости факторов влияния внешней и внутренней среды. Статистика, полученная в результате жизнедеятельности предприятия, позволяет провести ранжирование факторов, а также сформировать устойчивое представление о тех из них, к которым наиболее чувствительно инновационное предприятие.

Контроль за изменениями во внешней и внутренней среде позволяет инновационному предприятию учитывать и своевременно реагировать на изменения в степени влияния рассматрива-

емых факторов на его деятельность. Под факторами влияния внешней и внутренней среды подразумеваются события и ситуации, на которые инновационное предприятие едва ли способно повлиять, но имеет возможность учесть в рамках систем управления рисками и отразить в соответствующей модели и плане реагирования на возникающие отклонения.

Только с начала 2020 года события, протекающие в мировой экономике, в том числе осложняющиеся возникшей пандемией вируса COVID-19⁴, очевидным образом подчеркивают,

4 Наименование заболевания, вызванного коронавирусом (COVID 19), и вирусного возбудителя // ВОЗ, 2020. Текст : электронный. URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical->

что число факторов и степень их влияния на все функциональные сферы деятельности предприятий увеличивается и создаёт новые условия для неизбежного участия предприятия в глобальной конкуренции. В стремлении выжить в сложных и зачастую неблагоприятных условиях факторов внешней и внутренней среды на сегодняшний день предприятия получают опыт, который может позволить взглянуть на возникшие угрозы и вызовы, как на неизбежную необходимость адаптироваться. Мировая экономика в последнее время испытывает достаточно сильные изменения и потрясения. Темпы научно-технологического развития существенно уменьшили горизонты планирования, что вынуждает участников рынка использовать антикризисные меры и стратегии управления рисками, ведущие к избыточному использованию собственных запасов и ресурсов как в конкурентной борьбе, так и сохранении своего статуса в глазах потребителей [Штурмин 2015; Чернышова 2018].

Учет влияния автоматизации и цифровизации производства

Частью данного процесса, связанного с управлением человеческими ресурсами, становится настоятельная необходимость в автоматизации производств инновационных предприятий, что соответственно должно обеспечить снижение непосредственного присутствия специалистов на производственных территориях, а так же развить формат удаленного управления. Подобный подход снизит риски остановки деятельности предприятий за счет повышения соответствия деятельности инновационного предприятия нормам санитарно-эпидемической безопасности по причине снижения плотности физического контакта специалистов и риска заражения производимой продукции (в рамках особенности производственного процесса), например, в случае угрозы вирусной пандемии.

В своем стремлении укрепить и развить определённый уровень технологического, конкурентного и управленческого превосходства инновационные предприятия сталкиваются с необходимостью вывода своей цифровой инфраструктуры на уровень соответствия объективным потребностям, современным трендам и новым вызовам реальности.

Необходимость укрепления рыночных позиций уже на ранних этапах цифровизации вынудило усилить активность инновационных предприятий при построении процессов технологической автоматизации, развитии цифровой инфраструктуры, интеграции накапливаемых данных с управленческими и учетными системами организации. По данным международных исследований в течение 2020–2022 гг. прогнозировался рост мирового рынка промышленной автоматизации на 5–6 % [Global Industrial Automation... 2018].

Но в части последних событий, связанных с укреплением кризисных тенденций в мировой экономике, данные прогнозы должны быть скорректированы, так как увеличивается спрос на автоматизацию и управление деятельностью производств по вышеописанным причинам.

Тем не менее, встречной тенденцией возникает риск снижения доходов промышленных предприятий с учетом изменения модели спроса, корректировки потребления продукции и ресурсов. На данные процессы оказывают существенное влияние риски банкротства, возникающие для многих предприятий малого и среднего сегмента производственной деятельности, как неотъемлемых участников производственных цепочек, от которых в том числе и зависят крупные отраслевые инновационные предприятия [Чернявский 2010; Чернявский 2016].

Промышленная автоматизация России, как показывают данные исследования, указывают на ее невысокий уровень, что объединяет ее показатели с другими развивающимися странами в различных регионах мира.

Аналитики McKinsey Global Institute⁵ считают, что к 2025 году российский производственный сектор будет способен ежегодно повышать на сумму от 1,3 трлн до 4,1 трлн руб. объем ВВП страны. Условием для этого должен послужить процесс цифровизации, если он заслужит со стороны руководителей и топ-менеджеров предприятий достаточное внимание [Цифровая Россия... 2017].

⁵ McKinsey Global Institute (перевод с англ. Глобальный Институт McKinsey) - Международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением. В качестве консультанта сотрудничает с крупнейшими мировыми компаниями, государственными учреждениями и некоммерческими организациями. Официальный сайт URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/overview>.

Выбор факторов и определение степени их влияния

Высокая динамика и активность экономической-правовой среды устроена таким образом, что невозможно жестко и однозначно формализовать и описать все факторы, оказывающие влияние на инновационную деятельность. Безусловно, необходим ситуативный, по крайней мере, ежегодный пересмотр факторов влияния и коррекция содержания факторов. Опираясь на интервью специалистов в сфере рисков, следует отметить, что ряд факторов, которым отдавалось наименьшее значение ранее, на сегодняшний день стали иметь более высокий рейтинг в силу роста вероятностной составляющей возникновения.

Опираясь на десятилетия накопленной статистики, следует отметить, что существуют наиболее популярные факторы влияния. Факторы влияния, формирующие основные тенденции для возникновения внешних и внутренних вызовов, являются наиболее часто повторяемыми для

большинства инновационных предприятий. Ключевой разницей в конкретном случае для отдельно взятых инновационных предприятий будет степень отрегулированности внутренних систем реагирования на факторы внешней и внутренней среды, которая повлияет на индивидуальный уровень воздействия.

Исследование, проведенное в 2015 году IBM Institute for Business Value, позволило выделить основные факторы влияния: «По мнению руководителей компаний, технологические и рыночные факторы являются бесспорными лидерами среди различных внешних сил, влияющих на их организацию (см. рисунок 1). Главные исполнительные директора на верхнюю строчку списка, как и в прошлые четыре года, ставят технологии, однако теперь, и другие представители высшего руководства рассматривают технологии как основной фактор, изменяющий правила игры [Раздвигая границы... 2015].

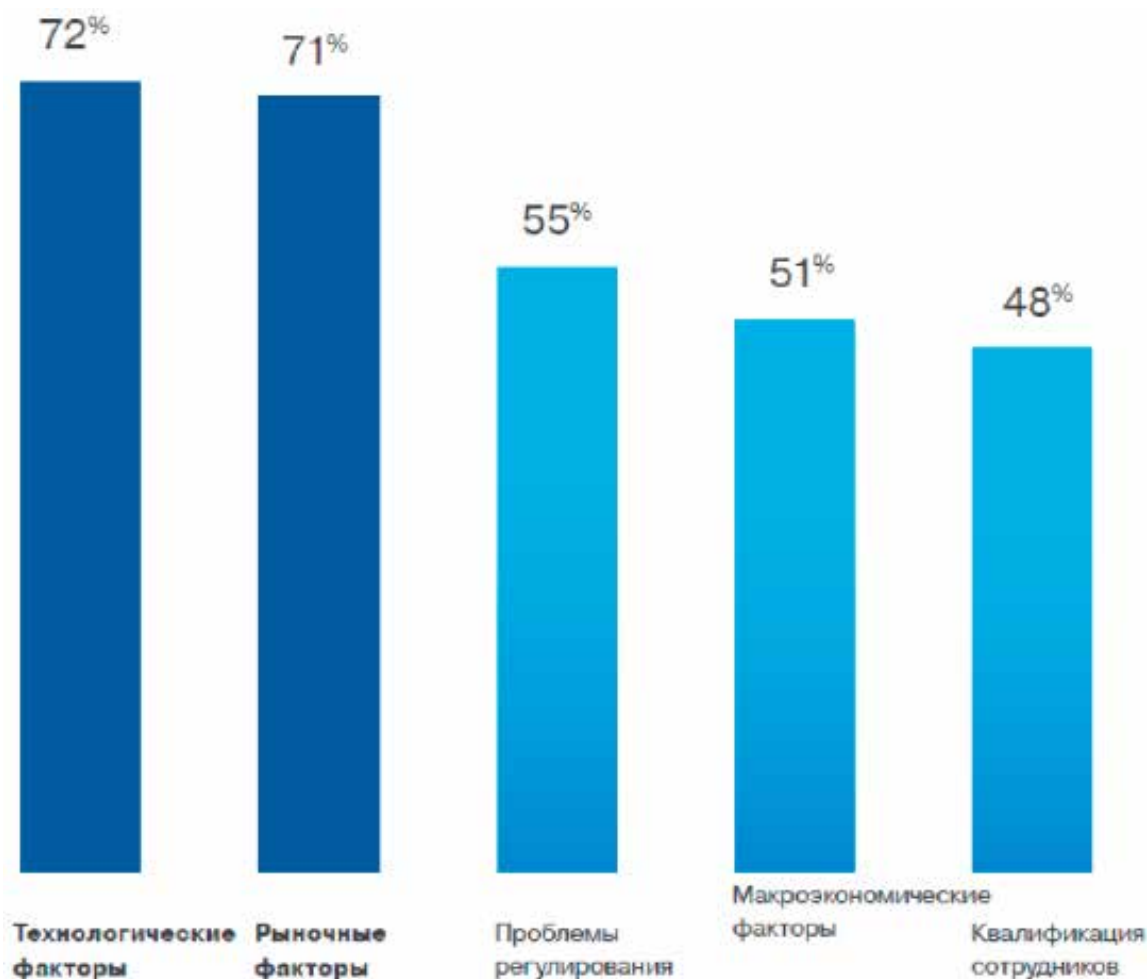

Рис. 1. Парные силы: технологические и рыночные факторы трансформируют конкурентную среду
Источник: [Раздвигая границы... 2015]

Фактически, возникающие вызовы на практике провоцируют организацию к активации процессов, инициирующих встречную реакцию как ответ на критическое событие. [Штурмин 2013; Афанасиядис 2020].

Информация, получаемая в процессе деятельности инновационного предприятия, позволяет составить карту потенциальных вызовов или маску детерминации угроз и возможностей. Аналогичным способом создается маска дискриминации фантомных вызовов. Если применять данный подход на системном уровне, это позволит понизить издержки, возникающие за счет функций контроля и за счет предварительной фильтрации факторов воздействия. В свою очередь это помогает подавлять неотфильтрованный информационный шум, затрудняющий адекватную оценку ситуации менеджментом инновационного предприятия.

С целью качественного определения вызовов и фантомов, их фильтрации и отсека на предварительном этапе разработки механизма учета воздействия факторов внутренней и внешней среды следует осуществить анализ и идентифицировать наиболее чувствительные участки внутри инновационного предприятия. Анализ внутренней среды предприятия может быть произведен с помощью разных инструментов, как наиболее привычных, таких как, например, SWOT-анализ, или любым другим достоверным и удобным способом для менеджмента инновационного предприятия.

Индивидуальный подход к каждому отдельному предприятию для более точного и предметного анализа в рамках отдельных функциональных подразделений предполагает распределение зон исследования на участки в соответствии с индивидуальными особенностями его организационной структуры.

В некоторых случаях особенности структуры предприятия могут создавать условия, при которых подвергается дополнительному воздействию факторов влияния. То есть избыточное количество элементов системы в структуре предприятия может быть связано с ростом рисков утраты рационального распределения ресурсов, а также излишнему управленческому и информационному шуму. В случае дефицита в структуре его элементов возникает противоположный риск. В данном случае подразумевается риск перегрева

и высокой нагрузки на системы инновационного предприятия, что может повлечь за собой снижение чувствительности к факторам влияния и утрате управленческой гибкости.

Инновационные предприятия, вставшие на путь достижения управленческого баланса, имеют возможность воссоздать условия, при которых может срабатывать гипотеза закона возрастания эмерджентности.

Так, Е. В. Луценко и Л. М. Рекс в своей работе следующим образом описали закон возрастания эмерджентности: «Чем больше элементов в системе, тем большую долю содержащейся в ней информации составляет информация, содержащаяся во взаимосвязях ее элементов» [Луценко н.д./2020]. Следствие из закона возрастания эмерджентности гласит: «... увеличение уровня системности влияет на объект аналогично повышению уровня детерминированности: понижение уровня системности, также как и степени детерминированности системы приводит к ослаблению влияния факторов на поведение системы, то есть к понижению управляемости системы за счет своего рода "инфляции факторов"» [там же].

Основной целью достижения баланса в рамках стратегического управления, приобретения свойств эмерджентности и положительной синергии инновационного предприятия является задача руководителей сформировать условия внутренней среды, способствующие развитию этих качеств. Для приобретения свойств адаптивности инновационного предприятия необходимо снижение нагрузки на управленческий аппарат и уменьшение числа управленческих ошибок. Культивируя и развивая адаптивные качества коллектива и организации руководство способствует сбалансированному распределению нагрузки по соответствующим зонам систем предприятия.

После распределения зон исследования с учетом индивидуальных особенностей необходимо провести ранжирование по степени чувствительности отдельных элементов и систем инновационного предприятия. В данном случае степень чувствительности прилагается определять коэффициентом, представляющим произведение восприимчивости к влиянию на устойчивость к частоте его воздействия. Уровень последствий от одиночного воздействия характерного события определяется как восприимчивость к влиянию. Восприимчивость возрастает от нуля к единице,

так как последствия, определяющие восприимчивость, могут быть выражены в материальной (ресурсы) и нематериальной (сроки, содержание) форме.

Суммарный отрицательный или положительный эффект от неоднократного за некоторое время воздействия характерного события характеризуется как устойчивость к частоте воздействия. Индивидуальные особенности инновационного предприятия, связанные с интенсивностью его деятельности, определяют промежуток времени для характерного события, уникальные аспекты объекта контроля и учета чувствительности. Временные участки могут находиться в диапазоне от одной рабочей недели до одного года и иметь сезонный неламинарный порядок. Устойчивость к частоте воздействия, в свою очередь, уменьшается от нуля к единице.

На предприятии вероятны разнообразные ситуации, способные указывать на восприимчивость предприятия к их возникновению. Неоднократный или систематический характер этих ситуаций будет определять эффект, характеризующий их системные последствия. Восприимчивость к влиянию и устойчивость к частоте воздействия дает возможность определить степень чувствительности предприятия. Чувствительность предприятия, в соответствии с выбранным временным интервалом и его особенностями, будет определена на отдельно взятом участке или секторе жизнедеятельности. Результатом проведенного ранжирования становится возможность составления маски чувствительности к факторам исследуемого влияния.

Анализируемые факторы влияния несут в себе как благоприятные, так и негативные последствия. В последующем факторы влияния ранжируются в соответствии по значимости и вероятности возникновения. Данная последовательность алгоритма действий имеет сходство с матрицей учета рисков. Возможность интерпретировать и сопоставлять полученные результаты маски детерминации факторов влияния с маской детерминации чувствительности вносит ряд отличий от матрицы учета рисков.

Действия инновационного предприятия в ответ на внутренние и внешние вызовы

Особенности динамики внутренней и внешней среды не позволяют однозначно предусмотреть и учесть все факторы влияния на деятель-

ность инновационного предприятия. В связи с этим периодически могут возникать неожиданные факторы влияния в рамках деятельности инновационного предприятия, как, например, описанные выше факторы влияния, основанные на взаимодействии экономических и пандемических рисков. Непредсказуемость их возникновения зачастую обусловлена рядом обстоятельств, способных запустить продолжительную цепную реакцию и вызвать характерные последствия с высокой долей неопределенности, снижающей объективные возможности для определения горизонтов планирования привычными методами и усилиями. Безусловно, подобные явления специалисты инновационных предприятий вынуждены ранжировать в оперативном формате, применяя подходы ситуативного и оперативного управления.

Проводя корреляцию данных, мы можем получить коэффициент, определяющий характер и степень значения вызова, вытекающий из сопоставления масок детерминации чувствительности и детерминации факторов влияния на деятельность предприятия в том или ином профессиональном аспекте. Если специалисты предприятия сталкиваются с тем, что события или действия, попавшие в поле их внимания, не попадают в значения угроз или возможностей, то они вероятнее всего будут определяться как фантомные явления. Как следствие, в результате выявления внезапных факторов влияния и соответствующих им зон чувствительности маски детерминации факторов влияния и дискриминации фантомов дополняются новыми данными с целью отслеживания, контроля и упреждения в случае их изменения. Специфика и особенности возможностей, угроз или фантомов определяется как произведение коэффициентов факторов влияния и чувствительности.

Отдельно взятое произведение коэффициентов соответствует диапазону значений, определяющих статус действия или события. Как следствие, чем выше значение коэффициентов, тем вероятнее возникнет более высокий уровень значимости последствий для деятельности промышленного предприятия.

Явление можно классифицировать как фантом, если произведение коэффициентов стремится к минимальным значениям, то есть вероятность достаточно низкой значимости последствий от

тех или иных действий или событий. Инновационному предприятию в оперативном формате необходимо формировать и реализовывать план, удовлетворяющий возможность адекватно реагировать на изменения во внутренней и внешней среде. В тех случаях, когда риск неверного решения возрастает из-за сложности и многофакторности вызова, следует прибегнуть к проектному формату управления, так как это позволит повысить сопричастность и вовлеченность коллектива и профессиональную осмысленность принимаемых решений. Принятие решений в проектных группах будет более эффективным, если оно будет носить коллективный характер и осуществляться через разделяемые верования и ценности. Для того, чтобы создать в проектных группах творческую атмосферу, процесс контроля должен быть не жестким, постоянным и угнетающим, а построенным на доверии и уважении к исполнителю, носить эпизодический, незаметный характер [Штурмин 2015].

Своевременная реакция, благодаря отлаженному и автоматизированному механизму реагирования на вызовы, — это залог снижения затрат на усилия, нивелирующие потери от реакций на неблагоприятные и фантомные явления, способные привести к нерациональному расходованию ресурсов.

Целью данного подхода является обретение возможности построить гибкую управленческую среду для последующего конгруэнтного отклика и оперативного влияния на изменение свойств организации, определяющих эффективное управление в вертикальной и горизонтальной структуре инновационного предприятия. Условно нормальный уровень волатильности факторов влияния среды за последние годы позволил предприятиям подготовиться в ряду вызовов с определенной интенсивностью влияния.

Заключение

Современные события показывают, что уровень их влияния может быть достаточно многофакторной и в структуре своего влияния формировать ряд обстоятельств, при которых не приходится рассчитывать на быстрый и/или полный возврат показателей экономики, социальной и прочих сред на докризисный уровень. В данном случае антикризисная корректировка систем оценки чувствительности инновационного промышленного предприятия к внутренним и внешним факторам воздействия в условиях изменения современных тенденций управления вынуждена быть достаточно гибкой, чтобы принимать достаточно значимые действия или каскад действий, способствующий конгруэнтному уровню ответной реакции.

Список источников

- Афанасиядис 2020 — Афанасиядис, Г. Инновационное развитие и инновационный потенциал России / Г. Афанасиядис, Е. И. Кочубей // Modern Science. ISSN 2414-9918. 2020. № 4–3. С. 37–43.
- Луценко н.д./2020 — Луценко, Е. В. Математические методы управления устойчивым развитием деятельно-техно-природных систем / Е. В. Луценко, Л. М. Рекс. URL: <http://rex.vniigim.ru/HTML/UPR-DTPS-REX.doc> (дата обращения: 12 апреля 2020). Текст : электронный.
- Раздвигая границы... 2015 — Раздвигая границы. Результаты глобального опроса руководителей высшего звена / IBM Corporation, 2015. URL: <https://docplayer.ru/50463029-Razdvigaya-granicy-rezultaty-globalnogo-oprosa-rukovoditeley-vysshego-zvena-andrey-filatov-generalnyy-direktor-ibm-v-rossii-i-sng.html> (дата обращения 10 февраля 2020). Текст : электронный.
- Цифровая Россия... 2017 — Цифровая Россия: новая реальность // Росконгресс : [сайт]. URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost/>. Дата публикации: 01.08.2017.
- Чернышева 2018 — Чернышева, Е. А. Программа модернизации НПЗ России и инновационное развитие нефтепереработки / Е. А. Чернышева // Бурение и нефть. ISSN 2072-4799. 2018. № 5. С. 3–8.
- Чернявский 2016 — Чернявский, С. В. Абсолютная рента: интерпретация теоретических воззрений / С. В. Чернявский, В. С. Чернявский // Вестник Томского государственного университета. Экономика. ISSN 1998-8648. 2016. № 3 (35). С. 53–61. DOI: 10.17223/19988648/35/5
- Чернявский 2010 — Чернявский, С. В. Совершенствование системы изъятия природной (горной) ренты / С. В. Чернявский, В. С. Чернявский // Вестник университета. ISSN 1816-4277. 2010. № 2. С. 237–241.
- Штурмин 2013 — Штурмин, Ф. С. Формирование стратегии инновационного развития промышленных предприятий / Ф. С. Штурмин, А. Е. Хачатуров // Менеджмент в России и за рубежом. ISSN 1028-5857. 2013. № 6. С. 32–38.
- Штурмин 2015 — Штурмин, Ф. С. Методы организации работы систем инновационного менеджмента и маркетинга / Ф. С. Штурмин, А. Е. Хачатуров // Менеджмент в России и за рубежом. ISSN 1028-5857. 2015. № 2. С. 128–133.
- Global Industrial Automation... 2018 — Global Industrial Automation Control Market 2018–2022 // Research and Markets : [сайт], 2018. URL: https://www.researchandmarkets.com/research/zx46rv/global_industrial?w=4 (дата обращения 10 февраля 2020).

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Svetlana Bortalevich¹, Sergey Kharitonov², Filipp Shturmin³

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS ON THE ACTIVITY OF AN INNOVATIVE INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE FACE OF CHANGING MODERN MANAGEMENT TRENDS

Abstract. In modern conditions, ensuring the opposition of innovative enterprises to the effects of factors of internal and external environment is the most important task of crisis management.

The purpose of the study is to determine adequate methods of crisis management of an innovative enterprise, taking into account changes in the degree of influence of factors of the external and internal environment.

Research results: the article proposes a mechanism for the control and response of an innovative enterprise to the influence of factors of the external and internal environment that can cause damage and change the conditions of its activity without the possibility of returning to the pre-crisis state of the system.

Practical relevance: the implementation of the developed measures is designed to provide an adequate response of an innovative enterprise to the influence of factors of the external and internal environment.

Key words: innovative enterprise, innovative activity, external environment, internal environment, enterprise digitalization, production automation.

JEL: O14, O30

1 **Bortalevich Svetlana Ivanovna** – Doctor of Sci. (Econ.), Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS). Moscow, Russia. E-mail: 454647489@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-5377-0699; ResearchID: H-2153-2018

2 **Kharitonov Sergey Sergeevich** – Cand. of Sci. (Econ.), Docent. Institute of Industry Management, RANEPa. Moscow, Russia. E-mail: kharitonov-ss@ranepa.ru.

3 **Shturmin Filipp Sergeevich** – project Manager of B2B Airwaves CG consulting company. Moscow, Russia. E-mail: filippsb@mail.ru.

References

Afanasiyadis, G. Innovatsionnoye razvitiye i innovatsionnyy potentsial Rossii [Innovative development and innovative potential of Russia]. G. Afanasiyadis, Ye. I. Kochubey. *Modern Science*. ISSN 2414-9918. 2020. No. 4–3. P. 37–43 (in Russian).

Lutsenko, Ye. V. *Matematicheskiye metody upravleniya ustoychivym razvitiyem deyatel'no-tekhnno-prirodnnykh sistem* [Mathematical methods of managing the sustainable development of activity-techno-natural systems]. N.d.Ye. V. Lutsenko, L. M. Reks. URL: <http://rex.vniigim.ru/HTML/UPR-DTPS-REX.doc> (accessed April 12, 2020) Text : electronic. (in Russian).

Razdvigaya granitsy. Rezul'taty global'nogo oprosa rukovoditeley vysshego zvena [Pushing the boundaries. Results of a global survey of senior executives]. IBM Corporation : [website], 2015. URL: <https://docplayer.ru/50463029-Razdvigaya-granicy-rezultaty-globalnogo-oprosa-rukovoditeley-vysshego-zvena-andrey-filatov-generalnyy-direktor-ibm-v-rossii-i-sng.html> (accessed February 10, 2020) (in Russian).

Digital Russia: a new reality. *Roscongress* : [website]. URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost/>. Publication date 08/01/2017 (in Russian).

Chernysheva, Ye. A. Programma modernizatsii NPZ Rossii i innovatsionnoye razvitiye neftepererabotki [The program of modernization of Russian oil refineries and innovative development of oil refining]. Ye. A. Chernysheva. *Burenije i nef't* [Drilling and oil]. ISSN 2072-4799. 2018. No. 5. P. 3–8 (in Russian).

Chernyavskiy, S. V. Absolyutnaya renta: interpretatsiya teoreticheskikh vozzreniy [Absolute rent: interpretation of theoretical views]. S. V. Chernyavskiy, V. S. Chernyavskiy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*. ISSN 1998-8648. 2016. No. 3 (35). P. 53–61. DOI: 10.17223/19988648/35/5 (in Russian).

Chernyavskiy, S. V. Sovershenstvovaniye sistemy iz'yatiya prirodnoy (gornoy) renty [Improvement of the natural (mountain) rent extraction system]. S. V. Chernyavskiy, V. S. Chernyavskiy. *Vestnik universiteta*. 2010. No. 2. P. 237–241 (in Russian).

Shturmin, F. S. Formirovaniye strategii innovatsionnogo razvitiya promyshlennykh predpriyatiy [Formation of the strategy of innovative development of industrial enterprises]. F. S. Shturmin, A. Ye. Khachaturov. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*. ISSN 1028-5857. 2013. No. 6. P. 32–38 (in Russian).

Shturmin, F. S. Metody organizatsii raboty sistem innovatsionnogo menedzhmenta i marketinga [Methods of organizing the work of innovative management systems and marketing]. Shturmin, A. Ye. Khachaturov. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*. ISSN 1028-5857. 2015. No 2. P. 128–133 (in Russian).

Global Industrial Automation Control Market 2018–2022. *Research and Markets* : [website], 2018. Text: electronic. URL: https://www.researchandmarkets.com/research/zx46rv/global_industrial?w=4 (accessed February 10, 2020) (in Russian).

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Завьялова, Т. Д. Общественный контроль в системе государственных закупок: международный опыт и российская практика / Т. Д. Завьялова, Р. А. Кириллов, О. Ю. Кириллова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 111–121. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.13

Дата поступления 03.04.2020 г.

УДК 338.246.2 : 351.712

Татьяна Завьялова¹, Роман Кириллов², Оксана Кириллова³

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. Развитие технологий и систем, которые обеспечивают экономику информацией, требует изменений методов взаимодействия государства и общества, особенно это касается государственных закупок, так как госзакупки играют важную роль в обеспечении государством необходимыми средствами для работы, использование устаревшей системы или инструментов, которые не отвечают международным требованиям прозрачности, открытости, подотчетности, может привести к потере не только эффективности, но и потере общественного доверия. В связи с этим общественный контроль в данной работе рассматривается как дополнительный источник информации, которая позволит развивать российскую систему государственных закупок.

В статье рассматривается общественный контроль ЕС, Франции, РФ и также системы государственных закупок, проводится оценка соответствия основным критериям закупок. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является анализ систем по критериям, позволяющий комплексно рассмотреть преимущества и недостатки существующих способов обеспечения эффективности государственных закупок. В статье показаны роль, место, назначение общественного контроля в системе повышения эффективности закупочной деятельности. Результат проведенного исследования — характеристика системы общественного контроля во Франции и оценка возможности использования данного опыта в российской практике.

Ключевые слова: государственные закупки, система госзакупок ЕС, система госзакупок Франции, контрактная система, принципы закупочной деятельности, общественный контроль, контроль госзакупок.

JEL: M11, O24

1 **Завьялова Татьяна Данииловна** — магистрант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Москва, Россия.
E-mail: zavtanya@ya.ru.

2 **Кириллов Роман Аркадьевич** — кандидат экономических наук, Банк России. Москва, Россия.

3 **Кириллова Оксана Юрьевна** — доктор экономических наук, доцент. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Москва, Россия.

Введение

Система государственного заказа России прошла длинный период становления и развития, в связи с необходимостью создания новых инструментов взаимодействия государства и бизнеса для обеспечения эффективности деятельности бюджетных учреждений были последовательно приняты реформы, которые были направлены на совершенствование механизма закупок, модернизации инертной бюджетной системы [Мельников 2019].

5 апреля 2013 года был принят Федеральный закон 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» который заложил базу для развития и совершенствования

контрактной системы РФ. Данный документ значительно углубил и существенно дополнил механизмы и методы, существовавшие ранее, а также уточняет и органично взаимодействует с 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц»⁴.

Необходимо отметить, что на данный момент в 44-ФЗ существует ряд проблем, связанной с информацией, обучением персонала, и т.д. [Драгилев 2017]. Поэтому развитие российской контрактной системы все еще ведется. Способы получения информации и информационные

4 Иванов, Г.Г. Современная контрактная система России (сфера госзакупок) : учеб. пособие / Г.Г. Иванов, С.Л. Орлов. Москва : ФОРУМ. ИНФРА-М, 2020. 144 с..

системы требуют постоянного совершенствования [Зайцев 2017], для сохранения и поддержки конкурентоспособности необходима постоянная поддержка и создание единых простых подходов¹ к управлению информационными системами, особенно если это касается государственных закупок, которые обеспечивают нужды государства.

Очевидно, что основное направление развития российской или любой другой контрактной систем — повышение эффективности. Но повышение эффективности в контексте государственных закупок неразрывно связано с принципами государственных закупок². Несомненно, что государство должно обеспечивать и производить оценку эффективности закупок, но также существует и постоянно развивается институт общественного контроля закупок³. Взаимодействие государственного и общественного контроля может дать дополнительный источник информации для совершенствования систем государственного управления. Такой тип кооперации способствует созданию лучшей системы реагирования и устранения правонарушений.

Материал и методы

Госзаказ играет важную роль в экономике страны. Объем госзакупок в РФ в 2019 году вырос на 15 %, до 9,6 трлн рублей, следует из данных Единой информационной систем (ЕИС) в сфере закупок⁴, за работу которой отвечает Федеральное казначейство. По данным ЕИС, в 2019 году госзаказчики разместили 2,9 млн извещений о проведении закупок на общую сумму в 9,6 трлн

рублей. Годом ранее эти показатели составили 3,2 млн извещений на 8,3 трлн рублей. На конец 2019 года госзаказчики заключили 3,4 млн контрактов на 7,7 трлн рублей против 3,6 млн контрактов на 6,9 трлн рублей в 2018 году. При этом показатель относительной экономии по заключенным контрактам снизился на 1,2 п. п., до 5,3 %. В то же время в абсолютном значении экономия госзаказчиков выросла — до 361 млрд рублей в 2019 году с 348 млрд рублей в 2018 году. В свою очередь госкомпания разместили в ЕИС 1,2 млн извещений о проведении закупок на 13,9 трлн рублей. По итогам 2018 года компании опубликовали в системе 1,3 млн извещений на 16,9 трлн рублей. В то же время объем размещенных в ЕИС контрактов госкомпаний с поставщиками составил 18,5 трлн рублей (1,4 млн контрактов). Годом ранее эти показатели составляли 1,2 млн контрактов на 18 трлн рублей. При этом нужно добавить, что в ФАС России постоянно поступают жалобы касательно действий (бездействий) в процессе осуществления закупок, с января по ноябрь 2019 году, например, поступило 3 255 жалоб по поводу национальных проектов. Из данных жалоб было рассмотрено 90 %, 38 % было признано обоснованными, примерно 11 % было возвращено заявителям и 8 % отозвано.

В результате рассмотрения жалоб в 1 032 процедурах выявлено 1 684 нарушения, выдано 717 (24,41 % от рассмотренных жалоб) предписания об устранении выявленных нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

За 2019 ФАС России год проведено 1 395 плановых и внеплановых проверок действий субъектов контроля при осуществлении закупок в рамках реализации национальных проектов, проверено 1 656 процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя), из которых в 908 процедурах (54,83 % от проверенных процедур) выявлено 1 514 нарушений. По результатам осуществления проверок выдано 130 (9,31 % от количества проверок) предписания об устранении выявленных нарушений. Всего по итогам 2019 года ФАС России рассмотрела свыше 66,1 тысяч жалоб на закупки в рамках 44-ФЗ, из них 44 % признаны обоснованными.

В последнее время роль госзакупок в развитии экономики страны приобретает все большее значение, так как они выступают понятным и про-

1 Иванов, В. В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В. В. Иванов, А. Н. Коробова. Москва : ИНФРА-М, 2020. 383 с..

2 Гафурова, Г. Т. Управление государственными (муниципальными) закупками : учебное пособие / Г. Т. Гафурова. Москва : ИНФРА-М, 2019. 331 с.

3 Демакова, Е. А. Повышение эффективности закупок для государственных нужд на основе мониторинга и оценки качества продукции: Монография / Е. А. Демакова. Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2016. 288 с.

4 Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет предназначен для обеспечения свободного и безвозмездного доступа к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок и закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц, а также для формирования, обработки и хранения такой информации. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.

стым инструментом для контроля расходования бюджетных средств и оценки конкуренции на национальном рынке.

Представляет интерес сравнение существующей системы госзакупок в РФ с другими странами, например, с Францией. В 2019 году по данным OpenTender было проведено 140 тыс. тендеров,

что на 12 % больше чем в 2018 году. Ранее с 2010 года во Франции наблюдалась тенденция к снижению количества тендеров, в 2017 году было проведено наименьшее количество закупок 112 тыс. Затем данный тренд изменился на рост, который и продолжается в 2019 году.

Рис. 1. Объем тендеров во Франции по годам, млрд евро.

Источник: данные с сайта OpenTender, URL <https://opentender.eu/fr/dashboards/market-analysis>

Что касается денежного выражения, 2019 год был годом значительного снижения объема закупок, общий объем составил 44 млрд евро. Самыми крупными секторами закупок являются строительство, ремонт, бизнес поддержка и закупки очистки и переработки отходов.

1. Государственный контроль

Государственный контроль осуществляется посредством проведения плановых и внеплановых проверок в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок, операторов электронных площадок, специализированных организаций. Результаты размещаются в ЕИС и/или в реестре жалоб.

Финансовый контроль осуществляет в первую очередь Федеральным казначейством. Федеральное казначейство как орган внутреннего финансового контроля наделено полномочиями по контролю:

- за соблюдением требований к обоснованию закупок и обоснованности закупок;
- за соблюдением правил нормирования в сфере закупок;
- за обоснованием начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), включен-

ной в план график;

- за применением заказчиком мер ответственности и совершением иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта;
- за соответствием поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги условиям контракта;
- за своевременностью, полнотой и достоверностью отражения в документах учета поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги;
- за соответствием использования поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги целям осуществления закупки.

2. Контроль со стороны заказчика

В 44-ФЗ не указано, каким образом заказчик должен осуществлять контроль и лишь описываются случаи, в которых данный контроль должен происходить.

3. Общественный контроль

Общественный контроль в первую очередь необходим для реализации принципа эффективности контрактной системы. Одной из форм является обязательное общественное обсуждение закупок. Общественный контроль закупок – часть института общественно-правовой защиты

граждан. Данный институт направлен в первую очередь на сохранение целостности и развитие процедур защиты прав граждан с помощью разнообразных средств, методов и способов гарантии такой защиты [Финогентова 2016]. Под общественным или публичным контролем принято понимать негосударственный контроль со стороны граждан и/или общественных объединений за деятельностью органов государственной власти, органов местного управления и должностных лиц. Общественный контроль в сфере закупок в РФ осуществляется гражданами, общественными объединениями и объединениями юридических лиц, с целью содействия развитию, реализации принципов контрактной системы, а также предупреждения и выявления нарушений законодательства РФ и иных правовых актов в сфере закупок и информирования заказчиков и контрольных органов.

Изначально государство регулирует и управляет существующими общественно-экономическими отношениями, составляет процедуры оценки эффективности деятельности органов власти, устанавливает стандарты взаимодействия, а также развивает и улучшает существующие практики. Общественный контроль в данной системе является одним из способов взаимодействия общества и государства, общественный контроль подразумевает сознательную, целенаправленную, организованную деятельность, направленную на повышение эффективности работы государственного механизма, а также на развитие и улучшение систем контроля. Такой тип кооперации способствует созданию лучшей системы реагирования и устранения правонарушений.

Основным видом осуществления общественного контроля являются публичные мероприятия и осуществление контроля через общественные объединения. Общественный контроль в сфере закупок является одним из способов обеспечения законности и получения обратной связи в отношении отдельных закупочных процедур. Для контроля в данной сфере характерны следующие признаки — организованность, целенаправленность, функционирование через государственный механизм.

Основным объектом общественного контроля является закупка товара, работы, услуги, которая осуществляется для обеспечения государственных

и муниципальных нужд. Также, объектом общественного контроля являются процессы планирования закупки, процессы определения поставщика и исполнения обязательств сторон контракта.

Субъектом общественного контроля признаются лица, в отношении которых осуществляется контроль, то есть в данном случае, субъекты общественного контроля — граждане, общественные объединения и объединения юридических лиц. В РФ существует механизм общественного обсуждения, порядок которого предусмотрен Приказом Минэкономразвития России от 10.10.2013 № 578 «Об утверждении Порядка обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в случае, если начальная (максимальная) цена контракта либо цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), превышает один миллиард рублей».

В процессе обязательного общественного обсуждения рассматривают соответствие закупки:

- требованиям законодательства;
- целям и мероприятиям государственных программ;
- международным обязательствам РФ;
- функциям и полномочиям заказчиков;
- требованиям к инновационности.

В общественном обсуждении могут принять участие физические и юридические лица, а также органы исполнительной власти территориального и муниципального управления. Обсуждение проходит в два этапа — первый этап начинается с момента размещения на официальном сайте плана-графика закупки и продолжается не менее 20 календарных дней. При этом у заказчика есть обязательство ответить на замечания в течение 2-х дней. По результатам первого этапа может произойти отмена закупки; продолжение подготовки закупочных процедур без учета результатов общественного обсуждения; продолжение подготовки с учетом результатов слушаний и внесением изменений в документацию о закупке.

Второй этап обязательного общественного обсуждения начинается с даты размещения извещения и документации о закупке и завершается за 3 дня до даты, не позднее которой определение поставщика может быть отменено. Слушания второго этапа имеют те же последствия, что и перво-

го. После окончания каждого этапа заказчик размещает протоколы общественного обсуждения. В законодательстве РФ также предусмотрены и иные случаи, при которых может быть использована процедура общественного обсуждения.

Общественный контроль в сфере закупок стран ЕС отличается от российских процедур и имеет ряд особенностей. В рамках государственных закупок на систему общественного контроля влияет ряд факторов:

- общественное доверие;
- эффективность государственной политики;
- активность общественного контроля.

Общественное доверие к институтам государства зависит от эффективности, или, точнее, от общественных представлений об эффективности работы государства по обеспечению общества необходимыми товарами, работами и услугами с учетом принятых законодательных норм. Важно отметить, что в системе, при которой государство не имеет высокого общественного доверия, именно активность общества может положительно повлиять на эффективность управления.

Улучшение системы государственных закупок — результат работы как государства, так и общества. Без общественного контроля работа государства не имеет обратной связи, следовательно, не имеет ресурса, который способствует развитию механизмов и принципов функционирования. Но общественный контроль — институт, который требует поддержки со стороны государства, так как доверие не может существовать в государстве, которое не стремится к порядочным, добросовестным и честным взаимодействиям.

Основу законодательства о закупках в ЕС создают следующие нормативные акты:

- Директива 2014/23 EU Европейского парламента и Совета по заключению концессионных договоров.
- Директива 2014/24/EU Европейского парламента и Совета о государственных закупках.
- Директива 2014/25EU Европейского парламента и Совета о закупках для предприятий, ведущих в секторах водоснабжения, энергетики, транспорта и почтовых услуг.
- Директива 2009/81/ЕС «Оборона и безопасность» о координации процедур по заключению контрактов на поставку и контрактов по оказанию услуг в сфере обеспе-

чения обороны и безопасности.

- Регламент ЕС 1370/2007 по закупкам в сфере оказания общественных пассажирских транспортных услуг на железнодорожном и автомобильном транспорте.
- Директива 2007/66/ЕС Европейского парламента и Совета (Директивы о внесении поправок 89/665/ЕЕС и 92/13/ЕЕС), устанавливающая требования к правовым системам государств-членов союза по повышению эффективности проведения процедур закупок и заключения контрактов. Данная директива устанавливает требования к государствам-членам по пресечению нарушений в сфере закупок и обеспечению эффективной системы судебного надзора в сфере закупок.
- Директива 2014/55 EU Европейского парламента и Совета от 16 апреля 2014 года о регулировании электронных счетов в государственных закупках.

Как отмечалось ранее, существует два международных акта, которые лежат в основе контрактных систем многих стран, важно отметить, что, например, в типовом законе ЮНСИТРАЛ общественный контроль не выделяется как самостоятельный вид контроля, в отличие от российской контрактной системы. При этом международные законодательные нормы содержат описание того, каким образом заинтересованные лица, не являющиеся прямыми участниками закупки, могут повлиять на ее процесс. В качестве основных инструментов предусмотрены жалобы в контрольные органы и оспаривание в суде.

Обеспечение соблюдения законодательства о государственных закупках поддерживается на уровне государства-членов ЕС. Комиссия имеет полномочия по контролю за деятельностью национальных органов исполнительной власти.

В ЕС развитие и модернизация системы госзакупок были начаты в 2011 году по инициативе Европейской Комиссии. К основным направлениям реформы повышения эффективности можно отнести следующие:

- повышение открытости закупок;
- улучшение способов распространения информации о закупках;
- повышение значимости социальных и экологических факторов при обеспечении государственных нужд;

- расширение использования электронных закупок.

Результаты

Для обеспечения общественного контроля в ЕС существуют инструменты, позволяющие повышать прозрачность закупок и обеспечивающие конкурентность процесса определения поставщика, а также улучшающие информационное обеспечение данного процесса [Мамедова 2016]. Основными принципами, которые позволяют осуществлять эффективный общественный контроль, являются:

- принцип открытости госзакупок;
- принцип прозрачности;
- принцип подотчетности;
- возможность оспаривания результатов закупки.

Таблица 1. Оценка соответствия принципу открытости государственных закупок в ЕС

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
1	Наличие ресурса для обязательного размещения информации о закупке	+	Официальный журнал Европейского Союза (The Official Journal Of The European Union – OJEU) — печатное издание; OJS — электронное приложение OJEU Размещает информацию о закупках, стоимость которых превышает пороговое значение
2	Наличие централизованных ресурсов для размещения информации о закупках	—	Информация о закупках, стоимость которых не превышает пороговые значения, размещается на национальных ресурсах стран ЕС (отраслевые и ведомственные интернет-ресурсы, печатные издания, коммерческие базы данных)

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
3	Доступность интернет-сервисов для всех пользователей	—	Необходима предварительная регистрация. Отсутствует информация о планировании закупок, процедуре закупок, заключении и исполнении контракта
4	Доступность документов по планированию, размещению закупки на интернет ресурсе	—	Документы планирования закупок на период отсутствуют на OJS. Документы работы комиссии отсутствуют на OJS. Документы по заключению контракта, исполнению контракта отсутствуют на OJS.
5	Доступность документов по деятельности контролирующих органов	—	Информация о деятельности контролирующих органов отсутствует

Источник: основано на анализе систем государственных закупок [Мамедова 2016]

В целом существующая система соответствует основным критериям прозрачности процедур закупки в ЕС. Очевидно, что в некоторых случаях законодательство ЕС будет носить более рекомендательный характер, таким образом, позволяя большую свободу действий национальным правилам и участникам закупок.

Таблица 2. Оценка соответствия принципу прозрачности процедур закупки в ЕС

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
1	Единый порядок определения способа размещения закупки	—	Имеются рекомендации, но нет формального порядка
2	Наличие формализованных критериев определения способа закупки	—	Имеются рекомендации, но нет формальных критериев

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
3	Единый порядок проведения закупки	+	Директивы 2014 / 23 / 24 / 25 EU Европейского парламента и Совета (26.02.2014, OJEU L94 от 28.03.2014)
4	Наличие единых пороговых значений для определения режима закупки	+	ст. 4 Директивы 2014 / 24 EU Европейского парламента и Совета; ст. 15 Директивы 2014 / 25 EU Европейского парламента и Совета
5	Наличие формализованных требований к участнику	+	ст. 57, 58, 65 Директивы 2014 / 24 EU Европейского парламента и Совета; ст. 37, 77, 78, 80 Директивы 2014/ 25 EU Европейского парламента и Совета
6	Наличие формализованных требований по публикации объявления о закупке	+	ст. 48-55 Директивы 2014 / 24 EU Европейского парламента и Совета; ст. 71, 72 Директивы 2014 / 25 EU Европейского парламента и Совета

Источник: основано на анализе систем государственных закупок [Мамедова 2016]

В целом существующая система соответствует основным критериям прозрачности процедур закупки в ЕС. Очевидно, что в некоторых случаях законодательство ЕС будет носить более рекомендательный характер, таким образом, позволяя большую свободу действий национальным правилам и участникам закупок.

Таблица 3. Оценка соответствия принципу подотчетности и подконтрольности в ЕС

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
1	Наличие специального законодательного акта прямого действия, регулирующего сферу госзакупок	—	Сфера государственных закупок регулируется законодательными актами непрямого действия (Соглашение GAP, Директивы)

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
2	Наличие законодательного акта прямого действия, регулирующего отраслевые, специализированные закупки	—	Сфера регулируется законодательными актами непрямого действия
3	Наличие специализированного органа, который осуществляет контроль в данной сфере	—	Контроль обеспечивается на национальном уровне стран ЕС. Европейская Комиссия (ст. 258 TFEU) и Европейский Суд (ст. 260 TFEU) рассматривают дела о нарушении Договора о функционировании Европейского Союза
4	Наличие специального органа, уполномоченного по борьбе с коррупцией	—	Полномочия регулятивного и контрольного характера не имеют прямого действия и распределены между многими структурами

Источник: основано на анализе систем государственных закупок [Мамедова 2016]

Таблица 4. Оценка возможности опротестования закупок в ЕС

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
1	Возможность подачи третьим лицом обращения в административные органы (на этапе планирования)	—	Подача обращения возможна только от заинтересованного лица — потенциального участника процедуры закупки
2	Возможность подачи третьим лицом обращения в административные органы (на этапе рассмотрения)	—	Подача обращения возможна только от заинтересованного лица — участника процедуры закупки

№ п/п	Наименование критерия	Оценка со-ответствия	Примечания
3	Возможность осуществить запрос на предоставление документов по закупке	—	На национальном уровне
4	Наличие мер досудебного опротестования хода и результатов размещения закупки	—	На национальном уровне
5	Наличие мер уголовной ответственности за преступления в сфере государственных закупок	—	На национальном уровне

Источник: основано на анализе систем государственных закупок [Мамедова 2016]

Возможность опротестования в государственных закупках — лучшее проявление публичного контроля за процессом. По правилам закупок в ЕС заинтересованные лица, которые не являются непосредственными участниками процесса закупки, не имеют права подавать заявления в административные органы, а опротестование относится к национальному уровню регулирования закупок.

Наглядным примером практической реализации публичного контроля закупок в ЕС может служить национальная система Франции [Пилипенко 2019]. Кроме основных директив во Франции существует Кодекс о государственных закупках, а также Постановление 2005-649 о договорах, которые не попадают в сферу действия Кодекса о государственных закупках.

Основными механизмами, которые обеспечивают открытость и прозрачность закупок во Франции является механизм судебной защиты и механизм уголовной ответственности за преступления в сфере госзакупок.

Одним из механизмов судебной защиты является участие судьи в процедуре преддоговорных консультаций. Судья имеет большое количество полномочий, может изменить правила проведения консультаций, отменить акты, принятые заказчиком, обязать заказчика устранить нарушения. Также судья может участвовать в процессе закупки на этапе исполнения контракта, где име-

ет полномочия инициировать его расторжение, продление исполнения контракта, установить меры регулирования деятельности заказчика, установить компенсацию.

Хотя в открытом доступе нет статистики об участии судей в процессах закупки, данный механизм достаточно интересен как способ обеспечения принципов закупок.

Таблица 5. Оценка соответствия принципам открытости государственных закупок во Франции

№ п/п	Наименование критерия	Оценка со-ответствия	Примечания
1	Наличие ресурса для обязательного размещения информации о закупке	—	Отсутствует официальный ресурс для обязательного опубликования информации по закупкам. Существует ряд сайтов, которые используются для совершения закупок в разных сферах (оборона, образование и т. д.)
2	Наличие централизованных ресурсов для размещения информации о закупках	+	Бюллетень по госзакупкам на официальном сайте
3	Доступность интернет-сервисов для всех пользователей	+	В зависимости от стоимости закупки меняется ресурс размещения информации
4	Доступность документов по планированию, размещению закупки на интернет ресурсе	—	По данным сайта https://www.achatpublic.info/
5	Доступность документов по деятельности контролирующих органов	—	Документы по отдельным разбирательствам отсутствуют открытым доступом. Обзорные материалы по осуществлению ведомственного контроля или работе Межведомственной комиссии размещаются не периодически

Источник: основано на анализе систем государственных закупок [Мамедова 2016]

Таблица 6. Оценка соответствия принципу прозрачности процедур закупки во Франции

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
1	Единый порядок определения способа размещения закупки	+	Способ размещения определяется предметом торгов и пороговыми значениями ст. 26 Кодекса о государственных закупках
2	Наличие формализованных критериев определения способа закупки	+	Критерии определения способа ст. 33-38 Кодекса о государственных закупках
3	Единый порядок проведения закупки	+	Ст. 52-55 Кодекса о государственных закупках
4	Наличие единых пороговых значений для определения режима закупки	+	Ст. ст. 26, 28 Кодекса о государственных закупках
5	Наличие формализованных требований к участнику	+	На национальном уровне применяются ст.ст. 45, 46, 48 Кодекса о государственных закупках
6	Наличие формализованных требований по публикации объявления о закупке	+	Для закупок национального уровня формализованы требования к размещению информации

Источник: основано на анализе систем государственных закупок [Мамедова 2016]

Таблица 7. Оценка соответствия принципу подотчетности и подконтрольности во Франции

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
1	Наличие специального законодательного акта прямого действия, регулирующего сферу госзакупок	+	Кодекс о государственных закупках

2	Наличие законодательного акта прямого действия, регулирующего отраслевые, специализированные закупки	+	Постановление № 2005-649
3	Наличие специализированного органа, который осуществляет контроль в данной сфере	–	Отсутствует специализированный орган, но существует комиссия по расследования закупок
4	Наличие специального органа, уполномоченного по борьбе с коррупцией	–	Отсутствует

Источник: основано на анализе систем государственных закупок [Мамедова 2016]

Таблица 8. Оценка возможности опротестования закупок во Франции

№ п/п	Наименование критерия	Оценка соответствия	Примечания
1	Возможность подачи третьим лицом обращения в административные органы (на этапе планирования)	+	В соответствии с Законом № 78-753 от 17.06.1978
2	Возможность подачи третьим лицом обращения в административные органы (на этапе рассмотрения)	+	В соответствии с Законом № 78-753 от 17.06.1978
3	Возможность осуществить запрос на предоставление документов по закупке	+	В соответствии с Законом № 78-753 от 17.06.1978
4	Наличие мер досудебного опротестования хода и результатов размещения закупки	+	Досудебное опротестование в форме участия судьи в консультациях
5	Наличие мер уголовной ответственности за преступления в сфере государственных закупок	+	Ст. 432-14, ст. 121-6 и 121-7 Уголовного кодекса Франции

Источник: основано на анализе систем государственных закупок [Мамедова 2016]

По результатам оценки французской системы обеспечения публичного контроля можно заключить, что для Франции характерно отсутствие специально уполномоченного органа, который осуществляет контроль в сфере закупок, а также органа по борьбе с коррупцией и малым количеством информации по контролю данной сферы, следовательно, любые улучшения в сфере электронных закупок могут привести к значительному повышению их эффективности [Assar 2006]. Главный способ публичного контроля, а именно механизмы опротестования закупок в данной стране хорошо разработаны. В плане перенесения опыта интерес для РФ представляет использование судей в процессе консультаций и исполнения контрактов.

Заключения и выводы

Сфера государственных закупок является важной составляющей экономики любой страны. Общественный контроль в данной сфере играет особую роль, позволяя не только прямым участникам процесса, но и другим заинтересованным сторонам, например, населению и его представителям принимать в нем участие и улучшать систему госзаказа. Следует отметить, что

доверие к государству — важный фактор, влияющий на функционирование и развитие института общественного контроля. Отсутствие доверия может быть связано с недостаточно развитыми механизмами включения населения в процессы управления государством. В связи со стремлением РФ к повышению эффективности закупочной деятельности развитие института общественного контроля может являться дополнительным источником информации для совершенствования контрактной системы.

Интересен тот факт, что в ЕС общественный контроль мало регулируется, несмотря на большое количество правовых актов, большинство которых имеет рекомендательный характер. При этом процедуры опротестования закупок хорошо развиты, а открытость и доступность информации сферы закупочной деятельности требуют значительной доработки, как и в РФ, так и в ЕС.

Высокая вовлеченность общества в процессы государственного управления — свидетельство хорошо развитого института общественного контроля, а также показатель большого доверия и активности населения в жизни государства.

Список источников

Драгилев 2017 — Драгилев, И. Г. Основные барьеры участия торговых предприятий в государственных и муниципальных закупках / И. Г. Драгилев, О. И. Гильгер / АНИ: экономика и управление. ISSN 2309-1762. 2017. №2 (19). С. 89-92.

Зайцев 2017 — Зайцев, С. Д. Недостатки архитектуры «Единой информационной системы в сфере закупок» / С. Д. Зайцев, Р. Г. Сухарев // Интерактивная наука. ISSN 2414-9411. 2017. № 22. DOI: 10.21661/r-465714

Иванов 2018 — Иванов, В. В. Механизмы управления государственными закупками: монография / В. В. Иванов, И. И. Григ. Москва : ИНФРА-М, 2018. 207 с. ISBN: 978-5-16-012870-2.

Мамедова 2016 — Мамедова, Н. А. Общественный контроль в сфере государственных и муниципальных закупок: теоретические и практические основы / Н. А. Мамедова, А. Н. Байкова. Москва : ИНФРА-М, 2016. 312 с. eISBN 978-5-16-104813-9. URL: <http://znanium.com/catalog/product/553265>. Текст : электронный.

Мельников 2019 — Мельников, В. В. Государственные и муниципальные закупки: учеб. пособие: В 2-х частях Часть 1. Эволюция способов закупок в Российской Федерации / В. В. Мельников. Москва: ИНФРА-М, 2019. 165 с. eISBN 978-5-16-105997-5. URL: <http://znanium.com/catalog/product/1010666>. Текст : электронный.

Пилипенко 2019 — Пилипенко, А. Н. Публичный контроль во Франции : монография / А. Н. Пилипенко. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. 256 с. DOI 10.12737/monography_5bc0be63bdc7f5.47727156. ISBN 978-5-16-107205-9. URL: <https://znanium.com/catalog/product/999954>. Текст : электронный.

Финогентова 2016 — Финогентова, О. Е. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве : монография / О. Е. Финогентова, А. Ю. Ломаев. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 105 с.: ISBN 978-5-91612-133-9. URL: <https://znanium.com/catalog/product/941714>. Текст : электронный.

Assar 2006 — Assar, Saïd & Boughzala, Imed. (2006). E-procurement platforms in the French public sector. 906–910. DOI: 10.1109/ICTTA.2006.1684494. ISBN: 0-7803-9521-2.

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Tatiana Zavyalova¹, Roman Kirillov², Oksana Kirillova³

PUBLIC OVERSIGHT IN PUBLIC PROCUREMENT: INTERNATIONAL AND RUSSIAN PRACTICES

Abstract. The development of technologies and systems that provide the economy with information requires changes in the way the state and business interact, especially in public procurement, since public procurement plays an important role in providing the state with the necessary tools to operate, the use of an outdated system or instruments that do not meet international requirements of transparency, openness, accountability, can lead to a loss of not only efficiency, but also public trust. Therefore, public control in this paper is seen as an additional source of information that will enable the development of the Russian public procurement system.

The article considers the public control of the EU, France, Russia and also the system of public procurement and assesses the compliance with the main procurement criteria.

The leading approach to the study of this problem is the analysis of systems by criteria, allowing a comprehensive review of the advantages and disadvantages of existing ways to ensure the effectiveness of public procurement.

The article shows the role, place, purpose of public control in the system of increasing the efficiency of procurement.

The result of this article is a characteristic of the system of public control in France, the possibility of using this experience in Russian practice is assessed.

Key words: public procurement, EU public procurement, public procurement France, public procurement principles, contract system, public control, public procurement control.

JEL: M11, O24

1 **Zavyalova Tatiana Daniilovna** – undergraduate, Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia. E-mail: zavtanya@ya.ru.

2 **Kirillov Roman Arkadievich** – Cand. of Sci. (Econ.), Bank of Russia. Moscow, Russia.

3 **Kirillova Oksana Yrievna** – Doctor of Sci. (Econ.), Docent, Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia.

References

Dragilev, I. G. Osnovnyye bar'yery uchastiya torgovykh predpriyatiy v gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupkakh [The main barriers to the participation of trade enterprises in state and municipal procurements]. I. G. Dragilev, O. I. Gilgert. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. ISSN 2309-1762. 2017. No. 2 (19). P. 89–92 (in Russian).

Zaitsev, S. D. Nedostatki arkhitektury "Yedinoy informatsionnoy sistemy v sfere zakupok" [Deficiencies in the architecture of the "Unified Information System in the Procurement Sector"]. S. D. Zaitsev, R. G. Sukharev. *Interaktivnaya nauka = Interactive science*. ISSN 2414-9411. 2017. No.22. DOI: [10.21661/r-465714](https://doi.org/10.21661/r-465714) (in Russian).

Ivanov, V. V. *Mekhanizmy upravleniya gosudarstvennymi zakupkami* [Public procurement management mechanisms]. V. V. Ivanov, I. I. Grig. Moscow: INFRA-M Publ., 2018. 207 p. ISBN: 978-5-16-012870-2 (in Russian).

Mamedova, N. A. *Obshchestvennyy kontrol' v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok: teoreticheskiye i prakticheskiye osnovy* [Public control in the field of state and municipal procurement: theoretical and practical foundations]. N. A. Mamedova, A. N. Baykova. Electronic text. Moscow: INFRA-M Publ., 2016. 312 p. eISBN 978-5-16-104813-9. URL: <http://znanium.com/catalog/product/553265>. Electronic text (in Russian).

Mel'nikov, V. V. *Gosudarstvennyye i munitsipal'nyye zakupki: uchebnoe posobiye. V 2 chastyakh. Chast' 1: Evolyutsiya sposobov zakupok v Rossiyskoy Federatsii* [State and municipal procurement: textbook. allowance: In 2 parts. Part 1: The evolution of procurement methods in the Russian Federation]. V. V. Mel'nikov. Electronic text. Moscow: INFRA-M Publ., 2019. 165 p. eISBN 978-5-16-105997-5 URL: <http://znanium.com/catalog/product/1010666>. Electronic text (in Russian).

Pilipenko, A. N. *Publichnyy kontrol' vo Frantsii* [Public control in France]. A. N. Pilipenko. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: INFRA-M Publ., 2019. 256 p. [www.dx.doi.org/10.12737/monography_5bc06e63bdc7f5.47727156](https://doi.org/10.12737/monography_5bc06e63bdc7f5.47727156). ISBN 978-5-16-107205-9. Electronic text. URL: <https://znanium.com/catalog/product/999954>. Electronic text (in Russian).

Finogentova, O. E. *Problemy realizatsii pravovoy kategorii "publichnyy interes" v rossiyskom prave* [Problems of the implementation of the legal category "public interest" in Russian law]. O. E. Finogenova, A. Yu. Lomaev. Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii Publ., 2016. 105 p. ISBN 978-5-91612-133-9. Electronic text. URL: <https://znanium.com/catalog/product/941714> (in Russian).

Assar Saïd & Boughzala, Imed. (2006). *E-procurement platforms in the French public sector*. 906–910. DOI: [10.1109/ICTTA.2006.1684494](https://doi.org/10.1109/ICTTA.2006.1684494). ISBN: 0-7803-9521-2.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Завьялов, М. В. Оценка уровня устойчивого развития региона как основа формирования его стратегических ориентиров / М. В. Завьялов // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 122–129. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.14

Дата поступления 17.03.2020 г.

УДК 332.14

Михаил Завьялов¹

ОЦЕНКА УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью создания механизмов управления региональным развитием, которые обладали бы прозрачностью, достаточной простотой внедрения и создавали стимулы реализации целей устойчивого развития для бизнеса. В статье обоснована важность учета оценки уровня устойчивого развития при формировании стратегических ориентиров развития региона, а также необходимость учета принципов устойчивого развития при формировании стратегии в целом. Автором проанализированы документы стратегического планирования 85 регионов РФ, а также паспорта утвержденных региональных проектов. Полученная информация позволила оценить осуществляемое финансирование и сделать вывод о неэффективности управления в данной сфере. По результатам анализа региональных объемов финансирования обоснована важность подхода к стратегическому планированию и формированию стратегических ориентиров с учетом оценки уровня устойчивого развития региона. Материалы статьи представляют обзор промежуточных итогов начального этапа реализации национальных проектов, и могут быть полезны при формировании планов регионального развития в долгосрочном периоде с учетом перспектив внедрения новых механизмов управления.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегическое планирование региона, оценка устойчивого развития, национальные проекты, цели устойчивого развития.

JEL: Q01

¹ **Завьялов Михаил Валентинович** — аспирант, РЭУ им. Г. В. Плеханова. Москва, Россия. E-mail: michail_zavyalov@mail.ru.

Введение

В мае 2018 года Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным был подписан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». На основании данного документа были сформированы 12 национальных проектов, охватывающих все сферы жизни российского общества и отличающихся большим масштабом и количеством поставленных целей и задач. Каждый национальный проект является в высшей степени ресурсоемким и конкретизированным, что предполагает соответственно высокую степень управления и контроля. Кроме национальных проектов, в это же время был утвержден «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», период реализации которого совпадает с проектным — до 2024 года. Данный план состоит из 11 проектов федерального значения, большинство из которых направлено

на развитие региональной транспортной и дорожной сети.

Для одновременной реализации настолько масштабных проектов, затрагивающих все стороны социально-экономического развития, необходимо создание принципиально новых эффективных механизмов управления, нацеленных на внедрение процессов устойчивого развития на региональном уровне, и уже зарекомендовавших себя в экономическом развитии зарубежных стран в отдельных отраслях экономики [Косинский 2016; Буреш 2014].

Методологические основы

Подобные проекты стратегического значения всегда являются финансово и ресурсоемкими, в связи с чем на их реализацию в ближайшие годы планируется направить более 5,5 трлн руб. Финансовая реализация национальных проектов включена в планируемые бюджеты Российской Федерации на ближайшую перспективу [Тугачева 2020, 188].

Принятые проекты — не первая попытка комплексного управления экономикой России. В 2005 году Правительство уже подготавливало и реализовывало национальные проекты в таких сферах, как здравоохранение и образование. Финансирование подобных проектов уже на тот момент превышало 150 млрд рублей в год. Современные национальные проекты отличает системный подход к охвату проблематики социально-экономического развития РФ.

Другое отличие текущих проектов от принятых десять лет назад — это не только масштабность и объем, но и уровень включения в экономику на региональном уровне. Конкретная и развернутая система целей в каждом из проектов предполагает их реализацию не только на общероссийском, но и на уровне территорий (регионов). При этом в Указе Президента не содержалось подходов и управленческих технологий реализации поставленных целей.

Принятые проекты не в полной мере соответствуют федеральному закону 2014 года о стратегическом планировании, так как такого инструмента как «национальный проект» в нем не предусмотрено. В этом смысле вышеупомянутый Указ стоит «особой строкой» в системе стратегического управления государством. Принятые национальные проекты чересчур конкретизированы для стратегии на федеральном уровне и недостаточно — для стратегии региональной. Соответственно, они не могут являться полноценной заменой управленческим документам ни на одном из данных уровней. Неясным остается также вопрос «встраивания» национальных проектов в систему государственных и целевых программ.

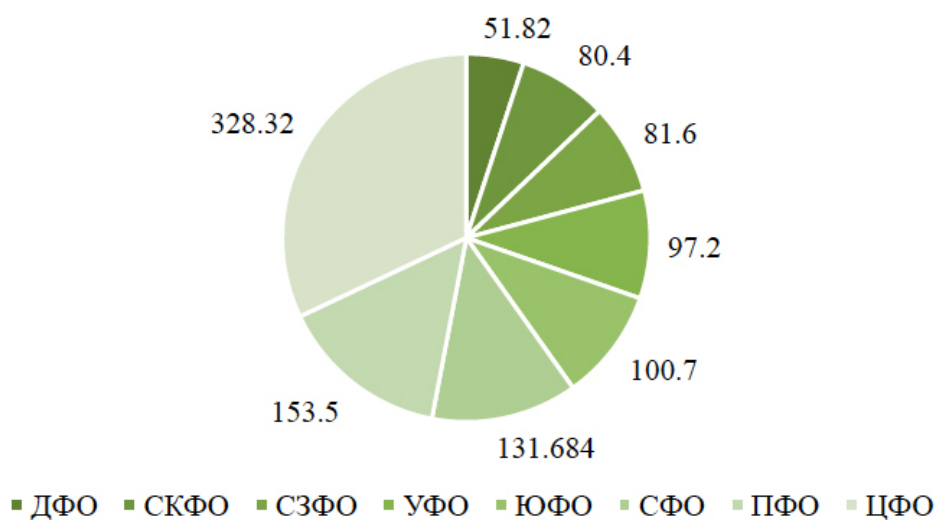
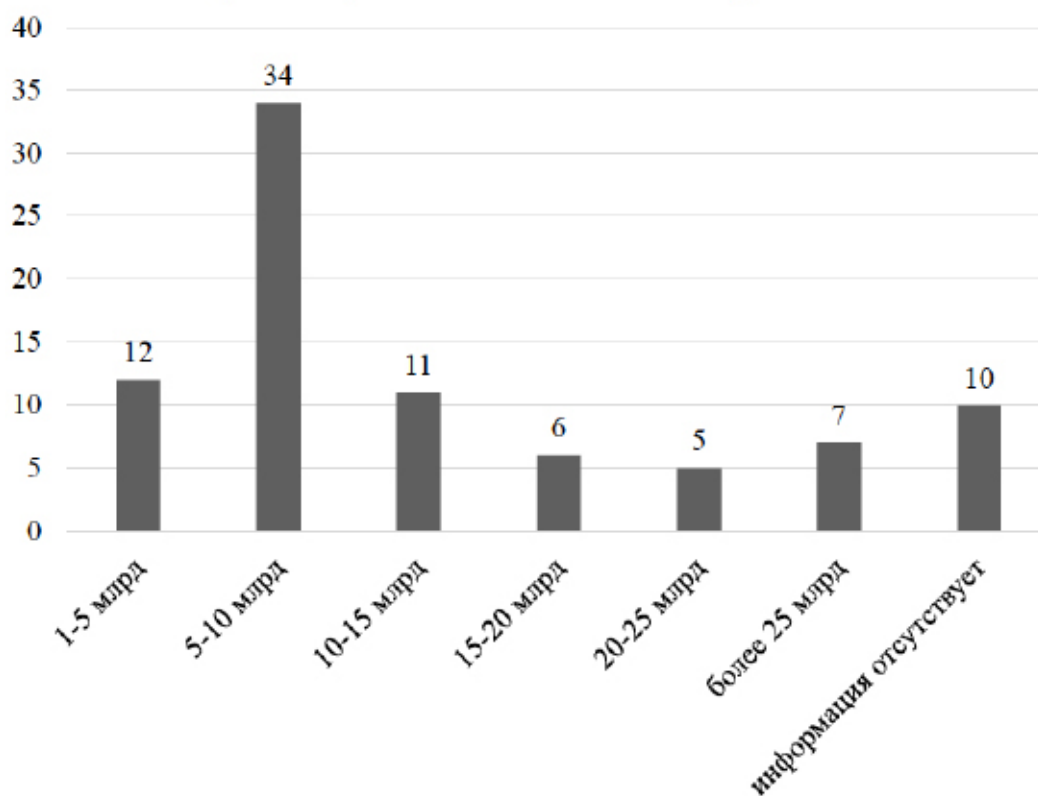
Результаты

На данный момент национальным проектам отводится роль основных направлений развития экономической и социальной сфер Российской Федерации. Они также представляются сравнительно эффективными для развития управленческой структуры и функций Правительства. У каждого проекта имеется срок завершения, показатели выполнения, а также мониторинг уровня выполнения в форме отчетности два раза в год для более качественного использования выделенных бюджетных средств.

Каждый национальный проект аналогично Комплексному плану модернизации, подразделяется на систему взаимосвязанных федераль-

ных проектов, что приводит к масштабированию сети его исполнения. Данный метод управления хорош тем, что учитывает все аспекты модернизируемой сферы и равномерно распределяет нагрузку на исполнительные органы. Однако, данные проекты не готовы ни с правовой, ни с финансовой точки зрения заменить стратегии развития регионов, вследствие чего возникает сосуществование нескольких законодательных актов одного и того же направления в регионе, например, в Архангельской области в сфере развития лесопромышленного комплекса существуют три одинаковых документа.

С начала реализации национальных проектов прошел год, и на конец 2019 года представляется возможным оценить если не первичные результаты, то объем использованного регионами финансирования в сравнении его объемов по округам Российской Федерации. Как можно увидеть на рисунке 1, наибольший объем средств был использован в Центральном федеральном округе, что представляется вполне очевидным, так как именно в данном округе наиболее высокая концентрация производственно-хозяйственной деятельности. Наименьший объем средств был использован в Дальневосточном федеральном округе. На рисунке 2 представлено распределение количества регионов Российской Федерации в зависимости от объемов использованного финансирования. Наибольшее количество регионов (34) попало в диапазон освоения средств от 5 до 10 млрд рублей. В процентном соотношении от общего количества эта цифра составляет 40 %, следовательно, можно сделать вывод о том, что процесс освоения средств, выделенных на национальные проекты в целом запущен. Средний объем финансирования по регионам в 2019 году составляет 13,6 млрд рублей. Тем не менее, не в каждом регионе объем финансирования за 2019 год был исполнен полностью. Архангельская область, которая является фокусом данного исследования, попадает в третью по объемам финансирования группу.

Рис. 1. Сравнение объемов финансирования по округам, млрд руб.*Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования***Рис. 2.** Количество регионов по диапазонам объемов финансирования*Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования*

В ходе изучения распределения объемов финансирования национальных проектов в региональном разрезе было проведено их сравнение с регионами по площади, сопоставимыми с площадью Архангельской области. Как показано на рисунке 3, наиболее высокий объем финансирования у Ханты-Мансийского автономного округа, что объясняется тем фактом, что именно в данном регионе сосредоточены основные нефтегазовые зоны добычи и производства сырья. Наименьший объем финансирования в Магаданской области.

Рис. 3. Сравнение объемов финансирования регионов с подобной площадью, млрд руб.

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Рис. 4. Сравнение объемов финансирования у регионов СЗФО, млрд руб.

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Далее были сравнены объемы финансирования всех регионов Северо-Западного федерального округа, к которому относится и Архангельская область. Как можно увидеть на рисунке 4, по объемам финансирования в данном округе лидируют 3 региона: Ленинградская область, Вологод-

ская область и Архангельская область. Объемы их финансирования примерно одинаковые. Бюджет остальных регионов также распределен равномерно, однако можно увидеть, что объем финансирования, использованный Новгородской областью, немного ниже, чем у прочих регионов.

Поскольку Архангельская область является одним из лидеров Российской Федерации в сфере лесопромышленного производства, представляется актуальным сравнение ее финансирования с прочими регионами-лидерами в той же сфере [Вохмянин, 2017]. Как можно увидеть на рисунке 5, наиболее высокий объем финансирования в Красноярском крае, а наиболее низкий — в республике Коми.

В начале 2019 года каждый регион утверждал паспорта проектов, являющихся частью национальных. Для региона является необязательным участие во всех федеральных проектах, возможно участие в наиболее актуальных. Архангельская область участвует во всех 12 направлениях развития и Комплексном плане модернизации. В 2019 году данная область реализовывала на своей территории 46 региональных проектов. При таком количестве одновременно реализуемых проектов во всех сферах жизни общества представляется крайне важным их координирование, а также соотношение с уже существующими государственными программами и их показателями.

Подводя итоги проведенного обзора, можно сказать, что финансирование Архангельской области в сфере реализации национальных проектов чуть ниже усредненной цифры, однако при ранжировании регионов с подобным уровнем финансирования по количеству она попадает в третий диапазон по частоте.

В своем округе Архангельская область является одним из лидеров по финансированию, находясь на втором месте после Вологодской области. Бюджет финансирования региональных проектов, в том числе и федеральный на будущие годы утвержден только ориентировочно, что приводит к возможности увеличения финансирования тех регионов, где развитие идет наиболее качественно и быстро.

Государственная система управления переходит на программно-целевой метод управления, что создает возможность для разработки проектов регионального уровня. В дальнейшем Пра-

вительство планирует интегрировать между собой систему национальных проектов и систему целевых государственных программ. Однако на данный момент следствием частичного дублирования задач и поставленных целей в стратегических документах является отсутствие последова-

тельной линии развития соответствующих сфер региона. Следовательно, можно сделать вывод об отсутствии четкой структуры управления, что лишает органы управления возможности решать поставленные задачи.

Рис. 5. Объем финансирования в регионах-лидерах по объему заготовки древесины, млрд руб.

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Одним из шагов для создания рационально сформированной региональной структуры управления представляется качественная отладка правовых механизмов стратегического управления экономикой на федеральном уровне. В ряде регионов происходит конфликт между старыми действующими программами развития и новыми внедряемыми проектами, что приводит не только к сложности в реализации поставленных целей, но и к снижению, либо практической невозможности контроля их исполнения. Исполнительные органы не в состоянии предоставить соответствующую запросам федеральных органов отчетную информацию. Все это обостряет необходимость развития теории и практики управления устойчивым развитием, выступая основой целей, заложенных в национальных проектах.

Обсуждения

Одним из наиболее важных аспектов управления устойчивым развитием является его внедрение на уровне региона, так как именно на данном уровне результаты наиболее наглядны, что делает возможной и целесообразной их оценку. Данная оценка позволяет, во-первых, проводить сравнение результатов с другими регионами, а, во-вторых, отслеживать результаты в отраслевом, кластерном и других разрезах, для повышения эффективности стратегического планирования.

Для оценки уровня устойчивого развития используется такой инструмент, как индикаторы (индексы) устойчивого развития. Впервые данные индексы были предложены в 1996 году Комиссией ООН по устойчивому развитию. На данный момент государства либо используют их, либо разрабатывают дополнительные, уникальные, кото-

рые нагляднее показывают состояние экономики и экологии в их стране [Смирнов 2020, 58].

Многие из существующих индикаторов сложны в использовании в связи с отсутствием необходимых для их расчета статистических данных. Применение индексов наиболее рационально в измерении объектов или систем, где присутствуют причинно-следственные связи. Основной проблемой при разработке индексов устойчивого развития является определение набора базовых показателей, адекватно отображающих сущность, прозрачно измеряемых и равнозначных между собой [Коноваленков 2020; Сугак 2019, 105].

С повышением уровня объединения информации сложность сопоставления не сравниваемых величин возрастает. При сравнении могут фигурировать законы, международные конвенции, нормы. Кроме того, используются временные критерии: краткосрочный или долгосрочный аспект; глобальный — региональный — локальный уровень проблемы; глубина и сложность воздействия и другие [Нестерова 2018, 338].

Необходимость применения индикаторов возможно сформулировать в следующих положениях:

1) индикаторы используются для аргументации принимаемого решения методом количественной оценки;

2) индикаторы помогают интерпретировать изменения;

3) индикаторы используются при выявлении отстающих направлений в какой-либо сфере;

4) индикаторы снижают сложность обмена информацией, а также ее обработку;

5) индикаторы обладают коммуникативной функцией, например, экологические индикаторы обращают внимание общественности на определенные экологические угрозы, что мотивирует людей на своевременное принятие необходимых мер.

Международный опыт в области разработки индикаторов устойчивого развития определяет два подхода к их построению:

1) построение системы индикаторов, каждый

элемент которой отвечает за отдельные аспекты устойчивого развития, при этом система индикаторов подразделяется на подсистему показателей: экологические, экономические, социальные [Мукамбаева 2018];

2) построение интегрального, объединенного индекса, на основе которого можно делать выводы о степени устойчивости социально-экономического развития объекта.

Самой распространенной и более масштабной является система индикаторов устойчивого развития, которая разработана комиссией ООН по устойчивому развитию. В неё входят индикаторы социальных, экономических, экологических (в том числе и учитывающие характеристики воды, суши, атмосферы), а также институциональных аспектов устойчивого развития [Голубева 2020, 112].

Рассмотрев данную систему оценки уровня устойчивого развития, можно сделать вывод, что индикаторы представляют собой наиболее эффективную и информативную систему показателей для отслеживания влияния процессов устойчивого развития на экономику региона. Важным аспектом остается выбор индикаторов, которые наиболее полно отражают специфику экономического развития тех сфер, в которых происходят изменения.

Заключение

Сравнительный анализ использования объемов финансирования нацпроектов в регионах позволяет сделать предварительный вывод о недостаточных масштабах реализации целей устойчивого развития в национальном разрезе. Учитывая суммы финансирования, а также комплексный характер целей, заложенных в национальных проектах, наиболее эффективным представляется внедрение в процесс планирования региональных политик механизмов устойчивого развития, оценка эффективности которых требует модернизации существующих и разработки новых индикаторов, наглядно отражающих влияние на экономику и синергетический эффект реализуемых программ и мероприятий.

Список источников

Буреш 2014 — Буреш, О. В. Управление устойчивым развитием региона: зарубежный опыт и российская практика / О. В. Буреш, И. А. Масюто // Вестник ОГУ. ISSN 1814-6457. 2014. № 4 (165). С. 53–59.

Вохмянин 2017 — Вохмянин, И. А. Оценка конкурентоспособности лесных комплексов территорий / Вохмянин И. А. // Проблемы развития территории. ISSN 2076-8915. 2017. № 2 (88). С. 77–91.

Голубева 2020 — Голубева, А. И. Результативность факторов экономической устойчивости субъектов аграрной сферы и сельских территорий региона / Голубева А. И., Коновалов А. В., Павлов К. В. // Экономика, предпринимательство и право. eISSN 2222-534X. 2020. Т. 10. № 1. С. 109–124. DOI: 10.18334/epp.10.1.41553.

Коноваленков 2020 — Коноваленков, С. В. Экспресс-оценка влияния отраслей народного хозяйства на устойчивое развитие региона / Коноваленков С. В. // Региональная экономика и предпринимательство: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 38–45. ISBN: 978-5-00159-301-0.

Косинский 2016 — Косинский, П. Д. Государственное регулирование устойчивого развития сельского хозяйства: зарубежный опыт / Косинский П. Д., Харитонов А. В. // Проблемы современной экономики. ISSN 1818-3395. 2016. № 4 (60). С. 227–231.

Мукамбаева 2018 — Мукамбаева, И. Б. Интегральный индекс устойчивого развития аграрного сектора по территории Кыргызской республики / Мукамбаева И. Б. // Аллея науки. eISSN 2587-6244. 2018. Т. 2. № 5 (21). С. 625–630.

Нестерова 2018 — Нестерова, О. А. Оценка благосостояния с позиции устойчивого человеческого развития: возможности международных индексов / Нестерова О. А., Пожарницкая О. В. // Вопросы инновационной экономики. eISSN 2222-0372. 2018. Т. 8. № 3. С. 335–348. DOI: 10.18334/vines.8.3.39338

Смирнов 2020 — Смирнов, С. В. Индикаторы устойчивого развития туризма: социально-экологический аспект / Смирнов С. В. // Академическая публицистика. eISSN 2541-8076. 2020. № 2. С. 57–61.

Сугак 2019 — Сугак, Е. В. Устойчивое развитие и экологическая безопасность регионов Сибири / Сугак Е. В. // Вестник Алтайской академии экономики и права. ISSN 1818-4057. 2019. № 3. С. 104–114.

Тугачева 2020 — Тугачева, Л. В. Региональный аспект реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / Тугачева Л. В., Парахина Л. В. // Естественно-гуманитарные исследования. ISSN 2309-4788. 2020. № 1 (27). С. 187–196. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-00033

Mikhail Zavyalov¹

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION AS THE BASIS FOR FORMATION STRATEGIC GUIDELINE

Abstract. The research urgency is caused by the efficacy of the processes of sustainable development in achieving the goals and perform tasks assigned to the regions under the 12 national projects in the Russian Federation and the Comprehensive plan. In this regard, this article is aimed at revealing the links and influence of assessing the level of sustainable development in the formation of further strategic orientations of the region, as well as in General regional policy. The main approach to the study of this problem is the analysis of the reporting documents of strategic planning of the Russian Federation, which makes it possible to determine the amount of funding, as well as the impact of projects on the creation of development plans. The article presents the results of the analysis of regional funding volumes, as well as the importance of the approach to strategic planning and the adoption of strategic guidelines, taking into account the assessment of the level of sustainable development of the region. The materials of the article are of practical value for confirming the effectiveness of using sustainable development in the formation of regional development plans, as well as for regional authorities in the long term when considering the consequences of the introduction of new development mechanisms.

Key words: sustainable development, regional strategic planning, assessment of sustainable development, national projects, sustainable development goals. JEL: Q01

¹ Zavyalov Mikhail Valentinovich – graduate student, Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia. E-mail: michail_zavyalov@mail.ru

References

- Buresh, O. V. Upravleniye ustoychivym razvitiyem regiona: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya praktika [Management of sustainable development of the region: foreign experience and Russian practice]. O. V. Buresh, I. A. Masyuto. *Vestnik OGU = Vestnik of the Orenburg State University*. ISSN 1814-6457. 2014. No. 4 (165). P. 53–59 (in Russian).
- Vokhmyanin, I. A. Otsenka konkurentosposobnosti lesnykh kompleksov territoriy [Assessment of the competitiveness of forest complexes of territories]. Vokhmyanin I. A. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development]. ISSN 2076-8915. 2017. No. 2 (88). P. 77–91 (in Russian).
- Golubeva, A. I. Rezul'tativnost' faktorov ekonomicheskoy ustoychivosti sub'yektov agrarnoy sfery i sel'skikh territoriy regiona [Effectiveness of factors of economic stability of agricultural entities and rural territories of the region]. Golubeva A. I., Kononov A. V., Pavlov K. V. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, entrepreneurship and law*. eISSN 2222-534X. 2020. Vol. 10. No. 1. P. 109–124. DOI: 10.18334/epp.10.1.41553 (in Russian).
- Konovalev, S. V. Ekspress-otsenka vliyaniya otrasley narodnogo khozyaystva na ustoychivoye razvitiye regiona [Rapid assessment of the influence of sectors of the national economy on the sustainable development of the region]. Konovalev S. V. *Regional'naya ekonomika i predprinimatel'stvo* [Regional Economics and Entrepreneurship]: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Penza: Nauka i Prosvetsheniye Publ., 2020. P. 38–45. ISBN: 978-5-00159-301-0 (in Russian).
- Kosinskiy, P. D. Gosudarstvennoye regulirovaniye ustoychivogo razvitiya sel'skogo khozyaystva: zarubezhnyy opyt [State regulation of sustainable development of agriculture: foreign experience]. Kosinskiy P. D., Kharitonov A. V. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of modern economics*. ISSN 1818-3395. 2016. No. 4 (60). P. 227–231 (in Russian).
- Mukambayeva, I. B. Integral'nyy indeks ustoychivogo razvitiya agrarnogo sektora po territorii Kyrgyzskoy respubliki [Integral index of sustainable development of the agricultural sector in the Kyrgyz Republic] Mukambaeva I. B. *Alleya nauki* [Alley of science]. eISSN 2587-6244. 2018. Vol. 2. No. 5 (21). P. 625–630 (in Russian).
- Nesterova, O. A. Otsenka blagosostoyaniya s pozitsii ustoychivogo chelovecheskogo razvitiya: vozmozhnosti mezhdunarodnykh indeksov [Assessment of welfare from a position of sustainable human development: the possibilities of international indices]. Nesterova O. A., Pozharnitskaya O. V. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Russian journal of innovation economics*. eISSN 2222-0372. 2018. V. 8. No. 3. P. 335–348. DOI: 10.18334/vinec.8.3.39338 (in Russian).
- Smirnov, S. V. Indikatory ustoychivogo razvitiya turizma: sotsial'no-ekologicheskiy aspekt [Indicators of sustainable tourism development: socio-environmental aspect]. Smirnov S. V. *Akademicheskaya publitsistika* [Academic Journalism]. eISSN 2541-8076. 2020. No. 2. P. 57–61 (in Russian).
- Sugak, Ye. V. Ustoychivoye razvitiye i ekologicheskaya bezopasnost' regionov Sibiri [Sustainable development and environmental safety of Siberian regions]. Sugak E. V. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. ISSN 1818-4057. 2019. No. 3. P. 104–114 (in Russian).
- Tugacheva, L. V. Regional'nyy aspekt realizatsii natsional'nogo proyekta "Maloye i sredneye predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noy predprinimatel'skoy initsiativy" [The regional aspect of the implementation of the national project "Small and medium-sized enterprises and the support of individual entrepreneurial initiative"]. Tugacheva L. V., Parakhina L. V. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya = Natural humanitarian studies*. ISSN 2309-4788. 2020. No. 1 (27). P. 187–196. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-00033 (in Russian).

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Герасимова, С. А. Контроль обоснования тарифов на транспортировку газа как метод предотвращения негативных социально-экономических последствий / С. А. Герасимова, Т. А. Михненко // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 130–136. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.15

Дата поступления 03.04.2020 г.

УДК 338.242

Светлана Герасимова¹, Татьяна Михненко^{2,3}

КОНТРОЛЬ ОБОСНОВАНИЯ ТАРИФОВ НА ТРАНСПОРТИРОВКУ ГАЗА КАК МЕТОД ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Аннотация. В настоящее время существует потребность в поиске новых правовых форм и инструментов регулирования, направленных на дальнейшую регламентацию альтернативных методов ценообразования, позволяющих хозяйствующим субъектам действовать в зависимости от конкретно сложившейся экономической ситуации. На текущем этапе в сфере тарифного регулирования существует большое количество различных нормативных правовых актов. Отсутствие единых принципов тарифного регулирования и системы нормирования затрат естественных монополий в совокупности с действующим правилом «тарифы от затрат» влекут за собой тарифную дискриминацию, нарушение интересов заинтересованных сторон. Новым в российской практике действенным методом предотвращения негативных социально-экономических последствий и, одновременно, формой контроля обоснованности тарифов выступают регуляторные контракты на транспортировку газа. Авторы предлагают современные подходы к совершенствованию тарифной политики в газовой отрасли, повышению ее эффективности и прозрачности для всех участников, что представляет особую актуальность в рамках реализации целей устойчивого развития.

Ключевые слова: газовая отрасль, тарифы, тарифное регулирование, обоснование тарифов, принципы тарифного регулирования, тарифная политика, регуляторные контракты, ФАС России, устойчивое развитие, ЦУР7.

JEL: Q41, Q43

1 **Герасимова Светлана Александровна** — старший преподаватель базовой кафедры ФАС России. E-mail: sgerasimova@sdweek.ru.
SPIN-код: 1734-2259.

2 **Михненко Татьяна Анатольевна** — магистрант. E-mail: tmikhnenko@yandex.ru.

3 Место работы авторов: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Москва, Россия.

Введени

Создание единых, четких и понятных правил тарифного регулирования в стране по регулируемым сферам деятельности — это закономерный этап реформы тарифного регулирования в Российской Федерации, которая началась почти сразу после ликвидации в 2015 г. Федеральной службы по тарифам. На сегодня ФАС России разработан и согласован с Министерством экономического развития РФ законопроект «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)»⁴. В законопроекте содержится перечень

регулируемых сфер деятельности, определены единые цели, принципы, формы и методы государственного регулирования цен (тарифов), введены основные положения об инвестиционной деятельности регулируемых субъектов, отражены основные положения порядка установления регулируемых цен (тарифов), описан порядок осуществления государственного контроля. Кроме законопроекта «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)» активно прорабатываются все нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность организаций в сфере газоснабжения в России.

Рассмотрение развития газовой отрасли и энергетики в рамках концепции устойчивого развития включает вопросы повышения энергоэффективности: для экономики это означает сни-

4 Презентация руководителя ФАС России И. Ю. Артемьева о законопроекте «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)» от 30 января 2019» Текст : электронный. // Федеральная Антимонопольная Служба, 2019. URL: <https://fas.gov.ru/p/presentations/389> (дата обращения 15.11.2019).

жение энергоёмкости и повышение конкурентоспособности, для общества — снижение стоимости энергозатрат и улучшение качества жизни людей, для экологии — уменьшение нагрузки на окружающую среду [Сизов 2018]. Переход России на концепцию устойчивого развития затрагивает вопросы оптимизации энергетической сферы, модернизации системы учёта и повышения качества снабжения потребителей. Таким образом, основная задача регулирования системы газоснабжения включает обеспечение баланса заинтересованных сторон — потребителей, производителей, газораспределительных и сетевых мощностей, представителей власти всех уровней (местных, региональных и национальных) и др. [Арунянц 2019]. В условиях развития системы экономических механизмов устойчивого развития газотранспортной сферы и решения задачи учёта интересов стейкхолдеров особое значение приобретает накопленный практический опыт управления отраслью и применения методик тарифного регулирования в различных регионах РФ.

Объем фактически полученного газа и переданного потребителям региональным поставщиком определяется по приборам учета на газораспределительной станции (ГРС). Объем фактически полученного газа потребителем определяется по приборам учета, установленным на территории потребителя.

При транспортировке природного газа образуются безвозвратные потери (уменьшение объема) природного газа, обусловленные технологическими особенностями процесса транспортировки, а также физико-химическими характеристиками транспортируемого природного газа, т.е. технологические потери.

Не относятся к технологическим потерям природного газа:

- потери газа, вызванные нарушением нормативных правовых и (или) нормативно-технических документов, регламентирующих эксплуатацию оборудования, технологических процессов, сооружений;
- потери газа, произошедшие при производстве аварийно-восстановительных работ;
- количество газа, используемое при проведении регламентных и ремонтных работ, а также при производстве испытаний на объектах газопроводов магистральных;

- количество газа, использованное на собственные и (или) коммунальные нужды;
- потери газа, возникшие вследствие аварий, хищений транспортируемого газа.

Министерство Энергетики Российской Федерации (МинЭнерго) разработало Методические рекомендации по определению технологических потерь природного газа при транспортировке магистральным трубопроводным транспортом⁵. На основе данной методики рассчитывается норматив технологических потерь природного газа при транспортировке магистральным трубопроводом — относительная величина технологических потерь в расчетном периоде к величине объема природного газа, подлежащего транспортировке по данному участку в соответствии с технологической схемой транспортировки, утвержденной в установленном порядке. Приказом от 22.12.2017 г. № 1206 МинЭнерго утвердило нормативы технологических потерь горючего природного газа при транспортировке магистральным трубопроводным транспортом дочерними предприятиями ПАО «Газпром»⁶. Приведем некоторые из указанных в документе нормативов (Таблица 1).

Таблица 1. **Нормативы технологических потерь природного газа при транспортировке магистральным трубопроводным транспортом**

Наименование лица	Норматив, %
ООО «Газпром трансгаз Волгоград»	0,004
ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»	0,007
ООО «Газпром трансгаз Махачкала»	0,013
ООО «Газпром трансгаз Москва»	0,019
ООО «Газпром трансгаз Ставрополь»	0,012
ООО «Газпром трансгаз Саратов»	0,030

Таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

Нормативы потерь природного газа при транспортировке магистральным газопроводом

5 Методические рекомендации по определению технологических потерь природного газа при транспортировке магистральным трубопроводным транспортом. От 24.01.2019 г. Текст: электронный. // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации, 2019. URL: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения 27.02.2019).

6 Приказ МинЭнерго России от 22.12.2017 г. №1206 «Об утверждении нормативов технологических потерь газа горючего природного при транспортировке магистральным трубопроводным транспортом». Текст: электронный. // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации, 2017. URL: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения 27.02.2019).

контролируются на государственном уровне. В свою очередь потери, возникающие на участках газораспределительных систем, находятся в зоне расходов организаций газораспределения и поставщиком газа. Федеральная служба по тарифам в Информационном письме от 28 июня 2005 г. N СН-3923/9 предоставляла разъяснения по вопросу учета потерь газа в целях урегулирования разногласий, возникающих при проведении расчетов между поставщиками, потребителями газа и газораспределительными организациями, оказывающими услуги по транспортировке газа. Ответственность за расхождение в балансе газа, по мнению Федеральной службы по тарифам России, распределяется между поставщиком газа и газораспределительной организацией и отражается на их финансовом результате.

При этом необходимо отметить, что размер учтенных при расчете тарифа технологических потерь не может превышать 0,5 %–0,6 % от общего объема транспортировки газа.

Исходя из того, что тарифы на услуги по транспортировке газа устанавливаются исходя из возмещения экономически обоснованных затрат, то в результате потери возвращаются в новых тарифах к потребителям.

Регулирование и повышение эффективности газоснабжения работает на достижение Цели устойчивого развития ООН № 7 (ЦУР 7): «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех». Достижение цели 7 включает следующие задачи:

Задача 7.1. К 2030 году обеспечить всеобщий доступ к недорогому, надежному и современному энергоснабжению

Задача 7.2. К 2030 году значительно увеличить долю энергии из возобновляемых источников в мировом энергетическом балансе

Задача 7.3. К 2030 году удвоить глобальный показатель повышения энергоэффективности¹.

Обеспечение доступа к энергоресурсам, государственный контроль и тарифное регулирование оказывают значительное социально-экономическое воздействие, затрагивают межсекторные интересы целого ряда заинтересованных сторон, существенно влияющий на качество жизни,

развитие промышленности и рост инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации.

Тарифная политика имеет прямую связь с уровнем социально-экономического развития. Основными потребителями газа являются хозяйствующие субъекты, оказывающие услуги — тепло и электроснабжения. Стоимость газа является одной из составляющих тарифов для этих организаций. В отличие от других сфер деятельности из естественных монополий и ЖКХ, установление тарифов в газовой сфере осуществляется на основании оценки экономической конъюнктуры рынков, а не путем применения параметров, закрепленных в прогнозе социально-экономического развития (СЭР). Тарифы на транспортировку газа по газораспределительным сетям имеют долгосрочный характер (3 года). Пересмотр тарифов направлен, в том числе, на исключение экономически необоснованных доходов регулируемых организаций и снижение перекрестного субсидирования. В рамках прогноза СЭР цены на газ могут быть не проиндексированы, а некоторые даже могут быть снижены ФАС России. Практика, когда установленные тарифы не пересматриваются досрочно, например, в связи со снижением объемов оказываемых услуг, убытками компаний и другими факторами, способствует формированию благоприятного инвестиционного климата.

Общее снижение тарифов (рост не более прогноза СЭР) в сфере газоснабжения оказывает положительный синергетический эффект на смежные энергетические рынки, использующие газ для производства энергетических ресурсов.

Остро стоят вопросы внедрения энергетическими компаниями наилучших доступных технологий (НДТ). В период с 2014 по 2018 годы были утверждены меры, направленные на отказ от использования устаревших и неэффективных технологий и внедрение современных технологий. Компании закладывали переход на НДТ в программы инновационного развития, были разработаны информационные и технологические отраслевые справочники для поддержки данных изменений. В государственную программу Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» включен комплекс мер, рассчитанный до 2022 года, предусматривающий в том числе реализацию проектов НДТ в субъек-

¹ Отчетность бизнеса по Целям в области устойчивого развития. Анализ целей и задач. Разработано: GRI и Глобальным договором ООН при поддержке PWC. URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/activity/social/>

тах РФ². В настоящее время ведётся реформирование системы управления энергосбережением и повышением энергетической эффективности через включение этих показателей в отраслевые документы всех уровней, в разработку стратегий развития, в принципы регулирования отрасли. Энергетическая инфраструктура преобразуется посредством внедрения автоматизации и цифровых технологий, отраслевой проект «Цифровая энергетика» (рассчитан до 2021 года) включает создание условий для внедрения новых технологий и решений в электроэнергетике, нефтегазовой сфере, угольной промышленности³.

Внедрение новых технологий и цифровизации уже привело к неуклонному снижению в Российской Федерации международного показателя «Энергоемкость, рассчитываемая как отношение расхода первичной энергии к ВВП»⁴. В настоящее время создана необходимая регуляторная база реализации Федерального Закона, направленного на развитие энергосбережения и повышение энергетической эффективности, ведётся реформа системы управления в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности⁵. Все действия направлены на повышение ответственности отрасли за показатели энергосбережения и повышения энергетической безопасности (в соответствии с ЦУР 7 ООН).

Показатели энергоэффективности практически в каждом субъекте Российской Федерации включены в отраслевые государственные программы.

Правительством РФ в 2018 году утверждён

комплексный план мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики Российской Федерации, который предусматривает ряд действий в отношении предприятий промышленности, регулируемых организаций, организаций с государственным участием, организаций бюджетной сферы, многоквартирных домов⁶. Действия направлены на обеспечение модернизации основных фондов, увеличение влияния технологий на снижение энергоёмкости российской продукции, на обеспечение сокращения технологического отставания.

Заинтересованность в контроле величин фактических потерь при передаче на территории, к основным потребителям обусловлена реализацией территориальными организациями мероприятий по снижению коммерческих потерь. Среди наиболее эффективных в этой сфере мероприятий, реализуемых компаниями, — совершенствование систем коммерческого и технического учета, проведение организационных мероприятий по выявлению неучтенной энергии.

Корпоративный сектор внедряет системы энергетического менеджмента и сертифицирует их по международным стандартам (более 60% компаний обозначают, что находятся на различных стадиях внедрения). Комплексное внедрение систем энергоменеджмента помогает компаниям минимизировать утечки энергоресурсов, что содействует снижению уровня воздействия на климатические изменения и вопросы устойчивого развития. Эти целевые ориентиры важно учитывать в реформе тарифного регулирования.

Действенным методом предотвращения негативных социально-экономических последствий и, одновременно, формой контроля обоснованности тарифов выступают регуляторные контракты на транспортировку газа. Регуляторные контракты, как одна из форм реализации концепции долгосрочных тарифов, была предложена Федеральной антимонопольной службой России и реализуется в настоящее время в различных видах регулируемой деятельности, включая газоснабжение. Регуляторный контракт представляет собой соглашение между государством и регулируемой организацией, в котором предусматриваются взаимные обязательства: об условиях

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 марта 2014 г. № 398-р «О комплексе мер, направленных на отказ от использования устаревших и неэффективных технологий, переход на принципы наилучших доступных технологий и внедрение современных технологий». Текст : электронный. // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70519522/> (дата обращения 15.02.2020).

3 Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2019 № 216). Текст : электронный. // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884/> (дата обращения 15.02.2020).

4 Энергоемкость, рассчитываемая как отношение расхода первичной энергии к ВВП (7.3.1). Текст : электронный. // Официальный сайт ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58468#> (дата обращения 15.02.2020).

5 Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс.

6 Приложение № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1225. Текст : электронный. // СПС КонсультантПлюс.

эксплуатации, строительства, реконструкции и модернизации объектов газоснабжения, а также обязательства органов исполнительной власти на установление долгосрочных параметров регулирования тарифов, компенсирующих расходы организации на реализацию взятых на себя обязательств [Regulation by contract... 2003]. Таким образом, регуляторные контракты являются альтернативой существующим методам тарифного регулирования.

Заключение регуляторных контрактов на срок более 5 лет позволяет направить дополнительные средства от тарифной выручки регулируемые организациями (за счет сокращения операционных затрат) на газификацию потребителей. В частности, кроме специальной надбавки к тарифу на транспортировку газа по газораспределительным сетям, для газификации региона соглашение может предусматривать использование дополнительных источников финансирования. Формат указанного соглашения позволяет определить полномочия государства или органов муниципальной власти по контролю за расходованием специальной тарифной надбавки на предусмотренные цели.

В международной практике регулирование по договору (regulation by contract) применяется в Аргентине, во Франции, в Румынии. Основное направление — это сектор ЖКХ и заключение контрактов на конкурсной основе.

В сфере газоснабжения в российской практике относительно недавно появились первые конкретные и убедительные примеры заключения регуляторных контрактов. В 2018 г. Ростовская область стала первым регионом, который подписал регуляторный контракт в сфере газоснабжения¹. В ФАС России 9 сентября 2019 г. впервые был подписан многосторонний регуляторный контракт губернаторами Ростовской и Тюменской областей, а также руководителями дочерних компаний «Газпрома» («Газпром газораспреде-

ние Ростов-на-Дону» и «Газпром межрегионгаз Ростов-на-Дону»)².

Заключение регуляторного контракта 10 сентября 2019 г. в Пермском крае между органами исполнительной власти, АО «Газпром газораспределение Пермь» и ООО «Газпром межрегионгаз Пермь» позволит привлечь дополнительное финансирование в размере 510 млн руб. за 5 лет на строительство семи распределительных газопроводов. Контрактом определено, что часть средств будет направлена на развитие системы газоснабжения города Соликамска. Строительство объектов обеспечит техническую возможность подключения к газу для 12 142 домовладений. Общая протяженность построенных газопроводов составит около 56 км³.

ФАС России рекомендовала заключить регуляторные контракты всем субъектам Российской Федерации. Соглашения строятся на единых базовых положениях, и при подписании дополняются особенностями, характерными для конкретных регионов. Уполномоченные органы субъектов РФ организуют разработку, утверждают и контролируют региональную программу газификации (с соблюдением критериев эффективной газификации), принимают меры по неухудшению налоговой нагрузки на регулируемые организации, предусматривают в бюджете средства для предоставления социальной поддержки отдельным категориям граждан, организуют установление специальной надбавки к тарифам на транспортировку газа и иные источники финансирования, программы газификации, а также обеспечивают рост экономики регионов, повышение уровня жизни населения, рост доходов бюджета — всё это имеет особое значение для повышения показателей социально-экономического развития и обеспечения вклада в устойчивое развитие.

2 Василий Голубев подписал в ФАС многосторонний регуляторный контракт в сфере газоснабжения. Текст: электронный. // Официальный портал Правительства Ростовской области, 09.09.2019. URL: <https://www.donland.ru/news/6207/> (дата обращения 01.12.2019).

3 ФАС в СМИ: ФАС, Газпром и Пермский край подписали регуляторный контракт по развитию газификации. Текст: электронный. // Федеральная Антимонопольная служба, 12.09.2019. URL: <https://fas.gov.ru/publications/19270> (дата обращения 01.12.2019).

1 «ФАС России и Ростовская область заключили регуляторный контракт об условиях осуществления деятельности в сфере газоснабжения» от 24.09.2018. Текст: электронный. // Федеральная Антимонопольная служба, 2019. URL: <https://fas.gov.ru/news/25968> (дата обращения 27.11.2019).

Список источников

Арунянц 2019 — Арунянц, Г. Г. Производственно-распределительная система газоснабжения Калининградской области как объект социально-экономического регулирования / Г. Г. Арунянц // Инновации и инвестиции. ISSN 2307-180X. 2019. № 11. С. 305–309.

Сизов 2018 — Сизов, О. В. Оценка обеспечения энергетической безопасности промышленного экономического развития России в условиях перехода к устойчивому развитию / О. В. Сизов, И. В. Сизов, Ю. В. Сизов // Экономические и гуманитарные науки. ISSN 2073-7424. 2018. № 4 (315). С. 96–105.

Regulation by contract... 2003 — Regulation by contract: A new way to privatize electricity distribution? / Tonci Bakovic, Bernard Tenenbaum, Fiona Wolf // World Bank working Paper. 2003. no. 14. Washington, DC: World Bank.

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Svetlana Gerasimova¹, Tatyana Mikhnenko^{2,3}

MONITORING THE JUSTIFICATION OF GAS TRANSPORTATION TARIFFS AS A METHOD OF PREVENTING NEGATIVE SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES

Abstract. Currently, there is a need to search for new legal forms and regulatory tools aimed at further regulating alternative pricing methods that allow business entities to act depending on the specific economic situation. At the current stage in the field of tariff regulation, there are a large number of different regulatory legal acts. The lack of uniform principles of tariff regulation and the system of rationing the costs of natural monopolies, together with the current rule "tariffs on costs" entail tariff discrimination, violation of the interests of interested parties. New in Russian practice, an effective method of preventing negative socio-economic consequences and, at the same time, regulatory contracts for gas transportation are a form of control of the validity of tariffs. The authors offer modern approaches to improving the tariff policy in the gas industry, increasing its efficiency and transparency for all participants, which is of particular relevance in the framework of the implementation of the sustainable development goals.

Key words: gas industry, tariffs, tariff regulation, justification of tariffs, tariff regulation, tariff policy, regulatory contracts, FAS Russia, sustainable development, SDG7.

JEL: Q41, Q43

1 Gerasimova Svetlana Aleksandrovna – Senior lecturer. E-mail: sgerasimova@sdweek.ru. SPIN-code: 1734-2259.

2 Mikhnenko Tatyana Anatolyevna – graduate student. E-mail: tmikhnenko@yandex.ru

3 Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia.

References

Arunyants, G. G. Proizvodstvenno-raspredelitel'naya sistema gazosnabzheniya Kaliningradskoy oblasti kak ob"ekt sotsial'no-ekonomicheskogo regulirovaniya [Production and distribution gas supply system of the Kaliningrad region as an object of socio-economic regulation]. G. G. Arunyants. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. ISSN 2307-180X. 2019. No. 11. P. 305–309 (in Russian).

Sizov, O. V. Otsenka obespecheniya energeticheskoy bezopasnosti promyshlennogo ekonomicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh perekhoda k ustoychivomu razvitiyu [Evaluation of energy security of industrial economic development of Russia in the context of the transition to sustainable development]. O. V. Sizov, I. V. Sizov, Yu. V. Sizov. *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye nauki = Economic and humanitarian sciences*. ISSN 2073-7424. 2018. No. 4 (315). P. 96–105 (in Russian).

Regulation by contract: A new way to privatize electricity distribution? / Tonci Bakovic, Bernard Tenenbaum, Fiona Wolf // World Bank working Paper. 2003, no. 14. Washington, DC: World Bank.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Русова, В. С. Управление внутренним контролем качества в системе здравоохранения / В. С. Русова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 137–140. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.16

Дата поступления 30.04.2020 г.

УДК 65.018 : 614.2

Виолетта Русова¹

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИМ КОНТРОЛЕМ КАЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. Новый этап проектного регулирования системы здравоохранения в условиях гиперконкурентной геополитической борьбы побуждает к поиску эффективных методов и механизмов управления. Именно поэтому данная статья направлена на исследование менеджмента качества в системе здравоохранения, с целью дальнейшего использования и применения в качестве методических рекомендаций медицинским учреждениям здравоохранения. В статье уточнено понятие философии качества, как нормы, фиксирующей потребительские свойства объекта. Предложены мероприятия по управлению внутренним контролем качества в системе здравоохранения. Предложены методические рекомендации по внедрению программы управления внутренним контролем качества и безопасности медицинской деятельности медицинской организации.

Ключевые слова: философия качества, менеджмент качества, методы управления, методические рекомендации.

JEL: I10, I15, I18

1 Русова Виолетта Семовна — аспирант. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: vio.rus.info@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1816-4295.

Философия качества представляет собой междисциплинарное направление, цель которого — исследовать сущность и природу качества, особенности управления им в социокультурном контексте, включая роль человека в данном процессе. Качество продукции определяется посредством способности удовлетворять потребителей, путем формирования ценности и выгоды, включая выполнение функций в соответствии с назначением. В современных реалиях менеджмент качества обладает обширной теоретической базой, которая включает в себя и состоит из элементов разных наук, но, несмотря на это, остается прикладной дисциплиной [Друкер 2004]. Главная цель которой — создать и обеспечить надлежащий результат в виде продукции, системы управления, процесса, инфраструктуры, среды обитания. Принципы менеджмента качества служат базовой основой для выполнения целей организации и состоят из: ориентации на потребителей; лидерства; взаимодействия работников; процессного подхода; постоянного улучшения; принятия решений, основанных на свидетельствах; менеджмента взаимоотношений.

Приказ Министерства здравоохранения РФ от

7 июня 2019 г. № 381н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» определяет перед медицинской организацией ряд следующих задач².

1. При осуществлении медицинской деятельности обеспечивать и оценивать соблюдение прав граждан на охрану здоровья, с учетом применения порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи, порядков проведения медицинских экспертиз, диспансеризации, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований.

2. Необходимость совершенствования подходов управления медицинской деятельностью с целью предупреждения, предотвращения и выявления рисков, способных причинить вред здоровью и жизни человека, а в случае наступления неблагоприятной ситуации, стремление минимизировать негативные последствия наступившего факта.

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 7 июня 2019 г. № 381н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

3. Разработка системы принятия мер по устранению последствий и причин нарушений [Гастев 2011], выявленных в рамках государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

Внедрение методов и механизмов управления внутренним контролем качества включают следующие мероприятия.

Во-первых, оценка качества и безопасности медицинской деятельности медицинских организаций в рамках проведения плановых и внеплановых проверок.

Во-вторых, анализ и сбор статистических данных медицинской деятельности медицинской организации.

В-третьих, минимизация рисков наступления неблагоприятных событий при осуществлении медицинской деятельности (включая обстоятельства, которые могли бы создать угрозу причинения или причинение вреда жизни и здоровью, а также удлинение срока оказания медицинской помощи).

В-четвертых, мониторинг и учет наличия лекарственных препаратов и медицинских изделий, в соответствии со стандартами и порядками оказания медицинской помощи.

В-пятых, оперативный сбор и соответствующее реагирование на информацию, факты и обстоятельства, представляющих угрозу жизни или здоровью человека при применении лекарственных препаратов, включая побочные действия и нежелательные реакции.

При осуществлении государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности в рамках риск-ориентированного подхода Приложение № 2 к приказу Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 20 декабря 2017 года № 10450¹ регламентирует список контрольных вопросов для диагностики и выявления соблюдения осуществляющими медицинскую деятельность организациями и индивидуальными предпринимателями порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи. Данный чек-лист содержит перечень вопросов, которые отражают содержание обязательных требований. Ответы на поставленные вопросы в чек-листе объективно свидетельствуют о соблюдении или не соблюде-

нии медицинской организацией обязательных требований в сфере охраны здоровья.

Направления внутреннего контроля качества и безопасности могут быть сгруппированы по направлениям деятельности организации:

- безопасность лекарств;
- безопасность и качество обращения медицинских изделий;
- безопасность в сфере хирургии;
- безопасность в сфере эпидемиологии;
- преемственность организации медицинской помощи;
- организация экстренной и неотложной помощи;
- организация оказания медицинской помощи в соответствии с клиническими рекомендациями;
- организация стационарзамещающих технологий;
- система управления персоналом;
- организация работы регистратуры;
- диспансеризация прикрепленного населения;
- организация формирования здорового образа жизни²

Медицинская организация может модифицировать, изменить или дополнить вышеперечисленные направления деятельности исходя из специфики и особенностей.

Практическое использование следующих рекомендаций в рамках внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности обеспечит устойчивое развитие медицинской организации. Основопологающий элемент непрерывного и стабильного улучшения качества — это непрерывное образование персонала, с учетом актуальных научных знаний и технологий. Контроль выполнения задач, с определением сроков и ответственных должностных лиц [Деминг 2020]. Актуализация оценки функционирования системы внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, посредством вовлечения всего персонала, использования критериев, основанных на данных доказательной медицины.

¹ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 20 декабря 2017 года № 10450 : Приложение № 2 // СПС КонсультантПлюс.

² Предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (поликлинике) (утв. ФГБУ «Центр мониторинга и клинко-медицинской экспертизы» Росздравнадзора, 2017 год) // Гарант.Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71672268/> (дата обращения 10.02.2020).

Методические рекомендации по внедрению программы управления внутренним контролем качества и безопасности медицинской деятельности медицинской организации следует сгруппировать по основным этапам реализации.

1. Формирование мультидисциплинарной рабочей группы по внедрению системы контроля качества.

2. Диагностика всех направлений деятельности медицинской организации, без игнорирования объективной ситуации состояния.

3. Ранжирование проблем и разработка детального плана их устранения, с установлением сроков и ответственных лиц.

4. Проведение обучающих мероприятий для сотрудников, с целью ликвидации отсутствия знаний по устранению выявленных проблем (СОПы, инструкции).

5. Формирование временных и постоянных рабочих групп, в зависимости от оперативности и направленности решения проблем.

6. Постоянный контроль и мониторинг реализации устранения выявленных проблем.

По результатам проделанных процедур и достижения желаемого результата требуется постоянная работа по поддержанию качества и безопасности медицинской деятельности с использованием внутреннего контроля.

Список источников

Гастев 2011 — *Гастев, А. К.* Как надо работать : Практическое введение в науку организации труда. 3-е изд. Москва : Либроком. 2011. 480 с. ISBN: 978-5-397-01984-2.

Деминг 2020 — *Деминг, У. Э.* Выход из кризиса : Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / У. Эдвард Деминг; перевод Ю. П. Адлер, В. Л. Шпеер . 10-е изд. Москва : Альпина Паблишер. 2020. 417 с. ISBN: 978-5-9614-7101-4, 978-5-9614-6263-0, 978-5-9614-5569-4, 978-5-9614-5264-8, 978-5-9614-1635-0, 978-5-9614-4717-0.

Друкер 2004 — *Друкер, П.* Задачи менеджмента в XXI веке : Перевод с английского. Москва : Вильямс, 2004. 272 с. ISBN: 5-8459-0127-8 (рус.).

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Violetta Rusova¹

MANAGEMENT OF INTERNAL QUALITY CONTROL IN THE HEALTHCARE SYSTEM

Abstract. A new stage of project regulation of the healthcare system in the context of hypercompetitive geopolitical struggle encourages the search for effective management methods and mechanisms. That is why this article is aimed at the study of quality management in the health care system, with the aim of further use and application as methodological recommendations to medical health care institutions. The article clarifies the concept of a philosophy of quality as a norm that fixes the consumer's properties of an object. Measures for managing internal quality control in the healthcare system are proposed. Methodological recommendations on the implementation of a program for managing the internal quality and safety of medical activities of a medical organization are proposed.

Key words: philosophy of quality, quality management, management methods, guidelines.

JEL: I10, I15, I18

¹ **Rusova Violetta Semavna** – graduate student. St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.
E-mail: vio.rus.info@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1816-4295.

References

- Gastev, A. K. *Kak nado rabotat' : Prakticheskoye vvedeniye v nauku organizatsii truda* [How to work: A practical introduction to the organization of labor in science]. 3rd ed. Moscow: Librocom Publ. 2011. 480 p. ISBN: 978-5-397-01984-2 (in Russian).
- Deming, W. E. *Vykhod iz krizisa : Novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i protsessami* [Out of the crisis : The new paradigm of managing people, systems, and processes]. W. Edward Deming; translation by J. P. Adler, V. L. Speer. 10th ed. Moscow: Alpina Publisher. 2020. 417 p. ISBN: 978-5-9614-7101-4, 978-5-9614-6263-0, 978-5-9614-5569-4, 978-5-9614-5264-8, 978-5-9614-1635-0, 978-5-9614-4717-0 (in Russian).
- Drucker, P. *Zadachi menedzhmenta v XXI veke* [Tasks of Management in the 21st Century]. Translation from English. Moscow: Williams Publ., 2004. 272 p. ISBN: 5-8459-0127-8 (rus.) (in Russian).

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Беспалова Н. А. Актуальные вопросы вывода самозанятых из теневого сектора национальной экономики: налоговые и неналоговые стимулы / Н. А. Беспалова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 141–147. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.17

Дата поступления 30.04.2020 г.

УДК 656.07

Наталья Беспалова¹

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫВОДА САМОЗАНЯТЫХ ИЗ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ

Аннотация. В Российской Федерации по разным источникам информации от 15 до 30 млн человек являются самозанятыми, то есть занимаются самостоятельной трудовой деятельностью, но при этом не имеют никакого официального статуса. Данный факт существенно влияет на экономическую систему России, так как большое количество трудоспособного населения не учитываются в качестве работников и соответственно за них не идут никакие отчисления в бюджет. Необходимы действенные инструменты и стимулы по легализации самозанятых, а первоначально необходимо сформировать все необходимые условия для развития данного вида занятости, чтоб люди, стремились к получению официального статуса. Для этого необходимо использовать налоговые и неналоговые стимулы, которые будут рассмотрены в данной статье. Легализация самозанятых должна привести к получению большого количества плюсов, как для данных работников, так и экономики России, а также увеличить налоговые поступления в бюджет.

Ключевые слова: неформальная занятость, безработица, самозанятые, нормативно-правовое регулирование самозанятых, налоговые методы, административные методы.

JEL: J08, J46

¹ **Беспалова Наталья Александровна** — кандидат экономических наук. Институт социальных наук. Москва, Россия.
E-mail: bespalova1911@gmail.com. AuthorID: 942335.

Введение

На протяжении всего времени существования Российской Федерации в современном ее виде (после распада СССР), одной из актуальных проблем была теневая экономика и неформальная занятость. И если в недавнем прошлом Правительство относилось достаточно лояльно к неформальной занятости, не ведя активных действий по легализации данных работников, то в последнее время ситуация изменилась. В настоящее время развитие неформальной занятости видится одной из угроз последующего экономического развития России, из-за данного явления снижаются налоговые поступления, и государство недополучает большое количество доходов в бюджет.

Неформальная занятость имеет и некоторые положительные черты, такие как обеспечение работой граждан, поддержка их достойного уровня жизни, снижение нагрузки на социальные органы по обращениям связанным с безработицей. Поэтому на этапе активного развития экономических отношений в государстве данной проблеме не уделялось особого внимания, однако в

настоящее время уровень самозанятых граждан, не имеющего никакого трудового статуса и регистрации в налоговых органах достиг критического объема. По данным неофициальных источников количество самозанятых в стране составляет до 25 млн человек [Дудин 2019; Макаров 2017]. Дальнейший переход в сферу неформальной занятости является прямой угрозой развития экономики государства, поэтому необходимы действенные механизмы упорядочения, учета и регулирования самозанятых.

Результаты исследования

Сегодня осуществляется активная деятельность по легализации самозанятых работников и постановки их на налоговый учет. В рамках данного направления был принят Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [ФЗ 2018; Мануйлова, 2017], который призван урегулировать правовые отношения в сфере осуществления деятельности самозанятыми. Важнейшими задачами данного закона является формирование правовой природы трудовых и

налоговых отношений самозанятых лиц.

Формирование законодательства в сфере самозанятых, определение их правового статуса, прав и обязанностей является важнейшим шагом в легализации их деятельности. Нормативно-правовые основы позволяют создать административные методы регулирования и влияния на данную категорию, без наличия которой невозможно упорядочить основу осуществления их трудовых процессов.

Основными причинами роста самозанятых являются:

1. Возможность самостоятельного выбора

трудового графика и объемов работ в определенные периоды времени.

2. Выбор интересных проектов и сферы для работы.

3. Финансовые выгоды данной работы.

При этом важно помнить о необходимости и других инструментов влияния на самозанятых, при их выводе из серого и теневого сектора национальной экономики. Компания ResearchMe в 2017 году проводила опрос среди самозанятых, среди вопросов спрашивалось и об отношении к уплате налогов со стороны данных лиц, результаты ответов представлены на рисунке 1.

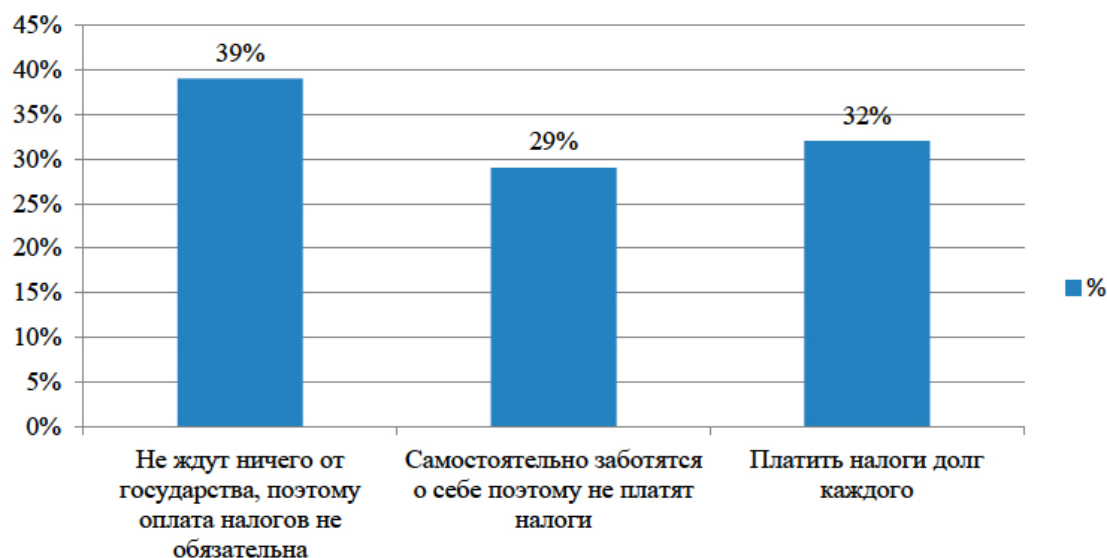

Рис. 1. Отношение самозанятых к уплате налогов

Источник: рисунок автора по данным [ФЗ 2018; Мануйлова, 2017]

Из представленных данных видно, что большинство самозанятых не думает об уплате налогов, как об обязательном действии любого гражданина и не считают необходимым их уплачивать. Данную позицию они обосновывают тем, что самостоятельно заботятся о себе, не просят помощи у государства, но при этом 32 % указали на то, что платить налоги должен каждый. Во многом в данной ситуации виновато и государство, которое если и напрямую не поощряло неформальную занятость, то и особо не противодействовало, позволяя людям самостоятельно заботиться о себе. Но при этом необходимо понимать, что любой самозанятый активно передвигается по дорогам, ремонт и содержание которых финансируется из государственного бюджета, пользуется другими объектами инфраструктуры, многие из них обращаются за бесплатной медицинской помо-

щью, водят детей в общественные детские сады и общеобразовательные школы, поэтому довод о самостоятельной заботе не выглядит убедительным. Скорей всего под самостоятельностью они понимают вопрос пенсионных накоплений, так как по данным приведенного выше исследования 62% самозанятых занимается вопросами будущей пенсии уже в настоящее время. Данный факт является и одновременным показателем ответственности данной категории лиц, поэтому необходима работа по пропаганде роли оплаты налогов и их необходимости. Конечно, самозанятые и правда имеют основания на более низкие процентные ставки налогов, которые государство и старается им предложить.

Важным вопросом вывода самозанятых из неформальной занятости является наличие страха того, что в будущем предлагаемые минимальные

налоговые ставки для данной категории лиц будут существенно увеличены, но государство говорит о фиксации данных ставок на десятилетний период, что должно стимулировать к выходу из «тени».

Получая официальный статус, у самозанятых появляется большое количество возможностей, которые способны привести к развитию их деятельности и увеличения прибыли в том числе:

1. Получение официального статуса дает возможности для активного осуществления деятельности. За осуществление незаконной предпринимательской деятельности предусмотрены как административная, так и уголовная ответственность, поэтому при отсутствии официального статуса есть вероятность привлечения.

2. Наличие официального статуса позволяет использовать различные легальные инструменты повышения сбыта товаров и услуг, например, рекламу.

3. Очень простая процедура регистрации, которая возможна через различные электронные источники, например с помощью приложения «мой налог» или через личный кабинет на сайте ФНС.

4. Гарантированные низкие процентные ставки по налогам, которые будут действовать на протяжении десяти лет.

5. Получить статус самозанятого можно без увольнения с официальной работы, что также очень удобно кто активно подрабатывает, создавая товары или оказывая услуги. Также возможно сохранение статуса индивидуального предпринимателя, если есть необходимость.

6. Возможности упрощенной работы, отсутствует необходимость приобретения кассового аппарата, платежи можно совершать через мобильное приложение.

Все это делает привлекательным получение официального статуса самозанятого, однако в данном действии есть и некоторые минусы, которые тоже необходимо рассмотреть:

1. На данный момент времени налог на профессиональную деятельность работает только в четырех регионах России, с января 2020 года планируется ввести еще 19 регионов, а с июля данного года сделать обязательным на всей территории государства.

2. Работа в статусе самозанятого не учитывается в трудовой стаж и не ведутся пенсионные

отчисления, поэтому данные лица смогут претендовать только на социальную пенсию, которая будет выплачиваться на пять лет позже страховой. Вариантом решения данной проблемы может стать самостоятельные отчисления на страховую пенсию.

3. Налог взимается непосредственно с оборота. Это необходимо учитывать при разных видах деятельности, например, при изготовлении тортов на заказ физическим лицам, в сумме дохода может быть 50–70 % непосредственной себестоимости продуктов изготовления торта, поэтому даже 4 % в данном случае будут существенной выплатой.

4. Ограничение возможного дохода самозанятого 2,4 млн руб. в год, если человек зарабатывает больше, то он не может выбрать данный режим налогообложения.

«Введение специального налогового режима для самозанятых граждан представляется важной мерой в целях пополнения государственного бюджета. Получение регулярного дохода требует регистрации как самозанятого для легализации деятельности и во избежание проблем с законом. Такой режим подойдет тем, у кого доход не превышает 2,4 млн рублей в год» [Дудин 2019; Макаров 2017; Цветков 2018; Основные методологические положения... н. д. / 2020].

Правительству выгодно активное развитие самозанятых:

1. Уменьшение напряженности в сфере занятости и безработицы среди населения, сокращение расходов на социальную сферу для безработных;

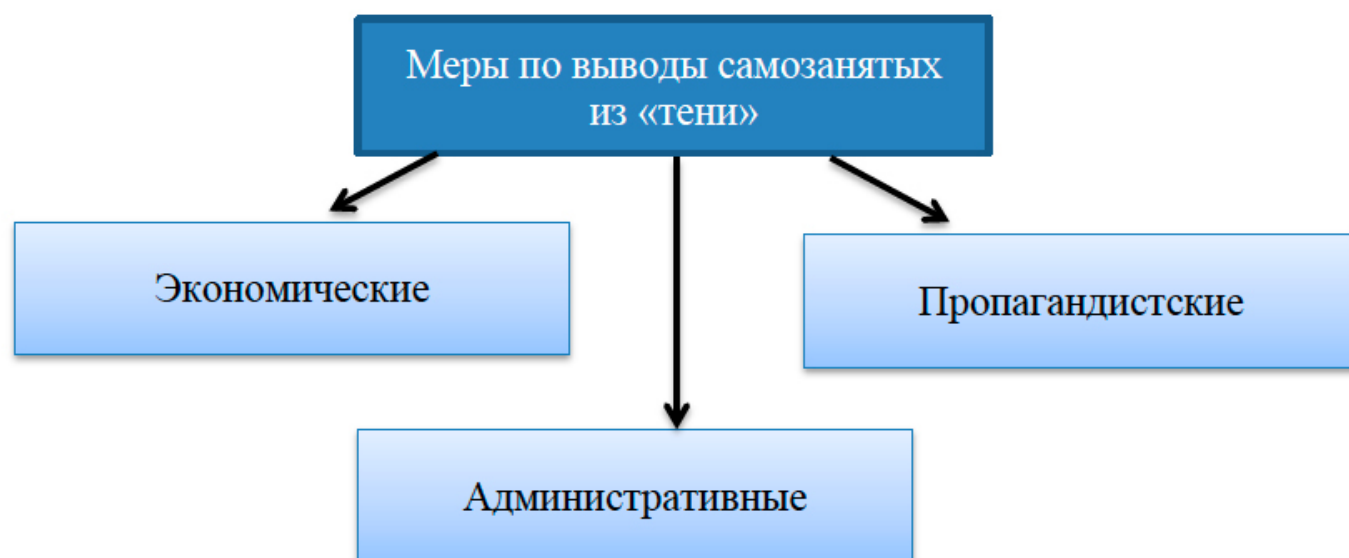
2. Активное развитие экономических процессов за счет самозанятых и их предпринимательской деятельности;

3. Возможность получить дополнительные налоги за счет средств данной категории предпринимателей;

4. Расширение рынка товаров и услуг, развитие потребительского рынка.

5. Повышение общего уровня благосостояния и жизни граждан.

6. В целом можно говорить об использовании экономических, административных и пропагандистских мер по выводу самозанятых из неформальной занятости (рисунок 2).

Рис. 2. Меры по выводам самозанятых из «тени»

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

К экономическим мерам вывода самозанятых из «тени» можно отнести:

1. Предоставление низкой налоговой ставки для данной категории лиц, гарантированной на протяжении десяти лет. Возможность платить ставку 4 или 6 процентов от дохода зафиксирована на десять лет, в течение которых она не может измениться, что дает преимущества лицам, решившим легализовать свою деятельность.

2. Возможность уменьшения налога с помощью вычета. Даже такую небольшую налоговую ставку есть возможности уменьшить.

3. Возможности, которые дает наличие официального статуса (реклама товаров и услуг).

4. Отсутствие обязанности по уплате социальных взносов. Серьезным препятствием развития индивидуального предпринимательства являлась обязанность по уплате социальных взносов, даже если при этом не было поступлений доходов. Поэтому самозанятые освобождены от данных взносов, а платят определенный налог только с полученной по факту прибыли. При этом вопросы пенсионного обеспечения они могут решить самостоятельно или платить взносы на добровольной основе.

Административными мерами являются:

1. Наличие обязательства по регистрации в качестве самозанятых лиц, установленное на федеральном уровне.

2. Административная и уголовная ответственность за ведение незаконной предпринимательской деятельности.

3. Наличие обязательства по уплате налогов.

Пропагандистскими методами выведения самозанятых из «тени» могут быть:

1. Пропаганда налоговой культуры и обязательной уплаты налогов, как фактора обеспечения доходов федерального бюджета и развития государства.

2. Формирование ответственного отношения к трудовым и предпринимательским отношениям.

3. Активная популяризация статуса самозанятых.

В России активно используются все возможные меры в данной сфере. Развивается законодательство в области регулирования правовых отношений самозанятых. Ведется работа по предоставлению комфортных налоговых условий для данных граждан. Выделяются средства и на пропаганду. «На популяризацию «самозанятых» в России выделяют миллиард рублей. Средства будут выделены на проведение федеральной информационной кампании по популяризации института самозанятых. В 2019 году предлагается предусмотреть 215 миллионов рублей, в 2020 году — 430 миллионов рублей, в 2021 году — 400 миллионов рублей» [Корчагина 2018; Конов 2019; Мануйлова, 2017]. В настоящее время показывают активный переход на самозанятость молодые люди, имеющие высшее образование, поэтому использование пропаганды позволит вызвать больший интерес среди данной аудитории.

Активная деятельность в рамках вывода из неформальной занятости самозанятых приносит свои плоды, по данным РБК «с начала в январе 2019 года в Татарстане, Москве, Подмосковье и Калужской области эксперимента по введению налога на профессиональную деятельность (НПД) в качестве самозанятых зарегистрировалось более 240 тыс. человек».[Конов 2019; Мануйлова 2017; Дергачев 2018; Митина 2019] Идет постепенный процесс по формированию данного института в экономической и правовой жизни общества. Можно спрогнозировать дальнейший высокий интерес к данной категории.

В целом можно сказать о том, что на современном этапе сформировались определенные стимулы налогового и неналогового характера для вывода самозанятых из тени.

Основными налоговыми стимулами являются:

1. Возможность оплаты небольшого налога на профессиональный доход, который зафиксирован на уровне 4 или 6 процентов на протяжении десяти лет. Государство гарантирует, что в течение десяти лет данный налог не будет присматриваться, что должно вызвать интерес к получению официального статуса со стороны самозанятых.
2. Для самозанятых предусмотрено то, что они не должны платить социальные взносы, это их выгодно отличает от индивидуальных предпринимателей, которые обязаны их платить, даже когда у них нет доходов. Самозанятые платят только прямой налог со своих доходов, а различные социальные взносы они могут начать платить только на основании собственного добровольного желания.
3. Создано много условий для удобства оплаты налогов. Самозанятые могут легко заре-

гистрироваться в данном качестве с помощью мобильных и информационных ресурсов, а также достаточно просто возможно и оплачивать налоги. Простота и понятность данных процедур должна привлечь граждан к легализации.

4. Также к налоговым стимулам можно отнести наличие обязательства по уплате налогов для всех граждан государства, которой в данный момент пренебрегает большинство самозанятых.

В качестве неналоговых стимулов выделяются обязательства по получению официального статуса для ведения своей деятельности, в России предусмотрены различные виды ответственности за ведение незаконной предпринимательской деятельности. Помимо прочего большие средства вкладываются и в пропаганду легализации самозанятых, они должны понимать, что есть существенные плюсы от получения официального статуса, а также возможности увеличения прибыли и заработков.

Выводы

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время присутствует большое количество самозанятых лиц в экономике России, люди выбирают данные трудовые отношения из-за возможности самостоятельно строить свой график и контролировать объемы работ, свободой выбора проектов и финансовых выгод. Однако то, что они не уплачивают налоги, негативно сказывается на экономике России, поэтому Правительство заинтересовано в выводе данной категории из «тени». Необходимо дальнейшее изучение и разработка налоговых и неналоговых стимулов легализации самозанятых и включения их в налоговые правоотношения.

Список источников

ФЗ 2018 — О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) : Федеральный закон N 422-ФЗ от 27.11.2018 : принят Государственной Думой 15 ноября 2018 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2018 года // Российская газета, № 270, 30.11.2018. ISSN :1560-0823.

Дергачев 2018 — *Дергачев, Н. В.* Актуальные направления государственной политики Российской Федерации по уменьшению масштабов теневой экономики // Молодой ученый. ISSN 2072-0297. 2018. № 51 (273). С. 228-230.

Дудин 2019 — *Дудин, М. Н.* Налоговые и неналоговые стимулы вывода самозанятых из серого и теневого секторов национальной экономики / М. Н. Дудин, С. Н. Сайфиева // Проблемы рыночной экономики. ISSN: 2500-2325. 2019. № 2. С. 5–16. DOI: 10.33051/2500-2325-2019-2-05-16.

Конов 2019 — *Конов, Ф.* Самозанятые выходят из тени // РБК : [сайт] : Мой бизнес, вып. № 1. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5dc940637a8aa98bea6b418d>. Дата публикации: 13.12.2019.

Корчагина 2018 — *Корчагина, Е.* Работа на себя: в России стартует пропаганда «самозанятых» // National Business: [сайт]. URL: <https://nb-ugra.ru/2018/11/12/rabota-na-sebya-v-rossii-startuet-propaganda-samozanyatyh/>. Дата публикации: 12.11.2018 .

Макаров 2017 — *Макаров, О.* Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой / О. Макаров, А. Фейнберг, // РБК : [сайт] : Экономика. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7b7ff>. Дата публикации: 30.06.2017.

Мануйлова 2017 — *Мануйлова, А.* Самозанятые знают, зачем им это нужно // Коммерсантъ, № 103, стр. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3324253>. Дата публикации: 13.06.2017. Текст : электронный.

Митина 2019 — *Митина, В.* Закон о самозанятых: регионы, сроки, налоговая ставка, перспективы // Moneyscanner : [сайт]. URL: <https://moneyscanner.ru/zakon-o-samozanyatyh/>. Дата публикации: 03.09.2019.

Основные методологические положения... н. д./2020 — Основные методологические положения системы национальных счетов // Росстат : [сайт], н. д. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm (дата обращения 25.03.2020).

Цветков 2018 — *Цветков, В. А.* Совершенствование налогообложения субъектов малого предпринимательства в агропромышленном секторе / В. А. Цветков, О. Д. Проценко, М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Финансы: теория и практика. ISSN 2587-5671. 2018. Т. 22. № 6 (108). С. 39–52. DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-6-39-52.

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Natalya Bepalova¹

ACTUAL ISSUES OF WITHDRAWING SELF-EMPLOYED FROM THE SHADOW SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY: TAX AND NON-TAX INCENTIVES

Abstract. In the Russian Federation, according to various sources of information, from 15 to 30 million people are self-employed, that is, they are engaged in independent labor activity, but at the same time they do not have any official status. This fact significantly affects the economic system of Russia, since a large number of able-bodied people are not counted as workers and accordingly no deductions to the budget are made for them. Effective tools and incentives are needed to legalize the self-employed, and initially it is necessary to create all the necessary conditions for the development of this type of employment, so that people strive to obtain official status. For this, it is necessary to use tax and non-tax incentives, which will be discussed in this article. Legalization of the self-employed should lead to a large number of advantages, both for these workers and the Russian economy, as well as increase tax revenues to the budget.

Key words: informal employment, unemployment, self-employed, self-employed legal regulation, tax methods, administrative methods.

JEL: I10, I15, I18

1 Bepalova Natalya Aleksandrovna – Candidate of Sci. (Econ.). Institute of Social Sciences. Moscow, Russia.

E-mail: bepalova1911@gmail.com. AuthorID: 942335.

References

O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyy dokhod» v gorode federal'nogo znacheniya Moskve, v Moskovskoy i Kaluzhskoy oblastiakh, a takzhe v Respublike Tatarstan (Tatarstan) [On the experiment to establish a special tax regime "Professional income tax" in the city of federal significance Moscow, in the Moscow and Kaluga regions, as well as in the Republic of Tatarstan (Tatarstan)]: Federal Law N 422-Φ3 of 11/27/2018 : adopted by the State Duma 15 November 2018 : approved by the Federation Council on November 23, 2018. *Rossiyskaya gazeta*. ISSN 1560-0823. No. 270, 11/30/2018 (in Russian).

Dergachev, N. V. Aktual'nyye napravleniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii po umen'sheniyu masshtabov tenevoy ekonomiki [Actual directions of the state policy of the Russian Federation on reducing the scale of the shadow economy]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. ISSN: 2072-0297. 2018. No 51 (273). P. 228–230 (in Russian).

Dudin, M. N. Nalogovyye i nenalogovyye stimuly vyvoda samozanyatykh iz serogo i tenevogo sektorov natsional'noy ekonomiki [Tax and non-tax incentives for withdrawing self-employed from the gray and shadow sectors of the national economy]. M. N. Dudin, S. N. Sayfyeva. *Problemy rynochnoy ekonomiki* [Problems of a market economy]. ISSN: 2500-2325. 2019. No. 2. P. 5–16. DOI: 10.33051/2500-2325-2019-2-05-16 (in Russian).

Konov, F. Samozanyatyte vykhodyat iz teni [Self-employed come out of the shadows] // *RBC* : [website] : My business, vol. No. 1. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5dc940637a8aa98bea6b418d>. Publication Date: December 13, 2019 (in Russian).

Korchagina, E. Rabota na sebya: v Rossii startuyet propaganda «samozanyatykh» [Self-employment: propaganda of "self-employed" starts in Russia]. *National Business* : [website]. URL: <https://nb-ugra.ru/2018/11/12/rabota-na-sebya-v-rossii-startuyet-propaganda-samozanyatykh/>. Publication Date: 11/12/2018 (in Russian).

Makarov, O. Rossiya voshla v pyaterku stran s krupneyshey tenevoy ekonomikoy [Russia entered the top five countries with the largest shadow economy]. O. Makarov, A. Feinberg. *RBC* : [website] : Economics. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>. Publication Date: 06/30/2017 (in Russian).

Manuylova, A. Samozanyatyte znayut, zachem im eto nuzhno [Self-employed know why they need it]. *Kommersant*, No. 103, p. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3324253>. Publication Date: 06/13/2017 (in Russian).

Mitina, V. Zakon o samozanyatykh: regiony, sroki, nalogovaya stavka, perspektivy [Law on the self-employed: regions, terms, tax rate, prospects]. *Moneyscanner* : [website]. URL: <https://moneyscanner.ru/zakon-o-samozanyatykh/>. Publication Date: 09/03/2019 (in Russian).

Osnovnyye metodologicheskiye polozheniya sistemy natsional'nykh schetov [The main methodological provisions of the system of national accounts]. *Rosstat* : [website], n. d. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm (accessed March 25, 2019) (in Russian).

Tsvetkov, V. A. Sovershenstvovaniye nalogooblozheniya sub'yektov malogo predprinimatel'stva v agropromyshlennom sektore [Improving the taxation of small businesses in the agricultural sector]. V. A. Tsvetkov, O. D. Protsenko, M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. ISSN: 2587-5671. 2018. Vol. 22. No. 6 (108). P. 39–52. DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-6-39-52 (in Russian).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (22) 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Гладышева, И. В. Формирование благоприятной среды устойчивого развития на основе онлайн взаимодействия аэропорта «Домодедово» с концессионерами / И. В. Гладышева, А. Д. Титова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 148–157. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.18

Дата поступления 03.04.2020 г.

УДК 65.01

Ирина Гладышева¹, Анастасия Титова²

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ОНЛАЙН ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АЭРОПОРТА «ДОМОДЕДОВО» С КОНЦЕССИОНЕРАМИ

Аннотация. Системный подход аэропорта в совершенствовании знаний, технологий и инфраструктуры способствует укреплению позиций компании среди конкурентов и благоприятствует росту эффективности функционирования. Онлайн-взаимодействие с каждым годом получает все большее значение в деятельности современных компаний, функционирующих как на российском, так и на международном рынке. Основной проблемой в рамках взаимоотношений с концессионерами компаний является выбор удобной и эффективной площадки для взаимодействия. Несмотря активное применение онлайн-инструментария в коммуникативном процессе участников рынка в научной литературе недостаточно полно освещен вопрос практики применения интернет-инструментария для выстраивания эффективного взаимодействия с концессионерами на примере многопрофильных компаний, например таких как аэропорты. Вместе с тем в условиях конкуренции, усиления рисков разной природы, поиска источников роста качества взаимодействия решение данного вопроса в прикладном аспекте является актуальным.

Для совершенствования процесса и организации взаимодействия аэропорта и его концессионеров предлагается внедрение нового формата коммуникаций в виде «личного кабинета». Цель исследования заключается в подтверждении гипотезы о том, что внедрение нового формата взаимодействия в текущей ситуации и перспективе экономически обосновано и целесообразно.

Исследование построено на основе применения методов системного анализа, критического анализа зарубежной и отечественной литературы по проблемам исследования, количественных и качественных методов обработки данных, проведения непосредственного опроса концессионеров аэропорта «Домодедово» на предмет их готовности к переходу на новый формат онлайн-взаимодействия³.

Ключевые слова: онлайн-взаимодействие, взаимодействие с клиентами, автоматизация взаимодействия, личный кабинет, конкурентоспособность компании.

JEL: M15

1 **Гладышева Ирина Валерьевна** — кандидат экономических наук, доцент. Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, Россия.
E-mail: gladyшева-iv@rudn.ru. ORCID 0000-0002-8775-6139, AuthorID: 550996.

2 **Титова Анастасия Дмитриевна** — бакалавр кафедры менеджмента. Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, Россия.
E-mail: 1032166594@rudn.ru.

3 Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5–100».

Введение

Взаимодействие с клиентами для многих современных компаний выступает тем механизмом, который позволяет выстраивать эффективную деятельность и обеспечивать конкурентоспособность организации в условиях нестабильной бизнес среды. Правильно построенное «взаимодействие» способно обеспечить лояльность потребителей, повысить их осведомленность о компании и ее деятельности. Программное обеспечение для взаимодействия с клиентами относится к новым видам коммуникаций и представляет собой

информационную систему, обеспечивающую эффективную ориентацию на рынок и соединяющую посредством компьютеризации и интернетизации организацию и ее клиентов, в том числе концессионеров. Применение информационных технологий управления взаимодействием с клиентами значительно повышает продуктивность компании. Автоматизация позволяет компаниям управлять взаимоотношениями с клиентами за счет комплексных интегрированных технологических возможностей, ставших доступными благодаря компьютеризации и интернетизации

общества. Однако выбор формы подобного взаимодействия является сложным моментом, определяется различными факторами и сопровождается разной степенью и видами рисков.

Вопрос рассмотрения целесообразности и обоснования внедрения личного кабинета клиента для повышения эффективности работы с концессионерами компании аэропорт «Домодедово» является ключевым в данной публикации.

Одной из форм автоматизации взаимодействия с концессионерами является разработка личного кабинета на сайте. Личный кабинет является удобным и эффективным каналом коммуникации на сегодняшний день. Благодаря этому каналу взаимодействия, компаниям предоставляется возможность выстроить долгосрочные отношения с клиентами и партнерами, достичь устойчивого развития компании. Личные кабинеты не просто являются удобным инструментом с набором определенных функций, но выступают самостоятельными сервисами, хранящими личную информацию о клиентах и их сделках. Крупные компании развитых стран Европы и США имеют налаженные связи с партнерами и высокий уровень организации личных кабинетов на сайтах, синхронизированных с самыми передовыми CRM-системами. На данный момент в мире существует более 1000 технических решений, которые можно отнести к классу CRM и Contact Management [Чижов 2007] и более 55 % всех сделок на западном рынке осуществляются с помощью личных кабинетов. Данный показатель указывает на сквозную автоматизацию клиентоориентированных технологий продаж [Черкашин 2015].

Развитие интереса к созданию личных кабинетов для развития бизнеса в России в целом повторяет тенденции западного рынка. Однако, деятельность такого рода получила свое развитие только в начале 2000-х гг. [Карвицкая 2013]. Первые личные кабинеты и подключенные к ним CRM-системы внедрялись в финансовом секторе и банках и были, как правило, единичными. С 2010 года личные кабинеты получили в России повсеместное распространение. Сейчас данный процесс происходит ускоренными в несколько раз темпами. По мнению экспертов на рынке можно встретить достаточно много компаний с годовым оборотом 5–200 млн долларов в течение

года, у которых более 50 % оборота формируется через личный кабинет клиента [Комраков 2017]. Сегодня разница между развитием применения личных кабинетов при взаимодействии с клиентами в России и странах запада минимальна. Благодаря вхождению на рынок страны крупных иностранных игроков и интернетизации бизнеса личные кабинеты стали неотъемлемой частью покупок посредством сети Интернет как на B2C, так и на B2B рынках [Голубкова 2017]. Клиентоориентированная технология и персонализация посредством использования личных кабинетов стала средством выживания компаний на рынке и их конкурентоспособности. Именно поэтому, вопрос внедрения личного кабинета при взаимодействии с клиентами назрел и для аэропорта «Домодедово» и потребовал более тщательного изучения и экономического обоснования, что нашло отражение в результатах авторского исследования и публикации его результатов.

Материалы и методы

В рамках исследования проведен критический анализ мнений ученых и практиков по вопросу формы онлайн взаимодействия между участниками рынка, в том числе в формате личного кабинета, а также тщательно изучена деятельность аэропорта «Домодедово» по взаимодействию с концессионерами в текущем периоде. Авторами применены количественные и качественные методы исследования (логичный, системный анализ, методы сбора и обработки данных, опрос), а также комплексный подход к выявлению и решению проблем.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов: Д. С. Кондауровой [Кондаурова 2015], С. А. Кузнецова [Кузнецов 2014], С. Майкла и Б. Солтера [Майкл 2007], А. Марданова и Б. Мунасыпова [Марданов 2004], Минько С. А. [Минько 2013], Назарова [Назаров 1995] и др. Основные выводы исследователей связаны с систематизацией факторов устойчивого развития компаний, важности грамотного построения взаимодействия с партнерами и клиентами.

Понятие «личный кабинет» сформировалось только в начале 2000-х годов и сегодня в отечественной и зарубежной литературе приводится широкое разнообразие понимания категории «личный кабинет» (таблица 1).

Таблица 1. Подходы к определению личного кабинета

Определение	Автор	Примечание
Личный кабинет — «способ взаимодействия потребителя с сайтом, а также сервисом компании»	В. С. Провалов [Провалов 2018]	Подчеркнута коммуникационная функция рассматриваемого объекта
Личный кабинет — «это функционал, позволяющий зарегистрированным и авторизованным пользователям отслеживать статус выполнения заказа, управлять внутренним счетом, профилями заказов и подписками, а также корректировать свои личные данные и менять пароль»	Иган Д. ¹	Особое внимание функциональным свойствам, таким как особая совокупность возможных вариантов использования или возможных действий, выполняемых программным обеспечением для осуществления деятельности клиентов на сайте организации.
Личный кабинет — это «web-страница на сайте разработчика, предоставляющая возможность регистрации и пользования услугами оператора и разработчика»	Марданов А., Мунасыпов Р. [Марданов 2004]	Особое внимание техническому аспекту рассматриваемого объекта, употребляя такие понятия как «разработчик», «регистрация» и «оператор»
Личный кабинет — «это персональный раздел сайта, к которому заказчик получает доступ после прохождения регистрации и/или авторизации на сайте. Личный кабинет предназначен для хранения персональной информации заказчика, оформления заказов, просмотра статистической информации о совершенных заказах, и получения уведомлений в порядке нотификации»	Христосенко С. С. [Христосенко 2011]	Заложено описание функциональной составляющей личного кабинета. Автор подчеркивает персонализацию в рамках использования личного кабинета
Личный кабинет — «это особый раздел сайта, который позволяет клиенту определенной компании получить доступ к данным о состоянии и статистической информации лицевого счета, деталям заказа, ведущимся работам по проекту и т. д.»	С. Майкл, Б. Солтер [Майкл 2007: 43]	В рамках определения автор подчеркивает тот факт, что личный кабинет является составной частью сайта

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

¹ История развития информационных технологий. Текст электронный // Знания. 2017–2020. URL: <http://ya-znau.ru/znaniya/zn/222> (дата обращения 08.01.2020)

В рамках данного исследования считаем целесообразным использовать совокупность теоретических подходов к пониманию сущности личного кабинета и определять его как раздел сайта, выполняющий функции сервиса, предоставляющего специфическую и персонализированную информацию, связанную с непосредственным решением вопросов, возникших в рамках сотрудничества клиента и компании, а также направленный на их прямое взаимодействие. Уникальность продукта или услуги больше не является ключевым фактором рыночной конкуренции. На сегодняшний день основным источником конкурентоспособности является клиентоориентированность. Создание личного кабинета на сайте для взаимодействия с клиентами является одним из основных инструментов персонализации взаимоотношений компании и концессионеров.

Опыт создания электронного личного кабинета пришел в Россию из мировой бизнес-практики, где и получил основное развитие.

Появление личного кабинета напрямую связано с развитием информационных технологий. Можно выделить пять основных этапов развития информационных технологий² (таблица 2).

Таблица 2. Этапы развития информационных технологий

Технология	Описание
«Ручная» информационная технология (до второй половины XX века)	На этом этапе зарождения информационных технологий, личным кабинетом служил процесс личной переписки в официальных письмах и бумага

² Там же.

Технология	Описание
«Механическая» информационная технология появилась (конец XIX века)	Инструментарий: пишущая машинка, телефон, фонограф. Взаимодействие с клиентами посредством усовершенствованной почтовой связи. Идет поиск удобных каналов коммуникации. Изобретение телефона позволяет ускорить передачу информации между компанией и ее концессионерами
«Электрическая» информационная технология (конец 40-х гг. XX века)	Большие ЭВМ и соответствующее программное обеспечение, электрическая пишущая машинка, портативный магнитофон, копировальные аппараты. Несмотря на развитие информационных технологий, взаимодействие с клиентами происходит по традиционным каналам коммуникации
«Электронная» информационная технология (начало 70-х гг. XX века)	Характеризуется более широким инструментарием по сравнению с предыдущим периодом. Первые электронные личные кабинеты появились вместе с распространением мини-ЭВМ. Осуществляется интерактивный режим взаимодействия нескольких пользователей
«Новая» информационная технология (конец XX века — н. в.)	Повсеместное применение персональных компьютеров с большим количеством программных продуктов различного назначения, развитие телекоммуникационной связи, в том числе и личных кабинетов. Развивается система взаимоотношений между компаниями и концессионерами посредством сети Интернет.

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

На сегодняшний день развитые страны Европы и США повсеместно используют создание личных кабинетов в качестве основного канала коммуникации компании и ее клиентов. Становление этого феномена началось после проведенного исследования центром «Genesys» и аналитической фирмой «Greenfield Online», установившего,

что плохое обслуживание и низкий уровень взаимодействия с клиентами обходится компаниям в 83 млрд в год³ [Loechner 2010]. Компании начали осуществлять персонализацию деятельности, в том числе и в интернет-пространстве.

Благодаря повсеместной интернетизации и ужесточению конкуренции, на сегодняшний день личный кабинет является важным коммуникативным средством, связанным с жизнедеятельностью компании. При наличии разноплановых задач в рамках управления отношений с клиентами требуется удобный канал для взаимодействия. Такого рода каналом коммуникации и является электронный личный кабинет.

Личный кабинет позволяет собрать регистрационные данные и обработать их при помощи CRM-системы в готовую базу потенциальных клиентов для реализации товаров и услуг. Кроме того, в рамках личных кабинетов, при регистрации может быть осуществлено подписание публичных оферт и прочей документации, что значительно упрощает процесс совершения сделки. При этом гарантируется конфиденциальность личной и финансовой информации. При проведении сделок, в которых участвуют платежные системы, и требуется введение предоставления персональных данных, сервис требует подтверждение прав на личный кабинет. Личный кабинет, выполняя функции сервиса, предоставляющего специфическую и персонализированную информацию, связанную с непосредственным решением вопросов, возникших в рамках сотрудничества клиента и компании, а также направленный на их прямое взаимодействие, дает возможность установления долгосрочных коммуникаций между клиентами и компанией. Кроме того, личный кабинет является эффективным инструментом по сбору информации о потребителе. С его помощью можно не только вступать в активный диалог с концессионерами, но и следить за их активностью и находить пути воздействия на них.

Результаты

Аэропорт «Домодедово» является одним из значимых аэропортов страны. Согласно официальным данным, «Домодедово» занимает две-

3 Poor Customer Service Costs Companies \$83 Billion Annually. Текст электронный // MediaPost, 2010. URL: <https://www.mediapost.com/publications/article/122502/&cid=17259,15700021,15700186,15700191,15700256,15700259,15700262,15700265,15700271&usg=ALkJrhIDOKKrAhOzv6-qk0CaMGYjQm0o2A> (дата обращения: 08.01.2020).

надцатое место среди аэропортов Европы по показателю загруженности. Однако, несмотря на видимое конкурентное преимущество — наличие единственного в Московском хабе двухстороннего взлетного поля, позволяющего принимать и отправлять большее, чем у конкурентов, количество самолетов ежедневно, аэропорт «Домодедово» уступает прямым конкурентам (аэропорты «Внуково» и «Шереметьево») по показателю пассажиропотока. Показатели, отражающие деятельность аэропорта «Домодедово», имеют отрицательную динамику за последние три года. Систематически снижающийся пассажиропоток и экономический оборот негативно влияют на развитие организации. Для того чтобы повысить уровень всех показателей и занять первое место среди московских аэропортов, «Домодедово» необходимо, основываясь на анализе внутренней и внешней среды, предпринять стратегически верные решения. Одним из таких решений, влияющих на развитие аэропорта, может быть регулярное повышение качества взаимодействия с концессионерами. Партнеры организации, в том числе концессионеры напрямую влияют на уровень качества предоставления услуг клиентам аэропорта.

Аэропорт «Домодедово» имеет несколько десятков заключенных договоров на осуществление деятельности авиационных, неавиационных и вспомогательных операторов на его базе. В таблице 3 представлена характеристика основных направлений деятельности партнеров аэропорта.

Таблица 3. Характеристика основных направлений деятельности концессионеров аэропорта «Домодедово»

Авиационные операторы	Неавиационные операторы	Вспомогательные операторы
• прием и выпуск воздушных судов • работы по уборке и экипировке самолетов • регистрация пассажиров • регистрация багажа • контроль во время посадки • доставка на борт самолета и от борта экипажа, пассажиров и багажа • буксировка самолетов • обеспечение работы грузовых самолетов: разгрузка и загрузка багажа • подача электроэнергии к самолету	• обслуживание пассажиров в VIP-зале ожидания • общественное питание • финансовые услуги • продажа товаров в зоне Duty Free • сервисные услуги • складская обработка • услуги рекламы на территории аэропорта • организация промо-акций на территории аэропорта • управление и контроль наземными службами • разного рода представительства • услуги такси • услуги общественного транспорта	• обслуживание инженерных систем • поставка необходимых товаров • строительные и ремонтные работы внутри аэропорта и на его территории • уборка производственных помещений • сервисные услуги • сбор, вывоз и утилизация отходов • техническое обслуживание • информационные услуги • перевозка сотрудников • услуги ухода за растениями внутри здания аэропорта

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

Аэропорт «Домодедово», является многопрофильным предприятием, объединяющим ряд самостоятельных организаций, предоставляющих широкий спектр услуг авиакомпаниям и пассажирам. «Домодедово» на правах арендодателя осуществляет деятельность по контролю и управлению качеством, в рамках которого все концессионеры, независимо от принадлежности к той или иной группе, проходят процедуру переаккредитации (до начала работы), аккредитации (в течение всей работы) и аттестации (периодически в течение всей работы). Для отлаженной работы и предоставления высокого уровня качества услуг предприятиями, расположенными на территории аэропорта, представители «Домодедово» взаимодействуют с концессионерами через единого агента по работе с клиентами — «Domodedovo non-aviation sales».

Одной из основных целей деятельности агента «Domodedovo non-aviation sales» является создание концессионерами аэропорта комфортных условий для долгосрочного сотрудничества. «Domodedovo non-aviation sales» предлагает широкие возможности концессионерам для начала бизнеса на территории аэропорта, рекламодателям — возможности оффлайн-площадок рекламы на коммерческой основе. Единый агент по работе с неавиационными клиентами осуществляет взаи-

модействие с концессионерами по нескольким каналам: телефонная связь, личное взаимодействие на территории отдела развития продаж, электронная почта, площадка электронной торговли «Домодедово».

В процессе взаимодействия аэропорта и его концессионеров выявлен ряд проблем:

- систематическое взаимодействие с концессионерами происходит только на начальном этапе сотрудничества, далее взаимодействие происходит по требованию партнера. Это приводит к усложнению взаимоотношений, усугублению совершенных ошибок и проблем;
- отсутствие персонализации во взаимодействии влечет за собой снижение уровня лояльности к аэропорту «Домодедово» его концессионеров. На психологическом уровне концессионеры воспринимают такое сотрудничество ни к чему их не обязывающим, т.е. они не стремятся увеличить качество своих услуг по просьбе арендодателя, пока от этого не начнет страдать прибыльность их предприятий;
- большое время ожидания ответа. Отсутствие операторов на линии 24/7 оставляет концессионеров без поддержки арендодателя при сложных вопросах и проблемах,

которые требуют вмешательства представителей аэропорта;

- отсутствие единого электронного документооборота способствует усложнению использования и хранения документов не только со стороны аэропорта «Домодедово», но и со стороны его концессионеров.

Качество и эффективность взаимодействия определяется многими факторами. На наш взгляд, наиболее существенны факторы можно разделить на две группы: 1) факторы внешней среды предприятия, такие как институциональная среда и государственная политика, отраслевой технологический уровень, уровень конкуренции; 2) факторы внутренней среды предприятий, т. е. их ресурсное обеспечение.

Для подтверждения гипотезы о целесообразности внедрения нового формата взаимодействия в рамках исследования был проведен опроса 41 респондента — представителя действующих концессионеров аэропорта «Домодедово» (табл. 4). Основными задачами опроса являлось выявление пожеланий концессионеров к функционалу разрабатываемой системы личного приложения и определение зависимости эффективности деятельности аэропорта «Домодедово» по предоставлению услуг партнерам от удобства взаимодействия с концессионерами.

Таблица 4. Результаты опроса респондентов-концессионеров аэропорта «Домодедово»

№ п/п	Вопрос	Результаты		
		Имеют общее представление о работе	Свободно владеют его функциями	Не имеют представления
1.	Опыт и знание работы Единого агента по работе с клиентами	54 %	46 %	0 %
2.	Удобство взаимодействия с аэропортом	Удобно и легко получать информацию	Скорее удобно, но сложно быстро получить информацию	Неудобно, невозможно получить информацию
		13 %	28 %	59 %
3.	Знакомство с торговой площадкой закупочных процедур аэропорта	Знаю и пользуюсь	Знаю первичную регистрацию	Что-то слышал
		1 %	99 %	0 %
4.	Готовность перехода на электронный документооборот по взаимодействию с аэропортом	Да, было бы удобно	Нет, считаю неудобным	Не знаю ответа
		78 %	10 %	2 %
5.	Какой функционал для личного кабинета наиболее важен	Быстрая связь	Блок с важной информацией	Расписание встреч
		87 %	74 %	89 %

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

Результаты опроса показали, что 94 % опрошенных поддерживают внедрение и разработку личного кабинета для концессионеров аэропорта «Домодедово», кроме того, опрос продемонстри-

ровал наиболее значимый функционал нового формата взаимодействия и в целом положительную реакцию концессионеров на изменения.

Обсуждения

Разработка личного кабинета прямым образом связана с переходом на электронный документооборот. Данная мера позволит достичь нового качественного уровня управления взаимодействием с концессионерами и как следствие повысить эффективность партнерства и в целом деятельности компании. По предварительным экономическим оценкам, с учетом того, что источником инвестирования являются внутренние финансовые

резервы компании, проект является экономически эффективным и срок окупаемости инвестиций составит около 2 лет.

Однако параллельно с явными «выгодами» для обеих сторон взаимодействия такая его форма функционирования неизбежно связана и с рисками. Исследование рисков перехода на электронный документооборот требуют отдельного внимания, но в целом уже сейчас можно выделить несколько групп рисков: административные, организационные, субъективные, технологические (таблица 5).

Таблица 5. Риски перехода на электронный документооборот

Административные	Организационные	Субъективные	Технические
Незаинтересованность высшего руководства проектом	Ошибки в планировании. Недооценка важности этапа информационного обследования	Отсутствие навыков работы с ПК	Низкий уровень ИТ-инфраструктуры
Загруженность сотрудников вне реализации проекта	Несо согласованность действий по реализации проекта	Недостаточный опыт работы с электронным документооборотом	Недостаточное исследование потребностей компании
Слабая вовлеченность в проект сотрудников	Отсутствие коммуникации внутри проекта	Сопротивление сотрудников нововведениям	Отсутствие нормативной базы

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

По нашему мнению, возникновения отдельных рисков можно избежать, решив проблемы на организационном уровне, предусмотрев меры по предотвращению или снижению рисков. Для этого необходимо их тщательное изучение, анализ и управление. Считаем, что вопросы управления рисками перехода на электронный документооборот требуют более глубокого изучения и лягут в основу последующих исследований и публикаций авторов.

Заключение (Выводы)

Создание эффективной коммуникации между компанией и ее концессионерами является необходимым условием для формирования механизма реализации модели конкурентоспособного развития компании. Для этого нами рассмотрены варианты форм взаимодействия и инструменты их реализации. На этом основании в качестве новой формы взаимодействия компании «Домодедово»

и ее концессионеров целесообразно формирование и внедрение онлайн коммуникации в форме личного кабинета концессионеров. В отличие реализуемых вариантов взаимодействия, которые существуют в компании на сегодняшний день, нами предлагается форма личного кабинета, в рамках которого и осуществляется взаимодействие всех участников на всех этапах бизнес-процессов. Такой инструмент онлайн взаимодействия как личный кабинет целесообразен сегодня и перспективен в стратегическом аспекте.

Мы полагаем, что внедрение личного кабинета позволит решить существующие проблемы управления на предприятии. Необходимо отметить, что изучаемая тема имеет перспективы развития. Одним из ключевых направлений дальнейшего исследования может стать персонализация личного кабинета для каждого отдельного концессионера с учетом его специфических особенностей.

Список источников

- Голубкова 2017 — *Голубкова, Е. Н.* Управление удержанием потребителей / Е. Н. Голубкова // Маркетинг в России и за рубежом. ISSN 1028-5849. 2017. № 1. С. 33–36.
- Карвицкая 2013 — *Карвицкая, Г. В.* Взаимодействие с клиентами: теория и практика маркетинговой деятельности / Г. В. Карвицкая // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. ISSN 0869-6446. 2013 г. № 1 (38). С. 99–109.
- Комраков 2017 — *Комраков, А.* Тренды в оптовой торговле в России и на Западе / А. Комраков // Compro. Ru : [сайт], 2017. URL: <https://www.compro.ru/blog/trendy-optovoy-torgovli-u-nas-v-rossii-i-na-zapade/> (дата обращения: 08.01.2020).
- Кондаурова 2015 — *Кондаурова, Д. С.* Систематизация факторов обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия / Д. С. Кондаурова // Экономика и предпринимательство. ISSN 1999-2300. 2015, № 1 (54). С. 693–697.
- Кузнецов 2014 — *Кузнецов, С. А.* Введение в информационные системы / С. А. Кузнецов // Системы управления базами данных. 2014. № 2. С. 7–22.
- Майкл 2007 — *Майкл, С.* Мобильный маркетинг. Создание конкурентного преимущества с помощью беспроводных технологий / С. Майкл, Б. Солтер. Москва : Группа ИДТ, 2007. 400 с. ISBN 978-5-94833-050-1.
- Марданов 2004 — *Марданов, А.* Клиенто-ориентированная стратегия управления в банковской деятельности / А. Марданов, Р. Мунасыпов // Банки и технологии. 2004. С. 46–48.
- Минько 2013 — *Минько, Э. В.* Менеджмент качества: учебное пособие / Э. В. Минько, А. Э. Минько. Санкт-Петербург : Питер, 2013. 272 с. ISBN: 978-5-496-00040-6.
- Назаров 1995 — *Назаров, С. В.* Комьютерные технологии обработки информации : учебное пособие / С. В. Назаров, В. И. Першиков, В. М. Савинков, В. А. Тафинцев. Москва : Финансы и статистика, 1995. 248 с. ISBN 5-279-01167-3.
- Провалов 2018 — *Провалов, В. С.* Информационные технологии управления: учебное пособие. 4-е изд. Москва : Флинта, 2018. 374 с. ISBN 978-5-9765-0269-7. URL: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=39ac0e09-c8b6-4df3-8b68-bbbb582d2eeb>. Текст : электронный.
- Христосенко 2011 — *Христосенко, С. С.* Как привлечь много новых клиентов на корпоративный вебсайт / С. С. Христосенко // Маркетинг в России и за рубежом. ISSN 1028-5849. 2011. № 4. С. 23–29.
- Черкашин 2015 — *Черкашин, П. А.* Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами / П. А. Черкашин. Москва : ИНТУИТ, 2015. с. 384.
- Чижов 2007 — *Чижов, Н. А.* Управление клиентской базой банка : практическое пособие / Н. А. Чижов. Москва : Альфа-Пресс, 2007. 284 с. ISBN 978-5-94280-278-3.
- Loechner 2010 — *Loechner, Jack.* Poor Customer Service Costs Companies \$83 Billion Annually // MediaPost : [сайт], 2010. URL: <https://www.mediapost.com/publications/article/122502/&xid=17259,15700021,15700186,15700191,15700256,15700259,15700262,15700265,15700271&usg=ALkJrhiD0KKrAhOzv6-qkOcaMGYjQm0o2A> (дата обращения: 08.01.2020).

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Irina Gladysheva¹, Anastasia Titova²

CREATING A FAVORABLE ENVIRONMENT FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT BASED ON ONLINE INTERACTION OF "DOMODEDOVO AIRPORT" WITH THE CONCESSIONAIRES

Abstract. Online interaction is becoming more and more important every year in the activities of modern companies operating both in the Russian and international markets. The main problem in the framework of relations with concessionaires of companies is the choice of a convenient and effective platform for interaction. Despite the active use of online tools in the communication process of market participants, the scientific literature does not fully cover the issue of the practice of using Internet tools to build effective interaction with concessionaires on the example of multi-profile companies, such as airports. At the same time, in the conditions of competition, increasing risks of different nature, search for sources of growth in the quality of interaction, the solution of this issue in the applied aspect is relevant.

To improve the process and organization of interaction between the airport and its concessionaires, it is proposed to introduce a new communication format in the form of a "personal account". The purpose of the study is to confirm the hypothesis that the introduction of a new format of interaction in the current situation and in the future is economically justified and appropriate.

The research is based on the application of methods of system analysis, critical analysis of foreign and domestic literature on research problems, quantitative and qualitative methods of data processing, conducting a direct survey of concessionaires of the Domodedovo airport for their readiness to switch to a new format of online interaction.

Key words: online interaction, customer interaction, interaction automation, personal account, company competitiveness.

JEL: M15

- 1 **Gladysheva Irina Valeryevna** — Cand. of Sci. (Econ.), associate professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russia. E-mail: gladysheva-iv@rudn.ru. ORCID 0000-0002-8775-6139, AuthorID: 550996.
- 2 **Titova Anastasiya Dmitrievna** — bachelor of the Department of management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russia. E-mail: 1032166594@rudn.ru.

References

- Golubkova Ye. N. Upravleniye uderzhaniyem potrebiteley [Consumer retention management]. E. N. Golubkova. *Marketing v Rossii i za rubezhom = Journal of Marketing in Russia and Abroad*. ISSN 1028-5849. 2017. No. 1. P. 33–36 (in Russian).
- Karvitskaya G. V. Vzaimodeystviye s kliyentami: teoriya i praktika marketingovoy deyatel'nosti [Interaction with customers: theory and practice of marketing activities]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Yesenina = The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. ISSN 0869-6446. 2013 No. 1 (38). P. 99–109 (in Russian).
- Komrakov A. Trendy v optovoy trgovle v Rossii i na Zapade [Trends in wholesale trade in Russia and in the West]. The text is electronic. *Comro.Ru* : [website], 2017. URL: <https://www.compo.ru/blog/trendy-optovoy-torgovli-u-nas-v-rossii-i-na-zapade/> (accessed: 01/08/2020) (in Russian).
- Kondaurova D. S. Sistematizatsiya faktorov obespecheniya ustoychivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya [Systematization of factors for sustainable development of an industrial enterprise]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. ISSN 1999-2300. 2015, No. 1 (54). P. 693–697 (in Russian).
- Kuznetsov S. A. Vvedeniye v informatsionnyye sistemy [Introduction to information systems]. *Sistemy upravleniya bazami dannykh [Database Management Systems]*. 2014. No. 2. P. 7–22 (in Russian).
- Michael S., Salter B. *Mobil'nyy marketing. Sozdaniye konkurentnogo preimushchestva s pomoshch'yu besprovodnykh tekhnologiy [Mobile Marketing. Creating a competitive advantage using wireless technology]*. Moscow: Gruppa IDT Publ., 2007. 400 p. ISBN 978-5-94833-050-1 (in Russian).
- Mardanov A., Munasypov R. *Kliyanto-oriyentirovannaya strategiya upravleniya v bankovskoy deyatel'nosti [Client-oriented management strategy in banking]. Banki i tekhnologii [Banks and Technologies]*. 2004. P. 46–48 (in Russian).
- Minko E.V. *Menedzhment kachestva [Quality management]: study guide*. E. V. Minko, A. E. Minko. St. Petersburg: Peter publ., 2013. 272 p. ISBN: 978-5-496-00040-6 (in Russian).
- Nazarov S. V. *Kom'yuternyye tekhnologii obrabotki informatsii [Computer technology of information processing]: a training manual*. S. V. Nazarov, V. I. Pershikov, V. M. Savinkov, V. A. Tafintsev. Moscow: Finansy i statistika Publ., 1995. 248 p. ISBN: 5-279-01167-3 (in Russian).

Provalov V. S. *Informatsionnyye tekhnologii upravleniya* [Information technology management]: a training manual. 4th ed. The text is electronic. Moscow: Flint Publ., 2018. 374 s. ISBN 978-5- 9765-0269-7. URL: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=39ac0e09-c8b6-4df3-8b68-bbbb582d2eeb> (accessed: 01/08/2020) (in Russian).

Khristosenko S. S. Kak privlech' mnogo novykh kliyentov na korporativnyy veb sayt [How to attract many new customers to a corporate website]. *Marketing v Rossii i za rubezhom = Journal of Marketing in Russia and Abroad*. ISSN 1028-5849. 2011. No. 4. p. 23–29 (in Russian).

Cherkashin P. A. *Strategiya upravleniya vzaimootnosheniyami s kliyentami* [Strategy of customer relationship management]. Moscow: INTUIT Publ., 2015. 384 p. (in Russian).

Chizhov N. A. *Upravleniye kliyentskoy bazoy banka* [Management of the bank's client base]: a practical guide. Moscow: Alfa-Press Publ., 2007. 284 p. ISBN 978-5-94280-278-3 (in Russian).

Loechner Jack. Poor Customer Service Costs Companies \$83 Billion Annually. The text is electronic. *MediaPost*: [website], 2010. URL: <https://www.mediapost.com/publications/article/122502/&xid=17259,15700021,15700186,15700191,15700256,15700259,15700262,15700265,15700271&usg=ALkJrhiD0KKrAhOzv6-qkOcaMGYjQm0o2A> (accessed: 01/08/2020).

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Vestnik MIRBIS. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>

№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

For citation: Sharma, Ankush. Features and perspectives of India's digital culture. Ankush Sharma. Vestnik MIRBIS. 2020. No. 2 (22). P. 158–167. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.19

Receipt date 04/06/2020

Sharma Ankush¹

FEATURES AND PERSPECTIVES OF INDIA'S DIGITAL CULTURE

Abstract. The process of digitization of the economy and society is inherent in economic development. Somehow all countries and their governments are interested in the need to increasingly provide digital services that contribute to the improvement of social, cultural and economic processes. In this article we focus on the digitization process carried out in Russian Federation. Based on statistical data we arrive at interesting conclusions that determine the course of this process in the coming years in this country.

Key words: digitization, digital culture, innovation, e-commerce, internet, digital economy, technology, ICT.

JEL: O32

¹ **Sharma Ankush** — graduate student, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russia.

E-mail: justankush.x@gmail.com.

Introduction

India is characterized by chapters-mainly the fact that it is a country with a predominance of the manufacturing industry and labour in rural areas, especially in agriculture. Although the service sector continues to have a significant impact on GDP. India is currently focusing on diversifying the use of digital technologies and information. The state of India has created a large digital infrastructure to diversify the use of digital media among people, and they are concentrated in four sectors:

- digital agriculture
- digital medical service
- digital retail
- digital logistics.

The state runs programs such as Digital India. This is the flagship program of the government of India aimed at transforming India into a society with digital capabilities and knowledge economy. Below we will show some statistics based on the use of digital technologies in India, their impact and growth in recent years.

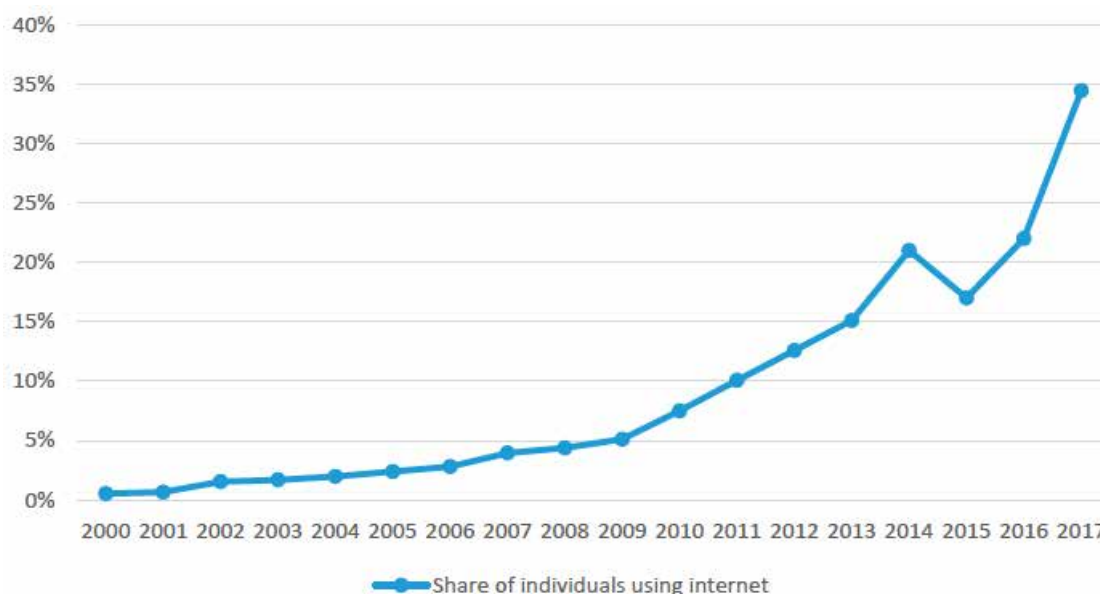

Fig. 1. Percentage of the population using the Internet in India from 2000 to 2017

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

Reasons why India was chosen for this study:

- Emerging market: India is the 7th world economy with the most anticipated global economic

growth (according to the IMF, GDP growth will be 7.5% in 2019 and 7.7% in 2020) and a population of more than 1.3 billion people.

- In 2030, it will become the third consumer market in the world after China and the United States. USA (according to the world economic forum).
 - Ease of doing business in progression: India is the South Asian economy that is in the best position in the world Bank's Ease of Doing Business 2019, moving to 77th position against 142nd position in 2017.
- In addition, India is a major recipient of multilateral funds in the region and around the world. Thus, India is becoming an interesting digital economic system with great prospects of becoming one of the world's leading digital economies [Digital India... 2019].

Statistical analysis

The process of digitalization of society has undoubtedly led to an increase in the digital population on a global scale, that is, the number of users of online digital services, such as e-Commerce or simply the use of social networks, is constantly growing.

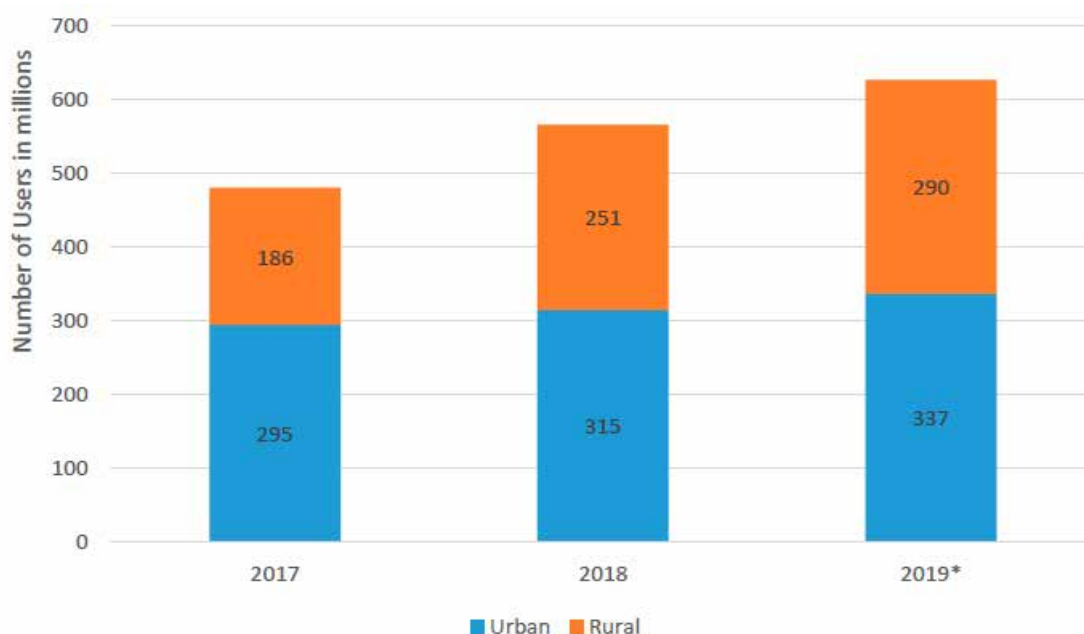

Fig. 2. Number of Internet users in India from 2017 to 2019, by region

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

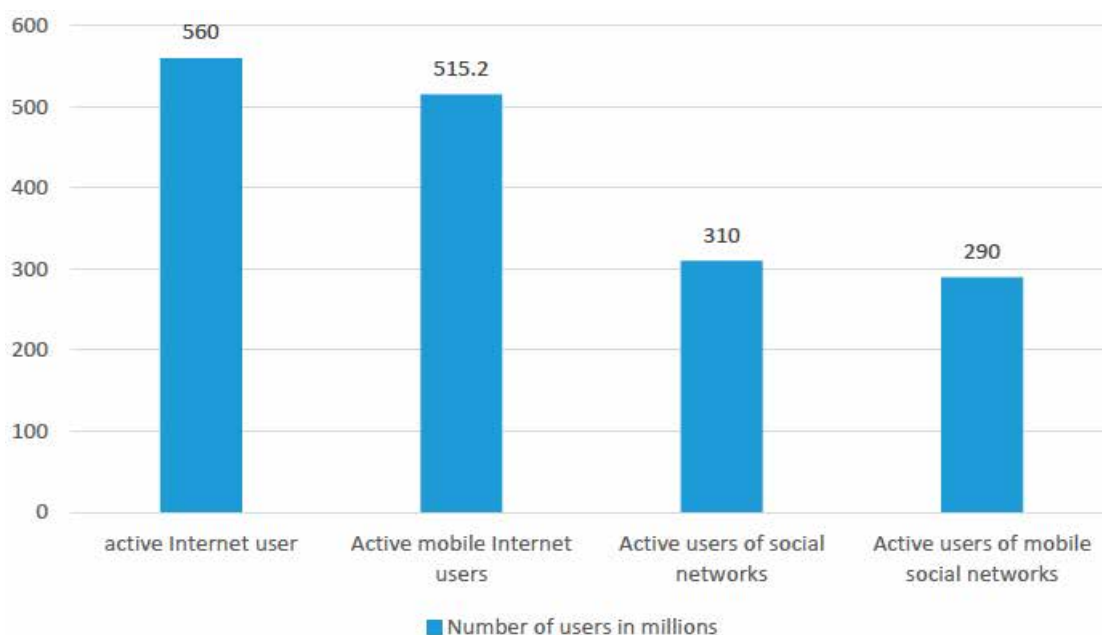

Fig. 3. India's digital population as of January 2019 (in millions)

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

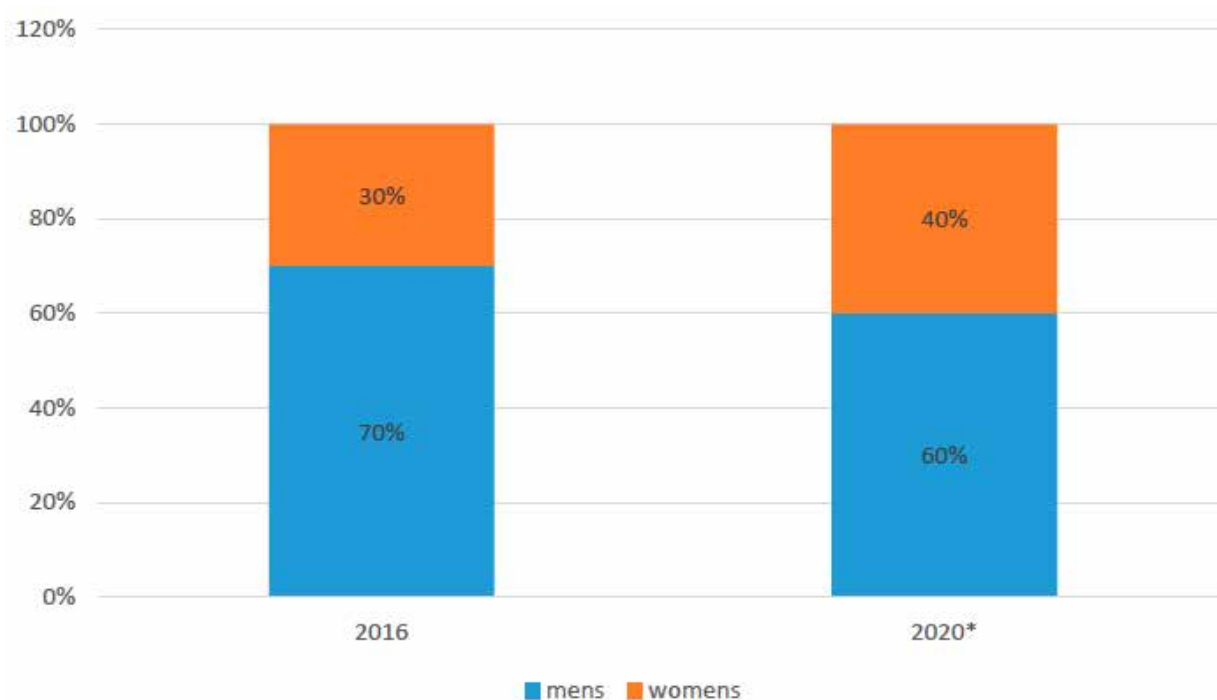

Fig. 4. Distribution of Internet users in India in 2016 and 2020, by gender according to share of respondents

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

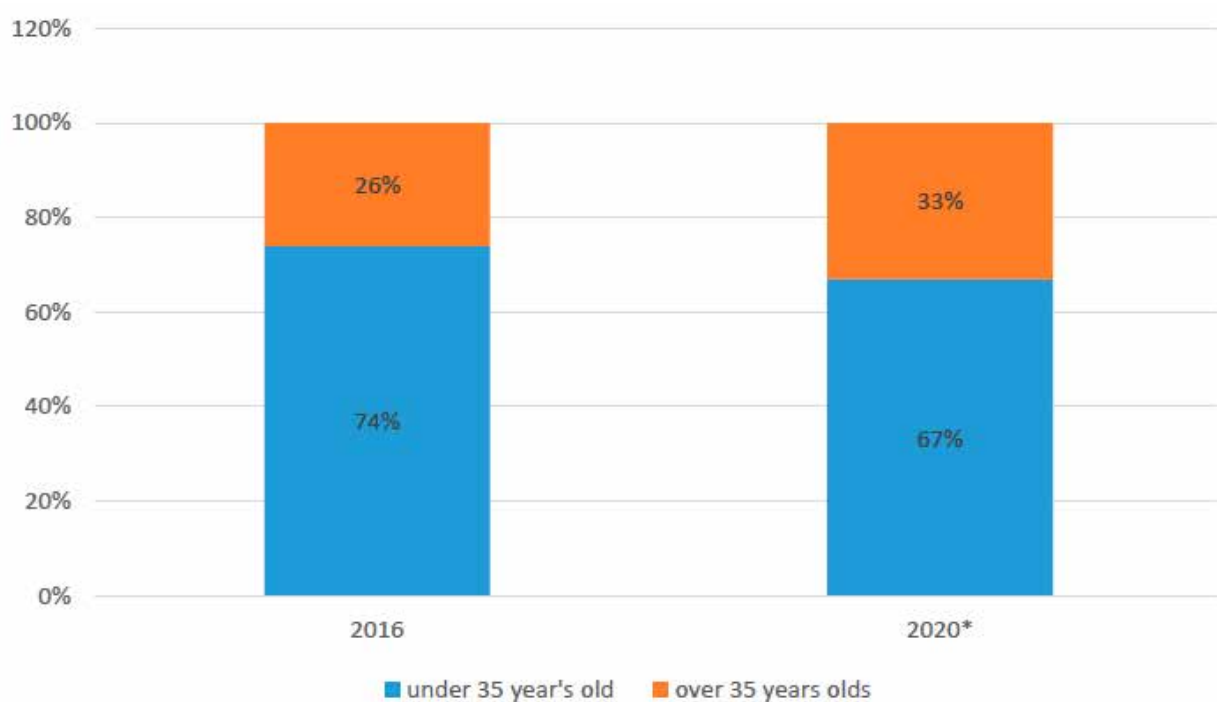

Fig. 5. Distribution of Internet users in India in 2016 and 2020, by age group

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

Users of mobile services

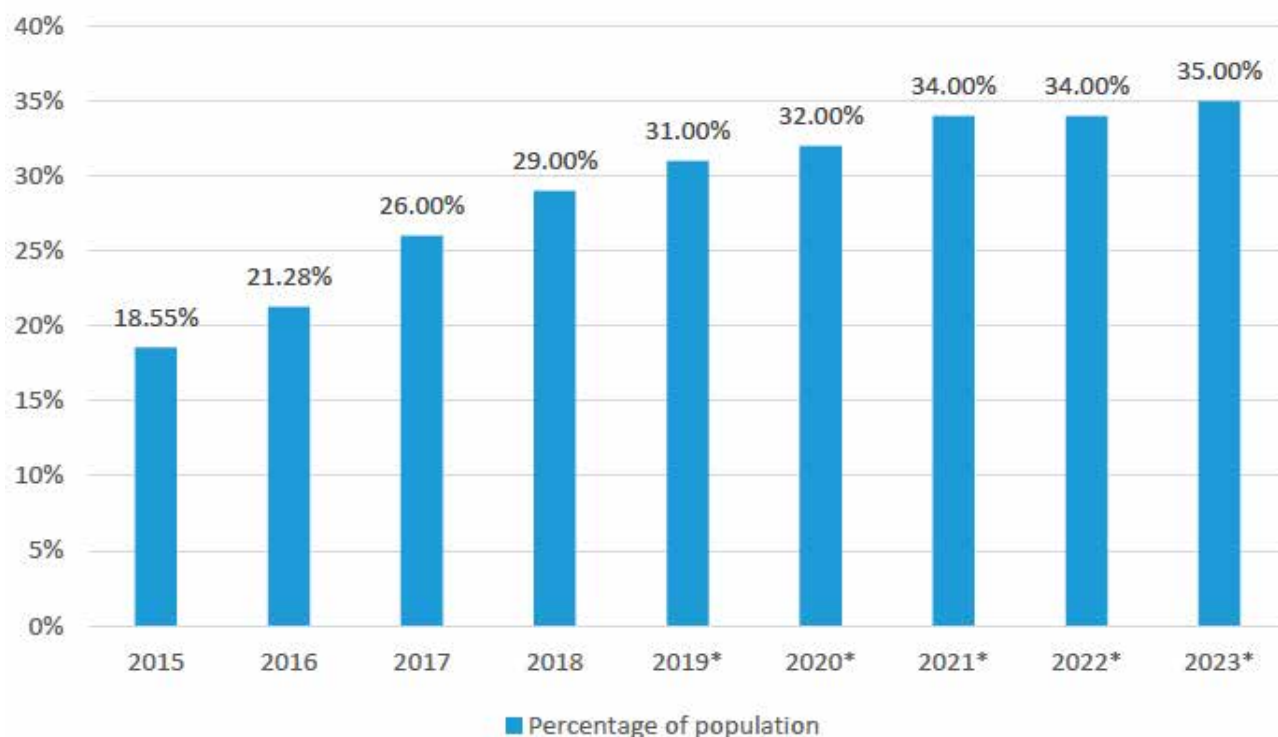

Fig. 6. Mobile phone Internet penetration in India from 2015 to 2023

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

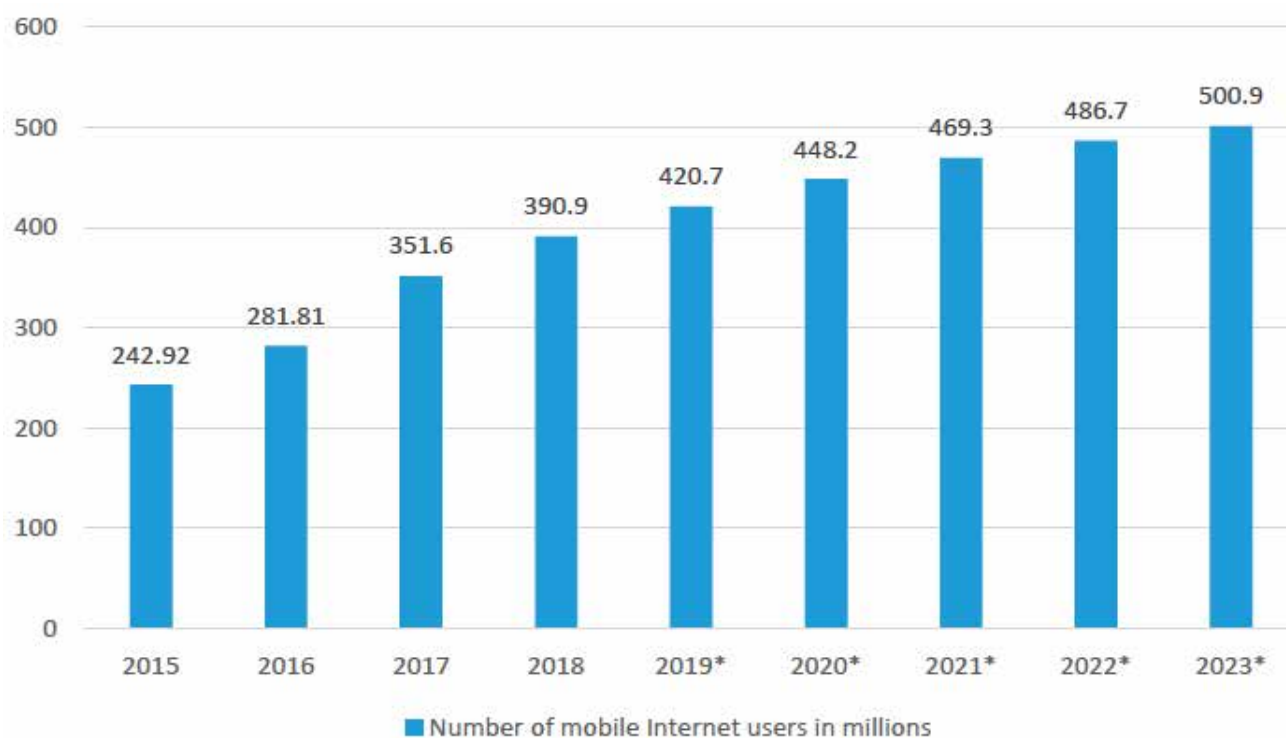

Fig. 7. Number of mobile Internet users in India from 2015 to 2023 (in millions)

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

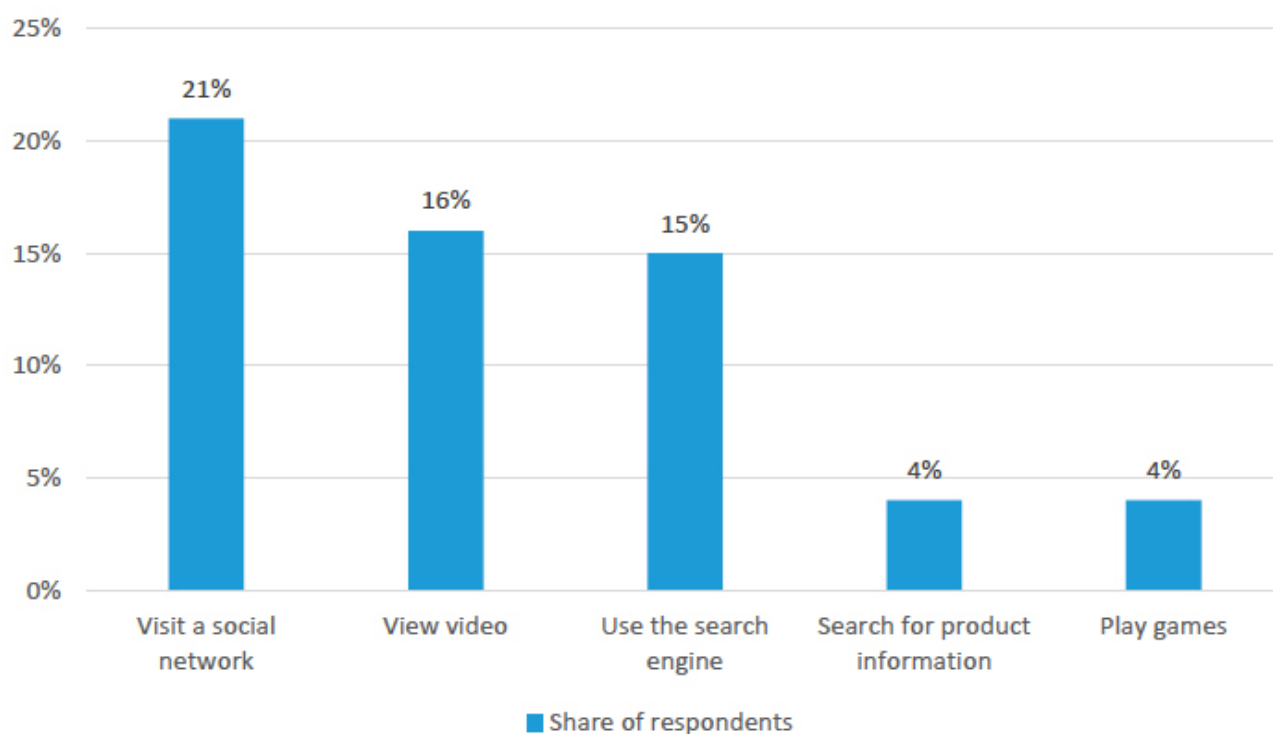

Fig. 8. The most popular smartphones in India as of January 2018 (in millions)

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

Social network

On the Internet, social media has sparked discussions such as lack of privacy, but it has also served as a means of calling public demonstrations in protest.

These platforms have also created a new form of relationship between companies and customers, opening the way for both interaction and the announcement of products or services [Digital India... 2019].

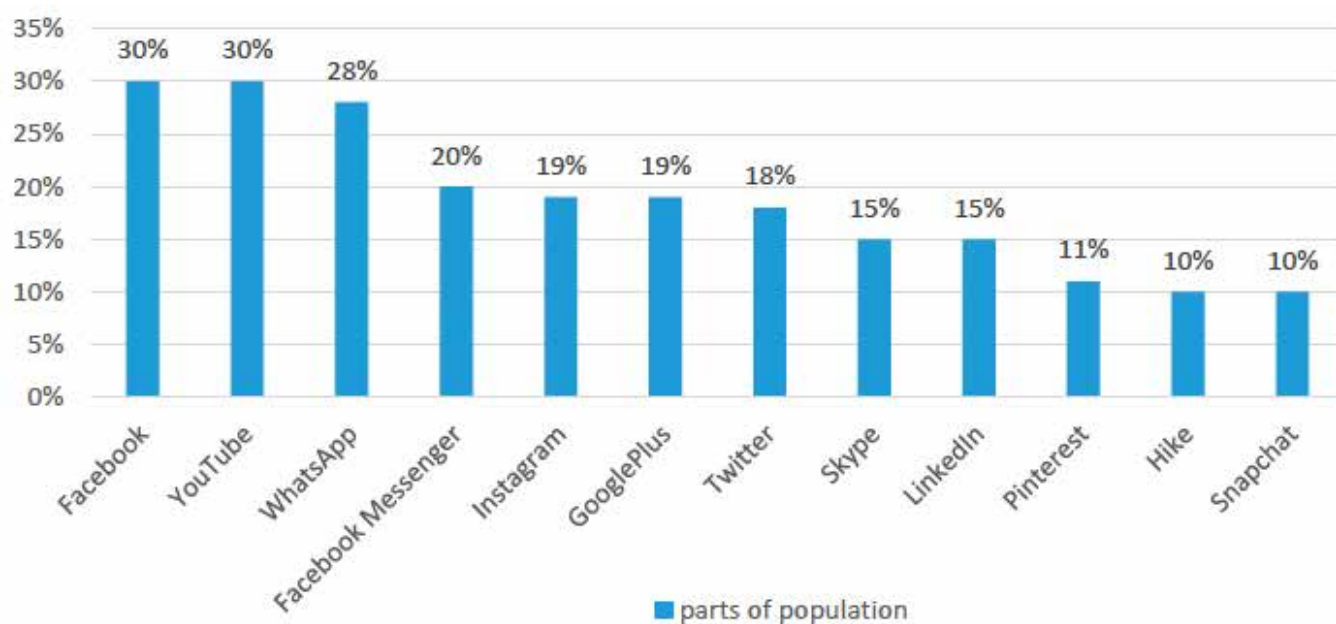

Fig. 9. Penetration of leading social networks in India as of Q3 2017

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

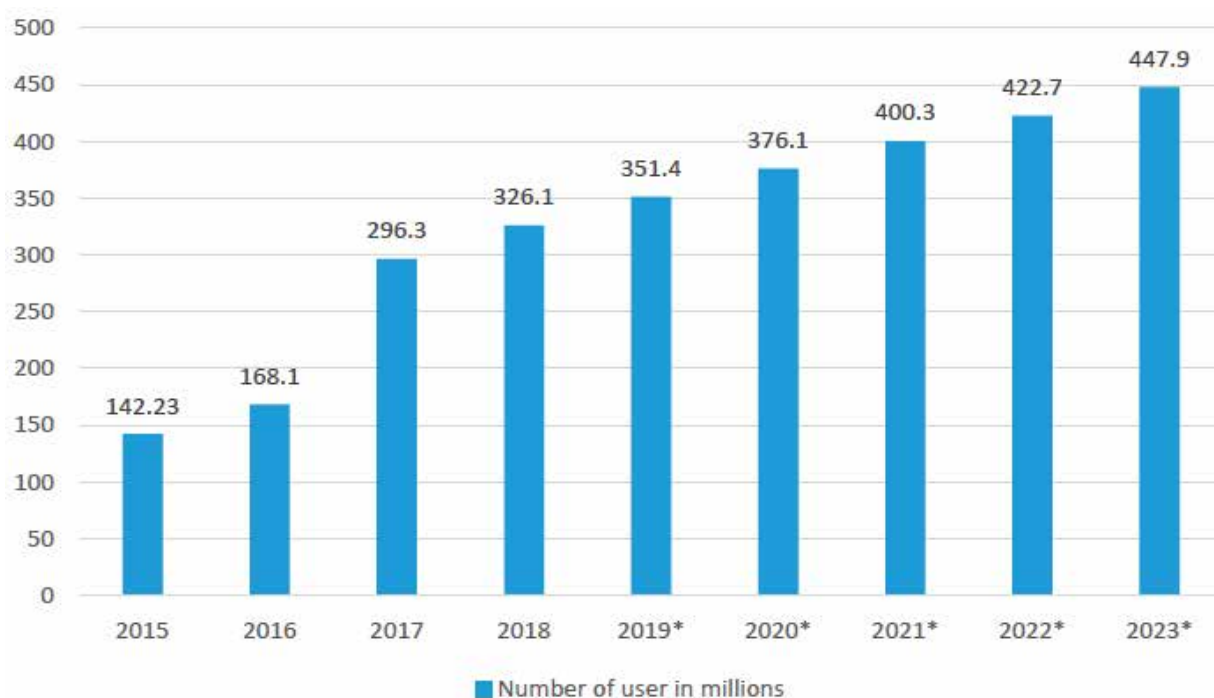

Fig. 10. Number of social network users in various countries in 2018 and 2023 (in millions)

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

E-Commerce

In recent decades, the popularity of e-Commerce has increased significantly, and it is in some ways replacing

traditional stores. However, some groups are reluctant to use their services. Below is an analysis of the behavior of this digital service in India [Digital India... 2019].

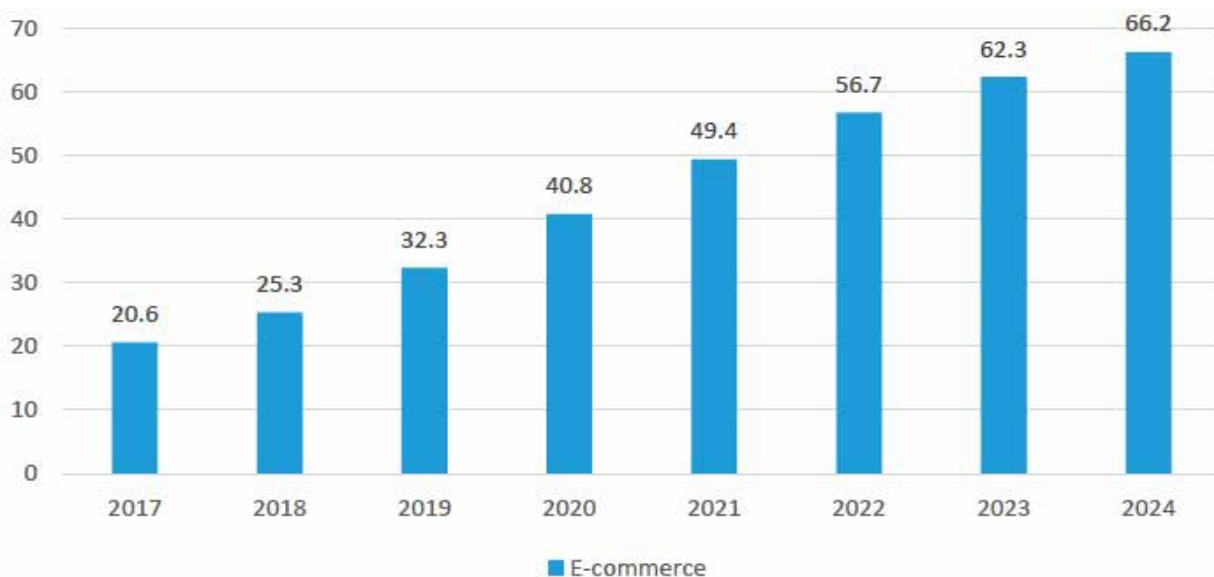

Fig. 11. India: forecast of revenue from retail e-Commerce from 2017 to 2024 (in billions of dollars)

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

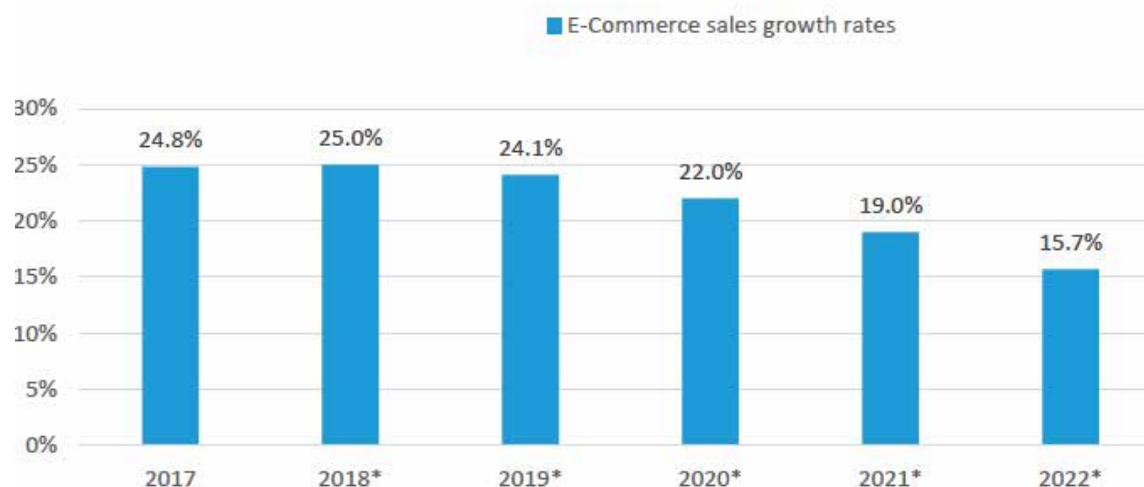

Fig. 12. Annual growth in e-Commerce retail sales in India from 2017 to 2022

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

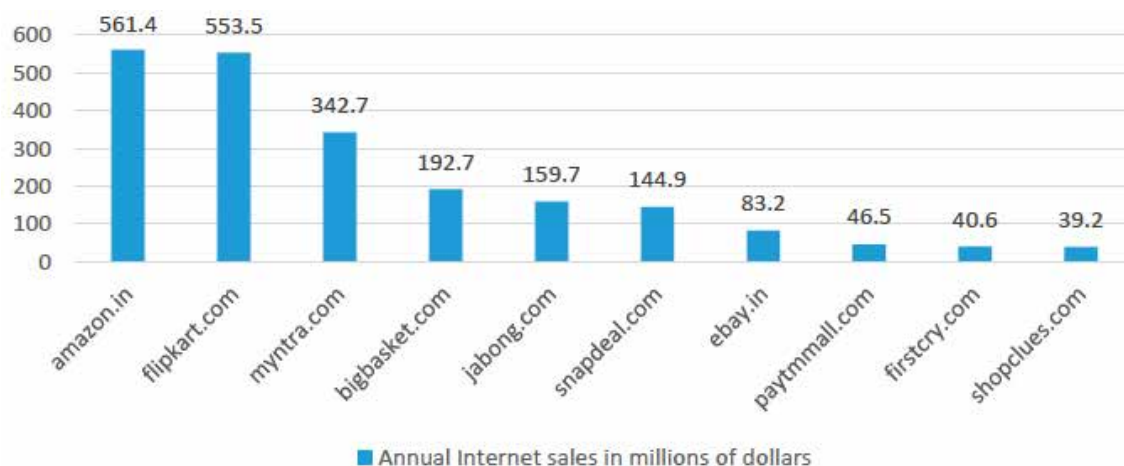

Fig. 13. India's leading online stores in 2017, ranked by net e-Commerce sales (in millions of dollars)

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

Conclusion

The process of digitalization in India is developing. According to the statistics obtained, the culture of digitalization in this country also increases significantly. The growth of the digital population, the use of mobile phones and online services: e-Commerce, etc. the Creation of state programs for digitalization of society. It also increases the use of technology in rural areas. Increases the use of social networks. Factors such as gender, age, region, purchasing level, and culture are determining factors in the culture of digitalization of society [How Digitalization... 2020].

Summary of the digitalization process in India:

- India's digital process is in full swing, driven by both public and private sector action.
- India, coming off a low base, is the second fastest digital adapter among the 17 major

digital economies

- Aadhaar, the world's largest digital identity verification program, provides a variety of services
- Data usage in India has quadrupled in one year as prices have fallen.
- India's digital divide is narrowing and all States have a lot of room to grow
- Indian business is growing fast, but not evenly
- Digitization levels vary more within sectors than between sectors among large Indian firms
- Digital leaders have common features that digital Laggards can emulate. India's digital leaders share common features in digital strategy, organization, and capabilities, but they still have room for improvement in all

three areas, from the CEO's support for digital initiatives to the use of customer relationship management systems and other digital capabilities

- India's digital leaders still have plenty of room for improvement in many areas (Digital strategy, Digital organization, Digital opportunities)

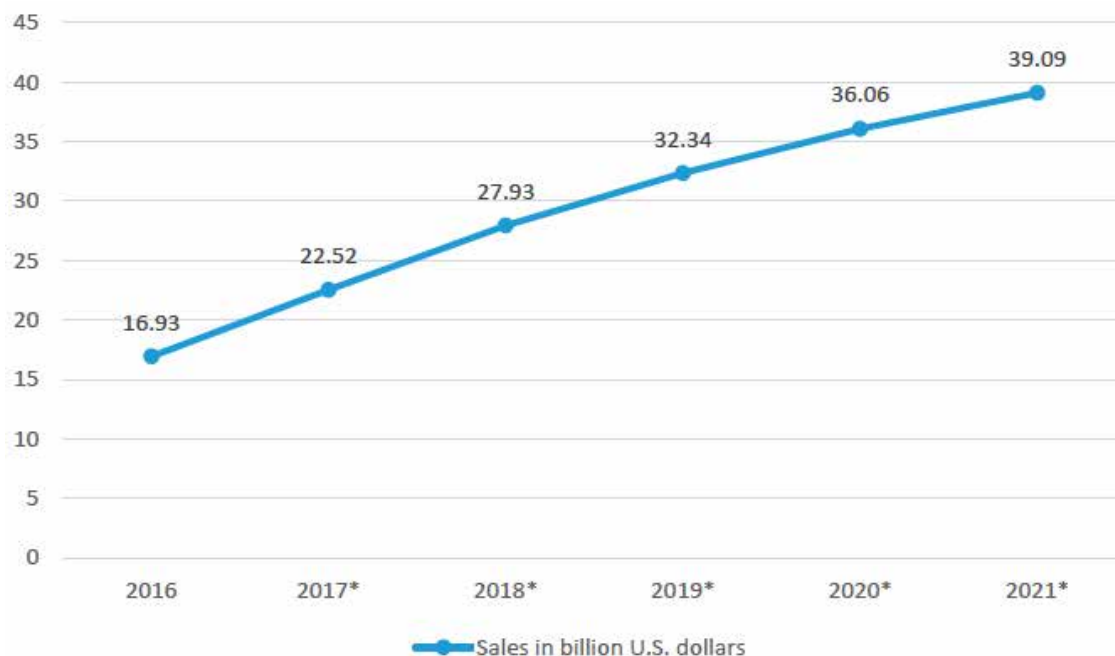

Fig. 13. India's leading online stores in 2017, ranked by net e-Commerce sales (in millions of dollars)

Source: Statista 2020 from: <http://statista.com>

- Small businesses are closing the digital divide with larger firms and are ahead of them in accepting digital payments
- Digital applications have the potential to create significant economic value for India, but will require new skills and a reallocated workforce. 700 million smartphones are estimated by 2023.
- The main digital sectors could more than double by 2025, and each of the several newly digitized sectors could contribute \$10 billion to \$150 billion in economic value.
- Digital technologies can create significant economic value in India in 2025
- Productivity unlocked by digital applications could create up to 65 million Indian jobs by 2025, but up to 45 million workers will need to be retrained and relocated
- New skills will be needed for future work
- India is one of the fastest digitizing countries in the world, but has a lot of room for growth.
- India, coming off a low base, is the second fastest digital adapter among the 17 major digital economies
- Innovations in the public and private sectors are important in promoting digital technologies
- Public sector programs have laid a solid foundation for private digital innovation
- The competition of the private sector has helped to reduce digital costs, thus, increasing the intensity of use
- Private sector players rushed to provide services tailored to the Indian market
- Increased digital access has begun to bridge the gap between rich and poor States and affect lives in a profound way
- Digital infrastructure and Internet users have grown in both poorer and wealthier Indian States.
- Digital applications affect the life of every person from simple Indians
- India's digital footprint has significant growth opportunities
- India has the ability to grow in many digital dimensions
- For India, there is considerable scope for progress if each state starts performing at the level of the next top performer.
- Digital technologies can create millions of jobs and new types of work; employees will need to be retrained and reallocated [How Digitalization... 2020]

References

Digital India... 2019 – *Digital India: Technology to transform a connected nation*. McKinsey & Company : [website], 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/digital%20india%20technology%20to%20transform%20a%20connected%20nation/digital-india-technology-to-transform-a-connected-nation-full-report.ashx> (accessed 03/15/2020).

How Digitalization... 2020 – How Digitalization has changed the face of Indian Economy in 2020. *Digital India* : [website]. URL: <http://www.cmai.asia//digitalindia/> (accessed 03/15/2020).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Sharma, Ankush. Features and perspectives of India's digital culture / Ankush Sharma
// Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 158–167. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.19

Дата поступления 06.04.2020 г.

УДК 338.2 : 004(540)

Шарма Анкуш¹

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИНДИИ

Аннотация. Процесс цифровизации общества присущ экономическому развитию. Таки или иначе, все страны и их правительства заинтересованы в дальнейшем предоставлении цифровых услуг, которые способствуют улучшению социальных, культурных и экономических процессов. В этой статье, для примера, сосредоточим ваше внимание на процессе цифровизации в Российской Федерации. На основе статистических данных мы приходим к интересным выводам, которые определяют ход этого процесса на ближайшие годы в этой стране для дальнейшего развития и внедрения в экономику Индии.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая культура, инновации, коммерция, интернет, цифровая экономика, технологии, Институт космических технологий.

JEL: O32

Список источников на стр. 166.

¹ Шарма Анкуш — аспирант, РУДН. Москва, Россия. E-mail: justankush.x@gmail.com.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Vestnik MIRBIS. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>

№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

For citation: Castel, P. D. Influence of digitalization in economy of Europe: Finland. P. D. Castel, A. Sharma. Vestnik MIRBIS. 2020. No. 2 (22). P. 168–180. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1.20

Receipt date 04/06/2020

Perez Dieter Castel¹, Sharma Ankush²

INFLUENCE OF DIGITALIZATION IN ECONOMY OF EUROPE: FINLAND

Abstract. This article supports the factors that influence the process of digitization of the public and private enterprises, and in economy in general. Through a statistical analysis at his level in one of the most development country in Europe, Finland how the entrepreneurs in private and public sectors is facing to this process, is the main substrate of this research, which aims to determine these factors, in society in general, and in human capital. The process of digitalization is faced in different ways depending on the culture, the educational level, the scientific-technological development, the economic level, the security of digital services, etc., The interest of stakeholders of public and private sector are factors that influence the level of assimilation of technological change towards the digital era. In short, this whole process of change and how humanity faces it, make up what we know as digital Culture.

Key words: digitization, digital culture, innovation, internet, digital economy, technology.

JEL: O32

1 **Castel Perez Dieter** — graduate student, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russia.

E-mail: ditercp79@gmail.com.

2 **Sharma Ankush** — graduate student, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russia.

E-mail: justankush.x@gmail.com.

Introduction

According to the European Commission, Finland is the third most advanced European country in business digitalization.

Finland is the most innovative, trustable and safest partner in critical communication, cyber security and smart finance solutions and technologies. As a partner Finland will enable digitally safe society and a predictable environment. Finland's experience and talent of critical communication is the best in the world.

In Finland everything is connected. From traffic lights to the electricity grid, connected infrastructure supports innovative digital solutions across all main sectors of the economy. When everything is connected, safety and security is more important than ever. That is why it is built into the design of products, services and processes from the beginning. Digital Trust means peace of mind that comes from doing business in a secure and predictable digital society with world-class cyber security, public safety and fintech solutions. Digitalization will challenge the societies safe and trustable digital environment globally. In order for society being able to operate efficiently and utilize the possibilities that digital transformation can offer digital solutions need to be safe and trustable. Quickly gaining experience with new technology like IoT, machine learning and arti-

cial intelligence helps create digital trust.

With only about 5 million native speakers and reputation for being difficult to learn, the Finnish language is a powerful encryption protocol in itself. Finns also benefit from an education system built on mathematics, science and technology. No wonder innovations like the SSH encryption protocol were originally developed in Finland. Today, Finland continues to be the undisputed cyber security leader, with nearly 100 companies operating in the sector. Whether global player or determined startups, these companies cover the entire cyber-security ecosystem, from virus prevention and identity management to vulnerability analyses and compliance testing. Strong partnerships between research, government and business create digital trust through technology-based ecosystems built around sharing and cooperation. All Finnish public safety authorities use the same national radio communications network and mobile field command solutions to provide real-time situational awareness.

90% of the world's data centers use SSH Communications Security as their solution provider. SSH was invented in Finland. 60 cyber security innovations from Finland are used around the globe. The Finnish government, JYVSECTEC (Jyväskylä Security Technology) and JAMK (Jyväskylä Polytechnic University) conduct annual national cyber security exercises

together. Finland has core expertise in encryption, data privacy, threat prevention and identity management solutions – all of which are key drivers of the digital trust that is required for successful fintech companies. Findy is a decentralized identity network for individuals, organizations and things. It is governed and operated co-operatively by Finnish public and private organizations. There are 170 fintech startups in Finland. 93% of the Finnish population uses online banking services and innovations such as mobile wallet. F-Secure is probably the best-known Finnish security and data-protection company – a pioneer in end-to end cyber security solutions for business and consumers. Finland has earned a formidable reputation in the cyber security field, with core expertise in encryption, data privacy, threat prevention and identity management solutions. The Finnish cyber security sector comprises close to one hundred companies, from global players to innovative startups. Finland offers an exceptional communications technology ecosystem for global companies, with outstanding connectivity expertise, mastery of new technologies and top-notch cyber security skills and R&D capabilities. The first SMS and wearable heart-rate monitor were created in Finland. A pioneer in mobile phone technology, Finland is now ready to lead the world with 5G. Finland is the biggest contributor to global innovation in the world (ITIF 2016). The R&D expenditure in Finland was 2.9% of GDB in 2015. The R&D framework builds on a strong emphasis of IPR protection. It is noteworthy that in a joint R&D project, the IPR is the property of a company, not a research institution or a university in Finland. This encourages companies to develop and test their new digital services in Finland. The most advanced 5G test network brings together, for the first time, the "big three" – Nokia, Ericsson and Huawei – proving the ultimate openness of the ecosystem. Numerous studies confirm that Finland is well-placed to unlock this huge potential. as a result of high broad-band connectivity and citizens' digital literacy, Finnish businesses and public organizations have a head start developing digital strategies and driving digital transformation in business and society. The transparent and secure way in which personal data is managed is also crucial for building people's trust in the digital world. This ever-increasing amount of data, generated and harnessed, is a priceless asset for many organizations. It's hardly surprising then that CEOs believe that technology will transform their business more than any other global trend. Digital leaders outperform their peers in every industry, and most global CEOs

consider 'digital' their number one priority. To understand how Finland is performing in the fast-moving digital era, the opinion of some leaders from leading organizations in Finland were analyzed and we share their views and insights on what their organization is doing to reimagine the future. In comparison to the previous barometer, digitalisation has moved forward especially in the public sector. However, according to Etlatieto it still poses an unutilised opportunity to Finland. The Digibarometer measures the degree of digitalisation in a given country on 36 variables, and three different levels: preconditions, current utilisation and the effects of the utilisation, as well as in three different sectors: companies, citizens and the public sector. According to this year's survey, Finland has globally the best preconditions to take an advantage of deepening digitalisation. In the current utilisation Finland ranks fifth and in the effects of utilisation third. In the private sector Finland is the clear frontrunner, followed by Denmark and South Korea³.

Finland ranks 2nd out of the 28 EU Member States [5] and in 3rd with a score that is virtually identical to both the 2nd and 4th place. Its overall score regularly progresses more or less in line with the EU average, which is maintaining its outstanding position. In addition to its leadership position in digital skills, which Finland has already held for several years, it also became the top scorer in digital public services. Moreover, it improved its score on the integration of digital technologies, where it is closing in on the frontrunner. While it remained steady in 5th place for the use of Internet services, it went down two places in the connectivity dimension, which is partly due to the introduction of a new indicator on ultra-fast broadband, where Finland does not score very well. Overall, Finland remains a world leader in digitisation and one of the best EU countries in this domain. Finland belongs to the High-performing cluster of countries [Digital Economy... 2018].

About the connectivity Finland is one of the countries in EU with most high score. Finland have already adapted their NBP targets to the new EU broadband targets for 2025 proposed by the Commission in its September 2016 Communication 'Connectivity for a Competitive Digital Single Market – Towards a European Gigabit Society' [Digital Economy... 2019].

Some strategies of Government

The public sector ICT department within the ministry of finance is tasked with digitising Finland's

³ Finland No 1 in digitalisation. URL: <https://helsinkismart.fi/finland-no-1-in-digitalisation/>

public services. It is collaborating with local governments to develop new and consistent operating practices and public services that are user-oriented and fundamentally digital. The objective is to create an agreed framework between central government and municipalities covering the digitisation of all public services [O'Dwyer 2018].

Statistical analysis

In this research were carried out some statistical analysis about the process of digitalization in the

public and private sector in Finland with the aim to define how the level of importance in each sector and society is. Every company wants the technology it uses to transform its business. Executives see the potential for using digital technologies to achieve transformation, but they're unclear on how to get the results. They look at high-profile examples of companies using technology to galvanize their business, and wonder what they need to do to follow suit [Embracing digital technology... 2013].

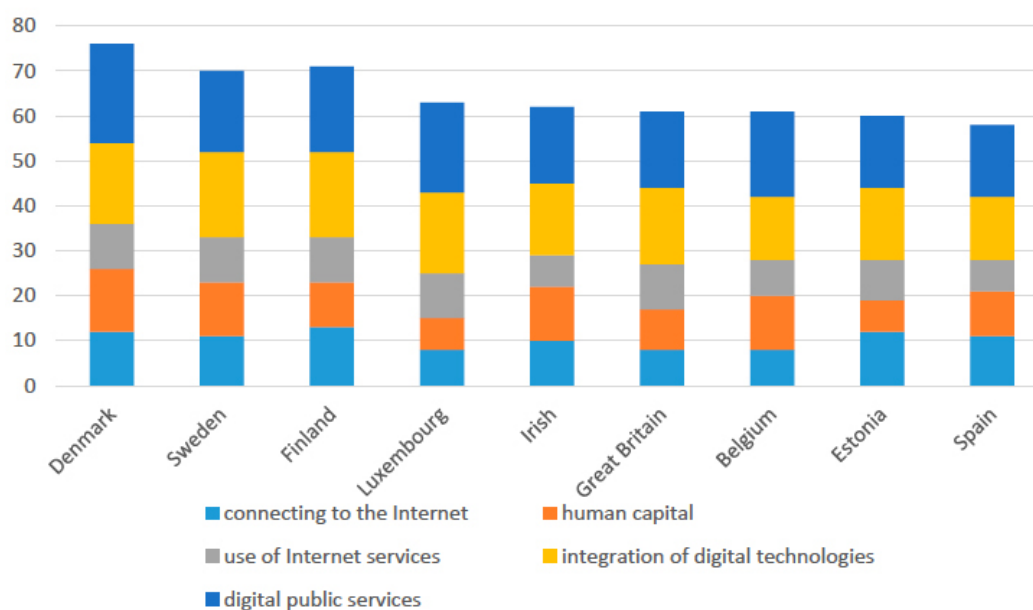

Fig. 1. Digital economy and society index (DESI) 2018 Ranking

Source: [Digital Economy... 2018]

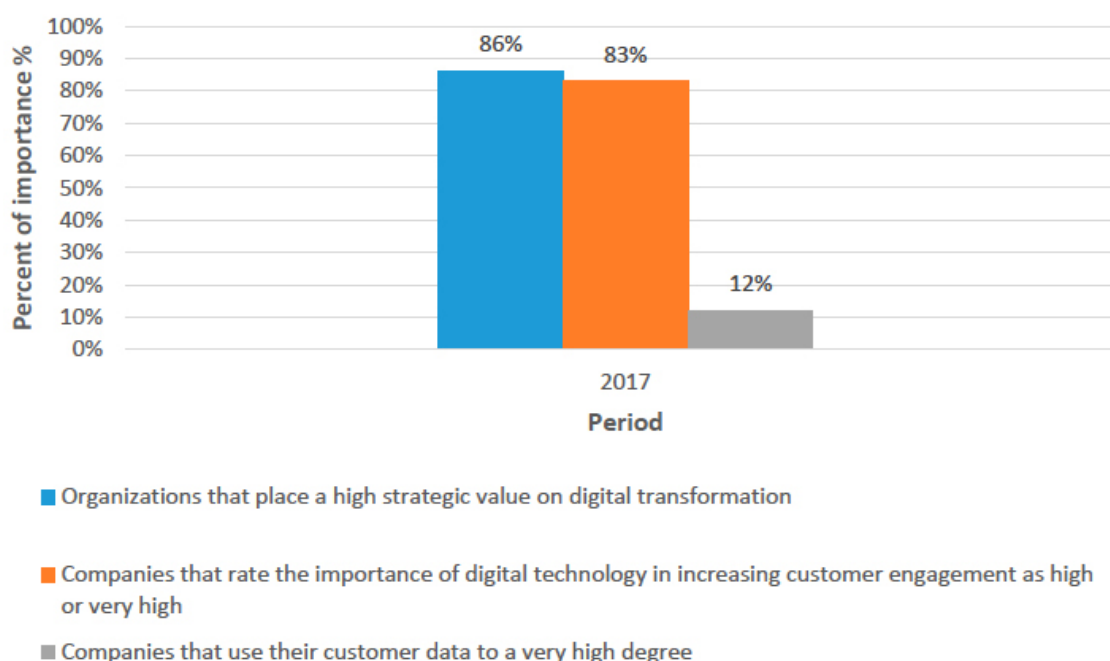

Fig. 2. The importance of digitalization to organizations and companies

Source: [How Finland... 2017]

- Research has shown that CEOs believe one thing will transform their business more than another global trend: technology.
 - Businesses with a high digital IQ Score are likely to enjoy faster revenue growth and broader profit margins.
 - 15% of Finnish organizations achieve the highest level of performance in the global digital IQ test.
- The most relevant areas for the development of digital business environments are communication strategy, data usage, and evaluation of results. 25% see digital transformation as almost related to technology or only related to investment in the it sector, and 44% see it as a holistic approach to business development [How Finland... 2017].

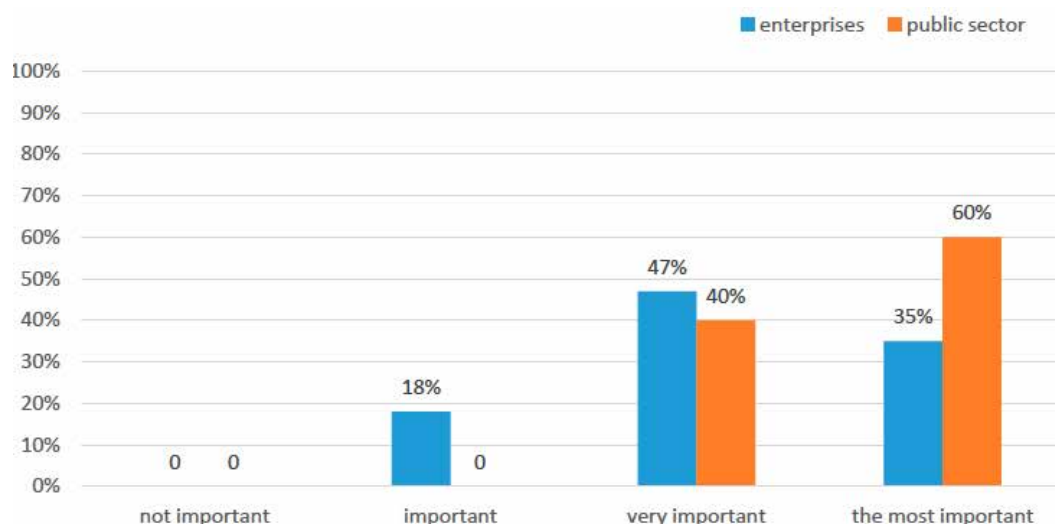

Fig. 3. Importance of digital transformation in public and private sectors

Source: [How Finland... 2017]

No matter how they define it, almost every enterprise had addressed digital transformation in their strategies. Alternatively, they'd deliberately emphasized its importance by leaving the term out of the formalized agenda, as they see it as a vital part of everything they do. A small parts of the enterprises didn't see digital transformation as a key driving point in their agenda. Interestingly, compared to the enterprises, the public sector respondents gave greater emphasis to the key role digital transformation plays. This clearly showed how the cultural shift to digital-first does not only affect industry silos but society as a whole.

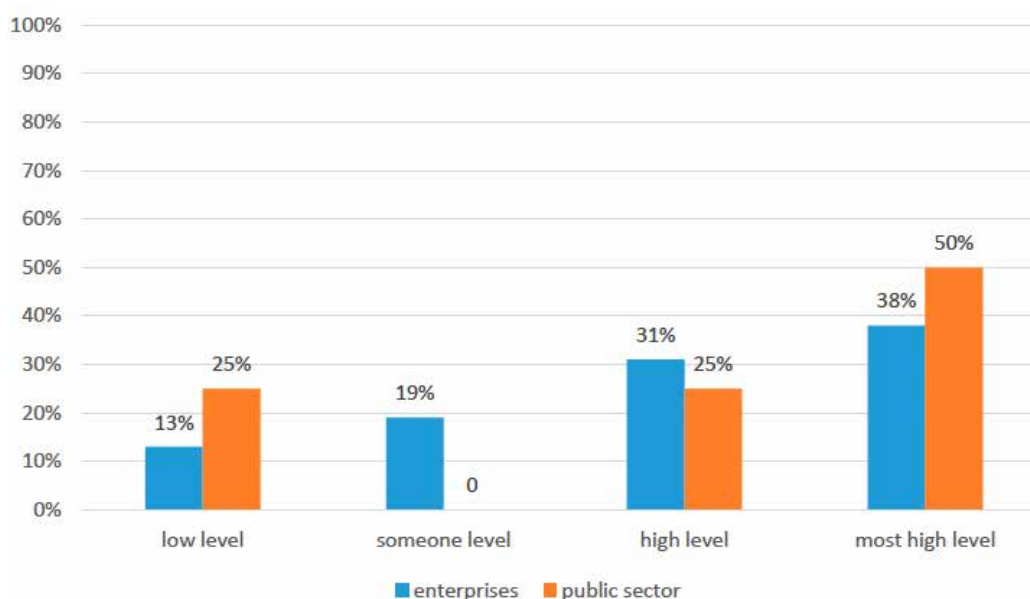

Fig. 4. Influence in new business

Source: [How Finland... 2017]

70% of enterprises are looking for new business lines through digitalization. 70% of businesses expect digitalization to affect their core business to a high degree within two years. A lot of organizations are looking to increase their main offer for introducing digital value-adding services to their portfolios [How Finland... 2017].

In line with the expected impact on core business areas, executives see gaining efficiencies through digital transformation as the most promising strategic goal. Most of the enterprises also see sustaining current market position as an important driver for digital transformation. Many of them said they're looking to transform their business to keep up with competition.

The desire to streamline current functions is even more pronounced in the public sector, where many organizations find it difficult to significantly increase resources. Instead, they focus on improving their efficiency in the near future. This is reflected in the emphasis they give digitalization when it comes to remaining relevant.

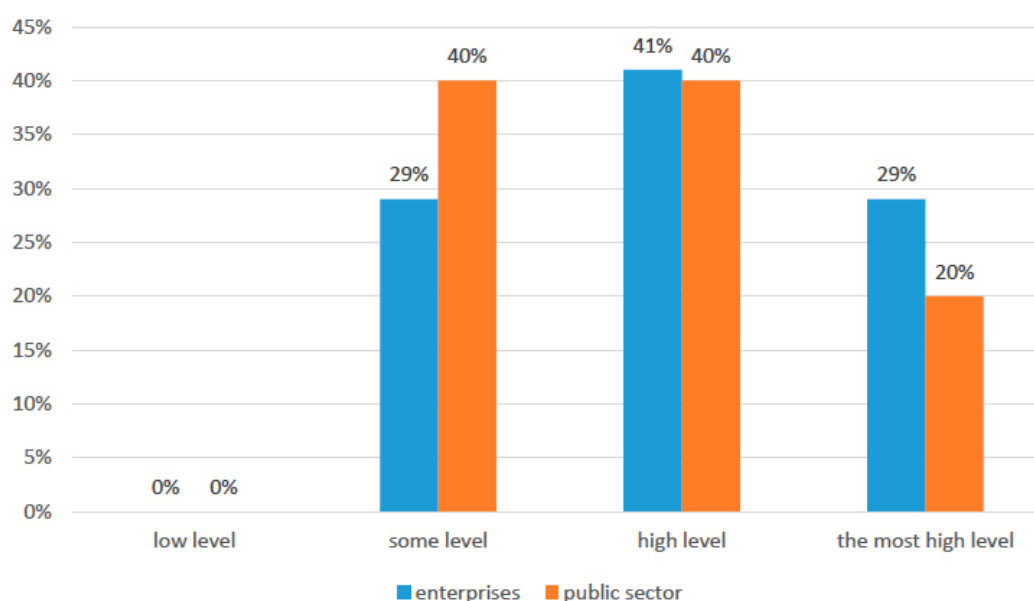

Fig. 5. The impact on the core business

Source: [How Finland... 2017]

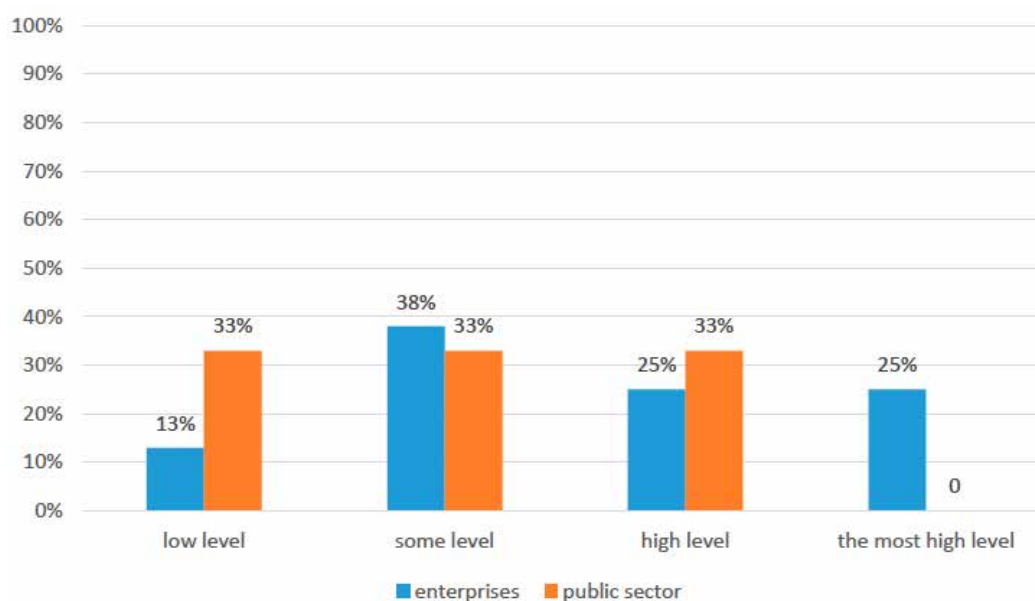

Fig. 6. The impact on the core business

Source: [How Finland... 2017]

In order to fully understand enterprise digitization, it is necessary to internalize that the maximum approach to it is wrong technology. And while it plays a stellar role, it is objectively, a process of evolution of organizational culture. All departments of a company will be involved in this process.

Customers are also prioritized, and it's about thinking more about them and what their needs are entirely. However, no one said that it is a simple process to adapt to a digital society or the digital economy.

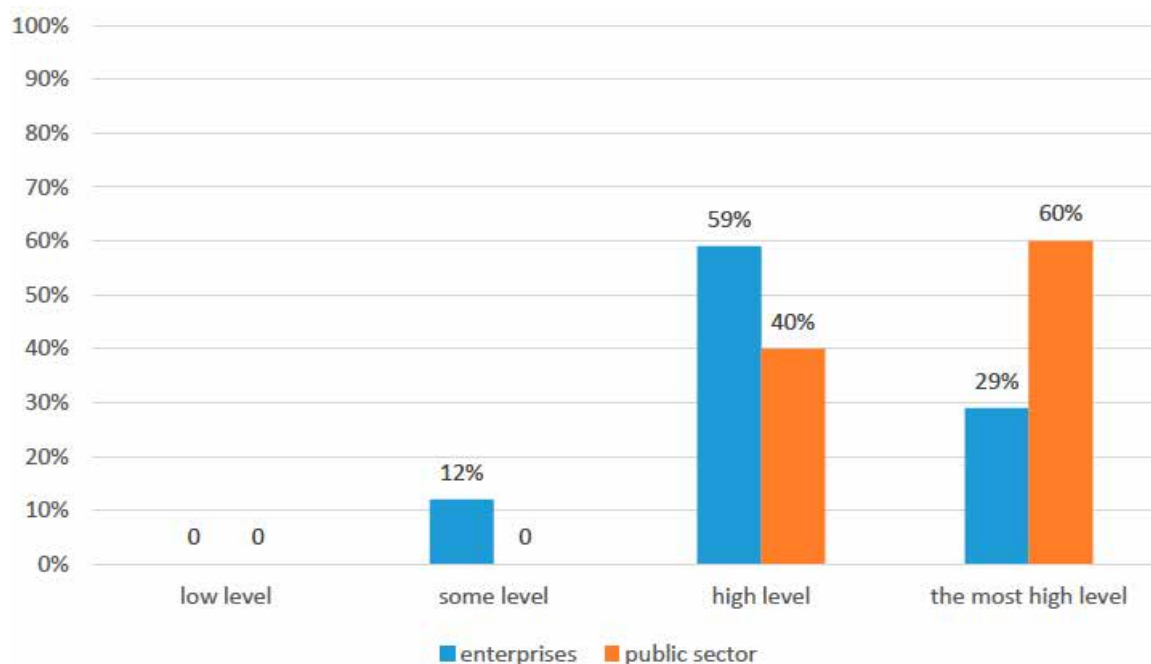

Fig. 7. Leverage in getting efficiency
[How Finland... 2017]

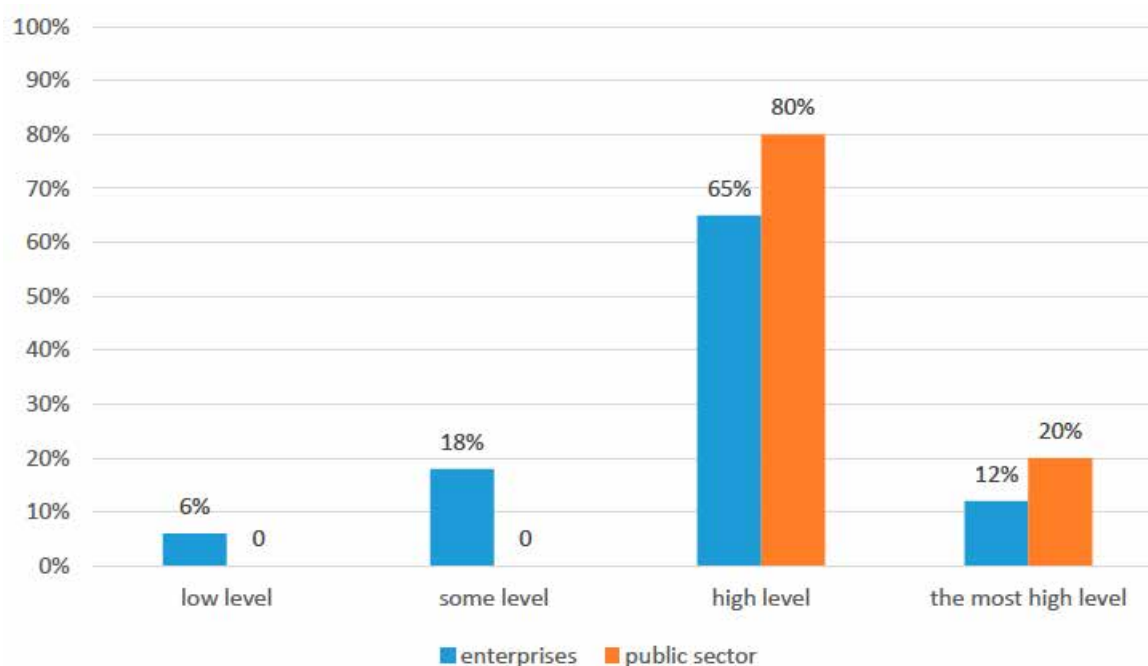

Fig. 8. Leverage to protect the market position
Source: [How Finland... 2017]

90% of organizations expect to use digitalization in making their activities more effective in the future. 60% of organizations prioritize digitalization over traditional means in the search for growth in

the future. 80% of organizations expect digitalization to be a key lever in protecting their current market position [How Finland... 2017].

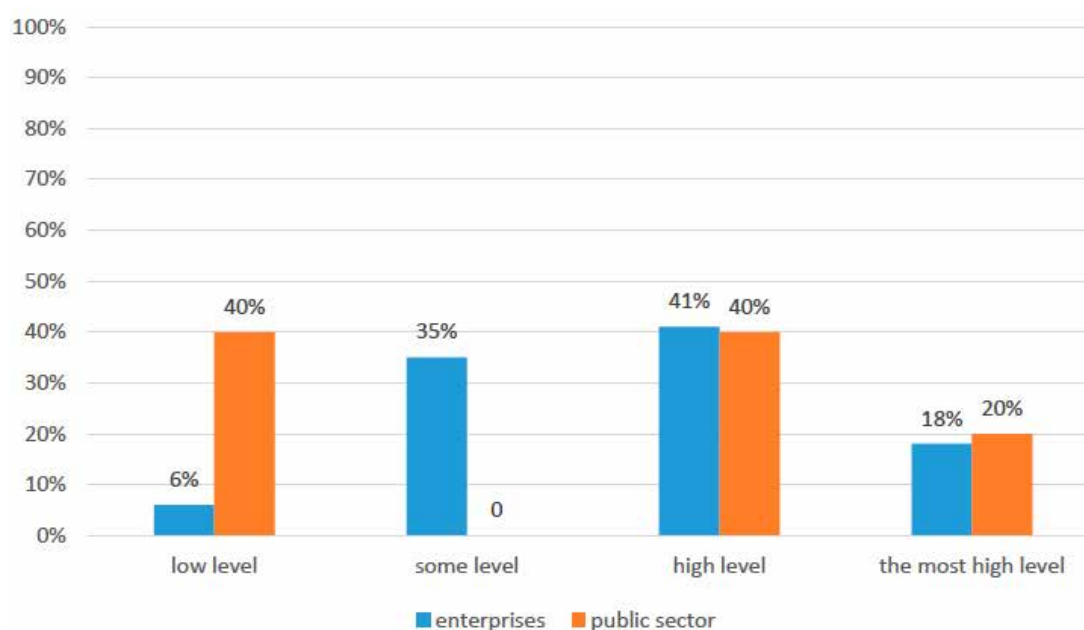

Fig. 9. The lever in the growth

Source: [How Finland... 2017]

The implementation of digitalization

Today, Finland's government agencies are implementing artificial intelligence (AI) technologies and other new technologies for improving public services, as well as streamlining government support functions. Check out #AuroraAI on Twitter, for example¹.

The Government has agreed that public services will be primarily digital in the future. No-one will be left behind though. The Government has launched projects with the private sector to support those who are unable to use digital services. There is a lot of cross-sectoral collaboration and the Government adapts fast to new circumstances.

The Government is accelerating the development of better services by creating ecosystems around peoples' life events and the life cycles of businesses. These ecosystems include both public and private sector organizations. The Government is also building customer-centric cross-sectoral service models for people and companies arriving in Finland.

Trust is a pivotal factor for successful digital government. In Finland, citizens and businesses trust government agencies to provide services in a reliable, impartial and timely manner. Government trusts citizens and businesses. Finland has one of the least corrupt government sector in the world.

We are eager to learn from and work with other

countries. The exchange of experiences, best practices and promising new practices supports the digitalization of government and public services in Finland. Finland is also happy to share its best practices and experiences of various digital services and solutions.

The digital transformation of Finnish society is happening fast, and we are all helping to build this new, digital Finland. We have made a video about the digital transformation of society, which presents some examples of the digital revolution. One of these examples is the Government's key project aimed at digitalizing public services.

To understand what the enterprises and organizations see as the most important goals, we look at their approaches through the four lenses of digital transformation: engaging customers, transforming products and services, optimizing operations, and empowering employees. Actually they have a framework that gives a coherent, industry-independent view of how the organizations prioritize their actions.

- Attract customers
- The empowerment of employees
- Transforming products and services
- Optimization of operations

60% of businesses rate increasing customer engagement as the number one priority in their digital transformation journey.

¹ Finland as a global leader of digitalisation. URL: <https://toolbox.finland.fi/business-innovation/finland-as-a-global-leader-of-digitalisation/>

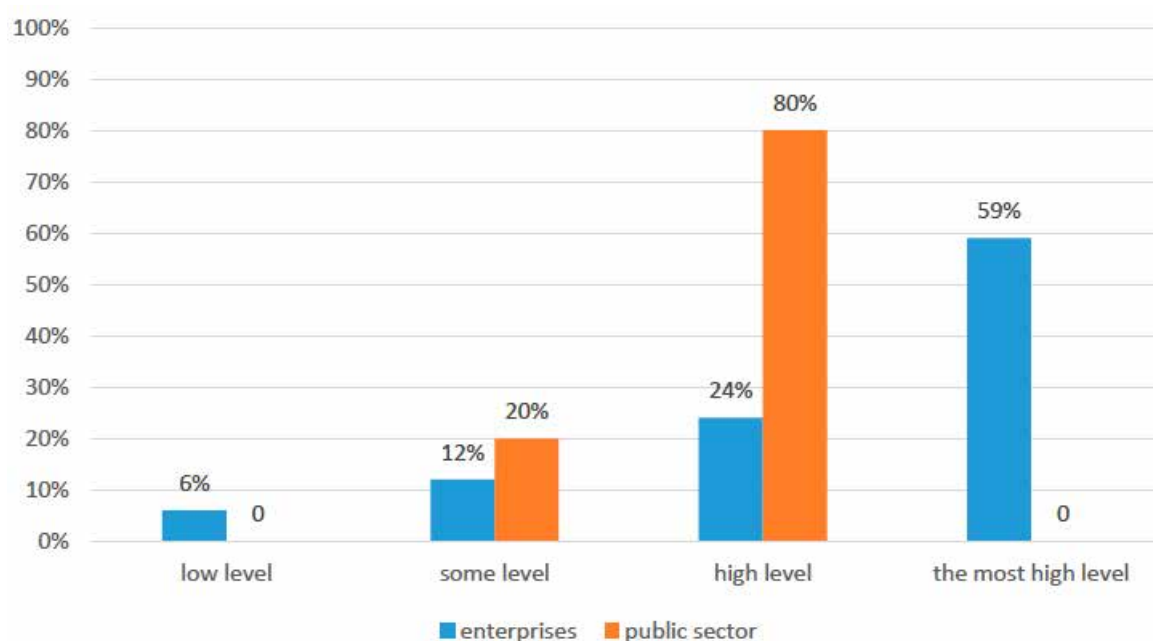

Fig. 10. Attract customers

Source: [How Finland... 2017]

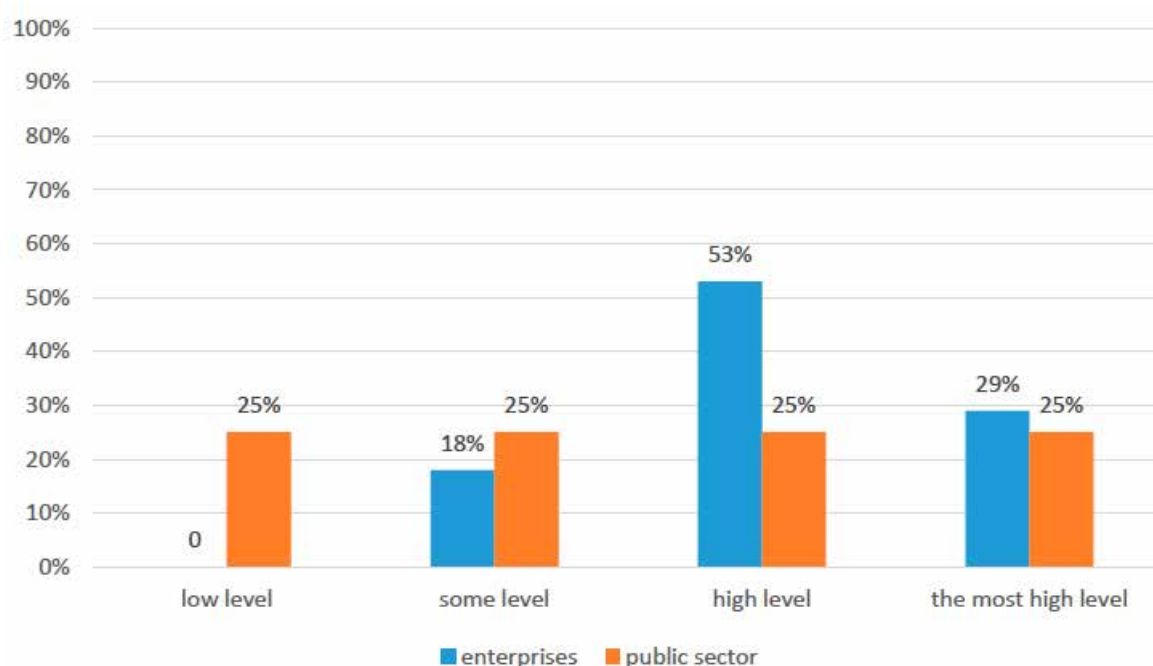
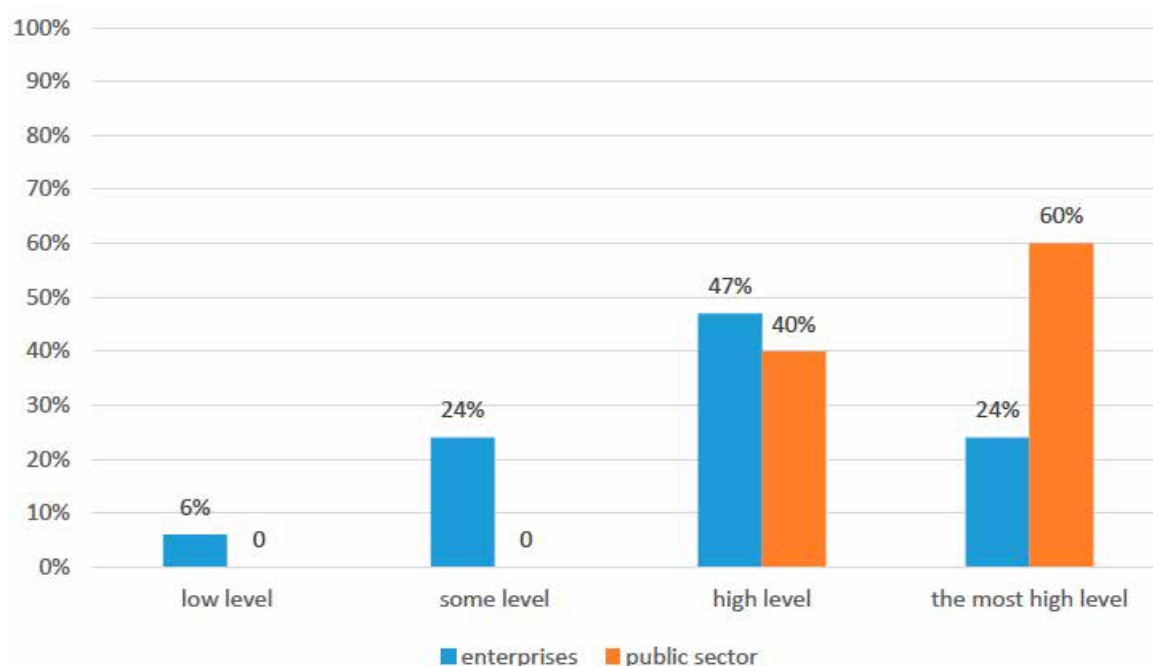

Fig. 11. Transforming products and services

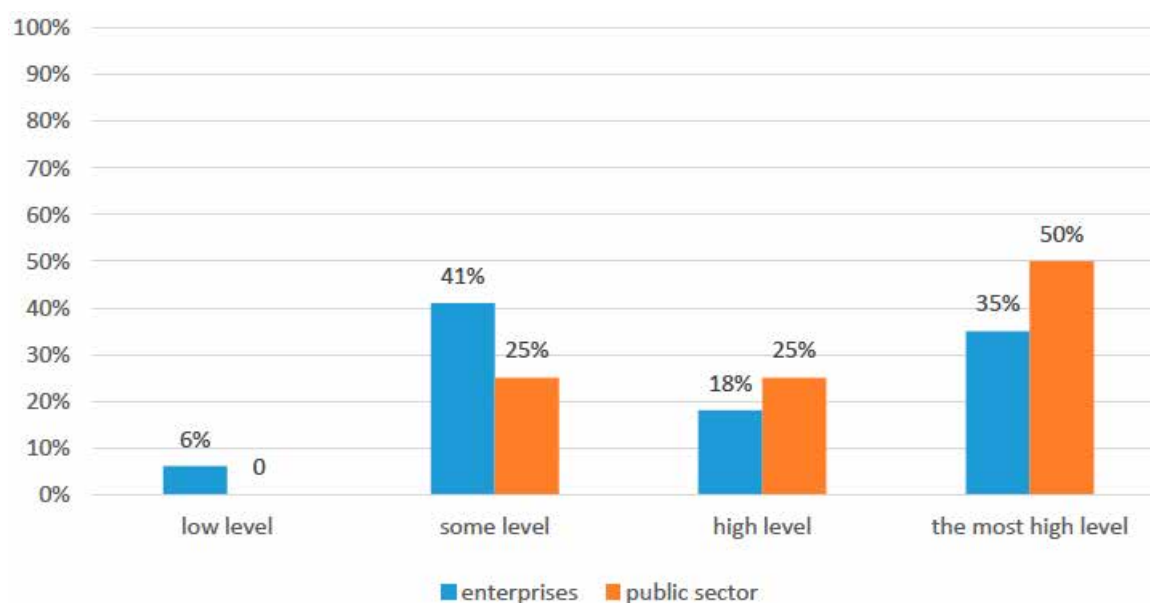
Source: [How Finland... 2017]

For 30% of organizations, transforming their products and services to meet the needs of the digital world is the highest priority on the digitization agenda. For the public sector, increasing operational efficiency through digitalization is a key factor in their transformation programs. 40% of organizations emphasize employee empowerment as a top priority, making the benefits of digitalization accessible [How Finland... 2017].

Increasing productivity, improving customer experience, increasing turnover and adapting to the new market are among the advantages of digitization. In Finland, opinions diverge somewhat between the pro-poor and public sectors. The graph focuses on optimizing operations which is another advantage of digitization.

Fig. 12. Optimization of operations

Source: [How Finland... 2017]

Fig. 13. The empowerment of employees

Source: [How Finland... 2017]

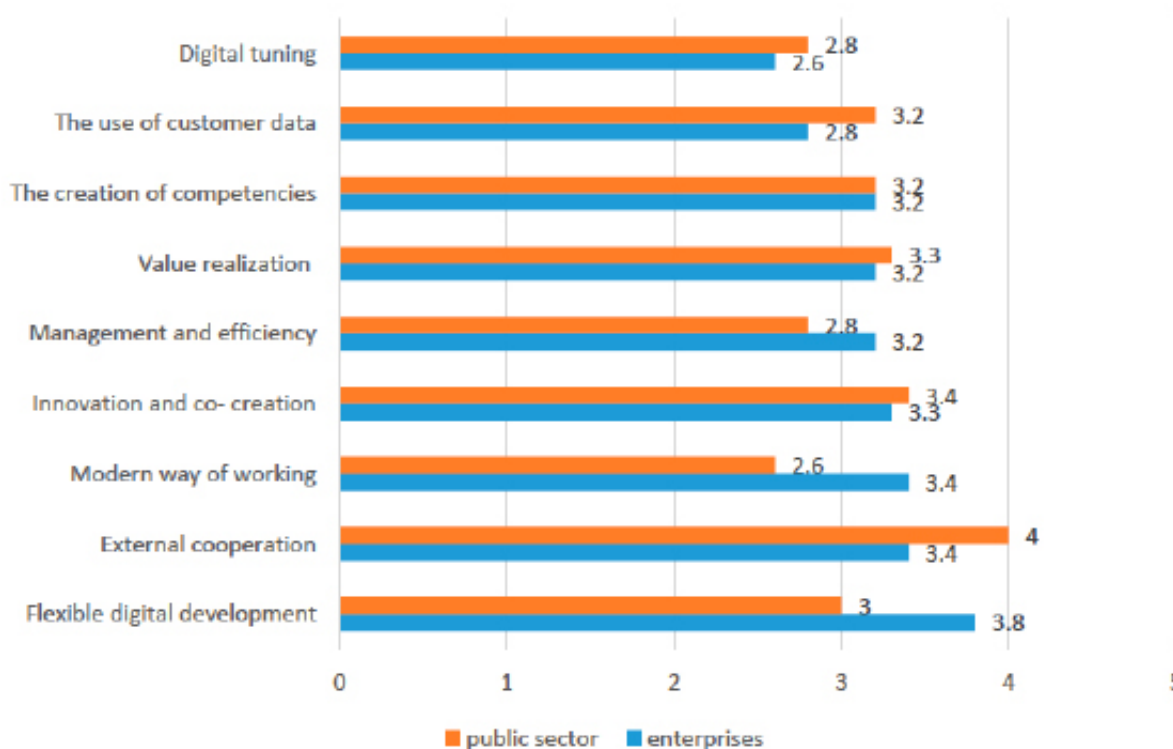
77% of companies agree that two-speed it is critical to success in the digital age.

77% of companies believe that two-speed it is crucial for success in the digital age.

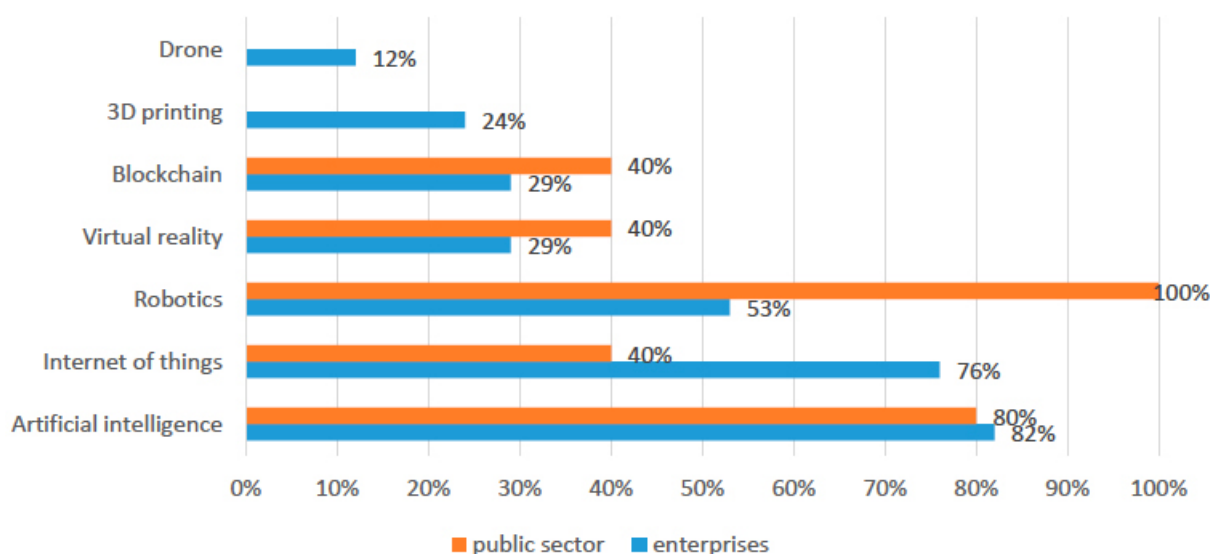
100% of public sector organizations hire partners as the main means for digital development.

Finland is experiencing an acute shortage of digital talent. Everything seems to have room for the intensification of joint creativity of clients. Finnish leaders share a global vision that AI is the most dis-

ruptive technology over the next 5 years. Only 12% of businesses use their customer data to a high degree. Most of the current new technologies have yet to prove their true business value [How Finland... 2017].

Fig. 14. Ranking key features

Source: [How Finland... 2017]

Fig. 15. Technology respondents consider the most influential in the coming future

Source: [How Finland... 2017]m

Influences of digitalization in economy and innovation

From digitalization emerging New Space Economy creates an unique opportunity to benefit from strong Finnish innovation, technology and business ecosystems.

- World leading wireless technology ecosystem
- Extensive R&D know-how and capabilities
- Existing high-value, high-quality and high-reliability manufacturing capabilities
- Radiation testing capabilities for electronics
- Strong cyber security cluster
- World leading know-how in hyper spectral imaging, pattern recognition and image analytics
- World leading know-how in surveying natural resources and environment
- High-speed and capacity data infrastructure and connections abroad, excellent location for data centers, low electricity price

- Strong IPR-protection, stable legislation and regulation
- Funding for ecosystems and networks
- Attractive NSE-related development in Finland: Smart mobility, Mobility as a Service, Smart Logistics, autonomous vehicles and vessels¹.

Radiotechnology Know-How

Finland is one of the leading countries in radio technologies: from HF to mm-waves

Vibrant ecosystem with both small and big companies

R&D competences and system research to components, signal processing and protocol SW and full product development

Examples of world leading products: 5G base stations, mobile cellular devices, satellite phones, GPS watches and navigational devices, cognitive HF-radio network and terminals, weather radars etc.²

Geophysical and bio economy Know-How to enable new services

- High-level research and know how in geosciences
- Atmospheric aerosol know-how and research
- Inversion modelling and imaging
- Hyperspectral imaging and image analysis
- Ionosphere and plasma physics research, space weather
- Forest research and inventory
- Environmental research
- Arctic research snow and ice

This know-how combined with NSE satellite data acquisition can create new innovative services. E.g. exploring and monitoring natural resources³.

Business

The Business Finland Digitalization theme services include innovation funding, internationalization services and programs on the edge of the latest global digital trends. We offer companies strong expertise and the best tools for international business⁴.

Finland has one the most advanced financial technology, Fintech, sectors in the world, with up to 93% of the Finnish population using online banking services. Finns are also ahead of the curve on mobile wallet and extended mobile banking services. The driving force behind this success is the innovative

collaboration between telecom operators, banks, accounting and finance companies, and ambitious start-ups. Today the key battleground in the fight for banking customers is customer experience design and management. For developers and banks, the challenge is to deliver round-the-clock connectivity and military-grade security in an incredibly intuitive service package. Money never rests, and neither can Fintech solutions. Fortunately, Finnish Fintech companies run on coffee and innovation, which explains their bankable track record in developing solutions for personal finance & banking, payment technologies, blockchain and cryptocurrency, authentication and security, and digital integrated financial management solutions. From user interface to bank vault, investing in Finnish Fintech is money well spent⁵.

Retail

Finnish retail tech companies are leading the field in this transformation, offering a great variety of innovative solutions to improve retail performance in key areas such as sales, marketing, shopping experience, consumer insights and competitor intelligence. Finnish solutions also enable personalized marketing actions, promotions and automated processes.

Finland is a country abundantly blessed with mobile technology, and the Finns consume more mobile data per capita than any other nation. Consequently, Finnish consumers are very mobile reliant and the number of mobile shoppers only continues to grow in Finland⁶.

Digital Government

In Europe, Finland is leading the way in digital government (e-Government). It is also a global front-runner in this field⁷.

Conclusion

The last 20 years have seen unprecedented changes in technology and the next 20 are looking equally dynamic. While mobile and cloud computing and the Internet of Things mature and become ubiquitous, there is a new wave of transformation emerging from artificial intelligence, virtual reality and robotics bringing hitherto futuristic concepts

1 New Space Economy. *Businessfinland*. URL: <https://www.businessfinland.fi/en/do-business-with-finland/explore-finland/ict-digitalization/space/>

2 Ibid.

3 Ibid.

4 Digitalization. *Businessfinland*. URL: <https://www.businessfinland.fi/en/for-finnish-customers/strategy/digi/>

5 Financial Technology. *Businessfinland*. URL: <https://www.businessfinland.fi/en/do-business-with-finland/explore-finland/ict-digitalization/financial-technology/>

6 Retail tech & Ecommerce. *Businessfinland*. URL: <https://www.businessfinland.fi/en/do-business-with-finland/explore-finland/fashion-and-lifestyle/retail-tech/>

7 Finland as a global leader of digitalisation. URL: <https://toolbox.finland.fi/business-innovation/finland-as-a-global-leader-of-digitalisation/>

into our day-to-day lives both at work and at home. At the same time, technology has become a vital component of every industry, bringing unprecedented opportunities for growth along with challenges and competition from traditional and new arenas [20th CEO Survey 2017].

Finland has a long history of information technology. The global success of Nokia spurred the development of the software and electronics cluster in Finland. Currently half of the world's population uses mobile technologies developed in Finland. Today, the vibrant startup scene and a highly competitive business culture boost innovation.

Most modern new technologies have not yet proven their real value for business. The lack of digital talent makes it difficult to use new technologies.

Activities you can do to succeed in digital transformation

1. Create a clear strategic statement for the whole of your organization's digital approach and to clearly communicate at all levels.

2. Develop a culture that encourages innovative initiatives, especially in environments with ever-increasing speed and complexity.

3. Use all available data resources to effectively provide information and add value to your business.

4. Adapt a goal-oriented approach to attracting digital talent and external insights that discover, create, and capture the value of digital opportunities.

5. Try to strictly define and deploy key performance indicators that ensure the impact of your digital investments and efforts.

The key word that defines the digital transformation process in Finland: IT Infrastructure.

Also the research shows that Finns have made it far in digital financial services while the Swedes are way ahead in retail.

Analysis on the advertisement clicks in Google search showed that foreign online retailers were actively luring in Finnish customers, but the Finns themselves were rather passive on international online retail.

References

20th CEO Survey 2017 – 20th CEO Survey. PwC, 2017. PwC : [website]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/ceo-survey/2017/industries/20th-ceo-survey-technology.pdf> (accessed 02/10/2020).

Digital Economy... 2018 – Digital Economy and Society Index (DESI) : 2018 Country Report Finland. *European Commission* : [website], 2018. URL: https://ec.europa.eu/information_society/newsroom/image/document/2018-20/fi-desi_2018-country-profile_eng_B4400116-A9B9-4D17-9137969FEFF24981_52222.pdf (accessed 02/10/2020).

Digital Economy... 2019 – Digital Economy and Society Index Report 2019 Connectivity. *European Commission* : [website], 2019. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-economy-and-society-index-desi-2019> (accessed 02/10/2020).

Embracing digital technology... 2013 – Embracing digital technology: A new strategic imperative : research report 2013. By Michael Fitzgerald, Nina Kruschwitz, Didier Bonnet and Michael Welch. MIT, 2013. *Academia* : [website]. URL: https://www.academia.edu/28433565/Embracing_Digital_Technology_A_New_Strategic_Imperative (accessed 02/10/2020).

How Finland... 2017 – How Finland is embracing digital transformation Digital challenges and success showcased, Microsoft Edition, PwC : [website], 2017. URL: <https://info.microsoft.com/rs/157-GQE-382/images/How%20Finland%20is%20embracing%20digital%20transformation2.pdf> (accessed 02/10/2020 02/10/2020).

O'Dwyer 2018 – O'Dwyer G. Finnish government launches regional digitisation plan. *ComputerWeekly.com* : [website]. URL: <https://www.computerweekly.com/news/252440410/Finnish-government-launches-regional-digitisation-plan> (publication date 05/02/2018).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Castel, P. D. Influence of digitalization in economy of Europe: Finland / P. D. Castel, A. Sharma // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 168–180. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.20

Дата поступления 06.04.2020 г.

УДК 338.2 : 004(480)

Перес Кастель¹, Анкуш Шарма²

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ЕВРОПЫ: ФИНЛЯНДИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются факторы, влияющие на процесс цифровизации государственных и частных предприятий. С помощью статистического анализа на его уровне в одной из самых развитых стран Европы, Финляндии, как предприниматели в частном и государственном секторах сталкиваются с этим процессом. Данная статья является главным субстратом этого исследования, которое направлено на определение этих факторов, в обществе в целом и в человеческом капитале. Процесс цифровизации происходит по-разному в зависимости от культуры, уровня образования, научно-технического развития, экономического уровня, безопасности цифровых услуг и т. д. Потребности заинтересованных сторон государственного и частного секторов являются факторами, влияющими на уровень усвоения технологических изменений в сторону цифровой эпохи. Весь этот процесс перемен и то, как человечество сталкивается с ним, составляют цифровую культуру.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая культура, инновации, коммерция, интернет, цифровая экономика, технологии.

JEL: O32

Список источников на стр. 179.

1 **Кастель Перес Дитер** — аспирант, РУДН. Москва, Россия. E-mail: ditercp79@gmail.com.

2 **Шарма Анкуш** — аспирант, РУДН. Москва, Россия. E-mail: justankush.x@gmail.com.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22) 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Сидоренко, В. Н. Развитие корпоративной предпринимательской среды совместного потребления путем использования инновационных (цифровых) инструментов управления: франчайзинг / В. Н. Сидоренко // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 181–186. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.21

Дата поступления 03.04.2020 г.

УДК 334.752 : 004

Валентина Сидоренко¹

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ (ЦИФРОВЫХ) ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ: ФРАНЧАЙЗИНГ

Аннотация. В статье исследуются факторы развития корпоративной предпринимательской среды совместного потребления. Цель статьи — выявление ключевых факторов, определяющих развитие франчайзинга в России. Идея совместного потребления — одна из тех, что способны поменять весь мир. Результаты. В статье проанализированы существенные факторы развития франчайзинга и установлены ключевые из них. В статье сделан вывод, что Россия имеет огромный потенциал для развития франчайзинга по сравнению с зарубежными странами. Основными предпосылками создания цифровых франшиз в России выступают: повышение информированности и технической грамотности потребителей, рост аудитории российского Рунета, развитие Интернет-торговли, повышение осведомленности предпринимателей о франчайзинге.

Ключевые слова: франшиза, инструменты управления, цифровизация, бренд, международные платформы.

JEL: M15, M21

¹ **Сидоренко Валентина Николаевна** — кандидат педагогических наук, доцент. Московский городской педагогический университет. Москва. Россия. E-mail: 080507.111v@gmail.com. Author ID: 764801

Введение

Франчайзинг является исторически сложившимся явлением, получившим прочное закрепление в экономически развитых странах. Развитие франчайзинга происходило под влиянием потребностей экономического развития [Земляков 2015]. Франчайзинг давно известен в мировой практике. Некоторые специалисты отсчитывают начало его времен со Средних веков. Данное понятие, несмотря на страну происхождения, является абсолютным феноменом экономики США. Впервые франчайзинг был использован Айзеком Зингером, американским изобретателем и промышленником, основателем компании Singer Manufacturing Company (с 1963 года — The Singer Company). Сбыт своего товара (швейных машин) А. Зингер организовал по схеме франчайзинга. Каждому покупателю гарантировалось полное послепродажное техническое обслуживание. В начале 20 века схема франчайзинга стала широко применяться в сфере поставки нефтепродуктов, производстве авто, продаже и розливе безалкогольных напитков.

Результаты исследования

Как один из видов экономической деятельности франчайзинг имеет такую классификацию: конверсионный франчайзинг; сервисный франчайзинг; производственный франчайзинг; торговый (распределительный) франчайзинг; коммерческая концессия (продавец использует готовую бизнес-модель для передачи покупателю права на тот или иной вид бизнеса); франчайзинг формата «бизнес» (предоставление всей совокупности прав) [Слепцова 2019].

Франчайзинг делится на следующие виды:

1. Франшиза на производство продукции. Потенциальный покупатель получает право производить и продавать продукцию под брендом головной компании. При производстве используется сырье, технологии и материалы франчайзера.
2. Франшиза на продажу готовой продукции. Франчайзи при покупке франшизы получает право продавать определенную продукцию под брендом франчайзера (производителя).
3. Франшиза на ведение определенной деятельности. Франчайзи получает право на откры-

тие компании такого же профиля. Он полностью копирует формат бизнеса головной компании посредством приобретения лицензии на конкретный вид деятельности в сфере оказания услуг. При этом франчайзи работает под брендом франчайзера. В настоящее время наиболее распространены франшизы в сфере общественного питания являются «Макдональдс» и «KFC» [Боглаева 2019].

Франчайзинг дает двойное преимущество. С принимающей стороны (франчайзи), это быстрый способ начать бизнес под эгидой известного бренда. Развивающийся бизнес опирается на солидный коммерческий опыт и положительную репутацию известной компании (владельца бренда или франшизы). С другой стороны, владелец (франчайзер) расширяет бренд и франшизу на другие рынки и получает новую платформу для дальнейшего развития бизнеса, и это достигается с помощью денег, выплачиваемых, а не владельцем. Неудивительно, что международные франчайзеры уже стремились обеспечить франчайзинговые инвестиции в российской юрисдикции. Глобальные корпорации, такие как Marriott, Hilton, McDonald's, Starbucks, Subway и многие

другие, предложили и успешно продали свои франшизы местным компаниям (франчайзи). Местные компании также создают свои собственные франчайзинговые предприятия в различных секторах, включая розничную торговлю, услуги, рестораны, бары и гостиницы [Abel 2018].

В нашей стране первые франчайзинговые системы появились в 1990 годы. Это были отечественные франчайзинговые системы с участием иностранного капитала. За прошедшие годы франчайзинг в РФ не получил надлежащего развития по причине определенных проблем в экономике. Развитие данной отрасли началось сравнительно недавно. В последнее время наметилась достаточно положительная тенденция развития интереса к взаимодействию крупных международных корпораций с российскими компаниями на основе франчайзинга [Ахиджак 2018].

В США уже сегодня 9 из 10 бизнесов — франчайзинговые. В Европе в сфере франчайзинга работает около 67 % предпринимателей, а в России — лишь 30 % (рис. 3). Российская Федерация обладает внушительным потенциалом для расширения франчайзингового бизнеса.

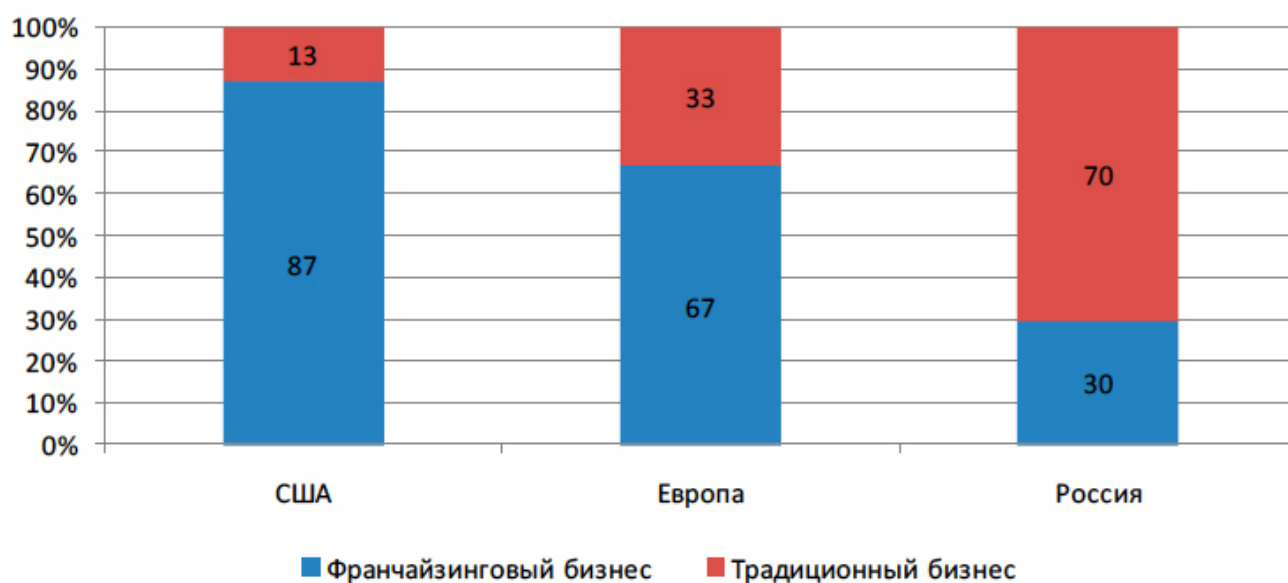

Рис. 1. Развитие франчайзингового бизнеса в России и в мире в 2017 г., %

Источник: [Ахмедьянова н.д./2019]

Компании-франчайзи формируют 3 % ВВП США. Это 780 тыс. предприятий и 9 млн сотрудников [Кашин 2017].

Первая волна развития франчайзинга в России случилась во время кризиса 2014 года, когда привычные способы успешного ведения бизнеса

перестали работать [Гусаков 2019].

Эксперты отмечают, что франчайзинг в России только набирает свои обороты. Ежегодный рост франчайзинговых компаний находится на уровне 15 % [Рыбакова 2019]. В 2018 году в нашей стране было зарегистрировано более 3 тыс. франшиз, по

которым работало более 70 тыс. точек (согласно данным EMTG)¹.

Наиболее активно франчайзинг развивается в периоды экономического кризиса. Это объясняется тем, что людям выгоднее обращаться к уже проверенной, известной модели бизнеса, чем рисковать, придумывая что-то новое.

Согласно данным Franshiza.ru, около 40 % инвесторов интересуются бизнесом со стоимостью до 500 тысяч рублей². Франшизы со стартовым капиталом 1–3 миллиона рублей привлекают лишь 20–25 % инвесторов. Это связано с тем, что молодые люди часто не хотят работать в найме и стремятся открыть собственное дело, но боятся нести серьезные потери в случае неудачи.

По данным EMTG, наиболее популярными и востребованными являются такие франшизы:

- франшизы с относительно простой бизнес-моделью;
- франшизы с быстрой окупаемостью бизнеса (не более двух лет);
- франшизы с небольшими капиталовложениями (не более 50 тыс. дол. США).

Франчайзинговые компании уделяют большое внимание деятельности, связанной с поиском и интеграцией перспективных инноваций. Важность такой деятельности обуславливается тем, что только уникальный инструментальный позволит привлечь и удержать партнеров. Цифровой диалог с клиентами позволяет франчайзерам расширять инвестиционные возможности. К тому же, существенно повышается оперативность при разработке управленческих решений [Алексеев 2015].

Технологии типа «digital» позволяют франчайзерам (продавцам франшиз) выстроить со своими покупателями франшиз (франчайзи) продуктивные отношения (ежедневная коммуникация, обучение персонала, сбор отчетности, контроль, удаленное управление процессами и др.). При этом обеспечивается возможность использования в полном объеме всех привилегий данных технологий для автоматизации контроля и достижения прозрачности бизнес-деятельности.

Использование ERP-систем (единая система управления ресурсами компании) — обязательное условие для качественного регулирования

взаимоотношений между управляющей компанией и франчайзи. Наиболее высокотехнологичные компании разрабатывают собственные ERP-системы. Ряд компаний использует аналитику Big Data, что позволяет участникам рынка прогнозировать окупаемость точки продаж и улучшать бизнес-процессы [Гусаков 2019].

Во франчайзинговое предложение крупных организаций, продающих франшизы с целью расширения своего бизнеса, присоединение франчайзера к продвинутой и мощной ERP является обязательным. Среди таких франчайзеров можно назвать компанию «Билайн», «Метро Кэш энд Керри», компании лабораторной диагностики «Гемотест», сеть автосервисов «Вилгуд», «Додо Пицца», Яндекс Такси и др.

Компания «Билайн» покупает для франчайзи лицензию на 1С и передает бесплатно.

Став партнером «Метро Кэш энд Керри» по программе «Фасоль» (в компании ее называют «мягким франчайзингом»), франчайзи получает IT-решения для автоматизированного управления магазином. Владелец, используя личный кабинет, может быстро формировать новые заказы, опираясь на их историю и аналитику, не будет тратить много времени на поддержание базового ассортимента и разработку промоакций.

Франчайзи компании лабораторной диагностики «Гемотест», включающей 440 точек в 157 городах, получают удаленную регистрацию отдельных исследований. Они могут при необходимости просмотреть и распечатать результаты, базу данных по проведенным исследованиям, а также сформировать аналитику и отчетность. Кроме того, система помогает отправлять пациентам СМС-уведомления и результаты на личный e-mail [Кашин 2017].

Сеть «умных» автосервисов «Вилгуд», также сделавших ставку на «цифровизацию» бизнеса, попала на четвертое место рейтинга франшиз по версии российского Forbes [Рыбаклова 2019].

В центре работы сети «Додо Пицца»³ — информационная система, работающая в браузере, позволяющая эффективно управлять всеми аспектами бизнес-деятельности.

Компания «Додо Пицца» выступает самым известным примером реализации цифрового франчайзинга в России. Благодаря беспрецедентной

1 Проекты компании EGMT. URL: <https://www.expomtg.com> (дата обращения 03.11.2019).

2 Каталог франшиз // Franshiza.ru URL: franshiza.ru (дата обращения 03.11.2019).

3 Сайт компании Додо пицца. URL: <https://www.dodofranchise.ru/> (дата обращения 03.11.2019).

открытости компании, которая сделала публичной даже ежедневную выручку всех своих точек [Кашин 2017].

Додо ИС включает такие компоненты:

- база маркетинговых решений;
- сервисы для клиентов;
- интерфейс управления менеджера;
- несколько производственных модулей.

Начиналась она с блока по приему заказов, а сейчас это полноценная облачная ERP-система. Она позволяет управлять финансовыми ресурсами, запасами, работой поваров, заказами клиентов, планированием и составлением графиков. Например, заказы принимаются через единый корпоративный кол-центр, на сайте «Додо Пицца» и через мобильное приложение. Система тут же передает их на планшеты, установленные на кухнях. С этого момента начинает отсчитываться время исполнения заказа. С помощью информационной системы распределяется доставка заказов по курьерам и, например, планирование потребности в персонале в течение рабочего дня (то есть графики работы сотрудников) [там же].

В 2019 г. компания «Додо Пицца» планирует запуск новых концепций на основе франчайзинговой платформы Dodo, включающей облачную информационную систему управления Dodo IS. Речь идет о создании сетей кебаб-хаусов, торгующих шаурмой, и «доступных мини-отелей с классным стильным дизайном и юзабилити, которые бы управлялись через смартфон». Также возможно создание сетей кофеен, пекарен, суши и вока¹.

Участники франшизы Яндекс.Такси получают доступ к базе клиентов без необходимости создания службы диспетчеров. При достаточном количестве машин в таксопарке в пакет входит ПО для организации работы с сотрудниками. Для того чтобы оценить услуги в соответствии с нормами компаниями, водители проходят проверочные поездки вместе с участниками франчайзинга. Также водители всегда могут получить техническую поддержку и пройти обучающие программы².

В настоящее время также усиливается популярность разных механизмов и видов онлайн-мар-

кетинга. Все более активно для взаимодействия с целевой аудиторией используются возможности социальных сетей. Предложение франшиз на рынке становится все более разнообразным. Особенно активно предлагаются франшизы по предоставлению услуг «цифрового» маркетинга и продвижения [Рыбакова 2019].

Несмотря на это, понятие «цифровой франчайзинг» пока еще не получило своего закрепления в предпринимательской среде. Учитывая существующие тенденции, отметим, что в последнее время цифровой франчайзинг начинает рассматриваться как технологии типа «digital» [Кашин 2017].

Благодаря цифровому франчайзингу обеспечивается возможность за определенную плату использовать определенный товарный знак в цифровом пространстве. Вместе с товарным знаком субъект получает возможность пользоваться готовой схемой ведения бизнеса [Герус 2019].

По мнению С. Кашина, цифровой франчайзинг — это технологии типа «digital», благодаря которым современный франчайзер может выстроить отношения со своими франчайзи (ежедневная коммуникация, обучение, контроль, сбор отчетности, удаленное управление процессами) [Кашин 2017].

С помощью сети Интернет франчайзер получает дополнительные возможности. В том числе:

- возможность моделирования бизнес-процессов франчайзинговой модели в целях повышения эффективности функционирования бизнес-модели;
- возможность работы с цифровым образом покупателя и франчайзи с целью эффективного выявления предпочтений и для повышения степени вовлеченности [Герус 2019].

Выводы

Цифровой франчайзинг в настоящее время недостаточно распространен на территории России. Электронные франшизы появляются в продаже довольно редко. При этом никакая статистика по электронному франчайзингу не ведется. Нет официальной статистики по поводу данных о стоимости франшиз, о доле продаваемых франшиз по сегментам, а также об уровне выживаемости субъектов сети [Патрушева 2019].

Таким образом, учитывая, что сервисный рынок вообще базируется на условии доверия между клиентом и поставщиком услуг, тенденция к «цифровизации» этого сектора наверняка будет сохраняться.

1 Основатель «Додо Пиццы» анонсировал запуск новых франшиз в общепите // Buybrand.Ru, 01.11.2019. URL: <https://www.buybrand.ru/news/26103/> (дата обращения 03.11.2019).

2 Выгодно ли покупать франшизу Яндекс.Такси: стоимость и рентабельность бизнеса // Taxi.Yandex.Ru, н.д. URL: <https://taxi-telefon-yandex.ru/info/franshiza-yandeks-taksi.html> (дата обращения 03.11.2019)

Список источников

Ахмедьянова н.д./2019 — *Ахмедьянова, А.* Создаем франшизы, которые захватывают мир // Франч : [сайт], н.д. URL: <https://www.franch.me/pages-html/Franch-Presentation-RU.pdf> (дата обращения 04.11.2019).

Боглаёва 2019 — *Боглаёва, Д. А.* Франчайзинг в сфере общественного питания // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). С. 98–99. ISSN: 2500-2449.

Герус 2019 — *Герус, К. А.* Перспективы развития цифрового франчайзинга в современной экономике // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 3 (81). С. 91–94. ISSN: 2303-9868; DOI: 10.23670/IRJ.2019.81.3.016.

Земляков 2015 — *Земляков, Д. Н.* Франчайзинг: интегрированные формы организации бизнеса : учеб. пособие / М. О. Макашев, Д. Н. Земляков. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 143 с. ISBN 5-238-00523-7, 978-5-238-00523-7. URL: <https://rucont.ru/efd/351649>. Текст : электронный.

Кашин 2017 — *Кашин, С.* Бренд под контролем IT // РБК+ : [сайт] : Рынок франчайзинга, вып. 2, 29.11.2017. URL: <https://plus.rbc.ru/news/59b6c17b7a8aa9035c810ec8> (дата обращения 10.12.2019).

Патрушева 2019 — *Патрушева, А. В.* Управление стоимостью бизнеса франчайзера в электронном франчайзинге // Тенденции развития интернет и цифровой экономики : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Симферополь-Алушта, 30 мая–01 июня 2019 г.). Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2019. С. 135–139. ISBN: 978-5-6041634-8-1.

Рыбакова 2019 — *Рыбакова, Т.* 20 главных мировых трендов франчайзинга // Buybrand.Ru : [сайт], 14.10.2019. URL: <https://www.buybrand.ru/articles/25900/> (дата обращения 03.11.2019)

Слепцова 2019 — *Слепцова, Е. В.* Франчайзинг как инструмент развития сферы услуг / Е. В. Слепцова, А. В. Ахинян, А. Е. Мартиросян // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. С. 220–223. ISSN: 2411-0450 (print), 2413-0257 (online); DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10333.

Abel 2018 — *Abel, M.* Franchise Law Review. Fifth Edition. Law Business Research Ltd, 2018. 528 p. ISBN: 978-1-912228-11-9.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Valentina Sidorenko¹

DEVELOPMENT OF A CORPORATE BUSINESS ENVIRONMENT FOR JOINT CONSUMPTION THROUGH THE USE OF INNOVATIVE (DIGITAL) MANAGEMENT TOOLS: FRANCHISING

Abstract. The article explores the development factors of the corporate entrepreneurial environment of joint consumption. The purpose of the article is to identify the key factors determining the development of franchising in Russia. The idea of co-consumption is one of those that can change the whole world. The article analyzes the significant factors in the development of franchising and establishes the key ones. The article concludes that Russia has great potential for the development of franchising in comparison with foreign countries. The main prerequisites for creating digital franchises in Russia are: raising awareness and technical literacy of consumers, increasing the audience of the Russian Runet, developing Internet commerce, raising awareness of entrepreneurs about franchising.

Key words: franchise, management tools, digitalization, brand, international platforms.

JEL: M15, M21

1 **Sidorenko Valentina Nikolaevna** – Candidate of Sci. (Pedagogy.), Docent. Moscow City University (MGPU). Moscow, Russia.
E-mail: 080507.111v@gmail.com. Author ID: 764801.

References

- Akhmedyanova, A. Sozdayem franshizy, kotoryye zakhvatyvayut mir [We create franchises that capture the world]. *Franch* : [website], n.d. URL: <https://www.franch.me/pages-html/Franch-Presentation-RU.pdf> (accessed 04.11.2019) (in Russian).
- Boglayova, D. A. Franchayzing v sfere obshchestvennogo pitaniya [Franchising in the field of public catering]. *Integratsiya nauk* [Integration of Sciences]. 2019.No. 1 (24). S. 98–99. ISSN: 2500-2449 (in Russian).
- Gerus, K. A. Perspektivy razvitiya tsifrovogo franchayzinga v sovremennoy ekonomike [Prospects for the Development of Digital Franchising in the Modern Economy]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. 2019.No 3 (81). P. 91–94. ISSN: 2303-9868; DOI: 10.23670 / IRJ.2019.81.3.016 (in Russian).
- Zemlyakov, D. N. Franchayzing: integrirovannyye formy organizatsii biznesa [Franchising: integrated forms of business organization] : textbook. M. O. Makashev, D. N. Zemlyakov. Moscow: UNITY-DANA Publ., 2015.143 p. ISBN 5-238-00523-7, 978-5-238-00523-7. URL: <https://rucont.ru/efd/351649> (in Russian).
- Kashin, S. Brend pod kontrolem IT [Brand under IT control]. *RBC+* : [website] : Franchising Market, vol. November 2, 2017. URL: <https://plus.rbc.ru/news/59b6c17b7a8aa9035c810ec8> (accessed December 10, 2019) (in Russian).
- Patrusheva A. V. Upravleniye stoimost'yu biznesa franchayzera v elektronnom franchayzinge [Franchisor business value management in electronic franchising]. *Tendentsii razvitiya internet i tsifrovoy ekonomiki* [Trends in the development of the Internet and the digital economy] : proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Simferopol-Alushta, May 30 – June 01, 2019). Simferopol: IP Zueva T. V. Publ., 2019. P. 135–139. ISBN: 978-5-6041634-8-1 (in Russian).
- Rybakova, T. 20 glavnykh mirovykh trendov franchayzinga [20 main global trends in franchising]. *Buybrand.Ru* : [website], 10/14/2019. URL: <https://www.buybrand.ru/articles/25900/> (accessed 11/03/2019) (in Russian).
- Sleptsova, Ye. V. Franchayzing kak instrument razvitiya sfery uslug [Franchising as a tool for the development of the service sector]. Ye. V. Sleptsova, A. V. Akhinyan, A. Ye. Martirosyan. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice]. 2019.No 1. P. 220–223. ISSN: 2411-0450 (print), 2413-0257 (online); DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10333 (in Russian).
- Abel, M. *Franchise Law Review*. Fifth Edition. Law Business Research Ltd, 2018. 528 p. ISBN: 978-1-912228-11-9.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (22) 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Павлова, И. В. Тренды и примеры корпоративной цифровизации / И. В. Павлова
// Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 187–194. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.22

Дата поступления 18.02.2020 г.

УДК 338.28 : 004

Ирина Павлова¹

ТРЕНДЫ И ПРИМЕРЫ КОРПОРАТИВНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В Актуальность исследования обусловлена развитием цифровых технологий в мире и России. В связи с этим, данная статья направлена на выявление трендов и анализ примеров использования корпоративной цифровизации в мировой и российской промышленности.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является анализ направлений корпоративной цифровизации, позволяющий комплексно рассмотреть перспективу для цифровой трансформации.

В статье обоснованы основные направления развития корпоративной цифровизации, рассмотрены риски, проблемы и выгоды, выявлены отличия цифровизации от автоматизации, раскрыты основные направления цифровизации государственных предприятий в РФ, представлены 7 примеров эффективного внедрения Big Data, PLM и IIoT в промышленности.

Материалы статьи представляют практическую ценность для крупных промышленных компаний, предполагающих цифровизацию производственных и финансовых процессов в будущем.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, корпоративная цифровизация, примеры цифровизации, цифровые двойники.

JEL: C65

¹ Павлова Ирина Владимировна — доктор экономических наук, профессор. Финансовый университет. Москва. Россия.
E-mail: pr.pavlova@mail.ru. ORCID 0000-0002-4292-7934; SPIN-код: 3591-3681.

Цифровизация — процесс перехода отраслей или предприятий к новым моделям бизнес-процессов, менеджмента и способам производства, основанным на информационных технологиях [Балашова 2019].

Развитие цифровизации в мире

Впервые определение цифровизации было дано в 1995-ом году, когда американским информатиком Николасом Негропonte из Массачусетского университета был озвучен термин «цифровая экономика» [Ализар 2019]. В Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203, дается следующее понятие: «Цифровая экономика — это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [Савосин 2019]. Итак, термином «цифровизация»

обозначаются действия по переходу к цифровой экономике.

Основными элементами цифровой экономики называют: электронная коммерция, интернет-банкинг, система электронных платежей, интернет-рекламу и возможность электронного доступа к государственным услугам. Степенью доступности и активным использованием этих направлений определяется индексом цифровизации государства DEI, Digital Evolution Index. В результате расчетов DEI в 2017 года, (они были проведены компанией Mastercard с участием Школы права и дипломатии имени Флетчера при университете Тафтса), лидером цифрового рейтинга оказались Норвегия, Швеция и Швейцария. США, в топ-10 оказались также Великобритания, Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея и Гонконг. Россия заняла 39-е место, наряду с Китаем, Индией, Малайзией и Филиппинами [Ализар 2019].

Основные тренды корпоративной цифровизации

В оценке цифровизации в отраслевом или производственном масштабах учитываются эле-

менты, характеризующиеся:

- сквозной межпроцессной интеграции данных и продуктов;
- непрерывном управлении информацией, включающем автоматизированный сбор, хранение, обработку и анализ разнотипных данных;
- управлении жизненными циклами продуктов;
- кибербезопасностью;
- предиктивном управлении производственными и бизнес-процессами;
- заменой обычного моделирования объектов и процессов их цифровыми двойниками;
- роботизацией и электронным документооборотом, способствующим исчезновению ручного труда;
- гибкостью корпоративной культуры, основанной на оперативном интернет-взаимодействии географически широко распределенных сотрудников и отделений.

Выгоды, риски и проблемы цифровизации

В докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» от 2016 года, подчеркнуты выгоды цифровизации [Роснефть запустила проект... 2019], связанные с:

- ростом производительности труда;
 - повышением конкурентоспособности компаний;
 - снижением издержек производства;
 - созданием новых рабочих мест;
 - увеличением степени удовлетворенности потребностей населения;
 - преодолением бедности и социального неравенства.
- Несмотря на эти преимущества, с цифровизацией связаны и потенциальные риски:
- несанкционированного доступа к информации и других угроз кибербезопасности;
 - массовой безработицы;
 - цифрового неравенства — разрывов в уровне образованности и возможностях доступа к цифровым услугам и продуктам между гражданами и бизнесом внутри государства, а также между странами.

Итак, цифровизация, помимо выгод, несет риски и проблемы

Но, как мы видим, цифровизация в отраслях экономики и стране в целом, становится неиз-

бежной. Но для решения задачи цифровизации экономики, надлежит решить проблемы, связанные с:

- низким уровнем цифровой грамотности населения;
- недостатком ИТ-инфраструктуры;
- нехваткой ИТ-специалистов;
- «традиционным» сознанием, ориентированным на работу с материальными, а не цифровыми объектами;
- жесткостью корпоративных структур;
- необходимостью радикальной перестройки парадигм бизнеса и управленческих моделей.

Цифровизация и автоматизация — 5 основных отличий

Что общего у автоматизации и чем они отличаются?

90-е годы прошлого века принято считать началом современной эпохи промышленной автоматизации, когда компании стали разрабатывать и активно внедрять программно-аппаратные решения для замены ручного труда роботизированным производством и специализированным софтом [Пешкова 2019]. Однако, сегодня практически во всех отраслях, от нефтегазового сектора до государственного управления [Максимов 2019], на повестке дня стоят термины «цифровизация» и «цифровая экономика». Эти понятия стали весьма популярны с конца 2016 года, после Президентского послания Федеральному собранию РФ [Мосто 2019]. На примере основных направлений корпоративной цифровизации, о которых мы говорили выше, разберёмся, чем кардинально цифровизация отличается от автоматизации и что между ними общего.

1. Степень интеграции процессов и данных

Цифровизация предполагает наличие единого информационного пространства для непрерывного обмена данными между различными сферами деятельности и структурными подразделениями. Это достигается за счет радикального изменения существующих бизнес-моделей и внедрения современных информационных технологий, в частности, Big Data для обработки больших разнородных массивов данных. Автоматизация направлена на перевод текущих процессов в электронную форму и замену ручного труда роботизированными устройствами [Заболотный 2019; Кулясова 2019].

Например, непрерывный сбор разнотипных записей с контроллеров систем управления на скважинах ПАО «Газпромнефть» с последующим их анализом, построением и проверкой гипотез о причинах сбоев насосного оборудования [Вичугова 2019] относится к цифровизации. Автоматическое формирование таблиц с графиком диагностических проверок нефтегазового оборудования — типовая задача автоматизации этого производственного процесса.

2. Виртуализация основного объекта производства

Цифровизация включает создание электронного двойника главного производственного объекта, например, цифровое месторождение [Вичугова 2013], информационная модель радиоэлектронного изделия или цифровой макет космического корабля [Вичугова 2019a]. При этом электронный двойник реального объекта содержит также все сведения о процессах его разработки и эксплуатации, помимо собственно тактико-технических характеристик изделия. Автоматизация процессов проектирования означает моделирование объекта в специальных расчетных программах. Поэтому автоматизированные расчеты и проектирование являются частью цифровой модели изделия [Вичугова 2013]. Итак, электронный макет производства — неотъемлемый элемент цифровизации

3. Характер управления данными

Цифровизация предполагает непрерывное управление данными об объектах, на протяжении всего их жизненного цикла, включая автоматический сбор, накопление, изменение и анализ информации, а также генерацию подобных данных. Яркий пример этого — самоорганизующееся озеро данных (Data Lake) на предприятиях с 5-м, оптимизируемым, уровнем зрелости управления по CMMI-модели [Вичугова 2019a]. Автоматизация, как правило, направлена на решение рутинных задач одного или смежных бизнес-процессов, таких как, торговый и складской учет, электронный документооборот и пр., не рассматривая дальнейшее использование данных за границами этих процессов [Максимов 2019].

4. Порядок управления производством

Благодаря наличию цифровых макетов производства, а также непрерывному накоплению и анализу больших данных (Big Data), в том числе, с помощью алгоритмов машинного обучения

(Machine Learning), цифровизация делает возможным опережающее управление. Прогнозы будущих ситуаций, в том числе нетривиальных, и оптимальные отклики на них рассчитываются за счет инструментов предиктивной аналитики [Вичугова 2019]. Автоматизация же ориентирована на обработку типовых случаев и учетные операции постфактум.

5. Гибкость корпоративной культуры

Цифровизация обеспечивает оперативное взаимодействие географически распределенных сотрудников через интернет. При этом эффективность бизнес-процессов оценивается по достигнутому результату, а не времени, затраченного на работу, как в традиционном подходе. Автоматизация предполагает перевод существующих бизнес-моделей в электронную форму, без учета методологии гибких изменений, называемой Agile [Цифровизация как изменение парадигмы н.д./2019].

Реальная цифровизация: 7 примеров эффективного внедрения Big Data, PLM и IIoT в промышленности

Продолжая разговор о том, что такое цифровой двойник и где эта технология Industry 4.0 используется на практике, рассмотрим несколько реальных примеров такой цифровизации в отечественной и зарубежной промышленности, представляющую собой практическую синергию технологий Big Data, ML, PLM и IIoT в нефтегазовой, теплоэнергетической и машиностроительной отраслях.

Нацпрограмма «Цифровая экономика» предполагает тотальную цифровизацию государственных предприятий, основанную на внедрении технологий I4.0.

Цифровизация государственных предприятий продолжается: 20 мая 2019 года Министерство коммуникаций и связи отправило в крупные госкорпорации (Газпромнефть, Аэрофлот, РЖД, КамАЗ, Почта России, Ростех, Ростелеком и др.) проект новых методических рекомендаций по разработке стратегий цифровой трансформации [Балашова 2019]. Этот документ разработан в рамках национальной программы «Цифровая экономика» и предусматривает практическое внедрение следующих технологий 4-ой промышленной революции (Industry 4.0, I4.0) [Ализар 2019]:

- единая цифровая платформа, интегрирующая системы DSS, PLM, MES, ERP, MDM, CRM, ERM и BI;

- модель непрерывной оптимизации бизнеса;
- предиктивная и предписывающая аналитика на базе больших данных (Big Data) и машинного обучения (Machine Learning) в операционных и управленческих процессах;
- цифровые двойники рабочих процессов и продукции.

При актуальности использования всех вышеотмеченных технологий, пока данная методика носит общий характер и не адаптирована к размеру и сфере деятельности конкретной компании. Это затрудняет ее практическую реализацию, не позволяя в полной мере получить отдачу от весьма солидных инвестиций. Стоимость такого проекта цифровизации оценивается не менее 1 миллиарда рублей с ежегодной ценой поддержки на уровне 150–200 миллионов рублей [Балашова 2019]. Напомним, бюджет нацпрограммы «Цифровая экономика» до 2024 года составляет более 1,6 триллионов рублей, из которых 535,3 миллиарда будут профинансированы из внебюджетных источников [Ализар 2019]. Но пока одни отечественные компании еще только размышляют о том, что такое цифровизация и разрабатывают стратегические направления по внедрению Big Data, Machine Learning, Internet of Things, PLM и других технологий I4.0, другие уже начали применять их на практике. Некоторые из таких примеров мы рассмотрим далее.

Цифровой двойник — это виртуальная модель реального физического объекта и его рабочих процессов. Цифровые двойники позволяют повысить эффективность производства.

Цифровые двойники в нефтегазовом секторе

В настоящее время в России именно нефтегазовая промышленность добилась наиболее показательных результатов в цифровизации вообще и цифровых двойников в частности. Например, в декабре 2019 года Газпромнефть приступила к созданию цифровой интегрированной модели Восточного участка Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения. В проекте задействованы несколько крупных инфраструктурных объектов, 280 нефтяных и газовых скважин действующего и проектного фонда. Цифровая интегрированная модель месторождения состоит из взаимосвязанных моделей пласта, скважин и

наземной инфраструктуры. Она предназначена для оптимизации работы каждого элемента по отдельности и целой системы. С помощью этой модели цифрового месторождения планируется прогнозировать добычу углеводородов в краткосрочных и долгосрочных горизонтах, оптимизировать расход газлифтного газа, рассчитывать пропускную способность системы нефтесбора и технологические режимы работы скважин. Проект планируется полностью реализовать до конца 2020 г., включая интеграцию с уже имеющимися информационными системами [Савосин 2019].

Аналогичные работы по цифровому месторождению запустила Роснефть в Башкирии, введя систему в опытно-промышленную эксплуатацию в мае 2019 году. В проект входят цифровые двойники производственных объектов и процессов, мобильные IoT/IIoT-устройства, а также интеллектуальная система мониторинга трубопроводов. Ожидается, что эта система позволит на 60 % увеличить количество дистанционно управляемых объектов, на 5 % повысить энергоэффективность процессов добычи и на 5 % снизить логистические издержки. Таким образом, масштабирование технологий только в рамках «Башнефти» позволит получить дополнительно около 1 млн тонн нефти за счёт оптимизации производства. В целом прогнозируемый экономический эффект составит порядка 1 млрд рублей в год [Роснефть запустила проект... 2019].

Также стоит отметить опыт нефтехимической компании «СИБУР», которая реализовала собственную систему управления инженерными данными, собрав в ней всю информацию по оборудованию, включая его место в производственной цепочке, нормативные режимы работы, частоту обслуживания, геометрические и технические характеристики и т. д. Надежное хранение и автоматизированная обработка данных позволяет сократить временные затраты и число ошибок при обслуживании, ремонте и заказе запчастей. Модуль предиктивной аналитики в этой PLM-системе помогает заранее планировать профилактические операции и подсказывает, какие элементы оборудования следует отключить или перекрыть для безопасного ремонта [Кузнецова 2019]. Цифровые двойники технологического оборудования позволяют моделировать разные режимы его работы, учитывая данные о химических веществах и показателях технологического

процесса. После проверки модели выполняются расчетные исследования и определяются оптимальные параметры процесса для повышения технологической и энергетической эффективности. Рассчитываются не только технологические параметры (энергия, теплообмен), но и экономика — затраты на дополнительное оборудование, целесообразность модернизации [Пешкова 2019; Кузнецова 2019].

Big Data, PLM и IIoT в транспорте, энергетике и машиностроении. Выводы

Помимо своей профильной деятельности, СИБУР также использует технологии Big Data, PLM и IIoT в сопутствующих процессах. В частности, компания запустила проект по оптимизации железнодорожных перевозок, чтобы с помощью средств I4.0 снизить затраты на ремонтные работы, выявить дублирование операций при управлении подвижным составом и повысить эффективность управления отгрузками. Похожим образом цифровые двойники применяются для эффективной эксплуатации поездов «Сапсан» и «Ласточка». В 2018 году цифровой двойник был внедрен в корпорации «Трансмашхолдинг», позволяя быстро рассчитывать результаты выполнения производственного плана при заданных параметрах [Пешкова 2019].

Еще одним показательным примером использования технологий Big Data, PLM и IIoT в отечественном машиностроении является виртуальный прототип завода КАМАЗ. В рамках этого проекта были созданы 3D-модели почти 50 станков, а также другого технологического оборудования: производственные роботы, манипуляторы, кантователи, рольганги. Эти трехмерные модели применяются при моделировании механообработки и сборки, а также для размещения оборудования на 3D-планировках [там же; Владимирова 2019].

Цифровые двойники также актуальны и для энергетической отрасли. Например, виртуальная модель техпроцессов станции на базе фактических характеристик оборудования и исторических данных позволила Московской ТЭЦ-20 повысить эффективность своей работы на 4%. Это достигнуто за счет перераспределения нагрузок при изменении режима, краткосрочного планирования состава оборудования и оптимизации прогнозов суточных заявок на потребление тепла по критерию максимизации маржинальной прибыли [Максимов 2019].

Из зарубежного опыта интересны результаты компании Siemens, одного из крупнейших разработчиков электроники и программируемых логических контроллеров. Например, на заводе в немецком городе Амберг, где выпускается 12 миллионов контроллеров в год (одно изделие в секунду) реальное производство полностью объединено с виртуальным. Нанесенные на изделие коды автоматически передают оборудованию технологический маршрут и требования к каждой выполняемой операции. При этом IIoT-система учитывает приоритет операций и доступность производственных линий для соблюдения установленных сроков, контролируя весь процесс на соответствие нормативам качества. Такая цифровизация в 2 раза сократила сроки запуска новых изделий, снизив период переналадки оборудования на 50 %. Новые заказы исполняются в течение 24 часов при размере партии от 1 изделия до 1000 экземпляров. 99,99885 % выпускаемой продукции полностью соответствует всем стандартам качества. В общем случае, цифровой двойник сократил себестоимость изделий на 25 % [Мосто 2019].

На другом заводе Siemens, в немецком городе Фюрт корпоративная PLM-система интегрирована с ERP и MES, что позволило получить сквозное решение для управления выпуском всех электронных изделий. IIoT обеспечивает сбор технологической информации в реальном времени, передавая данные в MES-систему, которая разрабатывает технологические процессы производства печатных плат, механических деталей и узлов, а также осуществляет календарное планирование, управление материальными потоками и анализ технологической информации. Через PLM-систему предприятия MES получает прямой доступ ко всей информации о конструкции электрических и механических узлов изделия. А процессы поставки материалов и другая обеспечивающая деятельность автоматизированы с помощью ERP [там же].

Таким образом, несмотря на то, что цифровизация несет в себе не только преимущества, но и риски и проблемы, технология Industry 4.0 получила практическую реализацию в виде синергии технологий Big Data, ML, PLM и IIoT в нефтегазовой, теплоэнергетической и машиностроительной отраслях.

Список источников

Ализар 2019 — Ализар, А. Госкомпании РФ придется внедрять машинное обучение и цифровых двойников / А. Ализар // Хабр : [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/453604/>. Дата публикации 27.05.2019.

Балашова 2019 — Балашова, А. Минкомсвязь написала методичку по цифровым стратегиям для госкомпаний / Анна Балашова, Александра Посыпкина // РБК : [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/05/2019/5ce825f99a7947aaec2e09ae. Дата публикации 27.05.2019.

Вичугова 2013 — Вичугова, А. А. Разработка модели данных информационной системы поддержки жизненного цикла изделий для задач космического приборостроения / А. А. Вичугова // Программные продукты и системы, 2013, № 3. С. 209–215. ISSN: 0236-235X.

Вичугова 2019 — Вичугова, А. А. Как Big Data и Machine Learning в нефтегазовой отрасли экономит миллиарды / А. А. Вичугова // Школа Больших Данных : [сайт]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/bigdata/machine-learning-в-нефтегазовой-отрасли.html>. Дата публикации 11.02.2019.

Вичугова 2019а — Вичугова, А. А. Data Lake на 5-ку: озеро данных для зрелой компании / А. А. Вичугова // Школа Больших Данных : [сайт]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/bigdata/cmmi-data-lakes.html>. Дата публикации 10.02.2019.

Владимирова 2019 — Владимирова, О. Н. Цифровые инновационные проекты в развитии конкурентных преимуществ организаций / О. Н. Владимирова, М. В. Кравченко // Экономика и современный менеджмент: в поисках новой модели инновационного развития / А. М. Абрекова [и др.] ; Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 4-41. ISBN: 9785001591726.

Заболотный 2019 — Заболотный, В. Е. Цифровизация и автоматизация в управлении производственными процессами / В. Е. Заболотный // Проблемы и перспективы развития России : молодежный взгляд в будущее : сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции / Юго-Западный государственный университет; Московский политехнический университет; Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019.

Кузнецова 2019 — Кузнецова, С. В. Преимущества применения технологии "цифровых двойников" в зарубежном и отечественном производстве / С. В. Кузнецова // Проблемы экономики, финансов и управления производством : сборник научных трудов вузов России. № 45. Иваново : Ивановский государственный химико-технологический университет, 2019. С. 49–57.

Кулясова 2019 — Кулясова, Е. В. Цифровизация промышленных предприятий: возможности и угрозы новой реальности / Е. В. Кулясова, З. В. Вдовенко // Ученые записки Российской академии предпринимательства. ISSN 2073-6258. 2019, т. 18, № 3, 98–110.

Максимов 2019 — Максимов, В. Моделирование работы реальной ТЭЦ для оптимизации режимов: пар и математика / В. Максимов // Хабр : [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/company/croc/blog/481902/>. Дата публикации 26.12.2019.

Мосто 2019 — Мосто, М. Цифровые двойники открывают новые возможности для приборостроения и электронной промышленности / Мария Мосто // Control Engineering Russia : [сайт]. URL: <https://controlengrussia.com/innovatsii/novye-vozmozhnosti/>. Дата публикации 19.06.2019.

Пешкова 2019 — Пешкова, И. Как цифровые двойники помогают российской промышленности / Ирина Пешкова // Rusbase : [сайт]. URL: <https://rb.ru/longread/digital-twin/>. Дата публикации 26.03.2019.

Роснефть запустила проект... 2019 — Роснефть запустила проект «Цифровое месторождение» в Башкирии / Управление информационной политики ПАО НК «Роснефть» // Роснефть : [сайт]. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/195043/>. Дата публикации 21.05.2019.

Савосин 2019 — Савосин, Д. Газпромнефть-Оренбург создает цифровое месторождение / Д. Савосин // Neftegaz.RU : [сайт]. URL: <https://neftegaz.ru/news/tsifrovizatsiya/513068-gazpromneft-orenburg-sozdaet-tsifrovoe-mestorozhdenie-/>. Дата публикации 12.12.2019.

Цифровизация как изменение парадигмы н.д./2019 — Цифровизация как изменение парадигмы : интервью с Алексеем Мареем // Boston Consulting Group : [сайт]. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (дата обращения 18.12.2019).

TRENDS AND EXAMPLES OF CORPORATE DIGITALIZATION

Abstract. The relevance of the study is due to the development of digital technologies in the world and in Russia. In this regard, this article is aimed at identifying trends, risks, problems and benefits considered and analyzing examples of the use of corporate digitalization in global and Russian industry.

The leading approach to the study of this problem is the analysis of corporate digitalization trends, which allows us to comprehensively consider the future for digital transformation.

The article substantiates the main directions of development of corporate digitalization, reveals the differences between digitalization and automation, discloses the main directions of digitalization of state enterprises in the Russian Federation, presents 7 examples of the effective implementation of Big Data, PLM and IIoT in industry.

The materials of this article are of practical value for large industrial companies, involving the digitalization of the production and financial processor in the future.

Key words: digitalization and automation, corporate digitalization, examples of digitalization, digital counterparts.

JEL: M15, M21

1 **Pavlova Irina Vladimirovna** – Doctor of Sci. (Econ.), Professor. Financial University. Moscow, Russia.
E-mail: pr.pavlova@mail.ru. ORCID 0000-0002-4292-7934; SPIN-код: 3591-3681.

References

Alizar, A. Goskompanii RF pridetsya vnedryat' mashinnoye obucheniye i tsifrovyykh dvoynikov [State-owned companies of the Russian Federation will have to introduce machine learning and digital doubles]. A. Alizar. *Habr* : [website]. URL: <https://habr.com/en/news/t/453604/>. Publication date 05/27/2019 (in Russian).

Balashova, A. Minkomsvyaz' napisala metodichku po tsifrovym strategiyam dlya goskompaniy [Minkomsvyaz wrote a manual on digital strategies for state-owned companies] Anna Balashova, Alexandra Posypkina. *RBC* : [website]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/05/2019/5ce825f99a7947aaec2e09ae. Publication date 05/27/2019 (in Russian).

Vichugova, A. A. Razrabotka modeli dannykh informatsionnoy sistemy podderzhki zhiznennogo tsikla izdeliy dlya zadach kosmicheskogo priborostroyeniya [Development of a data model for an information system for supporting the product life cycle for space instrumentation]. A. A. Vichugova. *Programmnye produkty i sistemy = Software & Systems*, 2013, No. 3. P. 209–215. ISSN: 0236-235X (in Russian).

Vichugova, A. A. Kak Big Data i Machine Learning v neftegazovoy otrasli ekonomit milliardy [How Big Data and Machine Learning saves billions in the oil and gas industry]. A. A. Vichugova. *Big Data School* : [website]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/bigdata/machine-learning-in-oil-and-gas-industry.html>. Publication date 02/11/2019 (in Russian).

Vichugova, A. A. Data Like na 5-ku: ozero dannykh dlya zreloy kompanii [Data Like on the 5th: data lake for a mature company]. A. A. Vichugova. *Big Data School* : [website]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/bigdata/cmmi-data-lakes.html>. Publication date 02/10/2019 (in Russian).

Vladimirova, O. N. Tsifrovyye innovatsionnyye proyekty v razvitii konkurentnykh preimushchestv organizatsiy [Digital innovative projects in the development of competitive advantages of organizations]. O. N. Vladimirova, M. V. Kravchenko. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: v poiskakh novoy modeli innovatsionnogo razvitiya* [Economics and modern management: in search of a new model of innovative development]. A. M. Abrekova [et al.]; Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Penza: Nauka i prosveshcheniye Publ., 2019. P. 4-41. ISBN: 9785001591726 (in Russian).

Zabolotnyi, V. E. Tsifrovizatsiya i avtomatizatsiya v upravlenii proizvodstvennymi protsessami [Digitalization and automation in the management of production processes]. V. E. Zabolotny. *Problemy i perspektivy razvitiya Rossii: molodezhnyy vzglyad v budushcheye* [Problems and prospects of development of Russia: youth look into the future] : collection of scientific articles of the 2nd All-Russian Scientific Conference. South-West State University; Moscow Polytechnic University; Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev. Kursk : Southwestern State University Publ., 2019 (in Russian).

Kuznetsova, S. V. Preimushchestva primeneniya tekhnologii "tsifrovyykh dvoynikov" v zarubezhnom i otechestvennom proizvodstve [Advantages of the use of digital double technology in foreign and domestic production] / S. V. Kuznetsova. *Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom* [Problems of Economics, Finance and Production Management] : a collection of scientific papers of Russian universities. No. 45. Ivanovo : Ivanovo State University of Chemical Technology Publ., 2019. P. 49–57 (in Russian).

Kulyasova, E. V. Tsifrovizatsiya promyshlennykh predpriyatiy: vozmozhnosti i ugrozy novoy real'nosti [Digitalization of industrial enterprises: opportunities and threats of a new reality]. E. V. Kulyasova, Z. V. Vdovenko. *Uchenyye zapiski Rossiyskoy akademii predprinimatel'stva* [Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship]. ISSN 2073-6258. 2019, vol. 18, No. 3, P. 98–110 (in Russian).

Maksimov, V. Modelirovaniye raboty real'noy TETs dlya optimizatsii rezhimov: par i matematika [Modeling the operation of a real thermal power plant for optimization of modes: steam and mathematics]. V. Maksimov. *Khabr* : [website]. URL: <https://habr.com/en/company/croc/blog/481902/>. Publication date 12/26/2019 (in Russian).

Mosto, M. Tsifrovyye dvoyniki otkryvayut novyye vozmozhnosti dlya priborostroyeniya i elektronnoy promyshlennosti [Digital doubles open up new possibilities for instrumentation and the electronics industry]. Maria Mosto. *Control Engineering Russia* : [website]. URL: <https://controlengrussia.com/innovatsii/novye-vozmozhnosti/>. Publication date 06/19/2019 (in Russian).

Peshkova, I. Kak tsifrovyye dvoyniki pomagayut rossiyskoy promyshlennosti / Irina Peshkova [How digital doubles help Russian industry]. Irina Peshkova. *Rusbase* : [website]. URL: <https://rb.ru/longread/digital-twin/>. Publication date 03/26/2019 (in Russian).

Rosneft' zapustila proyekt "Tsifrovoye mestorozhdeniye" v Bashkirii [Rosneft launched the Digital Field project in Bashkiria]. Rosneft Information Policy Division. *Rosneft* : [website]. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/195043/>. Publication date 05/21/2019 (in Russian).

Savosin, D. Gazpromneft'-Orenburg sozdayet tsifrovoye mestorozhdeniye [Gazpromneft-Orenburg creates a digital field] D. Savosin. *Neftegaz.RU* : [website]. URL: <https://neftegaz.ru/news/tsifrovizatsiya/513068-gazpromneft-orenburg-sozdaet-tsifrovoye-mestorozhdenie-/>. Publication date 12/12/2019 (in Russian).

Tsifrovizatsiya kak izmeneniye paradigmy : interv'yu s Alekseyem Mareyem [Digitalization as a paradigm shift : interview with Alexei Marey. *Boston Consulting Group* : [website]. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (accessed 12/18/2019) (in Russian).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Киселев, В. Д. Возможные образовательные траектории в России и Болгарии. Системное описание полей проблематик / В. Д. Киселев, Ж. Д. Стойкова, Е. В. Лавренцова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 195–223. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.23

Дата поступления 02.04.2020 г.

УДК 338.46 : 371.2

Владимир Киселев¹, Жанета Стойкова², Елена Лавренцова³

ВОЗМОЖНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ В РОССИИ И БОЛГАРИИ. СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ ПОЛЕЙ ПРОБЛЕМАТИК

Аннотация. Востребованность данного исследования обусловлена интересом к сложным и неоднозначным российской и болгарской практикам формирования и развития образовательных сред в своих странах в контексте европейских и мировых тенденций.

Статья содержит фрагмент (визуализацию) исследовательского кейс-стади в формате кейкис, который очень актуален для Болгарии. С учетом специфики страны, он актуален и для России. Упомянутый кейс-стади, по своей сути, — собирательный исследовательский материал, цель которого — выявить организационные и психологические закономерности при внедрении уникальных образовательных технологий. В 2020–2023 годах авторы предполагают создать пополняемую библиотеку исследовательских кейс-стади в формате кейкис, которая будет написана в соавторстве с болгарскими и российскими коллегами. Тематическая направленность такой электронной библиотеки — образовательные среды Болгарии и России. Данная статья описывает необходимые для этого авторские сегментации, которые позволят корректно отразить в кейс-стади реальное положение дел и динамику развития национального образования.

Методы предпринятого исследования: линейка для ресурсной оценки социально-экономических и социально-психологических проблем по параметрам физическим (инфраструктуры временные, пространственные, материальные, энергетические) и психологическим (инфраструктуры социальные, информационные, технологические, мотивационно-деятельностные); методика визуализации проблемной ситуации для субъекта/объекта исследования; методика «Фрактальная модель социума»; методика «Веерная матрица конвертации ресурсов»; методика «Веерная матрица для описания разновидностей типовых социальных проблем». Все перечисленные методики относятся к ингредиентным методикам в рамках общей методики написания исследовательских кейс-стади в формате кейкис.

Практическая значимость статьи заключается в разработке и иллюстрации применения исследовательских инструментов для описания полей реальных проблематик образовательной среды страны. Это полезно для запуска процессов сценарирования и стратегирования, адекватных внешним и внутренним вызовам.

Ключевые слова: образовательная среда, исследовательский кейс-стади, формат кейкис, эталонные проблематики, Республика Болгария, Российская Федерация, измерительные шкалы, визуальная концептуализация.
JEL: B41, C44, D52, F29, I20

1 Киселев Владимир Дмитриевич — доктор делового администрирования (международная сертификация AMBA). Специалист по организационному развитию, преподаватель, Институт МИРБИС и ВШКУ РАНХиГС. Москва, Россия. E-mail: f1f2f3f4@rambler.ru. Author ID: 759584

2 Стойкова Жанета Добрева — профессор, доктор наук (педагогика), доктор по педагогической и возрастной психологии, кафедра "Педагогические и социальные науки". Тракийский университет, Стара Загора, Болгария. E-mail: js.dobрева@gmail.com

3 Лавренцова Елена Витальевна — кандидат философских наук, доцент кафедры "Педагогические и социальные науки". Тракийский университет, Стара Загора, Болгария. E-mail: elenavit@abv.bg

Введение

Сравнительный анализ полей образовательных проблематик России и Болгарии позволит подойти к методологии формализации, инструментальной концептуализации и целостному описанию динамик таких проблематик для каждой конкретной страны или Европы, в рамках весьма неоднозначного процесса мировой гло-

бализации и применительно к возможным траекториям непрерывного образования.

Гипотеза 1. Для любой предметной области (отрасли) исследования человеческой деятельности существуют инвариантные фрактальные классифицирующие и систематизирующие инструменты, которые позволяют спрогнозировать наличие и обнаружить скрытые (не очевидные)

актуальные проблемы, корректно их сформулировать как типовые (эталонные) и выявить их место (или дополнить классификацию) в устойчивом открытом ядре проблематик исследуемого объекта/субъекта и его внешнего окружения (отраслевого ближнего и дальнего).

Гипотеза 2. Таких инструментов нет.

На рисунке 1 представлена инвариантная структура для любого научного исследования, на ней желтым цветом обозначена область приложения результатов, которые получены от принятого авторами исследования.

Рис. 1. Инвариантная структура для любого научного исследования

Источники: рисунок авторов

Теоретическая часть

Метрики для описания и нормализации описания проблематик

Наиболее распространенные метрики для описания социально-экономических и социально-психологических проблем, а также групп про-

блематик, можно ограничить измерительной линейкой необходимых и достаточных параметров: физические (инфраструктуры временные, пространственные, материальные, энергетические) и психологические (инфраструктуры социальные, информационные, технологические, мотивационно-деятельностные) [Киселев 2018].

Для каждой из перечисленных инфраструктур можно предложить наборы производных, например, конкретный момент времени — 09:06:59,7 12 апреля 1961 года, длительность — 108 минут, частота — ... Другой пример, точка на карте (или реальном ландшафте) — испанский порт Палос, маршрут — от Палоса до острова Багамского архипелага, поверхность — Япония (?), Индия (?), Америка (!). То есть, точка, интервал, поверхность, пространство. Ещё один пример набора производных: скорость (обучения), ускорение (процесса обучения), частотность (достигаемых результатов в процессе обучения).

Из двух одномерных линеек (одинаковых по параметрам) можно построить веерную матрицу¹, которая даст более чуткий измерительный инструмент. В таблице 1 приведен простейший пример веерной матрицы, применяемый для обобщенной классификации проблем в любом исследовательском кейс-стади в формате кейкис для любой проблемной ситуации.

¹ Кордонский С. Веерные матрицы как инструмент построения онтологий. Вашингтон, Издательство Юго-Восток, 2011. ISBN 978-1-936531-00-4; Веерная матрица // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Веерная_матрица

Таблица 1. Веерная матрица для классификации проблем в кейс-стади

		Типы проблем, относится к		
		Внутренней среде	Коммуникации между ними	Внешней среде
Типы проблем, относится к	Внутренней среде	Саморефлексируемые проблемы	Не получается ожидаемый процесс	Не получен ожидаемый результат
	Коммуникации между ними	Не получается ожидаемый процесс	Саморефлексируемые проблемы	Не получается ожидаемый процесс
	Внешней среде	Не получен ожидаемый результат	Не получается ожидаемый процесс	Саморефлексируемые проблемы

Источник: составлено авторами

Если двухмерной матрицы недостаточно для полного описания конкретной единичной проблемы, то можно построить эквалайзер из нескольких линеек. Визуализация на бумаге пяти- или восьмимерного пространства несколько затруднительна, но компьютер с этим справляется легко. В этом одна из приятных составля-

ющих так называемого «искусственного интеллекта».

Собранную информацию можно оформить в виде фреймовой структуры или реляционной базы данных, которую можно нормализовать (например, таблицу 1), то есть применить, при необходимости, последовательно с первой по шестую

нормальные формы. Дейт К. Дж. утверждает, что «идентифицировать и формализовать принципы здравого смысла — весьма трудная задача, и успех в её решении является существенным достижением» [Date 2006].

Методика визуализации проблемной ситуации для субъекта/объекта исследования

Для того, чтобы целостно, системно охватить сложившуюся или развивающуюся сложную проблемную ситуацию удобно её визуализировать. Для этого необходимо нарисовать всех ключевых участников (субъектов/объектов) и их взаимные связи, можно их атрибутировать (описать какие-то важные для ситуации свойства).

Возможно, возникшие сети взаимоотношений будут обладать иерархическими свойствами.

По мере продвижения процесса концептуальной визуализации от «элементов» и «связей» к «продуктам» и «динамике развития» будет меняться состав используемых понятий: от раздельных (например, этот конкретный человек) и собирательных (например, семья или группа членства этого человека) к вещественным (например, совокупность групп людей или организаций) и популятивным (например, профессия, этнос, раса, человечество); от экстенсивных (например, захват дополнительных ресурсов) к интенсивным (например, упрочение ресурсного положения).

Возможно, образовавшиеся структуры будут обладать в целом или частично свойствами фрактальности. Также свойствами фрактальности могут обладать сценарии, стратегии, бизнес-модели, циклы, процедуры, регламенты и даже сама фигура. В качестве примера можно привести рисунок 2.

Как примеры применения данной методики

можно привести рисунки 2–8, в которых, практически во всех, используются: элементы, связи, атрибуты, структуры, сети, иерархии, целостности и идентичности.

Надо отметить, что любая визуализация обладает свойством неполноты, так как на ней присутствуют основные, но не все участники проблемной ситуации. Любой архетип обязательно содержит в себе некоторую неопределенность, так как отбор ключевых элементов, связей и атрибутов для описания проблемной ситуации происходит как правило с явным или неявным применением гиперболического h -распределения, частный случай которого широко известен как правило Парето (20/80).

Тема визуальной концептуализации проблемных ситуаций для разных предметных областей, разрабатывается С. В. Чебановым, который рассматривает «понятие и различные типы когнитивной графики» [Чебанов 2016]. Когнитивная графика используется для ментальной репрезентации концептов в рисунках. Рефлексия над формой рисунков позволяет относиться к когнитивной графике как средству представления идей. Сфера использования всех форм когнитивной графики максимально широка как в профессиональной, так и в любительской среде. Авторы отмечают отличие когнитивной графики как от литературного текста, так и от иллюстраций. Особую проблему представляет полиграфическое воспроизведение когнитивной графики».

Основываясь на содержании рисунка 2, в таблице 2 приведен пример классификации простейших эталонных проблем для исследовательского кейс-стади в формате кейкис, которую можно корректно составить для одного ценологического уровня.

Таблица 2. Классификации типов проблем, порождаемая концептуальной визуализацией

Тип проблемы \ относительно	Элемент	Связь	Обмен	Структура	Сеть	Целостность	Продукт	...
Должно быть, но этого нет	?	?	?	?	?	?	?	?
Не должно быть, но это есть	?	?	?	?	?	?	?	?

Источник: составлено авторами

Применение «Матрицы идентичности» [Киселев 2018] также будет уместно при работе на уровне выбранного для исследования ценоза, так как она системно описывает для каждого этапа жизненного цикла целостную взаимосвязь ключевых ресурсных состояний и трансформаций, происходящих процессов и достигаемых результатов.

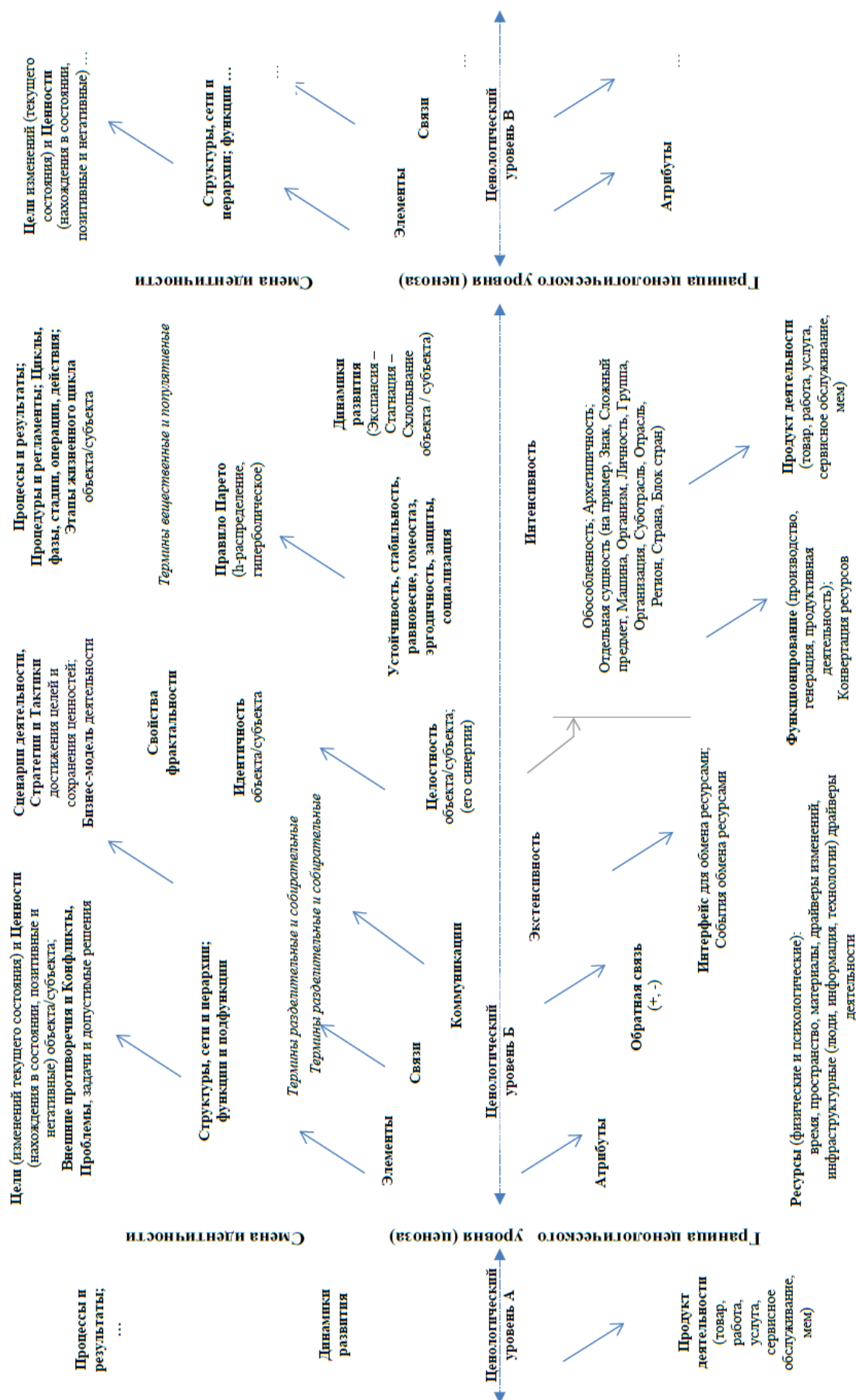

Рис. 2. Логика (последовательность) визуализации проблемной ситуации для одного ценологического уровня

Источники: рисунок авторов

Основная часть

Морфологическая матрица моделей, форм и методов образования и профессиональной подготовки

Вспользуемся предложенной выше измерительной линейкой для описания ресурсов для сегментации возможных моделей, форм, методов образования и профессионального обучения, которые характерны для большинства европейских стран. В таблице 1 отображены и проклассифицированы ресурсные инфраструктуры, в рамках которых даны параметры обучения и варианты реализации каждого параметра. Для каждого параметра приведены примеры типовых (эталонных) проблем, по которым можно написать исследовательские кейс-стади в формате кейкис по тематике «Образовательная среда страны». Сегментация строится на основании базовых категорий, терминов, понятий и измерительных (качественных и количественных) шкал. Она позволяет относительно компактно и достаточно целостно описать картоидами¹ образовательные среды РФ и РБ, а также возможные (для обучающихся) образовательные траектории.

Картоид как измерительный инструмент удобен для анализа, планирования, прогнозирования и диагностирования типовых проблематик для всех этапов жизненного цикла человека, испытывающего последовательную смену (метаморфозу) индивидуальной идентичности.

Приведенные в таблице 3 формулировки проблем можно использовать для определения тематик будущих исследовательских кейс-стади в формате кейкис, которые авторы статьи планируют написать и оформить в виде общедоступной библиотеки отраслевых кейс-стади. По сути, это будут обнаруженные и оформленные в электронном виде лучшие практики, открытые для модификации и уточнения. Элементы таблицы 3, можно представить в виде сети фреймов и подфреймов.

Параметры обучения и варианты их реализации в таблице 3 можно описывать как точки на линии на поверхности допустимых в образовательной сфере возможностей, можно как интер-

валы на линиях, можно как площади на поверхностях. Что очень удобно для определения их полноты или неполноты, что может приводить к трансформациям имеющихся моделей, форм и методов.

Возможные образовательные траектории для гражданина РФ

На рисунке 3 представлена обобщенная сегментация, позволяющая отразить основных участников российской образовательной среды, их образовательные продукты и комбинаторику типовых образовательных траекторий для резидентов и нерезидентов Российской Федерации (ФЗ № 273 и ФЗ № 125)². Сегментация (визуальная концептуализация) позволяет для исследователей делать наглядными поля типовых (эталонных) проблематик для основных участников образовательной среды страны, так как практически все смежные и одноуровневые акторы в экосистеме при своём взаимодействии обнаруживают типовые (эталонные) проблематики, например, при переходе учащегося из одного статусно-ролевого (фазового) состояния в другое ресурсное состояние, например, драматически дефицитное по каким-то параметрам.

Переход обучаемого из одной образовательной организации в другую предполагает качественное изменение его социальной идентичности, что предполагает успешное решение соответствующих прошлых проблематик и появление новых проблематик следующего более высокого уровня. Проблемы, нерешенные на предыдущем уровне развития, переходят на следующий этап в разряд хронических, возникшие таким образом затруднения (часто, неврозы) могут существенно тормозить дальнейшее личностное развитие человека.

Многочисленные комбинаторные коллизии, которые объективно существуют и возникают между образовательными организациями-актерами, могут порождать противоречия (проблемы, проблематики), которые необходимо решать для гармонизации процессов и результатов деятельности в образовательной среде.

¹ Картоид — не метрическая пространственная теоретическая модель, применимая при генерализованном анализе и отображении сложных крупномасштабных явлений. В отличие от карт, которые всегда метрические, то есть расстояние между любыми точками А и Б на карте имеют точно определенное значение.

² О высшем и послевузовском образовании : Федеральный Закон № 125 от 22.08.1996 // СПС КонсультантПлюс; Об образовании в Российской Федерации : Федеральный Закон № 273 от 29.12.2012 // СПС КонсультантПлюс.

200 Возможные образовательные траектории в России и Болгарии. Системное описание полей проблематик

Таблица 3. Возможные модели, формы и методы образования и профессиональной подготовки. Сегментация по видам ресурсов

Ресурсная инфраструктура	Параметр обучения	Вариант реализации параметра	Примеры проблем образования
Временная (ресурс Ti)	время суток для обучения	• утро • день • вечер • смешанное • время суток, удобное обучаемому	• «Жаворонки» лучше учатся в первую смену (до обеда), а «совы» (вечером, после обеда), но время обучения бывает жестко задано • Живу в постоянно меняющейся ситуации, а мне предложена жесткая модель поведения во времени • ...
	сроки обучения	• нормативные • сокращенные • увеличенные	• Не всегда понятно: «Кто, когда, как и для кого определял эти нормативы?» • Сокращение времени может привести к драматическому и недопустимому снижению качества образования • Увеличение сроков может привести к удорожанию обучения и снижению его качества и востребованности • ...
	обучение предполагающее	• непрерывное кратковременное (ежедневное, с перерывами на необходимый отдых) • с перерывом на выходные дни и каникулы • с длительными нециклическими перерывами • непрерывное долговременное	• Обучение предполагает адекватное время для самостоятельной работы для усвоения материала и проработывания информации, что не всегда получается • Живу в постоянно меняющейся ситуации, а мне предложена жесткая модель обучения и его содержания, но кто, когда и для чего определял эти жесткие нормы? • ...
	продолжительность обучения	• кратковременное • долговременное • пожизненное	• Не все готовы, в рамках их культурных особенностей, учиться всю свою жизнь • ...
	возможность временно прервать обучение	• есть • нет	• Хорошо, если есть возможность прервать обучение (по разным объективным и субъективным причинам), а если нет такой возможности? • ...
	возраст обучаемых:	• 0–100 лет • маленькие дети, дети, подростки, молодежь, зрелые люди, пожилые — престарелые	• Содержание и способ обучения, должны соответствовать возрастному развитию обучаемого, что бывает не всегда • ...
	...	...	...
Пространственная (ресурс V)	степень отрыва от производства	• с отрывом • с частичным отрывом • без отрыва • смешанное	• Студенты-магистранты хотят обучаться только в субботу и воскресенье, так как работодатели в другое время их не отпускают, а деньги на жизнь зарабатывать надо • Студенты-бакалавры часто предпочитают учиться только заочно, так как они тоже могут работать • ...
	с проживанием в месте обучения	• с проживанием • без проживания • смешанное	• Обучение с погружением бывает более продуктивным, но оно подразумевает повышение цены, что не всегда приемлемо • ...
	страна, где гражданин получает образование	• для России — РФ и не РФ • для Болгарии — Болгария, Евросоюз • Европа, другие страны мира • смешанные	• Содержание образования, как правило, адекватно условиям той страны, в которой оно получено, но иностранец может вернуться домой, а полученные знания могут оказаться не конгруэнтными (см. таблицу 6) • ...
	...	...	...

Ресурсная инфраструктура	Параметр обучения	Вариант реализации параметра	Примеры проблем образования
Материальная (Mat)	обеспеченность лабораторно-промышленным оборудованием	• никакого оборудования нет • есть лабораторное оборудование (разного уровня) • есть доступ к индивидуальному производству • есть доступ к серийному производству • есть доступ к массовому производству	• Надо отработать идею и бизнес-гипотезу на конкретном отраслевом рынке, но проведение настоящего исследования стоит денег, которые никто не даст студенту, пусть даже способному • Будущих летчиков учат летать на фанерных макетах самолетов прошлого века • Студентов, будущих физиков-ядерщиков, не допускают на ядерную электростанцию • ...
	обеспеченность аудиторным фондом	• избыточный • достаточный • недостаточный • отсутствует совсем	• В древней Греции процесс обучения происходил во время прогулки по цветущему саду, однако, времена и запросы общества (обучаемых) изменились • ...
	...	...	...
Энергетическая (в том числе и финансовая, как запускающая физические изменения) (ресурс En(Φ))	оплата обучаемым, получаемого образования	• с оплатой (обучаемый и его спонсоры – родственники) • с оплатой (спонсоры, неправительственные организации) • без оплаты (платит государство) • смешанное	• В качественном и долговременном образовании заинтересован только обучаемый, платит только он? • Образование, будучи непомерно дорогим, может нанести финансовый ущерб семье • ...
	кредит на обучение	• возвратный • безвозвратный • смешанный	• «Я получил образовательный кредит, получил качественное дорогостоящее образование, но высоко оплачиваемую работу не нашел. Проценты на проценты постоянно растут, а перспектив у меня быстро заработать много денег для возвращения взятого мною кредита со временем всё меньше и меньше». Особенно это драматично на фоне экономического кризиса и структурной безработицы • ...
	...	...	...
Социальная (ресурс Soc)	социальный статус обучаемого (1)	• не работающий (ребенок и/или инвалид или пенсионер по возрасту) • безработный (может работать, но работу не имеет или не предлагают на данный момент) • учащийся • работающий	• Разные социальные статусы обучаемых влияют на их поведение в неоднородной группе, что обязательно будет провоцировать напряженность и негативную групповую динамику • ...
	социальный статус обучаемого (2)	• лично свободны • лично не свободны	• Имеет ли заключенный право на получение высшего образования? • ...
	обучаемые дети	• одаренные (центры личностного развития, тип 1) • здоровые (массовые школы) • с особыми образовательными потребностями, подлежащие интегрированию в массовые школы • с серьезными нарушениями здоровья, которые получают социальное обучение в центрах личностного развития (тип 2, коррекционный) • с родительской опекой — без родительской опеки	• Надо ли учитывать, в какой степени учитывать или не учитывать совсем особенности личного развития каждого человека, пришедшего на обучение? Кто, когда, как и чем будет оплачивать такое решение об учёте особенностей? • ...
	степень индивидуальности обучения	• индивидуальное • групповое • смешанное	• Индивидуальное обучение стоит дорого, но оно более качественное. Групповое обучение дешевле, но оно (иногда) менее качественное. Что выбрать? • ...

202 Возможные образовательные траектории в России и Болгарии. Системное описание полей проблематик

Ресурсная инфраструктура	Параметр обучения	Вариант реализации параметра	Примеры проблем образования
Социальная (ресурс Soc)	учебное заведение	- государственное для РБ (федеральное для РФ) - государственное (региональное для РФ) - общинское для РБ (муниципальное); - частное - смешанное. Государственно-частное партнерство	- Частные учебные заведения предоставляют более комфортные условия обучения, более профессиональных преподавателей-совместителей, но школьников учиться мало, так как не у всех есть такие финансовые возможности. С точки зрения бизнеса такие заведения не очень устойчивые и часто закрываются, что порождает у обучаемых стресс при адаптации в новых условиях обучения ...
	надзирающие организации	- для России — Министерства просвещения, Министерства науки и высшего образования - для Болгарии — Министерства образования и науки	- Организационные структуры двух стран не совпадают, что может привести при взаимодействии к некоторым сложностям при определении зон ответственности ...
	учреждение образования по форме собственности	- государственное (федеральное, региональное, муниципальное) - негосударственное (частное, общественное, религиозное)	- Определение взаимных необходимых и достаточных полномочий может быть затруднено в постоянно меняющихся внутренних и внешних условиях (в стране и организациях этого типа) ...
	уровни управления образовательными структурами	- частные (Попечительские советы) - муниципальный (общинный, государственный — РБ) - государственный (федеральный, региональный — для РФ)	- Их подходы к управлению образовательными структурами, как правило, сильно отличаются, что может приводить к противоречиям и конфликтам ...
	уровни учебных программ	- элитарные (индивидуальные) - массовые - с учетом специальных образовательных потребностей	- Дети с особенностями опорно-двигательного аппарата проходят обучение в массовой школе, что бывает для них затруднительно, на пример, при отсутствии соответствующего оборудования. - Дети с агрессивным поведением проходят обязательное обучение в массовой школе, что бывает для их одноклассников и учителей некомфортно и даже опасно ...
	социальная работа (определение)	- интегративная деятельность с независимой наукой и практикой + - вспомогательная профессия со своей конкретной областью + «форма социального вмешательства», нацеленная на человека, семью, группу и общину, на образование и воспитание + (ре)социализация + (ре)интеграция + (ре)адаптация	- Из процесса обучения может выпасть один или несколько элементов социальной работы, что недопустимо, но
	виды социальных работ в процессе обучения	- с индивидом; - с группой (напр., с семьей); - с группами	- Семья может очень сильно влиять на оценку процессов и результатов обучения, но проводящие социальную работу часто о семье обучаемого ничего не знают ...
	кого обучают	- резидент - нерезидент	- Обучение должно обязательно учитывать дальнейшую возможную судьбу обучаемого, но
	пол обучаемых	- биологический - психологический - социальный (групповой)	- Как реагировать на поведение мальчика, который при поддержке директора колледжа, объявил себя девочкой и регулярно ходит (курить) в дамский туалет? ...
	...	...	...

Ресурсная инфраструктура	Параметр обучения	Вариант реализации параметра	Примеры проблем образования
Информационная (ресурс Inf)	способ аттестации обучаемого	- в процессе обучения и по результатам - одномоментная. По достигнутым результатам. Экстернат - смешанное	- Что надо оценивать: преимущественно динамику процесса или статику достигнутого результата обучения? А может, степень востребованности и адекватности запросов на эти компетентности у внешней среды? ...
	диплом об образовании	- государственный - негосударственный (лицензированный государством) - негосударственный (не лицензированный)	- У меня есть негосударственный диплом о среднем, высшем или дополнительном образовании, только работодателя его не признают ...
	по типу изучаемого	- нерелигиозное (светское) - религиозное (духовное)	- Ценности религиозные могут сильно не совпадать с ценностями эффективного ведения бизнеса (как правило, социально неориентированного). Какие ценности первичны для обучаемого и обучающего? ...
	...	...	...
Технологическая (ресурс Tech)	форматы обучения	- очное на территории учебного заведения - заочное - вечернее - надомное обучение с приходящими учителями (для больных); - комбинированное (когда больной может — он ходит на обучение, когда случается обострение — учится дома) - обучение по индивидуальным планам в школе и университете (напр., для детей со специальными образовательными потребностями, для спортсменов и балерин) - экстернат для домашнего обучения (частный ученик) - дистанционное	- Школьник, который за восемь лет домашнего обучения успешно освоил программу школьного обучения, после поступления в университет оказывается среди взрослых однокурсников (старше его на три-четыре года), которые могут иметь другие интересы. Следствие, студент-малыш очень драматично социализируется, коллеги как равного его не воспринимают - Домашнее обучение может существенно исказить реальную картину мира. Обучаемый может жить в «башне из слоновой кости» и не догадываться об этом, он может неадекватно реагировать на проблемы мира «вне башни» ...
	способ контакта с обучаемым	- непосредственное общение - опосредованное (удаленное, дистанционное) - смешанное	- Искусство клинической беседы (интервью) передается только из рук в руки — от профессора к студенту, который регулярно сидит за спиной у профессионала на врачебном приеме. Опосредованное удаленное обучение здесь не работает - Есть хороший учебник по дисциплине. Зачем тратить драгоценное время на посещение лекций, где этот учебник пересказывают, иногда очень плохо? ...
	обучение (организация процесса)	- централизованное — децентрализованное - общее — специализированное - непосредственное — опосредованное (напр., по скайпу) - последовательное — параллельное	- Как лучше для усвоения материала изучать дисциплины: последовательно (друг за другом) или параллельно (одновременно)? ...
	принципы построения образовательного процесса:	- автономность - адаптивность - демократичность - единство культурного и образовательного пространства - от практики к теории - постепенность - никакой схоластики - преподаватель (учитель) может иметь много ролей и статусов (источник знаний, лектор, модератор, фасилитатор, тьютор и др.).	- Несоответствие культурного и образовательного пространств, что существенно мешает образовательным процессам. - Драматический разрыв теории и практики. - Скорость обучения драматически не соответствует способностям обучаемого. - Роль/статус обучающего не адекватна сложившейся учебной ситуации. А. Эйнштейн: «Нет ничего практичнее хорошей теории», но большинство младших руководителей с этим не согласны и ценят только простейшие конкретные навыки ..

Ресурсная инфраструктура	Параметр обучения	Вариант реализации параметра	Примеры проблем образования
Технологическая (ресурс Tech)	виды контроля процессов и результатов обучения	- предварительное (до формального начала обучения) - входное (вступительное тестирование уровня подготовки) - промежуточное (по результатам отдельных этапов) - процессуальное (по качеству процессов обучения) - выходное (по итоговым результатам обучения) - эхо-контроль (через некоторое время после завершения)	- Если не знать с каким уровнем подготовки к преподавателю пришел обучаемый, то сложно адекватно оценить приращения знаний, пониманий и умений¹. - Оценивание результатов, достигнутых обучаемым, должно быть сбалансированным: количественным (оцифрованным) и качественным (не оцифрованным). Но как объективно удержать этот сложный баланс? ...
	непосредственный контакт с преподавателем	- прямой непосредственный контакт - прямой контакт через видеосвязь (видеочат) - опосредованный почтой (в т. ч. электронной), мессенжерами и другими видами коммуникации - опосредованный компьютерной обучающей программой, электронными библиотечными и библиотечными материалами - опосредованный видеоматериалом - смешанное	- Нужен ли мне дорогой личный контакт с преподавателем-консультантом-профессором, который (иногда) живет на другом конце мира, в другом часовом поясе, говорит на другом языке, про меня ничего не знает или не замотивирован? - Мы живем в век информатизации, когда можно потреблять «информационные консервы»: записанные на видео неиндивидуализированные лекции, специализированные учебные телефонные и компьютерные приложения, интернет и т. д. Зачем плодить здания для вузов и платить преподавателям, их населяющих? ...
	образование	- обучение и воспитание и социализация; - обязательное — необязательное; - основное (дошкольное — школьное — высшее — подготовка кадров высшей квалификации) — дополнительное (к дошкольному — к среднему — к высшему); - общеразвивающее — профессиональное; - формальное (документальной формы) — неформальное (без документа, напр., с репетитором) — информальное - самостоятельное (индивидуальная или групповая познавательная деятельность)	- Я самостоятельно качественно изучил предметную область, у меня есть достижения в этой области, но официально признанного документа, который бы подтвердил мою квалификацию у меня нет. Получить сертификат можно только после объективно не нужного (повторного долговременного и иногда дорогостоящего) обучения в официальной лицензированной образовательной организации? - В IT-сфере работодатели и кадровики не интересуются дипломами и сертификатами, а только реально имеющимися компетентностями, что напрямую влияет на уровень оплаты нанятого работника ...
	образование дошкольное	- общеразвивающее - оздоровительное - компенсирующее - комбинированное	- Как их сочетать или не сочетать, чтобы сохранить и/или укрепить здоровье (маленького) ребенка? ...
	образование среднее	- основное - коррекционное (напр., школа-интернат)	- Как определить кто и где должен учиться, чтобы не нарушать гражданские права инвалидов и детей с девиантными формами поведения, а также тех, кто с ними учится, а также их родителей и опекунов? ...
	образование высшее	- первое - второе - третье и т. д.	«Образований много, а жить-то мне когда?» «То есть в первый раз обучили плохо?» ...
	подготовка кадров высшей квалификации (по видам деятельности)	- научная - научно-педагогическая - предпринимательская - госслужба - силовики - клерикальная (духовная)	- Обучение индивидуальное и дорогое, продукт обучения штучный. По каким программам и кто должен учить элиты, чтобы они успешно боролись с грядущими «черными лебедями», о которых никто ничего не знает? ...
	...	...	...

1 Лопатин, Е. Цель врагов России достигнута. Наши дети — неучи. Источник: <http://newrezume.org/news/2017-08-19-23205> (дата обращения 10.12.2019).

Ресурсная инфраструктура	Параметр обучения	Вариант реализации параметра	Примеры проблем образования
Мотивационно-деятельностная (ресурс Еп(Ψ))	степень мотивированности обучаемого	- добровольное - добровольно-принудительное - принудительное	- Хочу учиться, но нет возможностей. - Не хочу учиться, а меня заставляют (а я хочу жениться) ...
	формы и критерии государственно-частного партнерства в образовании [Ефремов 2016]	- объект партнерства, на который направлены действия партнеров - отношения собственности (распоряжение, пользование, владение объектом собственности) - уровни образовательного учреждения (федеральное, региональное, муниципальное, негосударственное); - тип контракта и др.	- Формы и критерии государственно-частного партнерства в образовании есть, а взаимного доверия между потенциальными партнерами нет, так как государство всё время меняет правила игры и практически не несет за это никакой ответственности ...
	...	...	...
Итого:			61 проблема (тема для кейс-стади)

Источник: составлено авторами

Сегментация, представленная на рисунке 3, статично описывает образовательные траектории. Надо помнить, что образовательная среда каждой страны может меняться, порождая тем новые проблемы, проблематики и поля проблематик. На рисунке 3 представлены основные акторы, любые парные взаимодействия, комбинация которых очень велика, могут порождать образовательные проблемные и конфликтные ситуации. Пример. Переход студента-педагога из бакалавриата в магистратуру порождает смену его идентичности и соответствующие новому (фазовому) состоянию личные проблемы. Взаимодействие административного аппарата (экспертов) и педагогов-новаторов всегда порождает проблему-противоречие: «Лучшее — враг хорошего?», «Принять новое (опасное, не проверенное) или сохранить традиционное (устоявшееся, закостеневшее)? Что лучше, не понятно? И для кого лучше? В чем и когда случится (проявится) для нас ресурсное приращение от внедрения новации?»

В Болгарии одно ведомство (Министерство образования и науки) отвечает за выработку и реализацию государственной политики в сфере образования в отличие от РФ, где Федеральные органы исполнительной власти, отвечающие за образование, разделены на два ведомства:

Министерство просвещения РФ, которое управляет общим, средним профессиональным и соответствующим дополнительным профессиональным образованиями, профессиональным обучением, дополнительным образованием детей и взрослых, воспитанием, опекой и попечительством в отношении несовершеннолетних

граждан, социальной поддержкой и социальной защитой обучающихся. Министерство отвечает за оказание государственных услуг и управление государственным имуществом в соответственной сфере².

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации вырабатывает и реализует государственную политику и нормативно-правовое регулирование для высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. Министерство отвечает за научную, научно-техническую и инновационную деятельность и развитие федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов³.

Возможные образовательные траектории для гражданина Болгарии

Государство, если оно хочет в собственной стране сохранить национальное, историческое и культурное наследие, обязательно оказывает помощь в создании условий для развития образования, науки и искусства. Статья 53 Конституции Республики Болгарии гласит: «1. Каждый имеет право на образование. 2. Школьное обучение до 16-летнего возраста обязательно. 3. Основное и среднее образование в государственных и общинных школах бесплатное. При определенных законом условиях получение образования в высших государственных учебных заведениях бесплатное. 4. Высшие учебные заведения пользуются академической автономией. 5. Гражда-

² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный Закон № 273 от 29.12.2012 // СПС КонсультантПлюс.

³ О высшем и послевузовском образовании : Федеральный Закон № 125 от 22.08.1996 // СПС КонсультантПлюс

не и организации могут создавать учебные заведения при соблюдении условий и в порядке, определенных законом. Обучение в них должно соответствовать государственным требованиям. 6. Государство поощряет получение образования, создавая и финансируя учебные заведения, оказывая помощь способным ученикам и студентам, создавая условия для профессионального обучения и переквалификации. Оно осуществляет контроль над всеми видами и степенями учебных заведений».

Образование и профессиональное обучение в Болгарии законодательно регламентируется¹: На рисунке 4, обобщенно описываются возможные образовательные траектории для гражданина Болгарии от момента его рождения до момента его физической старости. На рисунке 5 представлен картоид, визуализирующий возможные образовательные траектории для граждан Болгарии, которые решили стать педагогами. По сути, это фрагмент рисунка 4.

Ниже приведены списки основных участников (актеров, основные элементы) образовательной среды республики Болгария, для которых предполагается разработка как минимум одного или серии исследовательских кейс-стади в подходе кейкис.

Дошкольное развитие, воспитание и обучение детей в Республике Болгария осуществляется при содействии нижеследующих учреждений.

Родильный дом (например, обучение матери и

ее ребенка кормлению каждые три часа).

Детские ясли (медицинское социальное обслуживание, дети учатся уходу за собой).

Дома для медико-социальной помощи (государственные, для детей, оставшихся без попечения родителей).

Детские сады (государственные, частные).

Социальные дома (государственные, для детей, оставшихся без попечения родителей).

Домашнее дошкольное образование.

Дом для малой группы — жилье для 6–10 детей, за которыми ухаживают два социальных работника, которые обслуживают и живут с детьми.

Школьное образование

В Болгарии оно делится на:

- дошкольная подготовка — подготовительная группа;
- начальное образование — с 1 по 4 класс;
- прогимназическое образование — 5–7 классы;
- не полное среднее образование — 8–10 классы;
- гимназическое образование (полное среднее, профилированное и профессиональное) — 11–12 классы.

Классификация школьного образования в Болгарии по содержанию подготовки делится на:

- общее — минимальное общее образование и, по возможности, специализированное обучение. Общее образование в Болгарии с 1 по 12 класс;
- профессиональное образование включает общеобразовательный минимум и профессиональную квалификацию в соответствии с государственными образовательными требованиями.

Профессиональное образование в Болгарии осуществляется:

- с 7 или 8 класса — на три года;
- с 9 класса — на четыре года;
- в профессиональных колледжах, где обучаются студенты со средним образованием — до двух лет.

Школы (профессиональные гимназии и техникумы), которые профилированы в различных областях деятельности: спорт; декоративно-прикладное искусство; техника; транспорт; различные сферы экономики (морская, сельскохозяйственная, пищевая и многие другие).

¹ Държавни образователни стандарти. URL: <https://www.mon.bg/bg/100104>; Закон за вероизповеданиета. URL: <https://lex.bg/laws/ldoc/2135462355>; Закон за висшето образование. URL: <https://lex.bg/laws/ldoc/2133647361>; Закон за закрила на детето. URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2134925825>; Закон за закрила при безработица и насърчаване на заетостта. URL: <https://lex.bg/laws/ldoc/-12262909>; Закон за занаятите. URL: <https://lex.bg/laws/ldoc/2135184905>; Закон за интеграция на хора с увреждания. URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2135491478>; Закон за насърчаване на заетостта. URL: <https://lex.bg/laws/ldoc/-12262909>; Закон за предучилищното и училищното образование. URL: <https://lex.bg/bg/laws/ldoc/2136641509>; Закон за социалното подпомагане. URL: <https://lex.bg/bg/laws/ldoc/2136641509>; Закон за юридическите лица с нестопанска цел. URL: <https://dv.parliament.bg/DVWeb/showMaterialDV.jsp?idMat=100236>; Закон за юридическите лица с нестопанска цел. URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2134942720>; Закон за държавния служител. URL: <https://lex.bg/laws/ldoc/2134673408>; Закон за професионалното образование и обучение. URL: <https://lex.bg/laws/ldoc/2134673921>; Закон за народните читалища. URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2133897729>; Кодекс на труда. URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/1594373121>.

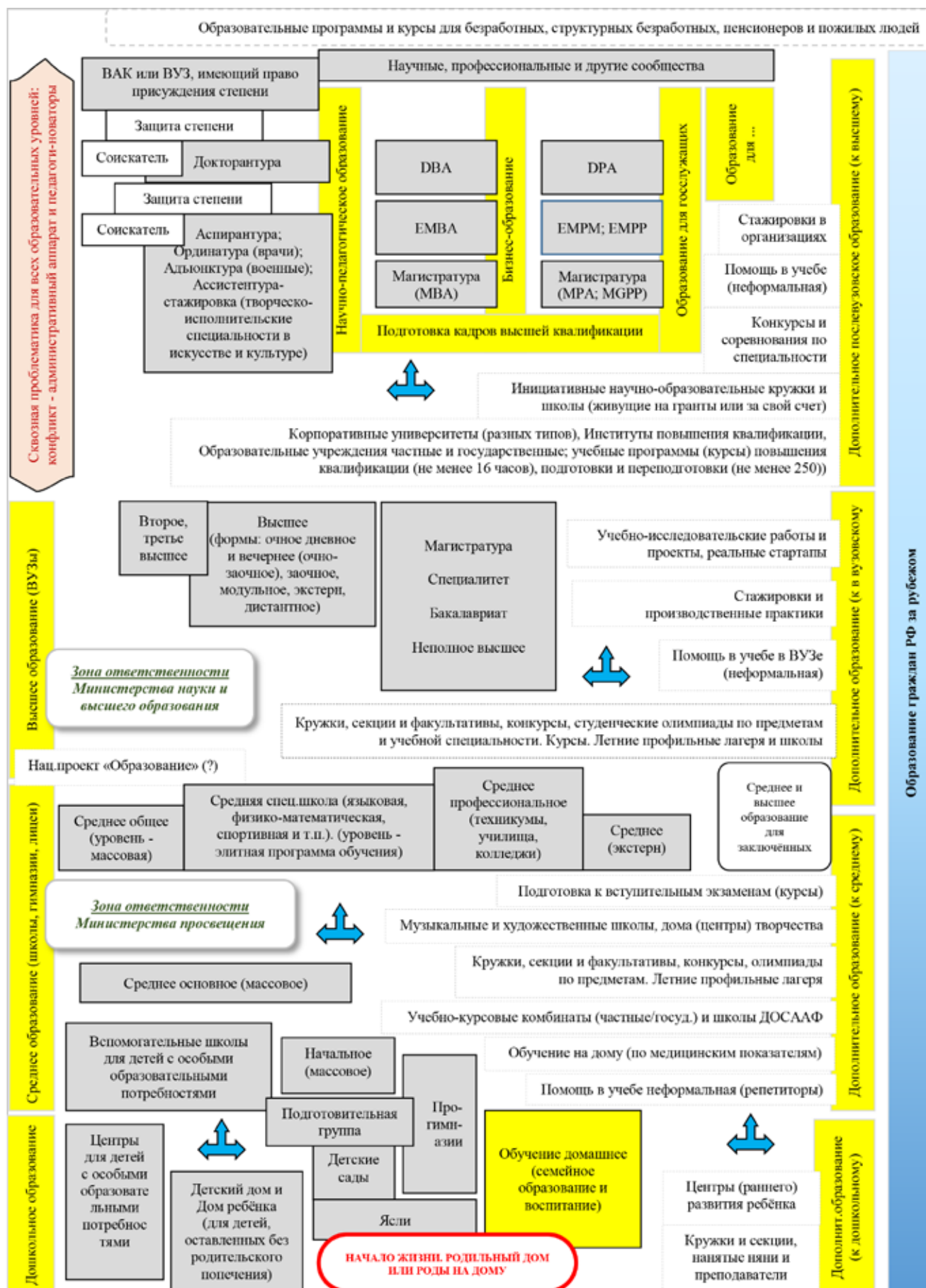

Рис. 3. Картоид. Возможные образовательные траектории для гражданина РФ

Источники: рисунок авторов

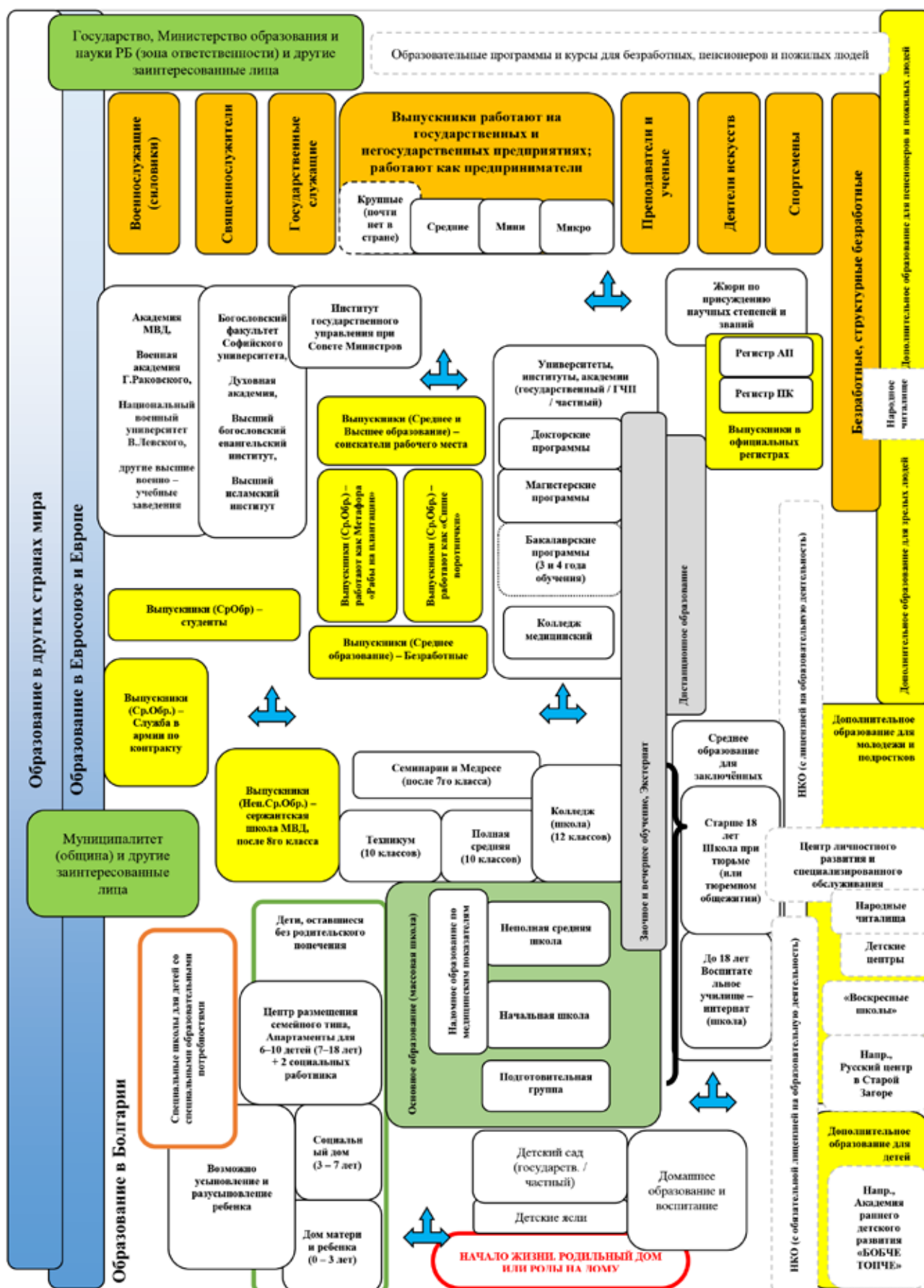

Рис. 4. Картоид. Возможные образовательные траектории для гражданина РФ

Источники: рисунок авторов

В сержантской школе при Высшей академии МВД после 8-го класса обучаются сотрудники правоохранительных органов и службы безопасности, которые получают среднее образование.

Есть специальные школы для детей с нарушениями слуха и зрения.

Выпускники средней школы могут поступить на службу в армию в качестве призывников после серьезного отбора.

Высшие учебные заведения в Болгарии

Университеты — преподают не менее чем в трех из четырех основных научных областей, связанных с гуманитарными, природоохранными, социальными и техническими дисциплинами. У них должен быть штатный профессорский состав и постоянный персонал, который преподаёт не менее 70 % лекционного материала в течение курса. Университеты предоставляют обучение по профессиональным квалификациям «бакалавр», «магистр» и «доктор»;

Специализированные высшие учебные заведения — осуществляют научно-исследовательскую или художественно-творческую деятельность и проводят обучение в одной из четырех основных областей науки, искусства, физической культуры и военного дела. Название специализированного вуза отражает специфику, в которой он готовит специалистов;

Колледжи предоставляют подготовку для получения степени «бакалавр». Преподавательский состав колледжа должен быть сформирован на постоянной основе и проводить как минимум половину теоретических и практических занятий.

Степени высшего образования в Болгарии:

- профессиональный бакалавр со сроком обучения не менее 3 лет;
- бакалавр — не менее 4 лет;
- магистр — не менее 5 лет обучения. Некоторые специальности не обучают студентов по этой программе. Специальности врачей, ветеринаров, юристов и зоотехники преподаются только студентами магистерских программ.

Учебная и научная степень «доктор» (по-болгарски пишется «доктор по ...») осуществляется в соответствии с независимыми учебными планами и включает подготовку и сдачу экзаменов, педагогическую деятельность и защиту диссертации.

Ученая степень «доктор ...» (по-болгарски пишется «доктор на ...») присуждается научным жюри в составе пяти человек, члены которого выбираются учеными по соответствующей специальности из Реестров академического признания

Национального центра информации и документации (НАЦИД).

В настоящее время в Болгарии насчитывается пятьдесят три высших учебных заведения.

Помимо гражданских вузов в Болгарии готовятся специалисты военного дела: Национальный военный университет «Васил Левски», г. Велико Тырново; Военная академия «Г. С. Раковски», г. София, Высшее транспортное училище «Тодор Каблешков», г. София, Высшее строительное училище «Любен Каравелов», г. София.

Академия МВД готовит для Болгарии полицейский офицерский состав. На обучение в Академии берут по очень серьезному конкурсу и рекомендациям.

Такого явления как «Корпоративный университет» в Болгарии нет, так как в стране практически нет крупного бизнеса, кроме морского флота и агрохолдингов.

Экономическое образование представлено несколькими вузами и их филиалами, например, Стопанска академия «Д. А. Ценов».

Существует Институт государственного управления при Совете министров.

Болгарские высшие учебные заведения имеют академическую автономию, которая выражается в интеллектуальной свободе академического сообщества и творческом характере образовательного, исследовательского и художественно-творческого процесса, которые являются центральными ценностями для вузов. Высшие учебные заведения в Болгарии открываются, преобразуются и закрываются в соответствии с решениями Национального собрания Болгарии, которые публикуются в Государственном вестнике Республики Болгария.

После получения высшего образования выпускники имеют право работать в государственных и негосударственных бизнес-структурах, иметь свободную практику (фрилансерами) или трудиться внештатно; работать в качестве государственных служащих, священников, деятелей искусств; военнослужащих; они имеют право подать заявку на занятие свободного рабочего места, а также могут пользоваться услугами Дирекции «Бюро по труду» в качестве безработных.

Как профессионалы, они могут быть зачислены в существующие реестры профессиональной квалификации¹.

¹ Националният център за информация и документация (НАЦИД). URL: <https://portal.nacid.bg/law>

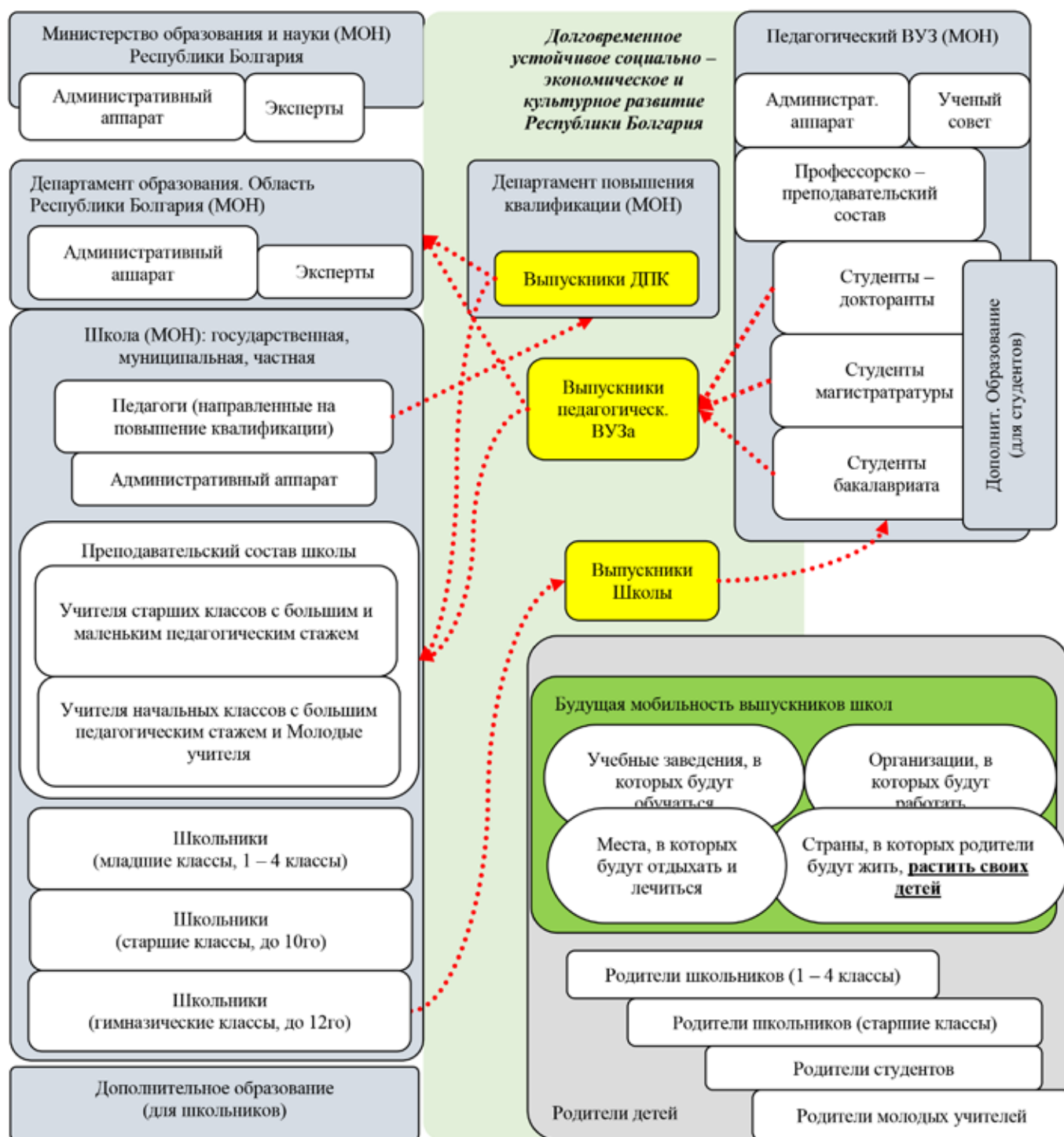

Рис. 5. Картоид. Возможные образовательные траектории для граждан Болгарии, которые решили стать педагогами

Источники: рисунок авторов

Совет министров определяет государственную политику в области образования, включая профессиональное образование и обучение, занятость и рынок труда. Министерство образования и науки (МОН) управляет, координирует и контролирует реализацию государственной политики в области профессионального образования и обучения; регулирует и методически направляет непрерывное профессиональное обучение через систему профессиональных школ, профессиональных средних школ, художественных школ, профессиональных колледжей и высших учебных заведений. Министр образования и науки утверждает Государственные образовательные требования (ДОИ) для получения квалификации по профессии, утверждает Перечень профессий для профессионального образования и обучения, обеспечивает условия для выполнения государственных образовательных требований в системе профессионального образования и обучения, утверждает программы для

квалификации в система профессионального образования и обучения.

Дополнительное (к основному) образование

Дополнительное образование в Республике Болгария доступно для детей и студентов разных возрастов. Например, в дошкольном возрасте дети могут посещать различные центры — частные, муниципальные или государственные — для получения социальной подготовки, воспитания и развития навыков. Например, одним из таких центров для детей является Академия раннего развития детей «Бобче-Топче».

Дальнейшее образование для детей и студентов также предлагается различными светскими учреждениями для внеклассных мероприятий, такими как Центры поддержки личностного развития, Профилактические и информационные центры, различные молодежные организации, такие как Международный молодежный центр — Стара Загора, культурные центры, такие как французский, немецкий, русский центры (в Болгарии их пять), библиотеки и общественные центры, где развиваются художественные самодеятельности, различные курсы или внеклассные мероприятия для молодежи.

Дополнительное духовное образование для детей и взрослых можно получить в воскресных школах при религиозных учреждениях различных конфессий (православных, мусульманских, в первую очередь, суннитов), католиков, протестантов (пять направлений), синагоги, армянской апостольской церкви. В таких местах желающие могут получить начальное религиозное образование.

Дальнейшее образование для зрелых людей менее развито, и в настоящее время в республике ведется работа по этому вопросу.

Дальнейшее образование для пенсионеров и пожилых людей, как правило, развито слабо. В основном оно реализуется в рамках проектов в некоторых университетах, в Народных читальницах (аналоги нашим Домам культуры)¹ или Клубах пенсионеров.

¹ Закон о Народных читальницах (Законът за народните читалища, 1996 год) регулирует деятельность читальниц в стране по достижению их основных целей, в том числе по обогащению знаний граждан, их интеграции в ценности и достижения науки, искусства и культуры путем обучения и создания возможностей для обучения. В Болгарии читальница занимают значимое место и важную роль в неформальном обучении и изучении в течение всей жизни для взрослых. Во многих населенных пунктах, в основном в деревнях, читальница являются единственным учреждением, которое может предложить неформальное образование детям и взрослым. В настоящее время в стране действует более 3000 читальниц, из которых около 2500 находятся в деревнях.

Дистанционное (On-line) образование

Он-лайн образование относительно слабо развито в стране по сравнению с другими странами.

Образование в Евросоюзе

Некоторые страны ЕС предлагают условно называемое бесплатное высшее образование для всех граждан ЕС, что также может помочь болгарской молодежи. Выпускники европейских университетов в области образовательной миграции должны сдать экзамен по английскому языку (двухуровневый), чтобы подтвердить свои профессиональные компетенции и языковые навыки.

Духовное воспитание

Желающие получить духовное образование в Республике Болгария могут поступить в православную семинарию или мусульманское медресе. Поступление возможно после 7 класса. Такое среднее образование официально признано в Республике Болгария. Абитуриенты могут получить высшее образование по теологии на богословском факультете Софийского университета «Климент Охридски» и на богословском факультете Университета Паисия Хилендарского, которые имеют государственную аккредитацию. В Республике Болгарии духовное образование можно получить в православной духовной академии им. Преподобных Кирилла и Мефодия², в Высшем богословском евангелическом институте и в Высшем исламском институте³. Все они предлагают высшее духовное образование, но не имеют государственной аккредитации. Поэтому их теологические выпускники используются исключительно в целях соответствующих конфессий. Для всех выпускников этих учебных заведений есть возможность получить дальнейшее образование за рубежом, например, в Греции, России, Италии, Чехии (например, в Международной баптистской теологической семинарии), Польше (например, Евангельском богословском колледже), Египте, Турции, Саудовской Аравии и других странах мира.

Другие организации, официально имеющие отношение к образованию и воспитанию:

- Агентство по трудоустройству
- Агентство социальной помощи
- Армянская Апостольская Церковь
- Болгарская православная церковь
- Генеральная инспекция труда, исполнительный орган

² Православна духовна академия. URL: <http://duhovna-akademia.org/>

³ Главно мюфтийство. URL: <https://www.grandmufti.bg/bg/home/2017-10-26-09-48-28.html>

- Главное муфтийство
 - Управление областной инспекции труда
 - Управление религий при Совете министров
 - Управление по труду
 - Дом для детей, лишенных родительской опеки.
 - Дом престарелых
 - Дом для медицинской и социальной помощи детям
 - Католическая церковь
 - Клубы пенсионеров
 - Международная организация труда
 - Министерство труда и социальной политики (МТСЗ) разрабатывает, координирует и реализует государственную политику по содействию занятости и обучению для получения профессиональной квалификации безработных и занятых лиц; отвечает за подготовку ежегодного Национального плана действий в области занятости, определение потребностей в профессиональном обучении путем анализа тенденций на рынке труда и за организацию профессионального консультирования взрослых; организует разработку и ведение Национальной классификации занятий в Республике Болгария
 - Министерство финансов
 - Министерство здравоохранения
 - Национальный институт социального обеспечения
 - Национальное агентство по оценке и аккредитации (НАОА)
 - Национальный совет религиозных общин в Болгарии (НСРОБ)
 - Организации работников
 - Организации работодателей
 - Региональное управление социальной помощи
 - Региональная дирекция Агентства по трудоустройству
 - Ассоциации инвалидов
 - Союз объединенных евангельских церквей
 - Торговые палаты
 - Управление социальной помощи, Отдел защиты детей
 - Фонд социальной защиты
 - Центр размещения семейного типа
 - Центр общественной поддержки
 - Центр по работе с уличными детьми
 - Центр социальной реабилитации и интеграции
- Переход обучаемого из одной организации в другую подразумевает качественное изменение его социального статуса (идентичности), что предполагает успешное решение соответствующих проблем и появление новых проблем со следующего уровня.
- Пример визуальной концептуализации проблемной ситуации в кейс-стади в формате кейкис
- На рисунках 6–8 представлено несколько концептуальных визуализаций проблемных ситуаций из кейс-стади в формате кейкис «Возможна ли существенное увеличение положительной динамика развития социального интереса у лиц, обучающихся в местах лишения свободы».

Рис. 6. Концептуальная модель, которая отражает влияние «Социального интереса» заключенного на его дальнейшую судьбу

Источники: рисунок авторов

Кейс вполне актуальный, так как сделан на ских вопросов или проблем в их рамках, например, для рисунка 6: «В какой степени уместен и инструментально применим термин индивидуальной психологии Альфреда Адлера «социальный интерес» для процессов обучения за-

ключенных?», «Средняя школа в тюрьме есть, а заключенных, желающих обучаться или просто посаженных, может быть недостаточно для формирования учебного класса и массового классно-урочного обучения, за которое дадут государственное финансирование». «Кратко срочное заключение не должно делать из правонарушителя хорошо подготовленного рецидивиста, а должно готовить его успешную социализацию в качестве свободного гражданина Болгарии и ЕС, но как это сделать образовательными средствами технологично и массово?»

Рис. 7. Картоид. Модель системы деятельности тюремной средней школы, РБ

Источники: рисунок авторов

Для рисунка 7. «Что делать с заключенными, уже имеющими незаконченное высшее или высшее образование? Чему и как их учить? Кто должен это делать?», «Надо ли готовить заключенных к поступлению в вуз, в который они по законодательству не имеют право поступить?» «Специализации профессионального обучения имеет объективное ограничение имеющейся в наличии производственной средой, которая совсем не бесплатная».

Для рисунка 8. Три варианта для разных ценологических уровней формулирования эталонной проблемы «адекватного сочетания полномочий и ответственности, прав и обязанностей». А) «Можно ли ориентироваться на ценности очень активных и требовательных «брюссельских тётчек», которые понятия не имеют про конкретную криминальную ситуацию в Болгарии, а принимают управленческие решения из собственных общегуманитарных представлений, а если их распоряжения не будут выполнены точно и быстро, то и европейского финансирования не будет». Б) «В тюрьме нет соответствующих условий

для проведения полноценной государственной аттестации (или лечения заболевших), заключенных надо вывозить за пределы пенитенциарного учреждения в обычные школы (поликлиники и больницы)». В) «Что делать с деструктивными отказниками — неформальными лидерами, которые не хотят работать и учиться, а хотят «лежать» в тюрьме (в РФ — сидят), т. е. имеют сниженный «социальный интерес?»»

Системное описание полей

образовательных проблематик

Контентная сетка «Фрактальная модель социума»

Для описания социума удобно использовать фрактальную модель в виде сферы (рисунок 9). В неё заложен семантический дифференциал: «формальная власть — неформальная власть» (соответственно, узлы 6 и 7) и замкнутый цикл «наука и искусство — образование — производство — предпринимательство» (соответственно, узлы 1–2–3–4) [Киселев, Герасимов, 2019].

Подробнее о структуре модели:

узел 3 — продуктивная производящая дея-

тельность (собственно любое производство товаров, работ, услуг, мемов; включая спортивную, военную и правоохранительную);

узел 4 — в широком смысле предпринимательство, как способ конвертации произведенных продукты обмена в желаемые ресурсы, в частности, финансовые, и фиксации факта их приращения;

узел 5 — инфраструктурные организации, обеспечивающие жизнедеятельности всего социума: общественное питание, жилье, транспорт, здравоохра-

вохранение, отдых и развлечения, социальное обеспечения и др.;

узел 6 — власть формальная легитимная: законодательная, исполнительная, судебная + «четвертая (информационная) власть»;

узел 7 — власть неформальная: конструктивная — религиозные организации, институты гражданского общества, легальные общества и политические партии; деструктивная — организованная уголовная преступность, нелегальные общества и политические партии.

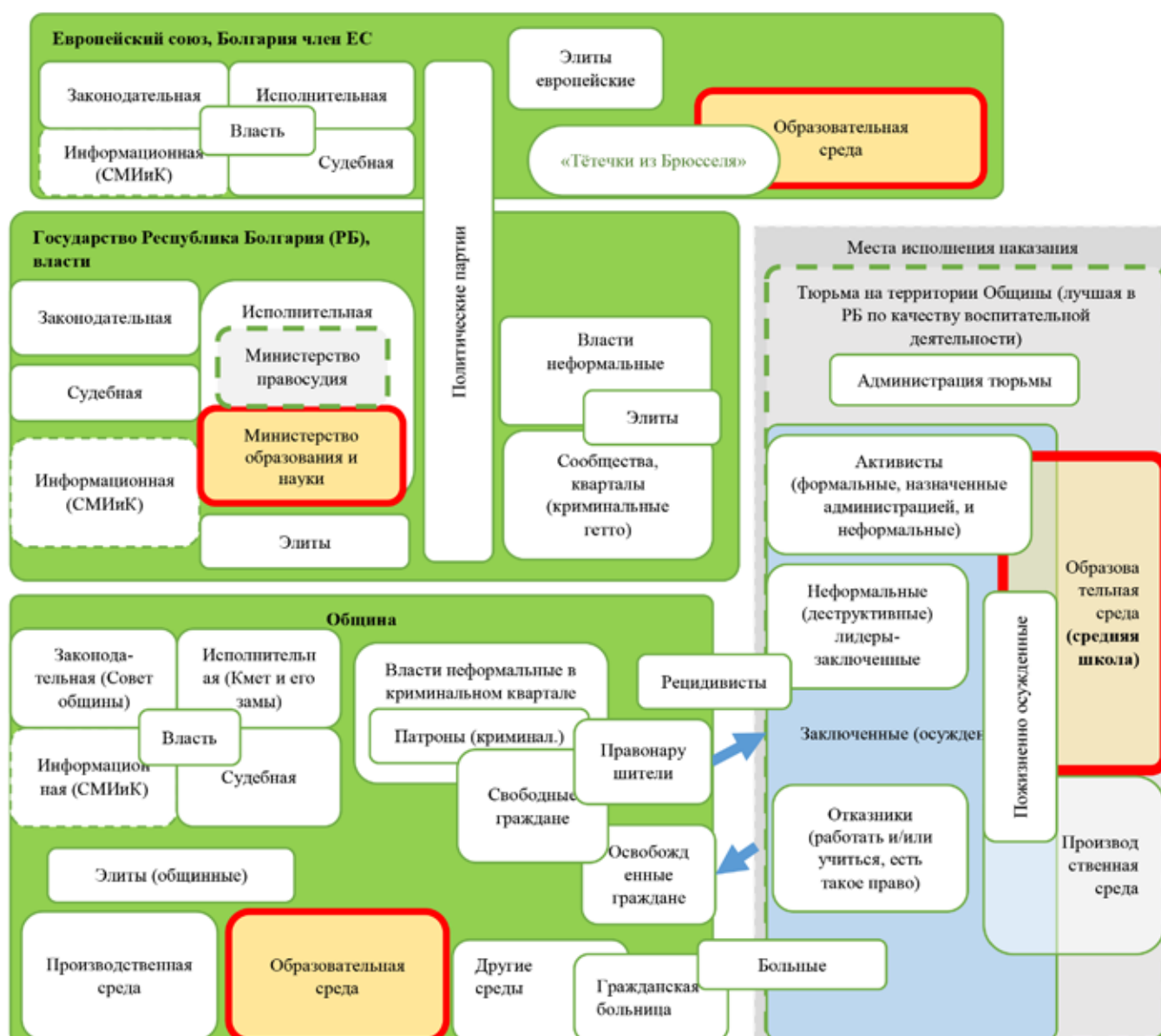

Рис. 8. Картоид. Место тюремной средней школы в системе социальных взаимоотношений, РБ

Источники: рисунок авторов

Фрактальность модели предполагает, что каждый из её узлов обладает свойством самоподобия и может быть развернут в виде такой же сферы. В рамках заявленной в статье темы нас будет интересовать только узел 2 «Образование» и узлы 2.1–2.7. Пример. Рассматривая рисунок 8 можно, соответственно, сформулировать несколько исследовательских вопросов или проблем в их рамках.

- Типичная внутренняя проблема (узел 2):

переход в РФ на рыночные экономические отношения потребовал, как нам объясняли, слома прежней вполне рабочей образовательной системы и перехода на новую то ли европейскую, то ли американскую, разработанную не для России, под чужие и чуждые политико-экономические запросы и реалии, зачастую нами не отрефлексированные. Да, внедрение вариативности и метапредметности, мгновенная адаптация к быстро меняющимся условиям — это хорошо, но результаты пока скромные. Образование и воспитание (личности) обучаемого-гражданина было заменено обучением сиюминутным компетенциям, которые

могут меняться из-за технологических частых изменений буквально за нескольких лет. Иногда это приводит к потере личностной идентичности и рождению нового вида *Homo sapiens*, который можно назвать «человек служебный (разового использования, без устойчивых целей и ценностей, шизоидного типа, как сказали бы психологи)».

- Узлы 2.1–2.7 на фрактальной модели (рисунок 9), которая, по сути, контентная сетка для системной и наглядной классификации эталонных проблем (например, противоречий между двумя и более акторами).

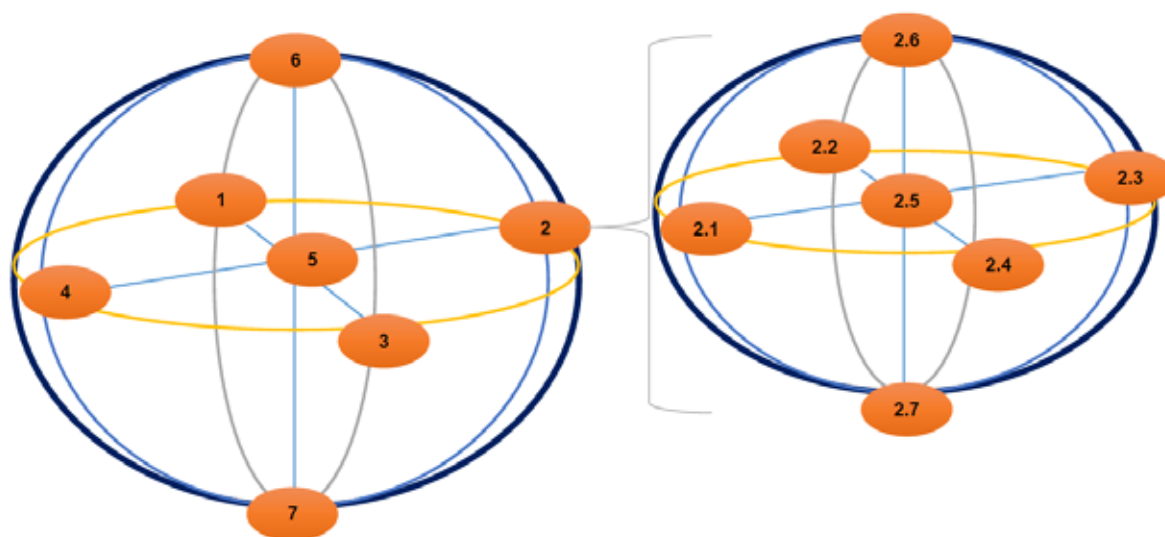

Рис. 9. Фрактальная модель социума (два ценологических уровня: страна (узлы 1–7), образование в рамках страны (узлы 2.1–2–7))

Источники: рисунок авторов

Для простоты проблемы (противоречия) можно формулировать в бинарном формате (только два ключевых актора): «Я от него вот чего хочу, а он не дает мне этого» или «Он от меня взамен вот какие ресурсы хочет получить, но я на это не согласен или для меня это недопустимо по таким-то причинам или соображениям». Запутаться сложно, а корректно сформулированная проблема — половина решения. Практически все проблемы о том, что стороны не могут договориться о критериях взаимно приемлемого ресурсного обмена, о сути социального договора симбионтов-конкурентов, о несовпадении их целей и ценностей, сценариев поведения, стратегий и тактик достижения значимых для обеих сторон результатов. Ещё два примера:

Связка узлов 2 и 6 — образовательная система, как правило, обучает тому, что она знает хорошо, как правило, обучает тому, что она знает хорошо, по сути, вчерашнему и позавчерашнему знанию,

а к власти предрежающим «черные лебеди» прилетают регулярно, а как им успешно противостоять на уровне навыков никто не знает и нигде этому не учат, даже за большие деньги. Образованным населением сложно манипулировать. Из системных соображений: управляющий должен быть сложнее управляемого, чтобы обеспечить устойчивость, но методологически качественное образование стоит дорого и доступно далеко не всем государственным чиновникам.

Связки узлов 2–6 и 7, 3, 4, 1 — методологически слабое образование не позволяет создавать и поддерживать в адекватном состоянии, соответственно, властные (формальные и неформальные), промышленные, предпринимательские и научные и прочие элиты.

Бинарные проблемы можно складывать. Пример. Связка узлов 1–2–3–4–1. Отсталая (профа-нирующая или недофинансированная) наука

порождает некачественное по содержанию образование, которое порождает неэффективное производство, следствие — неликвидность произведенной продукции на отраслевых рынках, что порождает убывающие финансовые потоки и закономерное снижение уровня финансирования науки, порождает отсутствие долгосрочных инвестиций, которые необходимы всем элементам социума. Это может привести к схлопыванию такого социума. Можно сформулировать типовые обобщенные проблемы для верхней и нижней полусферы, секторальные — для полусфер, цикловые межзвонковые проблемы.

Модель позволяет исследователю делать для исследуемых субъектов/объектов (часто находящихся в состоянии метаморфозы) корректное описание динамик их ресурсных взаимоотноше-

ний обмена (симбиотических, нейтральных, паразитических, антибиозных).

Поля образовательных проблематик

В Таблицах 4 и 5 приведены примеры образовательных проблем и проблематик: глобальных, болгарских общеобразовательных, болгарских профессионального образования, российских.

Надо ещё раз отметить, что все социальные сферы имеют свои специфические проекции на образовательную среду и по сути трансформирует её под свои краткосрочные запросы-цели и долгосрочные ценности, трансформируют её модели, формы и методы.

В таблице 5 приведен частный пример способа классификации образовательных проблем по явно заявленным в них ресурсам и принадлежности к узлам фрактальной модели социума.

Таблица 4. Классификации образовательных проблем по явно заявленным в них ресурсам и узлам фрактальной модели социума

Ценологический уровень	Код проблематики (узлы на модели, рис.9)	Заявленные ресурсы и количество их упоминаний								Примеры формулировок образовательных проблем
		Ti	V	Mat	En(Φ)	Soc	Inf	Tech	En(Ψ)	
Глобальный ¹ (ресурс V)	1-7		2	1		4			3	Дистанционное обучение (V и En(Ψ)) преодолевает ограничения территориальные и государственных границ (V), барьеры (напр., языковые, культурные, отраслевые), создавая наднациональное образовательное сообщество (Soc и En(Ψ)), что может привести не только к изменению формата национальной экономики и общества (Soc), структуры рынка труда (Soc) и производству (En(Ψ)) в большей степени интеллектуального продукта (Mat), но и к возможной потере устойчивости национальных управленческих структур (влиятельности существующих элит) и чревато потенциальными социальными потрясениями (Soc)
	2, 3, 4, 5			1	1	2		1	3	Образование (En(Ψ)) становится конвертируемым продуктом (Mat), одной из социальных (Soc) технологий (Tech), которая обеспечивает перераспределение человеческого и интеллектуального капиталов (En(Φ) и En(Ψ)), но принципы социальной (Soc) справедливости могут при этом драматически нарушаться (En(Ψ))
Россия (ресурс V)	5; 2; 2.1-2.5 (см.табл.5)				1	3		1	4	Некоторые методики «обучения и развития» (Tech) — это просто маркетинговый аттракцион (En(Ψ)) для тех, кто (Soc) платит (En(Φ)) за обучение и развитие (En(Ψ)). Часто путают процессы жесткой дрессировки (En(Ψ)) индивида (Soc) с процессами воспитания, обучения и развития (En(Ψ)) гармоничной человеческой личности (Soc)
	5; 2; 2.1-2.7	1				3	1	1	2	За самостоятельно мыслящими и действующими людьми (Soc) будущее (Ti), но современная система образования (Soc, Inf, Tech, En(Ψ)) практически не готова их готовить (En(Ψ)), она их не принимает и даже отвергает (Soc)
Болгария, общеобразовательный (ресурс V)	1-7; 2.2		3		1	2	2		2	Социокультурный барьер (Soc и V). Образовательные возможности и качество школьного образования (массового или элитарного) коррелирует с уровнем образования родителей (Inf), их основной профессиональной деятельностью (En(Ψ)), финансовой обеспеченностью (En(Φ)) и социальным статусом (Soc), а также местом проживания (в городе или селе) (V), мобильностью (V) и степенью освоения болгарского языка (Inf), на котором ведется преподавание (En(Ψ))

Источник: составлено авторами

1 По мнению Мартина Олброу к процессу глобализации относятся: глобальные экологические последствия совокупных человеческих действий; потеря безопасности в ситуации, в которой оружие характеризуется глобальной разрушительностью; глобальность систем коммуникаций; возникновение глобальной экономики; рефлексивность глобализма, при которой люди и группы различного рода рассматривают земной шар в качестве рамки для размещения своих убеждений [Олброу, 2001]. Помимо названных параметров процесса глобализации надо отметить: транснационализацию мировых и региональных центров экономической и политической власти; вовлеченность различных стран в транснациональные сети (финансово-экономические, торговые, информационные и др.); значительное увеличение количества культурных связей и контактов между народами, расширение масштабов межкультурного и межконфессионального взаимодействия; увеличение глобальных миграционных движений, обуславливающих формирование различных типов транснационализма и многих этнокультур [Лавренцова, 2013].

Таблица 5. Примеры образовательных проблем и проблематик (глобальных, болгарских, российских)

Ценологический уровень	Примеры формулировок образовательных проблем
Глобальные ² (ресурс V)	Дистанционное обучение преодолевает государственные границы и барьеры (напр., языковые, культурные, отраслевые) создавая наднациональное образовательное сообщество, что может привести не только к изменению формата национальной экономики и общества, структуры рынка труда и производству в большей степени интеллектуального продукта, но и к возможной потере устойчивости национальных управленческих структур (влиятельности существующих элит) и чревато потенциальными социальными потрясениями
	Образование становится конвертируемым продуктом, одной из социальных технологий обеспечивающей перераспределение человеческого и интеллектуального капиталов, но принципы социальной справедливости могут при этом драматически нарушаться
	Система непрерывного образования подчиняется рыночным товарно-денежным отношениям, быстро коммерциализируется (смещение или искажение целей и ценностей основных акторов), что может приводить к междисциплинарности, к драматическому слоому традиционных норм и структур образования; узкой специализации знаний, которые не могут быть конвертируемы для других отраслей; к потере единой образовательной системы в отдельных странах и во всём мире. Ослаблению и утрате влияния национального государства на собственную систему образования граждан, в угоду внешним доминирующим моделям
	Из-за конвертации дипломов и сертификатов происходит миграционный отток человеческого капитала (студентов и преподавателей) в экономически развитые страны, усугубляющий ещё больше плохое экономическое положение неразвитых стран-доноров кадров, если они не возвращаются на Родину
	Для экономически более слабых и периферийных стран Евросоюза происходит переформатирование и полное изменение кода традиционных образовательных систем [Лавренцова, 2013]
	Массовость обучения ведет: к обезличенности преподавания, когда уникальная профессура оказывается не востребованной; снижению критериев качества образования и отбора обучаемых, что приводит к снижению ценности самого процесса и массовому производству малограмотных специалистов с обесцененными дипломами
	Обильные нерешенные проблемы средней школы усугубляются в высшей школе, напр., студенты, будущие журналисты, перестали грамотно писать сложные тексты
	Практически повсеместно исчезли квалифицированные специалисты среднего уровня (сварщик, фрезеровщик, токарь, слесарь, медицинская сестра), которым для успешной деятельности не требуется высшее образование
	Неравенство в доступе к качественному и современному образованию, которое может быть хорошей инвестицией для достижения личных целей и потребностей
	Нарастающий в национальных элитах скепсис по отношению к самой идее глобализации в интересах узких, иногда широко не известных, групп, как правило преследующих свои эгоистические цели
	Проблемы степени человеческой способности к когнитивной познаваемости и не познаваемости (непостижимости) мира. Что можно и нужно исследовать ученым, изучать преподавателям и обучать этому других (в том числе за деньги), избегая мусорного или избыточного информирования?
	Глобальная образовательная парадигма не допускает альтернативных объяснительно-доказательных парадигм и плюрализма, объявляя это недопустимыми нерациональными ересями, которые нельзя финансировать. Достигнутые фундаментальные проблемы и результаты игнорируются и часто утрачиваются прикладными научными дисциплинами
	Человек и машина принципиально по-разному обрабатывают значимую для человека информацию. В этом их принципиальная разница, будут обязательно возникать «слепые пятна познания». Замена естественного человеческого интеллекта искусственным машинным неизбежно приведет к обезчеловечиванию социальной жизни, когда механическая ошибка робота, не способного интерпретировать последствия, может запустить очень быстрые катастрофические для человека, экономики и общества процессы. Образовательные организации об этом пока думают мало
	«Современное образование должно стимулировать естественную склонность ума ставить и решать насущные проблемы, способствовать полному использованию общего интеллекта, связанного со свободным использованием способностей и любопытства, которые наиболее выражены в детстве и подростковом возрасте» [Морен, 2013], но ...
	...

2 По мнению Мартина Олброу к процессу глобализации относятся: глобальные экологические последствия совокупных человеческих действий; потеря безопасности в ситуации, в которой оружие характеризуется глобальной разрушительностью; глобальность систем коммуникаций; возникновение глобальной экономики; рефлексивность глобализма, при которой люди и группы различного рода рассматривают земной шар в качестве рамки для размещения своих убеждений [Олброу, 2001]. Помимо названных параметров процесса глобализации надо отметить: транснационализацию мировых и региональных центров экономической и политической власти; вовлеченность различных стран в транснациональные сети (финансово-экономические, торговые, информационные и др.); значительное увеличение количества культурных связей и контактов между народами, расширение масштабов межкультурного и межконфессионального взаимодействия; увеличение глобальных миграционных движений, обуславливающих формирование различных типов транснационализма и многих этнокультур [Лавренцова, 2013].

218 Возможные образовательные траектории в России и Болгарии. Системное описание полей проблематик

Ценологический уровень	Примеры формулировок образовательных проблем
Болгарские общеобразовательные ресурсы (ресурс V)	Социокультурный барьер (ресурс Soc). Образовательные возможности и качество школьного образования (массового или элитарного) коррелирует с уровнем образования родителей, их основной профессиональной деятельностью, финансовой обеспеченностью и социальным статусом, а также местом проживания (в городе или селе), мобильностью и степенью освоения болгарского языка, на котором ведется преподавание [Лавренцова, 2013]
	Экономический барьер (ресурс En(Ф)). Образовательные возможности и качество школьного образования (массового или элитарного) коррелирует с уровнем финансовой обеспеченности семьи, которая влияет на наличие домашней библиотеки, компьютера, телефона, отдельного помещения необходимых для учебы [там же]
	Территориальный барьер (ресурс V). Расстояние до места возможного и реального обучения, доступный транспорт и его стоимость. Степень привязанности к месту постоянного проживания, возможность переезда к месту обучения и возможность комфортного проживания и учебы после переезда [там же]
	Институциональные барьеры (ресурс Soc). Ограничения, которые создаются самим образовательным учреждением, напр., механизмы конкурсного отбора [там же]
	Национальные барьеры (ресурс Soc). Представление родителей о достаточности образовательного уровня для их детей, представлений об образовании как о капитале и условия срабатывания «социального лифта» [там же]
	Качество и состав питания как барьер (ресурс Mat)
	Барьеры (ресурс Soc): состояние здоровья, волевой, социально-психологический и мотивационный настрой на получение образовательных услуг [там же]
	Кумулятивные эффекты (ресурсы – Ti, V, Mat, En(Ф), Soc, Inf, Tech, En(Ψ)). Всё выше перечисленные барьеры могут накапливаться и складываться
	...
	У человека может быть в наличии документ о достигнутой степени образования, но образования (грамотности) может не быть. Пример, восьмой класс закончил, но не может правильно читать и писать, проанализировать серьезные тексты
Болгарские профессиональные (ресурс V) [Терзиев, 2018]	Есть много нерешенных методических вопросов, связанных с обучением взрослых. В частности, нет понимания (государственной регламентации) того какие организации могут обучать взрослого неграмотного и какие подтверждающие документы надо выдавать
	Нечеткая связь между качеством обучения и социально-экономической эффективностью обучаемого; между грамотностью, уровнем образования и профессиональной квалификацией
	Не участие работодателей в мероприятиях по разработке учебных программ, в оценке результатов обучения, в оценке потребностей в обучении по профессиям и специальностям
	Нет нормативных документов, определяющих суть непрерывного профессионального образования
	Нет дополнительного регламента, расширяющего деятельность читалищ для профессионального обучения в контексте продолжающегося профессионального обучения и обучения на протяжении всей жизни
	Нет обновления законодательства в соответствии с разработкой и реализацией Лиссабонской стратегии, европейских показателей и Европейской квалификационной структуры для обучения в течение всей жизни
	Нет регламентации внутренних уровней (степеней) в процессе продолжающегося обучения. Мало фирм, которые предлагают свою производственную базу для профессионального обучения
	Неактуальная и недостаточная материальная и учебно-техническая база для обучения
	Практическая недостаточность учебно-преподавательского состава и вспомогательного учебного персонала
	Нет стандартизированной учебной документации, которая имеет тенденцию постоянно изменяться с изменением внешней для образовательного учреждения среды
Российские (ресурс V)	Мало педагогов-новаторов, как следствие, мало новаторских научно-методических разработок и материалов, нет обновленных, но общепринятых методов и подходов, адекватных продолжающемуся обучению (например, проблемному, проектному и др.)
	Не разработаны нормы и стандарты для модульного профессионального обучения в системе непрерывного образования
Российские (ресурс V)	Не разработаны стандарты для оценивания и сертификации результатов непрерывного профессионального образования
	Учить скоро будет некого. «Болгарии грозит депопуляция населения, исчезновение людей в демографическом и моральном смысле. Скучное и апатичное население, стареющее и бедное, не желающее жить» ¹
Российские (ресурс V)	...
	Существующая в РФ экосистема практически не поддерживает (у неё нет в распоряжении таких ресурсов, в частности организационных, в мировой практике для этого создают многочисленные «Силиконовые долины») возможности для самых успешных и продвинутых в режиме много итерационного экспериментирования работать по научным идеям и бизнес-гипотезам. Как следствие, в условиях жесткой конкурентности на предметной области с очень ограниченными для распоряжения ресурсами нет возможности заработать собственные достаточно большие финансовые ресурсы
Российские (ресурс V)	Масштаб мечты многих российских ученых — сделать открытие и опубликовать об этом статью в скопусовском научном журнале, а не попытаться на этом заработать, чтобы продолжить и развить на новом уровне свои научные и прикладные исследования

1 Явор Дачков Гласове (Болгария): американцы совершили патетичную глупость в воспитательных целях. URL: https://inosmi.ru/politic/20200212/246834483.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr

Ценологический уровень	Примеры формулировок образовательных проблем
Российские (ресурс V)	В базовом высшем и дополнительном образовании мягким навыкам (развитие личности), как правило, уделяется меньше внимания чем жестким навыкам. В течении жизни человек, как правило, многократно (5–7 раз) меняет свою профессиональную направленность (преимущественно это жесткие навыки, которые могут частично или полностью потерять свою актуальность), а универсальные мягкие навыки нарабатываются и накапливаются постоянно, и не теряют свою актуальность
	Сверхконцентрация экономики, устойчивое региональное неравенство, напр., доходов населения и бюджета, напр., в десятке городов РФ сосредоточено большинство высших учебных заведений как следствие, учебная миграция преимущественно в Москву и Петербург. Результат — необратимый отток молодого образованного работоспособного населения из регионов. Провинция и периферия страны развиваются плохо или очень плохо, кадров для развития регионов не хватает.
	Сильный спад и территориальная поляризация инвестиций, как следствие, в регионах инвестиции в образование отсутствуют
	Каждый университет самобытен, полная унификация невозможна. В университетском образовании выстроена линейка: 10 федеральных, 29 национально-исследовательских, 33 опорных вуза. Конечно, поддержка ведущих университетов необходима, но нужно подтягивать все университеты, они все важны, а иногда уникальны
	Россия на первом месте по образованности, но это не влияет на качество дорог на Севере и в Сибири и число ... среди управленцев всех уровней
	Стоимость всех видов обучения растет, как минимум, пропорционально темпам инфляции, а доходы населения, как минимум, не растут. Тенденция — затраты на образование у населения не в приоритете
	Виктор Садовничий, ректор МГУ, говоря о бедах высшего образования говорил: "Я не скрываю, что я не сторонник Болонской системы. Так пришлось в жизни, что я участвовал в самом начале ее обсуждения в Лиссабоне на Конференции ректоров Европы. Все ректоры говорили, что ни в коем случае ее нельзя принимать, что каждый университет самобытен, унификация невозможна. Позже в Болонии собрались министры финансов и иностранных дел и сказали, что в их страны стекаются потоки мигрантов, которые приносят какие-то дипломы, которые ни о чем не говорят. Болонская система была нужна для трудовой интеграции, и она была введена в большей степени из политических соображений. Но это европейское сообщество. Нам зачем надо было это копировать?" ²
	Как нам постоянно рассказывают СМИ, «продолжительность и качество жизни растет». Объективно происходит: старение населения, естественная убыль населения, убыль числа молодых обучаемых, а система образования для пожилых в стране развита плохо или отсутствует совсем. Устроиться на высокооплачиваемую работу по специальности после пятидесятилетия практически невозможно, не смотря на имеющиеся дипломы и сертификаты о профессиональной подготовке и переподготовке

Источники: составлено авторами

2 Ректор МГУ о бедах высшего образования // Skeptimist (Блог Андрея В. Ставицкого) URL: <https://skeptimist.livejournal.com/2412415.html>

Сравнительный анализ обнаруженных на разных уровнях (глобальном, страны, отраслевом, организационном, личностном) типовых (эталонных) проблематик, учитывая их фрактальный (самоподобный) характер, позволяет делать качественную диагностику и прогностику развития дальнейших трансформационных событий на всех этих уровнях.

Обсуждение

Картоиды, представленные на рисунках 3–8 — компактные и системные инструменты, которые позволяют удержать целостную картину (образ мира) для конкретной проблемной ситуации. Они позволяют удерживать в поле зрения исследователей ключевых акторов и их ресурсные взаимные обмены и взаимоотношения, как правило, проблемные и даже конфликтные. Такая наглядность позволяет, в рамках выбранного исследовательского вопроса, четко формулировать проблематику. Картоиды можно инвариантно офор-

мить в виде веерных матриц или сетей фреймов.

Из системных соображений, для обеспечения гармоничного и устойчивого развития социума, описываемого предложенной фрактальной моделью (рисунок 9), её узлы должны быть относительно равномерно обеспечены необходимыми ресурсами без (излишеств и дефицитов); при перегрузке (излишнем накоплении ресурсами) узлов модель теряет устойчивость, что может привести к социальным переворотам, вероятно, для более равномерного ресурсного распределения.

В таблице 4 представлена веерная матрица, которая позволяет препарировать суть любой предложенной для обсуждения формулировки проблемы. Пример формулировки проблемы (из таблицы 3, ресурс V): «Содержание иностранного (V) образования (Inf, Tech, En(Ψ)) как правило, адекватно условиям этой страны (V). Выпускник (Soc), вернувшийся на родину (V) обнаруживает не конгруэнтность полученных знаний/навыков

(Inf, Tech,) для запуска своего «социального лифта» (En(Ψ)). Матрицу, представленную в таблице 4, можно использовать как матрицу для определения возможных вариантов стратегий для конвертации избыточных ресурсов в дефицитные. Залитые серым цветом ячейки, обозначают ресурсы, заявленные в проблеме в качестве основных. Они, вероятнее всего, будут плохо поддаваться прямой конвертации друг в друга. Однако другие ресурсы, неявно присутствующие в анализируемой проблемной ситуации, достаточны и могут быть избыточными. Следовательно, для их обладателя они дешевы и вполне пригодны для обмена на более ценные дефицитные ресурсы. В формулировке проблемы практически никогда не

заявляются все типы ресурсов в качестве дефицитных, таким образом названия недефицитных ресурсов могут подсказать возможный вариант разрешения проблемы. Из набора выявленных и приемлемых стратегий конвертации можно выстраивать альтернативные сценарии преодоления затруднений. Например, для решения заявленной выше проблемы можно: потратить время и вернуться обратно на чужбину (А); завести необходимые знакомства (Б); получить необходимую информацию и навыки (В); заняться первой подвернувшейся деятельностью (Г); потратить материалы, энергии и деньги, нанять нужных людей и заняться организацией собственной деятельности (Д).

Таблица 6. Веерная матрица конвертации ресурсов

Состояние ресурса					Изменения, необходимые для достижения желаемого ресурсное состояние							
				Дефицит					↓	↓	↓	
				Норма		=		=				
				Избыток								
	Дефицит	Норма	Избыток	Конвертируемые ресурсы	Ti	V	Mat	En(Φ)	Soc	Inf	Tech	En(Ψ)
Стартовое ресурсное состояние				Время (Ti)	?	A	?	?	Б	В	В	Г
			→	Пространство (V)	?		?	?				
				Материалы (Mat)	?	?	?	?	?	?	?	Д
				Драйверы физических изменений, энергии; деньги En(Φ)	?	?	?	?	Д	?	?	Д
		=		Люди (Soc)	?		?	?				
			→	Информация (Inf)	?		?	?				
			→	Технологии (Tech)	?		?	?				
			→	Драйверы психологических изменений, деятельность En(Ψ))	?		?	?				

Обозначения в таблице: стрелки ←, →, ↓, ↑ — желательные тенденции возможных изменений; = стационарное состояние (без изменений).

Источник: составлено авторами

Таблица 7. Анализ смыслового содержания проблемы на веерной матрице для описания разновидностей типовых социальных проблем

	ВФ	Нии	Обр	Соц	Пр	ПиБ	ВНФ
Власть формальная (ВФ)							
Наука и искусство (Нии)							
Образование (Обр)			2; 2.1–2.5	5			
Социум (Соц)			5				
Производство (Пр)							
Предпринимательство и Бизнес (ПиБ)							
Власть неформальная (ВНФ)							

Обозначения в таблице: ячейки, залитые серым цветом — саморефлексия внутренних проблем.

Источник: составлено авторами

В таблице 6 представлена веерная матрица, сийские) анализа содержания проблемы (узлы которая позволяет препарировать суть любой 5; 2; 2.1–2.5): «Некоторые методики «обучения и предложенной для обсуждения формулировки развития» (Tech) — это просто маркетинговый ат- проблемы. Пример (из таблицы 5, ресурс V, рос- тракцион (En(Ψ)) для тех, кто (Soc) платит (En(Φ))

за обучение и развитие (En(Ψ)). Часто путают процессы дрессировки (En(Ψ)) индивида (Soc) с процессами воспитания, обучения и развития (En(Ψ)) гармоничной личности (Soc).

Заключение

Гипотеза 1 подтвердилась. В статье описаны девять инструментов, которые позволяют исследователю делать диагностику и прогностику (предсказания) для исследуемых субъектов/объектов (известных или вновь обнаруженных), а также связывающих их феноменов (известных или вновь обнаруженных) и отношений (симбиоз, нейтрализм, паразитизм и др.). Инструменты могут быть использованы как контентные сетки, которые позволяют провести качественное и коли-

чественное исследование образовательных сред большинства стран мира, не только европейских. Обнаруженные поля образовательных проблематик позволяют исследователям определиться с темами и направлениями своих дальнейших исследований. Предложенные в статье инструменты, исходя из базовых онтологий (картин мира), могут порождать картины мира другого ценностно-гического уровня (более общего или частного) и корректно их описывать, чтобы адекватно формализовать их проблематику.

Конфликт интересов

Авторы подтверждают, что представленные данные не содержат конфликта интересов.

Список источников

- Андреев 2011 — Андреев, А. Л. Российское образование в глобальной перспективе / А. Л. Андреев // Россия реформирующаяся : Ежегодник-2011. Вып. 10. Москва : Санкт-Петербург : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. 564 с. С. 164–201. ISBN 978-5-89697-208-2 ; 978-5-98187-936-4.
- Горшков 2011 — Горшков, М. К. Непрерывное образование в контексте модернизации / М. К. Горшков, Г. А. Ключарев. Москва : ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. 232 с. ISBN 978-5-98201-049-0.
- Ефремов 2012 — Ефремов, Д. Н. Типология форм государственно-частного партнерства в сфере образования // Экономический журнал. ISSN 2072-8220. 2012. № 1 (25). С. 120–128.
- Земляная 2011 — Земляная, Т. Б. Россия в мировом образовательном пространстве: информационно-аналитический материал / Т. Б. Земляная, О. Н. Павлычева. Москва : ИНИПИ РАО, 2011. 141 с.
- Илиев 2009 — Илиев, Цв. Висшето образование в България и икономическите детерминанти на XXI век / Цв. Илиев. София : Диалог, 2009. № 2. с. 85–94.
- Киселев 2018 — Киселев, В. Д. Как написать авторский проектный социально-экономический кейс в формате кейкис. Москва : Галактика, 2018. ISBN 978-5-9500662-5-2.
- Киселев 2019 — Киселев, В. Д. Поля эталонных проблем в динамике взаимоотношений корпораций и государства / В. Д. Киселев, Г. Б. Герасимов // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 167–178. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.20.
- Лавренцова 2013 — Лавренцова, Е. В. Целите и съдържанието на обучението като следствие от развитието на социокултурната среда / Елена Лавренцова, Петър Петров // Наукові записки. Випуск 121(1), Серія Педагогічні науки. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2013. 316 с.
- Лавренцова 2018 — Лавренцова, Е. В. Неравенство в системата на училищното образование. Педагогика, кн. 2, 2018. С.159–173. ISSN 0861-3982. Inequality in the School Education System
- Морен 2013 — Морен, Э. Метод. Природа природы. Москва : Канон+, 2013. 464 с. ISBN 978-5-88373-359-7.
- Олброу 2001 — Олброу, М. Глобалната епоха. София : Обсидан, 2001. 366 с.
- Танев 2007 — Танев, Г. Едгар Морен и синергетичното мислене / Г. Танев, Хр. Макаков, Хр. Салджиев, Ж. Стойкова // Синергетика и образование. Стара Загора : СД Контраст, 2007.
- Терзиев 2018 — Терзиев, В. К. Политики и инструменти за социално развитие. Академия за иновации и устойчивост. Пловдив, 2018. ISBN 978-619-7246-21-6.
- Чебанов 2016 — Чебанов, С. В. Когнитивная графика как техника рисования идей и проблема её полиграфического воспроизведения / С. В. Чебанов, Д. А. Ершов // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. № 36. С. 203–211. Тверь : Тверской государственный университет, 2016.
- Date 2006 — Date, C. J. Date on Database: Writings 2000–2006. Apress, 2006. 566 с. ISBN: 978-1-59059-746-0.
- Stoykova 2018 — Stoykova, Zh. Contemporary education and the challenges of the future // International Journal Knowledge. ISSN 2445-4439. Vol. 28.1 December, 2018, Institute of Knowledge Management Skopje, Macedonia pp. 17–23.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Vladimir Kiselev¹, Zhaneta Stoykova², Elena Lavrentsova³

POSSIBLE EDUCATIONAL PATHWAYS IN RUSSIA AND BULGARIA. SYSTEM DESCRIPTION OF FIELDS OF PROBLEMS

Abstract. The demand for this study is due established to by the interest in to the complex and controversial Russian and Bulgarian practices of the formation and development of educational environments in their these countries in the context of European and world trends/

The article contains a fragment (visualization) of the research case study in the form of keykis which is very relevant for Bulgaria. Given the specifics of the country, it is relevant for Russia. The mentioned case study, in essence, is a collective research material, the purpose of which is to identify organizational and psychological patterns when introducing unique educational technologies. In 2020-2023, the authors intend to create a replenished library of case studies in the case format, which will be written in collaboration with Bulgarian and Russian colleagues. The thematic focus of this electronic library is educational environments, specifically in Bulgaria and Russian Federation. This article describes the author's segmentations necessary for this, which will correctly reflect the real status and the development of education in the case study.

Methods of the undertaken research: a scale for the resource assessment of socio-economic and socio-psychological problems according to physical parameters (temporary, spatial, material, energy) and psychological (social, informational, technological, motivational-activity infrastructures); a technique for visualizing a problem situation for a subject / object of research; methodology "Fractal model of society"; methodology "Fan matrix of resource conversion"; methodology "Fan matrix for describing varieties of typical social problems". All of these methods relate to ingredient-based techniques as part of the general methodology for writing research case studies in keykis-format.

The practical significance of the article lies in the development and illustration of the use of research tools to describe the fields of real problems of the educational environment of the country. This is useful for triggering scripting and strategic processes that are adequate to external and internal challenges.

Key words: educational environment, case study, keykis-format, reference issues, Republic of Bulgaria, Russian Federation, measuring scales, visual conceptualization.

JEL: B41, C44, D52, F29, I20

1 **Kiselev Vladimir Dmitrievich** – Doctor of Business Administration, university lecturer. Institute MIRBIS; RANEP. Moscow, Russia. Member of the Marketers Guild and Association of MBA. E-mail: f1f2f3f4@rambler.ru. ORCID 0000-0002-7053-3748.

2 **Stoykova Zhaneta Dobрева** – Professor, Doctor of Sciences (Pedagogy), Doctor of Pedagogical and Developmental psychology, Department of Pedagogical and Social Sciences, Faculty of Education, Trakia University, Stara Zagora, Bulgaria. E-mail: js.dobрева@gmail.com.

3 **Lavrentsova Elena Vitalievna** – Associate Professor, PhD in Philosophy, Department of Pedagogical and Social Sciences, Faculty of Education, Trakia University, Stara Zagora, Bulgaria. E-mail: elenavit@abv.bg.

References

Andreev, A. L. Rossiyskoye obrazovaniye v global'noy perspektive [Russian education in a global perspective]. A. L. Andreev. *Rossiya reformiruyushchayasya : Yezhegodnik-2011* [Russia Reforming: Yearbook 2011]. Vol. 10. Moscow : St. Petersburg : Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Nestor-Istoriya Publ., 2011. 556 p. P. 164–201. ISBN 978-5-89697-208-2 ; 978-5-98187-936-4 (in Russian).

Gorshkov, M. K. *Nepreryvnoye obrazovaniye v kontekste modernizatsii* [Continuing Education in the Context of Modernization]. M.K. Gorshkov, G.A. Klyucharev. Moscow : IS RAN, FGNU TsSI Publ., 2011. 232 p. ISBN 978-5-98201-049-0 (in Russian).

Efremov, D. N. Tipologiya form gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere obrazovaniya [Typology of forms of public-private partnership in the field of education]. *Ekonomicheskij zhurnal* [Economic Journal]. ISSN 2072-8220. 2012. No 1 (25). P. 120–128. (in Russian).

Zemlyanaya, T. B. Rossiya v mirovom obrazovatel'nom prostranstve: informatsionno-analiticheskiy material [Russia in the global educational space: information and analytical material]. T. B. Zemlyanaya, O. N. Pavlycheva. Moscow: INIPI RAO Publ., 2011. 141 p. (in Russian).

Iliev, Tsv. Vissheto obrazovaniye v B"lgariya i ikonomicheskite determinanti na XXI vek [Education in Bulgaria and the economic determinant for the 21st century]. Tsv. Iliev. Sofia : Dialogue Publ., 2009. No. 2. p. 85–94 (in Bulgarian).

Kiselev, V. D. Kak napisat' avtorskiy proyektyny sotsial'no-ekonomicheskiy keys v formate keykis [How to write an author's design socio-economic case in the case format]. Moscow : Galaxy Publ., 2018. ISBN 978-5-9500662-5-2 (in Russian).

Kiselev, V. D. Polya etalonnykh problem v dinamike vzaimootnosheniy korporatsiy i gosudarstva [Fields of reference problems in the dynamics of relations between corporations and the state]. V. D. Kiselev, G. B. Gerasimov. *Vestnik MIRBIS*. 2019.No 1 (17). P. 167–178. DOI 10.25634 / MIRBIS.2019.1.20 (in Russian).

Lavrentsova, Ye. V. Tselite i s"dzhanieto na obucheniето kato sledstviye ot razvitiето na sotsiokulturnata sreda [The goals and content of education as a consequence of the development of the socio-cultural environment]. Elena Lavrentsova, Pet"r Petrov. *Naukovi Zapiski*. Iss. 121 (1), Seria Pedagogical sciences. Kirovograd : RVV KDPU im. V. Vinnichenka Publ., 2013. 316 p. (in Bulgarian).

Lavrentsova, Ye. V. Neravenstvo v sistemata na uchilishchnoto obrazovaniye [Inequality in the School Education System]. *Pedagogika*, Book 2, 2018. P. 159–173. ISSN 0861-3982 (in Bulgarian).

Moren, E. Metod. Priroda prirody [Method. The nature of nature]. Moscow : Canon + Publ., 2013. 464 p. ISBN 978-5-88373-359-7 (in Russian).

Albrow, M. Globalnata yepokha [Global era]. Sofia : Obsidan Publ., 2001. 366 p. (in Bulgarian).

Tanev, G. Yedgar Moren i sinergetichnoto mislene [Edgar Morin and synergetic thinking]. G. Tanev, Chr. Makakov, Chr. Saldzhiev, J. Stoikova. *Sinergetika i obrazovaniye*. Stara Zagora : SD Contrast Publ., 2007 (in Bulgarian).

Terziyev, V. K. *Politiki i instrumenti za sotsialno razvitiye* [Politicians and the Constitution for Social Development]. Akademiya za inovatsii i ustoychivost. Plovdiv, 2018. ISBN 978-619-7246-21-6 (in Bulgarian).

Chebanov S. V. Kognitivnaya grafika kak tekhnika risovaniya idey i problema yeyo poligraficheskogo vosproizvedeniya [Cognitive graphics as a technique for drawing ideas and the problem of its polygraphic reproduction]. SS. V. Chebanov, D. A. Yershov. *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty* [Foreign languages: linguistic and methodological aspects]. No. 36. P. 203–211. Tver : Tver State University Publ., 2016 (in Russian).

Date, C. J. Date on Database: Writings 2000–2006. Apress, 2006. 566 p. ISBN 978-1-59059-746-0.

Stoykova, Zh. Contemporary education and the challenges of the future. In: *International Journal Knowledge*. ISSN 2445-4439. Vol. 28.1 December, 2018, Institute of Knowledge Management Skopje, Macedonia, pp. 17–23.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Алхассан Тиджани Форго. Инновационное развитие: взаимосвязь между финансовым развитием и экономическим ростом / Алхассан Тиджани Форго, Гомадо Дадсон Этсе // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 224–234. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.24

Дата поступления 30.04.2020 г.

УДК 338 : 001.895

Алхассан Тиджани Форго¹, Гомадо Дадсон Этсе^{2,3}

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ФИНАНСОВЫМ РАЗВИТИЕМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ

Аннотация. Целью данной статьи является исследование влияния доступа к финансированию и связанной с ним деятельности на инновационное развитие в странах Африки к югу от Сахары. Было выявлено, что уровень влияния финансов на экономику зависит от выбранных переменных. Вопреки работ других авторов, где была установлена положительная причинно–следственная связь, в данном исследовании, опираясь на данные за 1992–2017 гг., были обнаружены отрицательные корреляции между экономическим ростом и финансовыми переменными, такими как внутренние кредиты, выданные частному сектору; внутренние кредиты и прочие кредиты, выданные домохозяйству; кредиты центрального правительства; банковские кредиты частному сектору; и инфляция. Это объясняет то, что вышеуказанные показатели (переменные) не влияют на рост экономики в странах Африки, что кажется спорным. Наше предположение заключалось в том, что кредит частному сектору как отношение к ВВП и общий внутренний кредит должны способствовать экономическому развитию через инновационную деятельность частного сектора. Однако, было выявлено, что коэффициент соотношения широкой денежной массы (M2+) к ВВП, денежные переводы мигрантов и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) способствуют росту экономики.

Следует отметить, что вид переменных, используемых для анализа, оказывают влияние на результат исследования. Исходя из этого, предполагается, что тип и степень последствия доступа к финансированию для экономического роста во многом зависят от показателей, использованных для анализа роли финансов в экономике. Таким образом, при принятии решения в экономике, государственным органам следует определить необходимый эффект, это поможет в выборе правильных переменных и, следовательно, приведет к принятию верного решения для национального экономического развития.

Ключевые слова: финансирование, экономический рост, финансовое развитие, частный сектор экономики, инновация, внутренний капитал, кредит.

JEL: E44, F24, G29

1 Алхассан Тиджани Форго — аспирант. E-mail: atijaniforgor@yahoo.com. ORCID: 0000–0002–8979–1587.

2 Гомадо Дадсон Этсе — аспирант. E-mail: dadfrango@mail.ru. ORCID: 0000–0002–6261–9728.

3 Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, Россия.

Введение

Для оценки эффективности экономики статистически часто используется годовой темп реального роста валового внутреннего продукта страны. Существует множество исследований, как с теоретической, так и с эмпирической точек зрения, в попытке определить основные движущие силы экономического развития и основные потенциальные источники развития. Несмотря на то, что уровень финансового развития был определен в качестве одного из основных факторов экономического роста, при этом выявленные доказательства все еще не являются убедительными. Таким образом, продолжается дискуссия

о той роли, которую играют финансы в процессе экономического роста. Кроме того, еще одной областью обсуждения в финансово–экономической литературе является целесообразность измерения финансового развития. Предыдущие исследования рассматривали эти проблемы с использованием различных методов, таких как варианты тестов причинности Грейнджера, которые часто подтверждали гипотезу, что финансовое развитие приводит к экономическому росту.

Существует литература, определяющая различные каналы передачи (поведенческое воздействие на сбережения и инвестиции), с помощью которых финансовое развитие влияет на

рост экономики. Левайн [Levine 2004] утверждает, что финансовое развитие может происходить в результате улучшения: (1) асимметрической информации о возможных инвестициях; (2) корпоративного управления и мониторинга инвестиций; (3) торговли и инвестиции; (4) диверсификации и управления рисками; и (5) обмена продуктами. Финансовое развитие влияет на сберегательные и инвестиционные решения, которые в свою очередь, оказывают большое влияние на экономический рост. Примером такого решения и его последствия для мировой экономики является финансовый кризис в 2007–2008 гг., который впоследствии вызвал глобальное экономическое замедление. Наличие одного или нескольких различных рыночных трений, законов, правил и политики в разных странах в течение определенного периода времени, а также изменение решений по любому отдельному методу измерения может иметь различные последствия для распределения ресурсов и благосостояния вследствие воздействия других существующих экономических трений.

Несмотря на спорные эмпирические доказательства по гипотезе о том, что совершенствование в финансовых секторах играет роль жизненно важного двигателя экономического роста, эта гипотеза является популярной областью исследования среди исследователей. Однако следует отметить, что роль финансового сектора (рынков и посредников) в этом процессе экономического роста весьма высока и экономически значительна, но в экономиках разных стран это отличается из-за различных факторов, таких как политические и правовые нормативы страны, а также защита права собственности. Агион и Хауитт [Aghion 2009] предположили, что в экономиках где финансовые институты являются эффективными и надежными, люди готовы делать больше вкладов, что поможет высвободить ресурсы для инвесторов, но сценарий отличается в странах, где доверия к финансовой системе мало, поскольку вкладчики боятся потерять свое богатство через плохие кредиты банков или быть обманутыми. Это означает, что финансовые рынки и институты помогают в объединении инвестиций и разделении рисков посредством оптимального распределения ресурсов, рисков и доходности. Это происходит за счет экономии на масштабе, так как сбережения от большой группы людей,

даже если не большие, объединяются и инвестируются в широкий спектр диверсифицированных проектов. Таким образом, банки и другие финансовые учреждения дают мелким вкладчикам возможность воспользоваться преимуществами экономии на масштабе и получить значительную безопасную норму прибыли.

Кроме того, следует отметить, что в избежание от обмана кредиторов, эффективная финансовая система осуществляет контроль над инвестициями, гарантируя, что инвесторы вкладывают кредиты в эффективные и прибыльные инвестиционные проекты или производства, а не для частного потребления или иных плохих рисков [там же]. Это поможет избавиться от страха вложения вкладов или сбережений и, следовательно, будет способствовать расширению сберегательных средств, доступных для инвестиционных проектов в целях инновационного экономического развития.

В настоящее время, практически нет расхождений, как экзогенных, так и эндогенных, в связи с ролью финансов в перспективном экономическом развитии, однако общепринятого показателя и метода измерения финансового развития не существует. Исходя из этого, можно утверждать, что способ, с помощью которого финансовое развитие способствует росту экономики зависит от используемых показателей, а также метода исследования. Поэтому несколько авторов пришли к различным выводам, что актуальность каждого канала, через который финансовое развитие приводит к экономическому росту зависит от конкретной страны, а результатом которого является различие в политических, правовых и институциональных системах. Таким образом, исследование, основанное на большом количестве показателей финансового развития, позволит расширить понимание воздействия финансового развития на экономический рост, что определяет цель данного исследования.

Несмотря на то, что существует несколько исследований с методом временных рядов, но это во основном ограничивается не более чем восемью показателями финансового развития, и чаще всего направлено на отдельные страны. Поиск в финансово-экономической литературе указывает, что существует два таких исследования по республике Гана на основе гипотезы финансового роста [Quartey 2008; Adu 2013]. Работа Картея

и Праха (2008) основана на четырех показателях финансового развития, таких как коэффициенты: соотношения широкой денежной массы к ВВП; соотношения внутреннего кредита к ВВП; соотношения частного кредита к ВВП; и соотношения частного кредита к внутреннему кредитованию, для анализа двумерной связи между финансовым развитием и экономическим ростом в Гане. И, Аду, Марбуах и Менсах (2013) изучали гипотезу финансово-экономического роста, используя следующие восемь показателей: реальный рост ВВП; реальный рост ВВП на душу населения; коэффициент соотношения кредитования частного сектора к ВВП; коэффициент соотношения кредитования частного сектора к общему кредитованию; коэффициент соотношения широкой денежной массы к ВВП; коэффициент соотношения узкой денежной массы к широкой денежной массе; коэффициент соотношения валюты к M2+; и коэффициент соотношения валюты к ВВП. Кроме того, Эссо [Esso 2010] изучил подобную гипотезу, используя коэффициент соотношения кредитования частного сектора к ВВП по данным нескольких стран Африки, в том числе Ганы.

Наше исследование нацелено на расширение финансово-экономической литературы по гипотезе, что финансовое развитие влияет на инновационный экономический рост, используя пару показателей финансового развития. Подход, применяемый в данной статье, придерживается к предположению, что ни один отдельный показатель не может отражать настоящий экономический рост конкретной страны. Так как, степень экономического развития, вызванного финансами, в той или иной стране, как правило, является составным индексом, полученным из нескольких показателей. Насколько нам известно в регионе Африки к югу от Сахары, это одно из первых исследований, охватывающих большое количество показателей (переменных) развивающихся стран. Таким образом, результаты данного исследования должны быть убедительными и применимыми для африканских и других развивающихся стран.

Обзор литературы

Литература финансово-экономического развития имеет обширные исследования в области экономических исследований после работы Шумпетера [Schumpeter 1912] и дальнейших исследований Патрика [Patrick 1966], Голдсмита

[Goldsmith 1969], Маккиннона и Шоу [McKinnon 1973]. Работа Шумпетера [Schumpeter 1912] остаётся как самая ранняя концепция в анализе гипотезы финансово-экономического роста, в которой была установлена, что эффективная и функционирующая финансовая система способствует или стимулирует экономический рост с помощью технологических инноваций путем эффективного распределения (отвлечения) ресурсов из непроизводительных секторов экономики в производительные. И, гипотеза «предложение приводит к росту» Патрика [Patrick 1966], утверждает вышеуказанный аргумент, которая подчеркивает, что активное развитие финансового сектора может стимулировать экономическое рост. Следовательно, эффективное создание финансовых рынков и услуг до спроса них приведет нефинансовый сектор к росту путем перевода дефицитных ресурсов из секторов с избыточными расходами в единицы с дефицитными расходами в соответствии с максимальными ставками доходности инвестиций.

Однако, в отличие от финансово-экономического роста, Робинсон и Патрик [Robinson 1952; Patrick 1966] предложили альтернативную точку зрения. Работы, экономическо-финансовый рост Робинсона и «спрос приводит к росту» Патрика [там же], отвергают предыдущую гипотезу и утверждают, что растущий реальный сектор экономики приведет к увеличению спроса на финансовые услуги, поэтому развитие финансового сектора является результатом или следствием высоких потребностей расширяющегося нефинансового сектора (реальной экономики).

В финансовой литературе также зарекомендовали себя Голдсмит и Маккиннон и Шоу [Goldsmith 1969; McKinnon 1973]. Голдсмит уделял особое внимание на финансовое развитие и эффективности инвестиционных путей, Маккиннон и Шоу, с другой стороны, исследовали роль финансовой либерализации в облегчении внутренних или домашних сбережений, а также инвестиций. Вышеприведенные исследования, особенно работа Маккиннона и Шоу [McKinnon 1973], определила темпы либерализации финансового сектора во многих развивающихся странах, включая страны Африки к югу от Сахары, в рамках программы структурной перестройки (SAP) МВФ и Всемирного банка.

Несмотря на эти различные мнения в литера-

туре, посвященной взаимосвязи между финансовым развитием и экономическим ростом, следует отметить, однако, что эти расходящиеся взгляды устанавливают факт, что существует существенная связь между ними (Чи–Кеонг и Чан) [Chee–Keong 2011]. Исходя из этого, существует большое количество эмпирических исследований в литературе, посвященных взаимосвязи между финансовой глубиной и экономическим ростом, несмотря на неоднозначные выводы или результаты в данном направлении. Как правило, исследования, использованные данные поперечного сечения и панелей, подтверждают существование положительного воздействия в том, как развитие финансового сектора приводит к экономическому росту. Левайн и др. [Levine 2000], например, в своем исследовании по 71 стране за период 1960–1995 годов, используя такие показатели, как коэффициент соотношения ликвидных обязательств к ВВП, коэффициент соотношения активов депозитных денежных банков к активам депозитных денежных банков, включая внутренние активы Центрального банка, и коэффициент соотношения кредитов, выданных частным предприятиям, к номинальному ВВП, выявили, что существует положительная взаимосвязь между финансовым развитием и экономическим ростом в исследуемых странах.

Эмпирические исследования взаимосвязи между финансами и ростом экономики в странах Африки, региональном уровне, слишком скудны или просто недоступны, за исключением отдельных стран. Например, Картей и Прах [Quartey 2008] провели анализ финансово-экономического роста в Гане и заявили, что существуют некоторые доказательства в поддержку гипотезы «предложение приводит к росту». В их работе коэффициент соотношения роста широкого денежной массы к ВВП был использован в качестве показателя финансового развития, однако нет никаких доказательств в поддержку данной гипотезы, при использовании таких переменных, как коэффициент соотношения роста внутреннего кредитования к ВВП, коэффициент соотношения частного кредита к ВВП и коэффициент соотношения частного кредита к внутреннему кредитованию. Также, Аду, Марбуах и Менсах [Adu 2013] в своем исследовании, посвященном долгосрочному эффекту воздействия финансового развития в Гане, подчеркнули, что влияние финансового развития

на рост экономики зависит от используемых переменных, и пришли к выводу, что коэффициент соотношения кредитов частного сектора к ВВП и общий объем внутреннего кредитования способствуют экономическому развитию, однако коэффициент соотношения денежной массы к ВВП не стимулирует экономическое развитие.

Каргбо и Адаму [Kargbo 2009] исследовали взаимосвязь между финансовым сектором и экономическим ростом в Сьерра–Леоне за период 1970–2008 годов, подтверждают, что есть воздействие финансов на рост экономики стран с финансовым развитием, заявляя, что это положительно и существенно влияет на уровень экономического роста. Они пришли к выводу, что инвестиции являются эффективным каналом, через который финансовое развитие стимулирует экономический рост. В ЮАР, одна из крупнейших экономик региона, Одиамбо [Odhiambo 2009] исследовал динамическую взаимосвязь между процентной ставкой, финансовым развитием и экономическим ростом, подтвердив причинно-следственную связь между уровнем развития финансового сектора и экономическим ростом.

Современное развитие дискурса литературы направлено на причинно-следственную связь между глубиной финансового развития и экономическим ростом, поэтому существует множество теоретических и эмпирических исследований, нацеленных на углубление понимания данной связи [Chee–Keong 2011]. Например, работа Аль–Юсифа [Al–Yousif 2002], утверждает, что существующие исследования, почему-то, преувеличивают корреляцию между глубиной финансового развития и экономическим ростом, но, как правило, не дают никакого признания высокой корреляции между этими двумя переменными — это просто отражает их линейную ассоциацию, а не причинно-следственная связь между ними. Деметриадис и Хусейн [Demetriades 1996] сделали различные проверки причинно-следственной связи между глубиной финансового развития и ростом экономики в 16 странах, и выявили, что существует значительное доказательство по причинно-следственной связи между факторами. Таким образом, авторы предостерегают от обобщения вывода, особенно при принятии экономических решений в развивающихся экономиках, что финансовое развитие ведёт к росту экономики. Еще одна критика экономического роста,

вызванного финансами, является работой Лукаса [Lucas 1988], выявляя, что роль финансовых вопросов преувеличивается. Так как, автор считает, что роль финансового развития в росте экономики имеет крепкие корни в передовых странах, где финансовые рынки более развиты и эффективны, чем в развивающихся странах.

Однако, по мнению Чи-Кеонга и Чана [Chee-Keong 2011], разработка теоретических и регрессионных моделей по взаимосвязи между финансами и экономическим ростом точно показывает положительную долгосрочную связь между финансовым развитием и экономическим ростом. Так как некоторые полученные результаты свидетельствуют о том, что финансовое развитие является важнейшим фактором содействия экономическому росту не только в развитых, но и в развивающихся странах. В следующем разделе описана наша модель, а также данные переменных исследования.

Методология исследования

Для того, чтобы проанализировать причинно-следственную связь между экономическим ростом и финансами, а также роль доступа к финансированию инновационного развития в одной модели, темп роста ВВП был использован в качестве зависимой переменной, а остальные являются независимыми переменными в модели. Мы полагаем, что каждая из этих независимых переменных оказывает влияние на накопление средств для инновационной деятельности развития, и следовательно, технологических трансформаций стране. В таблице 1 представлено описание переменных (показателей) финансово-экономического развития.

Пагано [Pagano 1993] исследовал взаимосвязь между уровнем финансового включения и инновационным экономическим ростом, используя следующую эндогенную модель роста, называемого АК; где А является уровнем технологических инноваций и развития, а К основным капиталом. Предполагая, что совокупные сбережения (поступающие из различных источников) превращаются в накопленный капитал для производственных целей. Основной капитал может быть сформирован за счет деятельности финансового сектора в результате конкуренции и инноваций в сфере финансового посредничества в экономике в целом. Таким образом, этот механизм может быть смоделирован, используя модель АК эмпириче-

ски для анализа влияния финансовой деятельности на инновационный рост экономики. Исходя из обзора литературы эмпирической модели по финансовому индуцированному росту, была выбрана модель ($Y = AK_t$), где реальный совокупный рост выпуска продукции является функцией общей факторной производительности, реального совокупного запаса капитала (совокупность человеческого и физического капитала), нормы сбережений и эффективности финансового посредничества [Jalil, 2011]. Вслед за Джабилем и Феридуном и другими учеными пришли к следующей эмпирической модели:

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 X_i + \beta_2 FD_i + \varepsilon_i \quad (1)$$

Таблица 1. Модели переменных и их показатели

Переменная	Показатель
Темп роста ВВП (годовой %)	ВВП
Широкая денежная масса	M2+
Внутренние кредиты от финансового сектора	ВКФ
Внутренние кредиты, выданные частному сектору	ВКЧ
Банковские кредиты, выданные частному сектору	БКЧ
Инфляция (потребитель цены)	И
Кредиты, выданные домохозяйству	КДД
Денежные переводы мигрантов	ДПМ
Кредиты, выданные правительству	КДП
Прямой иностранный инвестиции	ПИИ

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

Где Y_i обозначает реальный рост экономики (ВВП); X_i — это вектор контрольных переменных экономического роста, таких как К — капитал (который зависит от реального валового накопления основного капитала к ВВП); реальные валовые государственные требования по кредитным договорам (зависящее от общих государственных требований к ВВП); реальный валовой кредитные требования домохозяйством (индикатор степени потребительского спроса к ВВП); конкуренции — уровень конкуренции в экономике (которая зависит от прямых иностранных инвестиций к ВВП); и инфляция. FD_i — является вектором косвенных переменных для финансового развития, таких как ВКЧ — внутренние кредиты, выданные финансовому сектору (включая все кредиты, выданные различным секторам за исключением центрального правительства); соотношение кредитования частного сектора к ВВП; соотношение кредитования частного сектора/общего объема

внутренних кредитов; широкие деньги к ВВП; и ϵ_i — стандартная ошибка. Данные стран Африки к югу от Сахары за период 1992–2017 годов были использованы для исследования с сайта Всемирного Банка¹. К косвенным переменным относятся годовые процентные темпы экономического роста ВВП; широкие денежные потоки; внутренний кредит, предоставляемый финансовым сектором; внутренний кредит, предоставляемый частному сектору; внутренний кредит, предоставляемый частному сектору банками; личные денежные пе-

реводы; и потребительская инфляция. В таблице 2 представлены статистические значения переменных модельного анализа взаимосвязи между экономическим ростом и финансированием инновационного развития.

Различные виды политических решений, направленных на сокращение неравенства и бедности с помощью перераспределительного подхода, как было указано ранее. Наша анализируемая литература и эмпирические модели свидетельствуют о резком различии уровня прямого доступа домашних хозяйств и МСП к финансированию по всему миру, а во многих случаях существует ограниченный доступ к финансам.

1 Personal remittances, received // World Bank Group, 2019. URL: <https://data.worldbank.org/topic/financial-sector?locations=ZG> (дата обращения 17.04.2020).

Таблица 2. Статистика переменных

Статистика	ВКЧ	ВК	БКЧ	КДП	КДД	ДПМ	М2+	ПИИ	И	ВВП
Минимум	-2,193	-2,154	-2,620	-2,236	-2,013	-1,395	-1,543	-2,146	-0,719	-2,358
Максимум	1,439	1,648	1,776	1,744	2,202	1,467	2,284	2,471	4,484	1,393
Диапазон	3,633	3,802	4,396	3,980	4,215	2,862	3,827	4,617	5,203	3,752
Медиана	0,395	0,131	-0,041	0,167	-0,024	-0,035	-0,054	0,192	-0,239	0,197
Сумма	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Среднее значение	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Отклонение	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Стан. отклон.	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Перекося	-0,469	-0,366	-0,539	-0,178	0,171	0,033	0,603	-0,004	3,441	-0,623
Экссесс	-0,846	-0,713	0,006	-0,586	-0,568	-1,719	-0,479	0,138	12,644	-0,269

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

Используя показатели независимых и зависимых переменных, представленных в таблице 1, наша модель для данного исследования поменяется следующим образом:

$$\text{Рост ВВП } (Y_i) = \beta_0 + \beta_1(\text{ВКЧ})_i + \beta_2(\text{ВК})_i + \beta_3(\text{БКЧ})_i + \beta_4(\text{И})_i + \beta_5(\text{ПИИ})_i + \beta_6(\text{ПСД})_i + \beta_7(\text{ДПМ})_i + \beta_8(\text{ПСП})_i + \beta_9(\text{М2+})_i + \epsilon_i$$

Результаты данного исследования по множественной регрессионной модели с использованием вышеперечисленных показателей,

представлены в разделе ниже.

Результаты исследования

Для интерпретации линейной зависимости между переменными использовались коэффициенты корреляции Пирсона и ковариации. Для того, чтобы определить мультиколлинеарность между переменными, был проведен тест корреляционного анализа. Параметры модели представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа

	ВКЧ	ВК	БКЧ	ПСД	ПСД	ДПМ	М2+	ПИИ	И	ВВП
ВКЧ	1	0,828	0,809	0,086	0,856	-0,245	-0,131	-0,203	0,357	-0,033
ВК	0,828	1	0,523	0,560	0,796	-0,411	-0,235	-0,200	0,346	-0,055
БКЧ	0,809	0,523	1	-0,153	0,649	-0,159	0,129	0,083	0,274	-0,130
КДП	0,086	0,560	-0,153	1	0,139	-0,721	-0,596	-0,273	0,184	-0,262
КДД	0,856	0,796	0,649	0,139	1	-0,202	-0,067	-0,210	0,441	-0,092
ДПМ	-0,245	-0,411	-0,159	-0,721	-0,202	1	0,769	0,407	-0,292	0,370

	ВКЧ	ВК	БКЧ	ПСП	ПСД	ДПМ	М2+	ПИИ	И	ВВП
М2+	-0,131	-0,235	0,129	-0,596	-0,067	0,769	1	0,519	-0,213	0,336
ПИИ	-0,203	-0,200	0,083	-0,273	-0,210	0,407	0,519	1	-0,388	0,526
И	0,357	0,346	0,274	0,184	0,441	-0,292	-0,213	-0,388	1	-0,365
ВВП	-0,033	-0,055	-0,130	-0,262	-0,092	0,370	0,336	0,526	-0,365	1

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

Приведенная выше корреляционная матрица

ответственно. проверяет мультиколлинеарность между переменными. Эта матрица показывает, что есть незначительные отрицательные корреляции между ростом ВВП и внутренними, выданными кредитами частному сектору (-0,033); внутренними кредитами (-0,055); кредитами, выданными домохозяйству (-0,092); инфляцией (-0,365); кредитами, выданными центральному правительству (-0,26); и банковскими кредитами, выданными частному сектору (-0,130). Однако установлена значительная положительная корреляция между экономическим ростом с прямыми иностранными инвестициями (0,526); денежным переводами мигрантов (0,370); и широкой денежной массой (0,365), которая демонстрирует положительную взаимосвязь между зависимой переменной и этими независимыми переменными. В таблицах 4, 5 и 6, регрессионные значения представлены анализ вариации, и коэффициенты модели, соот-

Таблица 4. Регрессионные значения

Регрессия статистика		Регрессия статистика	
Наблюдения	26,000	СВ	1,538
DF	16,000	Ср	10,000
R ²	0,637	AIC	30,196
Скорректированный R ²	0,433	SBC	42,777
MSE	2,405	PC	0,816
RMSE	1,551		
MAPE	42,551		

Источник: таблица составлена авторами

Таблица 5. Анализ вариации

Источник	DF	Сумма квадратов	Средний квадрат	F	Pr>F
Модель	9	67,575	7,508	3,122	0,023
Ошибка	16	38,484	2,405		
Исправленный итог	25	106,059			

Источник: таблица составлена авторами

Таблица 6. Коэффициенты переменных в модели

Источник	Значение	Станд. Ошибка	T	Pr > t	Нижняя граница (95 %)	Верхняя граница (95 %)
Constant	7,432	7,557	0,983	0,340	-8,588	23,452
ВКЧ	0,625	0,537	1,164	0,261	-0,513	1,763
ВК	-0,008	0,506	-0,016	0,987	-1,081	1,065
БКЧ	-1,332	0,452	-2,948	0,009	-2,289	-0,374
КДП	-0,298	0,533	-0,560	0,583	-1,428	0,831
КДД	-0,080	0,113	-0,708	0,489	-0,320	0,160
ДПМ	-1,546	1,065	-1,452	0,166	-3,805	0,712
М2+	0,326	0,306	1,065	0,303	-0,323	0,975
ПИИ	1,826	0,557	3,278	0,005	0,645	3,007
И	-0,041	0,082	-0,498	0,625	-0,213	0,132

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

Положительная связь была весьма ожидаема между ростом и кредитованием частного сектора, поскольку ряд исследований показал их положительную связь [Levine 2005; Akinlo 2009], однако отрицательная корреляция была обнаружена. Кроме того, банковское кредитование, выданное частному сектору; кредиты, выданные правитель-

ству, внутренние кредиты; кредиты, выданные домохозяйству; и инфляция имеют отрицательные корреляции с экономическим ростом. Однако, денежные переводы мигрантов, широкая денежная масса и прямые иностранные инвестиции имеют положительные коэффициенты. Несмотря на неожиданные результаты, однако, значение

R-квадрат (0,64) и P-значение (0,023) показывает надежность нашей модели.

Заключение

Значимость финансового доступа невозможно переоценить ни в одной стране, поскольку более широкий доступ к финансовым услугам является катализатором роста экономики. Поэтому расширение доступ к финансовым услугам в странах Африки к югу от Сахары может помочь в аккумуляции или накоплении денежных средств населения и направлять их в эффективные и производительные секторы. Таким образом, финансы могут стимулировать разработку и реализацию инноваций, что может способствовать устойчивому росту в регионе. Как правило, Африка может стать ведущим континентом в области инновационного роста, если будут разработаны и внедрены соответствующие механизмы для выделения средств в эффективные области. Это означает, что ресурсы должны быть направлены в наиболее необходимы для продуктивных проектов развития, которые в результате активизировали бы деятельность по инновационному развитию.

Исходя из этого была сформированная гипотеза, что финансовый доступ (далее финансовое развитие) имеет причинно-следственную связь с экономическим ростом стран Африки к югу от Сахары. Вышеуказанная гипотеза была проверена с помощью регрессионного анализа. Полученные результаты, опираясь данные за 1992–2017 гг.,

свидетельствуют о том, что внутренние и банковские кредиты частного сектора, общий объем внутренних кредитов, и кредиты, выданные домашним хозяйствам и государственным учреждениям, не стимулируют рост экономики стран к югу от Сахары. Поэтому возникает вопрос о роли кредитной экспансии в экономическом развитии, и целевой характер такой интервенции в экономике. Несмотря на полученные результаты, эти играют большую роль во многих развитых экономиках, где частный сектор фактически является основой развития этих стран, используя имеющиеся ресурсы для осуществления технологических инновационных проектов в целях инновационного экономического роста.

Таким образом, отрицательная корреляция ставит перед деловым сообществом и политиками вопрос: является ли применение модели роста развитых экономик эффективным распределением ресурсов в странах Африки. Подводя к выводу, следует отметить, что выбор показателей исследования оказывает существенное влияние на результат. Исходя из этого, статья завершается с призывом к более широкому изучению в области финансового доступа (роли финансового развития) и, отметим, что более эффективное распределение и использование пула ресурсов может способствовать инновационному и устойчивому росту экономики страны.

Список источников

Adu 2013 — Adu, G. Financial Development and Economic Growth in Ghana: Does the Measure of Financial Development Matter? / G. Adu, Marbuah & J. T. Mensah // Review of Development Finance. ISSN 1879-9337. 2013. vol. 3, 192–203. DOI 10.1016/j.rdf.2013.11.001

Aghion 2009 — Aghion, P. The Economics of Growth / P. Aghion, & P. Howitt. Cambridge, MA : MIT Press, 2009, 528 p. ISBN 978-0262012638.

Akinlo 2009 — Akinlo, A. E. & Olufisayo, A. O. Stock market development and economic growth: Evidence from seven sub-Saharan African countries / A. E. Akinlo & A. O. Olufisayo // Journal of Economics and Business, Elsevier. ISSN 0148-6195. 2009, vol. 61, issue 2, pp. 162–171.

Al-Yousif 2002 — Al-Yousif, Y. K. Financial development and economic growth: another look at the evidence from developing countries / Y. K. Al-Yousif // Review of Financial Economics. ISSN 10583300. 2002, vol. 11, issue 2, pp. 131–150.

Chee-Keong 2011 — Chee-Keong, C. & Chan, S. Financial development and economic growth: a review. African Journal of Business Management, 2011, vol. 5(6), pp. 2017–2027. DOI 10.5897/AJBM10.772 (ошибоч.).

Demetriades 1996 — Demetriades, P. O. Does financial development cause economic growth? Time series evidence from 16 countries / P. O. Demetriades, A. K. Hussein // Journal of Development Economics. ISSN 0304-3878. 1996, vol. 51, issue 2, pp. 387–411.

Esso 2010 — Esso, L. J. Cointegrating and causal relationship between financial development and economic growth in ECOWAS countries // Journal of Economics and International Finance. ISSN 2006-9812. 2010, vol. 2 (3),

36–48.

Goldsmith 1969 — *Goldsmith, R. W.* Financial structure and development. New Haven : Yale University press, 1969, 561p. ISBN: 0300011709.

Jalil 2011 — *Jalil, A. & Feridun, M.* Impact of financial development on economic growth: empirical evidence from Pakistan // Journal of the Asia Pacific Economy. ISSN 1354-7860. 2011, vol. 16 (1), pp. 71–80. DOI 10.1080/13547860.2011.539403.

Kargbo 2009 — *Kargbo, S. M. & Adamu, P. A.* Financial development and economic growth in Sierra Leone. Journal of Monetary and Economic Integration, 2009, vol. 9(2), pp. 30–61. URL: http://www.wami-ima.org/sites/default/files/journals/v9n2_unit2.PDF (дата обращения 20.02.2020).

Levine 2005 — *Levine, R.* Finance and growth: Theory and evidence, Handbook of Economic Growth, in: Philippe Aghion & Steven Durlauf (ed.), Handbook of Economic Growth, edition 1, volume 1, chapter 12, pages 865–934 Elsevier.

Levine 2004 — *Levine, R.* Denying Foreign Bank Entry: Implications for Bank Interest Margins, in Bank Market Structure and Monetary Policy. Eds: Luis Antonio Ahumada and J. Rodrigo Fuentes. Santiago, Chile : Banco Central de Chile, 2004, pp. 271–292.

Levine 2000 — *Levine, R., Loayza, N. & Beck, T.* Financial intermediation and growth: causality and causes. Journal of Monetary Economics, 2000, vol. 46, pp. 31–77. ISSN 0304-3932.

Lucas 1988 — *Lucas, R. E.* On the mechanics of economic development. Journal of Monetary Economics. ISSN 0304-3932. 1988, vol. 22, issue 1, pp. 3–42. DOI 10.1016/0304-3932(88)90168-7.

McKinnon 1973 — *McKinnon, R. I.* Money and Capital in Economic Development. Brookings Institution, Washington, DC, 1973, 184 p. DOI 10.2307/1239377.

Odhiambo 2009 — *Odhiambo, N. M.* Interest rate liberalization, financial deepening, and economic growth in South Africa: An empirical investigation. African Development Review, 2009, Vol. 21(3), pp. 541–557. DOI 10.1111/j.1467-8268.2009.00222.x.

Pagano 1993 — *Pagano, M.* Financial markets and growth: an overview. European Economic Review, 1993, vol. 37, issue 2–3, pp. 613–622. DOI 10.1016/0014-2921(93)90051-B.

Patrick 1966 — *Patrick, H. T.* Financial development and economic growth in underdeveloped countries. Economic Development and Cultural Change, 1966, vol. 14 (1), pp. 174–189. DOI 10.1086/450153.

Quartey 2008 — *Quartey, P. & Prah, F.* Financial development and economic growth in Ghana: is there a causal link? The African Finance Journal, 2008, vol. 10(1), pp. 28–54.

Robinson 1952 — *Robinson, J.* The generalization of the general theory. In: The Rate of Interest and Other Essays. MacMillan, London, 1952. DOI 10.1007/978-1-349-16188-1 ; ISBN 978-0-333-25940-5 (print), 978-1-349-16188-1 (online).

Schumpeter [1912] 1961 — *Schumpeter, J.* The theory of economic development. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. First published in German, 1912. Republished New York: Oxford University Press, 1961 (1934), 255 p.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Alhassan Tijani Forgor¹, Gomado Dadson Etse^{2,3}

INNOVATIVE DEVELOPMENT: THE RELATIONSHIP BETWEEN FINANCIAL DEVELOPMENT AND ECONOMIC GROWTH

Abstract. The paper analyses the impact of access to finance and its related activities on innovative development in sub-Saharan Africa. It was found that the level of influence of finance on the economy depends on the selected variables. Contrary to the studies of other authors where a positive relationship was established, this study found, based on data from 1992-2017, negative correlations between economic growth and financial variables such as domestic loans issued to the private sector; domestic loans and other loans issued to households; central government loans; bank loans to the private sector; and inflation. This explains why the above variables do not affect the growth of the economy in Africa, which seems very controversial. Our assumption was that credit to the private sector as a ratio to GDP and overall domestic credit should contribute to economic development through private sector innovation. However, it was established that the ratio of the broad money supply (M2+) to GDP, migrant remittances, and foreign direct investment (FDI) stimulate economic growth.

It must be noted that the kind of variables used for analysis have an influence on the outcome. Based on this, it is assumed that the type and extent of the impact of access to finance on economic growth depends largely on the indicators used to examine the financial role in an economy. Thus, when taking economy decisions, public authorities should determine the desired effect, this will help in choosing the right variables and, therefore, lead to making the right decision for national economic development.

Key words: finance, economic growth, financial development, private sector, innovation, internal capital, credit.

JEL: E44, F24, G29

1 **Alhassan Tijani Forgor** – graduate student. E-mail: atijaniforgor@yahoo.com. ORCID: 0000-0002-8979-1587.

2 **Gomado Dadson Etse** – graduate student. E-mail: dadfrango@mail.ru. ORCID: 0000-0002-6261-9728.

3 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russia.

References

- Adu, G., Marbuah, G. & Mensah, J. T. Financial Development and Economic Growth in Ghana: Does the Measure of Financial Development Matter? *Review of Development Finance*, 2013, vol. 3, 192–203. DOI 10.1016/j.rdf.2013.11.001
- Aghion, P. & Howitt P. *The Economics of Growth*. Cambridge, MA: MIT Press, 2009, 528 p. ISBN 978-0262012638
- Akinlo, A.E. & Olufisayo, A.O. Stock market development and economic growth: Evidence from seven sub-Sahara African countries. *Journal of Economics and Business*, Elsevier, 2009, vol. 61, issue 2, pp.162–171. ISSN 0148-6195.
- Al-Yousif, Y. K. Financial development and economic growth: another look at the evidence from developing countries. *Review of Financial Economics*, 2002, vol. 11, issue 2, pp. 131–150. ISSN:10583300.
- Chee-Keong, C. & Chan, S. Financial development and economic growth: a review. *African Journal of Business Management*, 2011, vol. 5(6), pp. 2017–2027. DOI 10.5897/AJBM10.772 (wrong).
- Demetriades, P. O., Hussein, A. K. Does financial development cause economic growth? Time series evidence from 16 countries. *Journal of Development Economics*, 1996, vol. 51, issue 2, pp. 387–411. ISSN 0304-3878.
- Esso, L. J. Cointegrating and causal relationship between financial development and economic growth in ECOWAS countries. *Journal of Economics and International Finance*, 2010, vol. 2 (3), 36–48. ISSN 2006-9812.
- Goldsmith, R. W. *Financial structure and development*. New Haven : Yale University press, 1969, 561p. ISBN 0300011709.
- Jalil, A. & Feridun, M. Impact of financial development on economic growth: empirical evidence from Pakistan. *Journal of the Asia Pacific Economy*, 2011, vol. 16 (1), pp. 71–80. DOI 10.1080/13547860.2011.539403.
- Kargbo, S. M. & Adamu, P. A. Financial development and economic growth in Sierra Leone. *Journal of Monetary and Economic Integration*, 2009, vol. 9(2), pp. 30–61. URL: http://www.wami-ima.org/sites/default/files/journals/v9n2_unit2.PDF (accessed 02/20/2020).
- Levine, R. Finance and growth: Theory and evidence, *Handbook of Economic Growth*, in: Philippe Aghion & Steven Durlauf (ed.), *Handbook of Economic Growth*, edition 1, volume 1, chapter 12, pages 865–934 Elsevier.
- Levine, R. Denying Foreign Bank Entry: Implications for Bank Interest Margins, in *Bank Market Structure and*

Monetary Policy. Eds: Luis Antonio Ahumada and J. Rodrigo Fuentes. Santiago, Chile : Banco Central de Chile, 2004, pp. 271–292.

Levine, R., Loayza, N. & Beck, T. Financial intermediation and growth: causality and causes. *Journal of Monetary Economics*, 2000, vol. 46, pp. 31–77. ISSN 0304-3932.

Lucas, R. E. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, vol. 22, issue 1, pp. 3–42. DOI 10.1016/0304-3932(88)90168-7.

McKinnon, R. I. *Money and Capital in Economic Development*. Brookings Institution, Washington, DC, 1973, 184 p. DOI 10.2307/1239377.

Odhiambo, N. M. Interest rate liberalization, financial deepening, and economic growth in South Africa: An empirical investigation. *African Development Review*, 2009, Vol. 21(3), pp. 541–557. DOI 10.1111/j.1467-8268.2009.00222.x.

Pagano, M. Financial markets and growth: an overview. *European Economic Review*, 1993, vol. 37, issue 2–3, pp. 613–622. DOI 10.1016/0014-2921(93)90051-B.

Patrick, H. T. Financial development and economic growth in underdeveloped countries. *Economic Development and Cultural Change*, 1966, vol. 14 (1), pp. 174–189. DOI 10.1086/450153.

Quartey, P. & Prah, F. Financial development and economic growth in Ghana: is there a causal link? *The African Finance Journal*, 2008, vol. 10(1), pp. 28–54.

Robinson, J. The generalization of the general theory. In: *The Rate of Interest and Other Essays*. MacMillan, London, 1952. DOI 10.1007/978-1-349-16188-1 ; ISBN 978-0-333-25940-5 (print), 978-1-349-16188-1 (online).

Schumpeter, J. *The theory of economic development*. Cambridge, Mass. : Harvard University Press. First published in German, 1912. Republished New York: Oxford University Press, 1961 (1934), 255 p.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>. № 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Погребинская, Е. А. Миграционные потоки в ЕС: проблемы и вопросы регулирования / Е. А. Погребинская, В. Н. Сидоренко, Е. И. Сухова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 235–244. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.25

Дата поступления 16.04.2020 г.

УДК 331.91 : 314.7

Екатерина Погребинская¹, Валентина Сидоренко², Елена Сухова³

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В ЕС: ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В исследовании преследуется цель разработки механизма регулирования миграционных потоков в ЕС.

Для оценки проблем и масштаба миграционных потоков в страны Евросоюза в работе проводится структурный, горизонтальный и трендовый анализ актуальных (за 2015–2018 гг.) и прогнозных (2019–2025 г.) статистических данных.

Выявлено, что миграционные потоки в страны Евросоюза представляют собой цивилизационные вызовы современному миру и угрозу европейской системе национальной и экономической безопасности. Актуальность исследования обусловлена тем, что современные глобализационные процессы обостряют межнациональные отношения, а также усиливают страх перед иммигрантами. Во многих европейских странах активизировались процессы противостояния титульной нации группам иммигрантов.

Обосновано, что миграционные потоки в страны Евросоюза оказывают негативное воздействие на экономику принимающих стран. Растет и недовольство коренных граждан по данному вопросу. Между странами Евросоюза так и не достигнуто соглашения в этой сфере, что приводит к углублению кризиса. Чехия, Польша, Венгрия и другие страны Центральной Европы не принимают мигрантов, т. е. они решили отказаться от выполнения обязательств, взятых на себя ранее. В результате этого другие страны страдают вдвойне (Греция, Италия, Испания).

Европейский Союз пока не пришел к общему решению в регулировании миграционной политики. Различаются и способы контроля потока мигрантов. Единственное, в чем страны ЕС солидарны, так это в несогласии с продолжением политики открытых границ.

Ключевые слова: глобализация, ЕС, иммиграция, интеграция, миграционный кризис, миграционные потоки, регулирование миграции, экономическая безопасность.

JEL: J01, J80, L10, O10, O20

1 **Погребинская Екатерина Александровна** — доктор экономических наук, профессор. Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (Сеченовский Университет). E-mail: pogrr@yandex.ru. AuthorID: 410421.

2 **Сидоренко Валентина Николаевна** — кандидат педагогических наук, доцент. Московский городской педагогический университет. Москва. Россия. E-mail: 080507.111v@gmail.com. Author ID: 764801.

3 **Сухова Елена Ивановна** — доктор педагогических наук, профессор. Московский городской педагогический университет. Москва. Россия. E-mail: elenaivanovna.suhova@mail.ru.

Введение

Начиная с 2015 года, когда миграционный кризис достиг своего пика, Европейский Союз принял ряд мер для лучшего контроля внешних границ и миграционных потоков. В результате этих действий число случаев нелегального въезда в ЕС снизилось более чем на 90 %.

Европейский Союз и его члены активизируют усилия, направленные на создание единой, безопасной, гуманной и эффективной политики в сфере миграции.

Учитывая существующие приоритеты, члена-

ми Совета Евросоюза определяются направления дальнейших действий и предоставляется мандат для участия в переговорах с другими государствами. Совет ЕС разрабатывает конкретные программы и принимает соответствующее законодательство.

В течение нескольких последних лет Советом ЕС и Европейским Советом были приняты меры по решению проблемы с мигрантами.

Материалы и методы

Вопросы миграции и связанные с ними социально-экономические проблемы привлекают

внимание значительного числа исследователей: М. Вейнера, Р. Волвенда, С. Колинсона, С. Спенсера, И. Ривьера, М. Пугли, Р. Плендера, Дж. Солта. Особое внимание изучению этой проблемы уделяют американские исследователи, где эта тема всегда находится в центре внимания юристов, экономистов, социологов, политологов и политиков. В частности, интерес представляют исследования Д. Мартина, Р. Босуэлла, Д. Вейсбротта. В работах Т. Будзинского, А. Морачевской, И. С. Новоженовой, Н. В. Резниковой на качественно высоком уровне анализируются проблема миграции в Европейском союзе и ее влияние на трансформацию миграционной политики. Среди мировых теоретиков евроинтеграционных процессов особого внимания заслуживают разработки В. Уоллеса, Д. Дайнена, К. Дойча, Л. Линдберга, Д. Митрани, Э. Моравчика, М. Балдвин-Эдвардса, П. Демени, М. Мартинелло, Г. Менца, И. Мольер-Боутанга, Д. Пападемистриу, а также работы Н. Мусиса, Э. Гааса, С. Гоффмана. Вместе с тем в научной литературе лишь частично раскрыты вопросы формирования общей миграционной политики ЕС (М. Видякина, А. Геддес, Р. Козловски, В. Шамраева и др.), так как процесс гармонизации миграционного законодательства и административной практики в Европе начался относительно недавно.

В работе использованы общенаучные методы — системный, сравнительный, структурно-функциональный, — которые позволили комплексно рассмотреть проблему миграционного кризиса и миграционных потоков «Восток — Запад» в Европе как вызов системе национальной и экономической безопасности. Эмпирическую базу работы составляют как материалы средств массовой информации, статистические данные, так и анализ документов, которые характеризуют современное состояние и перспективы миграционной политики в странах ЕС.

Результаты

В странах Евросоюза неконтролируемая миграция за последние два десятилетия приобрела характер настоящей социальной катастрофы. Все проблемы, связанные с мигрантами из стран Африки и Азии, наблюдались в Европе и прежде, однако масштабы были намного менее масштабными. На данный же момент, учитывая масштабы миграции, проблемы приобрели такой характер, что и власти стран Евросоюза, и рядовые европейцы более не могут закрывать на них глаза.

Самый большой прирост беженцев зафиксирован именно в Европе, поскольку там действует программа по оказанию помощи иммигрантам. В рамках этой программы им выплачиваются социальные пособия. Благодаря такому подходу «новоприбывшие граждане» могут жить за счет ресурсов государства, в котором осели. Кроме того, иммигранты в курсе толерантного отношения европейцев к приезжим [Рязанцев 2016].

В 1990 г. был принят Дублинский регламент. Данный документ регулирует статус и определяет права иммигрантов в странах Европейского Союза. С момента принятия данный регламент неоднократно изменялся. В соответствии с этим документом, страна, в которой мигрант зарегистрировался по прибытию в ЕС, несет за него формальную ответственность. По большей части, это балканские страны, Греция и Италия. Пройдя регистрацию, мигранты могут беспрепятственно перемещаться по территории ЕС, используя возможности Шенгенского соглашения.

Если в 2000–2010 гг. в Европу ежегодно нелегально попадало около 20–25 тыс. человек, то уже в 2015 г., по данным МОМ, эта цифра составила более 900 тысяч чел. К концу года цифра составила 1,048 млн чел. По данным Агентства ЕС по контролю границ Frontex, число приезжих составило 1,8 миллионов человек.

В таблице 1 рассмотрим миграционных потоков в страны ЕС по годам, за 2015–2019 гг.

Таблица 1. Миграционные потоки в страны ЕС по годам, за 2015–2019 гг.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	За 2 месяца 2019 г.
Количество человек, переправившихся в Европу по морю, тыс. чел.	900	1048	519	745	113
В том числе утонули	1,5	3,7	3,1	1,6	0,4

Источник: *World Population Prospects: The 2018 Revision, Volume II: Demographic Profiles* // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2018. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>.

Рис. 1. Динамика миграционных потоков в страны ЕС по морю
 Источник: диаграмма построена авторами по данным настоящего исследования

Таким образом, мы наглядно видим, что пик миграционных потоков в страны ЕС по морю наблюдался в 2016 году. В 2016 году произошло увеличение мигрантов на 16,5 %. В 2017 году наблюдается снижение миграционного потока на 50,5 %, что связано с ужесточением миграционной политики в странах ЕС. Так, были приняты соответствующие законодательные акты в Швеции, Германии, Дании, Норвегии. Однако в 2018 году поток мигрантов снова возрос на 43,5 %. И хотя данные цифры говорят о снижении миграционного потока, все же проблема мигрантов в странах Евросоюза стоит достаточно остро. В 2018 году две трети прибывших в европейские страны беженцев — выходцы африканских государств. В частности, во второй половине минувшего года наблюдалось резкое увеличение числа беженцев из Марокко, Алжира и Туниса.

Еще в 2011 году экспертное сообщество начало говорить о жертвах средиземноморского трафика, так как в попытках попасть в Европу погибает немало мигрантов. Назвать точную цифру погибших невозможно, есть лишь приблизительные данные. Так, в 2012 г. в Средиземном море утонуло более 500 мигрантов, в 2013 году эта цифра увеличилась на 100 человек, а к 2015 году достигла полутора тысяч. В 2016 году число жертв составляло более 3,7 тысяч. Согласно данным МОМ, в 2017 г. в попытках попасть в Европу через Средиземное море пропало без вести или погибло более 3 тысяч мигрантов. В 2018 году эта цифра составила 1,6 тыс. чел. За два месяца 2019 г. из 113 тыс. нелегальных мигрантов погибло 0,2 тыс. чел.

На рисунке 2 отобразим численность погибших (утонувших) мигрантов в процессе миграции в страны ЕС.

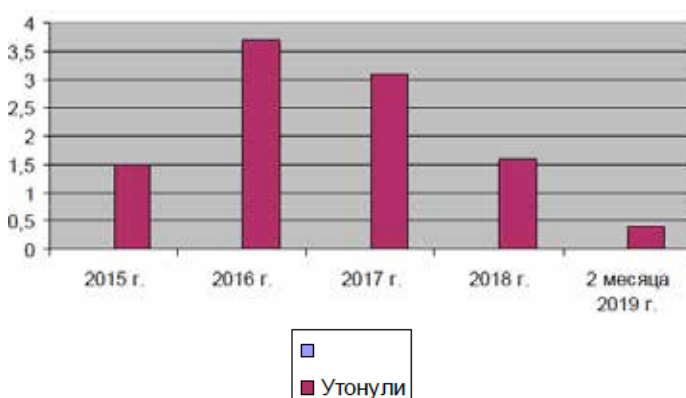

Рис. 2. Динамика погибших мигрантов (утонувших) в процессе миграции в страны ЕС

Источник: диаграмма построена авторами по данным исследования

По официальным данным, в 2019 году поток мигрантов в страны Европы сократился. Вместе с тем, число жертв возросло. Об этом сообщила Международная организация по миграции (МОМ). Так, относительно двух месяцев 2018 году количество утонувших повысилось на 12 %.

По данным МОМ, за несколько первых недель 2019 г. в Европу через Средиземное море прибыло 8 154 человек (беженцы и мигранты). Ситуация в 2018 году была еще сложнее, так как за аналогичный период в Европу прибыло 12 358 чел. (т. е. на 4204 чел. больше). Но, несмотря на сокращение потока мигрантов, число смертей возросло. Так, в 2017 году в Средиземном море погибло 261 чел., в 2018 году — 275 чел., а за период с начала 2019 г. и по 11 февраля — 401 чел. Число погибших беженцев и мигрантов в 2019 году (во всем мире) составило 589 человек. При этом еще несколько десятков человек считаются безвестно пропавшими. Из всех стран Европы от наплыва беженцев больше всего страдает Италия. С начала 2019 года туда прибыло более 4 тысяч чел.

Таблица 2. Статистика стран, из которой прибывают беженцы в страны Евросоюза за 2018 год

Страны, из которой прибывают беженцы	Количество, %
Сирия	12
Ирак	7
Афганистан	5,8
Нигерия	4,9
Пакистан	4,4
Другие страны	65,9
Всего	100

Источник: World Population Prospects: The 2018 Revision, Volume II: Demographic Profiles // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2018. Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>.

В таблице 2 и на рисунке 3 показана статистика прибытия беженцев в страны ЕС за 2018 г.

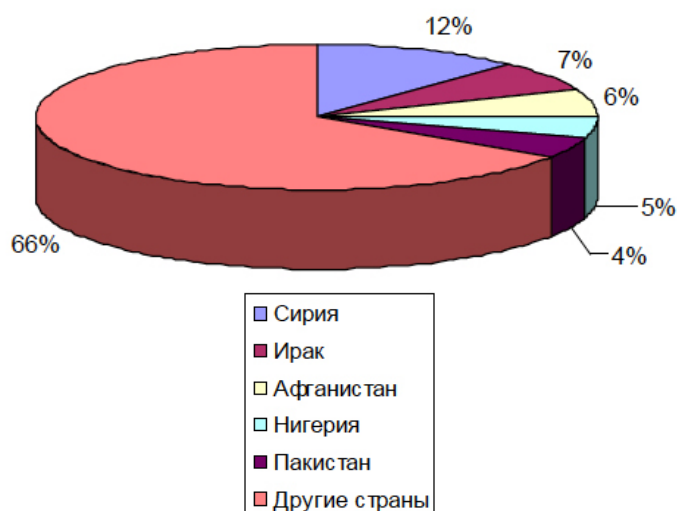

Рис. 2. Статистика стран, из которой прибывают беженцы в страны Евросоюза за 2018 год

Источник: диаграмма построена авторами по данным исследования

Итак, рассматривая статистику стран из которых идет поток беженцев, можно заключить, что наибольший приток беженцев идет из Сирии, Ирака, Афганистана, Пакистана, Нигерии, а также из других стран, к которым относятся Косово, Марокко, Алжира, Ливии, и ещё целого ряда стран Африки¹.

Наибольшее количество беженцев прибывает в такие страны как Греция, Италия, Испания Кипр. Статистику по странам ЕС, в которые прибыли беженцы за 2017 год рассмотрим в таблице 3.

Таблица 3. Статистика по странам ЕС, в которые прибыли беженцы за 2017–2018 гг.

Страна	Количество беженцев, тыс. чел.	
	2018	2019
Германия	1 325 741	1 413 127
Франция	381 254	401 729
Италия	176 554	354 698
Греция	82 211	83 000

Источник: World Population Prospects : The 2018 Revision, Volume II: Demographic Profiles // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2018. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>.

Наибольшее количество беженцев — выходцы из таких стран, как Ливия, Афганистан, Ирак и Си-

рия. Именно из этих стран наблюдается основной поток приезжих. Около 25 % мигрантов прибыло из стран Африки (Габон, Тунис, Эритрея, Марокко, Мавритания, Судан и Южный Судан, Демократическая Республика Конго). Среди беженцев и мигрантов немало выходцев из Камеруна, Сомали, Нигерии, Мали и Алжира. В 2016 г. количество иммигрантов, прибывших в Европу, сократилось и составило 390 тысяч чел. В 2017 г. в страны ЕС прибыло 186 768 чел., а в 2018 г. — более 745 тыс. чел.

Как следует из анализа экспертов Statista, в Топ-9 стран-членов Евросоюза, наиболее облюбованных беженцами попадают такие страны как Греция, Нидерланды, Великобритания, Австрия, Латвия, Швеция, Италия, Франция, Германия.

Так, общее число мигрантов в Греции на начало 2019 года составляет 83 000. Число мигрантов на 1 000 человек: 7,8. Греция стала своего рода «проходной комнатой» на пути следования сирийцев в другие страны Европы.

Также много мигрантов в Нидерландах, общее количество которых на начало 2019 года насчитывает 111 629 человек. Число мигрантов на 1 000 человек: 6,5. Нидерланды отличаются довольно лояльным отношением к мигрантам, в том числе к беженцам с Ближнего Востока.

Они имеют возможность неплохо устроиться в стране, получить не только жилье, но и медицинские услуги.

Это вызывает серьезное недовольство со стороны местных жителей, которые против политики, проводимой правительством.

Кроме того, большое количество мигрантов в Великобритании, общее число которых на начало 2019 года составило 162 299 человек. Число мигрантов на 1 000 человек: 2,4 Великобритания — благоприятная страна для мигрантов, которые стремятся попасть в страну любыми путями.

Следующей страной, в которую стремятся попасть мигранты — это Австрия. Общее число мигрантов составляет на начало 2019 года 172 570 человек. Число мигрантов на 1 000 человек: 19,5. Австрия вплоть до 2015 года считалась доброжелательно настроенной к беженцам, однако за вторую половину 2015 года в Австрию, в пересчете на душу населения, прибыло наибольшее число мигрантов (в сравнении с другими странами ЕС).

Обратной стороной перемен стал рост ультраправых настроений.

¹ Global Trends. Forced Displacement, 2018. UNHCR (The UN Refugee Agency). URL: <http://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/5b27be547/unhcr-global-trends-2017.html>; Refugees. Migrants Response (2017). UNHCR (The UN Refugee Agency). URL: <http://data.unhcr.org/mediterranean/regional.php>.

Следующая по популярности страна — Латвия. По состоянию на начало января 2019 г. общее число мигрантов в Латвии составило 234 296 чел. На тысячу местных жителей приходится 120,8 мигрантов. Местное население относится к прибывающим мигрантам без особого энтузиазма. Несмотря на то, что Латвия не считается одной из тех стран, куда чаще всего стремятся мигранты, она входит в состав ЕС. Соответственно, приехав в Латвию, можно получить квоту на расселение. Такие квоты предоставляются Союзом для приезжих из Ближневосточных и Североафриканских стран.

Стоит упомянуть и о Швеции. Общее число мигрантов в стране по состоянию на 2019 г. составило 327 709 чел. На тысячу местного населения приходится 32,5 мигрантов. Данная страна является одной из немногих, радушно принимающих гостей. В течение нескольких десятков лет беженцы и мигранты вписывались в общество, так как не нарушали культурной идентичности шведов и восполняли дефицит трудовых ресурсов. Но новые мигранты не хотят становиться шведами. Они стремятся жить по своим правилам, что вызывает у местного населения раздражение и озлобленность.

Третье место по популярности у мигрантов занимает Италия. Так, общее число мигрантов на начало 2019 года — 354 698. На тысячу местного населения приходится 5,8 мигрантов. Основные маршруты мигрантов в ЕС — пути через Италию и Грецию. Обе страны прочувствовали на себе всю «прелесть» нашествия приезжих.

В Италии численность мигрантов и беженцев увеличивается стремительными темпами. Согласно данным Международной организации по миграции, в 2014 г. в Италии было 66 066 мигрантов, в 2015 г. — 103 792 чел., в 2017 г. — 176 554 чел., а в 2018 г. — свыше 354 тыс. чел. Менее половины из них (40%) получают легальную возможность остаться на территории страны. Остальные расселяются пропорционально местным жителям.

Местные жители выражают крайнее недовольство. Поэтому судам неправительственных организаций, которые доставляют нелегальных мигрантов, запрещено будет входить в порты Италии.

Второе место по миграционному потоку занимает Франция. Общее число мигрантов на начало 2019 года составляет 401 729. Число мигрантов на

1 000 человек: 6,0. В 2017 году во Францию въехало, получив первый вид на жительство, еще 262 000 иностранцев, сообщило МВД, представляя миграционную статистику за 2017 год.

Число новоприбывших за год возросло на 13,7 процентов. В основном это произошло за счет роста числа беженцев, трудовых мигрантов и студентов-иностранцев.

Первой в списке стран-членов ЕС находится Германия. Общее число мигрантов на начало 2019 года — 1 413 127 человек. Число мигрантов на 1 000 человек: 17,0. Изначально Германия открыла свои двери для мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

В эту страну стремилось большинство тех, кто нелегально прибывал в Европу.

Канцлер Ангела Меркель пропагандировала политику открытых дверей в отношении беженцев.

Но ее политика вызывает недовольство среди местных жителей, страдающих от наплыва большого количества мигрантов.

Если проанализировать среднюю половозрастную структуру мигрантов, прибывших в Европу в 2018 г., то видим, что соотношение женщин и мужчин составляет 30 % и 70 % соответственно. При этом следует помнить, что большая часть мигрантов — это молодые несемейные мужчины, которые не владеют местным языком, не имеют образования и не готовы соблюдать местные традиции, отвергая европейские ценности и образ жизни. Этот контингент отличается враждебностью к местным жителям и агрессивностью.

С учетом мощного миграционного потока беженцев, отметим, что в Европу неизбежно проникают откровенные террористы и радикально настроенные элементы, желающие осесть в какой-либо из стран Европы с целью подготовки терактов или создания террористических подпольных группировок. Трагическим подтверждением этому является серия взрывов во Франции.

Для каждой территориальной совокупности людей миграционный процесс является двусторонним движением, то есть речь идет о потоке прибытий и потоке выбытий. Двойственный характер этого процесса обуславливается тем, что в местах вселения и в районах выхода людей одновременно действуют и силы выталкивания, и силы притяжения. При существенном превышении числа прибывших над численностью выбыв-

ших территория (населенный пункт) со временем не сможет принимать новых людей. В таком случае есть два варианта — накопление конфликтного потенциала либо прекращение переселения. В будущем может возникнуть конфликт между коренными жителями и приезжими. Последствия такого конфликта непредсказуемы. Одним из вариантов развития ситуации может стать растворение коренного населения среди мигрантов либо массовый исход местного населения из страны. Это приводит к достижению баланса в сальдо миграции, т. е. территория (населенный пункт) принимает такое количество людей, какое может. В настоящее время сальдо миграции в страны Европы является положительным.

Трудности, от которых бежит большинство мигрантов, не стимулируют их к развитию и профессиональному росту в новых условиях. Даже наоборот — страны Европы сталкиваются со следующими негативными тенденциями:

- многие беженцы ведут себя потребительски, руководствуясь стратегией «нам все должны». У них сильна уверенность в том, что ни одна страна не откажет им в приюте;
- мигранты из Египта, Сирии и других стран, приезжающие в Австрию, Германию и прочие европейские государства, не желают интегрироваться в европейское пространство. Они игнорируют европейские традиции, ценности и обычаи, выступая за сохранение своей религиозной и национальной идентичности;
- с учетом уровня воспитания и наличия опыта обращения с оружием, мигранты довольно быстро создают нелегальные преступные группировки, что несет серьезную угрозу для коренного населения. Уже сегодня в европейских городах, которые еще недавно считались одними из самых спокойных, есть районы, из которых по причине опасности для жизни выехали представители коренного населения. Теперь в этих районах проживают исключительно мигранты;
- возникновение и широкое распространение праворадикальных партий и групп обусловливается ростом волны недовольства от большого потока мигрантов в странах Европы. Вскоре конфликты на религиозной и этнической почве могут стать обыденно-

стью, особенно, если учесть активную пропаганду радикальных исламистов.

Как показывает сложившаяся практика, при условии успешного экономического развития страны-члены ЕС могут воспринимать мигрантов в качестве полезных элементов системы экономического и общественного развития. Но в условиях спада экономики отношение к мигрантам отрицательное. В наибольшей степени это относится к неквалифицированным рабочим.

Как правило, группы иммигрантов одинаковой культуры и происхождения образуют в социуме этнические общины. Такие общины, обычно, не готовы к интеграции в иное национальное общество. Миграционные потоки оказывают отрицательное воздействие на национальную идентичность. В полиэтнической стране могут возникать разные ситуации относительно нежелания или желания мигрантов интегрироваться в местное общество:

- доминирующая и иммигрантская группы могут поддерживать интеграцию;
- иммигрантская группа может быть настроена на интеграцию, но против этого выступает доминирующая группа;
- доминирующая и подчиненные группы могут отрицательно относиться к социальной и культурной интеграции мигрантов;
- доминирующая группа может выступать за интеграцию мигрантов, но сами мигранты могут не желать интегрироваться.

Выделяется несколько моделей интеграции иммигрантов. Наиболее распространенная модель — изоляция этнических общин, проживающих в отдельных районах. По сути, речь идет о закрытых этнических общинах, практически не контактирующих с местным обществом. Такие общины часто становятся маргинализированными сообществами, в которых преобладает враждебность к этническому большинству. Такая модель интеграции была названа известной английской исследовательницей М. Гибернау «геттоизацией» [Guibernau 2007].

Еще одна широко распространенная форма интеграции мигрантов — ассимиляция, когда иммигранты отказываются от своей культуры и языка, заменяя их культурой, языком и традициями принимающей страны. Данная модель приводит в действие односторонний процесс адаптации, сглаживание которого — задача государства.

Выделяется еще одна модель интеграции — поликультурность, когда иммигрантам предоставляются равные права во всех сферах общественного развития. В таких условиях обеспечивается равноправие для национальных меньшинств.

Кимличка В., занимающийся исследованием миграционных потоков, считает, что поликультурность — это один из важнейших факторов интеграции иммигрантов. К числу ключевых двигателей интеграции мигрантов исследователь относит здравоохранение, трудоустройство, образование и профессиональное обучение [Kymlicka 1995].

Нелегальная миграция приводит к обострению внутривнутриполитической конфликтности и к активизации националистических групп, представители которых заявляют, что Европа и так уже утратила немалую часть национальных традиций, и текущее положение ведет к еще более усиленному размыванию идентичности европейских наций. Следствием несовершенной и непродуманной политики интеграции нелегальных мигрантов в европейское общество является обострение отношений между иммигрантами и местным населением, а также рост антииммигрантских настроений [Рязанцев 2016].

Безусловно, не все страны ЕС и не все европейцы пассивно наблюдают за тем, что происходит. По некоторым странам Евросоюза уже прокатилась волна протестов и митингов. Местное население решается на кардинальные меры (например, поджоги лагерей беженцев). Националистические организации и партии «поднимают голову» и пугают приезжих свастикой. Например, Британия готова сажать нелегалов, Болгария защищает свои границы с помощью бронетехники, Германия — урезает размер пособий, а Венгрия ограждается забором. Все это приводит к ответной реакции со стороны приезжих, которые и так находятся под колоссальным психологическим давлением. Обе стороны не задумываются уже о толерантности. Результатом этого становится противостояние местных жителей и мигрантов.

Когда страны-члены ЕС проводили лояльную политику в отношении беженцев из стран Ближнего Востока и Африки, ими преследовалась цель пополнения рабочих мест, демографический рост, экономический рост и т. д. Ожидалось снижение производительности экономики из-за сокращения трудоспособного населения и сниже-

ние уровня рождаемости в Европе, которое приближалось к критическому уровню, необходимому для поддержания населения трудоспособного возраста. Прогнозы показывают, что к 2050 году население Европы снизится на 75 млн человек по сравнению с 2005 годом [Demeny 2006; Boswell 2008; Menz 2009].

В данном контексте иммиграцию необходимо рассматривать как еще один способ избежать негативных последствий сокращения трудовых ресурсов, так как это единственный источник увеличения населения в европейских странах в короткий временной лаг [Parsons 2006]. Кроме того, динамика развития общего рынка внутри ЕС также может объяснить создание такой политики. Именно поэтому страны ЕС должны обеспечить условия для начала ассимиляции мигрантов из стран Азии и Северной Африки, что предполагает проведение специальных обучающих мероприятий для отработки языковых навыков приезжих, изучение культурных особенностей европейцев и получение мигрантами профессий, пользующихся спросом на европейском рынке.

Учитывая многогранность, сложность и неоднозначность последствий международной трудовой миграции, можно сделать вывод о возникновении необходимости разработки системы превентивных мер странами, которым больше всего угрожает приток нелегальной миграции, а также требуется принятие ими конкретных мер по регулированию миграционных потоков. Необходимо отметить опыт восьми наиболее развитых стран-членов ЕС по урегулированию международной трудовой миграции. Данные страны Евросоюза обратились к мероприятиям по восстановлению пограничного контроля. С одной стороны, это не позволило полностью остановить поток мигрантов, но, с другой, способствовало обеспечению учета и контроля, что значительно упростило процесс управления миграционным потоком и распределения беженцев для легального их убежища в различных европейских странах.

Наряду с этим, европейские страны придерживаются весьма различных политик по вопросам нелегальной миграции, поскольку превыше всего ставят вопрос собственной безопасности и национальных интересов, но при отсутствии комплексной европейской программы предоставления убежища беженцам каждая страна не

в состоянии справиться с этой проблемой самостоятельно.

Возвращаясь к практике распределения миграционных потоков, необходимо отметить положительный опыт Канады по разработке эффективных программ расселения беженцев, которые соответствуют строгим мировым стандартам безопасности. Также они предусматривают тщательный медицинский осмотр, психологическую, социальную адаптацию и тесное взаимодействие с местным социумом. Прогрессивным также можно считать опыт отдельных стран по оказанию финансовой помощи и использованию торговых преференций для сдерживания наплыва мигрантов из соседних стран, так как нет смысла тратить миллионы евро на своей территории для решения вопросов беженцев, если можно обойтись значительно меньшей суммой на предупреждение и сдерживание нелегальной миграции путем финансовых вливаний в соседние страны третьего мира, где благодаря этой финансовой помощи соседние страны принимали бы беженцев у себя, предоставляя им жилье, место работы и медицинскую помощь за счет ЕС, а также получали бы определенные льготы в международной торговле со странами Евросоюза.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что ЕС находится в сложной кризисной ситуации. Наплыв мигрантов и беженцев, финансово-экономический кризис и шок после референдума в Великобритании — все это ввергло ЕС в зону повышенной турбулентности. Этот факт был озвучен бывшим министром иностранных дел Германии, ныне действующим Федеральным президентом ФРГ Ф. В. Штайнмайером.

Необходимо констатировать, что, возможно, ЕС и удастся решить проблему с многочисленностью беженцев. Но этот процесс, как представляется, будет довольно долгим и сложным. В 21 веке ни одно государство не может полностью абстрагироваться от миграционных процессов, а ЕС тем более. Поэтому необходимо разработать и внедрить единую общеевропейскую долгосрочную стратегию регулирования миграционных потоков. Эта стратегия должна предусматривать четкие, слаженные действия стран Европы и мира на перспективу до 10 лет и более, с тем чтобы эти страны могли закладывать производные риски в свою национальную политику для минимизации негативных последствий неконтролируемой миграции.

Одной из первых стремление положить конец нелегальной миграции высказала Италия. Именно эта страна является первой целью африканских мигрантов, переплывающих на ветхих суденышках Средиземное море. Добираясь до тунисского или ливийского побережья Средиземного моря, выходцы из Конго и Мали, Чада и Эритреи, Сомали и Судана на свой страх и риск плывут на лодках и катерах к итальянскому берегу. Теперь береговая охрана стала заворачивать такие суда обратно.

Хотя руководство Евросоюза упорно пропагандирует идеологию толерантности, обычные европейцы не менее явно дают понять, что ее не разделяют и разделять не собираются. Также можно констатировать, что беженцы — косвенная причина политических изменений и рокировок в странах с развитой экономикой.

Список источников

Дудин 2017 — Дудин, М. Н. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, Н. П. Иващенко, Е. Е. Фролова. Москва : Русайнс, 2017. 194 с. ISBN 978-5-4365-1498-7 ; DOI 10.15216/978-5-4365-1498-7.

Рязанцев 2016 — Рязанцев, С. В. Миграционные процессы «Восток — Запад» в контексте европейской системы экономической безопасности / С. В. Рязанцев, М. Н. Дудин, А. А. Хоканов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). ISSN 2079-4665. 2016. Т. 7. № 4 (28). С. 8–18. DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.4.8.18.

Boswell 2008 — Boswell, C. The Political Functions of Expert Knowledge: Knowledge and Legitimation in European Union Immigration Policy // Journal of European Public Policy. 2008. Vol. 15, no 4. P. 471–488. ISSN 1350-1763, eISSN 1466-4429 ; DOI 10.1080/13501760801996634.

Demeny 2006 — Demeny, P. Europe's Immigration Challenge in Demographic Perspective // C. Parsons and T. Smeeding, Eds. Immigration and the Transformation of Europe. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 1–33. ISBN 978-0521861939.

Guibernau 2007 — Guibernau, M. The Identity of Nations. Cambridge : Polity Press, 2007. ISBN 978-07456-2662-8.

Kymlicka 1995 — Kymlicka, W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford : Oxford University Press, 1995. ISBN 0-19-829091-8.

Menz 2009 — Menz, G. The Political Economy of Managed Migration. Nonstate Actors, Europeanization, and the Politics of Designing Migration Policies. Oxford : Oxford University Press, 2009. 320 p. ISBN 9780199533886 ; DOI:10.1093/acprof:oso/9780199533886.001.0001.

Parsons 2006 — Parsons, C., Smeeding T. What's Unique about Immigration in Europe? // C. Parsons, T. Smeeding. Ed. Immigration and the Transformation of Europe. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 6–17. ISBN 978-0-521-86193-9.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Ekaterina Pogrebinskaya¹, Valentina Sidorenko², Elena Suhova³

MIGRATION FLOWS TO THE EU: REGULATORY PROBLEMS AND ISSUES

Abstract. The study aims to develop a mechanism for regulating migration flows in the EU.

To assess the problems and the scale of migration flows to the EU countries, a structural, horizontal and trend analysis of relevant (for 2015–2018) and forecast (2019–2025) statistics is carried out.

It was revealed that migration flows to the EU countries represent civilization challenges to the modern world and a threat to the European system of national and economic security. The relevance of the study is due to the fact that modern globalization processes exacerbate interethnic relations, as well as increase fear of immigrants. In many European countries, the processes of confronting the titular nation with immigrant groups have intensified.

It is proved that migration flows to the EU countries have a negative impact on the economy of the host countries. The discontent of indigenous citizens on this issue is growing. The EU countries have not reached an agreement in this area, which leads to a deepening crisis. The Czech Republic, Poland, Hungary and other countries of Central Europe do not accept migrants, that is, they decided to refuse to fulfill the obligations undertaken earlier. As a result, other countries are doubly affected (Greece, Italy, Spain).

The European Union has not yet come to a common decision in regulating migration policy. There are also different ways of controlling the flow of migrants. The only thing the EU countries agree on is their disagreement with the continuation of the open border policy.

Key words: globalization, EU, immigration, integration, migration crisis, migration flows, migration regulation, economic security.

JEL: J01, J80, L10, O10, O20

1 **Pogrebinskaya Ekaterina Alexandrovna** – Doctor of Sci. (Econ.), Professor. I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). Moscow, Russia. E-mail: pogrr@yandex.ru. AuthorID: 410421.

2 **Sidorenko Valentina Nikolaevna** – Candidate of Sci. (Pedagogy), Docent. Moscow City University (MGPU). Moscow, Russia. E-mail: 080507.111v@gmail.com. Author ID: 764801.

3 **Suhova Elena Ivanovna** – Doctor of Sci. (Pedagogy), Professor. Moscow City University (MGPU). Moscow, Russia.

References

Dudin M. N. *Rossiia v sisteme mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh svyazey v usloviyakh innovatsionnoy transformatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Russia in the system of the world economy and international relations in the conditions of innovative transformation of socio-economic systems]. M. N. Dudin, N. V. Lysnikov, N. P. Ivashchenko, Ye. Ye. Frolova. Moscow: Rusyns Publ., 2017. 194 p. ISBN 978-5-4365-1498-7 ; DOI 10.15216/978-5-4365-1498-7 (in Russian).

Ryazantsev S. V. *Migratsionnyye protsessy «Vostok – Zapad» v kontekste yevropeyskoy sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti* [East-West Migration Processes in the Context of the European System of Economic Security]. S. V. Ryazantsev, M. N. Dudin, A. A. Khokanov. *MIR (Modernization. Innovations. Research)*. 2016. Vol. 7. No. 4 (28). P. 8–18. ISSN 2079-4665 (Print), 2411-796X (Online); DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.8.18 (in Russian).

Boswell C. The Political Functions of Expert Knowledge: Knowledge and Legitimation in European Union Immigration Policy // *Journal of European Public Policy*. 2008. Vol. 15, no 4. P. 471–488. ISSN 1350-1763, eISSN 1466-4429 ; DOI 10.1080/13501760801996634.

Demeny P. Europe's Immigration Challenge in Demographic Perspective. In: C. Parsons and T. Smeeding, Eds. *Immigration and the Transformation of Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 1–33. ISBN 978-0521861939

Guibernau M. *The Identity of Nations*. Cambridge : Polity Press, 2007. ISBN 978-07456-2662-8.

Kymlicka, W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Oxford University Press, 1995. ISBN 0-19-829091-8.

Menz G. *The Political Economy of Managed Migration. Nonstate Actors, Europeanization, and the Politics of Designing Migration Policies*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 320 p. ISBN 9780199533886 ; DOI 10.1093/acprof:oso/9780199533886.001.0001.

Parsons C., Smeeding T. What's Unique about Immigration in Europe? In: C. Parsons, T. Smeeding, Ed. *Immigration and the Transformation of Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 6–17. ISBN 978-0-521-86193-9.

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Гонашвили, А. С. Социальная мобильность и стратификация населения (на примере Санкт-Петербурга). Рецензия на книгу: Синютин М. В. Стратификационные процессы и социальная мобильность населения Санкт-Петербурга: воспроизводственный подход. Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2019. 55 с. / А. С. Гонашвили // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 245–249. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.2.26

Дата поступления 28.03.2020 г.

УДК 316.444

Александр Гонашвили¹

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И СТРАТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА). РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: СИНЮТИН М. В. СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. 55 С.

Аннотация. В книге известного Петербургского экономического социолога изложен воспроизводственный подход для исследования стратификации и мобильности населения Санкт-Петербурга и сделана попытка выявления классовых параметров на уровне отдельного мегаполиса России. Цель исследования: дать объективную оценку монографии. В качестве основного метода исследования выступает контент анализ. Практическая значимость: автор книги приходит к заключению о наличии устойчивых тенденций закрепления капиталистического характера общественного производства, что выделяет Санкт-Петербург в качестве привлекательного места сосредоточения наемного труда. Книга предназначена для читателей, интересующихся современной общественной жизнью страны. В рецензии сделана попытка систематизации и обобщения предложенных идей автора книги в русле социологического анализа. В рецензии приведена критика автора книги, что ведет к дальнейшему осмыслению проблем стратификационного процесса и социальной мобильности в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: стратификация, социальная мобильность, воспроизводственный подход, капитализм.

¹ **Гонашвили Александр Сергеевич** — аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: gon.01.07.94@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-4205-7035; Researcher ID: K-3686-2015; SPIN-код: 2507-5120.

Современный капитализм демонстрирует нам множество различных процессов, связанных с дифференциацией населения, особенно в больших населенных пунктах [Муфтаховаб 2017, 186]. Рост городов с большим количеством различных форм занятости свидетельствует о том, что урбанизация стала одной из основных характеристик развития капитализма [Сеннет 2008. 96]. На этом фоне особый интерес занимают вопросы, связанные с социальной стратификацией и социальной мобильностью населения [Гонашвили 2015, 13]. В 2019 г. вышла монография М. В. Синютина, посвященная исследованию стратификационных процессов и социальной мобильности с позиции воспроизводственного подхода [Синютин 2019]. Основная идея работы заключается в критическом осмыслении имеющихся научных концепций по анализу социальной стратификации и социальной мобильности населения. Также на примере эмпирических данных по Санкт-Петербургу здесь дано обоснование исторических условий социальной

мобильности с позиции воспроизводственного подхода. Автор опирается на теоретико-методологические основы материалистического понимания исторических процессов, проходящих в Санкт-Петербурге, и приходит к выводу о необходимости использования воспроизводительной модели анализа процессов стратификации [там же, 5].

Несмотря на большое количество используемого иллюстрационного материала в виде графиков и таблиц монография имеет структурированный вид и содержит четыре раздела, каждый из которых, кроме введения и заключения, разбит на отдельные главы. В первом разделе речь идет о проблемах концептуального осмысления стратификационных процессов в классической и современной литературе. Автор анализирует большой пласт научных работ по стратификации и приходит к выводу, что одним из важнейших условий использования воспроизводственного ме-

тода является обстоятельство того, что городское социальное пространство является источником формирования процессов купли-продажи рабочей силы в больших масштабах, и это в свою очередь обеспечивает устойчивые социально-классовые функции населения [Синютин, 2019, 7]. Независимо от пространственного движения индивидов, первостепенным явлением выступают сформировавшиеся в социальном пространстве города отношения. Это связано с тем, что использование труда нуждается в фиксации места встреч рабочей силы со средствами производства. Так, автор полагает, что использование такого подхода позволяет обнаружить реляционные качества, которые остаются скрытыми при дескриптивно-сравнительных исследованиях классовой структуры.

В данном разделе также рассматриваются исторические условия стратификационных процессов в Санкт-Петербурге. Особенно интересной представляется развитие мысли автора о том, что эти процессы обусловлены глобализацией капитализма, который посредством вовлечения растущего городского рынка труда формирует современное отношение рабочих и собственников производства в борьбе России за право политической самостоятельности над контролем своих национальных ресурсов. Действительно, любопытно отметить, что согласно приведенным результатам место Санкт-Петербурга в народном хозяйстве России определяется через преобладание промышленного производства, а также через развитость образовательной, культурной и научной деятельности. Автор отмечает, что именно благодаря своему расположению Санкт-Петербург обладает ключевой геополитической значимостью для России и играет роль торгово-транспортного узла, а также площадки взаимодействия с западными государствами. Таким образом, основную мысль автора в первом разделе можно конспективно свести к тому, что социальное воспроизводство Санкт-Петербурга базируется на капиталистических тенденциях с недостаточностью естественного прироста населения и восполнения нужд в развитии городской экономики посредством проводимой миграционной политики.

Второй раздел монографии целиком посвящен вопросам стратификации по таким параметрам как собственность, доход и расход. Так,

автор полагает, что стратификация по собственности значительно характеризует дифференциацию и популяризацию населения Санкт-Петербурга. Рассматривая собственность через призму капиталистической системы, автор обозначает, что современные российские права собственности базируются на основании экономических ресурсов без учета человеческих ресурсов в руках представителей небольшого социального слоя. Это связано с освобождением рабочей силы от государственной зависимости ценой лишения прав собственности, которые достались представителям привилегированных групп бюрократической системы в момент трансформационных процессов в стране [там же, 13]. Используя статистические данные, что для жителей современного Санкт-Петербурга свойственно наличие двух- и трехкомнатных квартир, автор отмечает, что в среднем на одного жителя приходится 23 м² жилой площади; помимо этого автор отмечает, что 40 % петербуржцев имеют дачную собственность, которая выступает важной составляющей жизнедеятельности горожан.

Во второй главе второго раздела монографии автор рассматривает характеристику дохода петербуржцев и обосновывает идею о том, что стратификация заработной платы петербуржцев отчетливо характеризует процесс дифференциации населения. К низкооплачиваемым видам деятельности в Петербурге относится: сельское хозяйство, ресторанный и гостиничный бизнес, строительство, торговля и образование, а к наиболее высокооплачиваемым — формы труда связанные с финансовым сектором и добычей полезных ископаемых.

В третьей главе второго раздела автор рассматривает стратификацию жителей Санкт-Петербурга по расходам. Используя статистику, автор отмечает, что четверть расходов петербуржцев идет на питание, а также на оплату различных услуг. Динамика расходов жителей Санкт-Петербурга характеризует повышение категории жизненно важных потребностей, а также иных значимых потребностей в виде образования, транспорта и медицины.

В третьем разделе монографии обосновывается социальная мобильность населения Санкт-Петербурга. Она структурируется из повседневной жизнедеятельности петербуржцев и имеет характер перемещения в социальном пространстве,

обеспечивающего непрерывное воспроизводство городской социальной системы. К наиболее важным факторам социальной мобильности относятся материальные, человеческие и социальные ресурсы. Именно эти факторы влияют на возможность вертикального перемещения в социальной структуре Санкт-Петербурга. Автор отмечает, что для жителей Санкт-Петербурга характерно, что люди с высоким уровнем образования занимают более низкое социальное положение, чем позволяет их человеческий потенциал.

В первой главе третьего раздела монографии автор рассматривает миграционную мобильность Санкт-Петербурга. После анализа большого статистического материала автор приходит к мысли о том, что основную часть населения, мигрирующего в Санкт-Петербург, составляют мужчины и женщины от 20 до 29 лет. Помимо этого, треть мигрантов привозят в Санкт-Петербург свои семьи и рассчитывают остаться в России, став ее гражданами. Важным является тот факт, что в основном миграционный контингент пополняет рынок дешевой рабочей силы. Именно эта категория мигрантов подвергается капиталистической эксплуатации со стороны работодателей. Мигранты лишены прав собственности, и их экономические права слабо защищены. Образ жизни таких трудовых мигрантов характеризуется набором минимальных потребностей и в принципе не имеет внятных перспектив.

Во второй главе третьего раздела автор ведет речь о профессионально-трудовой миграции. Он отмечает, что характерной для Санкт-Петербурга чертой является повышение спроса на профессионально-трудовые ресурсы. Это объясняется экономической ситуацией подъема и демографического спада в городе. Самыми востребованными сферами деятельности являются промышленность, строительство, транспорт, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, а также ряд иных отраслей социальной сферы.

В третьей главе третьего раздела монографии рассматриваются вопросы, связанные с жилищно-территориальной мобильностью. Автор полагает, что содержание жилищно-территориального распределения раскрывается через отношения собственности. Основным фактором расселения в Санкт-Петербурге стало увеличение доли съемного жилья. Фактором этого процесса выступает приватизация жилья, которая

была проведена после распада Советского Союза и которая затронула все классы городского населения. Такая приватизация делает возможным получение жителями Санкт-Петербурга буржуазного положения в обществе. В Санкт-Петербурге процесс приватизации совпал с увеличением миграции [Синютин 2019, 44]. Поскольку потоки мигрантов усилились, а возможность приобретения собственного жилья у этой категории отсутствует, наиболее удобным вариантом выступает аренда жилья.

В четвертой главе третьего раздела аккумулируются вопросы, связанные с распределением собственности, доходов и расходов, а также направленности профессионально-трудовой и жилищно-территориальной мобильности. Рассмотрение вышеупомянутых положений приводит автора к выводу о капиталистическом типе воспроизводства классовой структуры населения Санкт-Петербурга.

В четвертом разделе автор аккумулирует все представленные идеи и сетует на то, что воспроизводство социальной структуры Санкт-Петербурга сформировалось, приняв четкий капиталистический характер, а социальная мобильность граждан сопутствует этому. Автор заключает, что на сегодняшний день собственность остается сконцентрированной в руках узкого слоя лиц, которые заинтересованы в воспроизводстве основной части работающего населения как представителей наемного труда. За счет того, что в Санкт-Петербурге сосредоточен крупный частный капитал, который сопряжен с политическими ресурсами, представляется возможным согласовывать интересы капиталистов с их возможностью влияния на использование и распределение человеческих ресурсов в Санкт-Петербурге.

На наш взгляд, один из главных выводов работы М. В. Синютина заключается в том, что современная стратификация жителей Санкт-Петербурга, а также миграционные процессы, происходящие в городе, базируются на принципах капитализма, где особую роль начинают приобретать собственники средств производства. Таким образом, группа собственников производства, являясь немногочисленной, начинает диктовать условия большинству представителей группы наемных рабочих Санкт-Петербурга.

По мере ознакомления с текстом книги у нас возникли некоторые вопросы. Например, приме-

ним ли воспроизводственный подход к изучению всех возможных групп мигрантов или только тех, кто является представителем низших форм человеческого труда? На наш взгляд, выпадает большой пласт данных, связанных с миграцией интеллектуального пролетариата как внутри России, так и за ее пределами. На наш взгляд, трудности в применении воспроизводственного подхода в отношении мигрантов могут быть связаны с тем, что в рамках данного подхода неясным остается интеллектуальное воспроизводство и место работников интеллектуальной деятельности, не являющихся собственниками капитала. Также хотелось бы обратить внимание на то, что автор рецензируемой монографии проводит исследование только в одном городе — Санкт-Петербурге. Нам представляется, что если бы автор для сравнения взял ряд других мегаполисов России, это могло бы разнообразить полученные результаты и выглядело бы намного весомее в обоснование закономерности используемого воспроизводственного метода.

В целом необходимо отметить, что работа М. В. Синютина написана очень легким, хорошим языком, что делает ее доступной не только для специалистов в области социологии и экономики, но и для тех, кто просто интересуется уровнем жизни Санкт-Петербурга и свойственными ему стратификационными процессами.

Список источников

Гонашвили 2015 — *Гонашвили, А. С.* Социальная стратификация российского общества / А. С. Гонашвили // Общество: социология, психология, педагогика. ISSN 2221-2795 № 1. 2015 С. 13–16.

Муфтахова 2017 — *Муфтахова, А. Н.* Социальная стратификация современного мегаполиса в жилищной сфере (на примере Санкт-Петербурга) / А. Н. Муфтахова // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса : Материалы IX социологических чтений памяти Валерия Борисовича Голофаства (1941–2004). Санкт-Петербург : Норма, 2017. С. 184–198. ISBN 978-5-87857-275-0.

Сеннет 2008 — *Сеннет, Р.* Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие / Р. Сеннет // Логос. ISSN 0869-5377. № 3 (66). 2008 С. 95–107.

Синютин 2019 — *Синютин, М. В.* Стратификационные процессы и социальная мобильность населения Санкт-Петербурга: воспроизводственный подход / М. В. Синютин. Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2019. 55 с. ISBN 978-54422-6464-4.

Aleksandr Gonashvili¹

PLACE SOCIAL MOBILITY AND STRATIFICATION OF THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

Book review: Sinyutin M. V. Stratification processes and social mobility of the population of St. Petersburg: reproduction approach. St. Petersburg: Polytechnic-Press Publ., 2019. 55 p.

Abstract. In the past few decades, the concept of "sharing economy" has become widespread in the world, which, for various social and economic reasons, as well as with the emergence of a parallel virtual world of information technology, has resulted in a shift in focus in the middle class of developed countries from the concept of "ownership of things" to "use of infrastructure". This concept has shown particularly strong growth in real estate and car sharing. Short-term car rental services were very much in tune with the plans of most governments to create new alternative options for urban transport, which further spurred its development through the provision of numerous subsidies and other forms of state support.

This work was devoted to the study of the current state of the carsharing market in Russia and the place on it quite exotic for the domestic car market product-electric vehicles. The carsharing market in Russia is still very young and is at the stage of formation, although at its final stage. The main distinctive features of the Russian market are identified, as well as the main barriers and positive changes in the way of distribution in these services of electric vehicles.

Key words: sharing economy, car sharing, electric vehicles, russian market.

¹ **Gonashvili Aleksandr Sergeyevich** – postgraduate student. St. Petersburg state University. St. Petersburg, Russia.
E-mail: gon.01.07.94@yandex.ru. ORCID 0000-0002-4205-7035; Researcher ID: K-3686-2015; SPIN-code: 2507-5120.

References

Gonashvili A. S. Sotsial'naya stratifikatsiya rossiyskogo obshchestva [Social stratification of Russian society]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. ISSN 2221-2795. № 1. No. 1. 2015 P. 13–16 (in Russian).

Muftakhova A. N. Sotsial'naya stratifikatsiya sovremenennogo megapolisa v zhilishchnoy sfere (na primere Sankt-Peterburga) [Social stratification of the modern metropolis in the housing sector (by the example of St. Petersburg)]. Sotsial'nyye i prostranstvennyye izmereniya sovremennogo megapolisa [Social and spatial dimensions of the modern metropolis] : Proceedings of the 9th sociological readings in memory of Valery Borisovich Golofast (1941–2004). St. Petersburg : Norma Publ., 2017. P. 184–198. ISBN 978-5-87857-275-0 (in Russian).

Sennet R. Kapitalizm v bol'shom gorode: globalizatsiya, gibkost' i bezrazliche [Capitalism in a Big City: Globalization, Flexibility and Indifference]. *Logos*. ISSN 0869-5377. No. 3 (66). 2008. P. 95–107 (in Russian).

Sinyutin M. V. *Stratifikatsionnyye protsessy i sotsial'naya mobil'nost' naseleniya Sankt-Peterburga: vosproizvodstvennyy podkhod* [Stratification processes and social mobility of the population of St. Petersburg: reproductive approach]. St. Petersburg : Polytechnic Press Publ., 2019. 55 p. ISBN 978-54422-6464-4 (in Russian).